Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

На правах рукописи

Кудрявцева Татьяна Михайловна

ДАЛЬНЕВОСТОЧНАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ В ВОСПРИЯТИИ РУССКОЙ ЛИБЕРАЛЬНОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ ПО МАТЕРИАЛАМ СТОЛИЧНОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ (1895–1901 ГГ.)

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
кандидат исторических наук, доцент
Левандовский Андрей Анатольевич

Москва – 2014

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ……3

ГЛАВА 1. ФАКТОРЫ, ВЛИЯВШИЕ НА ОСВЕЩЕНИЕ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ ПОЛИТИКИ..……..……18

1.1. Особенности либеральных изданий…….18

1.2 Освещение российского Дальнего Востока……. 44

ГЛАВА 2. РОССИЯ В МАНЬЧЖУРИИ……..……51

2.1. Природные ресурсы……... 51

2.2. Торговля……..56

2.3. КВЖД…….. 63

2.4 . Аренда Порт-Артура и Дальнего…….69

ГЛАВА 3. ОБРАЗ КЛЮЧЕВЫХ УЧАСТНИКОВ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ ПОЛИТИКИ..76

3.1. Тройственное вмешательство……... 76

3.2. Расстановка сил на Дальнем Востоке. Образ западных держав……83

3.3 Расстановка сил на Дальнем Востоке. Образ восточных держав……... 105

ГЛАВА 4. ВОССТАНИЕ ИХЭТУАНЕЙ……...…….....149

4.1. Обстановка в Китае в конце XIX в……149

4.2. Причины и действующие силы восстания ихэтуаней…….. 158

4.3. Освещение действий держав в Китае……174

4.4. Участие России в походе на Пекин…… 190

4.5. Выход из кризиса……. 215

Заключение……228

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ…… 228

ВВЕДЕНИЕ

В работе рассматривается период формирования представлений о Дальнем Востоке. В 1890-х гг. XIX в. дальневосточное направление внешней политики России стало приоритетным. 31 мая 1891 г. состоялась закладка Транссибирской магистрали – шаг к «международному экономическому и политическому соперничеству в Тихом океане» [1]. В н. 1890-х гг. правительство стало проводить целенаправленную переселенческую политику, осваивая Дальний Восток. В то же время сокрушительное поражение Китая в войне с Японией в 1895 г. повлекло за собой необходимость выработки дальнейшей стратегии взаимодействия с этими государствами. Это событие вызвало интерес русского общества; началась активная стадия формирования представлений о Дальнем Востоке, чему во многом способствовала пресса. В моей работе общественные представления характеризуются благодаря анализу особенностей освещения дальневосточной политики России в либеральной печати Санкт-Петербурга и Москвы.

Актуальность темы исследования. Представления о дальневосточной политике, сложившиеся на рубеже веков, во многом повлияли на восприятие в обществе русско-японской войны и на последующие представления о Дальнем Востоке. Исследование истории международных отношений на Дальнем Востоке может послужить лучшему пониманию стереотипов восприятия, в том числе и современных. Сейчас, когда Россия тесно сотрудничает с Китаем как на уровне международной политики, так и на межличностном уровне, а конфликт вокруг Курильских островов не покидает страниц современной прессы, история освещения одного из ключевых этапов дальневосточной политики является актуальной.

Степень разработанности темы. Поскольку диссертация затрагивает комплекс проблем, при составлении историографического обзора был задействован проблемный подход. В первом разделе обзора следует обратиться к оценке событий в Китае в контексте внешней политики Российской империи. В русской и зарубежной историографии существуют многочисленные работы, посвященные дальневосточной политике России конца XIX – начала XX в.

На первом этапе исследователи нередко обращались к дальневосточной политике означенного периода в рамках работ, посвященных русско-японской войне; основная задача историографии заключалась в обосновании законности русских интересов на крайнем Востоке.

---

[1] Романов, Б. А. Россия в Маньчжурии (1892–1906) / Б. А. Романов. – Л. : Изд. Восточного института, 1928. – С. 4.

Дальневосточные события в преддверии войны были рассмотрены в работе П.Н. Симанского[2], экстракт которой стал частью труда Военно-исторической комиссии при Главном управлении Генерального Штаба, посвященного русско-японской войне[3]. В работе были отражены представления, близкие Николаю II. Проблема поиска незамерзающего порта была затронута в работе исторической комиссии при Морском Генеральном штабе[4]. Можно также отметить работы, которые представляли взгляды министра финансов С.Ю. Витте, во многом определявшего дальневосточную политику России[5].

Содержание второго этапа (1917–1920-е гг.) было достаточно сложным. Прежде всего, в силу необходимости выразить свое отношение к революции в Китае историки обратились к целому ряду тем, таких как боксерское движение, тайпинское восстание, пролетарский интернационализм, борьба с колониализмом. В данном контексте и развивались дискуссии в работах 1920-х годов. В конце 1920-х гг. произошло обострение отношений СССР с Китаем, и это нашло отражение в историографии. Особо нужно отметить одно из самых ярких исследований русской дальневосточной политики (в том числе, периода, предшествовавшего русско-японской войне) – книгу Б.А. Романова «Россия в Маньчжурии (1892–1906)», основанную на глубоком источниковедческом анализе обширного архивного материала[6]. В работе были детально рассмотрены дипломатическая и экономическая стороны русской экспансии, особое внимание было уделено руководящей, по мнению историка, роли, которую в русской дальневосточной политике играл С.Ю. Витте.

К 1940-м гг. в историографии сложились относительно устойчивые концепции и оценки русской политики на Дальнем Востоке. Одной из обобщающих работ этого периода, как представляется, можно считать капитальное исследование А.Л. Гальперина «Англо-японский союз. 1902–1921 годы»[7]. В частности, автор провел комплексное исследование предыстории англо-японского союза, начиная с японо-китайской войны (были освещены политика Англии, причины и процесс выбора союзника; дальневосточная политика Японии, разногласия по вопросу сближения с Англией в японских властных кругах и т.д.). Характеристика международных отношений на Дальнем Востоке рассматриваемого в диссертации периода

---

[2] Симанский П. Н. События на Дальнем Востоке, предшествовавишие войне (1891–1903 гг.): в 3 т. / П. Н. Симанский. – СПб. : Военная типография, 1910.

[3] Русско-японская война 1904–1905 гг. Работа военно-исторической комиссии по описанию русско-японской войны: в 9 т. / СПб. : Тип. А.С. Суворина, 1910. – Т. 1. – 878 с.

[4] Русско-японская война 1904-1905 гг. Часть I. Русские морские силы на Дальнем Востоке с 1894 г. по 1901 г. Работа исторической комиссии по описанию действий флота в войну 1904-1905 гг. при Морском Генеральном штабе. – Пг., 1918. – 505 с.

[5] Демчинский, Б. Н. Россия в Маньчжурии (по неопубликованным документам) / Б. Н. Демчинский. – СПб. : Тип. А.С. Суворина, 1908. – 170 с.; Пролог русско-японской войны : Материалы из архива графа С.Ю. Витте / Под ред. Б. Б. Глинского. – Пг. : Тип. АО «Брокгауз и Ефрон», 1916. – 352 с.

[6] Романов, Б. А. Россия в Маньчжурии (1892–1906) / Б. А. Романов. – Л. : Изд. Восточного института, 1928. – 608 с.

[7] Гальперин, А. Л. Англо-японский союз. 1902–1921 годы / А. Л. Гальперин. – М. : Госполитиздат, 1947. – 448 с.

была представлена в коллективной монографии «Международные отношения на Дальнем Востоке (1870–1945 гг.)» под редакцией Е.М. Жукова[8]. Период от Симоносекского договора до англо-японского соглашения был освещен в работе достаточно полно, насколько может быть полным очерк, входящий в состав широкого по временному охвату труда. В силу требований времени, в работе достаточно много внимания было уделено политике США. Также данный период был рассмотрен в ряде глав работы Б.А. Романова, которая была посвящена дипломатической истории русско-японской войны, и охватывала события, начиная с японо-китайской войны 1894–1895 гг. [9] Круг вопросов, рассматриваемых автором, был значительно расширен во втором издании. Автор уделил особенное внимание роли Америки в дальневосточных событиях.

1960-е годы для советской историографии традиционно считаются переломными. В контексте данного исследования огромное значение имеет работа Н.М. Калюжной «Восстание ихэтуаней. 1898–1901» [10]. Новизна работы, главным образом, заключалась во введении в научный оборот многочисленных источников, связанных с боксерским восстанием, прежде не доступных русскому читателю. Интерес представляла и позиция автора, характеризовавшаяся достаточно широкой и сложной оценкой боксерского восстания; взгляды автора частично выходили за рамки марксистско-ленинской историографии, приближаясь к оценкам и впечатлениям современников. В исследовании восстание было освещено детально и комплексно: были отражены причины восстания, происхождение, социальный состав, идеология и действия союза, политика правительства, роль местных властей и т.д.

Работы 1960-х гг. в конечном итоге вновь послужили формированию устойчивых концепций, в меньшей степени идеологизированных и ориентированных на политическую конъюнктуру, но при этом содержавших элементы схематизма и обобщения. Характерной работой этого периода является монография Л.Н. Кутакова, основанная на значительном количестве архивных материалов; работа охватывает достаточно широкий период взаимоотношений России и Японии[11].

Отечественные исследования постсоветского периода проходили в одном русле с зарубежными[12]. Особенностями работ этого периода стало не только привлечение большого

---

[8] Международные отношения на Дальнем Востоке (1870–1945 гг.) / Под ред. Е. М. Жукова. – М. : Госполитиздат, 1951. – 793 с.

[9] Романов, Б. А. Очерки дипломатической истории русско-японской войны. 1895-1907 / Б. А. Романов. – М. ; Л. : Акад. наук СССР, 1947. – 496 с.

[10] Калюжная, Н. М. Восстание ихэтуаней. 1898–1901 / Н. М. Калюжная. – М. : Наука, 1978. – 364 с.

[11] Кутаков, Л. Н. Россия и Япония / Л. Н. Кутаков. – М. : Наука, 1988. – 382 с.

[12] В ряду зарубежных исследований следует выделить работы: Чжань Яньнань. Экспансия западных держав в Китае во второй половине XIX в. : проблема и ее разработка в российской науке : дисс. ... канд. ист. наук : 07.00.03 / Чжань Яньнань. – СПб., 2011. – 254 с.; Lensen, J. A. Balance of Intrigue: International Rivalry in Korea and Manchuria, 1884-1899 / J. A. Lensen. – Tallahasse: University Press of Florida, 1982. – 1050 pp.; Nish, J. The Origins of the Russo-Japanese War / J. Nish. – N.Y. : Longman, 1985. – 274 pp.; Malozemoff, A. Russian Far Eastern Policy 1881–

количества новых источников, но и синтез нового подхода к оценкам русской дальневосточной политики. В качестве характерных особенностей можно выделить использование междисциплинарного подхода; было продолжено изучение как традиционных проблем, так и вопросов идеологии, имагологии, социокультурных коммуникаций. Одним из значимых постсоветских исследований является работа В.Г. Дацышена «Русско-китайская война. Маньчжурия 1900 г.», посвященная восстанию ихэтуаней и сопутствовавшей ему политике держав[13]. Нужно отметить характерное для автора специфическое освещение событий на Дальнем Востоке с прокитайской позиции. В исследовании были подробно освещены военные действия, приведены сведения о состоянии дисциплины русских войск после занятия Пекина, отражены отношения русских с пришлыми китайцами и т.д. Дацышен попытался дать свой ответ на некоторые спорные вопросы. К примеру, он утверждал, что российские предприниматели не были заинтересованы в Маньчжурском рынке, а строительство КВЖД диктовалось потребностями французского капитала, действовавшего через С.Ю. Витте. Кроме того, автор привел сведения, согласно которым китайское население в Маньчжурии восприняло русских так же негативно, как и население Северного Китая – европейцев.

Таким образом, в отечественной историографии были тщательно освещены многочисленные аспекты русской политики на Дальнем Востоке.

Процесс освоения Сибири (в частности, русского Дальнего Востока) в советской историографии нашел отражение преимущественно в общих работах (в частности, были рассмотрены вопросы управления, сельскохозяйственного развития, добычи ресурсов, промышленного освоения, торговли, развития средств коммуникации, переселенческой политики)[14]. Современные историки также обращались к вопросам освоения Сибири[15].

1904: With special emphasis on the causes of the Russo-Japanese War / A. Malozemoff. – Berkley: University of California Press, 1958. – 358 pp.; Marks, S. G. Road to Power. The Trans-Siberian Railroad and the Colonization of Asian Russia 1850–1917 / S. G. Marks. – N.Y. : Cornell University Press, 1991. – 240 pp.; Paine, S. C. M. Imperial Rivals: China, Russia and Their Disputed Frontier, 1858–1924 / S. C. M. Paine. – N.Y. : M.E. Sharpe, 1996. – 417 pp.; Purcell, V. The Boxer Uprising, a Background Study / V. Purcell. – Cambridge: Cambridge University Press, 1963. – 348 pp.; Quested, R. K. I. «Matey» imperialists? The Tsarist Russians in Manchuria, 1895–1917 / R. K. I. Quested. – Hon Kong : Centre of Asian Studies, University of Hong Kong, 1982. – 430 pp. и др.

[13] Дацышен, В. Г. Русско-китайская война. Маньчжурия 1900 г.: в 2 ч. / В. Г. Дацышен. – СПб. : Альманах «Цитадель», 1996–1999. – 2 ч.

[14] Алексеев, А. И. Освоение русского Дальнего Востока: конец XIX в. / А. И. Алексеев, Б. Н. Морозов. – М. : Наука, 1989. – 224 с.; История Дальнего Востока СССР в эпоху феодализма и капитализма (XVII в. – 1917). М. : Наука, 1991. – 471 с.; История Сибири с древнейших времён до наших дней: в 5 т / Под ред. А. П. Окладникова, В. И. Шункова. – Л. : Наука, 1968. – Т. 3. – 530 с.; Кабузан, В. М. Дальневосточный край в XVII – начале XX вв. (1640-1917) / В. М. Кабузан. – М. : Наука, 1985. – 264 с.; Хозяйственное освоение русского Дальнего Востока в эпоху капитализма / Под ред. А. И. Крушанова. – Владивосток : ДВО АН СССР, 1989. – 156 с.

[15] Ремнёв, А. В. Административная политика самодержавия в Сибири в XIX - начале XX веков : дис. … докт. ист. наук : 07.00.02 / Ремнёв Анатолий Викторович. – Омск, 1997. – 290 с.; Ремнёв, А. В. Колонизация Азиатской России: имперские и национальные сценарии второй половины XIX – начала XX века / А. В. Ремнёв, Н. Г. Суворова. – Омск: Издательский дом «Наука», 2013. – 248 с.; Ремнёв, А. В. Самодержавие и Сибирь. Административная политика второй половины XIX — начала XX веков / А. В. Ремнёв. – Омск : Изд-во Ом. ун-та, 1997. – 252 с.; Сибирь в составе Российской империи / Под ред. Л. М. Дамешека, А. В. Ремнева. – М. : Новое

Административной политике на Дальнем Востоке было посвящено отдельное исследование А.В. Ремнёва [16]. Стоит отметить круг работ, затрагивающих вопросы политической, экономической и социальной истории русско-китайских отношений в Приамурье[17].

Был изучен ряд проблем, связанных с русской политикой в отношении Китая. Следует особо отметить работы И.В. Лукоянова [18]. Своеобразие монографии, посвященной русской дальневосточной политике, заключается, в частности, в том, что автор исследовал механизм «процесса выработки и осуществления решений» [19]. В монографии автора, основанной на анализе обширного архивного материала, в частности, были подробно рассмотрены особенности экономической экспансии России на Дальнем Востоке в означенный период.

Ряд исследований был посвящен социально-экономическому развитию Маньчжурии и процессу включения региона в состав мирового рынка, русско-китайской торговле, значению КВЖД [20]. Русско-китайская торговля была комплексно освещена в монографии Г.Н. Романовой[21]. В книге представлена история русско-китайской торговли рубежа XIX–XX вв., ее масштабы и формы, влияние на нее политической обстановки, социально-экономической ситуации в пограничных районах России и Китая, задачи и значение КВЖД.

Литературное Обозрение, 2007. – 363 с.; Любавский, М. К. Обзор истории русской колонизации с древнейших времен и до XX в. / М. К. Любавский. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1996. – 682 с.

[16] Ремнёв, А. В. Россия Дальнего Востока. Имперская география власти XIX – начала XX веков / А. В. Ремнёв. – Омск: Изд-во Омск. гос. ун-та, 2004. – 552 с.

[17] Ларин, А. Г. Китайские мигранты в России. История и современность / А. Г. Ларин. – М.: Восточная книга, 2009. – 512 с.; Ларин, В. Л. Синдром «желтой опасности» в дальневосточной политике России в начале и в конце XX в. / В. Л. Ларин / Известия Российского государственного исторического архива Дальнего Востока. – Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 1996. – Т. 1. – С. 34-52.; Макуха, Н. А. Деятельность администрации Приамурского края по развитию российско-китайских отношений : 1884–1917 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Макуха Нина Александровна. – Хабаровск, 2009. – 251 с.; Романова, Г. Н. Экономическая деятельность китайцев на российском Дальнем Востоке: торговля, предпринимательство, занятость (конец XIX – нач. XX в.) / Г. Н. Романова / Адаптация этнических мигрантов в Приморье в XX в. – Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 2000. – С. 83-101.; Тимофеев, О. А. Российско-китайские отношения в Приамурье (середина XIX – начало XX вв.) / О. А. Тимофеев. – Благовещенск : Изд-во Благовещ. гос. пед. ун-та, 2003. – 302 с.

[18] Лукоянов, И. В. Первый русско-китайский союзный договор 1896 г. / И. В. Лукоянов / Санкт-Петербург – Китай: три века контактов. – СПб., 2006. – С. 180–211.; Лукоянов, И. В. Порт-Артур в политике России (конец XIX в.) / И. В. Лукоянов // Вопросы истории. – 2008. – № 4. – С. 49–66.; Лукоянов, И. В. Россия на Дальнем Востоке в конце XIX - начале XX в.: борьба за выбор политического курса : дисс. ... докт. ист. наук : 07.00.02 / Лукоянов Игорь Владимирович. – СПб., 2009. – 795 с.; Лукоянов, И. В. Русско-китайский банк (1895–1904 гг.) // Нестор. – 2000. – № 2. – С. 177–202.; Лукоянов, И. В. С.Ю. Витте и планы сооружения Сибирской железной дороги: к предыстории русско-японской войны / И. В. Лукоянов // Новый часовой. – 1996. – №№ 4–5 и др.

[19] Лукоянов, И. В. «Не отстать от держав...» Россия на Дальнем Востоке в конце XIX – начале XX вв. / И. В. Лукоянов. – СПб. : Нестор-история, 2008. – С. 9.

[20] Аблова, Н. Е. История КВЖД и российской эмиграции в Китае (первая половина XX в.) / Н. Е. Аблова. – Мн. : БГУ, 1999. – 316 с.; Аварин, В. Я. Империализм в Маньчжурии: в 2 т. / В. Я. Аварин – М. ; Л. : Огиз, 1934. – 560 с.; Нилус, Е. Х. Исторический обзор Китайской восточной железной дороги, 1896-1923 гг. / Е. Х. Нилус. – Харбин : Типография К.В.Ж.Д., 1923. – Т. 1. – 952 с.; История Северо-Восточного Китая XVII-XX вв. : в 2 кн. / Под ред. А. И. Крушанова. – Кн. 1. – Владивосток, Дальневост. кн. изд-во, 1987. – 424 с.; Патрушева, М. А. Экономическое развитие Маньчжурии (вторая половина XIX – первая треть XX в.) / М. А. Патрушева, Г. А. Сухачева. – М. : Наука, 1985. – 295 с. и др.

[21] Романова, Г. Н. Экономические отношения России и Китая на Дальнем Востоке, XIX – начало XX в. / Г. Н. Романова. – М. : Наука, 1987. – 164 с.

Автор рассмотрел экономическое значение Дальнего Востока, уровень и закономерности развития его промышленности.

Многочисленные труды советских историков были посвящены политическому аспекту взаимодействия России и Китая, а также других стран-участниц международных отношений на Дальнем Востоке[22]. Формированию противоречий, которые определяли политику держав в к. XIX – н. XX вв., посвящено комплексное исследование А.Л. Нарочницкого[23]. В постсоветских работах также затрагивались международные отношения в Китае рассматриваемого периода[24]. Было продолжено изучение восстания ихэтуаней[25].

Ряд исследователей обратился к вопросам взаимовосприятия, социокультурного взаимодействия, идеологии[26]. В частности, данные проблемы были изучены в работах

---

[22] Ерусалимский, А. С. Внешняя политика и дипломатия германского империализма в конце XIX века / А. С. Ерусалимский. – М. ; Л. : Изд-ва Акад. наук СССР, 1948 . – 768 с.; Ерусалимский, А. С. Колониальная экспансия капиталистических держав и освободительное движение народов Южной Африки и Китая в XVII–XIX вв. / А. С. Ерусалимский. – М. : Наука, 1974. – 359 с.; Ефимов, Г. Е. Внешняя политика Китая. 1894–1899 гг. / Г. Е. Ефимов. – М. : Госполитиздат, 1958. – 423 с.; Зарина, Л. Л. Британский империализм в Китае (1896–1901) / Л. Л. Зарина, С. Г. Лившиц. – М. : Наука, 1970. – 248 с.; Остриков, П. И. Империалистическая политика Англии в Китае в 1900–1914 годах / П. И. Остриков. – М. : Наука, 1978. – 227 с.; Сладковский, М. И. Китай и Япония / М. И. Сладковский. – М. : Наука, 1971. – 336 с.; Сладковский, М. И. Очерки развития внешнеэкономических отношений Китая / М. И. Сладковский. – М. : Внешторгиздат, 1953. – 304 с.; Фурсенко, А. А. Борьба за раздел Китая и американская доктрина открытых дверей. 1895-1900 / А. А. Фурсенко. –М. ; Л. : Изд-во Акад. Наук СССР, 1956. – 247 с.

[23] Нарочницкий, А. Л. Колониальная политика капиталистических держав на Дальнем Востоке / А. Л. Нарочницкий. – М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1956. – 899 с.

[24] Айрапетов, О. Р. На сопках Маньчжурии...: Политика, стратегия и тактика России / О. Р. Айрапетов / Русско-японская война 1904–1905. Взгляд через столетие. – М., 2004. – С. 355-502.; Золотарев, В. А. Трагедия на Дальнем Востоке: русско-японская война 1904–1905 гг.: в 2 кн. / В. А. Золотарев, Ю. Ф. Соколов. – М. : ОАО Можайский полигр. комб., 2004. – 2 кн.; Кузнецов, А. П. Взаимоотношения Японии с Китаем и Россией с 1894 по 1919 гг. : дисс. ... канд. ист. наук : 07.00.03 / Кузнецов Алексей Петрович. – М., 2013. – 325 с.; Мещеряков, А. Н. Император Мэйдзи и его Япония / А. Н. Мещеряков. – М. : Наталис, 2009. – 736 с.; Молодяков, В. Э. Россия и Япония: рельсы гудят: железнодорожный узел российско-японских отношений (1891–1945): историческое исследование / В. Э. Молодяков. – М. : АСТ, 2006. – 448 с.; Мясников, В. С. Договорными статьями утвердили. Дипломатическая история русско-китайской границы XVII–XX вв. / В. С. Мясников. – М. : Институт Дальнего Востока РАН, 1996. – 482 с.; Сергеев, Е. Ю. Политика Великобритании и Германии на Дальнем Востоке, 1897–1903 / Е. Ю. Сергеев. – М. : ИВИ РАН, 1998. – 230 с.;

[25] Жукова, Л. В. Боксерское восстание в Китае 1901 г. в исторической памяти россиян и китайцев / Л. В. Жукова / Новейшая история Отечества XX–XXI вв. – Вып. 3. – Саратов : Наука, 2009. – С. 268–274; Жукова, Л. В. Европейцы и русские в воспоминаниях участников «Пекинского похода» / Л. В. Жукова / Россия и мир глазами друг друга: из истории взаимовосприятия. – М. : Институт российской истории РАН, 2012. – Вып. 6. – С. 193–201; Жукова, Л. В. Русские и европейцы в Пекине во время боксерского восстания. Россия и Запад: Диалог культур / Л. В. Жукова / Сборник статей XIII Международной конференции. – 2010. – Т. 4. – Вып. 15. – Ч. 1. – С. 56–68.

[26] Верисоцкая, Е. В. Идеология японского экспансионизма в Азии в конце XIX - начале XX вв. : в 2 ч. / Е. В. Верисоцкая. – М. : Наука, 1990. – 174 с.; Владимирова, Д. А. Проблемы этнокультурного взаимодействия и взаимовосприятия китайцев и русских на российском Дальнем Востоке и Северо-Востоке Китая : Вторая половина XIX - начало XXI вв. : дисс. ... канд. ист. наук : 07.00.03 / Владимирова, Диана Альбертовна. – Владивосток, 2005. – 225 с.; Голубев, А. В. Представления об «Ином»: эволюция и механизмы (из российского опыта XIX – XX века) / А. В. Голубев, П. С. Куприянов / Россия и мир глазами друг друга: из истории взаимовосприятия. – М. : Институт российской истории РАН, 2006. – Вып. 3. – С. 374–396; Каткова, З. Д. Китай – Япония: любовь или ненависть: К проблеме эволюции социально-психологических и политических стереотипов взаимовосприятия (VII век н. э. – 30–40 годы XX века) / З. Д. Каткова, Ю. В. Чудодеев. – М. : Институт востоковедения РАН, Крафт+, 2001. – 376 с.; Молодяков, В. Э. Россия и Япония: имиджевые войны / А. Е. Куланов, В. Э. Молодяков. – М. : АСТ, 2007. – 480 с.; Молодяков, В. Э. Образ Японии в Европе и России второй половины XIX - начала XX века / В. Э. Молодяков. – М. ; Токио : Ин-т востоковедения, 1996. – 182 с.; Молодяков, В. Э. Япония в русском сознании и русской культуре конца XIX - начала XX вв. / В. Э. Молодяков / Россия и мир глазами друг друга: из истории взаимовосприятия. –

Л.В. Жуковой[27]. Необходимо отметить монографию Д. Схиммельпеннинка ван дер Ойе, целиком посвященную анализу влияния идеологии, течений общественной мысли на русскую дальневосточную политику[28].

Несколько особняком стоят биографические исследования, посвященные С.Ю. Витте[29].

Во втором разделе обзора следует обратиться к историографии русской либеральной печати (1895–1901 гг.). Как правило, эта тема освещалась в рамках исследований, охватывающих широкий круг источников и пространные временные рамки. Существует немалое количество как общих работ[30] (в их ряду стоит отметить монографии и учебные пособия профессора факультета журналистики МГУ Б.И. Есина[31]), так и трудов, посвященных отдельным вопросам: методологии дифференциации прессы[32], статистическим данным и

2002. – Вып. 2. – С. 235–240; Самойлов, Н. А. Образ Китая в России: историография вопроса и методология изучения / Н. А. Самойлов / XX научная конференция по историографии и источниковедению истории стран Азии и Африки. 6–7 апреля 1999 г. Тезисы докладов. – СПб, 2000. – С. 139–143; Самойлов, Н. А. Россия и Китай в XVII – начале XX века : тенденции, формы и стадии социокультурного взаимодействия : дисс. ... докт. ист. наук : 07.00.03 / Самойлов Николай Анатольевич. – СПб., 2012. – 426 с.
Самойлов, Н. А. Россия и Китай: исторические вехи и особенности взаимовосприятия / Н. А. Самойлов // Имперское возрождение. – 2005. – № 3. – С. 55–70; Саран, А. Ю. Взаимовосприятие культур в инокультурной среде: русские и англичане в Китае / А. Ю. Саран / Россия и мир глазами друг друга: из истории взаимовосприятия. – М. : Институт российской истории РАН, 2012. С. 184–200.

[27] Жукова, Л. В. Восприятие Японии в России накануне русско-японской войны / Л. В. Жукова / Россия и мир глазами друг друга: из истории взаимовосприятия. – М. : Институт российской истории РАН, – 2002. – Вып. 2. – С. 341–356; Жукова, Л. В. Идеологическое обоснование русско-японской войны 1904 - 1905 гг. : дисс. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Жукова Лекха Вильевна. – Москва, 1996. – 254 с.; Жукова, Л. В. Идеологическое оформление дальневосточной политики Российской империи второй половины XIX – начала XX вв. / Л. В. Жукова / Общественное сознание в кризисные и переходные эпохи. – М. : Б. и., 1996. – С. 33–36; Жукова, Л. В. Появление в России мифа о «желтой опасности» / Л. В. Жукова // Обозреватель – Observer. – 2009. – № 12 (239). – С. 120–127.

[28] Schimmelpenninck van der Oye, D. Toward the Rising Sun: Russian Ideologies of Empire and the Path to War with Japan / D. Schimmelpenninck van der Oye. – DeKalb : Northern Illinois University Press, 2006. – 345 p.

[29] Ананьич, Б. В. Сергей Юльевич Витте и его время / Б. В. Ананьич, Р. Ш. Ганелин. – СПб. : Дмитрий Буланин, 1999. – 429 с; Игнатьев, А. В. С. Ю. Витте – дипломат / А. В. Игнатьев. – М. : Международные отношения, 1989. – 336 с.; Самонов, С. В. Министр финансов С.Ю. Витте и его политика в общественном мнении России (1892-1903 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Самонов Сергей Владимирович. – М., 2008. – 26 с. и др.

[30] Аникина, М. Е. Типология периодической печати: Учеб. пособие для студентов вузов / М. Е. Аникина, В. В. Баранов, О. А. Воронова. – М. : Аспект Пресс, 2009. – 234 с.; Антонова, С. И. Периодическая печать как исторический источник по истории СССР (1895–1917 гг.) / С. И. Антонова М. : Изд-во Моск. ун-та, 1966. – 56 с.; Ахмадулин, Е. В. История российской журналистики начала XX века / Е. В. Ахмадулин. – Ростов-на-Дону : Изд-во ЮФУ, 2008. – 389 с.; Жирков, Г. В. Золотой век журналистики России. История русской журналистики 1900-1914 годов / Г. В. Жирков. – СПб. : [б. и.], 2011. – 288 с.; Заславский, Д. О. Журналистика 90-х и начала 900-х годов / Д. О. Заславский. – М. : Высшая партийная школа при ЦК ВКП(Б), 1948. – 24 с.; Ивлев, Д. Д. История русской журналистики XVIII–XX вв: в 3 ч. / Д. Д. Ивлев. – Рига : БРИ, 2000. – Ч. 3. – 235 с.; История русской журналистики XVIII–XIX веков / Под ред. Л. П. Громовой. СПб. : Издательство Санкт-Петербургского университета, 2013. – 528 с.; История русской журналистики XVIII–XIX веков /Под ред. А. В. Западова. – М. : Высшая школа, 1963. – 544 с.; Литературный процесс и русская журналистика конца XIX – начала XX века. 1890–1904. Буржуазно-либеральные и модернистские издания / Под ред. Б. А. Бялика и др. М. : Наука, 1982. – 370 с.

[31] Есин, Б. И. История русской журналистики (1703–1917) в кратком изложении: учебное пособие / Б. И. Есин. – М. : Флинта, 2000. – 100 с.; Есин, Б. И. История русской журналистики XIX века / Б. И. Есин. – М. : Аспект-пресс : Изд-во Моск. ун-та, 2003. – 287 с.; Есин, Б. И. Русская дореволюционная газета. 1702-1917 гг. / Б. И. Есин. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1971. – 88 с.; Есин, Б. И. Триста лет отечественной журналистики (1702–2002) / Б. И. Есин, И. В. Кузнецов М.: Изд-во МГУ, 2002. – 222 с. и др.

[32] Махонина, С. Я. История русской журналистики начала XX века / С. Я. Махонина. – М. : Флинта, 2002. – 238 с.

сравнительному анализу печати[33], цензурной политике[34], финансовой и другим сторонам издательской деятельности[35]. Среди последних можно отметить работу А.Н. Боханова, дающую сведения о финансовой стороне деятельности российской прессы конца XIX – н. XX вв.[36] В работе освещаются тиражи, доходность от подписки и публикации платных объявлений как непосредственно «Русских Ведомостей», так и других крупных газет. История отдельных изданий представлена в рамках изданий, посвященных общему идеологическому направлению[37]. Ряд работ посвящен отдельным рассматриваемым органам печати, а также редакторам[38]. Достаточно подробные сведения об истории, сотрудниках «Русских ведомостей» представляет книга В.А. Розенберга «Из истории русской печати»[39]. Информацию о периодической печати также содержит ряд справочно-библиографических изданий[40].

---

[33] Машкова, М. В. Общие библиографии русских периодических изданий 1703–1954 гг. и материалы по статистике русской периодической печати / М. В. Машкова, М. В. Сокурова. – Л. : ГПБ им. М.Е. Салтыкова-Щедрина, 1956. – 139 с.

[34] Жирков, Г. В. История цензуры в России XIX–XX вв. / Г. В. Жирков. – М. : Аспект Пресс, 2001. – 368 с.; Розенберг, В. А. Русская печать и цензура в прошлом и настоящем / В. А. Розенберг, В. Е. Якушкин. – М. : Издание М. и С. Сабашниковых, 1905. – 250 с.

[35] Кострикова, Е. Г. Источники внешнеполитической информации русских буржуазных газет (на материалах архивных фондов «Речи» и «Русского слова») / Е. Г. Кострикова / Исторические записки. – Т. 103. – 1979. – С. 275-298; Фединский, Ю. И. Материальные условия издания русской буржуазной газеты. / Ю. И. Фединский / Вестник Московского университета. – Серия 10. – 1980. – № 2. – С. 25–32.

[36] Боханов, А. Н. Буржуазная пресса России и крупный капитал, конец XIX в. - 1914 г. / А. Н. Боханов. –М. : Наука, 1984. – 152 с.; Летенков, Э. В. Печать и капитализм России конца XIX – начала XX века (экономические и социальные аспекты капитализации печати) : автореф. дис. … докт. ист. наук : 07.00.10 / Летенков Эдуард Васильевич. – Л., 1988. – 46 с.

[37] Балуев, Б. П. Либеральное народничество на рубеже XIX–XX веков / Б. П. Балуев. – М. : Наука, 1995. – 266 с.

[38] Кельнер, В. Е. Человек своего времени (М.М. Стасюлевич: издательское дело и либеральная оппозиция) / В. Е. Кельнер. – СПб. : Российская национальная библиотека, 1993. – 316 с.;
Никитина, М. А. «Вестник Европы» / М. А. Никитина / Литературный процесс и русская журналистика конца XIX – начала XX века: 1890–1904. Буржуазно-либеральные и модернистские издания. – М. : Наука, 1982. – С 4–43; Летов, Б. Д. «Русское богатство» / Б. Д. Летов / Очерки по истории русской журналистики и критики: в 2 т. – Т. 2. – Л. : Изд-во Ленинград. ун-та, 1965. – С. 413–430; Локшин, А. Е. Газета «Русские ведомости» в общественной жизни России в период политической реакции 80-х – начала 90-х гг. XIX в. : автореф. дис. …канд. ист. наук / Александр Ефимович Локшин. – М., 1981. – 21 с; Локшин, А. Е. Литературно-публицистическая деятельность Н.К. Михайловского в газете «Русские ведомости» / А. Е. Локшин / Проблемы истории СССР. – Вып. 9. – М. : Издательство Московского университета, 1979. – С. 24-41; Менделеев, А. Г. Жизнь газеты «Русское слово»: Издатель. Сотрудники / А. Г. Менделеев. –М. : РОССПЭН, 2001. –205 с.; Родионова, Т. С. Московская газета «Курьер» / Т. С. Родионова. – М.: Факультет журналистики Московского гос. ун-та, 2011. – 118 с.; Савенков, А. А. Вестник Европы / А. А. Савенков / Очерки по истории русской журналистики и критики: в 2 т. – Т. 2. – Л. : Изд-во Ленинград. ун-та, 1965. – С. 367–375; Смолкина, Н. С. В.А. Гольцев – публицист и редактор журнала «Русская мысль» (К истории либерально-буржуазной печати конца XIX – начала XX вв.) : автореф. дис. ... канд. филологических наук : 10.01.10 / Смолкина Нэля Сергеевна. – М., 1989. – 24 с.; Сонина, Е. С. Взлеты и падения петербургского издателя: О. К. Нотович и газета «Новости» / Е. С. Сонина // Известия Уральского государственного университета. Сер. 1, Проблемы образования, науки и культуры. – 2009. – № 4 (68). – С. 85–94; Старикова, Е. В. «Русская мысль» / Е. В. Старикова / Литературный процесс и русская журналистика конца XIX – начала XX века: 1890–1904. Буржуазно-либеральные и модернистские издания. – М.: Наука, 1982. – С 44–90; Хорос, В. Г. «Русское богатство» в середине 90-х годов / В. Г. Хорос // Вестник МГУ. – 1967. – Серия 11. – № 6. – С. 29–40; Чуваков, В. Н. «Курьер» / В. Н. Чуваков / Литературный процесс и русская журналистика конца XIX – начала XX в.: 1890–1904: Социал-демократические и общедемократические издания. – М. : Наука, 1981. – С. 353–376; Юровский, В. Е. Газета либеральной интеллигенции «Русские ведомости» /В. Е. Юровский // Вопросы истории. –1997. – № 1. – С. 149–154.

[39] Розенберг, В. А. Из истории русской печати. / В. А. Розенберг. – Прага : Пламя, 1924. – 263 с.;

[40] Беляева, Л. Н. Библиография периодических изданий России, 1901-1916: в 3 т. / Л. Н. Беляева, М. К. Зиновьева, М. М. Никифоров. – Л. : Государственная ордена трудового красного знамени публичная библиотека имени

Отдельно необходимо отметить работы, посвященные непосредственно рассматриваемой теме. Вопросы освещения дальневосточной политики XIX – н. XX вв. в либеральных журналах бегло затрагивал Б.И. Есин[41]. В статье И.С. Рыбачёнок рассматривалось освещение дальневосточной политики России в консервативной прессе (и, в частности, в «Московских ведомостях», с которыми зачастую полемизировали «Русские ведомости»)[42]. В ряде работ исследовалось освещение в прессе сибирской темы[43].

В монографии С. Чжинцина были исследованы настроения российского общества по отношению к Китаю; автор поставил целью выяснить, «какое влияние на международную политику оказывали высказывания публицистов и ученых по таким вопросам, как культура, цивилизация, раса и идеология»[44]. Специфику работы составили идеологическая окраска и широкий охват материала (было уделено немало внимания русской легальной печати, полемике Н.М. Пржевальского и С.М. Георгиевского).

Таким образом, в исторической науке существует достаточно много крупных работ, в которых был изучен обширный круг тем, посвященных как дальневосточной политике, так и российской либеральной печати к. XIX – н. XX вв. В частности, в силу широких временных рамок, характерных для многих работ, проблема освещения дальневосточной политики в столичной либеральной прессе была затронута достаточно бегло (насколько это позволяет обзор данного круга источников в составе общих работ); эта тема представляется достойной более детального изучения в рамках отдельной работы.

Основные источники. Работа целиком ориентирована на изучение источников, относящихся к категории периодической печати. В силу этой специфики, прежде всего, необходимо кратко охарактеризовать использованную печать (более полная характеристика

М.Е. Салтыкова-Щедрина, 1958–1961. – 3 т.; Грабельников, А. А. История русской периодической печати (1703–2003). Библиографический справочник: в 2 т. / А. А. Грабельников, О. Д. Минаева. – М. : РИП-холдинг, 2004. – 2 т.; Лисовский, Н. М. Библиография русской периодической печати, 1703–1900 гг.: в 2 т. / Н. М. Лисовский. – Пг. ; М. : Лит. обозрение, 1915. – 2 т.; Масанов, И. Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, учёных и общественных деятелей: в 4 т. / И. Ф. Масанов. – М. : Всесоюзная книжная палата, 1956. – 1960. – 4 т.; Периодическая печать и цензура Российской империи в 1865-1905 гг. Система административных взысканий / Сост. Н. Г. Патрушева. – СПб. : «Нестор-История», 2011. – 412 с.; Русская периодическая печать : справочник / Под ред. А.Г. Дементьева, А. В. Западова, М. С. Черепахова. – М. : Гос. изд-во политической лит., 1959. – 835 с.; Русская периодическая печать (1895 – октябрь 1917): Справочник / Сост. М. С. Черепахов, Е. М. Фингерит. – М.: Гос. изд-во полит. лит., 1957. – 351 с.; Сотрудники «Русских ведомостей». 1863-1913 / Русские ведомости 1863-1913 / М. : Тип. «Русских ведомостей», 1913. – С. 5–219.

[41] Есин, Б. И. Русская легальная пресса кон. XIX – XX вв. / Б. И. Есин / Из истории русской журналистики кон. XIX – XX вв. – М. : Издательство Московского университета, 1973. – 267 с.

[42] Рыбачёнок, И. С. Дальневосточная политика России 90-х годов XIX века на страницах русских газет консервативного направления / И. С. Рыбачёнок / Внешняя политика России и общественное мнение. – М. : Ин-т истории СССР, 1988. – С. 125–146.

[43] Малютина, А. И. Сибирская тема в публицистике журнала «Русское богатство» / Сибирские страницы жизни и творчества В. Г. Короленко / А. И. Малютина. – Новосибирск: Наука, 1987. – С. 34–54; Родигина, Н. Н. «Другая Россия»: образ Сибири в русской журнальной прессе второй половины XIX - начала XX века / Н. Н. Родигина. – Новосибирск : Новосибирский гос. пед. ун-т, 2006. – 343 с.

[44] Чжинцин, С. Китайская политика России в русской публицистике конца XIX – начала XX века: «желтая опасность» и «особая миссия» России на Востоке / С. Чжинцин. – М. : Наталис, 2008. – 255 с.

представлена в первой главе диссертации). По политической ориентации русскую периодическую печать можно разделить на консервативную, либеральную и революционную. В работе рассматриваются общественно-политические либеральные газеты и журналы (издававшиеся в Петербурге и Москве, но имевшие распространение также в провинции), относившиеся к «большой прессе». Издания такого типа претендовали на последовательность редакционной политики, руководящее влияние, имели высокую подписную цену, были в целом похожи по форме подачи и распределения материала.

Основным источником моей работы является ежедневная газета «Русские ведомости». Газета начала издаваться в Москве в 1863 г. В 1882 г. она перешла к товариществу, учрежденному В.М. Соболевским. «Русские ведомости» были «руководящим органом русской политической печати совершенно определенного направления» [45], авторитетнейшей либеральной газетой, которая пользовалась влиянием не только в Москве, но и в провинции (к примеру, по воспоминанию И.П. Белоконского, «в провинции “Русские ведомости” завоевали, можно сказать, безграничный авторитет <…>»)[46]. Как утверждала С.Я. Махонина, «до 1905 г. газета практически была единственным серьезным органом периодики, объединявшим образованно мыслящих людей России» [47].

Помимо «Русских ведомостей», к исследованию привлечены «Новости и Биржевая газета» (далее – «Новости») – петербургская ежедневная политическая, литературная и экономическая газета. С 1883 г. «Новости» стали выходить в формате «больших газет»[48]. С 1895 г. газета принадлежала акционерному обществу «Гуттенберг», ответственным редактором был О.К. Нотович. Б.И. Есин классифицировал ее как «типичное буржуазное издание 70–80-х годов» с умеренно-либеральной программой [49]. Газета была «одной из лидирующих в либеральном лагере»[50].

Следующим в ряду изученных мной изданий следует упомянуть «Курьер», московскую ежедневную газету «политики, литературы и общественной жизни». С 6 ноября 1897 г. «Курьер» стал выходить как большая общественно-политическая газета. С.Я. Махонина

---

[45] Розенберг, В. А. Из истории русской печати. / В. А. Розенберг. – Прага : Пламя, 1924. – С. 74–75.
[46] Белоконский, И. П. Из воспоминаний сотрудника / И. П. Белоконский, / Русские ведомости 1863–1913. – М : Тип. «Рус. ведомостей», 1913. – С. 173.
[47] Махонина, С. Я. История русской журналистики начала XX века / С. Я. Махонина. – М. : Флинта ; Наука, 2002. – С. 74.
[48] Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона: 86 т. – Т. 21. – СПб. : Изд-во Ф. А. Брокгауз и И. А. Ефрон, 1897. – С. 296–297.
[49] Есин, Б. И. История русской журналистики XIX века / Б. И. Есин. – М. : Аспект-пресс : Изд-во Моск. ун-та, 2003. – С. 245.
[50] История русской журналистики XVIII – XIX веков. / Под ред. Л. П. Громовой. СПб. : Издательство Санкт-Петербургского университета, 2003. – С. 608.

называла «Курьер» «заметным оппозиционным изданием» и «одной из первых городских демократических газет»[51].

«Неделя», «газета политическая и литературная», выходила в Петербурге еженедельно и по формату была ближе к журналу. Газета была основана в 1866 г. В 1880–1890-х гг. издание являлось «органом либеральных народников». С 1893 г. редактором был журналист В.П. Гайдебуров. В 1901 г. «Неделя» была закрыта, преемником стал журнал «Новое дело».

Выразителем во многом схожих воззрений было «Русское богатство» – ежемесячный научный, литературный и политический журнал, «крупнейший журнал либерально-народнического направления»[52]. Издавался он в Петербурге, с 1876 по 1918 гг. С 1895 г. журнал издавали В.Г. Короленко и Н.В. Михайловская; с 1897 г. официальными издателями, а с 1900 г. (официально) редакторами журнала стали В.Г. Короленко и Н.К. Михайловский.

Невозможно было обойти вниманием «Вестник Европы», который с 1866 г. издавал в Петербурге с 1866 г. М.М. Стасюлевич. Ежемесячный журнал истории, политики и литературы, «орган умеренного буржуазного либерализма»[53], «Вестник Европы» был одним из «крупных и наиболее долговременных ежемесячных журналов либерально-буржуазного склада»[54], одним из главных оппозиционных журналов страны[55].

Важным источником стала «Русская мысль» – «журнал научный, литературный и политический»[56], издававшийся каждый месяц. Журнал начал выходить в 1880 г. В период 1895–1903 гг. редакторами были В.М. Лавров, М.Н. Ремезов (псевдоним – «М. Р.») и В.А. Гольцев («В. Г.»; «В. А. Г.»)[57]. Это было «умеренно-либеральное издание»[58], «влиятельный орган буржуазного либерализма»[59]. Программа была схожа с программой

---

[51] Махонина, С. Я. История русской журналистики начала XX века / С. Я. Махонина. – М. : Флинта ; Наука, 2002. – С. 13.
[52] Есин, Б. И. Русская легальная пресса кон. XIX – XX вв. / Б. И. Есин / Из истории русской журналистики кон. XIX – XX вв. М. : Издательство Московского университета, 1973. – С. 32.
[53] Русская периодическая печать : справочник / Под ред. А.Г. Дементьева, А. В. Западова, М. С. Черепахова. М. : Гос. изд-во политической лит., 1959. – С. 470.
[54] Есин, Б. И. История русской журналистики XIX века / Б. И. Есин. –М. : Аспект-пресс : Изд-во Моск. ун-та, 2003. – С. 221.
[55] Кельнер, В. Е. Человек своего времени (М.М. Стасюлевич: издательское дело и либеральная оппозиция) / В. Е. Кельнер. – СПб. : Российская национальная библиотека, 1993. – С. 258.
[56] Русская периодическая печать : справочник / Под ред. А.Г. Дементьева, А. В. Западова, М. С. Черепахова. М. : Гос. изд-во политической лит., 1959. – С. 616.
[57] Есин, Б. И. История русской журналистики XIX века / Б. И. Есин. – М. : Аспект-пресс : Изд-во Моск. ун-та, 2003. – С. 227.
[58] Большая Советская Энциклопедия: в 30 т. / Под ред. А. М. Прохорова. – Т. 22. – М. : Советская энциклопедия, 1975 . – С. 402.
[59] Русская периодическая печать : справочник / Под ред. А.Г. Дементьева, А. В. Западова, М. С. Черепахова. М. : Гос. изд-во политической лит., 1959. – С. 616.

«Вестника Европы»[60]. Редакция предоставляла слово как марксистам, так и народникам, «а также писателям, старающимся примирить оба направления»[61].

Означенные издания уделяли немало внимания как внешней политике в целом, так и событиям Дальнего Востока в частности; во всех изданиях публиковались корреспонденции с мест событий. В газетах, имевших возможность оперативно откликаться на текущие события, предоставлялось достаточно много информации. Редакции журналов были ограничены форматом издания; в силу того, что приоритет отдавался освещению внутренних проблем, освещалось только самое важное[62]. Так, в 1900 г. в «Русской мысли» В.А. Гольцев сетовал: «Ежемесячному журналу нельзя поспевать за событиями. Положение вещей в Китае и отношения действующих там держав терпят быстрые изменения, и мы должны поэтому ограничиваться только общей характеристикой» (после чего было приведено «очень удачное сообщение «Курьера»)»[63]. Благодаря общности сотрудников отдельных изданий (к примеру, В.А. Гольцев был редактором как в «Русской мысли», так в «Курьере»), в случаях малочисленности информации взгляды, выраженные в газетных публикациях, могут быть распространены и на журналы аналогичного направления.

Также стоит упомянуть документальные источники, которые дают общее представление о положении дел на Дальнем Востоке: это документы внешнеполитического ведомства[64], документы, опубликованные в «Красном архиве»[65], статистические материалы[66]. Отдельно нужно отметить сборник, составленный Н.М. Калюжной, в котором содержатся прокламации и устав ихэтуаней, императорские указы и донесения чиновников, мемуары, песни и

---

[60] Ахмадулин, Е. В. История российской журналистики начала XX века / Е. В. Ахмадулин. – Ростов-на-Дону : Изд-во ЮФУ, 2008. – С. 108.

[61] Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона: 86 т. – Т. 27. – СПб. : Изд-во Ф.А. Брокгауз и И.А. Ефрон, 1899. – С. 306.

[62] Редактор журнала «Русское богатство» Н.К. Михайловский писал: «Журнал, как книга, формирует, воспитывает мысль читателя, не имея ни возможности, ни обязанности рекомендовать ему тот или другой образ действия в каждом частном практическом случае. Газета должна иметь под собой почву из уже сформированных и воспитанных в известном смысле людей, нуждающихся в юрком, поворотливом органе для выражения своих практических нужд и желаний и для отстаивания своих интересов. Имея за собой такую почву, <…> газета смело может давать mot d'orde для текущих вопросов и стать в этом смысле руководительницей».
Цит. по: Бережной, А. Ф. История отечественной журналистики. (Конец XIX – начало XX в.). Материалы и документы / А. Ф. Бережной. – СПб. : Издательство С.-Петербургского университета, 2003. – С. 110.

[63] Гольцев, В. А. Иностранное обозрение / В. А. Гольцев // Русская мысль. – 1900. – Кн. 11. – С. 276.

[64] Глушков, В. В. Русско-японская война 1904–1905 гг. в документах внешнеполитического ведомства России: факты и комментарии / В. В. Глушков, К. Е. Черевко. – М. : Институт российской истории РАН. – 2006. – 576 с.; Русско-китайские договорно-правовые акты. 1689–1916 / Под ред. В. С. Мясникова. – М. : Памятники исторической мысли, 2004. – 696 с.

[65] Боксерское восстание // Красный архив. – 1926. – Т. 14. – С. 1–49; Накануне русско-японской войны // Красный архив. – 1934. – Т. 63. – С. 3–54; Захват Германией Киао-Чао в 1897 г. // Красный архив. – 1938. – Т. 87. – С. 19–63 и др.

[66] История экономического развития Китая. 1840–1948 гг. : Сборник статистических материалов / Под ред. Л. Н. Лебединской. – М. : Иностранная литература, 1958. – 380 с.; Покровский, В. И. Статистические сведения о торговле России с Китаем / В. И. Покровский. – СПб. : Типо-лит. М.П. Фроловой, 1909. – 44 с.

воспоминания[67]. Эти материалы дают возможность представить идеологию и мировоззрение восставших, политику по отношению к ним центральных и региональных властей, положение «боксеров» в различных провинциях.

Представление об особенностях либеральных изданий дают источники личного происхождения: воспоминания и рассуждения представителей прессы содержат сведения об идеологии, принципах и условиях работы редакций, о коллегах[68].

Из источников личного происхождения нельзя не упомянуть мемуары С.Ю. Витте (которые, как это неоднократно отмечалось, необходимо использовать с осторожностью)[69]. Можно также отметить воспоминания участников событий на Дальнем Востоке[70]. Представляет интерес книга китаеведа, профессора Восточного института А.В. Рудакова[71]. С мая 1900 по январь 1901 г. ученый находился в Маньчжурии и был свидетелем восстания «Ихэтуань»; работа содержит подробные сведения о движении боксеров. Интерес представляют мемуары врача В.В. Корсакова, приславшего из Пекина ряд корреспонденций (напечатанных преимущественно в «Русских ведомостях»)[72].

---

[67] Восстание ихэтуаней. 1898–1901. Документы и материалы / Сост. Н. М. Калюжная. – М. : Наука-ГРВЛ. – 1968. – 276 с.

[68] Анучин, Д. Н. Из воспоминаний / Д. Н. Анучин / Русские ведомости 1863-1913 / М. : Тип. «Русских ведомостей», 1913. – С. 71–89; Арсеньев, К. К. Взгляд на прошлое «Вестника Европы» (1866–1908) / К. К. Арсеньев //Вестник Европы. – 1909. – Т. 1. – Кн. 1. – С. 216–232; Арсеньев, К. К. Пятидесятилетие «Вестника Европы» (1866–1915) / К. К. Арсеньев // Вестник Европы. – 1915. – Т. 6. – Кн. 12. – С. I–XIV; Белоконский, И. П. Из воспоминаний сотрудника / И. П. Белоконский / Русские ведомости 1863–1913. – М : Тип. «Русских ведомостей», 1913. – С. 164–177; Воспоминания, письма, заметки / Русские ведомости 1863–1913. – М : Тип. «Русских ведомостей», 1913. – С. 275–284; Гиляровский, В. А. Москва газетная / В. А. Гиляровский / Сочинения: в 3 т. – М. : Инфосерв, 1994. – Т. 2. – 384 с.; Дерюжинский, В. Из воспоминаний о работе в «Русских ведомостях» / В. Дерюжинский / Русские ведомости 1863–1913. – М : Тип. «Русских ведомостей», 1913. – С. С 267–274; Дневник А.С. Суворина / Под ред. М. Кричевского.– М. ; Пг. : Л.Д. Френкель, 1923. – 407 с.; Елпатьевский, С. Василий Михайлович Соболевский / С. Елпатьевский / Русские ведомости 1863–1913. – М : Тип. «Русских ведомостей», 1913. – С. 142–153; Иорданский, Н. Читатели о «Русских ведомостях» / Н. Иорданский / Русские ведомости 1863–1913. – М : Тип. «Русских ведомостей», 1913. – С. 127–141; Кони, А. Ф. Воспоминания о писателях / А. Ф. Кони. – М. : Правда, 1989. – 654 с.; Короленко, В. Г. История моего современника / Собрание сочинений: в 10 т. – Т. 6. – М.: «Гос. изд-во худ. лит.», 1954–1956. –328 с.; Кривенко, С. Н. Газетное дело и газетные люди / С. Н. Кривенко // Русская мысль. – 1906. – № 10. – С. 1–16; Памяти Виктора Александровича Гольцева. Статьи, воспоминания, письма / Под ред. А. А. Кизеветтера. – М. : Издание Н.Н. Клочкова, 1910. – 304 с. и др.

[69] Витте, С. Ю. Воспоминания : в 3 т. / С. Ю. Витте. – М. ; Таллинн : АО «Скиф Алекс», 1994. – Т. 2. – 575 с.

[70] Коростовец, И. Я. Россия на Дальнем Востоке / И. Я. Коростовец. – Пекин : Восточное просвещение, 1922. – 204 с.; Соловьев, Ю. Я. Воспоминания дипломата. 1893–1922 / Ю. Я. Соловьев. – М. : Соцэкгиз, 1928. – 414 с.; Янчевецкий, Д. Г. У стен недвижного Китая / Д. Г. Янчевецкий. – СПб. ; Порт-Артур : П.П. Артемьев, 1903. – 618 с.

[71] Головачев, П. М. Россия на Дальнем Востоке / П. М. Головачев. – СПб. : Издание Е.Д. Кусковой, 1904. – 216 с.
Коростовец, И. Я. Китайцы и их цивилизация / И. Я. Коростовец. – СПб. : М. М. Ледерле, 1896. – 643 с.
Краснов, П. Н. Борьба с Китаем / П. Н. Краснов. – СПб. : Издание газеты «Русское чтение», 1901. – 126 с.
Рудаков, А. В. Общество И-хэ-туань и его значение в последних событиях на Дальнем Востоке / А. В. Рудаков. – Владивосток : Т-во Сущинский, 1901. – 84 с. и др.

[72] Корсаков, В. В. Пекинские события: Личные воспоминания участника об осаде в Пекине, май-авг. 1900 г. / В. В. Корсаков. – СПб. : тип. А.С. Суворина, 1901. – 394 с.;

Ряд ценных сведений дают работы современников и зачастую участников издательского процесса, посвященные непосредственно типологии изданий, финансовой стороне издательской деятельности, читателям, условиям корреспондирования, цензуре[73].

Предмет, объект и цели исследования. Объектом исследования стали либеральные издания Петербурга и Москвы (1895–1901 гг.). Предметом являются особенности освещения дальневосточной политики России. Задачей исследования является характеристика представлений либеральной общественности о дальневосточной политике. Для ее достижения необходим анализ редакционной политики отдельных либеральных изданий и факторов, влиявших на эту политику, а также выяснение наличия общего и частного в освещении либеральной прессой дальневосточных проблем.

Научная новизна диссертационного исследования. В работе, впервые целиком посвященной подробному анализу взглядов столичной либеральной прессы, для рассмотрения данной темы привлечены новые источники, приведен детальный сравнительный анализ широкого круга источников.

Теоретическая и практическая значимость. Анализ, которому подверглись либеральные источники, может быть применен со схожими целями к любым источникам данного типа. Материалы и выводы диссертации могут быть использованы для дальнейшего исследования внутренней и внешней политики Российской империи к. XIX – н. XX вв., а также при создании обобщающих работ, связанных как с дальневосточной политикой Российской империи, так и с историей русской периодической печати, а кроме того, при разработке общих и специальных лекционных курсов и учебных программ.

Методология и методы исследования, структура работы. Для комплексного анализа редакционных линий отдельных изданий, их сопоставления и выявления общего и частного в освещении событий либеральными изданиями в работе были задействованы индуктивный, а также проблемно-хронологический и проблемно-географический методы. Структура работы выстроена на основании заявленной проблематики. Работа состоит из четырех глав; параграфы внутри глав подчиняются проблемному и хронологическому подходам. Для того чтобы определить специфику редакционных линий, я рассмотрела факторы, влиявшие на освещение

---

[73] Арсеньев, К. К. Законодательство о печати / К. К. Арсеньев. – СПб. : Книгоиздательство П.П.Гершунина и Ко. – 1903. – 264 с.; Ольминский, М. С. Что такое корреспондент? / М. С. Ольминский // Восточное обозрение. – 1902. – № 145. – С. 2–3; Литошенко, Л. Читатели «Русских ведомостей» / Л. Литошенко / Русские ведомости 1863–1913. – М : Тип. «Русских ведомостей», 1913. – С. 113–126; Пешехонов, А. Русская политическая газета (статистический очерк) / А. Пешехонов // Русское богатство. – 1901. – Кн. 3. – С. 1–21; Слонимский, Л. З. Периодическая печать и капитализм / Л. З. Слонимский // Вестник Европы. – 1910. – Т. 4. – Кн. 7. – С. 286–295; Цензура в России в конце XIX – начале XX века. Сборник воспоминаний / Под ред. Н. Г. Патрушевой. – СПб. : Д. Буланин, 2003. – 368 с. ; Энгельгардт, Н. А. Очерк истории русской цензуры в связи с развитием печати (1703–1903) / Н. А. Энгельгардт. – СПб. : Изд. А. С. Суворина, 1904. – 388 с.; Эсперов, П. Е. Как надо корреспондировать и что необходимо знать корреспонденту газет и журналов / П. Е. Эсперов, СПб. : Контора «Биржевых ведомостей», 1904. – 63 с.

событий либеральными изданиями, их представления о субъекте – великих державах, об объекте – Китае и китайцах и, наконец, о политике держав по отношению к Китаю.

Хронологические рамки. Нижняя хронологическая рамка исследования – 1895 г., когда после японо-китайской войны сформировались должные обобщения, дальневосточная политика России активизировалась, интерес к Дальнему Востоку стал стабильным, и соответствующие материалы начали часто встречаться на страницах газет. Мною был рассмотрен комплекс проблем. Много внимания было уделено Китаю, поскольку в означенный период именно в Китае были преимущественно сосредоточены противоречия держав; кроме того, Россия была заинтересована в делах Поднебесной, в частности, в силу общей границы. События в Китае вызвали повышенный интерес русского общества, что отразилось в соответствующем количестве публикаций в прессе.

Верхняя хронологическая рамка – 12 сентября (30 августа ст.ст.) 1901 г., когда был подписан «Заключительный протокол»: к этому моменту представления общественности о Дальнем Востоке в большей или меньшей степени оформились. В отдельных сюжетах (об англо-японском союзе) были приведены публикации, выходящие за рамки означенного периода.

Основные положения, выносимые на защиту. Редакционная политика либеральных изданий в отношении дальневосточных вопросов была достаточно определенной. Дальневосточную политику издания преимущественно оценивали исходя из прагматических соображений; первостепенную важность имело то, какую выгоду та или иная политическая линия могла принести России, и какое влияние внешнеполитические события оказывали на внутреннюю ситуацию в стране. Говорить о единой позиции либеральных изданий не всегда представляется возможным: если в ряде вопросов либеральный лагерь сходился во мнениях, в других принципиальных проблемах существовали значительные разногласия (зачастую из общего ряда выбивались «Новости»).

Апробация исследования. По теме диссертации опубликовано 3 научных статьи (в журналах из списка ВАК).

ГЛАВА 1. Факторы, влиявшие на освещение дальневосточной политики

1.1. Особенности либеральных изданий

Прежде чем перейти к характеристике особенностей освещения в либеральной прессе дальневосточной политики, необходимо охарактеризовать специфику изданий и другие факторы, влиявшие на эти особенности.

При освещении дальневосточных событий «Русские ведомости» руководствовались основополагающими принципами. Главной целью редакция называла «выяснение русских народных нужд и зол, изыскание разумных средств для удовлетворения первых и устранения вторых путем своевременных и соответственных преобразований и улучшений <…>»[74]. Важным считалось «распространение в русском обществе начал прогресса и гуманности <…>»[75]. Утверждалась необходимость взаимодействия интеллигенции и правительства на пути реформ (издание, представляло собой некую «кафедру, с которой пыталось поучать правительство»[76]). В программе, изданной на 25-летие, редакция утверждала, что всегда держалась «точки зрения народных интересов», не упуская из вида «принципов благоразумия и справедливости и избегая увлечения шовинизма»[77]. Признавая значение «практических потребностей», редакция настаивала на том, что «есть известные принципы, выработанные культурным человечеством <…>, которые не должны быть чужды никому и не могут быть без вреда нарушаемы ни при каких условиях».

В отношении вопросов международной политики «Русские ведомости» «еще на заре своего существования формулировали идеи пасифизма, в тех почти терминах, в которых они были выражены в Гаагской конференции»[78]. Редакция стремилась убеждать «в необходимости сохранения дружественных отношений ко всем государствам и в великой благотворности мира», однако признавала, «что у каждого государства есть историческая традиция и задачи, <...> и что бывают положения, когда выбор невозможен и приходится жертвовать всем для охраны достоинства государства»[79].

---

[74] Розенберг, В. А. Из истории русской печати / В. А. Розенберг. – Прага : Пламя, 1924. – С. 78.
[75] Розенберг, В. А. «Русские ведомости» (исторический очерк) / В. А. Розенберг. / Русские ведомости 1863–1913 : Сб. ст. / М : тип. «Рус. ведомостей», 1913. – С. 23.
[76] Локшин, А. Е. Газета «Русские ведомости» в общественной жизни России в период политической реакции 80-х – начала 90-х гг. XIX в.: автореф. дис. …канд. ист. наук / Александр Ефимович Локшин. – М., 1981. – С. 9.
[77] Русские ведомости 1863–1913 : Сб. ст. / М : тип. «Рус. ведомостей», 1913. – С. 20–23.
[78] Розенберг, В. А. Из истории русской печати. / В. А. Розенберг. – Прага : Пламя, 1924. – С. 213.
[79] Русские ведомости 1863–1913 : Сб. ст. / М : тип. «Рус. ведомостей», 1913. – С. 20–23.

«Русские ведомости» (как в целом и другие рассмотренные либеральные издания) были настроены пацифистски не только по морально-этическим, но и по экономическим причинам. Всеобщее вооружение считалось злом, так как задерживало «нормальный ход экономического и духовного развития народов»[80]: расходы на оборону были «очень велики»[81]. Бóльшим злом была только могущая начаться в случае нарушения «вооруженного мира» война «небывалая по грандиозным размерам, продолжительная и всеобщая»[82]. За непомерными расходами должен был последовать кризис в торговле и промышленности, продовольственный кризис и хаос. Локальные войны также стоили слишком дорого. По утверждению И.Ф. Василевского, «иностранная печать единогласно признавала» трудность и крайнюю дороговизну внеевропейских войн[83]. По этим причинам редакция желала всеобщего мира, при котором конфликты разрешались бы дипломатическим путем[84]. Необходимо было найти способ заменить «этот грубый способ решения международных несогласий более совершенными и более соответствующими правосознанию цивилизованного человека»[85].

«Русские ведомости», что характерно для «больших газет», были ориентированы на серьезного читателя, который «потребляет больше руководящих статей, чем уличный городской читатель, и больше фельетонов, чем деревенский читатель дешевых газет»[86]. Аудиторией газеты, в основном, были выходцы из средних буржуазных слоев: врачи, учителя, земские деятели, инженеры, адвокаты, служащие промышленных предприятий, частично – чиновники и духовенство.

В 1890-е годы «Русские ведомости» являлись «самым популярным оппозиционным изданием» империи[87]. Оппозиционность выражалась сдержанно (все же «Русские ведомости» часто подвергались цензурным взысканиям и были приостановлены в 1898 и 1901 гг.[88]). С 1883 г. издание подлежало особому порядку цензурирования: цензор не мог вносить правки, но мог приостановить выпуск. «Вестник Европы» вспоминал: «Опутанная сетью прямых и подразумеваемых запрещений, она о многом могла говорить только полусловами, – а говорить

---

[80] [Анонимный автор] Передовая статья / [Анонимный автор] // Русские ведомости. –1897. – № 1.
[81] [Н. З.] Вооруженный мир наших дней и будущая война / [Н. З.] // Русские ведомости. – 1898. – № 169.
[82] [Анонимный автор] Вооруженный мир наших дней и будущая война / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1898. – № 180.
[83] Василевский, И. Ф. Петербургские наброски / И. Ф. Василевский // Русские ведомости. – 1898. – № 11.
[84] [Анонимный автор] Передовая статья / [Анонимный автор] // Русские ведомости –1897. – № 1.
[85] [Анонимный автор] К истории вопроса о разоружении / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1898. – № 173.
[86] Пешехонов, А. Русская политическая газета (Статистический очерк) / А. Пешехонов // Русское богатство. – 1901. – Кн. 3. – С. 1–21.
[87] Махонина, С. Я. История русской журналистики начала XX века / С. Я. Махонина. – М. : Флинта ; Наука, 2002. – С. 13.
[88] Локшин, А. Е. Газета «Русские ведомости» в общественной жизни России в период политической реакции 80-х – начала 90-х гг. XIX в.: автореф. дис. …канд. ист. наук / Александр Ефимович Локшин. – М., 1981. – С. 9.

ей повелевало сознание обязанности»[89]. Тем не менее, газета «никогда не сходила с избранного пути».

Коллектив сотрудников газеты был идейно цельным. В 1873 г. сотрудники газеты выработали программу «Русских ведомостей», которая «неукоснительно применялась»[90]. С этого времени содержание газеты «развивалось в том самом направлении, которое получило свое начало на съезде в Гейдельберге»[91]. В.М. Соболевский и А.И. Чупров привлекли в состав сотрудников «ряд талантливых писателей и ученых, разделяющих их политические и экономически воззрения».

В 1882 г. в состав учредителей «Русских ведомостей» вошли участники разработки программы газеты[92]. Иностранным отделом с 1878 г. «в течение многих лет» заведовал П.И. Бларамберг[93], внутренним отделом – М.А. Саблин и В.Ю. Скалон, московским отделом – А.П. Лукин (псевдоним – «Скромный Наблюдатель»), отделом фельетонов – И.Ф. Василевский (под псевдонимом «Буква»).

Авторство анонимных статей на внешнеполитические темы едва ли могло принадлежать Бларамбергу. Деятельность его заключалась в том, что он просматривал иностранные газеты, «указывал своим помощникам более интересные статьи и заметки для перевода и изложения»[94]. По замечанию Д.Н. Анучина, он «вынужден был писать в газете по вопросам иностранной политики, но <…> охотно уступил эту обязанность другим сотрудникам, когда они появились»[95]. Бларамберг сохранил за собой общее руководство отделом; последняя его передовая статья была написана в 1893 г.

Аналитические статьи по дальневосточным вопросам и нередко анонимные передовицы писал Д.Н. Анучин (псевдонимы «Д.»; «Д. А.»). Анучин начал работать в «Русских ведомостях» в 1877 г.; с лета 1881 г. он стал постоянным сотрудником газеты. В 1883 г. Анучин стал членом товарищества по изданию «Русских ведомостей», в 1897 г. был утвержден редактором. Его обязанность, как заместителя заведующего иностранным отделом, состояла в том, чтобы «просматривать иностранные газеты, указывать в них то, что следовало перевести, и писать передовые статьи и заметки по иностранной политике». В 1899 г. профессору было поручено

---

[89] Пятидесятилетний юбилей газеты «Русские Ведомости» (1863–1913) /Под ред. Н. В. Давыдова. – М. : Ком. юбилейн. чествования «Рус. ведомостей», 1915. – С. 50.
[90] Гиляровский, В. А. Москва газетная / В. А. Гиляровский / Сочинения: в 3 т. – М. : Инфосерв, 1994. – Т. 2. – С. 12.
[91] Розенберг, В. А. «Русские ведомости» (исторический очерк) / В. А. Розенберг / Русские ведомости 1863–1913 / М. : Тип. «Русских ведомостей», 1913. – С. 15–16.
[92] А.С. Постников (в редакции с 1886 по 1896 гг.), А.И. Чупров, а затем трое его ближайших помощников (в к. 70-х – н. 80 х гг.) – П.И. Бларамберг, Анучин и Скалон. Также учредителями стали пятеро постоянных сотрудников газеты – М.Е. Богданов, Г.А. Джаншиев, А.П. Лукин, В.С. Пагануцци и М.А. Саблин.
[93] Розенберг, В. А. Из истории русской печати. / В. А. Розенберг. – Прага : Пламя, 1924. – С. 220.
[94] Розенберг, В. А. «Русские ведомости» (исторический очерк) / В. А. Розенберг / Русские ведомости 1863–1913 / М. : Тип. «Русских ведомостей», 1913. – С. 24.
[95] Анучин, Д. Н. Из воспоминаний / Д. Н. Анучин / Русские ведомости 1863–1913 / М. : Тип. «Русских ведомостей», 1913. – С. 82.

заведывание товариществом и конторой газеты; с этого момента Анучин «стал реже выступать с передовыми статьями». Он много писал о дальневосточной политике, анонимно вел рубрику «Отголоски и впечатления».

Также анонимные передовые статьи мог писать «ближайший помощник» главных редакторов А.А. Мануилов. Он начал сотрудничать в «Русских ведомостях» с 1886 г., работал в иностранном отделе. Мануилов «некоторое время» состоял помощником редактора[96]. В 1906 г. он вошел в товарищество издателей «Русских ведомостей».

По словам В.А. Гиляровского, «газета держала тот тон, который дала небольшая группа, спаянная общностью политических убеждений и научно-социальных взглядов <...>»[97]. Как правило, постоянными сотрудниками редакции становились по личному приглашению одного из членов товарищества, а корреспондентами – благодаря предложению редакции. Сотрудники, как правило, являлись единомышленниками[98].

То же, судя по всему, относилось и к постоянным корреспондентам газеты. Прежде всего, в их числе стоит упомянуть В.В. Корсакова. Он начал сотрудничать с «Русскими ведомостями» с 1896 г., рассказав читателям о пути в Китай, куда он отправился на службу врачом при русском посольстве. За 1896–1908 гг. корреспондент последовательно сообщал из Пекина о волнующих событиях[99]. Автор также разместил в газете ряд статей, посвященных этнографическому, социальному, политическому аспектам дальневосточной жизни. Лично он смог познакомиться с редакцией «Русских ведомостей» лишь по возвращении из Китая в 1902 г. По словам Корсакова, «личное знакомство лишь укрепило то уважение, которое неразрывно было связано с общим направлением газеты»: «”Мы смотрим на газету, как на кафедру, с которой должно проводить в общество понятие права, свободы и законности”, – так говорил в беседе со мной В.М. Соболевский, и во мне имел он самого горячего последователя из Пекина». Как утверждал Корсаков, сотрудничество с «Русскими ведомостями» принесло ему множество служебных неприятностей. Таким образом, В.В. Корсаков был не «случайным человеком», но

---

[96] Сотрудники «Русских ведомостей». 1863–1913 / Русские ведомости 1863–1913 / М. : Тип. «Русских ведомостей», 1913. – С. 112.

[97] Гиляровский, В. А. Москва газетная / В. А. Гиляровский / Сочинения: в 3 т. – М. : Инфосерв, 1994. – Т. 2. – С. 12.

[98] По воспоминанию сотрудника газеты И.П. Белоконского, редактор, «ревниво оберегая печатное слово от малейшего загрязнения, видя в нем основной фактор для поступательного движения, стремясь сделать свою газету проводником высоких идеалов, редактор считал своей обязанностью <…> вглядываться, что называется, в каждую строчку и выбросить все, что не соответствовало взглядам редакции. Вот тут-то и происходило невидимое воспитание молодых писателей. <…> Мало помалу каждый привыкал к тому, что от него неотступно и твердо требует газета, и делался типичным сотрудником “Русских ведомостей”, редко выделявшимся от других газетных работников по способу писания».
Белоконский, И. П. Из воспоминаний сотрудника / И. П. Белоконский / Русские ведомости 1863–1913. – М : Тип. «Русских ведомостей», 1913. – С. 174.

[99] Сотрудники «Русских ведомостей». 1863–1913 / Русские ведомости 1863–1913 / М. : Тип. «Русских ведомостей», 1913. – С. 93.

бескорыстным единомышленником редакции; о том, что редакция разделяла его позицию, говорит количество опубликованных материалов его авторства.

Берлинский корреспондент Г.Б. Иоллос начал писать в «Русские ведомости» с 1886 г.; вскоре он стал штатным сотрудником газеты. Он принимал участие в работе иностранного отдела, помещал заметки о Германии и отдельные статьи. В конце 1880-х гг. Иоллос переехал в Германию, где и остался практически до конца дней. Редакция «поручила ему присылать газете корреспонденции, и необычайный успех его писем решил его судьбу»[100]. Вскоре Иоллос стал «лучшим корреспондентом “Русских ведомостей” и одним из популярнейших в России публицистов». В 1905 г. редакция пригласила его переселиться в Москву и принять участие в редактировании газеты. В 1906 г. Иолллос вступил в издательское товарищество; на время вместе с Соболевским он стал руководителем издания. Как писал А.А. Кауфман, «для него газета <…> была не выгодным предприятием, даже не общественным делом, это было в полном смысле слова его детище, которому он отдавал все помыслы и силы». В.М. Розенберг назвал Иоллоса в числе тех, кто «сыграл действительно крупную, руководящую роль в редакции “Русских ведомостей”»[101]. Таким образом, мнение корреспондента «Русских ведомостей» в Берлине в полной мере отражало мнение редакции.

Несколько меньше о дальневосточных делах писал корреспондент «Русских ведомостей» в Вене П.И. Звездич. Он начал работать в «Русских ведомостях» с 1894 г. в качестве корреспондента из Одессы. В 1897 г. он переехал в Вену в качестве корреспондента «Русских ведомостей» [102]. В 1906 г., по предложению редакции «Русских ведомостей», Звездич отправился в Париж, где оставался корреспондентом в течение трех лет; в 1909 г. он вернулся в Вену и там продолжил сотрудничество. Таким образом, его взгляды также были близки редакции.

Состояние дальневосточный вопроса в английском обществе освещал специальный корреспондент в Лондоне И.В. Шкловский. Первый свой очерк он прислал редакции в 1889 г. из Средне-Колымска, где он находился «по политическому делу». По возвращении в 1892 г. из ссылки он поместил в «Русских ведомостях» серию очерков, посвященных жизни на Севере. Прожив некоторое время на юге России и написав ряд статей, посвященных как сибирским темам, так и английской жизни, в 1896 г. Шкловский, по предложению редакции, переехал в

---

[100] Сотрудники «Русских ведомостей». 1863–1913 / Русские ведомости 1863–1913 / М. : Тип. «Русских ведомостей», 1913. – С. 74.
[101] Розенберг, В. А. «Русские ведомости» (исторический очерк) / В. А. Розенберг / Русские ведомости 1863–1913 / М. : Тип. «Русских ведомостей», 1913. – С. 27.
[102] Сотрудники «Русских ведомостей». 1863–1913 / Русские ведомости 1863–1913 / М. : Тип. «Русских ведомостей», 1913. – С. 68.

Англию и стал постоянным лондонским корреспондентом «Русских ведомостей»[103]. Он принадлежал «к числу тех немногих писателей, которые корреспонденциями сумели создать себе крупное литературное имя, само по себе достаточно говорящее всем читателям».

Корреспондент «Русских ведомостей» в Париже К.В. Аркадский (псевдонимы – «К.»; «А. Р. К.»; «Добренович») был политическим эмигрантом, скрывшимся из-под следствия по «Процессу 193-х». В «Русские ведомости» он впервые поместил несколько фельетонов об Италии в сентябре 1881 г. С весны 1882 г. Добренович начал регулярно писать о французской жизни и скоро стал постоянным корреспондентом. С 1906 г. он вернулся в Петербург и вел думскую хронику. С 1911 г. он стал заведующий петербургским отделом газеты, с 1912 г. – членом товарищества по изданию.

Менее тесно была связана с редакцией специальный корреспондент в Нью-Йорке В.Н. Мак-Гахан. Она жила в Америке, писала в русские и американские газеты (в «Русских ведомостях» сотрудничала в 1883–1898 гг.). Сообщения в газету присылали также корреспондент «Русских ведомостей» в Китае Э.К. Шлезингер (сотрудничал с редакцией в 1896–1897 гг.) и корреспондент в Японии православный японец Марк Сайкайси, учившийся в Киевской духовной академии и в 1895 г. вернувшийся в Японию[104].

Серию очерков «По Маньчжурке» опубликовал в «Русских ведомостях» беллетрист, публицист и этнограф В.Г. Богоразов (под псевдонимом «Тан»). Путевые очерки о Дальнем Востоке в газете печатали московский присяжный поверенный Д.И. Шрейдер, врач С. Бродович, офицер А. Лапинский. Многие сотрудники писали под псевдонимами; некоторые из них расшифровать не удалось: это А. Х. (или Х.), публиковавший путевые заметки и аналитические статьи о Дальнем Востоке, Шоу и К-н, которым принадлежит несколько путевых очерков.

Как видно из биографий, важнейшие корреспонденты были тесно связаны с редакцией, а следовательно, корреспонденции их в значительной мере отражали редакционную позицию.

«Русские ведомости» уделяли немало внимания событиям на Дальнем Востоке: об этом сообщало относительно немалое число корреспондентов (а также рубрика «События в Китае», которая была посвящена китайскому кризису и занимала иногда по нескольку колонок). Средства для этого были: с 1887 г. подписка газеты стоила 7–8 р. в год[105] (в среднем, подписная цена ежедневных газет составляла в Петербурге – 11,18 р., в Москве – 8,76 р.[106]). В

---

[103] Сотрудники «Русских ведомостей». 1863–1913 / Русские ведомости 1863–1913 / М. : Тип. «Русских ведомостей», 1913. – С. 62.
[104] Дневники святого Николая Японского: в 5 т. / Сост. К. Накамура. – Т. 3. – СПб. : Гиперион, 2004. – С. 193.
[105] Махонина, С. Я. История русской журналистики начала XX века / С. Я. Махонина. – М. : Флинта ; Наука, 2002. – С. 72.
[106] Пешехонов, А. Русская политическая газета (статистический очерк) / А. Пешехонов // Русское богатство. – 1901. – Кн. 3. – С. 17.

1890-е годы газета представляла собой «крупное доходное предприятие»[107]. Тираж «Русских ведомостей» был солидным: по оценкам А.Н. Боханова, в 1897 г. он составлял 40 тыс. экземпляров[108]. В начале XX в. тиражи доходили до 70–100 тыс. Наибольшие доходы редакция получала благодаря подписке (к примеру, в 1886 г. подписка приносила газете свыше 131 тыс. р., розничная продажа – около 3 тыс., а размещение объявлений – 2 тыс.[109]).

Все же с получением информации существовали трудности. По словам Д.Н. Анучина, текущие сведения о Востоке брались, главным образом, из английских и других западных источников, и часто были противоречивыми; «Русские ведомости» «почти не имели возможности» следить за настроением местного общества по его прессе[110].

Нужно отметить, что с «Русскими ведомостями» сотрудничали многие авторы и редакторы других либеральных изданий. Со вт. п. 1970-х гг. в их числе был В.А. Гольцев. По словам Розенберга, «в газете появлялось большое количество его статей, за подписью и без подписи, на литературные и политические темы дня» [111]. «В постоянных дружеских сношениях с редакцией» находился редактор «Вестника Европы» М.М. Стасюлевич[112]. Как и в «Вестник Европы», в «Русские ведомости» с 1891 г. писал В.С. Соловьев. С 1885 по 1893 г. в «Русских ведомостях» было опубликовано 70 произведений редактора «Русского богатства» Н.К. Михайловского[113]. Его сотрудничество с «Русскими ведомостями» продолжалось вплоть до последних лет жизни[114]. Изредка с 1890-х гг. в газету писал К.К. Арсеньев, с 1907 г. он стал постоянным сотрудником. С «Русскими ведомостями» также много лет сотрудничали В.Г. Короленко и редактор «Русского богатства» А.В. Пешехонов. Будучи в ссылке (в 1879-1882 гг.), в «Русские ведомости» отправлял статьи редактор и аналитик «Русского богатства» С.Н. Южаков[115]. Юбилей в 1913 г. был отмечен, в общем числе, приветствиями «Вестник Европы», «Русской мысли» и «Русского богатства» [116].

---

[107] Боханов, А. Н. Буржуазная пресса России и крупный капитал, конец XIX в. – 1914 г. / А. Н. Боханов. –М. : Наука, 1984. – С. 69.
[108] Там же. С. 32.
[109] Отчеты о доходах и расходах, сведения о тираже, подписке и розничной продаже, счета, списки пожертвований и другие финансовые документы редакции газеты «Русские ведомости» // РГАЛИ. Ф. 1701. Редакция газеты «Русские ведомости» (Москва, 1863–1918). Оп. 2. Ед. хр. 7.
[110] Анучин, Д. Н. Результаты японо-китайской войны и новое положение на крайнем Востоке / Д. Н. Анучин // Русские ведомости. – 1895. – № 121.
[111] Розенберг, В. А. Из истории русской печати. / В. А. Розенберг. – Прага : Пламя, 1924. – С. 62.
[112] Там же. С. 186-188.
[113] Локшин, А. Е. Литературно-публицистическая деятельность Н.К. Михайловского в газете «Русские ведомости» / А. Е. Локшин / Проблемы истории СССР. – Вып. 9. – М. : Издательство Московского университета, 1979. – С. 24-41.
[114] Розенберг, В. А. Из истории русской печати. / В. А. Розенберг. – Прага : Пламя, 1924. – С. 177.
[115] Балуев, Б. П. Либеральное народничество на рубеже XIX–XX веков / Б. П. Балуев. – М. : Наука, 1995. – С. 117.
[116] Пятидесятилетний юбилей газеты «Русские Ведомости» (1863–1913) /Под ред. Н. В. Давыдова. – М. : Ком. юбилейн. чествования «Рус. ведомостей», 1915. – С. 50--51.

Важной особенностью «Курьера» была идейная близость с «Русскими ведомостями». Во время приостановки последних «Курьер» рассылался подписчикам как наиболее близкий по направлению, чем остальные московские газеты[117]. Важную роль сыграл редактор журнала «Русская мысль» В.А. Гольцев: «<…> один из ведущих публицистов и идеологов “Курьера”, он руководил в газете отделом политики, что способствовало формированию устойчивого направления газеты»[118]. Личность Гольцева «оказывала несомненное влияние на взгляды сотрудников “Курьера”»[119]. Предположительно, ему мог принадлежать ряд анонимных передовых статей. Газета подлежала предварительной цензуре; из-за участия в редакции Гольцева «каждая статья с предубеждением прочитывалась цензором»[120]. Впрочем, в первое время цензура была настроена по отношению к «Курьеру» «довольно миролюбиво»[121].

В период 1897 – п.п. 1898 г. «Курьер» старался подражать «Русским ведомостям»[122]. В период 1901–1903 гг. в редакции выделились две группировки – «приверженцы конституционного курса» (В.А. Гольцев) и марксисты (В.М. Фриче, П.С. Коган, В.М. Шулятиков). Иностранный отдел вел П.С. Коган.

Второй характерной чертой был «пограничный характер» «Курьера»: он сочетал «ряд особенностей как большой, так и малой столичной прессы»[123]. Годовая подписка стоила не слишком дорого – 6 р.

В отношении состава читателей «Курьер» также был схож с «Русскими ведомостями». Т.С. Родионова отмечала, что почта «в основном отражала “обратную связь” с наиболее образованной частью аудитории. В газету писали студенты, учителя, ученые, общественные деятели, врачи, артисты, журналисты и писатели, известные в городе люди. <…> Анализ читательских писем подтверждает, что значительная часть аудитории “Курьера” была идентична аудитории “профессорских” “Русских ведомостей”»[124]. Влияние газеты было достаточно значимым. В.А. Гольцев был «точкой притяжения для московской – да и провинциальной – интеллигенции»[125]. Согласно Родионовой, «”Курьер” находился в тесном взаимодействии с литературной, журналистской, общественной “кружковой” жизнью – в

---

[117] Гиляровский, В. А. Москва газетная / В. А. Гиляровский / Сочинения: в 3 т. – М. : Инфосерв, 1994. – Т. 2. – С. 169–170.
[118] Родионова, Т. С. Московская газета «Курьер» / Т. С. Родионова. – М.: Факультет журналистики Московского гос. ун-та, 2011. – С. 7.
[119] Там же. С. 31.
[120] Гиляровский, В. А. Москва газетная / В. А. Гиляровский / Сочинения: в 3 т. – М. : Инфосерв, 1994. – Т. 2. – С. 165.
[121] Родионова, Т. С. Московская газета «Курьер» / Т. С. Родионова. – М.: Факультет журналистики Московского гос. ун-та, 2011. – С. 16.
[122] Там же. С. 7–8.
[123] Родионова, Т. С. Московская газета «Курьер» / Т. С. Родионова. – М.: Факультет журналистики Московского гос. ун-та, 2011. – С. 5.
[124] Там же. С. 114.
[125] Там же. С. 29.

первую очередь Москвы, а также Петербурга и некоторых крупных провинциальных центров, таких как Н. Новгород»[126].

На страницах «Курьера» находили немало места внешнеполитические события. Как и «Русские ведомости», «Курьер» проповедовал, что вооружение пагубно влияло на состояние финансов и просвещения. «Провинциал» писал, что «миллиарды денег и миллионы человеческих жизней, бесследно исчезающих в пропасти милитаризма, в сопоставлении с тем народным невежеством, которое является результатом отлива нужных средств на “вооруженный мир”, – заставляют больно сжиматься сердце»[127]. Вооружения ложились «страшным бременем на благосостояние народов <…>»[128]. Оборона была необходима ради мира[129]. Мир был залогом успеха: так, престиж России на Востоке заключался не в военной силе, а в установлении порядка в подвластных странах[130]. Редакция приветствовала «безусловно мирную» русскую политику и «исключительно культурные цели на Дальнем Востоке».

Дальнему Востоку уделялось должное внимание (впрочем, меньшее, чем в «Русских ведомостях»): как отмечалось в «Курьере» (в конце 1897 г.), этот регион «обращал на себя внимание всего света» и «занял чуть ли не главное место на шахматной доске европейской политики»[131]. Сотрудник газеты (Н.) считал дальневосточные события исключительно важными, поскольку те влияли на экономику страны[132]. Восстанию в Китае «Курьер» уделял внимание, пропорциональное общественному интересу (как и в «Русских Ведомостях, оно освещалось в отдельной рубрике). «События на Дальнем Востоке отодвинули на задний план все остальные явления в жизни Европы», – писал Гольцев[133]. Анонимный автор обзора прессы признавал, что «события в Китае носят на себе отпечаток исторического факта крупного значения»[134]. Об интересе к злободневной теме свидетельствовала многочисленность информационных материалов. Многие из них были переводными: «Курьер» являлся молодым недорогим изданием, и сравнительно редко печатал оригинальные корреспонденции с места событий.

---

[126] Родионова, Т. С. Московская газета «Курьер» / Т. С. Родионова. – М.: Факультет журналистики Московского гос. ун-та, 2011. – С. 51.
[127] [Провинциал] Отголоски областной жизни. Об игрушках / [Провинциал] // Курьер. – 1900. – № 269.
[128] [Анонимный автор] Политическое обозрение / [Анонимный автор] // Курьер. –1898. – № 60.
[129] [Анонимный автор] Политическое обозрение / [Анонимный автор] // Курьер. –1898. – № 10.
[130] [Анонимный автор] Политическое обозрение / [Анонимный автор] // Курьер. – 1898. – № 93.
[131] [Анонимный автор] Политическое обозрение / [Анонимный автор] // Курьер. – 1897. – № 52.
[132] «Россию соединяют с Востоком не одни политические вопросы: события, совершающиеся на Востоке, отражаются на всей экономической жизни нашей родины <…>. Эти последние не могут быть безразличны русской читающей публике: для нее важно следить за борьбой, происходящей на Востоке, важно знать результаты ее и знакомиться с приемами западных европейцев, выработанными для достижения ими успеха. <…> Равнодушное отношение к делам и событиям, совершающимся на Востоке, в настоящее время непростительно: мы слишком тесно связаны с ними».
[Н.] Письма о Востоке / [Н.] // Курьер. – 1899. – № 34.
[133] Гольцев, В. Мысли вслух / В. Гольцев // Курьер. –1900. – № 183.
[134] [Анонимный автор] О чем пишут / [Анонимный автор] // Курьер. – 1900. – № 160.

В «Курьере» часто появлялись аналитические статьи, в которых были представлены различные точки зрения: редакция считала, что коль скоро европейцы были мало знакомы с Китаем, «всякая попытка так или иначе оценить и объяснить переживаемые нами события в Китае является, несомненно, ценной»[135]. Редакция не всегда разделяла мнения авторов, «но исходя из желания возможно шире и всесторонне осветить вопрос», была рада «каждой серьезной попытке» пролить свет на проблему (иногда комментируя позицию автора, иногда оставляя ее на суд читателя). Несмотря на известный плюрализм мнений, «Курьеру» трудно отказать в последовательности редакционной линии.

Зачастую «Курьеру» писали корреспонденты под псевдонимами, расшифровка которых затруднительна. С Дальнего Востока «Курьеру» эпизодически присылали сообщения А. С–ов («Письма из Порт-Артура»), анонимный автор (возможно, военный), живший какое-то время в Порт-Артуре («Из рассказов очевидца»); побывавшие в Маньчжурии В.Д. Черевков; Русский (корреспондент, писавший о событиях на КВЖД); И. (корреспондент во Владивостоке); В.В. Б. («Из рассказов очевидца»[136]; одноименное продолжение заметок подписано Е. Р.); Л. И–в (корреспондент в Пекине, публикация «Казнь мандаринов»). О восточных делах упоминали корреспонденты в Лондоне (Англовед; Странник), Берлине (Л.), Париже (В.Л. Б–к). О Дальнем Востоке писал ряд сотрудников «Курьера», в том числе, Л.Н. Андреев (James Lynch)[137].

«Новости и Биржевая газета» (далее – «Новости») в рассматриваемый период была достаточно солидным изданием: за период 1895–1902 гг. годовая подписка стоила 16 р. Тираж одного номера в 1880-е доходил до 22 тыс. экз[138]. К 1897 г. это была одна из крупнейших газет в России, с тиражом 20 тыс. экз.[139]. Как и коллеги, «Новости» имели проблемы с цензурой: газета десять раз подвергалась запрещению розничной продажи и велась под страхом третьего предупреждения[140]. По этой причине главный редактор был очень осторожен, что во многом обезличивало издание. Е.С. Сонина отмечала слова цензора С.И. Коссовича: «...Либерализм

---

[135] [Анонимный автор] Политическое обозрение / [Анонимный автор] // Курьер. – 1900. – № 211.

[136] [В. В. Б.] Из рассказов очевидца (К последним событиям в Китае) / [В. В. Б.] // Курьер. – 1901. – № 41;
[Е. Р.] Из рассказов очевидца (К последним событиям в Китае) / [Е. Р.] // Курьер. – 1901. – № 47;
[Е. Р.] Из рассказов очевидца (К последним событиям в Китае) / [Е. Р.] // Курьер. – 1901. – № 54.

[137] События на Дальнем Востоке достаточно часто (три и больше публикаций) рассматривали Н. (ему принадлежал цикл статей «Письма о Востоке»); Л.А. Богданович («Старый дипломат», также сотрудничал с «Русской мыслью; в «Курьере» публиковал многочисленные аналитические статьи о китайском вопросе); «Политик» (статьи о Китае); Н. Дружинин. В рамках постоянных рубрик рассуждения о Востоке вниманию читателя предлагали В. Гольцев, «Хроникер», А.С. Скляр (под псевдонимом «Ляр»), В.В. Каллаш («XXX»), «Один» (возможно, М.П. Козиенко), «Провинциал», Н.А. Селиванов.

[138] Есин, Б. И. История русской журналистики XIX века / Б. И. Есин. – М. : Аспект-пресс : Изд-во Моск. ун-та, 2003. – С. 245.

[139] Буржуазная пресса России и крупный капитал, конец XIX в. – 1914 г. / А. Н. Боханов. –М. : Наука, 1984. – С. 32.

[140] Сонина, Е. С. Взлеты и падения петербургского издателя: О.К. Нотович и газета «Новости» / Е. С. Сонина // Известия Уральского государственного университета. Сер. 1, Проблемы образования, науки и культуры. – 2009. – N 4 (68). – С. 89–90.

этого периодического скорее условный, чем настоящий... <...> Вообще кажущееся либеральное направление газеты выражается большей частью в полемических перебранках с консервативными изданиями <...>». «Новости» несколько выделялась в ряду либеральных изданий: так, «Русское богатство» полемизировало с «Новостями» по поводу китайского кризиса (о чем будет сказано далее), а в «Неделе» говорилось: «”Новости” – это газета случайная, газета-выскочка, не имеющая ни прошлого, ни будущего <...>»[141].

Редакция «Новостей» претендовала на последовательность утверждений [142]. О приверженности к постоянству говорили частые повторения одной и той же мысли (скажем, о союзе с Японией) и ссылки на прежние материалы («как мы уже не раз говорили»[143], «мы уже неоднократно доказывали и пользуемся настоящим случаем, чтобы еще раз заявить»[144], «мы говорили уже неоднократно и повторяем снова»[145], «мы с самого начала китайского кризиса проводили мысль»[146] и т.д.).

По мнению редакции, в России «руководительная обязанность» публицистики была особенно ответственной [147]. Редакцией, по ее словам, «всегда руководило сознание серьезного и ответственного служения обществу»[148]. Служить «идеалам добра, правды и справедливости», «поддерживая сомневающихся и убеждая неверующих, – вот та задача, которой мы всегда отдавали свои силы <…>».

По случаю юбилея читателям напоминались основные положения «программы», «руководящие начала политические, нравственные и общественные, от которых, по искреннему нашему убеждению, мы <…> не уклонялись на всем протяжении нашего, подчас далеко не

---

[141] Сонина, Е. С. Взлеты и падения петербургского издателя: О.К. Нотович и газета «Новости» / Е. С. Сонина // Известия Уральского государственного университета. Сер. 1, Проблемы образования, науки и культуры. – 2009. – № 4 (68). – С. 91.

[142] Газета не должна была служить «только складочным местом ежедневных известий или своего рода стеной, на которой всякому мимоидущему вольно писать, что вздумается, – сегодня одно, завтра другое; на органе политической печати лежит серьезная обязанность быть истолкователем тех вопросов, которыми в данное время волнуется общественная мысль, а стало быть, – и установить к ним вполне определенное, ясное и последовательное отношение. <…> прямой долг печати – стремиться к более или менее руководящему значению в обществе, содействуя тому или иному направлению его мысли».
[Анонимный автор] 1877 = двадцатипятилетние «Новостей» = 1902 / [Анонимный автор] // Новости. – 1902. – № 1.

[143] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1897. – № 310.

[144] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. –1895. – № 93.

[145] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1895. – № 95.

[146] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 179.

[147] «Русский читатель больше всякого другого привык доверять печатному слову, – и русский публицист, которому от общества дано так много доверия, должен всегда твердо помнить завет Гоголя, – что со словом надо обращаться честно во всех случаях жизни <…>». Постоянный автор «Новостей» («Наблюдатель») также отмечал, что «русский читатель не ставит печати в служебное к себе отношение, он еще далеко не прочь поучиться от нее, призадуматься над иной статьей и сказать: – а ведь это правда! – А возможность такого влияния – великая честь для высказывающего свою мысль десяткам тысяч людей».
[Наблюдатель] Из жизни / [Наблюдатель] // Новости. – 1900. – № 167.

[148] [Анонимный автор] 1877 = двадцатипятилетние «Новостей» = 1902 / [Анонимный автор] // Новости. – 1902. – № 1.

легкого, пути»[149]. «Новости» считали «своим нравственным долгом» поддерживать «общественную энергию» и «освободительные начала», которые были в основе реформ и должны были послужить дальнейшему развитию России[150].

Редакция уделяла должное внимание «важнейшим государственным вопросам», в качестве последних она называла экономику, земельное обеспечение крестьян, вопросы военного и морского дела, здравоохранения, «научного, художественного и эстетического развития народных масс и т.д.». Много внимания уделялось внешней политике и, в частности, Дальнему Востоку.

Как и другие либеральные издания, «Новости» декларировали ценность мира. Так, для улучшения англо-русских отношений нужно было, «чтобы сами народы и их общественные мнения выступили навстречу друг другу, постарались узнать друг друга и проникнуться мыслью о взаимных интересах. В этом направлении первое место должно принадлежать периодической печати»[151]. Во внешней политике приоритетным считалось «единение, в интересах поддержания мира, служащего залогом культурных преуспеяний»[152]. Редакция глубоко сочувствовала «миролюбивой политике» русского правительства. Впрочем, миролюбие не должно было причинять ущерб интересам: так, редакция выражала уверенность в том, что В.Н. Ламсдорф «поведет русскую политику в духе искреннего миролюбия, не забывая при том о достоинстве России, как великой державы, имеющей мировые интересы»[153]. По вопросу об ограничении вооружений М. К. писал о «нравственной привлекательности и практической пользе» мира, с той оговоркой, что «оружие необходимо цивилизованным государствам для самозащиты от нецивилизованных народов», а также окраинам, которые требовали «кроме нравственного авторитета, еще и физической силы»[154].

Руководящие статьи о вопросах внешней политики выходили в разделе «Санкт-Петербург». Вопросы международной политики в газете «долгое время» освещал Р.И. Сементковский, провинциальный отдел – И.Ф. Василевский (под псевдонимом «Буква» автор писал и в «Русские ведомости»)[155]. Об отношении к дальневосточным проблемам в

---

[149] К 1897 г. газета имела два предостережения и «много раз подвергалась запрещению розничной продажи».
[150] [Анонимный автор] 1877 = двадцатипятилетние «Новостей» = 1902 / [Анонимный автор] // Новости. – 1902. – № 1.
[151] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1901. – № 350.
[152] [Анонимный автор] 1877 = двадцатипятилетние «Новостей» = 1902 / [Анонимный автор] // Новости. – 1902. – № 1.
[153] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 207.
[154] [М. К.] Ограничение вооружений / [М. К.] // Новости. –1899. – № 112.
[155] О Дальнем Востоке в «Новостях» писал целый ряд авторов, в частности анонимных (таковыми были авторы передовых статей, отмеченных заголовком «Санкт-Петербург», чаще всего, затрагивавших внешнеполитические темы; авторы постоянных колонок и статьей). Проблемы Восточной Азии часто обсуждали авторы рубрик В.В. Билибин (Диоген, рубрика «О чем говорят»), Наблюдатель (рубрика «Из жизни»). Также тему затрагивали Василевский (рубрика «Среди обывателей»), LEX (рубрика «Провинциальные мотивы»), В. Михневич (Кандид, рубрики «На очереди», «Вчера и сегодня»).

других странах читателей оповещали специальные корреспонденты в главных мировых центрах: в Лондоне (Rémy; Z.), Париже (Ж. – предположительно, В.В. Жаклар; Fr.), Берлине (З.), Нью-Йорке (Макс; И. Ц.), Вене (Н. М.). Корреспонденции непосредственно с Дальнего Востока были сравнительно многочисленными, но при этом несистематическими. В 1896 г. была отмечена серия телеграфных сообщений от специального корреспондента из Владивостока. Из Японии несколько корреспонденций прислали Г. С. и N., из Кореи – X., L., H.

Наибольшее число корреспондентов отправляли письма из Китая: реже с «Новостями» сообщались А. Стромов, N, В. Ц–х, чаще – А. А. и корреспондент в Пекине Тек (также Тэк, Teck.[156]). Также в «Новостях» были размещены отрывки «из писем на родину» за авторством Инженера, работавшего в Маньчжурии. Публиковался «Дневник осады европейцев в Пекине» Д.Д. Покотилова. Китайской теме были посвящены путевые заметки Я.Б. Лоновского, очерк «По пути в Китай. С отрядом Красного Креста» В. Р-овой, «Письма из Кашгара» О. Верта.

Несмотря на многочисленность собственных корреспондентов, основная информация о событиях на Дальнем Востоке черпалась из иностранной прессы. В сентябре 1900 г. редакция жаловалась на то, что «за отсутствием безусловно верных официальных сведений об истинном положении вещей, приходится довольствоваться более или менее фантастическими сообщениями корреспондентов больших газет, находящихся на местах событий»[157]. Эти сведения также были вторичны: «Заграничной прессой масса известий передается по слухам, из третьих рук, – писал В.В. Билибин. – События развернулись с такой быстротой, что даже лучшие европейские газеты не успели заручиться собственными корреспондентами с места военных действий»[158].

«Новости» критически оценивали достоверность сведений. «Никогда еще ни одна война и ни один национальных поход не давали повода к распространению такой массы ложных слухов <…>», – писала редакция[159]. В виду этого, следовало «относиться с большой осторожностью и недоверием ко всем этим фантастическим слухам, распространяемым газетами». Редакция стремились черпать сведения из доступных первоисточников: часто публиковались оригинальные материалы, сообщения официальных лиц и их приближенных. Так, слух об отступлении европейцев из Тяньцзина проверялся в министерствах иностранных

Систематически посвящали строки восточной теме В. Верещагин, В. Недзвецкий, В. Обручев, Е. Оболенский, А. Сакмаров. Также статьями отметились М. Б-ев, В. Быстренин, Б.И. Бентовин (Импрессионист), Н. Кр., М., М. Песковский, Л. Полонский, Н.О. Ракшанин (Н. Рок), С. Охты, С.А. Сафонов (Срг. Печорин), С.И. Раппопорт (А. Т-в), Эм-Ге (возможно, М.И. Городецкий), М. Энгельгардт, Энель.

[156] Скорее всего, автор, как и (по его замечанию) все иностранцы в Пекине, принадлежал либо к дипломатическому корпусу, либо (с меньшей вероятностью) к миссионерам или служил в таможне; в торговле работали очень немногие.

[Тек] Письма из Пекина / [Тек] // Новости. – 1897. – № 58.

[157] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. –1900. – № 245.

[158] Билибин, В. В. О чем говорят / В. В. Билибин // Новости. – 1900. – № 167.

[159] [Анонимный автор] Военные действия в Китае / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 161.

дел, военного, морского и финансов, в германском посольстве; редакция интересовалась мнениями специалистов, сопоставляла известия[160]. За справкой по поводу сенсационного сообщения о мародерстве японцев в Пекине «Новости» обращались в японское посольство[161].

Читатель также получал информацию о происходившем на Востоке из многочисленных аналитических статей; редакция не всегда соглашалась с позицией их авторов и оговаривала несогласие, как это было со статьей бывшего германского представителя в Пекине фон Брандта, который осуждал вмешательство миссионеров во внутренние дела Китая[162].

«Неделя», орган либеральных народников, была сосредоточена на внутренних делах, которым преимущественно посвящались аналитические статьи. Как отмечала Т.М. Канаева, в период 1875–1893 гг. наибольшее количество материалов было посвящено аграрно-крестьянскому вопросу[163].

Взгляды на вопросы войны и мира были теми же, что и у других либеральных изданий: так, постоянный автор М.О. Меньшиков писал, что народы задыхались «от тяжести вооружений и парализованы для других жизненных действий»[164]. Он прославлял миролюбивую русскую политику: к чести России, в ее традициях было «ждать, когда ближайшие народности сами запросятся в нашу черту»; эта стратегия «принесла России не менее земель, чем самые жестокие войны»[165]. В России «народная жизнь до крайности разорена бесконечными войнами <…> Колоссальный государственный долг – продукт активной политики по преимуществу. Нужен долгий, вековой отдых, чтобы справиться с этим серьезным врагом, истощающим страну, и самая мудрая политика – быть подальше от всякой ссоры»[166]. Усиление страны лежало в области не внешней, но внутренней политики. Россия, «самая бедная и неустроенная» из великих держав, имела «слишком много дел у себя дома».

---

[160] [Анонимный автор] Военные действия в Китае / [Анонимный автор] // Новости. –1900. – № 181.
[161] [Анонимный автор] Материал без заголовка / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 230.
[162] [Анонимный автор] Материал без заголовка / [Анонимный автор] // Новости. –1900. – № 297.
[163] Канаева, Т. М. Газета «Неделя» в общественном движении пореформенной России (1875-1893 гг.) : автореф. дисс. … канд. ист. наук. : 07.00.02 / Канаева Т. М. – М., 1981. – С. 10.
[164] Меньшиков, М. О. На очереди / М. О. Меньшиков // Неделя. –1897. – № 50.
[165] «С началом века» автор выражал пожелание того, чтобы «святые начала мира <…> взяли, наконец, верх над всемирной распрей <…>. Для борьбы с глубоким злом милитаризма необходимо общее просвещение и непрерывный нравственный рост общества. Необходимо, чтобы война сделалась отвратительной в самой совести людей – и тогда постепенно явится возможность правового решения ссор и споров. Это тотчас подвинуло бы человечество на столетия вперед и облегчило бы внутреннюю, столь трудную борьбу за жизнь».
Меньшиков, М. О. Новое столетие / М. О. Меньшиков // Неделя. – 1901. – № 1. – С. 3.
[166] «В необъятных границах России еще обширные пространства не завоеваны для культуры, еще длинный ряд опаснейших неустройств требует борьбы с ними <…>. Россия еще только начинает свою цивилизацию – и отвлекаться ей от этой великой внутренней работы безрассудно». «Просветите народ – этим, без всякой дипломатии, вы утроите государственные силы, освободите народ от изнуряющих его условий, устройте быт на началах справедливости - и мощь народная поднимется в невероятной теперь степени, а с народной мощью подымется и внешнее значение государства».
[Анонимный автор] Черные точки (передовая статья) / [Анонимный автор] // Неделя. – 1895. – № 29. – С. 905–909.

Сведения о Дальнем Востоке изредка появлялись в статьях[167], чаще – в заметках в разделах «Разные разности» и «Политические известия». Как и во многих других изданиях, в «Неделе» присутствовала рубрика, посвященная актуальным событиям в Китае.

О Дальнем Востоке из Англии писал С.И. Раппопорт, из Америки – П. Тверской. Корреспонденции непосредственно с Дальнего Востока были нечастыми и несистематическими. Из Кореи письма приходили за подписью N., из Японии писал Ас, анонимные письма приходили из Забайкалья и Владивостока. В газете была размещена серия зарисовок на тему военных действий, подписанных Н. Р. (автор корреспондировал из Порт-Артура)[168].

В 1890-х гг. аудитория «Недели» газеты насчитывала 15 000 подписчиков[169]. Годовая цена «Недели» была 9 р., в 1902 г. журнал «Новое дело» с еженедельной газетой стоил 10 р.

«Неделя» имела множество предостережений, четырежды приостанавливалась[170].

После того, как журнал «Русское богатство» перешел в 1891 г. к бывшим сотрудникам «Отечественных записок», он стал «одним из наиболее распространенных и влиятельных органов печати, и по объему, несмотря на низкую подписную цену, мало уступает остальным “толстым” журналам»[171].

С 1895 г. «душой журнала» был Н.К. Михайловский, ведший раздел «Литература и жизнь». При Михайловском в редакции создался «довольно сплоченный коллектив единомышленников»[172]. Внутреннее обозрение вели С.Н. Южаков и Н.Ф. Анненский. В журнале (как и в «Русских ведомостях») печатался А.А. Кауфман. Часто о внешнеполитической позиции журнала приходилось судить по политическим обозрениям С.Н. Южакова. Нужно отметить, что его материалы далеко не всегда отражали взгляды редакции. В частности, Михайловский критиковал его за «расплывчатость» внутренних обозрений. А.И. Иванчин-Писарев сообщал Михайловскому: Южаков «опять пошел чертить: Япония, Абиссиния – всякая чертовщина, и очень мало, микроскопический кусочек России – Бурашевское дело»; к Короленко он писал: «С Южаковым надо проститься как с обозревателем

---

[167] Достаточно часто о Дальнем Востоке рассуждал в постоянной рубрике «На очереди» М.О. Меньшиков (М. О. М.). Также восточная тема упоминалась в рубрике «Странички» за подписью В.Г. и в немногочисленных статьях и заметках.

[168] [Н. Р.] На Востоке (Письмо из Порт-Артура) // Неделя. –1900. – № 48; [Н. Р.] На Востоке (Письмо из Порт-Артура) // Неделя. – 1900. – № 50; [Н. Р.] На Востоке (Письмо из Порт-Артура) // Неделя. – 1900. – № 51; [Н. Р.] На Востоке (Письмо из Порт-Артура) // Неделя. – 1901. – № 1; [Анонимный автор] На Востоке / [Анонимный автор] // Неделя. – 1901. – № 3; [Н. Р.] На Востоке / [Н. Р.] // Неделя. –1901. – № 12; [Н. Р.] На Востоке / [Н. Р.] // Неделя – 1901. – № 21.

[169] Русская периодическая печать : справочник / Под ред. А.Г. Дементьева, А. В. Западова, М. С. Черепахова. М. : Гос. изд-во политической лит., 1959. – С. 485.

[170] Канаева, Т. М. Газета «Неделя» в общественном движении пореформенной России (1875-1893 гг.) : автореф. дисс. … канд. ист. наук. : 07.00.02 / Канаева Т. М. – М., 1981. – С. 8.

[171] Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона: 86 т. – Т. 27. – СПб. : Изд-во Ф.А. Брокгауз и И.А. Ефрон, 1899. – С. 335–336.

[172] Балуев, Б. П. Либеральное народничество на рубеже XIX–XX веков / Б. П. Балуев. – М. : Наука, 1995. – С. 133.

русской жизни. То «утопии», то перепечатки необъятных размеров без всякого освещения и смысла – черт знает что такое!..» [173]. В 1898 г. в переписке с Южакова с Михайловским появились сведения об удалении первого из состава редакции с понижением оклада. После этого сотрудничество Южакова с «Русским богатством» стало менее активным, преимущественно по вопросам иностранной жизни. Как бы то ни было, читатель получал представление о внешней политике именно благодаря его публикациям.

Взгляды Анненского были в большей степени близки Михайловскому: так, отправляясь в отпуск, он передавал полномочия как Короленко, так и Анненскому[174].

В 1890-х гг. «Русское богатство» пользовалось «успехом в среде интеллигенции»[175]. Тираж в 1895–1899 гг. составлял от 7 000 до 11 000 экземпляров; к 1904 г. он был «очень большим», дойдя до 15 тысяч[176]. Журнал подлежал предварительной цензуре, в мае 1899 г. был приостановлен на 3 месяца «в виду вредного направления»[177].

Журнал был преимущественно сосредоточен на внутренних делах. О расстановке приоритетов говорит то, что в июле 1895 г. постоянный аналитик «Русского богатства» С.Н. Южаков писал: «За массой наших домашних дел, делишек и безделиц, мы давно не заглядывали с читателем за пределы отечества. <…>. Полгода прошло, как <…> мы попробовали сделать такой сжатый очерк современного исторического момента»[178]. Южаков вспоминал, что в 1893 г. «Русское богатство» вовсе не имело политического отдела[179]. Впоследствии журнал стал публиковать корреспонденции из Европы; обзор ограничивался «сравнительно немногими странами», не хватало «объединяющей точки зрения». В 1898 г. Южаков начал вести особый отдел политического обозрения; автор старался дать общую картину, отбирая наиболее важные события.

«Русское богатство» выступало за мир. П. Ардашев называл войну «тяжелым кошмаром, который гнетет и душит современное культурное человечество»[180]. Южаков упоминал «великое дело всеобщего мира и разоружения»[181]. Говоря об увлечении милитаризмом и колониальными захватами, он с огорчением писал: «Неужели <…> история движется не к эпохе справедливости и просвещения <…>, а к новому варварству с обездоленной и одичалой массой, с новыми

---

[173] Балуев, Б. П. Либеральное народничество на рубеже XIX–XX веков / Б. П. Балуев. – М. : Наука, 1995. – С. 120-121.
[174] Там же. С. 125.
[175] Русская периодическая печать : справочник / Под ред. А.Г. Дементьева, А. В. Западова, М. С. Черепахова. – М. : Гос. изд-во политической лит., 1959. – С. 575.
[176] Балуев, Б. П. Либеральное народничество на рубеже XIX–XX веков / Б. П. Балуев. – М. : Наука, 1995. – С. 139.
[177] Распоряжение Министра Внутренних Дел (4-го мая 1899 года) // Русское богатство. –1899. – Кн. 8. – [Страница не указана].
[178] Южаков, С. Н. Из современной хроники / С.Н. Южаков // Русское богатство. – 1895. – Кн. 7. – С. 160.
[179] Южаков, С. Н. Политика / С.Южаков // Русское богатство. –1898. – Кн. 2. – С. 107.
[180] Ардашев, П. Философия войны / П. Ардашев // Русское богатство. – 1895. – Кн. 10. – С. 12–21.
[181] Южаков, С. Н. Политика / С. Н. Южаков // Русское богатство. – 1898. – Кн. 9. – С. 183.

капиталистическими феодалами, с непрекращающейся братоубийственной резней и ненавистью?»[182].

Проблемы дальневосточной политики находили место в политических обзорах, однако приоритет отдавался европейским делам. Так, в политическом обзоре в мае 1898 г. несколько пренебрежительный комментарий к делам Дальнего Востока занял небольшой абзац на предпоследней странице: «В остальном мире ничего не произошло особенно важного (кроме уже изложенного). Дальний Восток продолжает привлекать общее внимание. Японцы, получив последний взнос китайской контрибуции, очистили Вэйхайвэй. Китайцы его заняли и ныне передают англичанам. Принц Генрих был пышно принят китайским императором <…>. Это очень комментируется прессой, которая занималась и новым русско-японским договором, и несколькими новыми концессиями, дарованными Китаем предпринимателям разных наций»[183].

Южаков не одобрял повышенного внимания к Дальнему Востоку: оставив «традиционные задачи русской политики», Россия стремилась к «отсрочкам назревающих вопросов Ближнего Востока и самой Европы, чтобы иметь свободные руки на берегах Тихого океана», и «дважды была на самой границе войны из-за дел» Восточной Азии[184]. «Будущее покажет, насколько справедливо оценили русские дипломаты относительную важность тех и других задач. Это относительно собственно русских интересов. Что же касается интересов цивилизации, то упразднение турецкого владычества и сохранение европейского равновесия <…> едва ли не важнее всего Дальнего Востока». Впрочем, событиям лета 1900 г., которые «приковали к себе внимание всего образованного человечества» [185], было отдано должное[186].

Корреспонденты «Русского богатства» уделяли Дальнему Востоку сравнительно мало внимания. Можно отметить корреспонденции из Англии И.В. Шкловского (Дионео), также сотрудничавшего с «Русскими ведомостями». Сообщения очевидцев событий и вовсе немногочисленны: это «Последние дни в Маньчжурии (Из личных воспоминаний)» за авторством А.К. Ивашкевич (А. И.) – жены руководителя строительства участка КВЖД[187]; также интересно описание очевидцем приисковой «республики» на «Миллионном ключе» на р. Гилюй за авторством И. Косминского (И. К.)[188].

---

[182] Южаков, С. Н. Политика / С. Н. Южаков // Русское богатство. – 1898. – Кн. 3. – С. 108.
[183] Южаков, С. Н. Политика / С. Н. Южаков // Русское богатство. – 1898. – Кн. 5. – С. 124–155.
[184] Южаков, С. Н. Политика / С. Н. Южаков // Русское богатство. – 1898. – Кн. 2. – С. 126.
[185] Южаков, С. Н. Политика. Китайские дела / С. Н. Южаков // Русское богатство. – 1900. – Кн. 6. – С. 115.
[186] Немногочисленные статьи посвящали Дальнему Востоку А. Фридман, А. Лебедев, А.А. Черевкова, Н.К. Михайловский, Л.А. Волькенштейн (Л.В.). В журнале печатались переводы статей Сунь Ятсена, Ф. Чероне.
[187] Ивашкевич, А. К. Последние дни в Маньчжурии (Из личных воспоминаний) / А. К. Ивашкевич // Русское богатство. – 1900. – Кн. 10. – С. 143–168.
[188] Косминский, И. У хищников на золотом ключе (описание очевидцем приисковой «республики» на «Миллионном ключе» на р. Гилюе) / И. Косминский // Русское богатство. – 1901. – Кн. 4. – С. 39–48.

В статье В.О. Михневича (постоянного автора «Новостей») к юбилею «Вестника Европы» говорилось о «почтенности» журнала: он был верен себе и обладал моральной репутацией[189]. Журнал с первых лет «завоевал себе и видное положение в журналистике, и прочные симпатии в просвещеннейшей части читающей публики».

Согласно статистике «Вестника Европы», в 1900 г. в губерниях разошлось 4 797 экземпляров, в Петербурге – 1 308, на Москву пришлось 568, за границу отправилось 200, общий тираж составил 6 873 экземпляров[190]. Годовая цена подписки была 15 р. 50 к. (с доставкой – 16 р.). Журнал выходил без предварительной цензуры и ни разу не приостанавливался, однако имел ряд предостережений[191].

У «Вестника Европы» был постоянный круг читателей среди русской интеллигенции[192]. Основной состав сотрудников был устойчивым. Говоря о связях между либеральными изданиями, можно заметить, что в 1897 г. в журнале печатался ведущий обозреватель «Русского богатства» С.Н. Южаков. В журнал «по текущей политике» писал Г.Б. Иоллос; К.К. Арсеньев называл его в числе сотрудников, чье участие «не было скоропреходящим и случайным»[193].

По воспоминаниям А.Ф. Кони, все публикации «Вестника Европы» были выверены М.М. Стасюлевичем: «Ни одна строчка, ни один знак препинания не проходили в “Вестнике Европы” без его тщательной проверки»[194]. Редактор «сам вел переписку с многочисленными корреспондентами». К концу 1890-х из-за состояния здоровья Стасюлевич вынужден был ослабить личный контроль над материалами[195]. Все же «он с прежним вниманием следил за каждой новой его страницей»[196]. При этом Стасюлевич «всегда предоставлял своим сотрудникам – особенно ближайшим – широкую свободу действий», стараясь не усугублять цензурный гнет собственными опасениями за судьбу журнала[197].

По утверждению К.К. Арсеньева, «Не принадлежа ни к одному из крайних направлений, <…> “Вестник Европы” мог считаться, среди ежемесячных журналов, типичным органом

---

[189] Михневич, В. О. На очереди. 350-я книжка / В. О. Михневич // Новости. – 1895. – № 333.
[190] Материалы журнальной статистики. Вестник Европы в 1900 году // Вестник Европы. – 1900. – Т. 7. – Кн. 12. – С. 885–886.
[191] Никитина, М. А. «Вестник Европы» / М. А. Никитина / Литературный процесс и русская журналистика конца XIX – начала XX века: 1890–1904. Буржуазно-либеральные и модернистские издания. – М. : Наука, 1982. – С. 6.
[192] Есин, Б. И. Русская легальная пресса кон. XIX – XX вв. / Б. И. Есин / Из истории русской журналистики кон. XIX – XX вв. – М. : Издательство Московского университета, 1973. – С. 43–47.
[193] Арсеньев, К. К. Взгляд на прошлое «Вестника Европы» (1866–1908) / К. К. Арсеньев/ //Вестник Европы. – 1909. – Т. 1. – Кн. 1. – С. 231.
[194] Кони А. Ф. Воспоминания о писателях / А. Ф. Кони. – М. : Правда, 1989. – С 529.
[195] Кельнер, В. Е. Человек своего времени (М.М. Стасюлевич: издательское дело и либеральная оппозиция) / В. Е. Кельнер. – СПб. : Российская национальная библиотека, 1993. – С. 240
[196] Арсеньев, К. К. Пятидесятилетие «Вестника Европы» (1866–1915) / К. К. Арсеньев // Вестник Европы. – 1915. – Т. 6. – Кн. 12. – С. X.
[197] Арсеньев, К. К. Взгляд на прошлое «Вестника Европы» (1866–1908) / К. К. Арсеньев/ //Вестник Европы. – 1909. – Т. 1. – Кн. 1. – С. 229.

русских “либералов” <…>»[198]. Стасюлевич выше, чем существование журнала, ценил «его независимость и последовательность в проведении однажды усвоенных взглядов».

Как и схожие по направлению издания, «Вестник Европы» декларировал продуктивность проведения мирной политики, важной для внутреннего развития страны (однако не в ущерб ее интересам)[199]. В июле 1900 г. ведущий раздела «Иностранное обозрение», говоря о деятельности М.Н. Муравьева, считал достойным похвалы то, что в начинаниях министра «принципиальное миролюбие совмещалось с твердой и предусмотрительной охраной русских интересов»[200]. В заслугу ставилось «умение достигать реальных выгод <…> не только без расстройства общего мира и ценных международных связей, но и с сохранением репутации России, как представительницы миролюбия и справедливости во внешней политике».

К делам Дальнего Востока редакция «Вестника Европы» проявляла умеренный интерес. К примеру, в обзоре книги А.Я. Максимова об Уссурийском крае и Сахалине говорилось, что этот край был «так далек и так еще мало описан, что рассказы о нем могут быть очень любопытны <…>»[201]. «Вестник Европы» не считал вопросы дальневосточной политики первостепенными[202].

Проблемы Дальнего Востока неизменно находили место в рубрике «Иностранное обозрение» (Л.З. Слонимский). Пространные корреспонденции из Пекина регулярно направлял в «Вестник Европы» генеральный консул в Пекине П.С. Попов. Автор нередко предлагал читателю ознакомиться китайскими источниками (сочинение мандарина Тао-гуань-ина[203],

---

[198] Арсеньев, К. К. Пятидесятилетие «Вестника Европы» (1866–1915) / К. К. Арсеньев // Вестник Европы. – 1915. – Т. 6. – Кн. 12. – С. VIII–X.

[199] Утверждалось, что сокращение военных расходов «представляло первостепенный интерес для блага народа и развития жизненных сил государства. Силы эти необходимы России для ведения иной борьбы: не на поле брани, но с экономической отсталостью, бедностью и невежеством народа. Успехи внутренней жизни и развитие производительных сил представляются более настоятельными для России <…>, чем увеличение вооруженных полчищ <…>».
Слонимский, Л. Вооруженный мир и проекты разоружения / Л. Слонимский // Вестник Европы. – 1898. – Т. 5. – Кн. 10. – С. 790.

[200] [Анонимный автор] Иностранное обозрение / [Анонимный автор] // Вестник Европы. – 1900. – Т. 4. – Кн. 7. – С. 372.

[201] [Анонимный автор] Литературное обозрение / [Анонимный автор] // Вестник Европы. – 1895. – Т. 2. – Кн. 4. – С. 814.

[202] Так, в июне 1895 г. в «Иностранном обозрении» сообщалось: «По сведениям некоторых иностранных газет, русское общество всецело занято теперь вопросом о том, как поступит Япония относительно Кореи, и какое вообще направление примут события на Дальнем Востоке. Других интересов и вопросов будто бы не существует у нас в настоящее время. <…> И в самом деле, с точки зрения здравого смысла настойчивые рассуждения газет об известном предмете должны указывать на исключительный интерес к нему в обществе. К сожалению, у нас бывает часто наоборот, и наши газетные публицисты всего меньше занимаются вопросами, действительно интересующими русскую публику».
[Анонимный автор] Иностранное обозрение / [Анонимный автор] // Вестник Европы. – 1895. – Т. 3. – Кн. 6. – С. 860.

[203] Попов, П. С. Реформационное движение в Китае / П. С. Попов // Вестник Европы. –1897. – Т. 5. – Кн. 9. – С. 206-243.

доклад об основании университета в Пекине[204], руководящая статья из «Го-вэнь-бао»[205], устав пекинского университета[206] и др.). В 1901 г. печатался дневник Попова «Два месяца осады в Пекине. (Дневник: 18 мая – 31 июля ст.ст. 1900 г.)»[207]. Трудно не отметить стремление автора к беспристрастности в оценке событий (которое отмечалось и, очевидно, ценилось редакцией[208]). Также о Дальнем Востоке эпизодически писали сотрудник «Русских ведомостей» В.В. Корсаков; Н.А. Орлов («из воспоминаний о походе хайларского отряда»); М.А. Кроль (М. К.); А.В. Верещагин (воспоминания и рассказы о Маньчжурии). Можно упомянуть также письмо из Парижа М. (в котором говорилось, в частности, об участии Японии на всемирной выставке).

С 1885 г. в журнале «Русская мысль» руководящую роль занял В.А. Гольцев, после чего «Русская мысль» «окончательно примкнула к прогрессивной журналистике и привлекла к себе главнейших сотрудников только что закрытых тогда “Отечественных Записок”»[209] (что роднило журнал с «Русским богатством»). Как утверждал в письме (1903 г.) А.И. Чупров, Гольцев «с непоколебимой верностью проводил на печатных страницах ряд сложившихся убеждений и выработанные путем долгих дум высокие идеалы»[210]. Из-за сотрудничества Гольцева «Русская мысль» перекликалась с «Курьером»[211]; в статье к юбилею «Русской мысли» журнал был назван «старшим собратом»[212].

С 1886 г. Гольцев вел иностранное обозрение «Русской мысли»[213]. Внутреннее обозрение вели Гольцев, А.А. Головачев (также сотрудничал с «Вестником Европы», «Русскими ведомостями»), Л.А. Полонский (сотрудничал с «Вестником Европы»). «Очерки провинциальной жизни» вел И.И. Иванюков (сотрудничал с «Русскими ведомостями»). Статьи

---

[204] Попов, П. С. Основание университета в Пекине и реальных гимназий в разных провинциях Китая / П. С. Попов // Вестник Европы. – 1897. – Т. 7. – Кн. 12. – С. 818-826.

[205] Попов, П. С. Китайский публицист (По поводу временного занятия эскадрой порта Артура) / П. С. Попов // Вестник Европы. – 1898. – Т. 2. – Кн. 3. – С. 382-390.

[206] Попов, П. С. Проблески пробуждения Китая (Письмо из Пекина) / П. С. Попов // Вестник Европы. – 1898. – Т. 1. –Кн. 1. – С. 186-205.

[207] Попов, П. С. Два месяца осады в Пекине / П. С. Попов // Вестник Европы. – 1901. – Т. 1. – Кн. 2. –С. 517–536; Попов, П. С. Два месяца осады в Пекине / П. С. Попов // Вестник Европы. – 1901. – Т. 2. – Кн. 3. – С. 5–37.

[208] [Анонимный автор] Иностранное обозрение / [Анонимный автор] // Вестник Европы. – 1901. – Т. 2. – Кн. 3. – С. 379.

[209] Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона: 86 т. – Т. 27. – СПб. : Изд-во Ф.А. Брокгауз и И.А. Ефрон, 1899. – С. 306.

[210] Памяти Виктора Александровича Гольцева. Статьи, воспоминания, письма / Под ред. А. А. Кизеветтера. – М. : Издание Н.Н. Клочкова, 1910. – С. 261.

[211] В одной из статей Гольцев характерно добавил: «во всяком случае, как мы говорили в другом месте (в московской газете “Курьер” 4 июля) <…>».
Гольцев, В. А. Иностранное обозрение. / В. А. Гольцев // Русская мысль. – 1900. – Кн. 7. – С. 259–260.

[212] [Анонимный автор] «Русская мысль» / [Анонимный автор] // Курьер. –1900. – № 27. – С. 1.

[213] [Анонимный автор] Двадцатилетие журнала «Русская мысль» / [Анонимный автор] // Курьер. –1900. – № 27.

в «Русской мысли» помещали, в частности, сотрудники «Русских ведомостей» Д.Н. Анучин, Г.А. Джаншиев, В.Ю. Скалон, сотрудник «Русского богатства» С.Н. Южаков и др.[214]

Как отмечала Е.В. Старикова, с начала 1890-х гг. «Русская мысль» «систематически поддерживала журнал “Русское богатство”, который возглавили недавние авторы “Русской мысли” Михайловский и Короленко»[215].

По поводу аудитории в 1886 г. московский обер-полицмейстер доносил, что «из 7 000 подписчиков закрытого щедринского журнала “Отечественные записки” 4 с половиной тысячи перешли в “Русскую мысль”»[216]. Журнал «обратил на себя внимание культурных слоев общества, <…> создал громадный круг читателей и приобрел сильное влияние в обществе»[217]. Это был «самый распространенный» ежемесячный журнал, «один из лучших»; число подписчиков доходило до 13 000 (по свидетельству С.А. Венгерова – до 14 тыс.)[218]. Как правило, тираж составлял 7 600 – 10 000 экземпляров[219]. В период с 1896–1902 гг. стоимость годовой подписки составляла 12 руб.[220] Журнал к 1899 г. имел 2 предостережения.

Отмечались как «известный эклектизм» издания (в нем печатали авторов, «в других органах того же направления крайне редко или совсем не участвующих»[221]), так и цельность. Редакция утверждала, что журнал, «неизменно держась раз намеченного пути», в то же время откликался «на скоропреходящие запросы русской жизни и литературы»[222]. Редакция отвечала на упрек в эклектизме: «<…> наш журнал *сознательно*, имея в виду условия русской общественности, не суживает программы издания исключительно взглядами редакторов; но никаких уступок мы не делали, ни в какие компромиссы не входили». Как утверждалось в «Курьере», все сделанное журналом вытекало из «глубокой целостной убежденности, из веры в правоту своих идей и мировоззрения»[223].

На страницах «Русской мысли» часто находили отражение внешнеполитические события. Как и коллеги, редакция склонялась к пацифизму; Гольцев утверждал, что «спокойная, твердая

---

[214] Чаще всего на тему Дальнего Востока писал в рубрике «Иностранное обозрение» В.А. Гольцев. Также тему затрагивали П. Надин, Н. Харузин и другие авторы.

[215] Старикова, Е. В. «Русская мысль» / Е. В. Старикова / Литературный процесс и русская журналистика конца XIX – начала XX века: 1890–1904. Буржуазно-либеральные и модернистские издания. – М.: Наука, 1982. – С. 61.

[216] Ивлев, Д. Д. История русской журналистики XVIII – XX вв: в 3 ч. / Д. Д. Ивлев. – Рига : БРИ, 2000. – Ч. 3. – С. 139.

[217] [Анонимный автор] «Русская мысль» / [Анонимный автор] // Курьер. – 1900. – № 27. – С. 1.

[218] Смолкина, Н. С. В.А. Гольцев-публицист и редактор журнала «Русская мысль» (К истории либерально-буржуазной печати конца XIX – начала XX вв.) : автореф. дис. ... канд. филологических наук : 10.01.10 / Смолкина Нэля Сергеевна. – М., 1989. – С. 20.

[219] Беляева, Л. Н. Библиография периодических изданий России, 1901-1916: в 3 т. / Л. Н. Беляева, М. К. Зиновьева, М. М. Никифоров. – Л. : Государственная ордена трудового красного знамени публичная библиотека имени М.Е. Салтыкова-Щедрина, 1958–1961. –Т. 3. –1960. – С. 57.

[220] Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона: 86 т. – Т. 27. – СПб. : Изд-во Ф.А. Брокгауз и И.А. Ефрон, 1899. – С. 306–307.

[221] Там же.

[222] [Ред.] Внутреннее обозрение / [Ред.] // Русская мысль. – 1900. – Кн. 1. – С. 220.

[223] [Анонимный автор] Двадцатилетие журнала «Русская мысль» / [Анонимный автор] // Курьер. –1900. – № 27.

и мирная политика» правительства должна была принести «благотворные результаты для нашей национальной и для мировой цивилизации»[224].

Освещались и события на Дальнем Востоке. «События в Китае имеют большую важность в международном отношении и существенным образом затрагивают русские интересы», – писал Гольцев во время восстания[225]. Впрочем, уже в октябре 1900 г. автор замечал, что эти события не должны были поглощать внимание общества: дела Европы имели «первенствующую важность»[226]. Гольцев считал, что России следовало «избегать поглощения задачами, возникающими в Азии, и не забывать, что Россия есть государство европейское, и нам для того, чтобы вносить цивилизацию и в Туркестане, и на Дальнем Востоке, должно самим подыматься непрерывно и настойчиво <…>»[227].

Корреспонденции с Дальнего Востока были немногочисленными. «Русская мысль» печатала сведения о жизни в Маньчжурии, которые присылал С. И-ий («На Квантуне»[228]). Автор очерка, «один из первых пионеров русского дела на Ляодуне и Квантуне», участвовал в экспедиции в Корею и на Ляодун, служил в Порт-Артуре и Дальнем. Редакция сочла важным отметить, что исследования автора «отличаются фактичностью и беспристрастием».

В лучшем случае, умеренный интерес к событиям Дальнего Востока летом 1900 г. сменился ажиотажем. Неоднократно публикации в прессе отражали живой общественный интерес к конфликту. В июне 1900 г. в «Новостях» В.В. Билибин отмечал, что «читатель, взяв в руки утром газету и просмотрев сведения о покойниках, говорит:

– А ну-ка, что сегодня поделывают “Большие Кулаки”…»[229].

Известия вызывали у публики живой интерес. «С утра газеты берутся нарасхват и всюду разговоры о последних событиях», – писали «Новости»[230]. «Вечером в садах и на гуляниях среди общего разгула, среди многолюдной массы, предметами разговоров были такие: “Китай”, “война”, “первая победа” и т.п.». В июле 1900 г. специальный корреспондент «Я.Б. Лоновский» писал: «Всюду – и в вагонах железных дорог, и на пароходах, и на почтовых станциях, и в захолустных деревнях и местечках только и слышатся два слова “война” и “китайцы”»[231].

---

[224] Гольцев, В. А. 1895 год в политическом отношении / В. А. Гольцев // Русская мысль. – 1896. – Кн. 1. – С. 243-250.
[225] Гольцев, В. А. Иностранное обозрение / В. А. Гольцев // Русская мысль. – 1900. – Кн. 6. – С. 206.
[226] Гольцев, В. А. Иностранное обозрение / В. А. Гольцев // Русская мысль. –1900. – Кн. 10. – С. 266.
[227] Гольцев, В. А. Иностранное обозрение / В. А. Гольцев // Русская мысль. –1897. – Кн. 9. – С. 182.
[228] [С. И-ий] На квантуне / [С. И-ий] // Русская мысль. – 1900. – Кн. 7. – С. 136–162;
[С. И-ий] На квантуне / [С. И-ий] // Русская мысль. – 1900. – Кн. 8. – С. 1-42.
[229] Билибин, В. В. О чем говорят / В. В. Билибин // Новости. – 1900. – № 153.
[230] [Анонимный автор] Материал без заголовка / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 158.
[231] [Я. Б. Лоновский] По пути в Китай (от нашего специального корреспондента) / [Я. Б. Лоновский] // Новости. – 1900. – № 200.

Интересом к Востоку были охвачены все слои общества, вплоть до крестьян, обсуждавших фантастические слухи[232]. Из Карачевского уезда «Неделе» сообщали: «Вообще интерес к войне огромный. При разговорах с господами крестьянин сейчас же заводит разговор о войне, желая от него узнать точные сведения. Разыскивает газету и ходит за ней даже за пять верст». Из Тулы писали, что «война с Китаем возбуждает в себе глубокий интерес среди простого народа» [233]. Страшные слухи о китайских событиях порой приводили к трагикомическим сценам[234], доходило даже до драк, как это произошло, когда некий плотник зачитал вслух сообщение о взятии Пекина[235]. Рабочий возразил ему: «<…> нигде это не написано, сам ты все выдумал. Наши войска от Пекина вот как попрут. Нешто нашим можно против китайских сил». «Тут-то и произошло недоразумение».

Обсуждались события и в светском обществе: «– Вы и представить себе не можете, как меня злят эти китайцы: все лето они мне отравили, – говорила Н.О. Ракшанину знакомая на скачках. – Смотрю, как скачет жокей Болотов, а сама думаю о посланниках в Пекине» [236]. В августе 1900 г. Ракшанин утверждал, что «и без того почти целиком сосредоточенные на Китае и Дальнем Востоке московские разговоры за последние полтора месяца ныне совсем не ведают других тем <…>». Л.Н. Андреев замечал: «Чем ближе становился я к Москве, тем больше слышал разговоров о Китае, и когда, наконец, очутился в самой Москве – Китай оказался главным властителем ее дум и газетных столбцов»[237].

Интерес петербургской публики был ненамного слабее. Некто «С. Охты» писал: «Всякий, кому только не лень, считает возможным высказать свои соображения о военных действиях в Китае и обстоятельно указать, как и что там надо сделать. <…> Помилуйте, инженеры даже воюют и шлют ультиматумы вице-королям; совсем штатские люди дают отчеты об укреплении занятых позиций; директора и бухгалтеры банков в графах дебет и кредит ведут счет уже не на рубли, а на патроны»[238].

Влияние печатного слова на восприятие дальневосточных событий было велико. Путешествуя, Б.И. Бентовин решил «интервьюировать русского обывателя по вопросу о

---

[232] [Анонимный автор] Нам пишут. Из Карачевского уезда // Неделя. – 1900. – № 37.
[233] [Д. У.] Китайцы в Туле. (Письмо из Тулы) / [Д. У.] // Неделя . – 1900. – № 40.
[234] Так, «Курьер» приводил рассказ о том, как в село приехал глухой художник – приехал и сел рисовать поле. Баба, тщетно попытавшись выспросить, чем он занят, перепугалась: «– Ой, милые! Ой, кормильцы! – вопит баба лихим матом, – ведь в нашу-то сторонку Китай объявился и уж планты с земель-то снимает! Мужики сначала не поверили бабе, но когда она объяснила, что Китай по-ихнему не умеет говорить, <…> все пошли на место происшествия, предвидимые той же бабой, и по пути вооружившись кольями». К счастью, эта коллизия разрешилась благополучно.
[Анонимный автор] О чем пишут / [Анонимный автор] // Курьер. – 1901. – № 337.
[235] [Анонимный автор] Внутренняя почта / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 221.
[236] Ракшанин, Н. О. Из Москвы. Очерки и снимки / Н. О. Ракшанин // Новости. – 1900. – № 215.
[237] Андреев, Л. Н. Москва. Мелочи жизни / Л. Н. Андреев // Курьер. – 1900. – № 195.
[238] [С. Охты] Тоже политика / [С. Охты] // Новости. – 1900. – № 204.

китайских делах»[239]. Поговорив со «средними интеллигентами», автор разочаровался: «Увы, – ни одной оригинальной мысли, ни одного самостоятельного мнения не удалось уловить. Все отрывки газетных статей, выводы или соображения того или другого издания. С опытностью старого “газетчика” я мог почти безошибочно определить, кто из собеседников какую газету читает. Здесь я воочию убедился, как в действительности велико влияние печатного слова. Особенно ярко это должно, конечно, сказаться в таком наносном, “стороннем” для обывателя, вопросе, как китайский. У всех сидевших со мной в вагоне не было ведь никаких точек соприкосновения с Китаем, его культурой и социальным строем. И таково почти все многомиллионное население Российской Империи… <…> В Москве знакомые рассуждали о китайских делах, уже придерживаясь московских газет».

Пресса окликалась на общественные ожидания: по данным Пешехонова, в октябре 1900 г. 8 % газетных материалов было посвящено исключительно китайским событиям[240].

Получить достоверную информацию «из первых рук» было сложно: сведения были нерегулярными, скудными и малодостоверными даже в мирное время[241]. Корреспондент «Новостей» в Пекине писал о том, что зимой письма от Пекина до Петербурга находились в пути 45–55 дней, в летнее время – 33–35 дней из Петербурга[242]. Во время восстания ситуация усугубилась. В заметке о том, почему с театра военных действий не поступало сведений, редакция «Новостей» задалась риторическим вопросом: «Если телеграмма из Благовещенска получается в Иркутске через пять недель, то на что же приходится рассчитывать Петербургу?»[243]. Автор обзора прессы приводил слова корреспондента «Нового времени» из Порт-Артура о том, что «находящимся здесь вблизи Китая менее известно, что происходит в срединном царстве», поэтому в Порт-Артуре с нетерпением ждали «известий из Пекина, а еще более из Петербурга…»[244]. В конце июня 1900 г. «Новости» сообщали о полученных «Новым временем» майских письмах и сожалели о «безусловной оторванности Пекина от мира»[245]. Высокая цена делала сообщение по телеграфу «немыслимым», а новости, которые приносили гонцы и курьеры, были «запоздалыми и часто потерявшими интерес при появлении их в печати». В начале июля «Новости» указывали на невозможность получать с театра военных

---

[239] Бентовин, Б. И. О китайских делах / Б. И. Бентовин // Новости. – 1900. – № 211.
[240] Пешехонов, А. Русская политическая газета (Статистический очерк) / А. Пешехонов // Русское богатство. – 1901. – Кн. 3. – С. 13–14.
[241] По словам «Восточного обозрения», приведенным «Неделей», в Сибири «недостает чиновников, не хватает почтовых лошадей и т.д. Одного телеграфного провода мало, а телеграфные аппараты устарели и не могут своевременно передать ту массу телеграмм, которая с каждым годом все более и более увеличивается». Так, в 1895 г. почта шла исключительно медленно: «нередко из Томска корреспонденция получалась в Иркутске на 22-й день и из Москвы на 40-й, телеграмма в Европейскую Россию нередко передавалась только через 15 суток». [Анонимный автор] Разные разности // Неделя. – 1896. – № 7.
[242] [Тек] Письма из Пекина / [Тек] // Новости. – 1897. – № 58.
[243] [Анонимный автор] Русская печать / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 211.
[244] [Анонимный автор] Русская печать / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 175.
[245] [Анонимный автор] Русская печать / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 178.

действий «прямые сведения» (приводились слова «Нового времени» о том, что «телеграммы газет – телеграммы всего русского общества, а общество это теперь напряженно ждет каждого известия с театра событий»[246]). Иногда долгожданные телеграммы выглядели так: «Уже трое суток телеграфное сообщение между Пекином Тяньцзином тяньцзином ш-ох-ох между пекином тяньцзином между пеки жежду пекином тяньцзином Шанхаем»[247].

Достоверных известий о происходящем в Пекине практически не было. В июле 1900 г. редакция «Русских ведомостей» утверждала, что положение дел в Китае никогда еще не было так «неопределенно, запутанно и тревожно»[248]. Ряд противоречивых известий, исходивших большей частью из китайских источников, создавал «полную невозможность» судить о происходившем. Одни сообщения гласили, что император отравлен, императрица лишилась рассудка, а принц Дуань захватил власть. Другие указывали на то, что император жив, императрица правит, а принц Дуань сошел с ума. Наряду с этим в прессе появлялись поддельные эдикты. Еще более недоумений возбуждали известия о судьбе посланников. «Новости» также сетовали на «крайнюю неопределенность и противоречивость» известий[249]. Даже в октябре 1900 г. редакция писала, что «об истинном положении дел в Китае весьма трудно составить точное понятие <…>. Известия довольно многочисленны, и в то же время скудны и в большинстве случаев сомнительны»[250].

О русской дальневосточной политике представления также были достаточно смутными. Так, в июле 1900 г. аналитик «Вестника Европы» предлагал сделать более частыми разъяснения и указания дипломатического ведомства, благодаря которым выяснялись бы принципиальные основы русской политики[251]. Неопределенность была такова, что заграничная печать в качестве источников использовала «противоречивые статьи русских газет; эти статьи, нередко проникнутые воинственным духом, аккуратно передаются за границу, как симптомы нашего общественного настроения или как отголоски правительственных тенденций <…>». По поводу официального сообщения от 23 марта 1901 г., излагавшего ход переговоров, говорилось, что оно было «тем более интересно, что <…> разъясняет также намерения и взгляды нашего министерства иностранных дел относительно происходящих на Дальнем Востоке событий» [252].

В условиях живого интереса общественности и нехватки информации издания публиковали сенсационные сообщения. Впрочем, к таким сообщениям относились критически

---

[246] [Анонимный автор] Русская печать / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 180.
[247] [Анонимный автор] Русская печать / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 163.
[248] [Анонимный автор] Передовая статья / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – № 185. – 1900.
[249] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 150.
[250] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 289.
[251] [Анонимный автор] Иностранное обозрение / [Анонимный автор] // Вестник Европы. – 1900. – Т. 4. – Кн. 7. – С. 375-376.
[252] [Анонимный автор] Иностранное обозрение / [Анонимный автор] // Вестник Европы. – 1901. – Т. 3. – Кн. 5. – С. 369.

(в частности, как это будет отмечено ниже, указывалось на то, что за сенсационные сведения о зверствах боксеров распространялись в интересах Англии). Это было справедливо даже для даже «Курьера», только условно относившегося к «большой» прессе. Так, приводя характерное сообщение английской газеты о гибели посольств («Несметная орда разъяренных, опьяненных своей победой фанатиков ворвалась во двор посольства <…>. <…> Трудно изобразить ту кровавую оргию, которая началась в стенах посольства, когда китайцы ворвались туда; как дикие звери, бросились они на свою добычу»), «Курьер» маркировал его как «непроверенное»[253]. В июне 1900 г. редакция отмечала, что все сведения из Пекина были «плодом выдумок»[254]. Как язвительно писал Н.А. Селиванов, среди событий выступали на первый план «ужасы и неизвестности. Ужасы, правда, только предполагаются, потому что существует почти полная неизвестность»[255].

Таким образом, рассматриваемые либеральные издания, при определенном разнообразии (наличии умеренных идеологических расхождений, различии форматов, стоимости, источников информации), имели ряд общих черт. Издания стремились оказывать и оказывали достаточное влияние на общество. Достоинством считалась последовательность редакционной политики. В основе взглядов лежало представление о разорительности войн и о благотворном влиянии, которое миролюбивая политика оказывала на внутренние дела и внешнеполитические успехи. Сравнительной однородности способствовали общие сотрудники и читательская аудитория. Часто издательская деятельность сопровождалась проблемы с цензурой, вследствие чего приходилось смягчать критику.

Зачастую приоритетными были внутренние дела, затем следовала европейская политика, и только потом – дела Дальнего Востока (в силу формата, в большей степени это проявилось в журналах). Тем не менее, дальневосточные проблемы освещались в корреспонденциях, информационных и аналитических материалах. Издания могли позволить себе публикацию оригинальных свидетельств очевидцев дальневосточных событий, реже – сообщения постоянных корреспондентов; как правило, корреспонденции носили несистематический характер. Преобладали сообщения собственных европейских корреспондентов, аналитика и сведения иностранной печати. В газетах, имевших возможность откликавшихся на сиюминутные события, предоставлялось достаточно много информации. Редакции журналов, ограниченные форматом, достаточно скупо освещали самые ключевые события.

Во время боксерского восстания ярко проявился ряд характерных особенностей: редакции изданий осознавали сильное влияние печатного слова на общество и высокий спрос

---

[253] [Анонимный автор] Русско-китайские дела / [Анонимный автор] // Курьер. – 1900. – № 176.
[254] [Анонимный автор] Китайские дела / [Анонимный автор] // Курьер. – 1900. – № 177.
[255] Селиванов, Н. А. Петербургские письма / Н. А. Селиванов // Курьер. – 1900. – № 187.

на известия и Китая, ощущали острую нехватку информации и информаторов на местах, но при этом старались критически походить к публикуемым сведениям.

1.2 Освещение российского Дальнего Востока

Приоритетными для либеральной печати были внутренние потребности страны; исходя из них, оценивались внешнеполитические реалии. Поэтому прежде чем перейти к оценке внешней политики на Дальнем Востоке, следует бегло остановиться на том, как редакции освещали эти потребности, на примере уже принадлежавших России дальневосточных земель.

Освоение Дальнего Востока проходило постепенно (с середины XVII в. экспансия затронула Забайкалье, Охотское побережье и Камчатку, с середины XIX в. – Приамурье, Приморье и остров Сахалин). В 1890-х гг. процесс освоения активизировался, привлекая внимание прессы. Отмечалось, что регион был достаточно богат ресурсами; развитие его отставало от общероссийского.

В «Курьере» Н., говоря о «богатом, но еще почти мертвом крае», отметил успехи в развитии Приморской области с 1860-х гг.[256] Все же, существовало множество нерешенных задач. В 1895 г. в «Русских ведомостях» отмечалось слабое развитие «дальневосточной окраины»[257]. Краю необходимо было предоставить лучшие условия для развития, обеспечить безопасность границ, создать «производительную колонию», способную играть важную роль во внешней торговле. Правительству следовало заботиться об усиленном освоении края и о поднятии его производительности и благосостояния.

Дальний Восток обладал немалым потенциалом и сулил большие выгоды. Д.И. Шрейдер называл капитан-лейтенанта Геннадия Невельского, открывшего для России устье Амура, русским Колумбом[258]. Благодаря этому, была приобретена «великолепная» Приморская область, равная по величине Франции, – колония, являвшаяся в то же время «естественным продолжение самой метрополии, требующим только устройства путей сообщения для слития в одно целое со всей империей». Для России важно было воспользоваться потенциалом и сделать все для освоения и развития Приамурья. Корреспондент «Русских ведомостей» в США В.Н. Мак-Гахан сообщала, что американцы характеризовали Сибирь как «необозримый рынок» сбыта, «богатейший край»[259]. «Самые радужные мечты о золотых россыпях Клондайка блекнут

---

[256] [Н.] Письма о Востоке. Приморская область и ее промышленность / [Н.] // Курьер. – 1899. – № 131.
[257] [Анонимный автор] Передовая статья / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1895. – № 266.
[258] Шрейдер, Д. По Дальнему Востоку / Д. Шрейдер // Русские ведомости. – 1896. – № 177.
[259] Мак-Гахан, В. Иностранные известия (от корреспондента в Нью-Йорке) / В. Мак-Гахан // Русские ведомости. – 1897. – № 249.

в глазах американцев перед открытием Сибири». «Курьер» также отмечал богатые природные ресурсы Сибири[260].

Значительное количество публикаций «Русских ведомостей» освещали богатый земледельческий потенциал Восточной Сибири[261]. Схожие известия сообщали читателям «Новости»[262] и «Русская мысль»[263].

Корреспондент «Новостей» отмечал на всероссийской выставке «прекрасные образцы различных мехов», а также «богатое собрание различных лесных пород»; он сожалел, что природные богатства края, «вследствие отсутствия частной предпринимательской деятельности, остаются пока в совершенно нетронутом виде»[264]. В худшем случае происходило «хищническое» уничтожение тайги[265]. В опубликованном «Неделей» письме из Сибири говорилось, что выжигание леса было бичом «богатейших сибирских лесов»[266].

В Амурском крае «поражало множество дичи»[267]. Нигде не водилась такая разнообразная и ценная рыба, как в Амуре. Видную роль могли играть морские промыслы[268]. На Сахалине рыба представляла собой «неистощимое богатство»[269]. Зачастую «самые богатые» промыслы находились в руках иностранцев[270].

Как отмечал в 1896 г. в «Новостях» анонимный автор, Сибирь представляла собой «страну, чрезвычайно богатую разными ископаемыми богатствами, разработка которых находится теперь в зачаточном состоянии»[271]. «Русская мысль» доводила до сведения читателя, что на севере Амурской области находились «громадные, неисследованные пока залежи

---

[260] Телеграммы // Курьер. – 1898. – № 140.
[Н.] Письма о Востоке. Приморская область и ее промышленность / [Н.] // Курьер. – 1899. – № 131.
[261] [Анонимный автор] Наши окраины на нижегородской выставке / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1896. – № 208.
[Анонимный автор] Материал без заголовка / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1901. – № 65.
[-ъ] Условия колонизации Приамурья (по поводу отчета А.А. Кауфмана) / [-ъ] // Русские ведомости – 1901. – № 345.
[262] Ракшанин, Н. О. Всероссийская выставка (От нашего специального корреспондента) / Н. О. Ракшанин // Новости. –1896. – № 164.
[263] Фортунатов, А. Ф. Новый труд об Амурской области / А. Ф. Фортунатов // Русская мысль. – 1895. – Кн. 6. – С. 28–37.
[264] Ракшанин, Н. О. Всероссийская выставка (от нашего специального корреспондента) / Н. О. Ракшанин // Новости. – 1896. – № 164.
[265] Шрейдер, Д. По Дальнему Востоку / Д. Шрейдер // Русские ведомости. – 1896. – № 177.
[266] [Анонимный автор] Новые времена (письмо из Сибири) / [Анонимный автор] // Неделя. – 1896. – № 38.
[267] Бродович, С. На дальний Восток / С. Бродович // Русские ведомости. – 1899. – № 228.
[268] [Анонимный автор] Разные разности / [Анонимный автор] // Неделя. – 1896. – № 20;
[Анонимный автор] Наши окраины на нижегородской выставке / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1896. – № 208.
[269] Бродович, С. Поездка на Сахалин / С. Бродович // Русские ведомости. – 1899. – № 281.
[270] Ракшанин, Н. О. Всероссийская выставка (От нашего специального корреспондента) / Н. О. Ракшанин // Новости. –1896. – № 164;
[Анонимный автор] Материал без заголовка / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1897. – № 118;
Бродович, С. Поездка на Сахалин / С. Бродович // Русские ведомости. – 1899. – № 281.
[271] [К. Ч-в] Русская золотопромышленность и денежная реформа / [К. Ч-в] // Новости. – 1896. – № 104.

серебряной и железной руды»[272]. Амурская область была «очень богата» золотоносными россыпями, которые залегали на незначительной глубине[273]. Амурский золотоносный бассейн занимал второе место в империи[274]. Самым богатым в Восточной Сибири был Благовещенский прииск[275]. «Русские ведомости» приводили восхищенный отзыв голландца о недрах Забайкалья[276]. На Сахалине имелись «значительные природные богатства»[277]. Зачастую из-за малого количества поселенцев «громадные залежи каменного угля» не разрабатывались, «обильные золотые россыпи <…> привлекали искателей приключений и “хищников”»[278]. «Неделя» также утверждала: Сибирь «изобилует всеми горными богатствами и имеет все задатки для процветания их. Не хватает только людей деятельных и преданных горному делу <…>»[279]. Особенно подробно освещалась ситуация с добычей золота: отмечалось как богатство дальневосточных приисков, так и ряд существенных проблем, требовавших решения (в частности, нерациональная и противозаконная старательская деятельность)[280].

Дальний Восток также представлял обширное и многообещающее поле деятельности для русских предпринимателей; в целом, те проявляли инертность[281]. Между тем, богатствами Дальнего Востока активно интересовались иностранцы[282].

---

[272] Фортунатов, А. Ф. Новый труд об Амурской области / А. Ф. Фортунатов // Русская мысль. – 1895. – Кн. 6. – С. 28-37.

[273] [Анонимный автор] Наши окраины на нижегородской выставке / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1896. – № 214;
[Анонимный автор] В мире золотой индустрии / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1897. – № 288;
Лапинский, А. От Сретенска до Благовещенска (Дорожные наброски). / А. Лапинский // Русские ведомости. –1900. – № 241.

[274] Фортунатов, А. Ф. Новый труд об Амурской области / А. Ф. Фортунатов // Русская мысль. –1895. – Кн. 6. – С. 28-37.

[275] Барановский, Е. И. Золотопромышленники в Восточной Сибири / Е. И. Барановский // Вестник Европы. –1898. – Т. 4. – Кн. 7. – С. 142–181.

[276] [Анонимный автор] Новая Калифорния (Письмо из Забайкалья) / [Анонимный автор] // Неделя. – 1896. – № 43;
Лапинский, А. От Сретенска до Благовещенска (Дорожные наброски) / А. Лапинский // Русские ведомости. – 1900. – № 241.

[277] Бродович, С. Поездка на Сахалин / С. Бродович // Русские ведомости. – 1899. – № 281..

[278] Бродович, С. На дальний Восток / С. Бродович // Русские ведомости. – 1899. – № 228.

[279] [Анонимный автор] Золотое дно (письмо из Сибири) / [Анонимный автор] // Неделя. – 1901. – № 2.

[280] Барановский, Е. И. Золотопромышленники в Восточной Сибири / Е. И. Барановский // Вестник Европы. –1898. – Т. 4. – Кн. 7. – С. 142–181;
[В. Гр.] Вольная каторга (Рабочие на сибирских золотых промыслах. Исследование В.И. Семевского в 2-х томах. СПб. – 1900. – № 11;
[Анонимный автор] Около золота (Письмо из Иркутской губ.) / [Анонимный автор] // Неделя. – 1900. – № 16;
[Анонимный автор] Разные разности / [Анонимный автор] // Неделя. – 1896. – № 37.
[К. Ч-в] Русская золотопромышленность и денежная реформа / [К. Ч-в] // Новости. – 1896. – № 105.
Фортунатов, А. Ф. Новый труд об Амурской области / А. Ф. Фортунатов // Русская мысль. – 1895. – Кн. 6. – С. 28-37;
Надин, П. Хищники и золотопромышленники на Амуре / П. Надин // Русская мысль. – 1898. – Кн. 2. –С. 147–169.
[Анонимный автор] Наши окраины на нижегородской выставке / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1896. – № 214;
[Анонимный автор] В мире золотой индустрии / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1897. – № 298;
[Анонимный автор] Золотопромышленность в Восточной Сибири / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1898. – № 126.

[281] [Анонимный автор] О чем пишут / [Анонимный автор] // Курьер. – 1898. – № 255;
[Анонимный автор] О чем пишут / [Анонимный автор] // Курьер. –1901. – № 33;

В 1900 г. в «Русских ведомостях» было высказано мнение, согласно которому Россия не справлялась с раскрытием потенциала восточной окраины. За 50 лет обладание Амуром обошлось в сумму свыше 300 миллионов, «за которую, конечно, можно сделать немало для улучшения положения коренного русского населения в Европейской России»[283]. Правда, в Амурском крае были водворены переселенцы, но это обошлось казне «непомерно дорого». Все эти «колоссальные суммы» пошли не на развитие ресурсов в стране, а, главным образом, на войско и флот. Как выяснялось, «Россия занимает Амур с тем, чтобы его защищать». В «Курьере» со слов «Амурской газеты» сообщалось, что «край еще не окреп, население не успело прочно осесть, промыслы еще не развились, дороги не проведены, земли не разработаны» [284]. Не уступал в пессимизме и «Курьер», где в статье, подводящей итоги 1901 года, говорилось, что «богатейшая окраина, прорезанная <…> великой дорогой, естественно наводит на мысль о лучшей эксплуатации лежащих в ее недрах и находящихся на поверхности богатств»[285]. В итогах 1901 г. редакция замечала, что Сибирь, «богатейшая окраина, прорезанная <…> великой дорогой, естественно наводит на мысль о лучшей эксплуатации лежащих в ее недрах и находящихся на поверхности богатств».

В прессе нередко отмечалась экономическая и стратегическая необходимость переселения[286]. Для развития Дальнего Востока и достижения большей продуктивности Транссибирской магистрали следовало принять «решительные меры к заселению края в самых широких размерах» [287]. В оживлении «пустынной восточной окраины» заключалась «главнейшая задача самого ближайшего будущего»[288]. Переселение в Приамурский край росло с каждым годом[289]. Этому способствовал ряд правительственных льгот [290]. В «Вестнике Европы» 1897 г. Ф. Тернер отмечал успешность деятельности правительства в урегулировании переселенческого дела в п.п. 1890-х[291]. В 1899 г. «Новости» сообщали об улучшении положения

[Н.] Письма о Востоке. Приморская область и ее промышленность / [Н.] // Курьер. –1899. – № 131.
[282] [Анонимный автор] Провинция /[Анонимный автор] // Курьер. – 1898. – № 173.
[283] [Х.] По поводу событий в Китае / [Х.] // Курьер. – 1900. – № 174.
[284] [Анонимный автор] О чем пишут / [Анонимный автор] // Курьер – 1901. – № 69.
[285] [Анонимный автор] Политическое обозрение / [Анонимный автор] // Курьер. – 1902. – № 1.
[286] [Анонимный автор] О чем пишут / [Анонимный автор] // Курьер –1901. – № 254; [Анонимный автор] Народное хозяйство в 1901 году / [Анонимный автор] // Курьер. – 1902. –№ 1;
[Анонимный автор] Русская печать / [Анонимный автор] // Новости. – 1895. – № 148;
[Анонимный автор] Заселение Сибири / [Анонимный автор] // Новости. –1896. – № 287;
[Анонимный автор] Переселенческий вопрос / [Анонимный автор] // Новости. – 1896. – № 230;
Верещагин, В. Из записной книжки / В. Верещагин // Новости. – 1900. – № 204.
[Анонимный автор] Передовая статья / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1897. – № 37.
[А. Ч.] Крестьянские переселения в Сибирь / [А. Ч.] // Русская мысль. – 1895. – Кн. 6. – С. 83–96.
[287] [Анонимный автор] Передовая статья / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1895. – № 102.
[288] Анучин, Д. Н. Результаты японо-китайской войны и новое положение на крайнем Востоке / Д. Н. Анучин // Русские ведомости. – 1895. – № 121;
Лунц, М. Г. Переселение крестьян в Сибирь / М. Г. Лунц // Русские ведомости. – 1900. – № 50.
[289] [Анонимный автор] Из петербургских газет / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1900. – № 293.
[290] Лунц, М. Г. Переселение крестьян в Сибирь / М. Г. Лунц // Русские ведомости. – 1900. – № 50.
[291] Тернер, Ф. Переселенческое дело / Ф. Тернер // Вестник Европы. – 1897. – Т. 3. – Кн. 5. – С. 53–85.

переселенцев благодаря железной дороге и усилению «забот правительства» [292]. Однако гораздо чаще поднимались вопиющие проблемы, которые приводили к неудачным переселениям и людским жертвам (упоминались халатность администрации и изъяны в организации процесса, выдача непригодных наделов, недостаточная информированность переселенцев, плохие условия транспортировки, недостаточность правительственной помощи, дороговизна и другие тяготы жизни на местах)[293].

Немало внимания пресса уделяла культурной стороне жизни. Анонимный сотрудник «Курьера» писал: «Центр европейской политики перемещается на Дальний Восток, и культурность наших азиатских владений представляет для нас очень важный шанс в могущих быть международных осложнениях» [294]. Ситуация оставляла желать лучшего: в Сибирь попадали взяточники, авантюристы и масса другой сомнительной публики[295]. Г.Т. Муров писал,

---

[292] [Анонимный автор] Отклики / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 149.

[293] [Анонимный автор] Переселенческое движение / [Анонимный автор] // Курьер. – 1898. – № 79;
[А. С.] Новые данные о переселениях в Сибирь / [А. С.] // Курьер. – 1899. – № 66;
[Анонимный автор] О чем пишут / [Анонимный автор] // Курьер – 1899. – № 22;
[П. Н-ов] К вопросу о колонизации Восточной Сибири / [П. Н-ов] // Курьер. – 1900. – № 277;
[Фельдшерица Е. М.] На новые места с переселенцами (из наблюдений фельдшерицы) / [Фельдшерица Е. М.] // Курьер. – 1901. – № 116;
[Анонимный автор] Переселенческая страда / [Анонимный автор] // Неделя. – 1896. – № 25;
[Анонимный автор] Разные известия / [Анонимный автор] // Неделя. – 1896. – № 40;
[Анонимный автор] Обратные переселенцы / [Анонимный автор] // Неделя. – 1896. – № 43;
[Анонимный автор] По дороге в Сибирь (письмо из Сибири) / [Анонимный автор] // Неделя. – 1897. – № 1;
[Анонимный автор] Разные разности / [Анонимный автор] // Неделя. – 1899. – № 41;
[Д. Ф.] На дальний восток / [Д. Ф.] // Неделя. – 1900. – № 10;
Билибин, В. В. О чем говорят / В.В. Билибин // Новости. – 1899. – № 314;
Флоровский, С. Н. К хронике переселенческого движения в Сибирь за последние годы / С. Н. Флоровский // Русское богатство. – 1901. – Кн. 6. – С. 113-142;
[Анонимный автор] Новые книги. «Люди и нравы Дальнего Востока. От Владивостока до Хабаровска» (путевой дневник Г.Т. Мурова) / [Анонимный автор] // Русское богатство. – 1901. – Кн. 10. – С. 64-65;
[Анонимный автор] Материал без заголовка / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1895. – № 293;
[Анонимный автор] Материал без заголовка / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1895. – № 327;
[Анонимный автор] Переселенческое движение в Сибирь в 1896 году (от нашего корреспондента) / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1896. – № 340;
[Анонимный автор] 1897 год. Внутреннее управление / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1898. – № 1;
[Анонимный автор] Усиление Сибирской железной дороги (По поводу заседания комитета Сибирской железной дороги…) / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1899. – № 80;
[Анонимный автор] Переселенческое дело в Сибири (доклад А.М. Беркенгейма в заседании статистического отделения юридического Общества 7-го апреля) / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1899. – № 102;
[Анонимный автор] Внутренние известия (От наших корреспондентов) / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1899. – № 200;
Телеграфические известия. // Русские ведомости. – 1899. – № 297;
[Анонимный автор] Переселенческое движение в нынешнем году / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1900. – № 343;
[К. К.] Бедствия переселенцев на Амуре / [К. К.] // Русские ведомости. – 1901. – № 225;
[А. Ч.] Крестьянские переселения в Сибирь / [А. Ч.] // Русская мысль. –1895. –Кн. 6. – С. 83–96;
[Анонимный автор] Внутреннее обозрение / [Анонимный автор] // Русская мысль. – 1896. – Кн. 12. – С. 202–207.

[294] [Анонимный автор] Провинциальные мотивы / [Анонимный автор] // Курьер. – 1898. – № 41.

[295] [Анонимный автор] Китайские дела [Анонимный автор] // Неделя. –1900. – № 32.
Василевский, И. Ф. Среди обывателей (очерки провинциальной жизни) / И. Ф. Василевский // Новости. – 1899. – № 352;
Быстренин, В. По Востоку России (дорожные наброски) / В. Быстренин // Новости. – 1899. – № 94.

что в Уссурийском крае, «кажется, слово “справедливость” всеми и навсегда забыто»[296]. Положение рабочих на приисках было тяжелым[297]. Инородцы бедствовали[298]. Жизнь была лишена «самых элементарных удобств» и «страшно дорога»[299]. Отличительной чертой дальневосточного быта стали пьянство, произвол, растраты и шулерство[300]. Жители проигрывали крупные суммы, между тем, книжных лавок не было, «пожертвования на устройство больниц идут более чем туго, а школы народные…» «Впрочем, об этом лучше поосторожнее», – добавляли «Новости»[301]. Бедой Приамурья была «крайняя скудность интеллигентных людей и малолюдность русского населения»[302]. Существовало много проблем с образованием и здравоохранением[303]. России предстояла «великая культурная миссия» на Дальнем Востоке, однако ее успехи в этом деле были незначительными[304]. Россия приносила «колоссальные жертвы» для освоения края, и единственным средством сделать их производительными было насаждение культуры и просвещения[305]. В 1900 г. в «Вестнике Европы» упоминалось, что за летними событиями должно было последовать или преображение

---

[296] [Анонимный автор] Новые книги. «Люди и нравы Дальнего Востока. От Владивостока до Хабаровска». (путевой дневник Г.Т. Мурова) / [Анонимный автор] // Русское богатство. – 1901. – Кн. 10. – С. 64–65.

[297] [В. Гр.] Вольная каторга (Рабочие на сибирских золотых промыслах. Исследование В. И. Семевского в 2-х томах. СПб. 1898 г.) / [В. Гр.] // Неделя. – 1899. – № 21.

[298] Кроль, М. А. Из истории просвещения сибирских инородцев / М. А. Кроль // Вестник Европы. – 1901. – Т. 4. – Кн. 7. – С. 282–286;
[Анонимный автор] Около золота (Письмо из Иркутско губ.) / [Анонимный автор] // Неделя. – 1900. – № 16;
[Анонимный автор] Русская печать / [Анонимный автор] // Новости. – 1897. – № 334;
[L E X] Провинциальные мотивы / [L E X] // Новости. – 1901. – № 328;
[Анонимный автор] Материал без заголовка / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1895. – № 127;
[Анонимный автор] Камчадалы и алеуты / [Анонимный автор] // Русские ведомости – 1895. – № 223;
[Анонимный автор] Из жизни инородцев Камчатки и Сахалина / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1899. – № 341;
[Анонимный автор] Положение инородцев в Сибири / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1899. – № 305;
[И.] Литературные новости / [И.] // Русские ведомости. – 1902. – № 17.
Фортунатов, А. Ф. Новый труд об Амурской области / А. Ф. Фортунатов // Русская мысль. – 1895. – Кн. 6. – С. 34.

[299] [Анонимный автор] Русская торговля и наши окраины / [Анонимный автор] // Новости. – 1897. – № 273.

[300] [Анонимный автор] Внутренние известия / [Анонимный автор] // Курьер. – 1900. – № 127;
[Анонимный автор] Китайские дела / [Анонимный автор] // Неделя. – 1900. – № 32;
Василевский, И. Ф. Среди обывателей / И. Ф. Василевский // Новости. – 1899. – № 129;
[Анонимный автор] Русская печать / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 286;
Василевский, И. Ф. Среди обывателей / И. Ф. Василевский // Новости. – 1901. – № 86;
Бродович, С. Поездка на Сахалин / С. Бродович // Русские ведомости. – 1899. – № 281;
Корсаков, В. В. По берегам Дальнего Востока / В. В. Корсаков // Русские ведомости. – 1900. – № 137.

[301] [Анонимный автор] Внутренняя почта / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 136.

[302] [Анонимный автор] Материал без заголовка / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1896. – № 33.

[303] Кроль, М. А. Из истории просвещения сибирских инородцев / Кроль, М. А. // Вестник Европы. – 1901. – Т. 4. – Кн. 7. – С. 282–286;
[Анонимный автор] Материал без заголовка / [Анонимный автор] // Новости. – 1895. – № 91;
[Анонимный автор] Русская печать / [Анонимный автор] // Новости. – 1897. – № 229;
[Анонимный автор] Материал без заголовка / [Анонимный автор] // Новости. – 1898. – № 144;
[Анонимный автор] Русская печать / [Анонимный автор] // Новости. – 1899. – № 331;
[Анонимный автор] Русская печать / [Анонимный автор] // Новости. – 1902. – № 5;
[Турский] Из странствий по Иногде и Шилке / [Турский] // Русские ведомости. – 1895. – № 361.

[304] [Анонимный автор] Материал без заголовка / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1895. – № 318.

[305] [Анонимный автор] Материал без заголовка / [Анонимный автор] // Русские ведомости. –1896. – № 104.

Китая, или «соперничество европейских держав на его развалинах»[306]. В обоих случаях было желательно «быстрое и широкое развитие местных общественных сил Сибири», с привлечением «из метрополии всего, что в ней самой есть лучшего и предприимчивого – в противность тому, чем европейская Россия награждала Сибирь до настоящего времени <…>».

Таким образом, в освещении либеральной прессы русский Дальний Восток представлял собой «золотое дно»[307]. Государство и предприниматели не справлялись с освоением, развитием потенциала уже принадлежавших России дальневосточных земель. Существовало множество нерешенных задач: земли нуждались в интенсивном освоении, лесные ресурсы, охота, морские промыслы, добыча полезных ископаемых – в рационализации и пресечении нелегальной деятельности. Требовали внимания переселение крестьян и улучшение быта переселенцев. Важным было усовершенствование коммуникаций, – в частности, прокладка дорог, от которых зависел успех освоения края[308]. Необходимо было полноценное, сбалансированное развитие, требовалось привлечение образованных людей, развитие системы образования и здравоохранения, культурной жизни края.

---

[306] [Анонимный автор] Из общественной хроники / [Анонимный автор] // Вестник Европы. – 1900. – Т. 4. – Кн. 8. – С. 872.

[307] Впрочем, высказывалось и противоположное мнение: в 1900 г. в «Курьере» П. Н-ов писал, что обширные пространства Восточной Сибири, «покрытые лесами малоценных пород», требовали слишком большого и продолжительного труда, чтобы заинтересовать капитал. Земли сомнительной плодородности были непригодны для земледельческой культуры, болотисты, удалены от дорог. «Редко где» можно было встретить «хорошие строевые леса; по большей части деревья здесь тонкие, кривые и малорослые»).
[П. Н-ов] К вопросу о колонизации Восточной Сибири / [П. Н-ов] // Курьер. – 1900. – № 277.

[308] [-ъ] Условия колонизации Приамурья. (по поводу отчета А.А. Кауфмана) / [-ъ] // Русские ведомости. – 1901. – № 352;
[Анонимный автор] Из петербургских газет / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1900. – № 307.

ГЛАВА 2. Россия в Маньчжурии

2.1. Природные ресурсы

Для того чтобы оценить отношение либеральной печати к русской политике на Дальнем Востоке, необходимо рассмотреть возможности, которые, по сведениям прессы, предоставляла Маньчжурия. Экономическая сторона вопроса вызывала особенный интерес. Наибольшее внимание уделили вопросу «Русские ведомости». Первоначально сведения о богатстве природных ресурсов свидетельствовали о том, что освоение Маньчжурии было выгодным; после боксерского восстания на страницах «Русских ведомостей» стали появляться негативные сведения. В других изданиях содержалось мало материалов о Маньчжурии, поэтому динамику проследить сложно. Отзывы были разнородными, преобладали благоприятные.

Сразу после публикации устава общества КВЖД в «Русских ведомостях» был напечатан очерк о природных ресурсах Маньчжурии[309]. В марте 1898 г., когда в прессе появились сведения о том, что Россия вступила в переговоры об аренде Порт-Артура и Дальнего, в «Русских ведомостях» была опубликована статья, в которой выборочно приводились сведения английского капитана Ф. Юнгхесбанда[310]. Описание не оставляло у читателя сомнений в том, что Маньчжурия была завидным приобретением.

«Русские ведомости» положительно характеризовали климат и плодородие Маньчжурии. По сравнению с Уссурийским краем, она отличалась более теплым и влажным летом. Зимой был сухой мороз и ясная погода, летняя жара «не угнетала». Осадки были «обильными, но не чрезмерными». Залогом «хозяйственного преуспевания» Маньчжурии было «разнообразие ее почвы», «значительное плодородие», «обширное скотоводство», «почти нетронутые минеральные богатства».

Отзывы о плодородии были почти исключительно благоприятными: Маньчжурии было «трудно подыскать что-либо равное во всякой другой части света». Горы разделяли ее на долины, «богато орошенные реками и очень плодородные»[311]. Жатва была «необыкновенно обильна»[312]. Земля давала «чудесные урожаи»[313]. Совсем другие сведения «Русские ведомости» сообщали в 1900–1901 гг. о Квантунском полуострове. Большую его часть занимали

---

[309] [Анонимный автор] Передовая статья / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1896. – № 349.
[310] [Л. (П?)] Маньчжурия и ее будущность / [Л. (П?)] // Русские ведомости. – 1898. – № 71.
[311] [Анонимный автор] Передовая статья / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1896. – № 349.
[312] [Л. (П?)] Маньчжурия и ее будущность / [Л. (П?)] // Русские ведомости. – 1898. – № 71.
[313] [Анонимный автор] Передовая статья / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1896. – № 349.

каменистые горы; участков, пригодных для хлебопашества, было очень мало[314]. «Скудная почва Квантуна, истощаемая ежегодными посевами, не могла бы без удобрений давать урожаев»[315]. Гористая местность и каменистая почва и «отчасти отсутствие орошения» заставляли проделывать «поистине изумительный труд»[316]. Хлеба не хватало даже местным жителям. С 1900 г. «Русских ведомостях» стали появляться негативные сведения о климате Квантуна: «Зима без снега, характеризуется пронзительными неприятными ветрами. Летом жизнь – настоящая пытка. Днем невыносимая жара, ночью такая сырость, что обувь за ночь покрывается плесенью»[317]. Климатические условия полуострова были вредны для здоровья[318].

Отмечалось богатство Маньчжурии лесными ресурсами, рыбой, зверем. В 1898 г. «Русские ведомости» сообщали, что горы Маньчжурии были покрыты «великолепными» и многообразными деревьями[319]. Орешник образовал целые леса, смешанные с елью, пихтой, кленом и т.д.[320] Строевой материал, который могли дать эти «обширные девственные леса», имел «многомиллионную ценность»[321]. Маньчжурия могла бы конкурировать с британской Колумбией.

Что касается полезных ископаемых, точных сведений об их количестве не существовало. Юнгхесбанд сообщал, что ему случалось «на расстоянии немногих миль» найти золото, серебро, железо и уголь. Повсюду он слышал о золоте. На 1898 г. было найдено много каменноугольных месторождений[322]. К 1900 г. золото было найдено как в виде вкраплений в сланцы, так и в россыпях[323]. «Глубокие залежи золота» имелись близ г. Дальнего; в Квантунской области россыпи были открыты в 5 пунктах[324]. Встречались в Маньчжурии и многие другие металлы[325].

Согласно сведениям корреспондента «Русских ведомостей», к 1901 г. ситуация с отсутствием точных данных о полезных ископаемых не изменилась[326]. Сразу после занятия полуострова месторождения обратили на себя внимание общественности; однако министерство земледелия пришло к заключению о невозможности немедленной разработки золота. К 1901 г.

---

[314] [А. Х.] Русский Китай. (Квантун) / [А. Х.] // Русские ведомости. – 1901. – № 146.
[315] [Анонимный автор] Русский Китай. (Квантун) / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1901. – № 164.
[316] [А. Х.] Даляньвань или город Дальний. (От нашего корреспондента) // Русские ведомости. – 1900. – № 209.
[317] [К-н] С Дальнего Востока». (Из письма врача) / [К-н] // Русские ведомости. – 1900. – № 77.
[318] [Анонимный автор] Русский Китай. (Квантун) / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1901. – № 164.
[319] [Л. (П?)] Маньчжурия и ее будущность / [Л. (П?)] // Русские ведомости. – 1898. – № 71.
[320] [Анонимный автор] Передовая статья / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1896. – № 349.
[321] [Л. (П?)] Маньчжурия и ее будущность / [Л. (П?)] // Русские ведомости. –1898. – № 71.
[322] Телеграфические известия // Русские ведомости. – 1898. – № 23; Телеграфические известия // Русские ведомости. – 1898. – № 85.
[323] [Х.] Маньчжурия. (Заметка к карте) / [Х.] // Русские ведомости. – 1900. – № 206.
[324] [А. Х.] Даляньвань или город Дальний. (От нашего корреспондента) // Русские ведомости. – 1900. – № 209.
[325] [Х.] Маньчжурия. (Заметка к карте) / [Х.] // Русские ведомости. – 1900. – № 206.
[326] [Анонимный автор] Русский Китай. (Квантун) / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1901. – № 164.

эксплуатировались лишь строительные материалы: камень, известь, глина и песок. Одним из самых главных промыслов стала добыча соли.

«Русские ведомости» также отмечали, что в западной Маньчжурии было хорошо развито скотоводство [327]. «Обширные пастбища» позволяли разводить животных «в более чем достаточном количестве»[328]. Из Хайлара по скотопрогонному тракту ежегодно прогонялось до 10,000 голов скота[329].

Согласно корреспонденту «Новостей» (1897 г.), Маньчжурия представляла собой «страну крайне разнообразную по природе»[330]. Климат был «довольно суровым». В период разлива рек коммуникации делались невозможными. Сообщалось о плодородных землях с развитым земледелием. Местами в Маньчжурии встречалась «густая и роскошная растительность», «изобилие лесов», располагавшее к торговле. Южаков сообщал, что берега р. Уссури были покрыты лесами, в частности реликтовыми[331]. Как информировали «Новости», одним из самых ценных продуктов были соболя; в лесах водились фазаны, а также много кабанов, лосей и других животных, рога которых шли на продажу [332]. В реках водилась «большая рыба», ловился жемчуг. Существовало довольно развитое скотоводство, производство кож и масла. Корреспондент «Новостей» сообщал о добыче соли в Мукденской провинции. В 1897 г. корреспондент упоминал, что из-за прихотливых условий потребуются тщательные и долгие исследования края. При этом «содержание всего штата строителей и инженеров стоит очень дорого <…>. Как нам говорили, до сего времени уже издержано за год один миллион рублей, но надо надеяться, что русские инженеры выйдут победителями из тех трудных условий, которые поставила им местность Маньчжурия».

В «Курьере» «Политик» писал о неблагоприятном климате Маньчжурии, «с ее страшными зимними холодами, невыносимыми летними жарами, с полным бесплодием почвы <…>» [333]. Леса были «велики и разнообразны» [334]. В.Д. Черевков упоминал, что близ Новокиевского урочища «в изобилии» водились звери[335]. Фазанов были «огромные массы». Скотоводство процветало «в весьма серьезных размерах»[336]. В июле 1900 г. «Курьер» приводил данные о том, что «размеры горной промышленности» Маньчжурии были «довольно

---

[327] [Анонимный автор] Передовая статья / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1896. – № 349.
[328] [Л. (П?)] Маньчжурия и ее будущность / [Л. (П?)] // Русские ведомости. –1898. – № 71.
[329] [Анонимный автор] Передовая статья / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1896. – № 349.
[330] [Тэк] Письма с дальнего Востока (от нашего корреспондента) / [Тэк] // Новости. – 1897. – № 357.
[331] Южаков, С. Н. Политика / С. Н. Южаков // Русское богатство. – 1901. – Кн. 4. – С. 157-164.
[332] [Тэк] Письма с дальнего Востока (от нашего корреспондента) / [Тэк] // Новости. – 1897. – № 357.
[333] [Политик] Наши враги в Маньчжурии / [Политик] // Курьер. – 1901. – № 125.
[334] [Анонимный автор] Торговля и промышленность. Торговля и промышленность в Маньчжурии / [Анонимный автор] // Курьер. – 1900. – № 183.
[335] Черевков, В. Д. Из Посьета в г. Хунчунь / В. Д. Черевков // Курьер. – 1900. – № 236.
[336] [В. Л. Б-н] Во что обходится вооруженный мир и как с ним покончить [В. Л. Б-н] // Курьер. – 1900. – № 184.

значительны»[337]. На страницах «Курьера» Н. утверждал, что русской администрации предстояли задачи поднять шелковичный промысел, улучшить условия рыболовства, ловли устриц и соляного промысла, помочь в разработке «горных богатств»[338]. Арендованная территория была «чрезвычайно богата каменным углем, а в последнее время сильно заговорили о богатых залежах золота <…>. Изучение горных богатств уже начато, и, если слухи о них не окажутся преувеличенными, то к стратегическому и торговому значению Ляодунского полуострова прибавится еще и промышленное»[339].

«Русской мысли» С. И-ий, побывавший на Квантуне, сообщал в июле 1900 г., что там было «мало мест, удобных для стоянки больших морских судов», горы с безлесными склонами занимали около 9/10 пространства, между отрогами находились «замечательно вязкие и топкие места»; все это делало передвижение неудобным[340]. В сухое время воды недоставало, а в период дождей «каждый ничтожный ручеек превращается в бурный поток, дороги размываются, долины затопляются». Лето было почти тропическим, что плохо сказывалось на здоровье. Большая часть почвы представляла собой камень и глинистый грунт, «не способствующие земледелию», в меньшей части – не слишком плодородные суглинок и супесок. Только в районе от линии Фуджоу-Бицзыво до Далянванского перешейка урожаи были в избытке. На Квантуне нередко можно было слышать жалобы на недостаток земли. «Посредственные» урожаи не позволяли делать запасов[341]. В августе 1900 г. С. И-ий сообщал, что скотоводства «в обширном смысле» (по-крайней мере, на Квантуне) не существовало. Соль производилась плохая. Уголь был вне русской территории. «Золото, по сказаниям, находили во многих местах <…>». Обрабатывающая промышленность была «ничтожна», все же при высокой плотности населения и при дешевизне рабочих рук промышленность с проведением железной дороги имела «перспективы более чем завидные и широкие».

В августе 1900 г., наряду с высказываниями о пагубности новых завоеваний, в «Неделе» появилось сообщение: «В связи с войною, возникает вопрос о маньчжурских золотых приисках. Пространство, ими занятое, имеет свыше 1700 верст по берегам рек Аргуни и Амура <…> и до 400 верст – вглубь страны». Сообщение в крае было удобным и дешевым, «тем более печально,

---

[337] [Анонимный автор] Торговля и промышленность. Торговля и промышленность в Маньчжурии / [Анонимный автор] // Курьер. – 1900. – № 184.
[338] [Н.] Письма о Востоке. Порт-Артур и город Дальний / [Н.] // Курьер. – 1899. – № 227.
[339] Появлялись в «Курьере» и менее обнадеживающие сведения: так, в письме на родину русского солдата из Порт-Артура о Маньчжурии (август 1900 г.) говорилось: «Полуостров – незавидный, местность в нем – одни горы да камни». Рек практически не было, климат был «очень худой и нездоровый». Леса и садов было мало, золота пока «не трогали».
[Анонимный автор] О чем пишут / [Анонимный автор] // Курьер – 1900. – № 236.
[340] [С. И-ий] На Квантуне / [С. И-ий] // Русская мысль. – 1900. – Кн. 7. – С. 136-162.
[341] [С. И-ий] На Квантуне / [С. И-ий] // Русская мысль. – 1900. – Кн. 8. – С. 1-42.

что богатейшие залежи золота пропадают большей частью втуне. Богатство же маньчжурских приисков несомненно <…>», и прибыль от них могла быть «громадна»[342].

Ведущий обозреватель «Русского богатства» С.Н. Южаков только в 1901 г. задался вопросом о том, что из себя представляет Маньчжурия «и каково может быть значение подчинения ее русским»[343]. Автор отмечал, что зима в Северной Маньчжурии была «чрезвычайно суровая», орошение – «прекрасное», растительность – «сравнительно богатая». Условия для процветания земледелия присутствовали, степи были «большей частью плодородны»; было «очень развито» огородничество. Реки Северной Маньчжурии были «очень богаты» рыбой, леса – пушным зверем и дичью. В 1896 г. А. Лебедев сообщал читателям, что недра правобережья Амура таили «большие сокровища»: «значительные металлургические богатства» и «обильные золотоносные россыпи»[344]. Говоря о севере Маньчжурии, в том же «Русском богатстве» Южаков замечал, что страна была «богата ископаемыми»[345].

Таким образом, с началом экономического освоения Маньжурии в «Русских ведомостях» публиковались статьи, в которых давались исключительно положительные оценки климата, плодородия, скотоводческого хозяйства и природных ресурсов. В целом, первоначально образ Маньчжурии располагал читателя к одобрению освоения края. Позже, в 1900–1901 г., когда рискованность вложений в китайские территории стала очевидной, появились сомнения, так ли уж выгодно было вкладывать средства в освоение ресурсов края. В «Русских ведомостях» стали публиковаться критические отзывы (между тем, как это будет видно из фактов, приведенных в главе о введении войск в Северный Китай, скептические отзывы вовсе не указывали на необходимость оставить намерение приобрести если не экономическое, то политическое влияние в крае). Отзывы других изданий были различными, преимущественно благоприятными. В 1900 г. противоречивые пессимистические отзывы о Маньчжурии очевидцев появились в «Курьере» и «Русской мысли». Война не повлияла на отзывы о перспективах края в «Русской мысли» и «Неделе». В 1901 г. «Русском богатстве» Южаков привел лестный отзыв о Северной Маньчжурии и негативный – о Квантуне[346].

---

[342] [Анонимный автор] Китайские дела / [Анонимный автор] // Неделя. – 1900. – № 32.
[343] Южаков, С. Н. Политика / С. Н. Южаков // Русское богатство. – 1901. – Кн. 4. – С. 157–164.
[344] Лебедев, А. Желтугинская республика в Китае / А. Лебедев // Русское богатство. – 1896. – Кн. 9. – С. 143–171.
[345] Южаков, С. Н. Политика / С. Н. Южаков // Русское богатство. – 1901. – Кн. 4. – С. 157–164.
[346] Южаков, С. Н. Политика / С. Н. Южаков // Русское богатство. – 1901. – Кн. 4. – С. 156–171.

2.2. Торговля

На рубеже XIX – начала XX в., состояние российской внешней торговли было благополучным, производство росло. В этой связи русское правительство обратилось к азиатским рынкам.

Первоначально «Русские ведомости» положительно оценивали перспективы торговли с Маньчжурией; со временем оптимизм сменился разочарованием.

В большинстве статей (до 1900 г.) необходимость развития торговли с Китаем считалась само собой разумеющейся. В 1896 г. редакция замечала, что в Маньчжурии открывалось «новое поприще для русской предприимчивости <…>. Русская торговля уже проложила себе путь в Монголию <…>; но Маньчжурия – страна гораздо более плодородная, земледельческая и притом стоящая всего ближе к морю и к густонаселенным областям Китая»[347]. В 1895 г. среди новых задач России Д.Н. Анучин отмечал исследование Дальнего Востока – прежде всего, торговой сферы[348]. Это могло принести плоды: близость рынка обусловливала дешевизну транспортировки; Россию и Китай сближали «старинные политические и экономические связи»[349]. Со временем в Китае могли быть основаны торговые пункты, колонии, фабрики. Вопрос был только в возможностях производителей: «Будущее покажет, в какой степени мы в состоянии будем воспользоваться благоприятно слагающимися условиями…» [350] – утверждалось в передовой статье.

Первоначально казалось, что торговля шла успешно. По данным «Русских ведомостей» на 1896 г., в Китай экспортировались ткани[351]; Россия успешно конкурировала с американцами в торговле керосином[352] (следует отметить, что в 1901 г. также было отмечено, что «торговля американским керосином сильно убавилась, так как настоящее время ее держит в руках Россия»; американские торговцы опасались русской конкуренции, особенно в торговле хлопчатобумажными товарами и маслом[353]).

Отдельную серию статей «Русские ведомости» посвятили экономическим связям России с северо-западным Китаем. Торговлю с этим регионом затруднял риск эпизоотии или ограблений[354]; при благоприятных условиях торговля давала 30–40 % прибыли. В 1894 г., по

---

[347] [Анонимный автор] Передовая статья / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1896. – № 349.
[348] Анучин, Д. Н. Результаты японо-китайской войны и новое положение на крайнем Востоке / Д. Н. Анучин // Русские ведомости. – 1895. – № 121.
[349] [Анонимный автор] Материал без заголовка / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1898. – № 228.
[350] [Анонимный автор] Передовая статья / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1896. – № 349.
[351] [Анонимный автор] Наши окраины на нижегородской выставке / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1896. – № 214.
[352] [Шоу] Поездка в Китай / [Шоу] // Русские ведомости. – 1897. – № 182.
[353] Телеграфические известия // Русские ведомости. – 1901. – № 80.
[354] [Б.] Наша торговля в Северо-западном Китае в 1895 году / [Б.] // Русские ведомости. – 1896. – № 213.

сравнению с 1893 г., импорт и экспорт в Китай за год увеличились почти в полтора раза[355]. Все же российская промышленность никогда не занимала на рынках северно-западного Китая того положения, «которое бы ей следовало занимать», и было «трудно ожидать, чтобы дела наши в скором времени изменились к лучшему».

За 1894–1895 гг. товарооборот между Россией и северо-западным Китаем начал увеличиваться[356]. Около 30 % китайского чая направлялось в Англию, 25 % в Россию, до 15 % в Соединенные Штаты[357]. В Россию шли «наиболее ценные сорта». Важным предметом импорта был скот и продукты скотоводства; ввозился мех, серебро, золото, чай[358]. В 1895 г. Россия импортировала товаров на 1 021 026 р., что превысило вывоз 1894 г. на 218 838 р. Ознакомившись с этими данными, читатель мог сделать вывод о том, что русская торговля в Китае имела успех (примечательно, что сведения эти начали появляться в газете в 1896 г., когда «в восточной Азии более чем когда-либо разгорелась борьба из-за мест сбыта»)[359].

«Русские ведомости» отмечали ряд проблем, с которыми сталкивалась российская торговля, – прежде всего, серьезную конкуренцию. Сообщалось о новых фабриках и заводах, открытых в Китае после войны: почти все эти предприятия были в руках европейцев[360]. Из Европы (в основном, Англии) ввозилась преимущественно хлопчатобумажная ткань; англичане продавали ее по крайне низким ценам, из-за чего с ними было «невозможно конкурировать»[361]. С русским сукном в конкуренцию вступало английское и немецкое. Попытка ввозить из России калоши и зонтики встретила конкуренцию со стороны японцев. В Маньчжурии отмечалась высокая конкуренция и со стороны китайцев. В «Русских ведомостях» приводилось мнение, согласно которому те должны были играть главную роль в будущем экономическом развитии Маньчжурии[362].

Существовали и другие факторы, задерживавшие развитие русско-китайской торговли. В качестве главной проблемы часто называли то обстоятельство, что предприниматели «слишком

---

[355] [Анонимный автор] Наша торговля в северо-западном Китае в 1894 г. (Письмо в редакцию) / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1895. – № 124.

[356] В 1895 г. стоимость товаров, прошедших через г. Чугучак, равнялась почти двум миллионам рублей; по сравнению с 1894 г., годовой оборот возрос почти на триста тысяч. На Зайсанской границе товарооборот также увеличился, достигнув приблизительно 800 тыс. р. Увеличение экспорта наблюдалось по многим статьям торговли. Главным образом, увеличилась продажа мануфактурных товаров, которые всегда составляли 3/4 вывоза в северо-западный Китай. Другую крупную статью экспорта составляло железо; за год его поставки также сильно возросли (с 49 460 р. до 70 984 р.). Кроме того, было привезено гораздо больше спичек (в 1894 г. – 100 ящиков, 1895 г. – 1 000). Начался вывоз меди. Увеличился сбыт выделанных кож (в 1895 г. их было вывезено на 31 570 р.). [Б.] Наша торговля в Северо-западном Китае в 1895 году / [Б.] // Русские ведомости. – 1896. – № 213.

[357] [Анонимный автор] Китайские чаи / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1895. – № 109.

[358] [Б.] Наша торговля в Северо-западном Китае в 1895 году / [Б.] // Русские ведомости. – 1896. – № 213.

[359] Телеграфические известия // Русские ведомости. – 1896. – № 329.

[360] [Анонимный автор] Материал без заголовка / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1897. – № 292.

[361] [Анонимный автор] Наши окраины на нижегородской выставке / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1896. –№ 214.

[362] [Л. (П?)] Маньчжурия и ее будущность / [Л. (П?)] // Русские ведомости. –1898. – № 71.

хорошо чувствовали себя дома»[363]. В статье, посвященной книге Розы Люксембург, «Русские ведомости» остановились на анализе экономических интересов России на Дальнем Востоке. Россия, как и западные страны, стремилась завладеть рынками сбыта[364]. Однако на Западе импульс шел «снизу», в то время как в России основная инициатива исходила от правительства, которое пыталось побудить промышленность к освоению рынков. Эта идея появилась на страницах газеты не единожды. Редакция утверждала, что причиной медленного развития торговли была «избалованность» протекционизмом[365]. Согласно прогнозу редакции, положение дел в будущем должно было измениться: при быстром росте промышленности внутренний рынок должен был заполниться, промышленники – обратиться к Востоку, однако к тому времени западноевропейские коммерсанты неизбежно должны были занять там слишком прочную позицию.

Другая проблема русских фабрикантов заключалась в том, что они не стремились изучить местный спрос. К примеру, с англичанами можно было бы соперничать в продаже ситцевых тканей: русский ситец был лучшего качества, однако рисунки и размеры нужно было привести в соответствие с китайским вкусом. Также необходимо было удешевить товары, поскольку для китайца были важны не столько изящество и прочность, сколько дешевизна[366]. С успехом можно было бы продавать лампы, часы и недорогие мелочи[367]. Редакция «Русских ведомостей» утверждала: любые усилия русского правительства для поощрения торговли России с Азией не могли принести результатов до тех пор, пока не изменится пассивное отношение к делу купцов и фабрикантов[368].

Боксерское восстание послужило стимулом переоценить положение российской торговли в Китае. В целом, выводы оказались неутешительными. С течением времени стало ясно, что русская торговля не преуспела. Аргументируя необходимость воздержаться от активных военных действий, «Русские ведомости» констатировали незначительность русских торговых интересов[369]. Для держав, вложивших в Китай огромные капиталы, эта страна была важным рынком сбыта. По сравнению с ними Россия занимала «весьма скромное место»: Китай был важен «пока только чаем да небольшой торговлей в соседних с русскими пределами

---

[363] [О.] Несколько слов о русской торговле в Азии / [О.] // Русские ведомости. – 1898. – № 224.

[364] К примеру, в ряду целей железнодорожного строительства редакция называла необходимость «пробудить дремлющие экономические силы обширного государства и заранее подготовить русской промышленности удобный сбыт продуктов на рынках Востока».
[Анонимный автор] Материал без заголовка / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1900. – № 11

[365] [Анонимный автор] Материал без заголовка / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1898. – № 228.

[366] [Б.] Наша торговля в Северо-западном Китае в 1895 году / [Б.] // Русские ведомости. – 1896. – № 222.

[367] Как утверждал корреспондент, магазин в Пекине, в котором были бы представлены галантерейные и бакалейные товары, мог бы иметь успех и не бояться конкуренции при одном условии: «чтобы товар не состоял из завали и гнилья, а хозяин его не мечтал бы получать 100% на 100».
[Шоу] Поездка в Китай / [Шоу] // Русские ведомости. – 1897. – № 182. – С. 3.

[368] [Анонимный автор] Материал без заголовка / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1898. – № 228.

[369] [Анонимный автор] Передовая статья / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1900. – № 161.

китайских областях»; почти весь российский экспорт ограничился керосином. Следовательно, от открытия новых китайских рынков Россия не могла получить особой выгоды[370]. В статье, опубликованной в ноябре 1900 г., в качестве приоритета дальневосточной политики было названо достижение политического влияния. У России было недостаточно сил для экономического освоения края. «Не хватало рук» для насаждения культуры даже в исконных областях империи; думать при этом о трате сил на эксплуатацию чужих стран было бы «почти преступно в отношении других частей империи»[371].

Отмечая наличие экономических интересов России в Маньчжурии, «Новости» также неоднократно схожим образом констатировали текущую слабость российских предпринимателей; при этом перспективы торговли оценивались с меньшим пессимизмом.

Сетуя на бездеятельность предпринимателей, редакция вопрошала: кто мешал предпринимателям устроить в районе Хабаровска и Порт-Артура «образцовые фабрики», увеличить добровольный флот или создать частный торговый флот? [372] «Один из представителей русских фирм Харбина» в 1901 г. сообщал корреспонденту «Новостей», что российские фабриканты «не обращали до сих пор никакого внимания» на китайский рынок [373]. В.В. Билибин спрашивал: «Не пора ли проснуться русским фабрикантам? На одних таможенных пошлинах далеко не уедешь»[374]. Постоянный автор «Новостей» призывал начать с открытия высших коммерческих учебных заведений для подготовки торговых агентов, которые занялись бы изучением спроса и «устройством сбыта русских товаров». Для борьбы с конкуренцией необходима была теоретическая и практическая подготовка, знание языков[375].

В конце августа 1900 г. М. Энгельгардт констатировал, что промышленность России «пока больше требует от государства, чем дает; в сравнении с западной она мизерна»[376]. Автор считал, что было «смешно искать большие рынки для маленького экспорта». В июне приводилось и осторожное высказывание Е. Оболенского о том, что торговля России с Китаем была «невелика и ее интерес не в этом»[377].

Впрочем, эти мнения для «Новостей» были, скорее, нехарактерны. В августе 1900 г. Н.О. Ракшанин опубликовал якобы основанный на реальности фельетон, начавшийся со спора купцов [378] . Автор привел только одно (вероятно, близкое ему) мнение некоего «туза-мануфактуриста». «Туз» говорил, что Россия отстаивала в Китае «по преимуществу,

---

[370] [Х.] По поводу событий в Китае / [Х.] // Курьер. – 1900. – № 174.
[371] Лагов, Н. Наши интересы в северном Китае и политика «открытых дверей / [Н. Лагов] // Русские ведомости. – 1900. – № 312.
[372] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 159.
[373] [В. Ц-х] Русско-маньчжурская торговля (от нашего корреспондента) / [В. Ц-х] // Новости. –1901. – № 206.
[374] Билибин, В. В. О чем говорят / В. В. Билибин // Новости. –1901. – № 213.
[375] [Анонимный автор] О чем пишут / [Анонимный автор] // Новости. – 1897. – № 198.
[376] Энгельгардт, М. Старые соперники и новые претенденты / М. Энгельгардт // Новости. – 1900. – № 233.
[377] Оболенский, Е. Мировые интересы в Китае / Е. Оболенский // Новости. – 1900. – № 161.
[378] Ракшанин, Н. О. Из Москвы. Очерки и снимки / Н. О. Ракшанин // Новости. – 1900. – № 215.

торговые интересы»: «Без азиатских рынков не жить в будущем и не развиваться молодой русской промышленности. Одними внутренними рынками не просуществуешь. <…> установление торгового влияния России в обширном Китае – наиболее близкие задачи сердцу русского промышленника <…>». В апреле 1901 г. редакция привела точку зрения «Hamburger Nachrichten», согласно которой помимо приоритетного стратегического значения приобретение Маньчжурии имело и значение экономическое[379]. В отличие от «Русских ведомостей», в 1900 г. редакция «Новостей» не оставила оптимизма и утверждала, что Россия имела в Китае «важные торговые интересы»[380]. Постепенно русские товары смогли бы конкурировать с английскими: «Это случится, когда наши купцы сумеют более приноровиться к потребностям китайского рынка».

«Курьер» также отмечал проблемы русской торговли с Маньчжурией и ее туманные перспективы. Н. писал, что значение «сфер влияния» определялось «населенностью, богатством, промышленным и торговым развитием»[381]. Местность была малонаселена, не представляла «богатых рынков», естественные богатства были «малоизвестны, население экономически неразвито». Как и коллеги, «Курьер» отмечал сильную конкуренцию. В статье 1898 г. П. К. замечал, что хотя русской промышленности пророчили «счастливую будущность», действительность предвещала «серьезную борьбу»[382]. Допускалось, что «наплыв иностранных капиталов» смог бы стимулировать крупное русское производство; только тогда Россия смогла бы полноценно конкурировать с янки.

В 1899 г. в «Курьере» была опубликована не слишком обнадеживающая оценка русской торговли. Н. сообщал, что на Ляодуне появились магазины, в которых торговали иностранцы[383]. Автор сожалел, что деятельность русских торговцев была направлена на содержание винных лавок и кондитерской. Все же Н. не терял надежды на русскую торговлю, приводя в пример «дальновидную» политику немцев[384]. Они не останавливались «перед денежными пожертвованиями» и были готовы к тому, что «некоторое время метрополии придется нести убыток»; немцы стремились развить колонию, снаряжали экспедиции для изучения местных условий. В марте 1900 г. редакция выражала сожаление, что Россия почти не воспользовалась «органической» связью с тихоокеанскими рынками и была озабочена только политическим

[379] [Анонимный автор] Китай / [Анонимный автор] // Новости. – 1901. – № 100.
[380] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 159.
[381] [Н.] Письма о Востоке. Захват или цивилизаторская деятельность? / [Н.] // Курьер. – 1899. – № 248.
[382] [П. К.] Борьба русской и американской промышленности на азиатских рынках в 1897 г. / [П. К.] // Курьер. – 1898. – № 333.
[383] [Н.] Письма о Востоке. Порт-Артур и город Дальний / [Н.] // Курьер. – № 227. – 1899.
[384] [Н.] Письма о Востоке. Первые шаги действия немцев в Циндао / [Н.] // Курьер. – 1899. – № 104.

влиянием[385]. Русские не осознавали «необходимости работать на пользу мирного развития наших далеких окраин и сопряженных с ними областей».

Еще в феврале 1900 г. редакция «Курьера» считала, что можно было смотреть на «наши дела на крайнем Востоке» «с чувством удовлетворения»; однако не следовало обольщаться «победами»[386]. Для западноевропейских держав расширение сферы влияния означало не только усиление политического влияния, но и новый рынок сбыта. В случае с Россией этот вариант «почти совершенно отпадал»: речь здесь могла идти разве что о «завоевании впрок», «когда, быть может, наша отечественная промышленность и торговля разовьются». Российская торговля с Китаем была «совершенно ничтожна». При таких условиях не могло «быть и речи о завоевании китайских рынков». Одну из главных проблем редакция видела в «низком развитии» российской промышленности и торговли, из-за которого «китайским рынкам не грозит еще долгое время опасность наплыва русских товаров». Другой причиной были «инертность и отсутствие <…> предприимчивости и умения сплачиваться для достижения общих целей». Редакция писала, что «немало пройдет времени», прежде чем сфера русского влияния послужит рынком сбыта, если она к тому времени не окажется завоеванной конкурентами. Летом 1900 г. редакция, не вдаваясь в подробности, упоминала, что российские экономические интересы в Маньчжурии были «серьезными»[387]; при этом торговля Маньчжурии с Россией была «весьма незначительна»[388].

«Русская мысль» также ставила под сомнение ценность нового рынка. В 1899 г. Н. Харузин сообщал, что Маньчжурия не являлась богатым рынком; соседние области Китая были сравнительно бедны и не обладали «большими естественными богатствами»[389]. Все же, как сообщал корреспондент С. И-ий, местные жители имели «большую склонность к торговле»[390]. С прибытием русских торговые обороты увеличились, и еще большее увеличение ожидалось от КВЖД. Население полуострова нуждалось «во многих предметах европейской промышленности». Автор выражал сожаление, что русские торговцы «пока еще не предприняли в этом отношении ничего важного и замечательного». Успешной конкуренции мешали неудобные пути сообщения и «отсутствие торговой деятельности русских фирм». Все же автор уверял, что «наступает новая эра»: Великая сибирская дорога должна была дать «могущественный импульс» развитию русской коммерческой деятельности.

---

[385] [Анонимный автор] Политическое обозрение / [Анонимный автор] // Курьер. – 1900. – № 63.
[386] [Анонимный автор] Политическое обозрение / [Анонимный автор] // Курьер. – 1900. – № 39.
[387] [Анонимный автор] Политическое обозрение / [Анонимный автор] // Курьер. – 1900. – № 155.
[388] [Анонимный автор] Торговля и промышленность. Торговля и промышленность в Маньчжурии / [Анонимный автор] // Курьер. – 1900. – № 185.
[389] Харузин, Н. Очерки деятельности европейцев на Востоке. Китай и европейская цивилизация / Н. Харузин // Русская мысль. – 1899. – Кн. 7. – С. 170–195.
[390] [С. И-ий] На Квантуне / [С. И-ий] // Русская мысль. – 1900. – Кн. 8. – С. 1–42.

В ноябре 1900 г. Гольцев скептически утверждал, что «для русской купеческой предприимчивости, буде таковая окажется, в Сибири и в областях Северного Китая, с проложением великого сибирского пути и маньчжурской линии к Порт-Артуру, открывается столь широкое поле, что оно не скоро еще будет перейдено. Это предположение отодвигается вдаль грядущих веков <…>»[391].

В «Русском богатстве» в 1901 г. С.Н. Южаков привел оценку потенциала Мукденской провинции и Северной Маньчжурии в пользу последней[392]. Она представляла «готовую сеть путей для внедрения торговли и промышленности именно из русских пределов»; в противность ему, Мукден был отрезан горами и тяготел к китайским областям.

Пожалуй, с наибольшим пессимизмом о русско-китайской торговле отзывалась «Неделя». В декабре 1897 г., когда Германия начала раздел Китая, М.О. Меньшиков напоминал: Россия экспортировала в Европу почти единственно хлеб, что доказывало, что «не мы эксплуатируем, а нас эксплуатируют, и вместе с Африкой, Индией, Китаем именно *мы* поддерживаем западную промышленность»[393]. Для российской «зачаточной промышленности» существовал один рынок – внутренний, «т.е. наша бедная народная масса». Автор полагал «смешной мысль, что мы можем когда-нибудь отбить у западных европейцев всесветные рынки». России следовало «обратить внимание на единственный доступный рынок – внутренний, на собственную родную деревню, которая – будь она благоустроена – могла бы содержать <…> значительную промышленность. Сто миллионов потребителей – не шутка, но нужно, чтобы они были сыты и имели хоть небольшой избыток».

В декабре 1901 г. «Новое дело» получило письмо из Порт-Артура, которое в некотором роде подводило итог колонизации: «<…> когда понаблюдаешь немного нашу жизнь, то начинаешь думать, что занятие Квантунского полуострова не даст России ожидаемых экономических выгод. Стоит взглянуть на десятки тысяч китайских рабочих и на не столь многочисленных, сколько жадных и предприимчивых иноземцев, чтобы понять, кому выгодно быть на Квантуне. Преобладающее количество иностранных товаров наводняет край и ничуть не способствует развитию русской промышленности, выступающей здесь преимущественно в виде водки, табаку и гильз» [394].

Таким образом, «Русские ведомости» (а также «Курьер» и «Русская мысль») сообщали, что Маньчжурия была не слишком выгодным рынком, однако определенные перспективы отмечались. Первоначально данные, которые приводили «Русские ведомости», свидетельствовали об успехах. Корреспондент «Русской мысли» в Маньчжурии также

---

[391] Гольцев, В. А. Иностранное обозрение / В. А. Гольцев // Русская мысль. – 1900. – Кн. 11. – С. 271.
[392] Южаков, С. Н. Политика / С. Н. Южаков // Русское богатство. – 1901. – Кн. 4. – С. 157–164.
[393] Меньшиков, М. О. На очереди / М. О. Меньшиков // Неделя. – 1897. – № 52.
[394] [Анонимный автор] Нам пишут / [Анонимный автор] // Новое дело. – 1901. – № 2. – С. 52.

упоминал об увеличении русско-китайского торгового оборота и (невзирая на не впечатляющие успехи) рассчитывал на большое будущее торговли. Напротив, «Курьер» не слишком высоко оценивал действия предпринимателей, которые не воспользовались благоприятным положением; еще до войны российская торговля в Китае признавалась незначительной (при этом в июне 1900 г. редакция называла торговые интересы России в Маньчжурии серьезными – возможно, подразумевался расчет на перспективу). «Неделя» уже в 1897 г. отмечала, что Россия не готова была освоить азиатский рынок, поэтому следовало заняться освоением рынка внутреннего.

«Русские ведомости» отмечали, что увеличению товарооборота мешал ряд факторов: серьезная конкуренция, недостаток инициативы российских производителей, неприспособленность товаров к местному спросу. «Новости» и «Курьер» также указывали на слабость и инертность русских предпринимателей.

Проблема незнания Дальнего Востока, на которую указывали «Русские ведомости» и «Новости», так и не была решена. С началом восстания боксеров «Русские ведомости», как и в 1895 г., вынуждены были констатировать незначительность русских торговых интересов в Китае. «Неделя» осталась верна скепсису в отношении масштаба русских торговых интересов. «Русская мысль» в конце 1900 г. признавала, что хотя Китай был готов к торговле, перспектива успехов в этой торговле была туманной и отдаленной. Наиболее оптимистично были настроены «Новости». Хотя в газете появились точки зрения, согласно которым торговля России с Китаем была незначительна, редакция приводила альтернативные мнения и писала в 1900 г. о важности торговых интересов в Китае.

«Русское богатство» уделило вопросу мало внимания. В 1901 г., в ходе рассуждений о перспективе русско-китайской торговли, говорилось о «громадном» экономическом значении Северной Маньчжурии.

2.3. КВЖД

После постройки Забайкальской дороги предполагалось строить Амурскую железную дорогу, однако это было сопряжено с техническими трудностями. Соединение же Сибирского пути с Владивостоком через Маньчжурию давало возможность сэкономить время и средства; по замыслу С.Ю. Витте, дорога должна была послужить экономической экспансии России.

В целом, первоначально пресса приветствовала идею проведения КВЖД. В 1896 г. редакция «Русских ведомостей» отмечала, что «осуществление Восточно-китайского

железнодорожного пути представляет, бесспорно, важный успех русской дипломатии <…>»[395]. Новый путь представлял, «несомненно, многие существенные выгоды для России». Во-первых, КВЖД ускоряла и удешевляла прокладку рельсового пути до Владивостока. Во-вторых, железная дорога должна была пройти через «более населенные и более плодородные местности». О транзитном значении редакция «Русских ведомостей» первоначально отозвалась со скептицизмом; все же дорога давала шанс «русской предприимчивости». В любом случае, транспортировка товаров должна была качественно улучшиться. «Русские ведомости» также отмечали, что КВЖД имела большое стратегическое значение – «например, в случае войны с Японией»[396]. Надо отметить, что в статье о преимуществах КВЖД этот аспект был упомянут одним из последних. В 1899 г. «Русские ведомости» утверждали, что КВЖД являлась наиболее значимой из строившихся в Китае дорог[397]. По словам корреспондента, линия должна была приобрести «огромное значение», в особенности, если бы Россия получила доступ к центрам торговли.

После начала боксерского восстания (и в особенности после обстрела Благовещенска) взгляд редакции «Русских ведомостей» на «Маньчжурку» стал более пессимистическим. В передовых статьях говорилось о необходимости защиты КВЖД, поскольку ее постройка дорого стоила стране (акцент делался не на пользе дороги, а на затратах на ее строительство)[398]. Дорога проводилась «по чужеземной территории с затратой громадных средств и вместе с тем громадным, как показали события, риском».

В большой статье, появившейся в разгар волнений, анонимный автор дал крайне скептическую оценку КВЖД[399]. Назначение ее, по мнению автора, было преимущественно стратегическим; проводить же такую дорогу по территории Маньчжурии было рискованно. С оборонительными целями предлагалось занять правобережье. Идея проведения КВЖД была пагубной: с Маньчжурией были связаны традиционные интересы Китая; это был важный рынок сбыта английских, американских и германских товаров. Кроме того, для постоянного контроля над населением потребовалась бы «целая армия и уйма расходов, при весьма сомнительной надежде на какие-либо выгоды в виде эксплуатации местных минеральных и других продуктов, или ввоза туда русских мануфактур». В экономическом отношении постройка была не оправдана. Дорога должна была «перетянуть» к себе часть грузов, следовавших морем, в ином случае постройка и содержание дороги «легла бы непосильным бременем» на государство;

---

[395] [Анонимный автор] Передовая статья / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1896. – № 349.
[396] [Шоу] Поездка в Китай / [Шоу] // Русские ведомости. – 1897. – № 182.
[397] [Анонимный автор] Железные дороги в Китае / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1899. – № 227.
[398] [Анонимный автор] Передовая статья / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1900. – № 187. [Анонимный автор] Передовая статья / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1900. – № 201.
[399] [Анонимный автор] Отголоски и впечатления. Китайские осложнения [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1900. – № 203.

однако расходы на отправку товаров при морском сообщении были меньше. Кроме того, Россия не достигла успехов в торговле с Маньчжурией. Автор считал, что если бы половина или треть того, что израсходовано на Маньчжурскую дорогу, послужили бы улучшению путей в Сибири и России, «то расход этот окупился бы, несомненно, крупными успехами в экономическом развитии нашей страны».

«Новости» также первоначально поддержали идею строительства КВЖД. Еще в 1895 г. редакция утверждала, что рано или поздно ветвь Сибирской дороги «спустится ветвь на юг, к Пекину и Печилийскому заливу»[400]. Это было «весьма естественным», «столь же выгодным для общих целей человечества, как и для китайского населения <…>». В 1895 г. М. Б. утверждал, что предоставление концессии стало бы «естественной благодарностью» за услуги, оказанные Китаю: «Довольно нам разыгрывать каких-то бескорыстных рыцарей <…>»[401].

Как и коллега из «Русских ведомостей», М. Б. замечал: для того чтобы сократить путь и облегчить постройку, Россия должна была добиться проведения дороги через Маньчжурию. Автор рассчитывал в будущем на сообщение между Пекином, Тяньцзином и Сибирью; дорога «содействовала бы оживлению взаимных торговых отношений, увеличила бы наше значение в Китае и способствовала бы упрочению дружеских отношений между обеими державами». «Политическое значение этого пути громадно; но немалую пользу мог бы принести этот путь и с экономической точки зрения», – расставив приоритеты подобным образом, М. Б. дал описывание «многих выгод торгового характера». В 1898 г. «Новости» расценивали приобретение концессии как шаг России к благосостоянию и укреплению связей между народами разных частей света [402]. В апреле 1900 г. «Новости» приводили «очень благоприятные» отзывы немцев о постройке Сибирской дороги и ее маньчжурской ветки, которая должна была обеспечить России политическое и экономическое господство в Восточной Азии[403].

В «Новостях» перелом не был так очевиден: с одной стороны, уже после начала восстания редакция писала, что окончание постройки Сибирской железной дороги должно было увеличить товарооборот и подготовить арену для торгового «соревнования»[404]. С другой стороны, после обстрела Благовещенска в обзоре печати промелькнула тень сомнения в целесообразности проведения дороги через Маньчжурию: приводились слова сотрудника «Русских ведомостей» о том, что КВЖД проводилась «с риском вечных тревог и

---

[400] [Анонимный автор] Ультиматум трех держав / [Анонимный автор] // Новости. – 1895. – № 103.
[401] [М. Б.] Железная дорога через Маньчжурию / [М.Б.] // Новости. – 1895. – № 333.
[402] [Анонимный автор] Окно на восток / [Анонимный автор] // Новости. – 1898. – № 76.
[403] [Анонимный автор] Русская печать / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 100.
[404] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 159.

неуверенностью в завтрашнем дне»[405]. Автор обзора добавлял, что ситуация была «почти безвыходная»; «а, между тем, на маньчжурскую дорогу мы затратили много миллионов, и нам предстоит затратить еще столько же, если не больше».

Редакция «Курьера» отмечала «преимущественно экономическое значение» постройки КВЖД, как проводника русских товаров[406]. В ноябре 1900 г. очевидец событий в Маньчжурии сообщил читателям «Курьера»: из-за того, что большая половина линии южного отделения КВЖД попала под власть мятежных китайцев, убытки «оказались громадны и исчислялись миллионами»[407]. КВЖД должна была обеспечить России «наилучшее выполнение своей роли на Дальнем Востоке и в Китае»[408]. Однако на момент восстания дорога, «до зарезу нужная именно в данную минуту, находится в таких условиях работы, что невольно вызывает негодование на ее строителей и страх за Дальний Восток». Автор называл постройку железной дороги «действительно национальным делом», которое «попало в руки людей, далеких от понимания важных государственных интересов». За два года инженеры успели провести всего 200 верст, хотя истратили уже около 80 милл. рублей. «Во что же обойдется вся линия в 1,000 вер. и через сколько лет откроется по ней сквозное движение?» – спрашивал автор. Вывод делался следующий: «в виду важности исторической минуты» следовало «взять это дело в ведение государства, если не хотим, чтобы и те жалкие двести верст, которые кое-как доделаны, не попали в руки “Большого кулака”».

«Вестник Европы» комментировал возможное приобретение незамерзающего порта и постройки КВЖД достаточно сухо. Отметив, что для «дипломатии было бы, конечно, большой заслугой приобретение столь крупных преимуществ по договору с Китаем, без соответственных затрат и повинностей»[409], аналитик перешел к практической стороне вопроса. Сведения об уставе Общества КВЖД дали «повод к недоумениям»[410]. К примеру, утверждалось, что «затраты на сооружение дороги могли бы окупиться, если бы вполне обеспечена была правильная эксплуатация ее в китайских пределах»; но китайская военная охрана представлялась ненадежной. Следовало предусмотреть возможность возобновления сделки «по прошествии назначенного срока». «В настоящем своем виде проект проведения части

---

[405] [Анонимный автор] Русская печать / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 204.
[406] [Анонимный автор] Кончина гр. М.Н. Муравьева / [Анонимный автор] // Курьер. – 1900. – № 159.
[407] [Русский] События на южном отделении восточно-китайской железной дороги / [Русский] // Курьер. – 1900. – № 312.
[408] [Анонимный автор] Национальное дело / [Анонимный автор] // Курьер. – 1900. – № 159.
[409] [Анонимный автор] Иностранное обозрение / [Анонимный автор] // Вестник Европы. – 1897. – Т. 1. – Кн. 1. – С. 400–404.
[410] Облигационный капитал предоставляло государство, но в обществе распоряжались частные акционеры, и неизвестно было, кто будет следить за исполнением обязательств. Финансовые обязательства русской казны были «намечены в выражениях слишком неопределенных». Дорога находилась в ведомстве министерства финансов, у которого были и без того широкие полномочия.
[Анонимный автор] Иностранное обозрение / [Анонимный автор] // Вестник Европы. – 1897. – Т. 1. – Кн. 1. – С. 400–404.

сибирской железной дороги через китайскую территорию едва ли сможет быть признан удовлетворительным», – заключал «Вестник Европы».

«Русская мысль» также восприняла известие о концессии неоднозначно [411]. «Утверждение проекта китайской дороги было признано в нашей печати торжеством русской политики», – отметил аналитик, после чего перешел к критике. Для русской промышленности проведение КВЖД стало бы «большим приобретением лишь в том случае, если бы обеспечивало более широкий рынок для русских изделий». Однако промышленность России «имела мало данных для приобретения в Китае обширного рынка». В то же время Сибирь нуждалась во многом (в первую очередь, в населении), но «по этому пути дело не только не идет вперед, но замечается как будто даже попятное движение». Такая политика отдаляла развитие производительных сил Сибири, что давало время конкурентам. О «цивилизующем влиянии» автор также отзывался иронически. Подводя итог, автор писал, что Россия развивала свою промышленность только благодаря иностранным капиталам. «Вносить в Китай образцы русской словесности и науки (независимо от трудности такого влияния на народ, который имеет богатую литературу и отличается довольно высокой грамотностью) некому, так как и для домашней-то работы на этом поприще у нас очень мало людей». С другой стороны, В.А. Гольцев положительно отозвался о стратегическом значении КВЖД: с окончанием постройки «военное и торговое положение» России должны были упрочиться, а разногласия с Японией – потерять остроту[412].

В публикациях «Недели» отзывы были положительными. В мае 1895 г. «Неделя» сообщала, что «русская печать» указывала на необходимость продолжить сибирскую железную дорогу через Маньчжурию и Корею [413]. В 1901 г. анонимный сотрудник «Недели» в статье к десятилетию со дня закладки Сибирской железной дороги задавался вопросом, в какой степени «всероссийское» дело окажется мировым[414]. «Железная дорога уже вызвала мировое событие великой важности: культурное приобщение Маньчжурии к России, подготовив этим начало к действительному, внутреннему общению двух стран света».

Стоит отметить, что пресса часто обращалась не только к глобальной, но и к технической стороне постройки и эксплуатации; последние вызывали разные отзывы. Из положительных моментов неоднократно отмечался высокий темп работ[415]. Часто встречалась и

---

[411] [Анонимный автор] Внутреннее обозрение / [Анонимный автор] // Русская мысль. – 1897. – Кн. 2. – С. 112–114.
[412] Гольцев, В. 1897 год в политическом отношении / В. Гольцев // Русская мысль. – 1898. – Кн. 1. – С. 180–181.
[413] [Анонимный автор] Политические известия / [Анонимный автор] // Неделя. – 1895. – № 19.
[414] [Анонимный автор] Путь в Азию (передовая статья) / [Анонимный автор] // Неделя. – 1901. – № 20.
[415] [Тек] Пекин (от нашего корреспондента) / [Тек] // Новости. – 1900. – № 62;
[А. Х.] С Китайско-восточной железной дороги / [А. Х.] // Русские ведомости. – 1899. – № 318;
[К-н] С Дальнего Востока. (Из письма врача) / [К-н] // Русские ведомости. – 1900. – № 77. – С. 3;
Ивашкевич, А. К. Последние дни в Маньчжурии (из личных воспоминаний) / А. К. Ивашкевич // Русское богатство. – 1900. – Кн. 10. – С. 143–168.

критика порядков на КВЖД[416]. Одна из самых ярких публикаций такого рода – опубликованная в «Русских ведомостях» серия путевых очерков В.Г. Богоразова[417].

Таким образом, либеральная пресса не была едина в оценке строительства КВЖД. Идея проведения дороги через китайскую территорию оценивалась, прежде всего, исходя из прагматических соображений; как правило, в первую очередь, интерес вызывало экономическое значение (однако отмечалось и стратегическое). Первоначально «Русские ведомости», «Новости» и – косвенно – «Неделя» ожидали и приветствовали строительство КВЖД. «Вестник Европы» отзывался о приобретении концессии как об успехе, однако выражалось сомнение в том, что реализация принесет выгоду. В «Русской мысли» изначально отмечалось, что Россия была не готова к развитию Маньчжурии и в большей степени нуждалась в решении внутренних проблем.

Исполнение замысла нельзя было однозначно назвать удачным: с одной стороны, в прессе не раз отмечался чрезвычайно быстрый темп строительства. С другой, не в пользу КВЖД говорили злоупотребления, халатность, плохая организация, постоянные крушения.

Боксерское восстание, которое принесло убытки и показало необходимость затрачивать средства на охрану дороги, заставило «Русские Ведомости» пересмотреть идею о необходимости проведения дороги через китайскую территорию: расходы не оправдались, и лучше было бы вложить те же средства в улучшение путей в России. Динамика эта наиболее четко прослеживается именно в случае с «Русскими ведомостями». После событий лета 1900 г. в «Новостях» также появилось сомнение в необходимости проводить рискованную и дорогостоящую дорогу. «Неделя» в 1901 г. называла проведение КВЖД целесообразным и связывала с ней большие надежды на будущее. «Курьер» в июне 1900 г. по-прежнему считал постройку КВЖД делом национальной важности, которому сильно вредила организация.

---

[416] [Анонимный автор] Русская печать / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 101;
[Анонимный автор] Русская печать / [Анонимный автор] // Новости. – 1899. – № 49;
[В. Ц-х] Русско-маньчжурская торговля / [В. Ц-х] // Новости. – 1901. – № 206;
[Анонимный автор] Русская печать / [Анонимный автор] // Новости. – 1901. – № 9;
[Анонимный автор] Материал без заголовка / [Анонимный автор] // Новости. – 1901. – № 15;
[Анонимный автор] Национальное дело / [Анонимный автор] // Курьер. –1900. – № 159;
[Анонимный автор] О чем пишут / [Анонимный автор] // Курьер. – 1901. – № 337;
[Анонимный автор] Из рассказов очевидца / [Анонимный автор] // Курьер. – 1900. – № 233;
[Анонимный автор] Разные разности / [Анонимный автор] // Неделя. – 1900. – № 194.

[417] [Анонимный автор] По «Маньчжурке». Из путевых очерков / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1901. – № 308;
[Анонимный автор] По «Маньчжурке». Из путевых очерков / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1901. – № 321;
Богоразов, В. Г. По «Маньчжурке». Из путевых очерков / В.Г. Богоразов // Русские ведомости. – 1901. – № 340.

2.4 . Аренда Порт-Артура и Дальнего

В 1890-х гг. Россия предприняла ряд шагов, направленных на укрепление экономического положения в Китае: в 1895 г. был образован франко-русский банковский синдикат для предоставления Китаю займа под гарантией русского правительства; был учрежден русско-китайский банк, ставший основным каналом для вывоза русских капиталов на Дальний Восток; в 1896 г. был подписан русско-китайский договор об оборонительном союзе и о предоставлении Русско-Китайскому банку концессии на постройку КВЖД. В сентябре 1895 г. в прессе стали появляться слухи о том, что заключение займа могло быть связано с уступкой России Порт-Артура, на тот момент занятого японцами.

Первоначально «Русские ведомости» одобрили действия правительства по занятию Порт-Артура и Дальнего. «Русские ведомости» цитировали «Торгово-промышленную газету»: согласно той, кроме практического экономического значения (Россия увеличивала влияние в стране, «которая могла бы служить превосходным местом для сбыта товаров»[418]) заем имел «несомненное нравственное значение»[419]. Россия оставалась верна «своей культурной миссии» на Востоке, «сознательно и бескорыстно» выполняя свою «историческую задачу». С этим мнением редакция была согласна, за исключением следующей поправки: она опасалась, что Китай мог стать неплатежеспособным, и тогда России пришлось бы выплачивать его долги[420]. Таким образом, вопрос конкретной экономической выгоды для «Русских ведомостей» был важнее отвлеченных рассуждений.

По поводу занятия Германией Циндао «Русские ведомости» привели статью из «Kölnische Zeitung», согласно которой занятие Порт-Артура было вопросом времени[421]. В «Русских ведомостях» начала появляться информация о Порт-Артуре (в частности, отмечалась выгодность его стратегического положения)[422]. Редакция утверждала, что опорные пункты представляли собой «безусловную необходимость, коль скоро торгово-экономические связи с Китаем усиливаются»[423]. Кроме того, экономическое значение КВЖД должно было значительно возрасти. Открывались новые возможности для торговли с «богатыми областями».

Во многом, отношение редакции «Русских ведомостей» к занятию портов выразилось в подаче отзывов мировой, и, в частности, английской общественности, которым редакция уделяла много внимания. Задолго до аренды портов в газете было напечатано заявление консервативной «Saint-James Gazette» о том, что в политике Британии произошел поворот: до

---

[418] [Анонимный автор] Материал без заголовка / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1895. – № 176.
[419] Телеграфические известия // Русские ведомости. – 1895. – № 174.
[420] [Анонимный автор] Материал без заголовка / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1895. – № 176.
[421] Телеграфические известия // Русские ведомости. – 1897. – № 340.
[422] Телеграфические известия // Русские ведомости. – 1897. – № 342.
[423] [Анонимный автор] Передовая статья / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1898. – № 59.

сих пор ее целью было любыми путями помешать России приобрести незамерзающий порт, теперь же Россия будет рассматриваться «как держава, к намерениям которой мы должны относиться с дружелюбием и доверием»[424]. Редакция постоянно публиковала выдержки из английской печати, в которых говорилось о миролюбивых планах Англии и о неизбежности занятия Россией портов. Так, «большинство английских газет» высказалось в том смысле, что «успех переговоров России с Китаем» не нарушил «жизненных интересов Англии»[425]. Специальный корреспондент сообщал из Парижа, что французская пресса не уставала восхищаться успехами российской дипломатии: «правящие круги единогласно» признавали русско-китайский договор «событием первостепенной важности для всего мира, достигнутым русской дипломатией благодаря ее энергии, предусмотрительности и ловкости»[426]. Германская и австрийская пресса также сообщала об успехах России. «Fremdenblatt» указывала на то, что Россия получила «величайшее влияние на Китайскую империю» и оказала «услугу всеобщему миру»[427]. «National Zeitung» сообщала, что приобретения имели «огромное значение в политическом, военном и торговом отношениях». По словам газеты, русско-китайское соглашение послужило усилению «могущества Российской империи» и стало «большой победой русской дипломатии над английской». В обширных кругах Германии «без зависти признавали, что Россия выполнила в Азии выдающиеся цивилизаторские действия».

Как и «Русские ведомости», «Новости» также отметили потребность в приобретении незамерзающего порта в Тихом океане[428]. Говоря о вознаграждении за гарантию китайского займа, редакция утверждала, что России нужен был «хороший порт на Тихом океане»[429]. По тому же вопросу цитировалось утверждение «Недели» о том, что взамен услуг «благоразумно» было бы получить приобретения, которые «давно намечены и всему свету известны», и о которых твердила «вся европейская печать»[430].

Оккупация Циндао для России означала, что пора было прибегнуть «к аналогичным мерам»[431]. Россия «имела полное право» обеспечить свои интересы, в виду заключения китайского займа; также она не должна была допустить, чтобы Англия получила в Китае преобладающее влияние[432]. Россия предоставила Китаю помощь, но не добилась взамен

---

[424] [Анонимный автор] Материал без заголовка / [Анонимный автор] // Русские ведомости. –1896. – № 29.
[425] [Анонимный автор] Передовая статья / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1898. – № 77.
[426] [Анонимный корреспондент] Телеграфические известия. Париж / [Анонимный корреспондент] // Русские ведомости. – 1898. – № 78.
[427] Телеграфические известия // Русские ведомости. –1898. – № 79.
[428] Анучин, Д. Н. Результаты японо-китайской войны и новое положение на крайнем азиатском Востоке / Д. Н. Анучин // Русские ведомости. – 1895. – № 94.
[429] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1895. – № 149.
[430] [Анонимный автор] Русская печать / [Анонимный автор] // Новости. – 1895. – № 180.
[431] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1897. – № 356.
[432] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1898. – № 59.

уступок[433]. А коль скоро китайское правительство не собиралось «в награду за добрые услуги» предоставить «необходимые» гавани, России следовало их забрать самой [434]. Приобретение «одного или нескольких» незамерзающих портов было главной целью русской политики, «насущно необходимой» для русской торговли[435].

Занятие Порт-Артура «Новости» также называли «законной мерой, принятой для обеспечения интересов России»[436]. В 1898 г. редакция писала, что приобретение, с одной стороны, означало конкуренцию, которая требовала «крупных денежных жертв»; с другой, Россия могла «получить значительные торговые выгоды и подчинить своему влиянию Маньчжурию и Корею»[437]. Для культурной деятельности открылись новые горизонты. В обзоре печати упоминалось, что в Порт-Артуре ждали «от ближайшего будущего очень многого. Но как оправдаются эти надежды, сказать нелегко»[438]. В анонимной статье занятию Порт-Артура была дана более однозначная оценка: событие имело «громадное значение для нашей и общемировой культуры»[439]. Россия получала возможность «стать центральным узлом в общем ходе международных торговых сношений и самой богатой страной в мире». В обзоре итогов 1899 года говорилось, что постройка Транссиба и устройство портов «послужили основанием к упрочению мирового положения России и к развитию ее торговли и промышленности»[440].

Редакция полагала, что, в любом случае, на этом России необходимо было остановиться: «Россия и без того громадна. Дальнейшее увеличение ее владений прямо невыгодно, так как чрезмерное растяжение границ потребовало бы и чрезвычайных средств обороны. Поэтому в русской политике на Дальнем Востоке весьма полезны сдержанность и умеренность. Ограничение ближайших задач усвоением Порт-Артура и Даляньваня как нельзя лучше отвечает сущности русских интересов <…>»[441]. В другой редакционной статье 1898 г. также отмечалось, что России «вряд ли есть надобность увеличивать свою территорию и население за счет Китая <…>»[442].

«Курьер» признал занятие Порт-Артура «естественным последствием» успехов Германии[443]. В передовице действия России приветствовались: «Тихо, но неуклонно, без трескучих фраз и широковещательных программ преследует Россия культурную цель мирных

---

[433] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1897. – № 309.
[434] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1897. – № 310.
[435] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1897. – № 309.
[436] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1898. – № 123.
[437] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1898. – № 59.
[438] [Анонимный автор] Русская печать / [Анонимный автор] // Новости. – 1899. – № 108.
[439] [Анонимный автор] Окно на восток / [Анонимный автор] // Новости. – 1898. – № 76.
[440] [Анонимный автор] Внешняя политика России / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 1.
[441] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1898. – № 59.
[442] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1898. – № 77.
[443] [Анонимный автор] Политическое обозрение / [Анонимный автор] // Курьер. – 1898. – № 59.

завоеваний <…>»[444]. Аренда Порт-Артура была в числе «жизненных и политических интересов» России, которая имела право добиваться ее «хотя бы за ту услугу, какую оказала Китаю после разгрома его японцами»[445].

Приобретение тихоокеанского порта стало «логическим следствием» проведения магистрали[446]. Порт-Артур признавался «чрезвычайно удобным»[447]. Кроме того, получение преимуществ необходимо было «для восстановления политического равновесия». Захват был расценен как прелюдия к упрочению влияния России, «соответствующему» ее торговым интересам. Неизбежность его сознавалась «как друзьями России, так и ее противниками». Россия действовала в интересах всех держав: открытие порта давало им возможность «войти в более тесное коммерческое общение» с Китаем[448]. Соглашение с Китаем редакция приветствовала как «мирную победу русской дипломатии», имевшую «глубокое историческое значение».

Анонимный автор осуждал точку зрения, согласно которой государство должно было отказываться от забот об окраинах в пользу центра[449]. Все государства заботились о колониях, иногда расходуя «большие суммы». Однако, как отмечалось и в «Новостях», на этом приобретения должны были закончиться. В 1899 г. «Курьер» писал, что Россия «достигла всего, что требуется для правильного развития ее азиатских владений и правильного функционирования промышленности и торговли»[450]. Выражалась уверенность в том, что Россия «не станет искать новых территориальных приобретений <…>».

В 1899 г. сотрудник «Курьера» Н. назвал аренду «мирной победой», деятельность России на Ляодуне «плодовитой», а Порт-Артур – крепостью, имевшей «выдающееся стратегическое значение» и «выгодное положение»[451]. Русская деятельность носила «гуманитарный, цивилизаторский характер», и китайцы «начали усматривать, что новые формы управления краем, внесенные русскими, имеют много преимуществ перед хозяйничаньем беззастенчивых китайских чиновников». От русско-китайских отношений в Дальнем ожидали «лишь самых быстрых и лучших результатов»: город должен был получить «мировое торговое значение» и предоставить несомненные выгоды. Впрочем, польза нового приобретения оставалась вопросом времени. По словам Н., «мирное завоевание» имело многочисленные преимущества перед

---

[444] [Анонимный автор] Политическое обозрение / [Анонимный автор] // Курьер. – 1897. – № 34.
[445] [Анонимный автор] Политическое обозрение / [Анонимный автор] // Курьер. – 1898. – № 77.
[446] [Анонимный автор] Политическое обозрение / [Анонимный автор] // Курьер. – 1897. – № 34.
[447] Впрочем, в обзоре прессы приводились и негативные сведения; комментируя их, автор обзора с оптимизмом писал, что «при энергии и умении взяться за дело тут, по его мнению, можно создать могучий оплот и неприступную крепость как со стороны моря, так и с суши».
[Анонимный автор] О чем пишут / [Анонимный автор] // Курьер. – 1898. – № 102.
[448] [Анонимный автор] Политическое обозрение / [Анонимный автор] // Курьер. – 1898. – № 77.
[449] [Анонимный автор] Центр и окраины / [Анонимный автор] // Курьер. – 1898. – № 153.
[450] [Анонимный автор] Политическое обозрение / [Анонимный автор] // Курьер. – 1899. – № 82.
[451] [Н.] Письма о Востоке. Порт-Артур и город Дальний / [Н.] // Курьер. – 1899. – № 227.

военным[452]. Однако не следовало «увлекаться победами, не отдавая себе отчета о жертвах» – человеческих и денежных. Россия уже израсходовала 130 миллионов на устройство Уссурийской железной дороги, на покрытие китайского займа и т.д. «Мирное завоевание» обходилось «чрезвычайно дорого». Завоевания и расходы множились, и трудно было предположить, когда эта политика должна была окупиться. Возникали опасения, что средств на то, чтобы довести дело до конца, могло не хватить.

В 1895 г. политический обозреватель «Русской мысли» упомянул надежду приобрести незамерзающий порт[453]. Сообщалось мнение иностранцев, согласно которому «Пекин будет не менее блестящим, чем Константинополь, бриллиантом в русской короне»[454]. Та же Англия производила захваты, «которые гораздо труднее оправдать, чем желание русских овладеть севером Китая».

В 1895 г. в «Вестнике Европы», как и в других изданиях, предполагалось, что Россия поддержала Китай во время конфликта с Японией и гарантировала заем «не из одного сострадания»[455]. России был необходим незамерзающий порт. Следовало помнить, что «государство не обязано быть щедрым и бескорыстным в ущерб собственной стране. Делать крупные затраты и усилия ради одних отвлеченных соображений, вроде старой заботы о равновесии, было бы, разумеется, нерасчетливо».

«Неделя» отозвалась о займе резко и также полагала приобретение портов важными, однако требовавшими немалых затрат.

В передовой статье выражалось сочувствие «мирной политике» Александра III, благодаря которой Россия получила «огромные и нравственные, и *материальные* выгоды» и «не приобрела дружбы стран, которые требуют помощи и не в состоянии оказать ее сами»[456]. Россия сумела «не нажить врагов», благодаря чему «значительно поправила финансы». Активная же политика, «хотя бы в виде гарантии чужого займа, требует огромных расходов». Сообщалось, что «русские газеты начали утверждать – и даже со странным восторгом – что Россия *даром* оказала Китаю все услуги <…>»; «Гражданин» и «Новое время» «с пафосом» заявляли, что России было выгодно «нравственное значение» сделки, которая согласовалась с «великой культурной миссией России в Азии»[457]. «Неделя» напоминала: стоило Китаю не захотеть платить, как его долг ложился на Россию, которая была «не так богата, чтобы *дарить*

---

[452] [Анонимный автор] Письма о Востоке. «Мирная война» на Востоке / [Анонимный автор] // Курьер. – 1899. – № 318.
[453] Гольцев, В. А. Иностранное обозрение / В. А. Гольцев // Русская мысль. –1895. – Кн. 4. – С. 158.
[454] [А. П.] Будущность Китая / [А. П.] // Русская мысль. – 1896. – Кн. 11. – С. 67.
[455] [Анонимный автор] Иностранное обозрение / [Анонимный автор] // Вестник Европы. – 1895. – Т. 4. – Кн. 7. – С. 362.
[456] [Анонимный автор] Черные точки (передовая статья) / [Анонимный автор] // Неделя. – 1895. – № 29. – С. 905-909.
[457] [Анонимный автор] Новая историческая задача (передовая статья) / [Анонимный автор] // Неделя. – 1895. – № 27.

Китаю таки суммы». Дружба с «разгромленным», «дряхлым» Китаем не могла принести России выгод. «Нет сомнения, что странные толки о “культурной миссии” России в смысле даровой оплаты чужих долгов никого не введут в заблуждение. Если Россия собрала значительные военные силы на Востоке и целый флот (что стоит недешево), если она рассорилась с сильным соседом, защищая слабого, если она взвалила на свои плечи контрибуцию побежденной стороны, то все это, очевидно, ради каких-нибудь *существенных* приобретений <…>».

Незамерзающий порт был необходим как конечный пункт Транссиба, и это согласовалось с всеобщими интересами[458]. В 1895 г. политический обозреватель писал, что оккупация части Маньчжурии «была бы вполне целесообразной»[459]. М.О. Меньшиков, осуждая насильственный захват Циндао, противопоставил ему русскую политику, в традициях которой было ждать, когда народности «сами запросятся в нашу черту»[460]. В числе «сильно тяготевших» к России называлась Маньчжурия. В декабре 1897 г. приводилась цитата из «Temps»: «Все беспристрастные наблюдатели <…> подтвердят, что Китай опирается на Россию и на нее одну, <…> что Маньчжурия более чем наполовину русская <…>»[461].

Занятие Порт-Артура «все признавали» событием «необычайно важным»[462]. Новый порт притягивал к России «обширнейшие и богатые области», и «главное» – открывал свободный выход в океан. Россия должна была объединить Европу и Азию, и «стать государством культуры *вне-национальной»*, «органическим звеном в жизненном взаимодействии народов». Отмечалось, что оборона и благоустройство требовали «новых огромных усилий и жертв и без того уже утомленного и озабоченного племени». Для того чтобы «достойно и безопасно» выполнить миссию, России следовало усовершенствовать до мировых норм законодательство, администрацию, правосудие, просвещение, финансы. Нужно отметить, что в марте 1900 г. в «Неделе» появилась статья «Колонизатор или колония?», в которой эта мысль развивалась с большим пессимизмом: указывалось на то, что в то время как созревшие для колонизации государства расходовали избыток сил, слабые государства брались за непосильные задачи и выделяли средства в ущерб внутренним нуждам[463].

---

[458] [Анонимный автор] На Тихом океане (передовая статья) / [Анонимный автор] // Неделя. – 1895. – № 16.
[459] [Анонимный автор] Политическая летопись / [Анонимный автор] // Неделя. – 1895. – № 18.
[460] Меньшиков, М. О. На очереди / М. О. Меньшиков // Неделя. – 1897. – № 50.
[461] [Анонимный автор] Политические известия / [Анонимный автор] // Неделя. – 1897. – № 51.
[462] [Анонимный автор] Меж двух миров / [Анонимный автор] // Неделя. – 1898. – № 12.
[463] Анонимный автор писал, что насаждать культуру могла только страна, «внутренний рост которой идет если не более широкими, то хоть такими же шагами, как ее внешнее расширение». Россия продвигалась вперед, «оставляя за спиной недостроенное здание, на неопределенное время оставляя целый ряд недоделок, предоставляя их или собственно участи, равносильной медленному разрушению <…>». Россия спешно строила «огромную дорогу через Маньчжурию», была поглощена «созидательной деятельностью за пределами страны», и в это время «в Германии, для эксплуатации заброшенных и даже, может быть, неизвестных нам <…> богатств Северной Сибири, образуется акционерное общество, которое, как мы в Китае, получило концессию на сооружение железной дороги (длинной 200 километров) вдоль реки Оби <…>». Этот пример говорил о том, что «свет культуры в родных дебрях может быть так же полезен и выгоден для нас, как в дебрях Китая <…>. <…> А то пока мы колонизируем Восток,

Сотрудник «Русского богатства» С.Н. Южаков, не одобрявший колониальной агрессии, отозвался о занятии Порт-Артура довольно сдержанно; впрочем, он, как и коллеги, признавал это приобретение естественным[464].

В «Вестнике Европы» утверждалось, что важность приобретения Порт-Артура была «слишком очевидна, чтобы нуждаться в пояснениях»[465]. Удовлетворив «свою действительную потребность в удобном и незамерзающем порте», Россия исполнила свой долг. Главная задача – достижение цели «без серьезных замешательств и осложнений» – была выполнена[466].

В.А. Гольцев утверждал со страниц в «Русской мысли»: «Не разделяя чрезмерных ожиданий от нашего натиска на Восток и настаивая на том, что важнейшие наши интересы – у себя дома, мы не можем не приветствовать мирного торжества иностранной политики нашего правительства. Торжество это имеет огромное культурно-историческое значение и знаменует новую победу Европы над Востоком»[467]. С. И-ий писал из Маньчжурии, что малая территория и «значительные неудобства жизни» вызывали «у некоторых сомнение в стоимости этого нового нашего приобретения», однако географическое положение искупало многое[468]. Незамерзающие порты необходимы были для того, чтобы нести миссию защиты Европы на Дальнем Востоке.

Таким образом, либеральные издания отозвались о приобретении Россией Порт-Артура с разной степенью сочувствия, от сдержанного понимания до высокой патетики. Прежде всего, отмечалась естественность такого приобретения как логического следствия русской экспансии на Дальнем Востоке. В частности, выражалась надежда на то, что Россия гарантировала китайский заем небескорыстно. Прежде всего, говорилось о роли займа для русской торговли; затем говорилось о культурной миссии России в качестве посредника между Востоком и Западом – в частности, в сфере товарооборота. При этом выражалась надежда на то, что на Маньчжурии приобретения России закончатся, так как дальнейшее увеличение земель тяжело отразилось бы на ее внутренней жизни. В прессе встречались и сомнения в оправданности новых приобретений. В 1899 г. сотрудник «Курьера», положительно отозвавшись о действиях России в Маньчжурии и о политике «мирных захватов», все же рассматривал в будущем возможность того, что затрачивая слишком много средств на колонизацию, колонизаторы в итоге смогут потерять все приобретения. «Неделя» доказывала, что Россия была не готова к колонизации, которая шла в ущерб ее внутренней жизни.

неспособные поддерживать в равновесии нашу внутреннюю жизнь, мы сами неизбежно будем играть роль колонии для Запада. И неизвестно еще, чем эта усердная западная колонизация всяких видов может кончиться». [Анонимный автор] Колонизатор или колония? / [Анонимный автор] // Неделя. – 1900. – № 11.

[464] Южаков, С. Н. Политика. 1898 год / С. Н. Южаков // Русское богатство. –1899. – Кн. 1. – С. 105.

[465] [Анонимный автор] Иностранное обозрение / [Анонимный автор] // Вестник Европы. – 1898. – Т. 2. – Кн. 4. – С. 843.

[466] [Анонимный автор] Китайский публицист (По поводу временного занятия эскадрой порта Артура) / [Анонимный автор] // Вестник Европы. – 1898. – Т. 2. – Кн. 3. – С. 382–390.

[467] Гольцев, В. А. Иностранное обозрение / В. А. Гольцев // Русская мысль. –1898. – Кн. 4. – С. 178.

[468] [С. И-ий] На Квантуне / [С. И-ий] // Русская мысль. – 1900. – Кн. 8. – С. 1-42.

ГЛАВА 3. Образ ключевых участников дальневосточной политики

3.1. Тройственное вмешательство

До японо-китайской войны политика России по отношению к Японии, которая не рассматривалась как серьезная соперница, в целом была направлена на поддержание добрососедских отношений. Эффективные боевые действия показали, что Япония стала силой, с которой необходимо было считаться. После победы Япония заключила с Китаем Симоносекский договор, согласно которому Китай отказывался от протектората над Кореей, передавал Японии о. Тайвань, острова Пэнхуледао и Ляодунский полуостров; уплачивал контрибуцию в 200 млн. лан; открывал ряд портов для торговли; предоставлял японцам право строительства промышленных предприятий в Китае и ввоза туда промышленного оборудования. Россия, Германия и Франция потребовали от японского правительства отказаться от аннексии Ляодунского полуострова.

События на Востоке поставили перед обществом ряд вопросов, сформулированных в «Вестнике Европы»: «Следует ли позволить победителям воспользоваться плодами своих побед, и можно ли вообще допустить преобладание Японии над Китаем? Кому полезно и кому опасно такое усиление японского могущества? Об этом возникли горячие споры тотчас после прекращения военных действий между воюющими сторонами»[469].

«Русские ведомости» поддержали тройственное вмешательство, признавая усиление Японии опасным. Вмешательство было естественным и являлось общеевропейским делом.

Цитировалась «Kölnische Zeitung», согласно которой Япония потребовала слишком много, и «неудивительно» было, что державы предприняли шаги для защиты «общих интересов» [470]. Французская и германская пресса, казалось, была единодушна. «Temps» заявляла, что мир, заключенный в Симоносеки, был «совершенным уничтожением равновесия на крайнем Востоке» и «тяжким нарушением прав тех держав, которые граничат с Китаем»[471]. «Temps» призывала державы к единодушию в действиях. «Journal des Débats» настаивал на вмешательстве Европы[472]. «Германская печать» высказывалась «в том же духе».

---

[469] [Анонимный автор] Иностранное обозрение / [Анонимный автор] // Вестник Европы. – 1895. – Т. 3. – Кн. 5. – С. 410.
[470] [Анонимный автор] Внутренние известия / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1895. – № 97.
[471] Телеграфические известия // Русские ведомости. –1895. – № 99.
[472] [Анонимный автор] Обзор английской печати / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1895. – № 97.

Несколько иная точка зрения была представлена в «Русских ведомостях» английскими газетами. Согласно «Times», требования Японии были недостаточным поводом для вмешательства[473]. Хотя России и Франции «было о чем беспокоиться», агрессия Японии не была общеевропейским вопросом[474]. При этом позиция России была «совершенно понятна и вполне соответствовала задачам ее политики»[475]. С другой стороны, «Standard» утверждала, что Россия, Франция и Великобритания «не могли не поддержать» политическое равновесие[476]; ни Англия, ни Россия «не могли отнестись равнодушно» к захвату китайской территории[477].

Таким образом, у читателя «Русских ведомостей» создавалось впечатление, что выступление России стало естественным для европейского государства следствием нарушения общих интересов. Однако у России были и личные мотивы[478]. Д.Н. Анучин напоминал, что Китая и Корея были непосредственными соседями России, поэтому изменения на Дальнем Востоке представляли для нее «немалую опасность в будущем»[479]. Ввиду отдаленности и пустынности тихоокеанской окраины «малейшее колебание» представляло для России «животрепещущий интерес»[480].

По мнению Анучина, приобретение Японией Ляодунского полуострова имело для России первостепенное значение. Владея этим «первоклассным стратегическим пунктом», Япония грозила превратить независимость Кореи «в пустую фикцию»[481]. В интересах же России было целесообразным сохранить с Кореей дружественные сношения, развить товарообмен и получить незамерзающий порт. Кроме того, Япония получала «открытый путь» как в Пекин, так и в Уссурийский край[482]. И если уж европейские державы нашли требования Японии недопустимыми, Россия была в полном праве проявить инициативу.

В соответствии с позицией редакции, Япония представляла собой безусловную опасность, и в этом редакция была солидарна с взглядами С.Ю. Витте. Поскольку Япония не собиралась делать уступок России[483], следовало ориентироваться на Китай. Позицию эту

---

[473] [Анонимный автор] Материал без заголовка / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1895. – № 103.
[474] [Анонимный автор] Иностранные известия / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1895. – № 104.
[475] [Анонимный автор] Материал без заголовка / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1895. – № 105.
[476] [Анонимный автор] Обзор английской печати. / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1895. – № 97.
[477] [Анонимный автор] Материал без заголовка / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1895. – № 98.
[478] [Анонимный автор] Передовая статья / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1895. – № 102.
[479] Анучин, Д. Н. Результаты японо-китайской войны и новое положение на крайнем азиатском Востоке / Д. Н. Анучин // Русские ведомости. – 1895. – № 94.
[480] [Анонимный автор] Передовая статья / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1895. – № 102.
[481] Анучин, Д. Н. Результаты японо-китайской войны и новое положение на крайнем азиатском Востоке / Д. Н. Анучин // Русские ведомости. – 1895. – № 94.
[482] [Анонимный автор] Передовая статья / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1895. – № 102.
[Анонимный автор] Материал без заголовка / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1895. – № 113.
[483] Анучин, Д. Н. Результаты японо-китайской войны и новое положение на крайнем азиатском Востоке / Д. Н. Анучин // Русские ведомости. – 1895. – № 94.

подтверждало заявление корреспондента «Русских Ведомостей» о том, что на востоке Россия и Китай являлись «естественными союзниками» [484].

«Русские ведомости» не сомневались в успехе демарша [485]. Когда вмешательство увенчалось успехом, редакция ничуть этому не удивилась[486]. Советы носили «дружественный» характер, но были «настолько настоятельны, что Япония не могла не последовать им». Она «отлично сознавала правильность и законность вмешательства <...>». Успех России, «как и следовало ожидать», произвел «наилучшее впечатление» в Европе.

«Русские ведомости» считали тройственное вмешательство вкладом в дело мира, примером «согласия между державами» [487]. Кроме того, услуга, оказанная Китаю, не была бескорыстна [488]. Прежде всего, территориальные уступки могли разрешить затруднения, связанные с портом Порт-Артуром. Кроме того, предполагались льготы торговцам. Воспользовавшись своим положением, Россия могла мирным путем усилить свое влияние. Что касается неизбежного охлаждения отношений с Токио, редакция утверждала, что выгоды «в значительной степени искупали те невыгодные последствия» вмешательства[489].

Казалось бы, «Русские ведомости» всецело выступали за тройственное вмешательство и не мыслили о союзе с Японией. Однако сделать однозначный вывод мешает появление на первой странице, сразу же после известия о том, что Япония приняла требования держав, статьи из «Вестника Европы» (статья призывала поддерживать с японцами дружественные отношения, основанные на обоюдной выгоде)[490].

Первоначально позиция редакции «Новостей» была схожей: ее характеризовала поддержка тройственного вмешательства, опасение Японии и прагматичное, если не сказать хищное, отношение к Китаю. Постепенно «Новости» стали принимать сторону Японии.

«Новости» сочли притязания Японии «нелепыми» [491]; редакция «неоднократно доказывала», что вмешательство было «необходимо для обуздания чрезмерных аппетитов японцев» [492]. Как и «Русские ведомости», «Новости» доказывали, что требования Японии

---

[484] [S.] Письмо из Пекина / [S.] // Русские ведомости. – 1897. – № 238.
[485] [Анонимный автор] Внутренние известия / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1895. – № 97.
[486] [Анонимный автор] Передовая статья / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1895. – № 114.
[487] [Анонимный автор] Передовая статья / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1897. – № 1.
[488] [Анонимный автор] Передовая статья / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1895. – № 266.
[489] [Анонимный автор] Передовая статья / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1896. – № 332.
[490] Не было никакой нужды «отталкивать от себя полезных и толковых соседей и искусственно превращать их во врагов, под предлогом каких-то фантастических опасностей в будущем». Япония по своей территории и численности населения не могла соперничать с Россией. Выражалась надежда на то, что русско-японские отношения «не превратятся в скрытую неприязнь, крайне нежелательную и неудобную для соседей, и что голоса наших мнимых патриотов, толкающих нас в объятия Китая, не будут услышаны руководителями нашей дипломатии».
[Анонимный автор] Иностранное обозрение / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1895. – № 120.
[491] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1895. – № 102.
[492] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1895. – № 93;
[Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1895. – № 110.

сулили «много бед и опасностей всей Европе и особенно вредны для бесспорнейших интересов России» [493]. Россия не могла «без нарушения своих насущных интересов допустить приобретение японцами земель на китайском материке»[494]. Заняв Квантун, японцы получали власть над Китаем и Кореей[495]. «Вместо слабых и спокойных китайцев получить новых соседей, предприимчивых и непоседливых – противно нашим интересам», – утверждала редакция. Япония получала возможность препятствовать «распространению естественного движения России по побережью Тихого океана»[496]. Более того, предполагалось, что она «захочет сделать Амур русско-японской границей».

Тройственное вмешательство было «актом самосохранения» и одновременно «великой заслугой перед всей Европой»; оно было «законно и необходимо»: «европейские державы защищали свои права и интересы против враждебных им темных сил»[497]. Впрочем, пафос последнего заявления был несколько снижен вопросом (заданным в ответ на упрек английской прессы в корысти): «Но кто сказал им, что вмешательство великих держав непременно должно было иметь бескорыстный характер?» [498]. По окончании конфликта редакция «Новостей» сослалась на статью министерского «Journal de St. Pétersbourg», в которой повторялись «главнейшие доводы в пользу европейского вмешательства, которые подробно развивались как в нашей, так и в других русских газетах. Это единство в воззрениях нашей печати и правительства составляет весьма отрадный факт»[499].

Затрагивая вопрос о том, как России следовало позиционировать себя в дальнейшем, «Новости» предпочли дистанцироваться от азиатов. На момент тройственного вмешательства Япония и Китай рассматривались как враги. Как отмечал анонимный автор, одним из ближайших последствий японо-китайского столкновения стала необходимость упрочить оборону Приамурья именно от этих стран[500].

Китай можно и должно было подвергнуть разделу[501]. Пока же он существовал, его нужно было использовать прагматически; к примеру, как и коллеги, редакция настаивала на том, чтобы за гарантией займа последовало вознаграждение: «<…> даром такие услуги не делаются, особенно ввиду усиления Японии в бассейне Тихого океана»[502].

По поводу Японии корреспондент в Шанхае утверждал: с начала войны было ясно, что «*не Китай* может внушить Европе какие-то ни было серьезные опасения; *не Китай* – военная и

[493] [Анонимный автор] Развязка японо-китайской войны / [Анонимный автор] // Новости. –1895. – № 96.
[494] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1895. – № 94.
[495] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1895. – № 95.
[496] [Анонимный автор] Ляодунский плацдарм / [Анонимный автор] // Новости. – 1895. – № 97.
[497] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. –1895. – № 286.
[498] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1895. – № 149.
[499] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1895. – № 110.
[500] [Анонимный автор] Устройство обороны Приамурского края / [Анонимный автор] // Новости. –1895. – № 150.
[501] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1895. – № 93.
[502] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1895. – № 149.

притязательная держава; не Китай призван играть на Востоке активную, а тем более – угрожающую роль»[503]. В. Михневич писал, что Япония – «непобежденный, гордый, озлобленный и настойчивый враг, готовый кинуться на нас во всякую минуту, когда мы окажемся в затруднении»[504]. В той же статье была высказана редкая в кругу либералов идея о желательности войны с Японией: «Момент для этого самый подходящий и удобный, какого в будущем, быть может, никогда уже больше не встретится». Та же мысль промелькнула и в редакционной статье: мечтательно утверждалось, что в случае войны японцы «рисковали потерять кое-что из собственных владений»: к примеру, Хоккайдо «мог бы для России быть весьма полезным приобретением <…>»[505]. С другой стороны, специальный корреспондент «Новостей» в Париже на излете конфликта отметил, что для России мирная развязка конфликта «была бы наивыгоднейшей»[506]. Как бы то ни было, Россия как главная виновница неудачи Японии должна была приготовиться к борьбе[507].

Впрочем, уже в октябре 1895 г. в передовой статье «Новостей» была упомянута возможность союза с Японией[508]. С годами эта идея увлекла редакцию до того, что в 1900 г. было заявлено, что Япония получила в 1895 г. слишком маленькое вознаграждение[509]. Приводилось «справедливое, но запоздалое мнение» некоего лондонского политика о том, что державы напрасно не позволили Японии окончательно разгромить Китай[510]. Очевидно, этот поворот в сторону Японии был характерен не только для «Новостей»: в газете отмечалось, что «некоторые органы нашей печати» восхваляли японцев «так же страстно и восторженно», как «убежденно и твердо поносили их еще так недавно» (так, «Московские Ведомости» писали о храбрости японцев, в то время как прежде в них видели «коварных, низких и вероломных врагов, которым нельзя даже руки протянуть».)[511].

В отличие от коллег, редакция «Недели» не увидела в требованиях Японии угрозу; Япония и Китай представляли равную опасность и могли бы компенсировать друг друга.

---

[503] Не Китай нуждался «в обуздании и даже в простом недоверии». Безусловно, Китай был опасен, но не в военном отношении; его следовало бояться «как мирного завоевателя, как колониста или торговца, но никогда не как воина; с ним нужно бороться у себя дома и не оружием, а трудом и мудрым, осмотрительным и дальновидным управлением <…>. Излишне было бы распространяться, что ничего подобного нельзя сказать о японцах».
Стромов, А. Шанхай (от нашего корреспондента) / А. Стромов // Новости. – 1895. – № 173.
[504] Михневич В. На очереди. Желтолицый сфинкс / В. Михневич // Новости. – 1895. – № 103.
[505] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1895. – № 226.
[506] Жаклар, В. В. Париж (от нашего корреспондента) / В. В. Жаклар // Новости. – 1895. – № 114.
[507] [М. Б-ев] Торжествующая Япония / [М. Б-ев] // Новости. – 1895. – № 255.
[508] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1895. – № 300.
[509] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 168.
[510] Европейские войска даже не смогли бы удержать позиций, если бы не надеялись на помощь Японии. В том, что после тройственного вмешательства Европа сменила гнев на милость, а также, видимо, в своей перемене «Новости» не видели противоречия: прежде державы опасались «японского хозяйничанья в Китае», теперь же «они убедились в ее лояльности». Япония не заключила союз с Пекином и «осталась верна европейскому международному союзу, который принял ее в число своих равноправных членов».
[Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 176.
[511] [Анонимный автор] Русская печать / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. –№ 180.

Анонимный автор сетовал на то, что «еще не известен ответ японского правительства, но воинствующая часть нашей печати забила уже неистовую тревогу («”Московские Ведомости” <…> очень смешно бряцают саблей и стараются кого-то вдохновить на азартные решения в столь серьезном и важном вопросе»)[512]. Автор полагал, что «нашим действительным интересам новое положение Японии не угрожает». Что касается итогов, утверждалось, что, «не вдаваясь в недостойную для великой державы зависть и шовинизм, мы должны признать условия японско-китайского мира благоприятными для себя. Китай *побежден* и обессилен: для нас это несомненная выгода».

Усиление влияния Японии называлось «неизбежным», а само влияние – «естественным», не опаснее английского или немецкого. Отказавшись подчинить Корею, русские «хорошо сделали, так как взять на себя устройство и защиту совершенно чуждой нам страны величиной с Италию и с 10–миллионным населением для нас не под силу: мы не собрались еще устроить собственных, европейских губерний <…>. Более трех четвертей России, не менее Кореи, нуждаются в европейской культуре, и нам слишком много дела у себя дома». В том, что Ляодунский полуостров отойдет к Японии, «Неделя» не видела ничего страшного. Его потеря ослабляла Китай – «огромного и в будущем опасного для нас соседа, который, уступив Японии ворота в Пекине, тем самым на десятки лет был бы связан жаждой реванша и искал бы не вражды нашей, а союза, как и Япония, которой наша дружба была бы очень нужна, чтобы не потерять полуострова». Обладание Ляодуном отнимало у Японии массу средств. Словом, «Неделя» полагала, что «внедрение Японии на китайском материке не только не опасно для России, но существенно выгодно <…>». Тройственное вмешательство нарушило эти планы, и все же в обзоре событий 1895 года утверждалось, что русская дипломатия одержала ряд таких побед, какие прежде не достигались кровопролитием[513].

«Вестника Европы», хотя и поддерживал идею тройственного вмешательства, симпатизировал Японии и считал опасным врагом Китай. Японцы «всегда оставались мирными и дружественными соседями» [514]. Автор статьи привел утверждение А.Я. Максимова о том, что японцы – «единственный верный наш союзник на берегах Великого океана; дружба ее для нас одинаково дорога, как наша дружба для Японии». Китай же был опасным врагом, который ждал удобного случая свести счеты. Другое исследование также подтверждало опасность Китая – не самого по себе, но «под опекой иностранных агентов».

Аналитик «Вестника Европы» полагал, что японцы не потребовали ничего, «что было бы несовместимо с честью и независимостью Китая». Все же он выступил в поддержку

---

[512] [Анонимный автор] На Тихом океане / [Анонимный автор]// Неделя. – 1895. – № 16.
[513] [Анонимный автор] 1895 год / [Анонимный автор] // Неделя. – 1895. – № 52.
[514] [Анонимный автор] Иностранное обозрение / [Анонимный автор] // Вестник Европы. – 1895. – Т. 3. – Кн. 5. – С. 410–420.

вмешательства: присоединив Порт-Артур, Япония приобрела бы преобладающее положение в Корее и Китае. России было бы «не совсем удобно иметь новых предприимчивых и энергичных соседей на азиатском материке, где обширные области населены весьма редко и где у нас нет и еще долго не может быть многочисленных армий». Автор признавал, что Россия «вероятно должна была выступить в данном случае против Японии», однако выражал надежду на то, что между обеими странами не возникнет неприязни.

«Русскую мысль» встревожило появление «сильного соседа»[515]. В этой связи характерно указывалось на то, что России нужно было приложить «самые энергические усилия для того, чтобы поднять наше политическое могущество, то есть создать благоприятнейшие условия для просвещения и благосостояния, для личной энергии и общественной самодеятельности. <...> Одни военные усилия в этом отношении совершенно недостаточны».

Успех тройственного вмешательства В.А. Гольцев оценил положительно: Россия получила возможность приобрести незамерзающий порт и усилить свое положение, не вступая в конфликт с Японией. «Многие из наших повременных изданий яростно нападают на японцев и ищут чуть ли не войны с ними. Никаких оснований для подобного рода нападений и стремлений мы не видим. Японское правительство, после блистательных побед, держит себя с замечательным тактом, отличается редкой умеренностью»[516]. Автор согласился с «Вестником Европы» в том, что послание микадо по окончании военных действий «могло бы служить образцом сознательной человечности и скромности <…>». Что касается Китая, победы японцев не давали основания для того, чтобы «видеть друзей в китайцах. По нашему мнению, в высшей степени было бы унизительно для России искать союза или благосклонно принимать искательства политической дружбы со стороны <…> ненавидящего христианство и европейскую цивилизацию языческого Китая <…>»[517].

Ведущий обозреватель «Русского богатства» С.Н. Южаков отозвался о событиях 1895 г. туманно: «Исход необходим, а его еще не видно и издали»[518]. Косвенным свидетельством симпатии к Японии могла служить вышедшая в июне 1895 г. статья А. Фридмана, в которой автор сочувственно отзывался о японских успехах на пути цивилизации[519].

Таким образом, либеральные издания признавали тройственное вмешательство необходимым и успешным (особняком стояла «Неделя», считавшая излишним претендовать на сферу притязаний Японии). Нередко указывалось на опасность Японии; преобладали мнения о том, что в целом России не следовало с ней конфликтовать (призывы к войне встретились в

---

[515] Гольцев, В. А. Иностранное обозрение / В. А. Гольцев // Русская мысль. –1895. – Кн. 4. – С. 158.
[516] Гольцев, В. А. Иностранное обозрение / В. А. Гольцев // Русская мысль. –1895. – Кн. 5. – С. 208.
[517] Гольцев, В. А. Иностранное обозрение / В. А. Гольцев // Русская мысль. –1895. – Кн. 11. – С. 203.
[518] Южаков, С. Н. Из современной хроники / С. Н. Южаков // Русское богатство. – 1895. – Кн. 7. – С. 160.
[519] Фридман, А. Современная Япония / А. Фридман // Русское богатство. – 1895. – Кн. 6. – С. 126–153.

«Новостях», однако со временем их материалы приняли японофильскую окраску). «Неделя», «Русская мысль» и «Вестник Европы» отзывались о Японии положительно, последний видел ее в качестве союзника. При этом за дружбу с Китаем (подразумевавшую уступки в пользу России) высказались только «Русские ведомости». «Новости» не рассматривали Китай как жизнеспособную политическую единицу. «Неделя» и «Вестник Европы» считали Китай враждебным, «Русская мысль» и вовсе называла союз с Китаем унизительным.

3.2. Расстановка сил на Дальнем Востоке. Образ западных держав

После поражения Китая в войне с Японией начался его ускоренный раздел на сферы влияния. Наряду с экспортом товаров, главной формой экспансии стал экспорт капиталов. Державы навязывали займы и добивались концессий. Регионом экономического преобладания Англии стал Южный Китай, а также провинции среднего течения Янцзы, сферой влияния Японии – провинции нижнего течения Янцзы (главным образом, Фуцзянь), Франция стремилась утвердиться в провинциях Юга, Германия установила контроль над Шаньдун. Интересы России были сосредоточены в Маньчжурии, где она соперничала с Японией. В июне 1900 г. в «Русских ведомостях» Х. отмечал, что Англия относилась к России «ревниво и подозрительно»[520]. Соединенные Штаты держали себя «настороже», опасаясь преобладания Европы на крайнем Востоке. Франция оставалась дружественной.

Франция была союзным государством, сфера ее влияния не пересекалась с российской, и практически все отзывы о ней были положительными или нейтральными. Согласно «Русским ведомостям», Россия, «занимавшая такое же положение на севере Китая, как и Франция на юге», была «естественным союзником» Франции; обеим приходилось соперничать с Англией[521]. Доброжелательность по отношению к Франции выразилась, среди прочего, в положительных отзывах В.В. Корсакова о деятельности в Китае католических миссионеров, которые, в отличие от протестантов, «заслуживали глубокого уважения»[522].

В качестве одного из достижений предыдущего царствования «Неделя» называла союз с Францией, на который «можно опереться»[523].

В 1895 г. «Вестник Европы» сообщал, что франко-русский союз «действует успешно и начинает приносить пользу обеим сторонам»[524]. В частности, союзницы извлекли выгоду из

---

[520] [Х.] По поводу событий в Китае / [Х.] // Курьер. – 1900. – № 174.
[521] Анучин, Д. Н. Китай и европейские державы / Д. Н. Анучин // Русские ведомости. – 1900. – № 248.
[522] Корсаков, В. В. Европейские школы в Китае / В. В. Корсаков // Русские ведомости. – 1898. – № 138.
[523] [Анонимный автор] Черные точки (передовая статья) / [Анонимный автор] // Неделя. – 1895. – № 29.

совместного вмешательства в Китае. Франко-русская дружба была «одним из важнейших элементов общей европейской политики»; «обоюдная выгодность» служила гарантией прочности[525].

Редакция «Новостей» также отзывалась о франко-русском союзе с симпатией: совместные действия обеспечивали «как материальные интересы России, так и ее личное достоинство»[526]. «Новости» приветствовали Францию как «дорогого друга» России, «союзницу в горе и в радости»[527]. Редакция отмечала, что «в китайском вопросе» франко-русский союз проявил «жизнеспособность и несомненную пользу для обеих великих держав»[528]. Интересы Франции были сосредоточены в Южном Китае, что делало союз «естественным и практичным»[529]; кроме того, Франция была «естественной соперницей» Англии[530].

С.Н. Южаков ожидал от франко-русской комбинации «установления европейской безопасности», «восстановления идеи солидарной Европы» и «некоторого взаимного содействия в колониальных делах»[531].

«Курьер» отмечал, что Россия и Франция действовали на Дальнем Востоке, «поддерживая каждая требование другой»[532]. Редакция писала, что «в случае осложнений на Дальнем Востоке Россия имеет верную союзницу в лице Франции <…>»[533]. Согласно «серьезным английским органам печати», Россия и Франция представляли собой, «с тех пор как мир стоит, единственный действительно прочный союз».

Согласно «Русским ведомостям», Берлин придерживался нейтралитета в отношении как России, так и Англии. В обзоре событий 1895 года редакция утверждала, что при всех осложнениях Германия «считала своей задачей содействовать сохранению европейского мира»[534]. Стремления ее были направлены «к поддержанию дружбы со всеми соседями, особенно же с нашим отечеством». В дальневосточной политике германская дипломатия руководствовалась «стремлением соединить верность тройственному союзу с добрыми отношениями к России»[535].

---

[524] [Анонимный автор] Иностранное обозрение / [Анонимный автор] // Вестник Европы. – 1895. – Т. 4. – Кн. 7. – С. 361-362.
[525] [Анонимный автор] Иностранное обозрение / [Анонимный автор] // Вестник Европы. – 1896. – Т. 1. – Кн. 1. – С. 397.
[526] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1895. – № 274.
[527] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1897. – № 219.
[528] [Анонимный автор] Материал без заголовка / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 298.
[529] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1897. – № 356.
[530] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1897. – № 344.
[531] Южаков, С. Н. Дневник журналиста / С. Н. Южаков // Русское богатство. –1897. – Кн. 8. – С. 131.
[532] [Анонимный автор] Политическое обозрение / [Анонимный автор] // Курьер. – 1898. – № 86.
[533] [Анонимный автор] Политическое обозрение / [Анонимный автор] // Курьер. –1898. – № 215.
[534] [Анонимный автор] Иностранное обозрение / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1896. – № 1.
[535] [Анонимный автор] Иностранное обозрение / [Анонимный автор] // Русские ведомости. –1898. – № 1.

В 1898 г., в обзоре заседания рейхстага, специальный корреспондент «Русских ведомостей» акцентировал внимание на речи Б. Бюлова, в которой тот проповедовал принцип нейтралитета. Ввиду слухов о возможном занятии Россией Порт-Артура, Бюлов заявил, что интересы России и Германии не пересекались. Поэтому если бы Россия «приобрела могущество» в Азии, Германия стала бы смотреть на это «глазами старых друзей, с искренней симпатией и без капли зависти»[536]. Впрочем, также Германия была «далека от мысли выступать против Англии».

По «маньчжурскому вопросу» Германия также держалась нейтралитета. Бюлов уверял, что между Германией и Россией не было острых разногласий: судьба Маньчжурии была безразлична Берлину[537]. Так же Германия не имела ничего против англо-японского союза.[538]

В отношении Англии Германия, как правило, придерживалась нейтралитета; Лондон же старалась вовлечь ее в орбиту своего влияния. В ноябре 1898 г. адмирал Ч. Бересфорд высказывался в пользу союза Англии, Америки, Японии и Германии[539]. Британия пыталась создать себе союзника в лице Германии, однако это ей «никак не удавалось»[540]. У Германии не было «ни повода, ни желания впутываться в возможные несогласия между лондонским и петербургским кабинетами». По утверждению редакции, Германия держалась «очень корректно» по отношению к обеим странам, однако «едва ли была бы очень огорчена» из-за ссоры России с Англией[541].

«Новости» не раз упоминали успешность совместных действий России, Франции и Германии. Германия являлась сильным конкурентом на Дальнем Востоке. Несмотря на эти оговорки, мирные взаимоотношения были желательны и возможны.

«Новости» желали сотрудничества с Германией, при этом относясь к ней с недоверием. Во время тройственного вмешательства была отмечена независимость позиции Германии: та выступила «не для того, чтобы оказать услугу России (она слишком своекорыстна для этого!»), но потому лишь, что она касается торговой конкуренции японцев в Китае»[542].

Редакция соглашалась с официальным «Reichsanzeiger» в том, что «Германия и Россия могут в мирном, *подчас совместном труде посвящать себя выполнению культурных задач*»[543]. Именно так должны были строиться взаимоотношения: «“Совместный труд” Германии и России мы видели в эпоху китайско-японского столкновения и могли по достоинству оценить

---

[536] Иоллос, Г. Б. Иностранные известия. Берлин / Г. Б. Иоллос // Русские ведомости. – 1898. – № 33.
[537] [Анонимный корреспондент] Телеграфические известия. Берлин (от нашего корреспондента) / [Анонимный корреспондент] // Русские ведомости. – 1901. – № 62.
[538] Телеграфические известия // Русские ведомости. – 1902. – № 50.
[539] [Анонимный автор] Иностранные известия / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1898. – № 253.
[540] [Анонимный автор] Передовая статья / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1898. – № 223.
[541] [Анонимный автор] Передовая статья / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1900. – № 159.
[542] [Z.] Лондон (от нашего корреспондента) / [Z.] // Новости. – 1895. – № 109.
[543] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1896. - № 235.

результаты этого труда». «Новости» полагали, что «всякий раз, когда в дело будут замешаны мировые интересы обеих держав, соглашение между ними будет не только возможно, но и необходимо». И Россия, и Германия были заинтересованы «в сохранении мира в Европе», чтобы иметь возможность обеспечивать свое влияние «на Дальнем азиатском Востоке и во всем мире». Именно поэтому России следовало «дорожить всяким проявлением дружественных и добрых соседских отношений между Россией и соседними империями».

Захват Циндао возмутил редакцию: порт должен был отойти к России[544]. Германия могла бы захватить Самсахскую бухту, но она предпочли не конфликтовать с Англией. После этого редакция видела расстановку сил так: с одной стороны, на Дальнем Востоке приходилось иметь дело с Китаем и Японией, с другой – «вести борьбу с усилиями Англии и Германии»[545]. Так, редакция объединила Германию с Англией и уравняла их с «желтой угрозой». Впрочем, в другой статье, когда обсуждалась возможность альянса Англии и Японии, Германия была включена в одну группу держав («не объединенных договором, но сознающих общность своих интересов») с Францией и Россией[546].

В 1899 г., после того как с захватом Циндао примирил захват Порт-Артура, в «Новостях» утверждалось: «Если бы понадобилось в двух-трех словах определить русско-германские отношения, то мы бы сказали, что эти отношения – добрые, дружественные и соседские»[547]. Прежде всего, между двумя странами существовала «тесная экономическая связь»; затем «в известных случаях» Франция, Россия и Германия могли действовать совместно. После тройственного вмешательства «политика России, Франции и Германии шла в одном направлении». В 1899 г. русско-германские отношения «упрочились» и «приняли еще более дружественный характер»[548]. Осенью 1900 г. В. Верещагин признавал, что «если не по Европе, то по Китаю» Германия была союзницей России[549].

При этом в «Новостях» звучали слова о потенциальной опасности Германии. В 1897 г. редакция утверждала, что соседство и усиление Германии в Китае было не в интересах России[550]. Корреспондент сообщал из Китая, что немецкая колонизация набирала обороты, торговая деятельность составляла «солидную конкуренцию» англичанам и японцам[551]. М. Энгельгардт замечал, что уровень развития Германии не соответствовали малым колониальным владениям[552]. Это делало ее «опаснейшим соперником» и «неизбежно» должно

---

[544] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1897. – № 331.
[545] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1897. – № 309.
[546] [Анонимный автор] Шах и мат / [Анонимный автор] // Новости. – 1898. – № 85.
[547] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1899. – № 298.
[548] [Анонимный автор] Внешняя политика России / [Анонимный автор] // Новости. –1900. – № 1.
[549] Верещагин, В. Листки из записной книжки / [В. Верещагин] // Новости. – 1900. – № 245.
[550] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – № 310. – 1897.
[551] [Тэк] Письма с дальнего Востока / [Тэк] // Новости. – 1897. – № 357.
[552] Энгельгардт, М. Старые соперники и новые претенденты /М. Энгельгардт // Новости. – 1900. – № 233.

было привести к столкновению с Россией и Англией. Е. Оболенский в июне 1900 г., напротив, предупреждал о том, что, «несмотря на взаимное отвращение», отношения Германии и Англии постепенно улучшались в противовес России [553]. Впрочем, на заключение Германией соглашения с Англией редакция отреагировала без эмоций, назвав «соглашения, вроде англо-германского» второстепенными; основное значение имели совместные действия, ведшие к «открытию» Китая[554]. В ноябре 1900 г. редакция все еще допускала «соглашение» между Россией, Францией и Германией, подобное союзу 1895 г.[555]

Схожей позиции по отношению к Германии придерживалась и «Неделя». В руководящей статье в 1895 г. сообщалось, что Англия и Германия (страны были помещены в одном ряду) «остались крайне недовольны руководящей ролью России» в окончании войны и заключении займа[556]. Германии, оспаривавшей английское влияние на Китай, русские успехи были «крайне неприятны». В то же время, говорилось о необходимости мирных взаимоотношений. Упоминалось, что в прошлое царствование Россия приобрела «не только удовлетворительные отношения к Германии, Англии и Австро-Венгрии, но и союз с Францией <…>. <…> Умение поддержать мир даже с враждебными соседями – это выгода, и весьма реальная, умение не нажить врагов, особенно сильных, – тоже выгода <…>». Говорилось и об английском влиянии на Германию. В статье о «безусловно агрессивном» англо-японском союзе было упомянуто, что «немецкая пресса оценивает его снисходительно, что объясняется слухами, будто бы Германия получает, путем сепаратного договора, приличную мзду за свое согласие <…>»[557].

В «Курьере» упоминалось как успешное взаимодействие с Германией, так и опасность немецкой конкуренции. В декабре 1897 г. в передовой статье было отмечено «дружественное» отношение Берлина к России[558]. Державы преследовали на Дальнем Востоке «солидарную политику»[559]. Л.А. Богданович с сожалением констатировал, что из-за франко-германского антагонизма нечего было и мечтать «о великом континентальном союзе ранее полувека»[560]. При этом Германия не собиралась «таскать для Англии каштаны из огня» [561]. По поводу взаимодействия с Китаем в 1900 г. Гольцев писал, что «дружественный образ действий России и Германии вместе с Францией на дальнем Востоке принесет и европейской цивилизации, и

[553] Оболенский, Е. Мировые интересы в Китае / Е. Оболенский // Новости. – 1900. – № 161.
[554] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 291.
[555] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 311.
[556] [Анонимный автор] Черные точки (передовая статья) / [Анонимный автор] // Неделя. – 1895. – № 29.
[557] [Анонимный автор] Политические известия / [Анонимный автор] // Новое дело. – 1902. – № 6. – С. 169.
[558] [Анонимный автор] Политическое обозрение / [Анонимный автор] // Курьер. – 1897. – № 31.
[559] [Анонимный автор] Политическое обозрение / [Анонимный автор] // Курьер. –1898. – № 5.
[560] [Анонимный автор] Великие проблемы / [Анонимный автор] // Курьер. – 1900. – № 86.
[561] [Анонимный автор] Политическое обозрение / [Анонимный автор] // Курьер. – 1898. – № 129.

непосредственным интересам нашего отечества в данном случае еще больше пользы, чем это тройственное воздействие оказало после японо-китайской войны»[562].

Это не отменяло конкуренции: германское «колониальное могущество» делалось «грозным»[563]. В 1900 г. об Австро-Венгрии говорилось, что та становилась для России «могущественным конкурентом, пожалуй, не менее сильным и стойким, чем Германия»[564]. Последняя же быстро расширила свои колонии, и подбиралась к русскому Дальнему Востоку, стараясь «связать там принадлежащие России области неразрывными экономическими узами с Германией»[565].

В «Русской мысли» отмечалось недоброжелательство Германии. В апреле 1898 г. Гольцев утверждал, что немецкая печать «постоянно твердила об антагонизме русских и английских интересов» – в частности, в Китае; это противостояние было выгодно Германии[566]. Процитировав по вопросу русского-английского соглашения 1899 г. «Курьер», Гольцев добавлял, что распря с Англией «могла только послужить на пользу государствам, враждебным России и Англии. Справедливость этой мысли можно видеть хотя бы из отношения германской печати, которая всячески старается посеять недоверие между обеими державами <…>»[567]. В 1900 г. Гольцев замечал, что Россия пользовалась «особым недружелюбным вниманием со стороны держав, которые считают, что усиление русского влияния на дальнем Востоке грозит их интересам. По преимуществу это следует сказать об Англии и Японии. Германия держится очень корректно в настоящем вопросе, но и она едва ли была бы очень огорчена ссорой между Россией и Англией»[568].

Согласно «Вестнику Европы», Россия сохраняла «традиционную дружбу» с Германией[569]. В 1898 г. аналитик утверждал, что Германия была в стороне от воинственных планов, подавала англичанам пример миролюбия и «весьма сдержанно» относилась к намекам на желательность сближения с Англией[570]. В июле 1900 г. в журнале упоминалась «традиционная дружба» с Германией[571].

---

[562] Гольцев, В. А. Мысли вслух / В. А. Гольцев // Курьер. – 1900. – № 183.
[563] [Анонимный автор] Политическое обозрение / [Анонимный автор] // Курьер. – 1900. – № 64.
[564] [Анонимный автор] Политическое обозрение / [Анонимный автор] // Курьер. – 1900. – № 59.
[565] [Анонимный автор] Политическое обозрение / [Анонимный автор] // Курьер. – 1900. – № 64.
[566] Гольцев, В. А. Иностранное обозрение / В. А. Гольцев // Русская мысль. –1898. – Кн. 4. – С. 179.
[567] Гольцев, В. А. Иностранное обозрение / В. А. Гольцев // Русская мысль. –1899. – Кн. 5. – С. 185.
[568] Гольцев, В. А. Иностранное обозрение / В. А. Гольцев // Русская мысль. –1900. – Кн. 6. – С. 212.
[569] [Анонимный автор] Иностранное обозрение / [Анонимный автор] // Вестник Европы. – 1898. – Т. 5. – Кн. 9. – С. 382.
[570] [Анонимный автор] Иностранное обозрение / [Анонимный автор] // Вестник Европы. –1898. – Т. 7. – Кн. 12. – С. 786.
[571] [Анонимный автор] Иностранное обозрение / [Анонимный автор] // Вестник Европы. – 1900. – Т. 4. – Кн. 7. – С. 372–373.

В «Русском богатстве» также говорилось, что Германия «искусно поддерживала добрые отношения с Россией»[572]. Немецкая политика была агрессивной, прагматичной и «наиболее выраженной целью ставила колониальное расширение»[573]. Германию стремилась вовлечь в свою орбиту Англия. В 1899 г. стало очевидным «некоторое англо-германское сближение»; его развитие было «желанным для государственных людей Лондона», но пока мало интересовало Берлин. В ноябре 1900 г. Южаков трактовал англо-германское соглашение как естественное объединение: обе державы стремились к господству в Китае, вели агрессивную политику и нуждались «во взаимной поддержке против более умеренно настроенных других держав»[574].

Несмотря на все противоречия, необходимо было выстраивать мирные взаимоотношения. Южаков цитировал «одного из талантливейших политических публицистов Франции» Г. Депасса. Тот утверждал, что любая держава – суть «ничто, если изолирована. Только Европа в ее целом имеет реальное существование, и всякая война между ее различными членами является <…> самоубийством»[575]. Южаков надеялся, что Германия разделит эти идеи, и «преступные раздоры, совершенно справедливо приравниваемые Депассом к самоубийству, отойдут в область прошлого». В феврале 1902 г. Южаков отметил, что в маньчжурском вопросе Германия «не пожелала дальше играть в руку своей якобы союзнице <…>», не пожелала солидаризоваться с англо-японским союзом[576]. «Очевидно, Германия очень дорожит дружескими отношениями с Россией, что при консервативном и монархическом характере правительств обеих держав вполне естественно и понятно».

О США пресса отзывалась похожим образом: это был потенциальный соперник, до поры сохранявший относительный нейтралитет; взгляды расходились, в основном, в оценке степени близости взаимодействия Лондона и Вашингтона. Позиция «Русских ведомостей» по отношению к Соединенным Штатам была сложной. По утверждению редакции, США имели важные интересы на Дальнем Востоке и намеревались вести деятельную политику[577]. На эту политику оказывала влияние Англия. «Times» указывала на «двух естественных союзников Англии на Востоке» – Японию и Америку[578]. Цитируемая английская печать выражала надежду на то, что США будут сотрудничать с Англией[579]. В декабре 1898 г. «Русские ведомости» отметили, что «старания англичан втянуть Соединенные Штаты в китайский вопрос,

---

[572] Южаков, С. Н. Политика / С. Н. Южаков // Русское богатство. –1898. – Кн. 2. – С. 114.
[573] Южаков, С. Н. Политика. 1898 год / С. Н. Южаков // Русское богатство. –1899. – Кн. 1. – С. 117.
[574] Южаков, С. Н. Политика / С. Н. Южаков // Русское богатство. –1900. – Кн. 11. – С. 155–156.
[575] Южаков, С. Н. Политика / С. Н. Южаков // Русское богатство. –1901. – Кн. 5. – С. 144–148.
[576] Южаков, С. Н. Политика / С. Н. Южаков // Русское богатство. –1902. – Кн. 2. – С. 121–132.
[577] [Анонимный автор] Передовая статья // Русские ведомости. – 1898. – № 65.
[578] [Анонимный автор] Иностранные известия // Русские ведомости. – 1900. – № 173.
[579] [Анонимный автор] Передовая статья // Русские ведомости. – 1898. – № 65.

по-видимому, увенчиваются успехом»[580]. В октябре 1899 г. США потребовали от России, Франции и Германии сделать заявления, обеспечивающие целость Китая и политику «открытых дверей»; редакция утверждала, что американское правительство действовало с ведома британского[581]. «Русские ведомости» обратили внимание даже на резолюцию ассоциации бумагопрядильщиков южных штатов США[582]. В ней правительству рекомендовалось действовать заодно с Англией и Японией, ратовавшими за неограниченную торговлю в Китае. Резолюция высказывалась в пользу увеличения военного флота до таких размеров, которые давали бы ему возможность защищать интересы американской торговли «во всех частях света». По «маньчжурскому вопросу» США активно выступали против России на стороне Англии и Японии[583]. Америка форсировала политику «открытых дверей» с целью сохранить за собой торгово-промышленные выгоды, которыми они пользовались в Маньчжурии.

«Новости» отмечали нейтральность позиции США. Во время японо-китайской войны, несмотря на прояпонские общественные симпатии, Вашингтон не оставил «строжайшего нейтралитета, несмотря на запросы из Лондона и старания японских дипломатов»[584]. Причиной стало решение придерживаться традиционной политики невмешательства. В декабре 1897 г. «Новости» сообщали, что, несмотря на «попытки английских политиканов» организовать союз Англии, Японии и Соединенных Штатов в противовес «франко-русско-германскому союзу», Америка не поддалась на уговоры, найдя, «что с одной Кубой хлопотать довольно»[585]. В 1900 г. М. Энгельгардт замечал, что направление политики США «еще не определилось»[586]. Е. Оболенский напоминал, что товарообмен Америки с Китаем по величине был на втором месте после английского, американцы выступали за свободные порты, и в силу этого чувствовалось «их охлаждение относительно России»[587]. В 1901 г. по поводу слов французского министра иностранных дел Делькассэ о близости интересов России, Франции и США редакция замечала, что такая комбинация была бы «весьма полезна для обеспечения равновесия», однако «политика С. Штатов в китайском вопросе до сих пор отличалась такой переменчивостью, что возлагать особенно серьезные надежды на С. Штаты вряд ли возможно»[588].

«Курьер» также отмечал, что Америка держалась в дальневосточной политике особняком. Характерно, что в конце мая 1900 г., в преддверии военных действий, «Курьер»

---

[580] [Анонимный автор] Иностранные известия // Русские ведомости. – 1898. – № 276.
[581] [Анонимный автор] Положение дел на крайнем Востоке // Русские ведомости. – 1899. – № 301.
[582] [Анонимный автор] Иностранные известия // Русские ведомости. – 1899. – № 307.
[583] [Анонимный автор] Иностранные известия // Русские ведомости. – 1902. – № 30.
[584] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор]// Новости. – 1895. – № 121..
[585] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор]// Новости. – 1897. – № 345.
[586] Энгельгардт, М. Старые соперники и новые претенденты / М. Энгельгардт // Новости. – 1900. – № 233.
[587] Оболенский, Е. Мировые интересы в Китае / Е. Оболенский // Новости. – 1900. – № 161.
[588] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1901. – № 32.

задался вопросом, в «какое положение по отношению к остальным державам станет Америка»[589]. США были «менее всех склонны» к совместным действиям.

От Америки ожидали агрессии. В 1898 г. редакция «Курьера» отмечала, что политика США «все больше и больше направляется в сторону колониальных приобретений». У европейских держав возникала необходимость считаться с США, «которые в последнюю войну с Испанией показали, что они ни перед чем, даже перед войной, не останавливаются для достижения намеченных ими целей»[590]. Так, державы, «интригующие друг против друга на Востоке, не заметят, какой серьезный противник вырастает, если уже не вырос, в Тихом океане». Экономическое завоевание уже началось. В обзоре прессы «Курьер» приводил сведения из статьи «одного из самых энергичных и образованных империалистов» Д. Барретта, выступавшего за «агрессивную политику» на Дальнем Востоке[591]. Он указал на то, что Вашингтон ждали «огромные доходы» в Китае, который мог «сделаться даже главным рынком». По торговому значению США были «третьей властью» и имели «больше прав послать войска, чем Россия, Франция или Германия». Американские производители и торговцы были «грозным противником» русской торговли в Китае[592].

Вновь отмечалась склонность Вашингтона к совместным действиям с Великобританией. Л.А. Богданович упоминал, что англо-бурская война «выдвинула на первый план другое грозное для всех континентальных держав явление» – сближение англо-саксонской расы[593]. Основания для беспокойства были. В 1898 г. в «Курьере» было приведено интервью «Daily Mail» с председателем иностранного департамента сената[594]. Интервьюер утверждал, что английские и американские интересы на Дальнем Востоке шли «совершенно параллельно», и им следовало придерживаться одинаковой политики. Он выступал за союз с Англией и Японией для защиты от России, Германии и Франции, которые захватили «выгоднейшие отрасли торговли».

Зачастую от выбора США зависел баланс сил на Дальнем Востоке. В 1899 г. в «Русской мысли» В.А. Гольцев приводил слова лорда Бересфорда: с целью уравновесить русское влияние на Дальнем Востоке, Англия должна была «искать союзников в лице Германии, Соединенных Штатов и Японии»[595]. В 1901 г. Гольцев писал о возможности союза Великобритании и Германии; в этой связи было «весьма важно», какую позицию займут США[596]. Америка не

---

[589] [Анонимный автор] Материал без заголовка / [Анонимный автор] // Курьер. –1900. – № 149.
[590] [Анонимный автор] Политическое обозрение / [Анонимный автор] // Курьер. –1898. – № 206.
[591] [Анонимный автор] О чем пишут / [Анонимный автор] // Курьер. – 1900. – № 172.
[592] [П. К.] Борьба русской и американской промышленности на азиатских рынках в 1897 г. / [П. К.] // Курьер. – 1898. – № 272.
[593] [Анонимный автор] Великие проблемы / [Анонимный автор] // Курьер. – 1900. – № 86.
[594] [Анонимный автор] Политическое обозрение / [Анонимный автор] // Курьер. – 1898. – № 335.
[595] Гольцев, В. А. Иностранное обозрение / В. А. Гольцев // Русская мысль. – 1899. – Кн. 6. – С. 225.
[596] Гольцев, В. А. Иностранное обозрение / В. А. Гольцев // Русская мысль. – 1901. – Кн. 2. – С. 202.

всегда действовала в согласии с Англией. В 1901 г. отмечалось, что США не собирались отдавать Китай «в исключительную эксплуатацию Англии и Германии[597]. В 1902 г. Гольцев упоминал, что сближение Германии с США было «совсем не в английских интересах»[598].

В 1900 г. в «Вестнике Европы» утверждалось: «Всякий знает в наше время, что Англия находится в постоянном антагонизме с Россией в области восточных и в частности китайских дел; <…> Соединенные Штаты также преследуют свои особые интересы, нередко противоположные британским»[599].

В 1895 г. «Неделя» отмечала слухи о тайном соглашении между Англией, Японией и Соединенными Штатами[600].

В 1899 г. С.Н. Южаков в «Русском богатстве» писал, что США были на распутье[601]. Если бы, «как на то имеется больше шансов», Америка взяла курс на завоевания и «тесную солидарность с Англией», это стало бы началом «нового периода всемирной истории». Если бы Америка показала пример «власти над собой» и «подчинения моральному долгу», это также стало бы «поворотным пунктом истории», послужив будущему разоружению. В Вашингтоне, как и в Лондоне, были «сосредоточены нити, приводящие в движение политическую машину современного мира». Южаков писал о том, что США выступили «в качестве нового фактора мировой политики»; «все желали видеть ее на своей стороне»[602]. «Американская плутократия не со вчерашнего дня чувствует склонность к Англии, но постоянное соперничество двух держав в разных пунктах Нового Света продолжало питать традиционную неприязнь американского народа к Англии <…>». Наконец они решились на сближение ради общей политики на Дальнем Востоке. Сближение это было неполным: так, в 1902 г. комбинация англо-японского союза могла бы «превратиться в триумфальное шествие, если бы удалось соблазнить в союз Соединенные Штаты <…>». Если бы дело зависело только от министра иностранных дел США, сближение бы произошло, однако общественное мнение было «мало благоприятным английскому союзу и еще менее благоприятным “желтой” дружбе». Однако Америка, «не решаясь прямо примкнуть к союзу», взялась действовать в параллельном направлении и адресовала России ноту против соглашения о Маньчжурии. Отмечалось «движение к новой группировке, выразившееся в англо-японском соглашении, германо-американском сближении, ноте о Маньчжурии Соединенным Штатам и пр.».

---

[597] Гольцев, В. А. 1900 год в политическом отношении / В. А. Гольцев // Русская мысль. – 1901. – Кн. 1. – С. 210.
[598] Гольцев, В. А. Иностранное обозрение / В. А. Гольцев // Русская мысль. – 1902. – Кн. 3. – С. 223.
[599] [Анонимный автор] Иностранное обозрение / [Анонимный автор] // Вестник Европы. – 1900. – Т. 7. – Кн. 12. – С. 804-805.
[600] [Анонимный автор] Политические известия / [Анонимный автор] // Неделя. – 1895. – № 17.
[601] Южаков, С. Н. Политика. 1898 год / С. Н. Южаков // Русское богатство. –1899. – Кн. 1. – С. 113–114.
[602] Южаков, С. Н. Политика / С. Н. Южаков // Русское богатство. – 1902. – Кн. 2. – С. 123-131.

Пожалуй, наиболее враждебно по отношению к Англии были настроены «Русские ведомости». При относительной нейтральности проявлений редакционной позиции, неприязнь к Англии бросалась в глаза.

Англичане действовали агрессивно; все успехи в «открытии» Китая для британской торговли были достигнуты насилием [603]. Казалось, англичане делали все, чтобы вызвать к себе неприязнь местного населения. Не раз отмечались жадность, эгоцентризм и лицемерие английских политиков. Каждое новое правительство объявляло, что оно не собиралось увеличивать территориальных владений, сразу же после этого делая новые приобретения[604]. Англичане признавали право на влияние в Китае только за собой. По едкому замечанию редакции, заключение соглашения между Англией и Россией о разделении сфер влияния было бы разумным шагом, однако его затрудняло то, что англичане «усматривали свои "жизненные интересы" во всех частях Поднебесной империи»[605]. Апогей обвинений был достигнут в статье И.Ф. Василевского «Что пишут теперь в Европе по поводу Англии?»[606].

Как утверждала редакция, Россия пользовалась «особенно недружественным вниманием» со стороны Англии, которая считала, что усиление русского влияния на Дальнем Востоке угрожало ее интересам[607]. Согласно приведенным в «Русских ведомостях» словам адмирала Сеймура, у Великобритании было «три великих соперника», и первым была названа Россия[608]. Англия вызывала осложнения в Китае ради противодействия ее успехам и «злостно интриговала» «с тщетной надеждой поднять свой пошатнувшийся престиж на Тихом океане»[609]. Британское влияние опиралось на эскадру в Тихом океане[610]. Также Англия опиралась на японские вооруженные силы.

Соперничество усилилось после японо-китайской войны. Отказ Японии от Ляодуна стал неприятной неожиданностью для Англии[611]. Заключение займа под гарантией России и соглашение о КВЖД стали «жестокими ударами для британского престижа». После занятия Порт-Артура русско-английские отношения вновь обострились; на этом этапе Англия и Япония не сходили с передовиц. Германская пресса, которую цитировали «Русские ведомости»,

---

[603] [Анонимный автор] Китай и европейские державы. Китай и Англия / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1900. – № 230.
[604] [Анонимный автор] Положение дел в Китае /[Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1898. – № 118.
[605] [Анонимный автор] Передовая статья /[Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1898. – № 150.
[606] Василевский, И. Ф. Петербургские наброски (Что пишут теперь в Европе по поводу Англии?) / И. Ф. Василевский // Русские ведомости. – 1899. – № 343.
[607] [Анонимный автор] Передовая статья / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1900. – № 159.
[608] Телеграфические известия // Русские ведомости. – 1901. – № 148.
[609] Телеграфические известия // Русские ведомости. – 1895. – № 288.
[610] [Анонимный автор] Эскадры держав на дальнем Востоке /[Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1898. – № 78.
[611] [Анонимный автор] Китай и европейские державы. Китай и Англия / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1900. – № 230.

уверяла, что Англия считала главным врагом именно Россию[612]. Исключительно против нее было направлено занятие Вэйхайвэя[613]. (Английская печать заявляла обратное: Британия приобрела Вэйхайвэй с целью защиты своих торговых интересов и сохранения равновесия[614]; акт не был направлен непосредственно против России[615]).

В 1898 г. в Китай направилась миссия во главе с лордом Бересфордом, который старался расположить китайские власти к уступкам в пользу британской торговли и предостерегал их от русского влияния в Маньчжурии[616]. Англия старалась склонить к антирусской политике Германию, Японию и Соединенные Штаты[617]. Политика лондонского кабинета «поминутно» вызывала осложнения в русско-английских отношениях на Дальнем Востоке – «хотя и не опасные, но тем не менее неприятные». В апреле 1899 г. было заключено русско-английское соглашение о разделе районов железнодорожного строительства в Китае. Однако и после этого Англия продолжила враждебные действия. Уже в начале боксерского восстания в «Русских ведомостях» появились сообщения о том, что Англию беспокоила возможная оккупация Россией северных провинций Китая. Британская пресса заявляла, что Англия не могла безучастно отнестись к попытке России взять в свои руки подавление боксерского движения[618].

Позиция редакции «Новостей» по отношению к Англии была более сложной: «Новости» также отмечали злонамеренность Англии, но настаивали на возможности общеевропейского согласия. В сентябре 1900 г. «Новости» манифестировали, что хотя они не принадлежали «к числу отъявленных англофилов», было «еще далеко до того, чтобы видеть везде, кстати и некстати, одни лишь происки коварного Альбиона»[619]. Признавалось, что интересы англичан в некоторой степени оправдывали их претензии: 80 % торговли в Китае приходилось на их долю[620]. Однако интересы отдельных стран должны были отступить перед общеевропейскими[621]. Следовало проявить солидарность перед азиатской угрозой: вопрос этот «в сущности, сводится к борьбе цивилизации с невежеством, мрака со светом, права и справедливости с насилием и произволом».

---

[612] [Анонимный автор] Иностранные известия / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1898. – № 87.
[613] [Анонимный автор] Англия и Россия на дальнем Востоке / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1898. – № 88.
[614] [Анонимный автор] Передовая статья / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1898. – № 85.
[615] [Анонимный автор] Англия и Россия на дальнем Востоке / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1898. – № 88.
[616] [Анонимный автор] Китай и европейские державы. Китай и Англия / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1900. – № 230.
[617] [Анонимный автор] Передовая статья / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1899. – № 70.
[618] [Анонимный автор] Иностранные известия / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1900. – № 148.
[619] [Анонимный автор] Военные действия в Китае / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 255.
[620] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 31.
[621] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1895. – № 286.

Выбиваясь из европейской семьи, «коварный Альбион»[622] грешил чрезмерным эгоизмом. Редакция была возмущена тем, что Англия нашла условия Симоносекского договора выгодными [623]. Когда Англия не присоединилась к тройственному вмешательству, в руководящей статье было отмечено, что «никогда еще британский эгоизм не высказывался так резко и определенно, как в этой прискорбной истории»[624]. Заявление «Daily Mail», которая приветствовала Японию, поразило редакцию цинизмом, «хотя с точки зрения английской политики, всегда отличавшейся эгоизмом и двоедушием», такие признания были «понятны и законны»[625]. Прогнозы дальнейших действий англичан были пессимистическими: было «более чем вероятно, что они и на Дальнем Востоке будут придерживаться своей излюбленной эгоистической политики»[626].

По случаю появления информации об уступке концессии на КВЖД английские газеты «с редким единодушием и с необыкновенной энергией дали понять японцам, что в случае войны с Россией они могут рассчитывать на помощь Великобритании» [627]. Английская печать стремилась восстановить и европейцев против России, но не преуспела. Германская пресса даже упрекнула ее в действиях «против коалиции европейских держав, восстающих во имя *общеевропейских* интересов <…>». Редакция укоризненно писала, что «высококультурная Англия, которой следовало бы, как передовой европейской державе, стоять во главе общеевропейского вмешательства, своим сепаратизмом явно нарушает общие интересы Европы». Об эгоизме англичан говорил и корреспондент «Новостей» в Пекине: те полагали, что на Востоке «они должны пользоваться наибольшим влиянием на все дела; что на Востоке господствующий язык должен быть английский, что английские интересы должны подавлять все другие и пр.»[628]. В. Модестов отмечал, что Англия относилась к другим народам «слишком надменно», как к низшим по расе, живущим для увеличения благосостояния англичан[629].

П. Кузнецов считал, что Англия в союзе с колониями «могла образовать такую коалицию против всего света, которая угрожает всем странам самыми печальными последствиями»[630]. Создав «федеративную империю», она грозила стать «страшной силой», которая «будет властвовать над миром». С другой стороны, В. Верещагин утверждал, что власть англичан была хрупка[631]. Верещагин также отметил «крайнюю неразборчивость в средствах для обогащения своих на счет чужих», «изумительную жестокость», и заключал:

---

[622] [Анонимный автор] Русская печать / [Анонимный автор] // Новости. –1895. – № 161.
[623] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. –1895. – № 94.
[624] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. –1895. – № 101.
[625] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1895. – № 102.
[626] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1895. – № 257.
[627] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1895. – № 289.
[628] [Тек] Письма из Пекина / [Тек] // Новости. – 1897. – № 58.
[629] Модестов, В. Могущество Англии / В. Модестов // Новости. – 1896. – № 14.
[630] Кузнецов, П. Британский империализм / П. Кузнецов // Новости. – 1897. – № 206.
[631] Верещагин, В. Могущественна ли Англия? / В. Верещагин // Новости. – 1896. – № 15.

«англичане, в отдельности, милые, прекрасные люди, настоящие джентльмены, с которыми приятно иметь сношения, но со всей английской нацией если и лучше жить в мире, чем ссориться, то, во всяком случае, необходимо всегда держать камень за пазухой». Именно этим принципом, вероятно, и руководствовалась редакция «Новостей».

Кроме предательства общеевропейских интересов, отмечалась и враждебность Англии по отношению к России. «Всюду, во всех предприятиях русского правительства, Англия становилась ему поперек пути, всюду совалась со своими вездесущими интересами, всегда и везде проявляла ожесточенную ненависть к России» [632] . По случаю тройственного вмешательства английские газеты «очень бы хотели втянуть Россию в новую войну»[633]. Было отмечено, что неудачи «в Англии давно уже привыкли вымещать все на России» (последней следовало относиться к Англии терпимо, поскольку «серьезная ссора» стала бы «великим бедствием, которого следует всячески избегать» [634]).

Англия была опасна не столько в военном отношении (она могла прибегнуть к агрессии, только если бы державы посягнули на ее торговлю с Китаем[635]), сколько по части интриг: Британия рассчитывала на конфликты держав[636]. После вступления русских в Порт-Артур Лондон настраивал против России Японию и побуждал китайского императора к перенесению резиденции в Нанкин[637], безуспешно пытаясь создать тройственный союз Англии, Японии и Соединенных Штатов[638].

Известие об аренде Порт-Артура было «повсюду встречено с сочувствием, за исключением Англии»[639]. Вся Европа осознала, что этот шаг был безусловно необходим; по мнению «Fremdenblatt», Россия «оказывала услугу европейскому миру». Англия же «сделала бы со своей стороны все возможное, чтобы помешать России, но к счастью, очутилась изолированной». Лондон вел себя несознательно: что ж, «не вина России, если страна, мнящая себя самой культурной страной, ставит тормозы ее великим культурным начинаниям»[640].

«В интересах мира» в 1897 г. «Новости» предлагали сменить «нежелательный и вредный»[641] антагонизм согласием. Так, по поводу сведений о стремлении Англии к оккупации Вэйхайвэя редакция (отметив, что Англия «явно нарушила равновесие») выражала надежду на

---

[632] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1899. – № 359.
[633] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1895. – № 102.
[634] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1895. – № 289.
[635] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1898. – № 17.
[636] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1898. – № 4.
[637] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1897. – № 342.
[638] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1897. – № 345.
[639] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1898. – № 79.
[640] [Анонимный автор] Шах и мат / [Анонимный автор] // Новости. – 1898. – № 85.
[641] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1897. – № 344.

то, что «обе державы сумеют сохранить дружеские отношения и совокупными силами будут способствовать водворению европейской цивилизации на Востоке»[642].

Интересы Англии и России не противоречили[643]. Говоря об англо-русском антагонизме, редакция уверяла в необходимости «покончить с этим *вредным предрассудком*, мешающем установлению между Англией и Россией таких же дружеских и искренних отношений, какие ныне связывают между собою Россию и Францию». Владения стран-соперниц были и без того «так огромны, что расширять их еще более представляется неудобным и даже опасным». России было незачем было вызывать Англию «на борьбу»[644]. Следовало найти баланс, при котором было возможно мирное удовлетворение «законных интересов» держав[645]. Редакция «всегда старалась поддерживать идею англо-русского соглашения», считая, что «обеим державам хватит места в Азии»[646].

Россия «никогда не отказывалась от искреннего и совместного действия с Англией, – писала редакция о будущей экспедиции в Китай. – Но, прежде всего, необходимо, чтобы Англия отрешилась от своей отталкивающей политики заподазриваний и окриков относительно России»[647]. В июле 1900 г. «Новости» приводили версию «Гражданина» о стремлении Англии разжечь в Китае пожар, чтобы уничтожить престиж России в Китае, и замечали, что Англии нельзя было «предоставить распоряжаться в Китае»[648]. (Однако, хотя и будучи «не особенно высокого мнения о политических приемах Англии», и допуская «возможность разных диверсий с ее стороны», «Новости» «решительно утверждали, что «в китайском кризисе Англия неповинна», поскольку для нее он не был выгоден[649]).

В 1900 г. Е. Оболенский говорил о «необходимости идти до конца путем общего соглашения, как единственного средства от мрачных последствий еще не бывалой по размерам всемирной войны»[650]. Ни Англия, ни Россия не нуждались в территориальных приобретениях, им следовало «остаться при status quo и совокупными силами заботиться об охране интересов собственных подданных»[651]. Редакция вновь писала, что «взгляд на Англию и Россию, как на исконных и непримиримых врагов <…>, есть опасное и нелепое заблуждение, которое

---

[642] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1898. – № 85.
[643] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1895. – № 299
[644] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1898. – № 79.
[645] Впрочем, Англия не была всецело недоброжелательна: само английское правительство было «далеко от шовинистических увлечений», а местные либеральные газеты были «совершенно согласны» с мнением «Новостей» о том, что интересы Англии и России не входили в противоречие, и что «задачей обеих держав должно поставить устранение недоразумений и искусственно возбуждаемого и вредного антагонизма».
[Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1898. – № 82.
[646] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1899. – № 30.
[647] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. –1900. – № 149.
[648] [Анонимный автор] Русская печать // Новости. – 1900. – № 154.
[649] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 197.
[650] Оболенский, Е. Мировые интересы в Китае / Е. Оболенский // Новости. – 1900. – № 161.
[651] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 155.

поддерживается больше в Англии, чем в России». Соглашение с Англией было «возможно и желательно на условиях полной равноправности и добросовестности»[652]. В августе 1900 г. М. Энгельгардт писал даже, что «если есть союз, выгодный для обеих сторон, то, именно, союз Англии с Россией»[653]. Ввиду опасности Германии, Японии и США, «потенциальная энергия захвата» которых совсем еще не использована», следовало прекратить «ненужные раздоры».

«Судорожные попытки» англичан протестовать против оккупации Маньчжурии вызывали у «Новостей» «более жалости, чем негодования»[654]. В декабре 1901 г. «Новости» признавали, что англо-русский союз был «совершенно бесполезной утопией»[655]. Однако «весьма ненормальные» отношения должны были стать «более доверчивыми и более нормальными». Россия «постоянно была жертвой английской подозрительной и завистливой политики». Английская печать соблюдала «традиции систематической вражды и неприязни к России». «С прискорбием указывая на это печальное обстоятельство», «Новости» утверждали, что улучшение русско-английских отношений было возможно в случае изменения английской политики. Только когда «в Англии выучатся смотреть на Россию без предубеждения и без подозрительности, как прилично великому культурному народу», а в России «перестанут относиться к Англии только как к мучительнице буров», можно будет говорить и о политическом сближении.

В обзоре 1901 года «Новости» сообщали, что англо-русские отношения России «не только были вполне удовлетворительны, но еще более улучшились и стали еще более дружественными»[656]. Английская печать обнаружила «решительное стремление к сближению с Россией». 31 января 1902 г., на следующий день после подписания англо-японского союзного договора, сообщалось, что Англия переходит к сближению с Россией; выражалась надежду на то, что «двадцатое столетие будет счастливее девятнадцатого и увидит Россию и Англию в состоянии взаимного доверия, которое должно заменить прежний антагонизм»[657].

На заключение англо-японского союза «Новости» отреагировали сдержанно, заявив, что соглашение было «новым актом миролюбия» и имело «второстепенное значение»: союзники, как и Россия, стремились поддержать независимость Китая и Кореи[658]. Фактически это было дополнение к существующим договорам. «Как дополнительное обеспечение мира в Азии», соглашение могло быть «только одобрено»; как оборонительный союз, это было «излишней

---

[652] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 166.
[653] Энгельгардт, М. Россия и Англия против Германии / М. Энгельгардт // Новости. – 1900. – № 226.
[654] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. –1901. – № 204.
[655] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1901. – № 350.
[656] [Анонимный автор] Внешняя политика России в 1901 году // Новости. – 1902. – № 1.
[657] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1902. – № 31.
[658] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1902. – № 33.

предосторожностью». К вопросу о Маньчжурии соглашение отношения не имело[659]. «Новости» добавляли, ничего неожиданного и сенсационного не произошло, поскольку «в течение последних лет» «Новости» «постоянно указывали на возможность англо-японского союза»[660]. (Несмотря на сдержанность по отношению к «второстепенному» соглашению, в газете даже появилась особая колонка «Англо-японский союз»). Несколько язвительно «Новости» констатировали, что в Англии восторги «уступили место известному разочарованию»[661]. Англичане были «неприятно поражены отношением русской печати к этому договору. Там ожидали сердитых бранных отзывов, а встретили совсем иное. Русская печать в самом спокойном и благожелательном тоне оценила англо-японский договор и тем поставила английских публицистов в неловкое, почти комическое положение».

«Курьер» также отзывался о британской политике критически и также утверждал необходимость мирных конструктивных взаимоотношений (в отличие от «Новостей», отмечая антагонизм интересов). Англичане «смотрели на восточные народы, как на объект коммерческой эксплуатации<…>»[662] и никогда не руководствовались благом государств, в защиту которых выступали[663]. На первый план Англия ставила личные интересы и «меньше всего» руководствовалась принципами[664].

Л.А. Богданович называл Англию «единственной нарушительницей всеобщего мира, к которому стремится Европа»[665]. В 1899 г. редакция отмечала, что на Дальнем Востоке происходили «довольно частые недоразумения» из-за стремления Англии подчинить себе Китай[666]. Лондон пытался противодействовать русской политике в Китае и вступать в соглашения для создания противовеса России, но другие державы не соглашались «таскать каштаны из огня»[667]. «Несомненно» было, что Англия все больше убеждалась в необходимости соглашения с Россией, «так как только при согласии России с Англией можно предотвратить тот мировой пожар, который может повлечь за собой раздел Китая». Впрочем, при всем желании установить дружественные отношения противоположность интересов Англии и России была «так велика, что всегда остается почва для недоразумений, и более всего по вине Англии <…>»[668].

---

[659] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1902. – № 38.
[660] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1902. – № 33.
[661] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1902. – № 43.
[662] [Анонимный автор] Политическое обозрение / [Анонимный автор] // Курьер. – 1898. – № 93.
[663] [Анонимный автор] Политическое обозрение / [Анонимный автор] // Курьер. –1898. – № 129.
[664] [Анонимный автор] Политическое обозрение / [Анонимный автор] // Курьер. – 1898. – № 102.
[665] [Анонимный автор] Великие проблемы / [Анонимный автор] // Курьер. – 1900. – № 86.
[666] [Анонимный автор] Политическое обозрение / [Анонимный автор] // Курьер. – 1899. – № 59.
[667] [Анонимный автор] Материал без заголовка / [Анонимный автор] // Курьер. – 1899. – № 68.
[668] [Анонимный автор] Политическое обозрение / [Анонимный автор] // Курьер. – 1899. – № 59.

В 1899 г. редакция «Курьера» «приветствовала» речь Солсбери об англо-русском соглашении о разграничении сфер влияния[669]. Тот считал «желательным» усиление «доброго расположения» между Англией и Россией. «Курьер» также цитировал статью «Manchester Guardian», отличающуюся «большой вдумчивостью статей»: сам факт соглашения был отраден, поскольку оно устраняло «повод к распрям» и должно было положить конец опасной, «недостойной и напрасной борьбе из-за концессий»[670].

Однако согласия не наступало. «Курьер» отмечал, что «англичане ревниво следят за каждым успехом России в Китае»[671]. Редакция «Курьера» отмечала в мае 1900 г. «резкие нападки» английской печати [672]. Газеты публиковали антироссийские статьи, чтобы «подхлестывать» общественное мнение[673].

В июньском обзоре прессы в 1900 г. цитировались «Московские ведомости», согласно которым англичане делали все, чтобы втянуть Россию в войну [674]. (С другой стороны, Л.А. Богданович утверждал, что Англия была слишком слаба из-за англо-бурской войны, чтобы стремиться к войне в Китае [675]. Аналитик писал, что часть русской печати, обвинявшая британское правительство в организации восстания, «жестоко ошибалась»: «Англия слишком сильно заинтересована материально в Китае, слишком много ее подданных подвергается там жестокой опасности <…>» [676]). В июне корреспондент в Лондоне также сообщал об антироссийских настроениях прессы; общество же «чуть не со школьной скамьи привыкло смотреть на Россию как на своего рода Китай, а на русских как на варваров»[677]. Корреспондент уверял, что между Россией и Англией «слишком большая разница, чтобы можно было серьезно говорить о единстве их целей и стремлений».

На англо-японское соглашение «Курьер» отреагировал достаточно сухо. Текст появился среди телеграмм, после сообщений о признании Батума благополучным от чумы и о землетрясении в Баку[678]. К нему прилагались официальные объяснения английской и японской стороны, согласно которым соглашение носило мирный характер. В следующем номере в

---

[669] [Анонимный автор] Политическое обозрение / [Анонимный автор] // Курьер. – 1899. – № 110.
[670] [Анонимный автор] Политическое обозрение / [Анонимный автор] // Курьер. – 1899. – № 113.
[671] [Анонимный автор] Иностранные известия / [Анонимный автор] // Курьер. – 1900. – № 121.
[672] [Анонимный автор] Политическое обозрение / [Анонимный автор] // Курьер. – 1900. – № 147.
[673] [Странник] Подхлестыватели общественного мнения / [Странник] // Курьер. – 1900. – № 155.
[674] [Анонимный автор] О чем пишут / [Анонимный автор] // Курьер. – 1900. –№ 160.
[675] Богданович, Л. А. На крайнем Востоке / Л. А. Богданович // Курьер. – 1900. – № 168.
[676] Впрочем, в июне «Курьер» замечал, что «Deutsche Tageszeitung» возлагала ответственность за волнения в Китае на одну Англию. «Neue Freie Presse», «никогда не отличавшаяся особенными симпатиями по отношению к нашему отечеству, тоже считает Англию в значительной степени ответственной за настоящее положение дел в Китае», поскольку Англия содействовала отставке Ли Хунчжана.
[Анонимный автор] События в Китае / [Анонимный автор] // Курьер. – 1900. – № 171.
[677] [Анонимный корреспондент] Новый тройственный союз / [Анонимный корреспондент] // Курьер. – 1900. – № 175.
[678] Телеграммы // Курьер. – 1902. – № 32.

«Телеграммах» также сообщались успокоительные заверения англичан[679]. Кроме того, приводились слова парижского «Correspondance Diplomatique» о том, что по существу договор ничего не менял. Было приведено также мнение английского «Economist», согласно которому союз был «во многих отношениях выгоден для Англии, но цена, которой куплены эти выгоды, слишком высока. Да и значение этих выгод не следует преувеличивать»[680]. Аналитика присутствовал в статье за авторством Политика[681]. Тот предполагал, что сближение США и Германии могло «парализовать» англо-японское соглашение; ввиду новой группировки России нечего было «опасаться последствий англо-японского соглашения»: она давала возможность выбрать «ту группу, которая наиболее соответствует нашим интересам на Дальнем Востоке».

«Русская мысль» также, упоминая желательность согласия с Англией, осуждала ее эгоистическую политику. В.А. Гольцев предостерегал Россию от «своекорыстной и хищнической политики Англии», «которую многие из наших самобытников предлагают за образец для России»: политика эта вела к пагубным последствиям[682].

В 1896 г. автор «Иностранного обозрения» допускал возможность объединения России, Франции и Англии; конечно, «во многих случаях» задачи Англии не соответствовали русской и французской международной политике[683]. Англия «многократно, – то открыто, то тайно, – выступала против законных интересов России»; ее «не совсем напрасно прозвали коварным Альбионом, и надо зорко следить за ее действиями». Впрочем, бывало, что и Россия противодействовала «не менее законным интересам Великобритании». Это не отменяло возможности согласовать интересы и составить группировку, которая предоставила бы союзникам «преобладающее значение в мире». В контексте вопроса о геноциде армян Гольцев считал соглашение с «коварным Альбионом» «и возможным, и весьма желательным, конечно, при предположении, что русская дипломатия оградит наши национальные интересы»[684].

В апреле 1898 г. Гольцев утверждал, что «Русская мысль» «давно и почти одиноко выступала в русской печати в пользу дружественного соглашения с Англией в вопросах азиатской политики»[685], указывая на вред культа ненависти к «коварному Альбиону»[686]. Вражда, оснований к которой не было, была выгодна только третьей стороне[687]; соперничество

---

[679] Телеграммы // Курьер. – 1902. – № 33.
[680] [Анонимный автор] Иностранные известия / [Анонимный автор] // Курьер. – 1902. – № 43.
[681] [Политик] Сближение между Германией и Соединенными Штатами (передовая статья) / [Политик] // Курьер. – 1902. – № 49.
[682] Гольцев, В. А. 1895 год в политическом отношении / В. А. Гольцев // Русская мысль. – 1896. – Кн. 1. – С. 243–250.
[683] [Анонимный автор] Иностранное обозрение / [Анонимный автор] // Русская мысль. – 1896. – Кн. 10. – С. 218.
[684] [Анонимный автор] Иностранное обозрение / [Анонимный автор] // Русская мысль. – 1896. – Кн. 11. – С. 238.
[685] Гольцев, В. А. Иностранное обозрение / В. А. Гольцев // Русская мысль. – 1898. – Кн. 6. – С. 193.
[686] Гольцев, В. А. Иностранное обозрение / В. А. Гольцев // Русская мысль. – 1898. – Кн. 4. – С. 178.
[687] Гольцев, В. А. Иностранное обозрение / В. А. Гольцев // Русская мысль. – 1899. – Кн. 5. – С. 185.

могло быть «пагубно для европейской цивилизации и европейского влияния в Азии»[688]. Напротив, англо-франко-русское соглашение изменило бы международные отношения к лучшему[689]. У обеих соперниц в Азии было много «великих, в высшей степени трудных культурных задач»[690]. Увы, Лондон не был готов к сближению: так, по замечанию Гольцева, в походе на Пекин союзники действовали дружно, и только «Англия играла довольно двусмысленную роль и послала к Пекину лишь незначительный отряд войск»[691].

В «Вестнике Европы», как и в других изданиях, отмечалась агрессивность британской политики и необходимость выстраивать с Англией мирные взаимоотношения. В 1900 г. аналитик писал, что, несмотря на военно-политический кризис Англии, не стоило недооценивать ее военные силы[692]. Отношения России с англичанами, «как и с другими великими нациями», должны были быть рассчитаны на долговременную перспективу. Прочный мир был бы невозможен, «если бы каждое государство пользовалось затруднениями другого для корыстных набегов или двусмысленных комбинаций».

В июле 1900 г. «Вестник Европы» признавал стремление Англии противопоставить России Японию[693]. При этом едва ли были правы те, кто «громил Англию» и доказывал, что для России добрые отношения с Китаем были важнее дружбы с Англией и Европой в целом. Раздоры были неуместны, поскольку речь шла о безопасности европейцев. Замечалось, что хотя русские газеты усвоили в отношении Англии «сильнейший воинственный тон», в Англии распространялось «убеждение в необходимости прочного мира и согласия с Россией». Следовало относиться к Англии миролюбиво «и идти навстречу возможным с ней соглашениям, чтобы избегнуть в будущем опасных конфликтов с британским флотом».

В сентябре 1900 г. отмечалось, что «<…> постоянные старания сеять раздор между державами придают лондонской печати какой-то злобный, интриганский оттенок»[694]. Упоминалась «всегдашняя бесцеремонность Англии во внешних делах». В декабре говорилось, что «Англия находится в постоянном антагонизме с Россией в области восточных и в частности китайских дел <…>»[695]. В 1901 г. по поводу маньчжурского вопроса «Вестник Европы»

---

[688] Гольцев, В. А. 1899 год в политическом отношении / В. А. Гольцев // Русская мысль. –1900. – Кн. 1. – С. 221.
[689] Гольцев, В. А. Иностранное обозрение / В. А. Гольцев // Русская мысль. – 1898. – Кн. 9. – С. 233.
[690] Гольцев, В. А. Иностранное обозрение / В. А. Гольцев // Русская мысль. – 1899. – Кн. 2. – С. 172.
[691] Гольцев, В. А. Иностранное обозрение / В. А. Гольцев // Русская мысль. – 1900. – Кн. 8. – С. 242.
[692] [Анонимный автор] Иностранное обозрение / [Анонимный автор] // Вестник Европы. – 1900. – Т. 1. – Кн. 1. – С. 582.
[693] [Анонимный автор] Иностранное обозрение / [Анонимный автор] // Вестник Европы. – 1900. – Т 4. – Кн. 7. – С. 370–375.
[694] [Анонимный автор] Иностранное обозрение / [Анонимный автор] // Вестник Европы. – 1900. – Т. 5. – Кн. 9. – С. 352.
[695] [Анонимный автор] Иностранное обозрение / [Анонимный автор] // Вестник Европы. – 1900. – Т. 7. – Кн. 12. – С. 803.

сообщал, что ситуация грозила «серьезно испортить отношения к нам Англии, которая, впрочем, никогда не отличалась особой дружественностью»[696].

Англо-японский союзный договор «Вестник Европы» не воспринял серьезно. Прежде всего, это был «великий успех» Японии, которая становилась «равноправной союзницей» европейской державы[697]. Англия же брала на себя «щекотливые и тягостные обязательства». Автор обозрения не постигал, для чего она вступила в союз: ни одна держава не собиралась напасть на Китай или Корею. Не казалась правдоподобной и война двух или трех держав против Японии или Англии. Союз напоминал «англо-германскую конвенцию 1900 года, также обеспечивавшую неприкосновенность Китая и с тех пор основательно забытую, после недолго шумного обсуждения ее в печати и в парламентах».

В «Русском богатстве» отмечалась и опасность Англии, и необходимость найти с ней общий язык. С.Н. Южаков, как и коллеги, считал приоритетными интересы цивилизации: обобщая события 1897 г., он сетовал, что международная жизнь «мало подвинула дело цивилизации, более вращаясь в сфере узких национальных интересов»[698]. Автор не одобрял англо-русских конфликтов в Китае, выражая надежду на то, что европейцы «найдут достойный исход этих печальных пререканий»[699]. Надежды было мало: в 1899 г. Южаков писал, что Британия могла в одиночку «рискнуть на войну даже с коалицией»[700]. У нее были и союзники, в их числе – США и Япония. Также автор отмечал «явное сближение с Германией, хотя, конечно, это не сателлит». В обзоре 1900 г. Южаков писал об опасности англосаксов[701]. Преобладание их могло смениться господством: «Этот белый призрак англо-саксонского господства гораздо реальнее желтого призрака монгольского нашествия. <…> Он опасен национальной свободе народов и их народному благосостоянию».

Южаков все же не вполне осуждал Англию: ее значение не исчерпывалось «победным шествием империализма»[702]. Англия представляла собой «хранительницу таких твердых и светлых традиций истинно-европейской культуры, что умаление ее значения и влияния должно неблагоприятно отразиться в общем ходе европейской истории».

Называя в феврале 1902 г. политические события, «наиболее волновавшие цивилизованный мир», первым Южаков упомянул англо-японский союз[703]. Автор не был

---

[696] [Анонимный автор] Иностранное обозрение / [Анонимный автор] // Вестник Европы. – 1901. – Т. 2. – Кн. 4. – С. 829.
[697] [Анонимный автор] Иностранное обозрение / [Анонимный автор] // Вестник Европы. – 1902. – Т. 1. – Кн. 1. – С. 369–370.
[698] Южаков, С. Н. Политика / С. Н. Южаков // Русское богатство. – 1898. – Кн. 2. – С. 131.
[699] Южаков, С. Н. Политика / С. Н. Южаков // Русское богатство. – 1898. – Кн. 8. – С. 235.
[700] Южаков, С. Н. Политика. 1898 год / С. Н. Южаков // Русское богатство. – 1899. – Кн. 1. – С. 112.
[701] Южаков, С. Н. Политика. Год 1900 / С. Н. Южаков // Русское богатство. – 1900. – Кн. 12. – С. 204–206.
[702] Южаков, С. Н. Политика. Первый год молодого века / С. Н. Южаков // Русское богатство. – 1901. – Кн. 12. – С. 125–127.
[703] Южаков, С. Н. Политика / С. Н. Южаков // Русское богатство. –1902. – Кн. 2. – С. 121–131.

склонен недооценивать значение союза. Мирные отношения Англии с «цивилизованными странами» ставился в зависимость от «варварской» Японии. «Все же Англия получила серьезную опору империалистской политике». Значение союза автор предпочел выяснить, сравнив морские и сухопутные силы на Дальнем Востоке. Поддержка Японии со стороны моря делало армию Японии «очень серьезной наступательной силой».

Как и «Русское богатство», признавая враждебность Англии, «Неделя» отзывалась о ней с уважением. В статье к 60-летию королевы Виктории об Англии говорилось немало почтительных слов[704]. С. Рапапорт, автор писем из Лондона, утверждал, что «за Англией давно утвердилась репутация не только “коварного”, но и гордого Альбиона, – страны, идущей во главе цивилизованных стран <…>. <…> и политическая свобода в ней более упрочена, материальное богатство более заметно, и порядка в ней, вообще, больше, чем где бы то ни было в Европе. Этого не могут отрицать даже враги ее»[705].

В 1898 г. «Неделя» отмечала, что «к России англичане продолжали относиться враждебно»[706]. В 1898 г. в статье «специалиста-моряка» говорилось, что Англия была и будет «опаснейшим» противником России на море[707]. В 1901 г. в политическом разделе предупреждалось об опасности экспансии англосаксов: «Со времени китайских событий много толковали о “желтой опасности”, о порабощении Китаем-варваром культурной Европы, но “белый призрак“ англо-саксонского господства над миром, пожалуй, будет реальнее монгольского нашествия»[708].

В декабре 1901 г. «Новое дело» информировало, что в Англии, «по-видимому, зреет течение, благоприятное России»[709]. Об этом говорил ряд статей в пользу союза с Россией, за авторством «видных представителей английского политического мира». Англо-японский союз был заключен «при сравнительно полном политическом затишье и среди отвлеченных разговоров и предположений о новых дипломатических комбинациях держав», «совершенно неожиданно для политического мира и хорошо осведомленной прессы»[710]. Договор этот был «величайшей политической важности». Судя по нему, «политическое значение Англии сильно пошатнулось». Японии договор был выгоден: она обезопасила себя от «серьезного соперника, в

---

[704] Над империей веял «дух закономерной свободы и уважения к человеческому достоинству». Правда, были и «мрачные пятна» на истории царствования – Ирландия и Индия – но англичане знали об этих «роковых ошибках» и делали «благородные усилия изгладить их». «Великий народ, духовная сила которого столь ощутительно влияет на человеческий прогресс», достиг «величайшего могущества» и «наибольшей просвещенности и благоустроенности».
[Анонимный автор] Английске торжество / [Анонимный автор] // Неделя. – 1897. – № 24.
[705] Рапапорт, С. Рабочая Англия / С. Рапапорт // Неделя. – 1897. – № 32.
[706] [Анонимный автор] Политические известия / [Анонимный автор] // Неделя. – 1898. – № 14.
[707] [Ад.] Какие суда строить? / [Ад.] // Неделя. – 1898. – № 16.
[708] [Анонимный автор] Политические известия / [Анонимный автор] // Неделя. – 1901. – С. 14–16. – № 1.
[709] [Анонимный автор] Политические известия / [Анонимный автор] // Новое дело. – 1901. – № 2. – С. 41.
[710] [Анонимный автор] Политические известия / [Анонимный автор] // Новое дело. – 1902. – № 6. – С. 168–169.

лице России». Признавалось, что «союз носит безусловно агрессивный характер, цели его ясны, а также понятно, против каких держав он направлен».

Условно говоря, пресса оценивала международную политику великих держав по двум выраженным шкалам. «Русские ведомости» выделяли два центра притяжения – Россию и Англию (из «нейтральных» стран ближе к России была Германия, ближе к Англии – США). Действия других стран во многом оценивались в зависимости от близости к одному из этих полюсов. Другая оценочная шкала после достаточно четко прослеживалась в публикациях «Новостей»: по одну линию фронта располагались страны Запада, по другую – варварский Восток (исключением стала Япония).

Либеральная пресса приветствовала союзную Францию. Отношение к Германии и США было сложнее. Оба государства были достаточно агрессивными, представляли собой сильных конкурентов и являлись объектами антироссийских интриг Англии; Германия и сама была не прочь поучаствовать в интригах. Несмотря на пересечение интересов, державам следовало оставить разногласия в интересах мира и общеевропейской солидарности.

Отношение прессы к Англии было в разной мере негативным. Наиболее резко против английской политики высказывались «Русские Ведомости». Отмечался опасный эгоизм англичан, интриги и постоянное противодействие России. Однако даже в этом случае не раз указывалось на необходимость если не союза, то мирного сосуществования на Дальнем Востоке. Препятствием к нему была только несознательная политика Лондона.

3.3 Расстановка сил на Дальнем Востоке. Образ восточных держав

В прессе не раз указывалось на необходимость уделять знакомству с Дальним Востоком больше внимания. В 1895 г. в «Вестнике Европы» З. Поляновский утверждал, что знание русскими Дальнего Востока не соответствовало его значимости[711]. «Новости» также не раз сетовали на малоизученность Востока[712]. События 1895 г. показали, что европейцам следовало поближе познакомиться с Китаем и Японией[713]. К сожалению, в России «почти ничего не

[711] Поляновский, З. Дальний Восток и наше его изучение / З. Поляновский // Вестник Европы. – 1895. – Т. 5. – Кн. 9. – С. 143–149.
[712] Михневич, В. На очереди. Желтолицый сфинкс / В. Михневич // Новости. – 1895. – № 103; [Анонимный автор] Восточный институт во Владивостоке // Новости. – 1899. – № 157.
[713] [Анонимный автор] Санкт-Петербург // Новости. – 1895. – № 195.

предпринимается в этом направлении» (далее в «Новостях» была отмечена упомянутая статья Поляновского)[714].

В 1896 г. в «Русской мысли» также утверждалось, что для ознакомления с Китаем в России было «сделано еще немного»[715]. «Неделя» напоминала: «Китай в ближайшем будущем соединится с нами железным путем. Необходимо хоть сколько-нибудь ознакомиться с соседом»[716]. На страницах «Курьера» Н. упоминал, что о новоприобретенных Порт-Артуре и Даляньване «при всем нашем ничтожном знакомстве с Востоком, большинство или не имело никакого понятия, или обладало лишь самыми смутными сведениями»[717]. Н. сетовал на «недостаточное знание» бывших «в неотдаленном прошлом чуть не полусказочными государствами» Кореи, Японии и Китая[718].

В.В. Билибин в начале боксерского восстания напоминал читателям «Новостей», что с Китаем русское общество было знакомо «разве только по оперетке “Чайный цветок”»[719]. С Японией дела обстояли не лучше. В 1895 г. в «Новостях» М. отметил слабые стороны преподавания востоковедения и недостаточность знаний о Японии[720]. На изучение Дальнего Востока было «пора обратить самое серьезное внимание»: нехватка знаний грозила «весьма неприятными результатами в будущем».

Редакция «Русских ведомостей» считала Японию опасным соперником (не столько в экономическом, сколько в военной плане), с которым следовало держаться настороже. Все же опасность ее не преувеличивалась. Отмечалось две основных опасных комбинации – англо-японский и паназиатский союзы.

После войны 1894–1895 гг. и тройственного вмешательства отношение «Русских ведомостей» к Японии было настороженным; в газете регулярно печатали сведения о вооружении и об экономике Японии, об изменениях в составе правительства (то же можно сказать о «Курьере», «Новостях» и «Неделе»[721]. «Русская мысль» также проявляла интерес к внутриполитическим проблемам Японии[722]).

В случае изменения расстановки сил на Дальнем Востоке «Русские ведомости» первым делом обращали внимание на позицию Токио. Несмотря на «дружеский» характер

---

[714] [Анонимный автор] Русская печать / [Анонимный автор] // Новости. – 1895. – № 241.
[715] [А. П.] Будущность Китая / [А.П.] // Русская мысль. – 1896. – Кн. 11. – С. 57.
[716] [Анонимный автор] И. Коростовец. Китайцы и их цивилизация // Неделя. – 1896. – № 52.
[717] [Н.] Письма о Востоке. Порт-Артур и город Дальний / [Н.] // Курьер – 1899. – № 227.
[718] [Н.] Письма о Востоке / [Н.] // Курьер. –1899. – № 34.
[719] Билибин, В. В. О чем говорят / В. В. Билибин // Новости. – 1900. – № 153.
[720] [М.] Что мы знаем о Китае и Японии / [М.] // Новости. – 1895. – № 202.
[721] [Анонимный автор] Разные разности / [Анонимный автор] // Неделя. – 1896. – № 13.
[722] Политический обозреватель писал в декабре 1896 г., что совершившаяся в Токио смена кабинета «не может не интересовать русского читателя, если его вообще интересуют политические вопросы».
[Анонимный автор] Иностранное обозрение / [Анонимный автор]. // Русская мысль. – 1896. – Кн. 12. – С. 218.

тройственного вмешательства, мирное разрешение конфликта и успокоительные заявления дипломатов, редакция осознавала, что вмешательство не могло пройти даром. Японское общество негативно восприняло принятие европейских требований[723]. На положение дел после Симоносекского договора японцы смотрели «исключительно как на перемирие»[724].

Страна не переставала вооружаться[725]. Благодаря захвату китайских кораблей, флот сделался «особенно могущественным и сильным»; был построен «громадный» броненосец нового образца[726]. Япония была «сильно озабочена» усилением сухопутных войск[727]. В феврале 1898 г. корреспондент «Русских ведомостей» с тревогой отметил, что в Японии был организован верховный военный совет под председательством императора[728]. Члены совета предпринимали инспекцию сухопутных и морских сил. Начальником главного штаба был назначен генерал, который посещал Приамурский край. В этой же телеграмме корреспондент упомянул, что в японском бюджете на 1898 г. 50 % было предназначено военному и морскому ведомствам.

Как только в печати появились сведения об аренде Порт-Артура и Дальнего, в «Русских ведомостях» сразу же последовал обзор ситуации внутри Японии[729]. Сразу же после публикации официального сообщения об аренде «Русские ведомости» отметили, что японский посланник не предъявил возражений[730]. После этого заверения редакция привела сравнительный обзор военно-морских силы держав[731]. Итоги могли насторожить читателя: японский флот оказался первым по численности, содержал новейшие броненосцы и крейсера, имел недавний опыт ведения морской войны. В июле 1900 г. сообщалось, что японская армия достигла «значительных успехов»[732]. Во время похода на Пекин отмечалась высокая боеготовность японских войск[733]. Солдаты были образцовыми; судя по вооружению и экипировке, военному делу в Японии было «посвящено немало забот»[734]. На лицах солдат лежало «застывшее выражение упрямого и вместе с тем злого постоянства»: «так и светился в

---

[723] Телеграфические известия // Русские ведомости. – 1895. – № 120.
[Анонимный автор] Иностранные известия. Япония / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1895. – № 124; [Анонимный автор] Иностранное обозрение / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1896. –№ 1.
[724] [Анонимный автор] Иностранные известия. Япония / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1895. –№ 218.
[725] [Анонимный автор] Материал без заголовка / [Анонимный автор] // Русские ведомости. –1895. – № 266.
[726] [Анонимный автор] Иностранные известия / [Анонимный автор] // Русские ведомости. –1895. – № 257; [Анонимный автор] Иностранные известия / [Анонимный автор] // Русские ведомости. –1895. – № 218; Телеграфические известия // Русские ведомости. – 1895. – № 292.
[727] [Анонимный автор] Иностранные известия. Япония / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1895. – № 259.
[728] Телеграфические известия // Русские ведомости. –1898. – № 51.
[729] [Анонимный автор] Иностранные известия. Китай / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1898. – № 61.
[730] Телеграфические известия // Русские ведомости. –1898. – № 76.
[731] [Анонимный автор] Эскадры держав на дальнем Востоке / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1898. – № 78.
[732] [Анонимный автор] События в Китае / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1900. – № 181.
[733] [Анонимный автор] События в Китае / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1900. – № 207.
[734] Корсаков, В. В. Осаждены в Пекине... / В. В. Корсаков // Русские ведомости. – 1901. – № 46.

их черных маленьких глазках твердый характер неприрученного еще зверька, который и сам не будет просить пощады, но и другого не пощадит».

Экономическая конкуренция казалась менее опасной. «Русские ведомости» признавали, что японская экономика действительно достигла значительных высот. Как утверждал бывший представитель Германии в Японии и Китае М. фон Брандт, японские товары были такого качества, которое встречалось лишь у «наиболее развитых в промышленном отношении наций» [735]. Качественные и недорогие товары могли «заполнить» азиатские рынки и конкурировать на европейских. Немногочисленные сведения такого рода уравновешивались сообщениями, согласно которым преувеличивать возможности японской экономики не стоило [736]. В периоды обострения русско-японских отношений в «Русских ведомостях» появлялись сообщения о японском кризисе перепроизводства[737]. Во время обострения в 1901 г. «маньчжурского вопроса» редакция привела заметку из «Ost-Asitiatische Lloyd»: «распространяемые английской печатью» слухи о воинственных планах Японии плохо вязались с финансовым положением страны [738]. Финансы ее были «отчаянно плохи». Кризис был глобальным и перманентным. Как отмечал в 1903 г. Корсаков, повышение цен на все становилось заметнее с каждым годом, налоги росли[739]. «Разорявшаяся» Япония «слишком дорогой ценой» заплатила за приобщение к цивилизации, основанной на вооружении. Несмотря на кризис, по мнению английских газет, средств Японии должно было хватить на войну с Россией[740].

Зачастую «Русские ведомости» оценивали степень опасности державы по степени ее близости с Англией – главным противником России. Об этом, в частности, свидетельствовало внимание, которое редакция посвящала «потеплениям» и «охлаждениям» отношений держав с Британией.

Англо-японское сближение «определилось во время вмешательства трех держав»[741] и активизировалось после занятия Россией Порт-Артура. Обе державы восприняли железнодорожное строительство и создание русской военно-морской базы в Порт-Артуре как

---

[735] [Анонимный автор] Иностранные известия / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1895. – № 101.

[736] «Компетентные лица» утверждали, что конкуренция Японии на китайском рынке была «не особенно опасна». Японцы «в погоне за наживой» ухудшали качество товаров. Этим, «а также своей наклонностью к обманам и банкротству», они отталкивали от себя коммерческий мир. В некоторых отраслях промышленности Япония, вероятно, должна была стать на азиатских рынках вне конкуренции. Однако подъем японской экономики после войны с Китаем был преходящим. Непрерывный рост военных расходов приводил к повышению налогов, цен и зарплат. Как следствие, сглаживались различия между стоимостью европейских и японских товаров.
Анучин, Д. Н. Китай и европейские державы. Китай и Англия // Д. Н. Анучин, // Русские ведомости. – 1900. – № 235.

[737] [Анонимный автор] Положение дел в Японии / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1898. – № 81.

[738] [Анонимный автор] Иностранные известия / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1901. – № 143.

[739] Корсаков, В. В. После пекинского сидения / В. В. Корсаков // Русские ведомости. – 1902. – № 88.

[740] [Анонимный автор] Положение дел на крайнем Востоке / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1899. – № 301.

[741] Нарочницкий А.Л. Колониальная политика капиталистических держав на дальнем Востоке. М. 1956. С. 661.

угрозу. Не собираясь воевать с Россией, Великобритания старалась действовать через Японию. Последняя также использовала противоречия между Англией и другими державами.

Первоначально для «Русских ведомостей» политическая ориентация Японии была неясна. После тройственного вмешательства встречались прямо противоположные известия об отношении Японии к России. С одной стороны, в Японии замечалось «сильное движение в пользу прочного союза с Россией»[742]. В правительственных сферах и средствах массовой информации «нарождалось сознание», что «истинный вероломный постоянный враг» – Англия. С другой стороны, «Daily News» сообщала, что общественное настроение было «решительно благоприятно» для Англии и враждебно России[743]. Согласно третьему мнению (представленному статьей из японской газеты), Япония и вовсе не собиралась делать выбор, намереваясь играть на противоречиях Англии и России[744].

Англия делала все для того, чтобы привлечь Японию на свою сторону. Судя по числу свидетельств их взаимодействия, нетрудно было заподозрить Японию в проанглийской ориентации. После победы в войне Япония добилась права на «внимание и ухаживание за ней Англии»[745]. В период тройственного вмешательства «Русские ведомости» утверждали, что, по мнению «многих» европейских газет, причиной неучастия Англии в тройственном вмешательстве было ее секретное соглашение с Японией[746]. «New-York Herald» настаивала на существовании тайного англо-японского союза[747]. После тройственного вмешательства в «Русских ведомостях» стали появляться заявления японских официальных лиц, согласно которым можно было сделать вывод о проанглийской ориентации Японии[748]. Настроение японской общественности после войны также было благоприятно Англии[749].

В марте 1898 г. Англии «удалось вызвать» заявление, что в случае удовлетворения требований России Япония удержит Вэйхайвэй[750]. «Из Англии» распространялся слух о том, что Япония стремилась заключить с ней союз против России[751]. Когда конфликт был исчерпан, редакция привела сведения о политической ориентации японского общества. Согласно сообщению токийского корреспондента «Times» (приведенному с поправкой на его

---

[742] Телеграфические известия // Русские ведомости. –1895. – № 214.
[743] [Анонимный автор] Иностранные известия. Япония / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1895. – № 218.
[744] [Анонимный автор] Англия и Россия на дальнем Востоке / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1898. – № 88.
[745] Василевский, И. Ф. Петербургские наброски / И. Ф. Василевский // Русские ведомости. – 1895. – № 103.
[746] [Анонимный автор] О европейской печати / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1895. – № 105.
[747] [Анонимный автор] О печати / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1895. – № 106.
[748] [Анонимный автор] Иностранные известия. Япония / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1900. – № 262; [Анонимный автор] Иностранные известия. Англия / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1895. – № 140; Телеграфические известия // Русские ведомости. – 1896. – № 10.
[749] [Анонимный автор] Иностранные известия. Япония / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1895. – № 218.
[750] [Анонимный автор] Передовая статья / [Анонимный автор] // Русские ведомости. 1898. – № 59.
[751] [Анонимный автор] Иностранные известия / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1898. – № 86.

«англофильскую окраску»[752]), «наиболее влиятельная фракция» японских журналистов была настроена проанглийски. Предотвратить раздел Китая можно было только согласно английскому плану прекращения его изолированности; чтобы содействовать этому подвигу, Япония должна была быть готова к «энергичному удару ради общего дела». Англии также было выгодно иметь дружеские отношения со страной, флот которой «легко мог бы справиться» с любой единичной эскадрой[753]. Согласно одной из приведенных гипотез, Англия хотела бы втянуть Японию в войну[754]. При этом сама она планировала стоять в стороне, извлекая пользу из ослабления Японии. По словам редакции, это были «традиционные приемы» Англии. Согласно замечанию, сделанному французской «Éclair», Англия «всячески старалась натравить Японию на Россию»[755]. Во время похода на Пекин специальный корреспондент «Русских ведомостей» в Шанхае сообщал, что английская пресса старалась возбудить Японию против России и заверяла, что только союз с Японией был желателен Англии[756].

В целом представления о проанглийской ориентации Японии оставались довольно туманными вплоть до 1902 г. Сведения поступали тревожные. В январе 1901 г. прошел слух о подписании русско-китайского договора относительно Маньчжурии. Протест заявили Лондон и Токио[757]. Английская пресса сообщала, что в японских арсеналах «наблюдалась необычная деятельность»[758]. Министерство иностранных дел Японии было открыто день и ночь, между генералами происходили совещания. Согласно другим сведениям («Times»), Япония «держалась миролюбия»[759]. «Новому Времени» телеграфировали, что решение России не вступать в соглашение успокоило «воинственное настроение» Японии[760]. По утверждению «Éclair», Англия полгала, что найдет в Японии «угодливого помощника», который согласится рискнуть войной против России[761]; эта комбинация разрушилась «самым жалким образом». В апреле 1901 г. появились известия об англо-японском союзе[762], в июле – сведения о том, что Япония готова была заключить союз с Россией[763]. Как сообщала «Daily Mail», по мнению токийских дипломатических кругов, события «толкали Японию в руки России». Некий «выдающийся государственный деятель» Японии уверял, что ближайшее время мог состояться

---

[752] [Анонимный автор] Китайские дела и общественное мнение Японии / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1898. – № 94.
[753] [Анонимный автор] Положение дел в Японии / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1898. – № 81.
[754] [Анонимный автор] Япония и Англи / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1898. – № 83.
[755] [Анонимный автор] Иностранные известия // Русские ведомости. – 1899. – № 309.
[756] [З. Шан] Телеграфические известия (от специального корреспондента) / [З. Шан] // Русские ведомости. – 1900. – № 203.
[757] [Анонимный автор] Иностранные известия / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1901. – № 75.
[758] [Анонимный автор] Иностранные известия / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1901. – № 79.
[759] Телеграфические известия // Русские ведомости. – 1901. – № 86.
[760] [Анонимный корреспондент] По телефону (от наших корреспондентов) / [Анонимный корреспондент] // Русские ведомости. – 1901. – № 96.
[761] Телеграфические известия // Русские ведомости. – 1901. – № 87.
[762] [Анонимный автор] Иностранные известия / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1901. – № 94.
[763] Телеграфические известия // Русские ведомости. –1901. – № 183.

русско-японский союз. В феврале 1902 г. Англия и Япония заключили союз, направленный, в первую очередь, против России.

Другой опасной комбинацией был паназиатский союз – объединение Японии и Китая. Оценка возможности его реализации во многом зависела от ответа на вопрос, насколько японцы приобщились к западной цивилизации.

«Русские ведомости» не считали японцев равными европейцам. Редакция признавали успехи Японии на пути прогресса (в сферах промышленности, просвещения, искусства) [764]. В.И. Сизов признавал Японию «наиболее культурной страной» крайнего Востока[765]. Однако для ответа на вопрос о том, насколько глубоко были пущены корни цивилизации, недостаточно было познакомиться с внешними факторами. Надо было исследовать, насколько в действительности было велико уважение Японии к европейской цивилизации. Ответ на эти вопросы могли дать «довольно многочисленные статьи, книги, воспоминания». Однако редакция выбрала именно те, в которых был отражен пессимистический взгляд. Подробно цитировался Ж. Бюргар, называвший Японию «дурным переводом европейской цивилизации». Согласно его мнению, народ остался таким же, каким был 300 лет назад: «Ненависть к иностранцам, протест против всякого внешнего влияния, реакция старых нравов против европейской цивилизации – таковы совершенные проявления японской души». Редакция замечала, что другие наблюдатели, знакомые с Японией, смотрели на нее не так пессимистически. Писатель П. Леруа-Болье «очень сочувственно» относился к реформам, однако и он замечал, что в настроении японцев «проглядывало враждебное отношение к иностранцам» (из всех позитивных оценок Леруа-Болье была отмечена именно негативная). Л. Хирн «очень сочувственно отзывался о японцах», но и он «констатировал, что правила, внушаемые воспитанием японцев, не позволяли открывать их истинных мыслей». То же мнение выражалось в приведенном докладе Е.Г. Спальвина. Профессор заявлял, что «лоск европеизма, которым так гордятся японцы, воспринят ими лишь по внешности, а что в действительности

---

[764] [Анонимный автор] Народное образование по экспонатам на всероссийской выставке в Нижнем Новгороде / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1896. – № 200;
Сизов, В. И. Японская художественная выставка в залах Исторического музея / В. И. Сизов // Русские ведомости. – 1897. – № 44;
[Анонимный автор] Литературное производство в 1898 году / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1898. – № 203;
[Анонимный автор] Передовой материал без заголовка / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1900. – № 171;
[Анонимный автор] Япония и Китай в их отношениях к европейцам / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1900. – № 194;
Корсаков, В. В. По берегам Дальнего Востока / В. В. Корсаков // Русские ведомости. – 1900. – № 254;
[Анонимный автор] Женское движение в Японии / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1900. – № 338;
[N.] Японцы-художники / [N.] // Русские ведомости. – 1901. – № 152;
[Анонимный автор] Новости науки, искусства и литературы / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1901. – № 315;
Корсаков, В. В. После пекинского сидения / В. В. Корсаков // Русские ведомости. – 1902. – № 45.

[765] Сизов, В. И. Японская художественная выставка в залах Исторического музея / В. И. Сизов // Русские ведомости. – 1897. – № 44.

самый дух этой культуры и цивилизации остался для них совершенно чуждым»[766]. В.В. Корсаков, задавшись вопросом, насколько глубоко проникла европейская цивилизация в быт, утверждал, что «в глубине души японец остается японцем»[767].

В силу азиатской сущности, наиболее естественной для Японии была ориентация на Китай. Со страниц «Русских ведомостей» германская «Kölnische Zeitung» предупреждала, что западным державам следовало обезопасить себя от «желтого призрака»[768]. Победа Японии поставила «огромной важности вопрос», требовавший совместных действий государств Европы против опасности, которой грозило сплочение «желтой расы»[769]. Успехи Японии указывали на нее, «как на несомненную руководительницу в будущей борьбе желтых рас против кавказского племени». В «Revue de Paris» анонимный автор «предостерегал» Европу от экспансионистских паназиатских планов Японии[770]. Япония якобы планировала создать под своей эгидой мирную федерацию, а затем – «воинственный союз с боевым кличем: “Азия для азиатцев”».

Показательной стала реакция на возможность высадки войск в Китае. В 1900 г. Япония, «очевидно подстрекаемая Англией», следила за действиями России «с большим недоверием, приписывая ей завоевательные планы»[771]. Лондонский корреспондент «Berliner Tageblatt» сообщал, что вопрос был только в том, «отважится ли Япония, втайне подстрекаемая Англией», решительно выступить против России.

Редакция комментировала возможность открытого столкновения с Японией, по своему обыкновению, сославшись на авторитетное мнение «многих иностранных газет»[772]. «Слухи» о соперничестве между Россией и Японией, которое, по словам английских газет, грозило закончиться столкновением, не должны были оправдаться[773]. Редакция не видела серьезной опасности со стороны Японии и ничего не имела против использования в подавлении восстания ее вооруженных сил[774]. Главное, чтобы обязанность борьбы с народным движением в Китае, «задача трудная и неблагодарная», не легла своей «глубокой тяжестью» на Россию, что было бы противно ее «кровным интересам». Как утверждал Г.Б. Иоллос, война с Китаем была

---

[766] [Анонимный автор] Внутренние известия / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1900. – № 334.
[767] Корсаков, В. В. После пекинского сидения / В. В. Корсаков // Русские ведомости. – 1902. – № 88.
[768] [Анонимный автор] Материал без заголовка / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1895. – № 100.
[769] [Анонимный автор] Иностранные известия / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1895. – № 102.
[770] [Анонимный автор] Будущие планы Японии / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1895. – № 126.
[771] [Анонимный автор] Иностранные известия / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1900. – № 148.
[772] [Анонимный автор] Материал без заголовка / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1900. – № 153.
[773] «Наиболее влиятельные политики Японии», маршал Ямагата Аритомо и премьер-министр Ито Хиробуми, были сторонниками мирных отношений с Россией и противниками территориальных приобретений на континенте Азии. Они находили, что оставаясь при своем островном положении и располагая сильными армией и флотом, Япония легче всего могла сохранять господствующее положение на Востоке. В виду всего этого «иностранные газеты, более трезво и серьезно смотрящие на настоящее международное положение», не видели достаточных оснований усматривать во вмешательстве Японии в китайские дела опасность для мира.
[Анонимный автор] Передовая статья / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1900. – № 152.
[Анонимный автор] Материал без заголовка / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1900. – № 153.
[774] [Анонимный автор] Передовая статья / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1900. – № 173.

трудна и «бесцельна»[775]. Отступать после убийства германского посланника было уже нельзя, но и победа не сулила «ничего такого великого для человеческой культуры, ради чего стоило бы жертвовать тысячами людей». Поэтому если бы за Японией не стояла Англия, то предложение предоставить «желтокожим пруссакам» расправиться Китаем единолично было бы наиболее выгодным.

Нужно отметить, что в этот период в газете все же появились отголоски страха «желтой опасности». В «Русских ведомостях» было напечатано выступление французского депутата Пиу, который возражал против предложения Японии увеличить ее военное присутствие. По его словам, суть «китайского вопроса» заключалась в «столкновении белой и желтой расы, европейской цивилизации с китайским варварством»[776]. Япония имела с Китаем «общность расы и религии», и этот конфликт для них был «только семейной ссорой».

«Новости», первоначально рассматривая Японию как потенциального опасного врага, впоследствии перешли к идее русско-японского союза, выгодного в экономическом и политическом плане.

В 1895 г. появилось осознание того, что «могучая, быстро прогрессирующая во всех отношениях страна», «глубоко ненавидя европейцев, решилась бороться с ними их же оружием»[777]. В. Михневич пророчил, что Япония, «под маской притворного миролюбия и покорности, станет с азиатским коварством изыскивать удобные случаи для реванша <…>»[778]. Население страны было «сильно возбуждено и разочаровано»[779]. Согласно сообщениям иностранной прессы, японцы говорили только о войне[780]. «Без сомнения, японцы не питают к России особой симпатии, – признавал автор руководящей статьи. – Можно даже сказать, что они настроены относительно нас явно неприязненно»[781]. Анонимный автор писал, что вопрос о военных силах Японии «получил решающее значение в деле устройства государственной обороны на крайнем участке нашей азиатской границы»[782].

В 1896 г. «Новости» все еще смотрели на Японию враждебно[783]. Корреспондент из Нагасаки сообщал, что надежды японцев «приняли прямо уродливый характер»; опытное правительство, конечно, осознавало опасность таких увлечений[784]. «Börsen Courier» сообщал, что японский народ «с едва сдерживаемой яростью смотрит, как укрепляется Россия в

---

[775] Иоллос, Г. Б. Иностранные известия. Берлин / Г. Б. Иоллос // Русские ведомости. – 1900. – № 184.
[776] [Анонимный автор] Иностранные известия / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1900. – № 179.
[777] [М. Б-ев] Торжествующая Япония [М. Б-ев] // Новости. – 1895. – № 255.
[778] Михневич, В. На очереди. Желтолицый сфинкс / В. Михневич // Новости. – 1895. – № 103.
[779] Российское телеграфное агентство // Новости. – 1895. – № 120.
[780] [Анонимный автор] Санкт- Петербург // Новости. – 1895. – № 181.
[781] [Анонимный автор] Санкт- Петербург // Новости. – 1895. – № 195.
[782] [Анонимный автор] Японские вооруженные силы после кампании // Новости. – 1895. – № 143.
[783] [Анонимный автор] Санкт- Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1896. – № 204.
[784] [Г. С.] Нагасаки (от нашего корреспондента) / [Г. С.] // Новости. – 1896. – № 237.

Корее»[785]. «Новости» следили за вооружением Японии. Реформам, направленным на усиление армии и флота, была посвящена отдельная статья[786].

Все же в возможность войны редакция «Новостей» не слишком верила: японцы не представляли, «что такое настоящая война в европейском смысле этого слова»[787]. Опять же, японское правительство старалось «успокоить общественное мнение и поддержать хорошие отношения к России»[788]. Корреспондент «Новостей» в Шанхае утверждал, что за агрессивную политику выступали только некоторые круги японского общества[789]. По мнению редакции, «Япония, только что окончившая войну с Китаем, едва ли рискнет начать другую войну и притом с государством европейским». Япония постепенно умеряла пыл; корреспондент в Лондоне сообщал в мае 1896 г., что «с тех пор как между Россией и Японией идут переговоры о заключении торгового трактата, который дал бы возможность охранить коммерческие интересы Японии в Корее, нет никаких оснований бояться новых осложнений на Дальнем Востоке»[790].

Япония не имела возможности воевать. Как и «Русские ведомости», «Новости» отмечали ее финансовую слабость[791]. Правительство видело «поражающую дороговизну», сознавало тяжесть налогов и опасалось экономического кризиса[792]. Сообщалось, что «слухи о воинственных планах Японии совершенно лишены основания. На выполнение этих планов у нее нет денег»[793].

На страницах «Новостей» часто встречались отзывы и о сильных сторонах Японии. Прежде всего, не без опаски, но с симпатией сообщалось о прогрессе. «Новости» отмечали «необыкновенно быстрый рост и развитие» страны и «громадные успехи» промышленности[794]. Корреспондент в Париже, называя Японию «Англией Крайнего Востока», утверждал: японцы были «способны сформировать сильный флот, а промышленные изделия их, рано или поздно, несомненно, вытеснят с китайского рынка мануфактурные продукты Ливерпуля»[795]. Н. Кр. писал в 1901 г., что на Дальнем Востоке Япония уже первенствовала «перед нашими купцами»[796]. Автор статьи о всемирной торговле, говоря об отсталости России, привел в пример Японию, «которая за последнее время сделала успехи, каких не знает ни один народ в своей

---

[785] [Анонимный автор] Последние известия / [Анонимный автор] // Новости. – 1896. – № 46.
[786] [Анонимный автор] Вооружение Японии / [Анонимный автор] // Новости. – 1895. – № 263.
[787] [Анонимный автор] Санкт- Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1895. – № 226.
[788] [Анонимный автор] Санкт- Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1896. – № 48.
[789] [N.] Япония и Европа (Шанхай. От нашего корреспондента) / [N.] // Новости. – 1896. – № 318.
[790] [Rémy] Лондон (от нашего корреспондента) / [Rémy] // Новости. – 1896. – № 135.
[791] [Анонимный автор] Санкт- Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1895. – № 115; [Анонимный автор] Материал без заголовка / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 221.
[792] [Г. С.] Нагасаки (от нашего корреспондента) / [Г. С.] // Новости. – 1896. – № 237.
[793] [Анонимный автор] Материал без заголовка / [Анонимный автор] // Новости. – 1901. – № 142.
[794] [Анонимный автор] Материал без заголовка / [Анонимный автор] // Новости. – 1901. – № 38.
[795] Жаклар, В. В. Париж (от нашего корреспондента) / В. В. Жаклар // Новости. – 1895. – № 111.
[796] Верещагин, В. Из записной книжки / В. Верещагин // Новости. – 1901. – № 103.

истории»[797]. Прогресс был заметен и в области просвещения. В отдельной заметке говорилось о «сильном развитии» типографского дела[798]. Печать достигла «довольно большого развития, так что можно найти газеты и журналы всякого рода и направления <…>», и «некоторые из газет вполне заслуживают названия серьезных органов печати»[799]. Достижения и предприимчивость японцев поразили и насторожили путешественника Б.Л. Громбчевского[800]. Отмечая «скорый прогресс» в разных сферах, М. Б-ев делал вывод: «тем бдительней надо наблюдать теперь за Японией <…>»[801].

Рассматривая перспективы соседства с сильным развивающимся государством, «Новости» постепенно пришли к идее русско-японского союза. После того, как появилось известие о решении японцев оставить Ляодун и Корею, редакция заговорила о «политическом такте» и дальновидности Японии[802]. Предположительно, Токио больше склонялся к союзу с Россией, чем с Англией. Упоминание русско-японского союза появилось и в заметке «Temps» (1896 г.)[803].

В 1897 г. «Новости» опубликовали интервью с чрезвычайным посланником, министром Гаяси[804]. Тот уверял, что японское правительство «старается всячески поддерживать дружеские отношения с великой Россией». В сентябре 1897 г. в «Новостях» появилась статья, автор которой говорил о японцах на удивление доброжелательно[805]. Все же в следующем номере, как «заслуживающий серьезного внимания», был отражен вопрос об устройстве второго морского корпуса на берегу Тихого океана[806]. «Какой бы славный противовес выработался из этих тихоокеанских офицеров “молодому, неспокойному соседу”», – вещали со страниц «Новостей» «Санкт-Петербургские ведомости».

Редакция «Новостей» считала благоразумным «не идти против истории, а предугадать события и воспользоваться ими, по возможности, в наших интересах и выгодах»[807]. После

---

[797] [Анонимный автор] Всемирная торговля в XIX веке и участие в ней России / [Анонимный автор] // Новости. – 1898. – № 36.
[798] [Анонимный автор] Иностранная летопись / [Анонимный автор] // Новости. – 1895. – № 257.
[799] [Анонимный автор] Иностранная летопись / [Анонимный автор] // Новости. –1896. – № 320.
[800] «Когда подумаешь <…>, что эти маленькие, черненькие, вечно смеющиеся уродцы достигли всего этого в такой короткий промежуток времени, да как сравнишь, что рядом, во Владивостоке, пьют из загрязненных и вымерзающих колодцев, что на улицах экипажи ломаются, потому что дорог не существует, что керосиновыми фонарями освещена только одна главная улица <…>, что почта, даже по главному тракту, часто доставляется на вьюках, а то месяцами и совсем сообщения не бывает, что неграмотных у нас такой же процент, как грамотных в Японии, так невольно страшно становится от этого близкого соседства и за участь нашей восточной окраины» . [Анонимный автор] Руская печать / [Анонимный автор] // Новости. – 1897. – № 207.
[801] [М. Б-ев] Торжествующая Япония / [М. Б-ев] // Новости. – 1895. – № 255.
[802] [Анонимный автор] Санкт- Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1895. – № 300.
[803] [Анонимный автор] Политические известия / [Анонимный автор] // Новости. – 1896. – № 124.
[804] [Э.] Россия на крайнем востоке (Беседа с японским чрезвычайным посланником и министром бароном Каяша) / [Э.] // Новости – 1897. – № 166.
[805] [Б-н] Предупредительные японцы / [Б-н] // Новости. – 1897. – № 260.
[806] [Анонимный автор] Русская печать / [Анонимный автор] // Новости. – 1897. – № 261.
[807] [Анонимный автор] Русская печать / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 203.

высадки немцев в Циндао и начала раздела Китая, когда «белая» угроза стала актуальнее «желтой», редакция стала активно проповедовать союз с Японией.

По мнению редакции, Россия ошибочно взяла курс на «искусственную» поддержку Китая: Китай был обречен, и из-за него-то Россия рисковала «упустить случай заключить выгодный союз с Японией, которая одна только и представляет реальную силу на Востоке»[808]. Франко-русско-японский союз мог бы стать противовесом Англии и помочь России сделать новые приобретения. «Новости» полагали, что подписав конвенцию относительно Кореи, князь Лобанов взял курс на сближение с Японией, который следовало продолжить. Интересы Японии имели «гораздо больше точек соприкосновения с русскими, нежели с английскими интересами <…>»[809].

С 1897 г. редакция годами повторяла достаточно однообразные соображения о родственности русских и японских интересов[810]. Россия не отрицала прав и интересов Японии на Востоке; отношения в Корее были урегулированы, а их интересы в Китае не входили в противоречие. «Чем ближе, искреннее и сердечнее будут русско-японские отношения, тем прочнее будет мир на Дальнем Востоке, тем легче и нормальнее пойдет развитие восточно-азиатского вопроса»[811], – говорилось в «Новостях»; «Япония – страна морская по преимуществу. Россия обладает огромными сухопутными силами. Трудно представлять себе более естественные условия для союза»[812].

России не следовало бояться торговой конкуренции[813]. Россия была земледельческим государством, Япония обзаводилась «интенсивной фабричной промышленностью»; было бы выгодно обменивать японские товары на русское сырье[814]. «Японско-русская торговля может развиться блестящим образом, если только японцы сумеют правильно оценить свои собственные интересы», – писала редакция[815]. «Новости» выражали надежду на то, что с проведением КВЖД торговые связи расширятся[816]. Объединение было и в интересах Японии. В союзе с Россией и Францией она могла достигнуть «целей, которые без содействия этих держав для нее недоступны»[817].

---

[808] [Анонимный автор] Санкт- Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1897. – № 309.
[809] [Анонимный автор] Санкт- Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1897. – № 340.
[810] [Анонимный автор] Санкт- Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1897. – № 345; [Анонимный автор] Санкт- Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 95; [Анонимный автор] Санкт- Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1901; – № 64; [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1902. – № 3.
[811] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1897. – № 346.
[812] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 149.
[813] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1897. – № 346.
[814] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1901. – № 168.
[815] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 95.
[816] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1901. – № 318.
[817] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1897. – № 346.

В декабре 1897 г. редакция замечала, что для сотрудничества с Россией Японии следовало оставить помыслы о преобладании[818]. После войны с Китаем «японская печать сильно обуревалась манией величия, но с тех пор в настроении Японии произошла спасительная перемена. Япония может быть верной помощницей европейских государств, может и свои интересы обеспечить надлежащим образом, но только под непременным условием, чтобы она не выходила из пределов роли, которая дана ей обстоятельствами».

В начале восстания в Китае А. Сакмаров призывал игнорировать «голоса о том, что необходимо дать отпор японцам, что влияние японцев в Корее чересчур заметно усиливается, что Корея нужна нам и т.д., и т.п.»[819]. России вместо борьбы «с этим энергичным и быстро цивилизующимся народом» следовало «идти с ним рука об руку, заботясь о его интересах, так как дружественная Япония явится для нас в непродолжительном времени обширным рынком сбыта естественных произведений нашей страны, Япония же враждебная может быть для нас слишком неудобным соседом на Дальнем Востоке». Ровно того же мнения придерживалась редакция: японскому народу было тесно на островах; естественно, что он стремился развить торговлю в Китае, «с которым их связывают многие жизненные условия»[820]. «Новости» писали, что «если европейские державы установили для себя точки опоры на китайском побережье, то нет основания отказывать в том же Японии, тем более что за войну с Китаем она получила недостаточное вознаграждение. Кроме того, не следует забывать, что Япония принята в европейский международный союз на правах равноправного члена».

Редакция поддерживала решение Токио участвовать в разрешении конфликта и считала, что Россия и Япония «могут скомбинировать свои взаимные усилия для достижения своих особых целей»[821]. Японии «более чем какой-либо европейской державе, следовало бы предоставить свободу действий в Китае»: «люди одной расы» лучше понимали друг друга лучше, японцы знали Китай[822]. Можно было и вовсе предложить им главную роль в подавлении восстания, «конечно, за хорошее вознаграждение». Кроме того, Япония могла цивилизовать Китай. Ни к чему было противодействовать ей в «законном стремлении» к расширению территории (подобный нейтралитет России должен был привести страны к тесному сближению)[823]. «В интересах России» было предоставить Японии «полную свободу

[818] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1897. – № 345.
[819] Сакмаров А. На Дальнем Востоке / А. Сакмаров // Новости. – 1900. – № 153.
[820] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 155.
[821] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 166. Билибин, В. В. О чем говорят / В. В. Билибин // Новости. –1900. – № 167.
[822] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 168.
[823] [Анонимный автор] Материал без заголовка / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 169.

действий»[824]; опасаться же союза с Китаем не следовало, поскольку если бы Япония хотела, она давно вступила бы в такой союз[825].

В августе 1900 г. Наблюдатель также считал «практичным» «установить прочные дружественные отношения с государством сильным и развивающимся, как Япония <…>»; ради этого России не следовало приобретать новые территории[826]. Их удержание было слишком накладным, а конфликт мог подтолкнуть Японию к союзу с Китаем и привести в будущем к войне. Дружественные же отношения дали бы России на Востоке «полное обеспечение без всякого постоянного обременения наших финансов»[827].

В январе 1901 г. редакция вновь ратовала за союз с Японией, который мог «парализовать формальное значение англо-германского союза»[828] и стать гарантией против «своекорыстных замыслов европейских держав»[829]. «Новости» с уверенностью утверждали, что Япония, «к возбуждению которой против России были сделаны попытки, <…> предпочитает соглашение с Россией всем другим комбинациям»[830]. Отношения между Россией и Японией были «вполне дружественны»: «Японское правительство, озабоченное серьезным финансовым кризисом, не может и помышлять о каких-либо рисковых предприятиях в области внешней политики»[831]. Маньчжурский вопрос должен был быть со временем решен «сообразно с интересами России». Необходимые для сближения уступки были возможны в Корее; кроме того, Россия могла «в своих собственных интересах помочь Японии утвердиться и на китайском побережье. Лучше своевременно и по доброй воле сделать такого рода уступки, чем ожидать в будущем серьезных осложнений, которые неминуемы, так как уже в настоящее время японцам тесно на их островах».

В октябре 1901 г. продолжали появляться тревожные вести: профессор чикагского университета Сен, вернувшийся из Японии, заявил, что война неминуема[832]. Редакция не верила: «Подобные слухи свидетельствуют лишь о том, что многие представители англо-саксонской расы очень желали бы устроить столкновение Японии с Россией и готовы, со

---

[824] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 201.
[825] [Анонимный автор] Военные действия в Китае / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. –№ 189.
Оболенский, Л. Е. Что делать с Китаем после его укрощения? / Л. Е. Оболенский // Новости. – 1900. – № 211.
[826] [Наблюдатель] Из жизни / [Наблюдатель] // Новости. – 1900. – № 230.
[827] Встречались в «Новостях» и другие точки зрения. Так, в августе 1900 г. В. Верещагин писал, что Япония никогда не будет другом России: «Правда, если помочь Японии утвердиться на континенте, чего она так добивается, то временно, в интересах закрепления этого жизненного для нее дела, она может подружить с нами; но в решительную минуту сведения счетов между расами она вспомнит о своем происхождении и старая нелюбовь к нам проявится».
Верещагин, В. Листки из записной книжки / В. Верещагин // Новости. – 1900. – № 232.
Энгельгардт, М. Старые соперники и новые претенденты / М. Энгельгардт // Новости. – 1900. – № 233.
[828] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1901. – № 28.
[829] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1901. – № 32.
[830] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1901. – № 113.
[831] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1901. – № 168.
[832] [Анонимный автор] Китай / [Анонимный автор] // Новости. – 1901. – № 277.

своей стороны, приложить особые усилия к достижению этой цели»[833]. Военная партия не оказывала на политику японского правительства «никакого влияния»; общественность примирилась с оккупацией Маньчжурии, из-за Кореи же «никакой войны быть не может». Русско-японские отношения «заметно упрочились во время китайской экспедиции, когда японские солдаты действовали рядом с русскими»[834]. России удалось «установить взаимные отношения на прочных основаниях». Было «сделано весьма многое» для подготовки союза. В январе 1902 г. «Новости» писали, что желательный и неизбежный союз, несмотря на противодействие Англии, имел «все шансы на счастливое выполнение в более или менее близком будущем»[835].

Говоря о возможности паназиатского союза, следует отметить, что первоначально «Новости» относили японцев к варварам; с течением времени было признано, что японцы вошли в круг европейских государств. Опасность японо-китайского союза в «Новостях» рассматривалась, однако считалась маловероятной.

В приведенном в 1895 г. экстракте книги фон Брандта Япония изображалась «в довольно непривлекательном виде. Японцы народ способный, но живущий чужим умом. <...> По существу же они дикари и ненавистники европейцев»[836]. «Когда они вытянут у европейцев все, что можно взять, то немедленно встанут к ним во враждебные отношения», – предупреждал Брандт. О «застарелом культурном варварстве» азиатов писал и В. Михневич[837]. Сама редакция в 1895 г. называла японцев «полудикарями»[838]. Говоря о столкновении европейцев с миром «враждебных им темных сил», редакция относила к последним и Японию: «Даже Япония, так быстро возведенная в степень “культурного государства”, была проникнута крайним фанатизмом. Парламент по европейскому образцу, железные дороги, телеграфы, телефоны и т. под. создания европейской культуры отнюдь не преобразили внутренней сущности этого народа. Японский народ был и остается народом варварским, глубоко ненавидящим всех европейцев»[839].

Когда в «Новостях» появились упоминания о русско-японском союзе, оценочные высказывания стали мягче. В ноябре 1897 г. редакция утверждала, что империя находилась в переходной стадии, перерождаясь «из варварского, полудикого государства в благоустроенное европейское»[840]. В 1899 г. акцент стал делаться не на «варварскую» сущность японцев, а на

---

[833] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1901. – № 284.
[834] [Анонимный автор] Внешняя политика России в 1901 году / [Анонимный автор] // Новости. – 1902. – № 1.
[835] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1902. – № 3.
[836] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1895. – № 93.
[837] Михневич, В. На очереди. Желтолицый сфинкс / В. Михневич // Новости. – 1895. – № 103.
[838] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1895. – № 113.
[839] [Анонимный автор] Санкт-Петербург. / [Анонимный автор] // Новости. – 1895. – № 286.
[840] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1897. – № 309.

достигнутые успехи[841]. По поводу известия о том, что японское правительство приняло под покровительство местных христиан и вознамерилось уравнять в правах христианство и традиционные религии, констатировалось: «Законопроект лучше всего доказывает, какой громадный шаг сделала Япония в области прогрессивных идей. Япония прониклась ими, впитала их в плоть и кровь, а не удовольствовалась чисто внешними формами цивилизации»[842].

В июле 1900 г. Япония сознавала себя «культурным государством, для которого интересы европейской цивилизации близки и понятны»[843]. Во время кампании 1900 г. Япония «пребыла верной Европе, и войска ее играли выдающуюся роль в союзе с европейскими, неся притом же наибольшие потери»[844]. В. Верещагин писал, что во время экспедиции к японцам «все нации относились с полным уважением, даже надменные англичане»[845]. Редакция обращала внимание на то, что, «по единодушному отзыву всех правительств, японцев нельзя ни в чем упрекнуть. Они самым добросовестным образом выполнили принятые на себя обязательства и проявили столько же мужества, сколько и находчивости»[846]. Япония принесла жертвы «единственно во имя своей солидарности с великими державами, как равноправная участница международного союза». Вопреки пессимистическим прогнозам, «японский народ вошел полноправным членом в семью культурных наций»[847]. «Новости» отметили важность англо-японского соглашения 1902 г. для Японии: первым из государств «желтой расы» та входила «в сферу мировых международных отношений»[848]. «Это исключительное положение, можно сказать, взято с бою японским народом, показавшим на деле, что он заслуживает приобщения к международному союзу образованных держав».

Как и «Русские ведомости», первоначально «Новости» признавали опасность подчинения Китая Японии (в качестве решения проблемы предлагался раздел Китая[849]). По словам Михневича, Китай «представлял неистощимый материал и необозримое поле для культурной, национальной и политической предприимчивости Японии»[850]. Последняя «уже подняла знамя возрождающегося желтолицего Востока». Японцы – «слишком энергичная и гордая нация, чтобы отказаться от своей великой национальной миссии, от мировой роли». Михневич предсказывал борьбу «двух материков, двух рас, двух исторических типов» и призывал Европу к новому крестовому походу против «варваров». В 1895 г. редакция

---

[841] [Анонимный автор] Санкт-Петербург/ [Анонимный автор] // Новости. – 1899. – № 172.
[842] [Анонимный автор] Русская печать / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 134.
[843] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 190
[844] [Наблюдатель] Из жизни / [Наблюдатель] // Новости. – 1900. – № 230.
[845] Верещагин, В. Из записной книжки / В. Верещагин // Новости. – 1901. – № 204; [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1901. – № 68.
[Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1901. – № 68.
[847] [Анонимный автор] Военные действия в Китае / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 288.
[848] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1902. – № 33.
[849] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1895. – № 93.
[850] Михневич В. На очереди. Желтолицый сфинкс / В. Михневич // Новости. – 1895. – № 103.

«Новостей» предупреждала: нужно было «предупредить дальнейшее усиление Японии насчет Китая и в особенности предупредить их союз друг с другом»[851]. На страницах «Новостей» появлялись тревожные сигналы. Так, корреспондент «Daily News» сообщал из Иокогамы, что в японской печати горячо обсуждался вопрос о союзе с Китаем как лучшем средстве избавиться от европейцев[852]. Рассматривалась опасность как военного, так и экономического союза. При отмеченном «Königsberger Hartungsche Zeitung» организационном таланте японцев, они грозили превратить в фабричных рабочих миллионы китайцев и наводнить Европу дешевой продукцией[853]. Об экономической и политической опасности альянса Японии и Китая сообщал и корреспондент в Вене[854].

В 1898 г., согласно предположению редакции «Новостей», Япония попыталась взять китайского императора под опеку[855]. В 1899 г. в редакционной статье обсуждались «постоянные усилия японцев со времени последней войны добиться сближения с китайцами»[856]. В начале 1900 г. редакция получила сведения о том, что японское правительство предложило учредить в Пекине военную академию[857]. Это указывало на роль, которую «Япония намерена играть в будущем в китайской политике».

Впрочем, возможность японо-китайского союза была сомнительной. В 1899 г. «Новости» сообщали, что большинство китайцев «глубоко ненавидело» Японию; японцы также не спешили обзавестись союзником (кроме того, этому воспротивилась бы Англия)[858]. «Союз такого разваливающегося, одряхлевшего государства с молодым и сильным японским государством представляется какой-то аномалией, – утверждала редакция. – Спасать Китай Япония не станет. Это ей не по силам, да и, вообще, японцы особым человеколюбием не отличаются». Более того, редакция ждала, что «быстрый рост населения Японии неизбежно приведет ее в столкновение с Китаем»[859].

В июне 1900 г. Е. Оболенский указывал на «быстро растущую торговлю» Японии с Китаем, многочисленность живших там японцев, и писал, что «в самое последнее время, у Китая не было друга более преданного, судя по японским газетам, которые беспрестанно твердили о возобновлении согласия»[860]. Китай искал в Японии противовес России. «Формального союза не заключали, вероятно, из боязни России. А быть может, этого союза и

---

[851] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1895. – № 113.
[852] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1895. – № 130.
[853] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1895. – № 97.
[854] [Н. М.] Восточно-азиатские соединенные штаты (от корреспондента в Вене) / [Н. М.] // Новости. – 1895. – № 101.
[855] [Анонимный автор] Политические известия / [Анонимный автор] // Новости. – 1898. – № 253.
[856] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1899. – № 192.
[857] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 8.
[858] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1899. – № 196.
[859] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 149.
[860] Оболенский, Е. Мировые интересы в Китае / Е. Оболенский // Новости. – 1900. – № 161.

не хотят в Китае: японцев все же презирают там, как и европейцев, хотя и предпочитают этих последним». Служивший в Китае и Японии капитан Геннинг также отмечал: «”Как японец”, – означает у китайца самую высшую степень презрения» [861].

В июле 1900 г. редакция сообщала: японские газеты «давали понять», что надежды Китая на союз с Японией «против общего врага» были тщетными: «в Токио нашли такую политику нецелесообразной» [862]. Это «следовало считать за счастье», так как «в руках Японии Китай мог бы быть страшной силой, пред которой содрогнулась бы вся Европа». Следовало предоставить Японии вознаграждение за помощь в подавлении мятежа, иначе та могла вступить в союз с Китаем. Приводилось и предостережение профессора Токийского университета Бельца: в феврале 1901 г. тот писал, что долгая оккупация может привести Китай к обращению за военным руководством к Японии, что, в свою очередь привело бы к «”желтой опасности” для белой расы»[863].

Редакция «Курьера», как и коллеги, опасалась японской агрессии, говорила об общности интересов и о необходимости сотрудничества с Японией. О Японии отзывались с уважением; при этом она не была Европе ровней, отличалась антиевропейскими настроениями и стремлением доминировать в Китае.

В 1897 г. «Курьер» полагал, что Япония, «гигантскими шагами шествующая по пути европейского прогресса», не останется безучастной к судьбе Китая[864]. В конце января 1898 г., после выборочно процитированного интервью с маркизом Ито (где он утверждал, что Япония следила за развитием событий в Китае с решимостью ограждать свои интересы), следовала заметка об увеличении российского флота; последнее потребовало «потребовало бы многолетней работы и массы денег; но мы, во всяком случае, не остановимся перед необходимыми жертвами, если обстоятельства их потребуют»[865]. В подтверждение этой мысли были приведены перепечатки статей об оправданности ассигнований на усиление флота для поддержания мира на Дальнем Востоке[866].

Несмотря на опасения (а может быть, благодаря им), «Курьер», как и «Новости», настойчиво выступал за русско-японский союз. После окончания японо-китайской войны «определилась роль и значение Японии, с мнением которой придется считаться <…>»[867]. По словам редакции, А.Б. Лобанов-Ростовский «сразу оценил положение вещей» и содействовал заключению договора относительно Кореи (устранивший «единственный пункт, который

---

[861] [Анонимный автор] Военные действия в Китае / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 171.
[862] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 190.
[863] [Анонимный автор] Китай / [Анонимный автор] // Новости. – 1901. – № 41.
[864] [Анонимный автор] Иностранные известия / [Анонимный автор] // Курьер. – 1897. – № 22.
[865] [Анонимный автор] Иностранные известия / [Анонимный автор] // Курьер. – 1898. – № 29.
[866] [Анонимный автор] Политическое обозрение / [Анонимный автор] // Курьер. – 1898. – № 59.
[867] [Анонимный автор] Политическое обозрение// Курьер. – 1898. – № 118.

мешал окончательному сближению двух могущественных государств Дальнего Востока»). Дружественные отношения с Токио были в интересах России[868]. Объединенный флот мог «диктовать условия всем претендентам на владычество в Тихом океане». «Решающая роль» на Дальнем Востоке принадлежала России и Японии, странам с общими интересами[869] («самым жизненным вопросом» для них было «не допускать утверждения какой-либо другой державы на Дальнем Востоке»[870]). Россия доказала желание жить в мире, «очистив поле для японского влияния в Корее»[871]. Японцы должны были понять, что только в союзе с Россией Япония сможет осуществить свои цели[872]. «И в тот день, когда Япония примкнет к России, песня Англии в водах Тихого океана будет спета», – злорадно добавлял «Курьер»[873].

Англичане стремились стравить Россию и Японию. После войны с Китаем Англия успешно «посеяла недоразумения между Японией и ее ближайшей соседкой и естественной союзницей Россией» [874]. Однако «практические японцы начали мало-помалу отдавать себе отчет в положении дел». Япония не простила России тройственного вмешательства, но от этого было «очень далеко до конфликта интересов и той войны, которую нам навязывает Англия»[875]. Сами японцы не желали «таскать каштаны из огня для Англии». Л.А. Богданович также упоминал, что англичане «страстно хотели помешать» завершению Сибирского пути, возбудив русско-японский конфликт[876]. Английская пресса настойчиво раздувала «якобы существующие между Россией и Японией недоразумения в Корее» с целью отвлечь Россию «от других пунктов земного шара». Слухи о распре в Корее были «лживы». Мнение о том, что Япония была одержима местью, также было заблуждением: политики ставили «практические вопросы выше вопросов чувств». В мае 1900 г. редакция «Курьера» уверяла, что «надежды Англии на то, что ей удастся поссорить Россию с Японией, рухнули окончательно»[877].

Предложение Японии послать в Китай войска редакция назвала «естественным и понятным» [878]. Япония собиралась принять участие в конфликте «для преследования не собственных интересов, а исключительно культурных интересов всех европейских держав». Л.А. Богданович писал о том, что попытки Англии настроить Японию против России потерпели

---

[868] [Анонимный автор] Политическое обозрение / [Анонимный автор] // Курьер. – 1898. – № 83.
[869] [Анонимный автор] Политическое обозрение / [Анонимный автор] // Курьер. – 1898. – № 89.
[870] [Анонимный автор] Политическое обозрение / [Анонимный автор] // Курьер. – 1898. – № 97.
[871] [Анонимный автор] Политическое обозрение / [Анонимный автор] // Курьер. – 1898. – № 89; [Анонимный автор] Политическое обозрение / [Анонимный автор] // Курьер. – 1898. – № 160.
[873] [Анонимный автор] Политическое обозрение / [Анонимный автор] // Курьер. – 1898. – № 85.
[874] [Анонимный автор] О чем пишут / [Анонимный автор] // Курьер. – 1899. – № 178 .
[875] [Анонимный автор] Политическое обозрение / [Анонимный автор] // Курьер. – 1899. – № 307.
[876] Богданович, Л. А. Великие проблемы / Л. А. Богданович // Курьер. – 1900. – № 65.
[877] [Анонимный автор] Серьезность положения дел в Китае / [Анонимный автор] // Курьер. – 1900. – № 149.
[878] [Анонимный автор] Положение дел в Китае / [Анонимный автор] // Курьер. – 1900. – № 160.

неудачу[879]. Разногласия могли возникнуть разве что в корейском вопросе, но образ действий обеих держав «показал, что они всегда сумеют уладить спор путем взаимных уступок» [880].

В 1901 г. на страницах «Курьера» стали появляться пессимистические известия. Японский парламент толкал правительство «на путь военных авантюр»; дворянство жаждало «впутать Японию в войну, которая сулит им богатую добычу, славу и хорошо оплачиваемые должности»[881]. После известия о договоре России и Китая насчет Маньчжурии поступали сведения, что японское министерство иностранных дел работало «днем и ночью»; обсуждалась возможность войны[882]. Общественное мнение было «проникнуто шовинизмом»[883]. Впрочем, как отмечала редакция, «вряд ли экономическое и финансовое положение Японии позволят выступить ей за свой страх, без содействия других держав, против России»[884]. В июле 1901 г. редакция писала, что Япония «косо посматривала на успехи России на Дальнем Востоке»[885]. Значение ее не следовало «умалять, потому что военно-морские силы этой молодой восточной великой державы являются довольно значительными, но не следует упускать из вида и того, что у Японии и России слишком много общих интересов, чтобы дело дошло до конфликта».

Что касается вопроса о цивилизованности, утверждалось, что Япония не была государством европейской культуры, однако находилась на пути к прогрессу. Она высокомерно желала усвоить у Европы только «формы правления, организацию войска, технические успехи и практические знания» (как добавлялось, «к счастью, и в Японии среди общего гимна самовосхваления раздаются временами и честные голоса, напоминающие своим соотечественникам, что европейское платье, плохо усвоенный иностранный язык, промышленность и техника еще не исчерпывают культуры») [886]. Японцы ненавидели и презирали европейцев[887]. Они учились у Запада, делали уступки и в то же время относились к нему «с высоты своего величия». При этом Япония «далеко не была страной непросвещенной. Напротив того, не много можно указать стран, где образованность захватывала так широко различные слои общества <…>» [888]. Европейские знания «нашли хорошо подготовленную почву, любовь к науке и развитое, грамотное население».

---

[879] Богданович, Л. А. На крайнем Востоке / Л. А. Богданович // Курьер. – 1900. – № 168.
[880] В «Курьере» можно было встретить и другое мнение («Московских Ведомостей»), согласно которому Россия едва ли могла положиться Японию «как на верную союзницу в усмирении Китая. Кто знает ту травлю, которую купленные англичанами японские газеты ведут против России, тот поймет, с какой осторожностью необходимо относиться к Японии в совместном решении китайского вопроса».
[Анонимный автор] О чем пишут / [Анонимный автор] // Курьер. – 1900. – № 160.
[881] [Анонимный автор] Шовинистическое течение в Японии / [Анонимный автор] // Курьер. – 1901. – № 65.
[882] [Анонимный автор] Иностранные известия. Япония / [Анонимный автор] // Курьер. – 1901. – № 79.
[883] [Анонимный автор] Иностранные известия. Китай / [Анонимный автор] // Курьер. – 1901. – № 81.
[884] [Анонимный автор] Маньчжурский вопрос / [Анонимный автор] // Курьер. – 1901. – № 75.
[885] [Анонимный автор] Положение дел в Китае / [Анонимный автор] // Курьер. – 1901. – № 196.
[886] [Анонимный автор] Политическое обозрение / [Анонимный автор] // Курьер. – 19 декабря – 1899. – № 350.
[887] [Н.] Письма о Востоке / [Н.] // Курьер. –1899. – № 34.
[888] [Н.] Письма о Востоке. Успехи германской философии в Японии / [Н.] // Курьер. – 1899. – № 119.

Н. считал «самомнение и хвастливость» японцев оправданными: «Они естественно гордятся своими успехами и любят доказывать Европе, что они догнали ее и, быть может, даже обгоняют ее в культуре – прием, если и не находящий себе подтверждения в действительной жизни, то, во всяком случае, извинительный у народности, удивленной собственным быстрым ростом <…>». Н. утверждал: «Пусть европейская культура не проникла еще глубоко в японскую жизнь, пусть она ограничивается, как это уверяют многие, лишь внешним лоском; но тридцать с небольшим лет недостаточно, чтобы в корень реформировать страну даже меньшую, чем Японию, и не имеющую за собой тысячелетних исторических и культурных традиций. Все признают грандиозные успехи, сделанные Японией на почве развития своего военного дела, своей промышленности и торговли, своей науки и этики»[889]. «Цивилизация, внешняя по крайней мере, уже пустила корни в Японии», о чем свидетельствовал «громадный» прогресс[890].

В июне 1900 г. «Курьер» опубликовал мнение Ф. Криспи, согласно которому Япония имела право «называться вполне европейской цивилизованной страной»[891]. При разрешении китайского кризиса на нее следовало смотреть как на «достойную союзницу». В октябре редакция утверждала, что Япония «окончательно вступает на путь европейской цивилизации со всеми ее положительными и отрицательными сторонами, вплоть до милитаризма»[892].

Все же возможность паназиатского союза допускалась. В 1898 г. редакция «Курьера» писала, что японцы мечтали сближении с Китаем[893]. В 1899 г. Н. утверждал, что «вековые разногласия» уступали перед стремлением избавиться от европейцев[894]. Представители Японии заявляли, что «Восточная Азия должна принадлежать азиатам. Это же сделалось лозунгом некоторых японских газет и нашло себе в новейшее время отклик в китайской и корейской прессе». Дипломаты работали над соглашением с Китаем, «и недавно еще их старания, поддерживаемые Англией, чуть не имели успеха». В 1899 г. перед Европой встала необходимость «выступать против восточно-азиатских государств, готовых оказать ей противодействие так же, как единое целое».

«Курьер» утверждал, что союза добивалась, прежде всего, Япония с поддержкой Англии[895]. Японская пресса проповедовала совместные действия, предлагалась помощь в реформах. Однако китайцы боялись, что такие реформы «отдадут их страну злейшим врагам ее». Китаю было выгоднее реформироваться при содействии европейцев, «чем сделаться послушным учеником Японии, плохо скрывающей своекорыстные вожделения под прикрытием

---

[889] [Н.] Письма о Востоке / [Н.] // Курьер. –1899. – № 34.
[890] [Н.] Письма о Востоке. Маркиз Ито о самом себе / [Н.] // Курьер. – 1899. – № 185.
[891] [Анонимный автор] Иностранные известия. Русско-китайские дела / [Анонимный автор] // Курьер. – 1900. – № 172.
[892] [Анонимный автор] Новая партия в Японии (передовая статья) / [Анонимный автор] // Курьер. – 1900. – № 291.
[893] [Анонимный автор] Политическое обозрение / [Анонимный автор] // Курьер. – 1898. – № 244.
[894] [Н.] Письма о Востоке / [Н.] // Курьер. –1899. – № 34.
[895] [Анонимный автор] Политическое обозрение / [Анонимный автор] // Курьер. – 1899. – № 256.

громких фраз о солидарности интересов Японии и Китая». Редакция саркастически замечала: «<…> представители желтой расы должны, если верить известиям, объединиться для борьбы против белой расы <…>. Антропологи, вероятно, нашли бы немало возражений» против этого объединяющего фактора [896]. «За громкими фразами о расовой борьбе» скрывалось «своекорыстное» желание Японии «усилить свое политическое значение и найти обширный экспортный рынок». Китай знал, что та еще не до конца усвоила европейскую цивилизацию и была неспособна провести реформы. Впрочем, Япония все же была намерена участвовать в судьбе Китая, о чем говорило предложение основать в Пекине военную академию[897].

В 1900 г. редакция «Курьера» утверждала, что японцы давно агитировали «в свою пользу в Китае»[898]. Они добивались сближения с Китаем с «необыкновенной стойкостью» и «мало-помалу достигали своего»[899]. В июле 1900 г. «Курьер» приводил пересказ статьи П. Попова («Вестник Европы»), который писал о стремлении Японии к сближению с Китаем, «как страной единоплеменной и единоязычной, <…> для противодействия стремлениями белой расы»[900]. С другой стороны, «Курьер» публиковал высказывания «одного японского дипломата»: тот отрицал возможность союза, потому что «Япония, как культурная нация, тяготеет более к Европе. Вопроса о желтой расе для нас не существует. Только в том случае, если бы Европа стала угрожать гибелью или нам, или китайцам, мы решились бы идти рука об руку с Небесной империей»[901].

В 1900 г. редакция «Курьера» писала, что если предоставить Японии улаживать конфликт с Китаем, влияние, которое она приобретет, будет во зло европейцам: «Япония прежде всего имеет в виду свои интересы, а эти последние заставляют ее желать, чтобы Китай был силен, потому что в союзе с сильным Китаем преобладающая роль будет принадлежать желтой расе, а не европейцам»[902].

В «Русской мысли» также отмечалось доброжелательное отношение к японцам и стремление перейти от соперничества к сотрудничеству. Как и другие издания, «Русская мысль» замечала, что, несмотря на успехи, японцы оставались чуждыми. Допускалась возможность альянса с Китаем.

В обзоре событий 1895 г. В.А. Гольцев писал, что Япония разгромила Китай не только из-за европейской организации войск, но и потому, что в основу ее государственной жизни

---

[896] [Анонимный автор] Политическое обозрение / [Анонимный автор] // Курьер. – 1899. – № 350.
[897] Телеграммы (Рейтер) // Курьер. – 1900. – № 5.
[898] [Анонимный автор] Политическое обозрение / [Анонимный автор] // Курьер. – 1900. – № 30.
[899] [Анонимный автор] Политическое обозрение / [Анонимный автор] // Курьер. – 1900. – № 63.
[900] [Анонимный автор] О чем пишут / [Анонимный автор] // Курьер. – 1900. – № 184.
[901] [Анонимный автор] К событиям в Китае / [Анонимный автор] // Курьер. – 1900. – № 196.
[902] [Анонимный автор] Министерский кризис в Японии / [Анонимный автор] // Курьер. – 1900. – № 260.

были «введены основы правильной политической жизни, в европейском смысле слова»[903]. После тройственного вмешательства Япония не сошла с пути мирного развития. В 1896 г. Гольцев замечал, что в Японии «еще не улеглось неудовольствие» против России, однако он полагал, что «отнюдь не завоевательная политика нашего правительства предотвратит возможность войны со страной, быстрые успехи которой не могут не возбуждать живейшего сочувствия»[904].

В 1897 г. Гольцев предложил обзор статьи официозной газеты «Japan Weekly Times»[905]. В статье утверждалось, что «образованные сферы общества» все больше склонялись к мысли о «возможности и желательности мирных и искренних отношений к России». Преумножались сторонники союза. Автор считал это мнение «чересчур оптимистическим», но приветствовал «миролюбивое течение».

Соглашение с Японией о независимости Кореи Гольцев назвал «актом высокой государственной мудрости»: «Япония-враг была бы нам опасна, могла бы надолго задержать рост нашего культурного влияния на Востоке»[906]. В ноябре 1900 г. Гольцев вновь писал, что Япония была для России «гораздо опаснее» Великобритании, поэтому жить с ней «в прочном мире» было «одним из важнейших условий благополучного развития наших далеких владений»[907]. Более того, в 1901 г. в случае объединения Англии, Германии и США одной из ближайших задач русской дипломатии было названо «тесное сближение с Японией»[908].

В апреле 1901 г. Гольцев привел «очень интересный» очерк внешней политики Японии, за авторством «одного из наиболее компетентных лиц в делах Востока»[909]. В нем сообщалось, что руководящим началом политики Японии была ненависть к России. В Японии придерживались и противоположного мнения, выразителю которого Гольцев дал слово. Согласно мнению «одного из наиболее влиятельных журналистов Токио» Симада (приведенному и «Курьером»), у Японии не было причин враждовать с Россией; вступать же в союз с Англией было опасно. Гольцев выражал сожаление, что «идея японского публициста в настоящее время встречает мало сочувствия на его родине». Впрочем, в январе 1901 г. Гольцев писал, что отношения между Россией и Японией были «вполне удовлетворительны, а это является важным обеспечением мира на Дальнем Востоке»[910].

---

[903] Гольцев, В. А. 1895 год в политическом отношении. / В. А. Гольцев // Русская мысль. – 1896. – Кн. 1. – С. 243-250.
[904] [Анонимный автор] Иностранное обозрение / [Анонимный автор] // Русская мысль. – 1896. – Кн. 12. – С. 218.
[905] Гольцев, В. А. Иностранное обозрение / В. А. Гольцев // Русская мысль. –1897. – Кн. 9. – С. 181.
[906] Гольцев, В. А. Иностранное обозрение / В. А. Гольцев // Русская мысль. –1898. – Кн. 5. – С. 187.
[907] Гольцев, В. А. Иностранное обозрение / В. А. Гольцев // Русская мысль. –1900. – Кн. 11. – С. 270–271.
[908] Гольцев, В. А. Иностранное обозрение / В. А. Гольцев // Русская мысль. –1901. – Кн. 2. – С. 202.
[909] Гольцев, В. А. Иностранное обозрение / В. А. Гольцев // Русская мысль. –1901. – Кн. 4. – С. 201–204.
[910] Гольцев, В. А. 1901 год в политическом отношении / В. А. Гольцев // Русская мысль. – 1902. – Кн. 1. – С. 195.

Что касается характеристики японцев, ведущий библиографического раздела в 1896 г. писал, что русская литература о Японии была слишком небогата и противоречива, чтобы дать возможность «составить себе сколько-нибудь ясного и определенного мнения»[911]. В 1898 г. автор книжного обзора называл книгу Д.И. Шрейдера «сплошь хвалительной»; все же она давала информацию, которую «не мешало бы принять к сведению и точному исполнению европейцам, кичащимся свей культурностью»[912]. В 1899 г. Н. Харузин посвятил целую статью изменениям в Японии, которая смогла воспринять европейскую культуру, не утрачивая самобытности; в некоторых отношениях она даже «довольно удачно» конкурировала с Европой[913]. Говоря о негативных сторонах японской жизни, автор отметил тяжелое финансовое положение. За «внешним блеском» скрывалось «множество некультурных черт», а именно, бедность народа. Выражалась надежда на то, что японцы выдержат кризис «стойко». Уже в 1900 г. В. Тотомианец писал, что кризис японской промышленности не мог повлиять на ход ее прогресса[914].

В целом уважительно отзываясь о деятельности японцев, Харузин признавал, что Япония восприняла у Европы преимущественно утилитарные знания[915]. «Но ко всему, что составляет великие основы общественной, политической, нравственной и религиозной мысли, что являет собой характерные основы внутренней цивилизации Европы – ко всему этому японцы чувствуют себя совершенно чуждыми». Отчасти это произошло из-за самодостаточности Японии, отчасти из-за того, что «учителя» в погоне за новыми рынками демонстрировали только одну сторону цивилизации. По утверждению автора, «все соглашаются, что европейская цивилизация не проникла вглубь японской жизни <…>». Но ставить это Японии в вину было нельзя: для того, чтобы «цивилизовать в корень» страну, нескольких десятилетий было недостаточно.

Как и коллеги, редакция упоминала возможность японо-китайского сближения. В 1896 г. М. Р. рассуждал, что было бы хорошо, если бы Япония присоединила Ляодун: «восточные нации» тратили бы силы на борьбу между собой и не думали бы объединиться против Европы[916]. В 1900 г. Гольцев замечал, что Япония сближалась с Китаем и вооружала его против

---

[911] [Анонимный автор] «Япония и японцы» Д.И. Шрейдера / [Анонимный автор] // Русская мысль. – 1896. – Кн. 1. – С. 12–13.
[912] [Анонимный автор] «Страна Восходящего солнца. Рассказы о японцах» Д.И. Шрейдера / [Анонимный автор] // Русская мысль. – 1898. – Кн. 4. – С. 146–147.
[913] Харузин, Н. Очерки деятельности европейцев на Востоке. Торгово-промышленное развитие Японии / Н. Харузин // Русская мысль. – 1899. – Кн. 11. – С. 21–42.
[914] Тотомианец, В. Социально-экономическое развитие иностранных государств к концу века / В. Тотомианец // Русская мысль. – 1900. – Кн. 6. – С. 102.
[915] Харузин, Н. Очерки деятельности европейцев на Востоке. Торгово-промышленное развитие Японии / Н. Харузин // Русская мысль. – 1899. – Кн. 11. – С. 21–42.
[916] [М. Р.] Ли Хунчжан / [М. Р.] // Русская мысль. – 1896. – Кн. 11. – С. 85–86.

России[917]. Этому могла помешать нелюбовь китайцев к японцам, которую отмечал С. И-ий: на Квантуне русских всюду встречали «без всяких оттенков недоброжелательства, когда узнавали, что мы не японцы»[918].

«Вестник Европы» был преимущественно настроен прояпонски и выступал за сотрудничество. Все же отмечалось, что японцы находились на переходной стадии развития; паназиатский союз вполне допускался.

В мае 1895 г. утверждалось, что Япония, в силу размера и численности населения, не могла угрожать России[919]. В журнале продвигалась мысль о благотворности мирных взаимоотношений. Так, в статье о А.Б. Лобанове-Ростовском говорилось, что он успел совершить «два важных дела», и первым из них было названо разрешение затруднений, вызванных японо-китайской войной: он обеспечил Россию «от неудобных последствий японских побед, без ущерба для мирных отношений с Японией <…>»[920].

Во время обсуждений Симоносекского мира «Вестник Европы», выступая против обобщений в отношении «малоизвестных наций», удивлялся тому, что в некоторых российских газетах высказывались «резкие огульные осуждения японцев, как жестоких будто бы варваров и опасных соседей, могущих причинить нам много вреда в будущем»[921]. Однако японцы не вели войн многие годы. «Вестник Европы» отмечал, что Япония достигла успехов не только в военном деле, но также в промышленности и культуре[922]. Было «несомненно», «что при своей энергии, даровитости и трудолюбии японцы призваны играть большую роль в Азии».

«Вестник Европы» утверждал, что с начала реставрации Мэйдзи прошел период, «недостаточный для действительного внутреннего преобразования общественного быта, нравов, идей и стремлений»[923]. Япония переживала переходный период, когда старое противодействовало новому. «Несправедливо» было предъявлять к ней слишком высокие требования и «прямо прилагать западноевропейскую мерку к явлениям и условиям жизни современных японцев», но следовало сочувственно смотреть на их стремление «к высшим благам культуры и науки для пользы своего народа и государства».

---

[917] Гольцев, В. 1899 год в политическом отношении / В. Гольцев // Русская мысль. – 1900. – Кн. 1. – С. 224.
[918] [С. И-ий] На Квантуне / [С. И-ий] // Русская мысль. – 1900. – Кн. 7. – С. 136–162.
[919] [Анонимный автор] Иностранное обозрение / [Анонимный автор] // Вестник Европы. – 1895. – Т. 3. – Кн. 5. – С. 412–418.
[920] [Анонимный автор] Иностранное обозрение / [Анонимный автор] // Вестник Европы. – 1896. – Т. 5. – Кн. 9. – С. 359.
[921] [Анонимный автор] Иностранное обозрение / [Анонимный автор] // Вестник Европы. – 1895. – Т. 3. – Кн. 5. – С. 410–411.
[922] [Анонимный автор] Иностранное обозрение / [Анонимный автор] // Вестник Европы. – 1896. –Т. 1. – Кн. 1. – С. 407–408; [М.] Итоги всемирной выставки 1900 года (Письмо из Парижа) / [М.] // Вестник Европы. – 1901. – Т. 1. – Кн. 2. – С. 812–813.
[923] [Анонимный автор] Иностранное обозрение / [Анонимный автор] // Вестник Европы. – 1895. – Т. 3. – Кн. 5. – С. 412–418.

О перспективе японо-китайского союза писал П.С. Попов[924]. Корреспондент отмечал, что Япония обращалась с Китаем с бóльшим дружелюбием, чем другие державы; Китай также проявил «в нескольких случаях свою близость и доверие к Японии». Деятельность японского правительства по отношению к Китаю была «всецело направлена к возможно тесному сближению с ним, как страной единоплеменной и единоязычной, на почве снабжения ее всеми необходимыми знаниями для противодействия стремлениям белой расы». Японская пресса проповедовала идею о том, что Япония была «единственным надежным другом, союзником и спасителем Китая»; их союз был единственной возможностью «восстановления престижа и значения желтой расы». Деятельность иностранных держав содействовала «осуществлению небескорыстных планов Японии», представляя ее «в ореоле блюстительницы права и доброжелательницы Китая». Важными факторами выступали территориальная близость и желание минимизировать потерю национального облика. О сближении говорил ряд фактов: открытие японских школ, приглашение наставников и инструкторов, учреждение торговых ассоциаций, отправка в Японию студентов.

В июле 1900 г. в «Иностранном обозрении» утверждалось, что благодаря реформам Япония быстро достигла «развития и процветания»[925]. Экспансия энергичных и честолюбивых японцев была естественной. Аналитик упоминал, что Англия призывала Японию к активному участию в подавлении восстания, та же готова была пойти на Пекин, чтобы «создать новую колоссальнейшую в мире империю из разрозненных ныне элементов желтой расы на азиатском материке. Общность расы сближает Китай с Японией, несмотря на их временные несогласия и войны; и если бы японская предприимчивость завладела китайским населением, то образовалась бы готовая почва для “панмонголизма”, о котором недавно еще говорил в нашей печати Вл. Соловьев». Автор цитировал Ф. Митфорда, согласно которому, японцы имели «мало общего с европейскими нациями и их культурой, хотя и заимствовали у них разные усовершенствованные порядки; еще четверть века тому назад они избивали иностранцев с таким же зверским ожесточением, как теперь китайцы. Племенные и расовые инстинкты не исчезают и не перерабатываются в течение двух-трех десятилетий <…>».

В «Русском богатстве» также отмечалась агрессивность Японии; в то же время об этой стране говорили с уважением (не забывая отметить определенную отсталость по отношению к европейцам). Не без сомнений допускалась вероятность японо-китайского союза.

---

[924] Попов П. Япония и Китай в 1899-м году (корреспонденция из Пекина) / П. Попов // Вестник Европы. – 1900. – Т. 4. – Кн. 7. – С. 218–224.

[925] [Анонимный автор] Иностранное обозрение / [Анонимный автор] // Вестник Европы. – 1900. –Т. 4. – Кн. 8. – С. 831–832.

Об агрессивной внешней политике Японии «Русское богатство» (посредством пера С.Н. Южакова) отзывалось неодобрительно, с оттенком укора[926]. Так, в 1895 г. сообщалось: «Японская армия стоит под ружьем, японский флот мобилизован, взятый в плен китайский флот японцами ремонтируется и вооружается. Все это очень дорого и разорительно для Японии, но ничего доброго не обещает». Аналитик с сожалением констатировал, что Япония могла бы «радовать всех друзей человечества своими мирными успехами», однако она стала на путь милитаризма[927]. В мае 1901 г. Южаков замечал, что «сомнительные выгоды» Японии от китайской экспедиции характеризовались «жестоким финансовым кризисом, который она теперь переживает»[928].

Читатель «Русского богатства» мог встретить и уважительные отзывы о Японии. Так, автор переведенной статьи писал, что японцы произвели «великую мирную революцию, превосходящую своей смелостью все, записанное историей до сих пор»[929]. Отмечались блестящая победа над китайцами, «прекрасное поведение во время последних китайских событий», но также и другие стороны жизни Японии, «не только интересные, но и заслуживающие подражания» (а именно, «несомненный прогресс» печати). Публиковалась также статья А.А. Черевковой (данного автора «Русская мысль» критиковала за идеализацию японцев); в ней сообщалось, что «отличительная черта японца это – сдержанность, воспитанность, вообще культурность», упоминалась «доброта, мягкость, ласковость» японских женщин[930]. В статье об отхожих рыбаках, записанной Л.А. Волькенштейн «со слов интеллигентного японца», образ японцев был неоднозначным, но живым и объемным[931].

В июне 1895 г., когда многие издания были настроены по отношению к Японии недружелюбно, А. Фридман поместил в «Русском богатстве» статью о японском государственном строе, в которой отзывался о стране с уважением и симпатией[932]. Завоевания в сфере политического благоустройства были «громадны». Впрочем, японцам только предстояло «поднять внутреннее содержание личности до уровня тех форм, которые теперь созданы для нее, и только тогда, когда умственное, нравственное, культурное и политическое развитие личности достигнет этого уровня, японский народ в состоянии будет с гордостью заявлять, что уверен в своем государственном строе и что пожалованное ему, как милость, стало его неотъемлемым нравственным правом».

---

[926] Южаков, С. Н. Из современной хроники / С. Н. Южаков // Русское богатство. –1895. – Кн. 7. – С. 150.
[927] Южаков, С. Н. Политика / С. Н. Южаков // Русское богатство. – 1898. – Кн. 3. – С. 108.
[928] Южаков, С. Н. Политика / С. Н. Южаков // Русское богатство. – 1901. – Кн. 5. – С. 151.
[929] Тебла, И. Японская журналистика / И. Тебла // Русское богатство. – 1901. – Кн. 4. – С. 84–85.
[930] Черевкова, А. А. Брак и развод в Японии / А. А. Черевкова // Русское богатство. – 1899. – Кн. 4. – С. 99–118.
[931] Волькенштейн, Л. А. Японские рабочие на рыбных промыслах северной Японии и южного Сахалина / Л. А. Волькенштейн // Русское богатство. – 1901. – Кн. 8. – С. 88–108.
[932] Фридман, А. Современная Япония / А. Фридман / Русское богатство. – 1895. – Кн. 6. – С. 126–153.

Согласно рассуждениям Южакова, человечество было разделено на культурные и внекультурные («дикари») группы [933]. Среди культурных первенствовала европейская – «наиболее прогрессивная, наиболее просвещенная и наиболее гуманная». Среди стран, которые приобщились к ней в течение двух столетий, автор назвал в одном ряду Россию и Японию. Автор уточнял, что «группа буддийских культур» была «более других неевропейских цивилизаций способна по своему внутреннему строению усвоить европейскую».

Н.К. Михайловский не доверял Японии в силу ее паназиатских стремлений: предоставить Японии первенство в умиротворении Китая значило «пустить козла в огород»[934]. В июне 1900 г. Южаков также писал, что японцы «открыто мечтают о панмонгольском союзе»[935]. Впрочем, аналитик отрицал насущность «желтой опасности»: если уж вероятность военного возрождения Китая, 4/5 желтой расы, была «не очень вероятной», «то противополагать остальную 1/5 желтой расы <…> всей белой расе было бы слишком смело»[936]. Южаков сомневался в том, что «желтые» страны пожелают объединиться и что Европа это допустит. Впрочем, желание Китая обрести независимость могло послужить японо-китайскому сближению; вероятность его зависела от политики держав в отношении Китая.

«Неделя» с сожалением отмечала агрессивность Японии и исходившую от нее военную опасность; она с уважением отзывалась о Японии и выступала за мирные взаимоотношения. Японцы не были дикарями; все же опасность паназиатского союза существовала.

В «Неделе» отзывались о Японии с уважением и считали, что вражда с ней была пагубной и разорительной. Япония считалась довольно развитой страной. Все же возможность сближения с Китаем рассматривалась.

В апреле 1895 г. «Неделя» сообщала, что после тройственного вмешательства «японские шовинисты» негодовали[937]. (Все же допускалось, что «отношения России и Японии, вопреки английской печати, далеко не враждебны»[938]. В том же месяце в «Неделе» с сочувствием говорилось о выставке в Киото: она свидетельствовала, что «японцы так же быстро идут по пути промышленного прогресса, как и по пути военных успехов»)[939].

В руководящей статье (июнь 1895 г.) замечалось, что Япония, которой Россия помешала достичь «самую заветную историческую цель своей политики» – утверждения в Корее – была возмущена[940]. Немецкая и английская печать раздували ненависть к России. Редакция не видела «ничего невероятного» в том, что Япония захочет войны: обладая сильным флотом, войском и

---

[933] Южаков, С. Н. Первый год молодого века / С. Н. Южаков // Русское богатство. – 1901. – Кн. 12. – С. 118–119.
[934] Михайловский, Н. К. Литература и жизнь / Н. К. Михайловский // Русское богатство. – 1900. – Кн. 7. – С. 102.
[935] Южаков, С. Н. Политика. Китайские дела / С. Н. Южаков // Русское богатство. – 1900. – Кн. 6. – С. 128–129.
[936] Южаков, С. Н. Что делать в Китае? / С. Н. Южаков // Русское богатство. –1900. – Кн 8. – С. 112–118.
[937] [Анонимный автор] Политическая летопись / [Анонимный автор] // Неделя. – 1895. – № 18.
[938] [Анонимный автор] Политические известия / [Анонимный автор] // Неделя. – 1895. – № 22.
[939] [Анонимный автор] Из заграничной жизни / [Анонимный автор] // Неделя. – 1895. – № 16.
[940] [Анонимный автор] Черные точки (передовая статья) / [Анонимный автор] // Неделя. – 1895. – № 29.

выгодным географическим положением, она могла наделать России «больших хлопот». «Но гораздо вероятнее, что Япония не начнет войны один на один с Россией, а затаив месть, станет выжидать <…>». Теперь в случае войны с Европой на Востоке ждал «враг сильный и недремлющий, который непременно примкнет к нашим врагам и сделает нападение на самую беззащитную из наших границ». Чтобы его не бояться, России приходилось удвоить флот и создать новую постоянную армию на Востоке, что даже и в мирное время должно было «стоить огромных жертв». В августе 1895 г. сообщалось, что в Японии «воинственное настроение не ослабевает»[941]. Не только пресса и многие политики, но и правительство было недовольно результатами войны, о чем говорило усиление армии и флота. Японская печать выступала за союз с Англией. Япония мечтала «о полной гегемонии на Востоке», и все ее усилия были направлены к вооружению[942]. По сообщению «специалиста-моряка», в ходе обсуждений, какие суда были нужны российскому флоту, «постоянно проскальзывала мысль» о том, что Россия должна была готовиться к нападению[943].

В июне 1900 г. в анонимной статье говорилось, что японцам становилось тесно, они смотрели на Корею и Китай «как на естественную свою колонию»[944]. Япония «справедливо» считала, что Россия стояла ей «поперек дороги», и «открыто готовилась к войне». «Всеми мерами отстраняя шансы этой прискорбной возможности и твердо держа знамя мира, Россия должна быть ко всему готовой <…>». Союзницей Япония считала Англию; закончив войну с бурами, та могла возжелать «и других, более пышных лавров». Впрочем, в апреле 1900 г. «Неделя» сообщала, что «воинственная Япония, являющаяся весьма серьезным соперником России на Дальнем Востоке», переживала серьезный финансовый кризис; он должен был изменить внешнюю политику Японии, «принявшую слишком вызывающий характер»[945]. Но в 1901 г. националистические течения в Японии только усилились[946].

В «Неделе» о враждебной Японии встречалось достаточное количество уважительных отзывов. До сведения читателя доводилось, что Япония «бойко шагает по пути прогресса и в некоторых отношениях успела уже опередить многие европейские страны»[947]. В 1900 г. М.О. Меньшиков писал, что в Японии жил народ «кроткий, изящный, вежливый»[948]. «Неделя» отмечала, что «прогресс Японии сделался избитым местом. Тем не менее, эта страна, победившая Китай и возбудившая всеобщее уважение качествами своей армии в китайском

---

[941] [Анонимный автор] Политические известия / [Анонимный автор] // Неделя. – 1895. – № 33.
[942] [Анонимный автор] Политические известия / [Анонимный автор] // Неделя. – 1896. – № 30.
[943] [Ад.] Какие суда строить? / [Ад.] // Неделя. – 1898. – № 16.
[944] [Анонимный автор] Большие кулаки / [Анонимный автор] // Неделя. – 1900. – № 23.
[945] [Анонимный автор] Политические известия / [Анонимный автор] // Неделя. – 1901. – № 16.
[946] [Анонимный автор] Из заграничной жизни / [Анонимный автор] // Неделя. – 1901. – № 17.
[947] [Анонимный автор] Из заграничной жизни / [Анонимный автор] // Неделя. – 1898. – № 43.
[948] Меньшиков, М. О. Отклики / М. О. Меньшиков // Неделя. – 1900. – № 34.

походе, быстро идет вперед, в поучение отсталым государствам Европы»[949]. Встречались и негативные статьи о Японии. Так, А. писал, что хотя в России смотрели «на Японию, как на страну симпатичного, благовоспитанного и скромного народа», «в политике и дипломатии японцы отличаются чисто азиатскими приемами»[950].

В 1895 г. в руководящей статье Япония была поставлена в ряд европейских стран[951]. «Неделя» утверждала, что благодаря «удивительному прогрессу» японцы усвоили «идеи, нравы, учреждения и искусства современной Европы»[952]. В письме из Японии, говоря об экспансии японцев в Корее, корреспондент называл японцев «азиатскими англичанами»[953]. (Все же японцы были чужаками, у которых все происходило «навыверт»[954]).

В руководящей статье «Недели» утверждалось, что было «нелепо» думать о «панмонголизме»: «монгольские, как и всякие родственные народы, друг друга ненавидят именно в силу родственности, в силу опасности легкого слияния и добровольно никогда не сольются. Принудить Китай к союзу с Японией может только европейское вмешательство в монгольскую распрю»[955]. Впрочем, в том же номере сообщалось о манифесте микадо, где тот призывал народ к «восстановлению дружбы с Китаем»: «Последние слова как бы намекают на возможность осуществления японо-китайского оборонительного союза, которого так боятся в Европе, и слухи о котором держатся так упорно, несмотря на разуверения японских дипломатов. По последним версиям, в этот союз войдет и Сиам. Таким образом, и с Востока России будет грозить “тройственный” союз»[956]. В январе 1902 г. говорилось, что в Китае «стали заметно развиваться дружественные чувства к Японии»[957].

Китай представлял опасность и в союзе с Японией, и как таковой. В отношении проблемы «желтой опасности» в 1890–1895 гг. в русском обществе бытовали две основные концепции [958]. Первоначально преобладала позиция редактора «Санкт-Петербургских Ведомостей» Э.Э. Ухтомского, согласно которой Россия должна была защитить и просвещать Китай. Отношение к Китаю изменилось в худшую сторону, когда в апреле 1897 г. министра

---

[949] [Анонимный автор] Из заграничной жизни / [Анонимный автор] // Неделя. – 1901. – № 6.
[950] [А.] Японские политики / [А.] // Неделя. – 1897. – № 33.
[951] «<…> если протестовать против влияния Японии в Корее, то еще энергичнее следовало бы восставать против влияния Англии, Германии и других держав на Востоке. Чем японское влияние в Корее опаснее английского или немецкого? Если бояться японско-корейского или японско-китайского союза, то еще более следует бояться англо-корейского или германо-китайского союзов <…>».
[Анонимный автор] На Тихом океане (передовая статья) / [Анонимный автор] // Неделя. – 1895. – № 16.
[952] [Анонимный автор] Из заграничной жизни / [Анонимный автор] // Неделя. – 1896. – № 38.
[953] [Ас] Японцы в Корее (Письмо из Японии) / [Ас] // Неделя. – 1897. – № 38.
[954] [Анонимный автор] Из заграничной жизни / [Анонимный автор] // Новое дело. – 1902. – № 7. – С. 208.
[955] [Анонимный автор] На Тихом океане (передовая статья) / [Анонимный автор] // Неделя. – 1895. – № 16.
[956] [Анонимный автор] Политические известия / [Анонимный автор] // Неделя. – 1895. – № 16.
[957] [Анонимный автор] Политические известия / [Анонимный автор] // Новое дело. – 1902. – № 4. – С. 107.
[958] Жукова, Л. В. Появление в России мифа о «желтой опасности» / Л. В. Жукова // Обозреватель – Observer. – 2009. – № 12 (239). – С. 120–127.

иностранных дел А.Б. Лобанова-Ростовского сменил М.Н. Муравьев. Он начал выработку нового внешнеполитического курса. Кроме того, общество было разочаровано развитием русско-китайской торговли и напугано конкурентоспособностью китайцев. В связи с боксерским восстанием и назначением В.Н. Ламсдорфа на время снова стала популярна идея высокой миссии России. Однако после маньчжурского кризиса 1901 г. в отношении к Китаю стал преобладать негатив. По мнению В.Л. Ларина, одним из источников страха перед китайцами была отчужденность славянского и китайского населения[959]. Две цивилизации не поддавались ассимиляции, что порождало проблемы взаимодействия.

Н.К. Михайловский разделял опасения «европейских писателей, ожидающих погрома с Дальнего Востока», «на две группы: во-первых, опасения собственно военного погрома, чего-то вроде нового монгольского нашествия, во-вторых, опасения наплыва китайских рабочих <…>»[960]. Общие же настроения, которые охватили русское общество при известии о китайском восстании, ярко выразил в фельетоне Л.Н. Андреев (речь в нем шла о вызванной новостями вспышке страха перед неизвестностью, которая сменилась уверенностью в незыблемости привычного миропорядка)[961].

Основные опасения редакции «Русских ведомостей» вызывала экономическая экспансия; к возможности военного нашествия отношение было зачастую скептическим.

В 1895 г. была напечатана статья, согласно которой колониальная политика европейцев грозила им катастрофой. Европейская торговля и промышленность должны были пробудить на Дальнем Востоке новые потребности[962]. Согласно мнению Э. де Вогюэ (приведенному в вольном пересказе Буквой), «варвары» осваивали европейскую технику, угрожая произвести «самую пагубную экономическую революцию»[963]. Вне Европы труд был «необыкновенно дешев». Азиат довольствовался горстью риса и был «выносливее <…> европейского собрата». Автор задавался вопросом, что будет с Европой, «когда десятки, сотни миллионов этих могучих и свежих, – по-своему очень искусных и ловких, – варварских рабочих рук доберутся до европейской техники и способов усовершенствованного, производительного труда?»

На вопрос этот, уже непосредственно о китайцах, ответил С. Бродович. Во время путешествия по Приамурью в 1899 г. его поразила численность проживавших там китайцев. В связи с количеством населения, качеством и дешевизной работы страх, который внушал Китай,

---

[959] Ларин, В. Л. Синдром «желтой опасности» в дальневосточной политике России в начале и в конце XX в. / В. Л. Ларин / Известия Российского государственного исторического архива Дальнего Востока. – Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 1996. – Т. 1. – С. 36.
[960] Михайловский, Н. К. Литература и жизнь / Н. К. Михайловский // Русское богатство. – 1900. – Кн. 7. – С. 103.
[961] Андреев, Л. Н. Москва. Мелочи жизни / Л. Н. Андреев // Курьер. – 1900. – № 195.
[962] [Анонимный автор] Иностранные известия / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1895. – № 102.
[963] Василевский, И. Ф. Петербургские наброски / И. Ф. Василевский // Русские ведомости. – 1898. – № 11.

был вполне объясним[964]. Согласно прогнозу Бродовича, из-за роста населения вскоре «миллионы этого довольствующегося небольшим заработком, способного народа целой волной хлынут на Север и Запад, зальют и победят цивилизованные нации в экономической борьбе».

К слишком резким проявлениям страха перед «желтой опасностью» редакция «Русских ведомостей» относилась скептически. В качестве примера можно привести рецензию на книгу «Грядущая опасность. Европа и ее соперники» Поля д'Эстурнеля. Книга указывала на бедствия, которыми грозила конкуренция азиатов. Рецензент утверждал, что тема была «не нова, как не новы и преувеличенно-мрачные краски», в которых автор рисовал картину упадка Европы[965]. «Громкое заглавие и приподнятый тон памфлета» вряд ли могли впечатлить читателя, а представленные цифровые данные не могли претендовать на значение научного доказательства.

По поводу книги М.Ф. Шиля «Желтая опасность» о захвате китайцами Европы (к концу романа ее спасла Англия), специальный корреспондент в Лондоне утверждал: «Лишь такое безумное переходное время, которое мы переживаем здесь и теперь, могло создать такой джингоистский гашиш, как "Желтая опасность". Каждая страница его является прославлением великих убийств и напоена ненавистью и презрением ко всем остальным народам»[966]. В рецензии, размещенной в «Русском богатстве», Шкловский указывал на то, что Шиль называл основными чертами китайцев «безграничную жадность, полное презрение ко всему миру <…> и дьявольскую любовь к жестокости»[967]. Корреспондент иронизировал: «Как известно, европейцы много раз проявляли в отношении к китайцам свою кротость <…>!» Война создала «атмосферу, насыщенную ядовитыми парами», в которой создавались «идеалы чудовищные по своей концепции», терялось представление о реальности.

Редакция «Новостей» не испытывала излишней тревоги ни из-за военного, ни из-за экономического аспекта «желтой угрозы»; определенная опасность, исходившая от Китая, отмечалась, однако повлиять на нее было вполне в силах европейцев.

Приводя авторитетное мнение фон Брандта, «Новости» в 1895 г. выражали опасение в связи с будущим фабричным развитием Китая[968]. «Опасными конкурентами» китайцев делала «необыкновенная выносливость» и «крайне умеренные требования»[969]. С опаской писал о китайцах и корреспондент в Пекине: «Благодаря чрезвычайной дешевизне труда и невзыскательности китайца, его трезвости и трудолюбию он является опасным конкурентом для русских рабочих»[970].

---

[964] Бродович, С. На дальний Восток / С. Бродович // Русские ведомости. – 1899. – № 228.
[965] [Анонимный автор] Библиографические заметки / [Анонимный автор] // Русские ведомости. –1897. – № 6.
[966] Шкловский, И. В. Иностранные известия. Лондон / И. В. Шкловский // Русские ведомости. – 1901. – № 236.
[967] Шкловский, И. В. Из Англии / И. В. Шкловский // Русское богатство. – 1901. – Кн. 9. – С. 70–96.
[968] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1895. – № 93.
[969] [Анонимный автор] Русская печать / [Анонимный автор] // Новости. – 1895. – № 250.
[970] [Тэк] Письма с дальнего Востока (от нашего корреспондента) / [Тэк] // Новости. – 1897. – № 357.

«Новости» также уделяли внимание и локальному аспекту проблемы: в 1895 г. сообщалось, что численность китайцев в Благовещенске возрастала; рабочие быстро обзаводились капиталом и брались за торговлю, базары были «буквально переполнены китайскими лавочками»[971]. Примечательно, что «Новости» возражали на предложение изгнать китайцев. В ответ на сообщение Мак-Гахан о «беспощадной борьбе» американцев с китайской конкуренцией, автор обзора прессы замечал, что хотя в Сибири эта проблема также существовала, «но мы такой беспощадности, какую предъявляют янки, к счастью, не знаем» (заметка эта появилась в июле 1900 г., после обстрела китайцами Благовещенска)[972]. Во время военных действий в Китае отмечалось, что восточные окраины «должны, как будто, серьезно опасаться желтой волны, в виде китайцев, массами переселяющихся и заполняющих русские территории»[973]. Рассматривая предложенное в качестве решения проблемы наплыва китайцев с фиктивными документами «сгущение русского населения», автор обзора прессы сетовал на то, что это была «задача далеко не легкая»: в населении нуждались «многие, более близкие окраины». В самый разгар кризиса 1900 г. автор обзора прессы обратился к мнению тех, кому ежедневно приходилось сталкиваться с «желтой расой»[974]. Выяснилось, что «на многих наших окраинах китайский вопрос является самой злободневной темой, так как китайцы сделались важным фактором в нашей экономической и промышленной жизни». Это заставляло автора тревожиться за будущее «нашего, и без того неизбалованного заработком, рабочего». В деятельности китайцев были и положительные моменты. Без них «жители Владивостока оказались бы в положении двух щедринских генералов без мужика. Все предметы первой необходимости добываются при посредстве китайцев» [975] . На страницах «Новостей» приводилась оптимистическая оценка «Амурской газеты»: благодаря дешевому труду дешевыми были и товары; без этого была невозможна работа мелких золотопромышленников. «”Желтая опасность” может сделаться, однако, наглядной, – комментировали “Новости”, – если Китай выбросит на наш рынок миллионы свободных и дешевых рабочих. <…> Ему это даже необходимо и неизбежно придется сделать»[976]. Говоря об астраханских персах-«грузовщиках», Б.И. Бентовин сравнивал их с кули; стоили они «вдвое меньше», работали «в два раза скорее», и так же вытесняли русских рабочих[977]. Упоминалось, что Амуру угрожало «мирное завоевание».

Все же в 1901 г. «Новости» давали понять, что «вряд ли можно опасаться так называемой “желтой опасности”, т.е. наводнения китайцами Европы. Пример С. Штатов

---

[971] [Анонимный автор] Русская печать / [Анонимный автор] // Новости. – 1895. – № 250.
[972] [Анонимный автор] Русская печать / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 189.
[973] [Анонимный автор] Русская печать / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 164.
[974] [Анонимный автор] Русская печать / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 175.
[975] [Анонимный автор] Провинциальные мотивы / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 247.
[976] [Анонимный автор] Русская печать / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 175.
[977] Бентовин, Б. И. Около китайских дел / Б. И. Бентовин // Новости. – 1900. – № 223.

показывает, что китайская эмиграция может быть вовремя остановлена путем целесообразных мероприятий»[978]. Китайские рабочие и солдаты не были сравнимы с европейскими, и не были пригодны к европеизации; Китай мог «перенять европейскую культуру, завести у себя многочисленные фабрики и заводы и разорить Европу дешевизной и доброкачественностью своих фабричных изделий» разве что «в фантазии публицистов»[979]. Экономическая опасность от конкуренции китайских рабочих была «преувеличенной»: «Китайцы в огромном большинстве земледельцы и садоводы и, без сомнения, этот характер сохранят надолго» [980].

Что касается военного аспекта «желтой угрозы», «Новости» были согласны с мнением «Temps» о противостоянии в Китае культуры и варварства: так, по случаю нападения на миссионеров в 1895 г. державы должны были встать на их защиту «во имя европейской цивилизации»[981]. Акцент делался на том, что жертвой пали «представители европейского мира». «В этом столкновении цивилизации с варварством победа должна остаться на стороне первой – и другого решения этой альтернативы Европа допустить не может», – патетически заявляла редакция. Пугающие пророчества в июле 1900 г. публиковал и В. Верещагин: художник писал о будущей борьбе России с «натиском многомиллионной армии желтолицых»[982].

Во время восстания ихэтуаней многие поддались страху. В.В. Билибин писал в «Новостях» о том, как его знакомый «политик большой руки» говорил: «А представьте себе, что все эти китайские фанатики, которых насчитывают, по слухам, до ста миллионов, двинутся на Европу?»[983] В 1900 г., как и после японо-китайского столкновения, в «Новостях» появился мотив борьбы европейцев с «ордой варваров»[984]

Впрочем, многие авторы откликались на апокалиптические идеи с иронией. Некто «С. Охты» писал: «Наш народ не любит китайца. С движением народов в Китай он связывает даже конец мира. Как это произойдет, доподлинно сказать не могу <…>; думаю, что вернее было бы порасспросить на этот счет замоскворецких купчих: у тех Китай давно поставлен в надлежащее место в разряд “страшных” слов <…>»[985]. В Нижнем Новгороде ходили слухи, будто «несколько переодетых китайцев, подобравши косы и напялив темные очки, бродят по городу снимая планты нижегородского кремля и Оки… А на что им кремль и Ока – объяснить никто не берется»[986]. В обзоре печати со скепсисом сообщалось: «начетчики» предсказывали,

---

[978] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1901. – № 125.
[979] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1901. – № 136.
[980] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 291.
[981] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1895. – № 210.
[982] Верещагин, В. Из записной книжки / В. Верещагин // Новости. – 1900. – № 204.
[983] Билибин, В. В. О чем говорят / В. В. Билибин // Новости. – 1900. – № 174.
[984] [Анонимный автор] Военные действия в Китае / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 164.
[985] [С. Охты] Тоже политика / [С. Охты] // Новости. – 1900. – № 204.
[986] Бентовин, Б. И. О китайских делах / Б. И. Бентовин // Новости. – 1900. – № 211.

что китайское нашествие продлится до 12 лет, а после того «истечет из Китая на всю вселенную великая река огненная и будут испытывать грешники муки страшные»[987]. Другие говорили, что по окончанию войны с Китаем «так мало останется на Руси мужиков, что бабы будут бегать за ними, а мужики, спасаясь от них, будут укрываться в лесах и там терпеть от глада, и пр., и пр. Во всю такую чепуху темная масса, принимая за чистую монету, верит безусловно».

В целом, сама редакция «Новостей» в 1900 г. не верила, что открытие Китая для Европы приведет к «переселению народов»[988]. Слова директора китайских морских таможен Р. Гарта о том, что «на культурный мир надвигается грозная китайская туча», поразили редакцию «каким-то пессимистическим, чисто восточным фатализмом»[989]. «Новости» уверяли, что как только «в душную атмосферу Срединной империи ворвутся свежие струи европейской культуры», опасность будет устранена.

В декабре 1900 г., вскоре после сообщения о том, что многие маньчжуры хотели стать русскими подданными [990], «Новости» согласились с мыслью «Санкт-Петербургских ведомостей» о «несомненном превосходстве» китайцев в торговле и промышленности, каковое «нисколько не оправдывало чрезмерного страха “желтой опасности”»[991]. «Новости» приводили мнение «великого географа» Элизе Реклю о том, что вместо столкновения должно было произойти взаимопроникновение рас; главная роль в этом процессе отводилась России, поскольку русский народ со смешанной кровью был наиболее приспособлен для поглощения монголов. Тень идеи о высокой миссии России также мелькнула в 1897 г. в фельетоне Н.О. Ракшанина, посвященном въезду цесаревича в Москву для коронации [992]. Впрочем, единение народов даже на бумаге пребывали недолго. Так, в ноябре 1897 г., сетуя на неуступчивость Китая при бездействии русского правительства, редакция писала, что «такая платоническая политика, быть может, в нравственном отношении выше той, которой придерживаются Англия и Германия, но в ее выгодности с точки зрения русских интересов можно сомневаться.

Другие правительства в этом отношении давно отрешились от всяких иллюзий»[993].

---

[987] [Анонимный автор] Русская печать / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 211.
[988] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 291.
[989] [Анонимный автор] Военные действия в Китае / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 288.
[990] [Анонимный автор] Военные действия в Китае / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 358.
[991] [Анонимный автор] Материал без заголовка / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 360.
[992] Автор писал, что «с момента торжества европейской цивилизации никто из самых блестящих монархов, никто из самых могущественных завоевателей не видел в свите своей такого поразительного единения всех народностей мира»; ему «думалось, что представители двух миров, двух культур, – культуры, завладевающей миром и культуры, уступающей свое место, – сошлись здесь у алтаря русского храма, у престола русского Государя, чтобы дружески пожать друг другу руки и <…> возвестить человечеству начало новой эры единения и братства народа <…>. <…> Разъедутся по окончании торжеств эти представители далекого азиатского востока и разнесут по всей громадной азиатской территории весть о могуществе и величии русского Белого Царя <…>».
Ракшанин, Н. О. Из Москвы. День государева въезда / Н. О. Ракшанин // Новости. – 1896. – № 129.
[993] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1897. – № 309.

Оставаясь аграрной страной, Китай был безопасен[994]. Однако, как утверждалось в редакционной статье, «насильственное превращение его в государство фабричное грозит разорением Европе и такими бедствиями, которые теперь трудно и представить». Европе не следовало допускать промышленной конкуренции и милитаризации Китая: «В противном случае, и “желтая опасность” может превратиться из призрака в живую действительность».

«Курьер» также отмечал как опасность китайцев, так и пользу от их труда. Вероятность военного вторжения зависела от действий европейцев.

Столкновение интересов на Дальнем Востоке Н. в «Курьере» трактовал не как битву цивилизации и варварства, но как борьбу западных держав «из-за политических, торговых, промышленных интересов» с азиатскими государствами, которые «противодействовали этому захвату»[995]. Всем было известно: «”неподвижный, мертвый, изживший себя” Китай существует только в дешевеньких книжках»[996]. В действительности в стране жило «подвижное, рабочее население». Если бы Китай проснулся, он мог «испугать мир». Практичность китайца, его способность довольствоваться малым делали его «опасным конкурентом».

Положительная оценка китайской иммиграции также встречалась. В 1901 г. «Курьер» приводил мысли И.С. Левитова о том, что китайский труд был выгоден России; «при отсутствии равноправия» азиаты не оказывали негативного влияния на русских[997].

Речь о военном вторжении зашла в «Курьере» по поводу событий 1900 г. Их очевидец сообщал, что «призрак “желтой опасности” встал во весь рост перед ошеломленным цивилизованным миром <…>»[998]. Европа была в силах предотвратить катастрофу: в августе 1900 г. Н. Дружинин выступал за европеизацию Китая[999]. В сентябре 1900 г. Л.А. Богданович также утверждал, что «”желтая опасность”, если она и существует, не появится из Китая, сильного и сознающего свою ответственность и государственное достоинство»[1000].

Как и «Новости», «Курьер» привел пессимистическую статью Гарта, сопроводив ее комментариями англичан: «Times» и «Standard» нашли мнение Гарта «пристрастным»; в желтую опасность «Times» «безусловно» не верила[1001]. Постоянный автор Л.А. Богданович давал более мрачную оценку: Гарт был «лицом безусловно компетентным в вопросе о настоящих событиях, и потому далеко не бесполезно ознакомиться основательнее с его взглядами»[1002]. Взгляды эти можно было назвать «слишком пессимистическими, но аргументы

---

[994] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1901. – № 125.
[995] [Н.] Письма о Востоке. Успехи германской философии в Японии / [Н.] // Курьер. – 1899. – № 119.
[996] [Н.] Письма о Востоке / [Н.] // Курьер. –1899. – № 34.
[997] [Анонимный автор] Внутренние известия / [Анонимный автор] // Курьер. –1901. – № 117.
[998] [Е. Р.] Из рассказов очевидца (К последним событиям в Китае) / [Е.Р.] // Курьер. – 1901. – № 61.
[999] Дружинин, Н. Китай и Европа / Н. Дружинин // Курьер. – 1900. – № 214.
[1000] Богданович, Л. А. Грядущее разрешение китайского вопроса / Л. А. Богданович // Курьер. – 1900. – № 245.
[1001] [Анонимный автор] К событиям в Китае / [Анонимный автор] // Курьер. – 1900. – № 289.
[1002] Богданович, Л. А. Желтая опасность / Л. А. Богданович // Курьер. – 1900. – № 294.

его остаются аргументами бесспорного знатока Китая <…>». Автор, вслед за Гартом, считал, что действенным средством спасти «западный мир» были отказ от насилия и дружественные отношения с китайцами.

«Русская мысль» придерживалась во многом схожих взглядов, преимущественно опасаясь экономической экспансии.

Журнал сообщал о серьезной «опасности мирного захвата»: в 1895 г. А. Ч. писал, что Китай претендовал на земли по рекам Амуру и Усури: на границе сооружались крепости, образовывались многочисленные поселения, «продвигающие нередко свои аванпосты и до самой нашей границы»[1003]. В заметке о «Сибирском торгово-промышленном и справочном календаре на 1896 год» автор акцентировал внимание на составе жителей Владивостока, отметив многочисленность азиатов и зависимость от них русских[1004].

М. Р. предупреждал в 1896 г., что после реформ по западному образцу Китай смог бы «сделаться самой сильной военной державой Востока»[1005]. Китайцы могли изгнать европейцев со своих рынков, «даже явиться в Европу со своими произведениями, сфабрикованными за ничтожную цену, и нанести смертельный удар нашей промышленности и нашим рабочим». «Правда, наступление этого опасного будущего может быть отсрочено и совершенно устранено революциями в Китае», – заключал автор.

В 1898 г. В.А. Гольцев приводил содержание статьи Л. Виньона о «желтой опасности»[1006]. В возможность военного нашествия автор не верил, поскольку китайцы отличались «миролюбием, даже трусостью». Нашествие рабочих было «далеко не так неправдоподобно»: с ним уже столкнулись в Америке. Гольцев замечал, что Европе грозила «конкуренция, но не опасность, не гибель». Для того чтобы ее выдержать, европейцам следовало установить «свои внешние и внутренние отношения на началах мира и справедливости»: милитаризм был «для Европы не воображаемой или грядущей, а уже наступившей и тяжелой опасностью».

«Неделя» допускала, что китайцы могли вызвать бедствия, но при этом не изменяла рациональности и гуманному подходу. В «Неделе» в июле 1900 г. М.О. Меньшиков приводил разбор доклада И. Левитова «Триумфальное шествие китайцев в Россию»[1007]. В докладе речь шла о «мирном, неслышном, стихийном наплыве желтой расы в наши пределы». Автор комментировал: «<…> Г. Левитов очень осторожен в выводах. “Но я должен честно признаться,

---

[1003] [А. Ч.] Крестьянские переселения в Сибирь / [А. Ч.] // Русская мысль. – 1895. – Кн. 6. – С. 83.
[1004] [Анонимный автор] Сибирский торгово-промышленный и справочный календарь на 1896 год. Томск. 1896 г. / [Анонимный автор] // Русская мысль. – 1896. – Кн. 3. – С. 126–127.
[1005] [М.Р.] Ли Хунчжан / [М.Р.] // Русская мысль. – 1896. – Кн. 11. – С. 88–89.
[1006] Гольцев, В. А. 1897 год в политическом отношении / В. А. Гольцев. // Русская мысль. – 1898. – Кн. 1. – С. 186-187.
[1007] Меньшиков, М. О. Отклики / М. О. Меньшиков // Неделя. –1900. – № 27.

говорит он, что кроме пользы от китайцев для страны, не говоря уже об Амуре, но даже и для Забайкалья, я не видал”. – Как? воскликнет читатель. Начать статью – “триумфальное шествие китайцев” и кончить ее – “добро пожаловать”? Это что-то странное <…>».

В «Неделе» рассматривалось и возможное военное нашествие. Меньшиков считал, что на путь этот китайцев толкала европейская политика: «Огромный, умный, утонченный народ Китая хоть и давно пришел к сознанию того, что высшее благо – мир, но если его начнут мучить, порабощать, то у него хватит, конечно, и ума, и энергии, чтобы принять оружие своих врагов, и тогда нашествие возможно»[1008]. Четыреста миллионов китайцев могли «увлечь за собою триста или четыреста миллионов Индо-Китая, Индии и Афганистана, достаточно раздраженных христианами <…>», и с лихвой вернуть то, чему их учили европейцы.

По поводу нападения на Благовещенск в передовой статье «Недели» о возможном нашествии говорилось со скепсисом. «Война с Китаем вообще не представляется тревожной, но все-таки и кое-где в народе и даже в образованных кругах высказываются некоторые опасения. Говорят, повторяя легкомысленные пророчества, о возможности нового нашествия несметных полчищ на Европу, и что России снова, как 800 лет тому назад, придется кровью своей отстаивать христианский запад, и пр. и пр. Нам кажется, что именно теперь следовало бы серьезно отнестись к подобным предсказаниям и признать их праздность»[1009]. Редакция уверяла, что речи не было даже о серьезном сопротивлении: «Неизвестно, что будет через 10-20 лет, но *теперь* Китай еще чрезвычайно слаб <…>. <…> В столь далекое будущее заглядывать бесполезно, да и страх перед будущим во всяком случае преувеличен. В самом опасном случае Китай может сделаться великой державой Азии, но в ответ на это всегда будет более чем достаточно союза европейских держав». Самая большая опасность угрожала Сибири, но через десятилетия она могла окрепнуть достаточно для самообороны.

В августе 1900 г. Меньшиков предлагал на обсуждение случай, когда в Благовещенске женщина спасла от «бойни» слугу-китайца[1010]. Автор писал, что жившие в пограничье китайцы были «действительно мирными, безвредными существами». Необходимо было остановить вражду: «Побольше сближения, побольше сердечного проникновения в человеческие интересы друг друга, и мы увидим, что мы вовсе не враги, что мы враги лишь по недоразумению. <…> Что китайцы ненавидят европейскую цивилизацию, это может быть и ошибка. Что они готовы хлынуть на Европу, как некогда гунны, это может быть только страх невежества нашего. Что нам или немцам необходимо отобрать несколько областей в Китае – вопрос спорный».

[1008] Меньшиков, М. О. На очереди / М. О. Меньшиков // Неделя. – 1897. – № 50.
[1009] [Анонимный автор] Страх нашествия (передовая статья) / [Анонимный автор] // Неделя . – 1900. – № 28.
[1010] Меньшиков, М. О. На очереди / М. О. Меньшиков // Неделя. –1900. – № 35.

Бесспорным было только то, что ни один человек «не хочет, чтобы его топили или стреляли в него, не хочет рабства, ненависти и смерти».

В «Русском богатстве» акцент делался на экономической стороне вопроса о «желтой опасности»; также отмечалось, что развитие ситуации зависело от европейцев. В 1900 г. Михайловский упоминал, что неприязнь к китайцам в среде калифорнийцев был основан на опасности конкуренции «нетребовательных азиатских рабочих»[1011]. В 1895 г. С.Н. Южаков признавался, что ему нередко приходилось слышать об опасности нашествия «желтокожих варваров» [1012]. Автор отрицал эту точку зрения и приводил свою теорию, согласно которой, жертвой агрессии были, скорее, азиаты. В силу физиологической слабости, они едва ли могли конкурировать с европейцами. Европейцы могли использовать азиатов для войны, «и на этой почве Европа еще может натворить много братоубийственных дел, но соединенная белая раса может спокойно смотреть на своих желтокожих собратьев и не страшиться их нашествия». Европа «могла бы воспользоваться своими громадными культурными и органическими преимуществами для поднятия этих племен, обиженных историей, до своего уровня. Покуда, однако, белая раса предпочитает воспользоваться в своих распрях этими народами, как удобным пушечным мясом…»

В 1900 г. Южаков отмечал, что перед европейцами встал «вопрос о столкновении желтой и белой расы»[1013]. Он вновь настаивал на том, что азиаты были слабее европейцев, и утверждал, что «если белой расе суждено погибнуть, то гибель эту она приуготовит себе сама». В обзоре 1900 года аналитик писал, что если «желтый призрак» «и станет когда-либо реальной опасностью, то не скоро. Совсем не призрак опасность англо-саксонская. Экономическое, а затем, по мере надобности, и политическое подчинение мира англо-саксами совсем не утопия, а возможная действительность»[1014]. В 1901 г. Южаков с большим пессимизмом утверждал, что угроза «желтого вопроса» «несомненно» существовала[1015]. Зачастую опасность виделась в том, что азиаты усвоят военную технику и «несметные своей численностью, свободные от традиций права, обрушатся на европейское человечество и похоронят цивилизацию в этом новом нашествии варваров <…>». Автор не признавал неизбежности столкновения и возможности «торжества желтокожих». Однако следовало, «не преувеличивая грозящей с Востока опасности, следить со вниманием за развитием событий на Дальнем Востоке».

Представление о «желтой опасности» достаточно характерно проявилось в вопросе о Соловьеве. Как писал анонимный сотрудник «Русских ведомостей», опасность паназиатизма

[1011] Михайловский, Н. К. Литература и жизнь / Н. К. Михайловский // Русское богатство. – 1900. – Кн. 7. – С. 97-108.
[1012] Южаков, С. Н. Из современной хроники / С. Н. Южаков // Русское богатство. – 1895. – Кн. 7. – С. 150–156.
[1013] Южаков, С. Н. Что делать в Китае? / С. Н. Южаков // Русское богатство. – 1900. – Кн. 8. – С. 111–122.
[1014] Южаков, С. Н. Политика. Год 1900 / С. Н. Южаков // Русское богатство. – 1900. – Кн. 12. – С. 206.
[1015] Южаков, С. Н. Политика / С. Н. Южаков // Русское богатство. – 1901. – Кн. 10. – С. 72.

сознавалась задолго до восстания[1016]. Когда китайский «дракон» показал было зубы, кайзер поспешил стать «во главе крестового похода против дикого чудовища», а В.С. Соловьев приветствовал «Зигфрида». В своих «лирических излияниях» Соловьев, по мнению автора, «хватил через край» (как и в том, что увидел в кризисе «конец всемирной истории»). Причина радикальных взглядов была в том, что «покойному философу и поэту» была свойственна «способность к живому юношескому увлечению всем тем, что он считал истинным и прекрасным, хотя нередко это истинное оказывалось только оригинальным парадоксом <…>». «Философские построения» Соловьева не соответствовали «сути и духу современного научного миропонимания».

В октябре 1900 г. в «Русской мысли» Гольцев замечал: «Мы не разделяем мрачных предсказаний покойного В.С. Соловьева о неминучей грозе европейской цивилизации со стороны желтой расы <…>»[1017]. По случаю лекции Соловьева «Конец всемирной истории» в «Курьере» (в марте 1900 г.) вышла скептическая статья с резкой критикой «архаичности миросозерцания» Соловьева [1018]. Н.А. Селиванов сравнивал лекцию Соловьева «с кликушествами барыни из “Грозы”», которые «уж слишком первобытны и для “просвещенного века” отсталы <…>» [1019] (впрочем, после битвы при Дагу тот же Селиванов писал о неуместности зубоскальств: в Китае разыгрывалась «трагедия», «с грозной возможностью пертурбации для всей европейской культуры и цивилизации»[1020]).

«Вестник Европы» предоставил слово самому Соловьеву. В июльском (1900 г.) письме философ утверждал, что предвидел и предчувствовал китайскую смуту[1021]. Философ утверждал, что «прежняя история взаправду кончилась»; в роли новых исторических сил предполагались китайцы. В сентябре 1900 г. аналитик допускал перспективу лет через пять или десять

[1016] [Анонимный автор] Отголоски и впечатления / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1900. – № 270.

[1017] Гольцев, В. А. Иностранное обозрение / В. А. Гольцев // Русская мысль. – 1900. – Кн. 10. – С. 266.

[1018] Автор рассматривал вопрос о том, какие плоды приносила «философия, которая разрабатывается специалистами-филологами, не получившими никакого физико математического и естественно-научного образования». «Философская эрудиция» дала Соловьеву «довольно смутные и туманные, но все же высокие нравственные идеалы» и в то же время «создала в нем нечто невероятно печальное», а именно – архаичность миросозерцания и «историческое декадентство». На известие о будущем пришествии антихриста автор реагировал резко: «В недоумении становится каждый здравомыслящий человек перед всем этим пророчеством и спросит себя: что же это? шутка? Насмешка над человечеством и всем его здравым смыслом? Вдохновенный бред поэта? Или прорицание отшельника, дошедшего до галлюцинаций?..». Кроме того, автор недоумевал, к чему здесь был панмонголизм: «Или, быть может, и панмонголизм – аллегория? быть может, это – панславизм, и иго монголов, которое будет тяготеть над Европой, есть славянское иго?» Автор писал, что в виде пьесы лекция имела бы «блестящий успех, ибо для блестящего успеха по нынешним временам нужно многое, но только не логика, не смысл и не художественность».
[Физико-химик] Конец всемирной истории / [Физико-химик] // Курьер. – 1900. – № 61.

[1019] Селиванов, Н. А. Петербургские письма / Н. А. Селиванов // Курьер. – 1900. – № 63.

[1020] Селиванов, Н. А. Петербургские письма / Н. А. Селиванов // Курьер. – 1900. – № 159.

[1021] [Анонимный автор] По поводу последних событий (Письмо в Редакцию) / [Анонимный автор] // Вестник Европы. – 1900. – Т. 5. – Кн. 9. – С. 303–304.

защищать границы «от вторжения хорошо вооруженных миллионных китайских армий»[1022]. Пророчество Соловьева «о возможном торжестве “панмонголизма” над культурным христианским миром» имело «достаточно убедительный, глубоко практический смысл. Пробуждение Китая уже началось <…>». Китай мог усовершенствоваться в военном отношении, и «стоит тогда явиться во главе Китая какому-нибудь смелому, предприимчивому вождю, вроде Тамерлана, и желтая раса с ее накопившимися избытками жизненной энергии и с <…> ненавистью к “белым дьяволам” вновь причинит неисчислимые бедствия Европе».

В июле 1900 г. в «Русском богатстве» Н.К. Михайловский выступил с апологией взглядов Соловьева[1023]. Китайский кризис застал Европу врасплох; «теоретики», которые глядели на Восток «со страхом и волнением», оказались проницательнее «так называемых практиков»[1024]. Согласно Соловьеву, Европа должна была вести борьбу с мусульманами, в которой должно было участвовать «религиозно-политическое братство», напоминавшее боксеров. Японцы должны были объединить желтую расу, захватить Европу и властвовать над ней до прихода антихриста. Михайловский отмечал, что эти картины могли казаться «преувеличенными», однако некоторые пункты воплотились в жизнь. Это было соперничество европейцев, старания вооружить Китай при «слабой просветительной работе» и при «отхватывании европейскими народами то одной, то другой береговой полосы Китая». «Таким образом, варвары остаются варварами, но получают последнее слово европейского вооружения и вдобавок озлобляются против “белых дьяволов”». До монгольского нашествия было «еще очень далеко», однако китайцы уже «начали организовываться, заготовлять оружие». Было несомненно, что «если Китай станет военной державой на европейский или японский манер, русско-китайская граница <…> потребует такого же сосредоточения военных сил, как и наша западная граница, а это вызовет такое напряжение народных сил вообще, о котором стоит подумать».

Таким образом, после победы Японии русская печать относилась к ней настороженно, видя в ней сильного соперника и потенциального агрессора. Пресса отмечала опасность Японии – во-первых, из-за английских подстрекательств, и, во-вторых, из-за недостаточной европеизированности японцев и стремления к паназиатскому союзу. При этом в прессе нередко встречались уважительные отзывы о японском прогрессе. Видя в Японии серьезную силу,

---

[1022] [Анонимный автор] Иностранное обозрение / [Анонимный автор] // Вестник Европы. – 1900. – Т. 5. – Кн. 9. – С. 353–354.

[1023] Михайловский, Н. К. Литература и жизнь / Н. К. Михайловский // Русское богатство. – 1900. – Кн. 7. – С. 97-108.

[1024] Автор вспомнил рождественскую сказку беллетриста Мамина «Последние огоньки»: тот говорил о гибели западной цивилизации из-за войн между европейскими странами, окончательный удар по которым нанесли «желтолицые варвары». Вспомнился также и антрополог Лапуже, который говорил «о грядущем столкновении белой расы с цветными, которые легко могут, оставаясь варварами, усвоить себе европейскую технику». Автор считал, что «в зародыше, которому, может быть, и не суждено развиться, мы уже теперь видим нечто подобное»: из всего, что могла дать европейская цивилизация, Китай усвоил то, что касалось войны.

пресса считала целесообразными мирные взаимоотношения с Японией. Даже, пожалуй, наиболее антияпонски настроенные «Русские Ведомости» видели пользу в том, чтобы Япония подавила восстание в Китае (если бы только за ней не стояла Англия).

Таким образом, после победы Японии русская печать относилась к ней настороженно, видя в ней сильного соперника и потенциального агрессора. Пресса отмечала опасность Японии – во-первых, из-за английских подстрекательств, и, во-вторых, из-за недостаточной европеизированности японцев и стремления к паназиатскому союзу (неоднократно утверждалось, что возможность его осуществления во многом зависела от политики европейцев в отношении Японии).

«Русские ведомости» полагали, что Япония (которая, несмотря на успехи на пути цивилизации, осталась чуждой Европе) двигалась в направлении союза с Китаем. «Новости» первоначально отзывались о японцах как об отсталом народе и опасались японо-китайского объединения; придя к мысли о русско-японском союзе, редакция стала помещать в газете сведения об успехах японцев на пути прогресса и после кампании 1900 г. включила их в европейскую семью. «Русская мысль» указывала на чуждость японцев и отмечала возможность объединения их с китайцами. «Курьер» считал, что антиевропейски настроенные японцы не до конца восприняли европейскую культуру, но с симпатией отзывался об успехах Японии на пути европеизации (так же как «Русское богатство» и «Русская мысль»). Обращаясь к различным точкам зрения, «Курьер» все же рассматривал возможность японо-китайского союза, к которому стремились японцы. Стремление это отмечало и «Русское богатство» – впрочем, журнал считал его реализацию (которая во многом зависела от Европы) маловероятной. «Неделя» ставила интересы Японии на одну планку с европейскими, но вместе с «Вестником Европы» характеризовала их как чужаков. «Неделя» говорила о тяготении Японии к сближению с Китаем, но, в отличие от «Вестника Европы», считала осуществление паназиатского союза «нелепым». «Новости» считали паназиатский союз возможным, но это был лишь еще один аргумент в пользу хороших отношений с Японией.

При общем настороженном отношении «Русские ведомости» (также как «Новости» и «Курьер»), в целом, уважительно отзывались об организации японской армии и ее действиях в кампании 1900 г., о развитии экономической сферы (которое, по мнению «Русских ведомостей» и «Новостей», не было лишено проблем), быта, просвещения. Об успехах Японии с симпатией (и с сожалением – об экономических проблемах) говорили «Русская мысль», «Неделя» и «Вестник Европы». «Русское богатство» осуждало японский милитаризм; однако в журнале отмечалось «прекрасное поведение во время последних китайских событий» и другие стороны жизни Японии, «заслуживающие подражания».

Как правило, видя в Японии достойного и сильного соперника, пресса считала целесообразным наладить с ним мирные взаимоотношения. Даже, пожалуй, наиболее антияпонски настроенные «Русские ведомости» видели пользу в том, чтобы Япония подавила восстание в Китае (если бы только за ней не стояла Англия), поскольку это позволяло России не брать на себя бремя войны. «Новости» приветствовали участие Японии в подавлении восстания, считая, что из этого можно было извлечь выгоду и избежать лишней траты средств. Редакция «Новостей», которая сообщала после кампании 1895 г. о враждебности Японии, пришла к мысли о целесообразности русско-японского союза. Объединение было выгодного обеим странам с экономической и политической точки зрения; напротив, враждебная Япония, при ее растущем населении и усилении войск, была слишком опасной. Разумнее было заблаговременно заполучить ее в союзники, чем постоянно тратить средства на оборону. «Курьер» также настаивал на обоюдной выгодности русско-японского союза. «Русская мысль» писала о желательности мирных отношений с Японией.

Даты появления статей, маркировавших отношение редакции к «китайскому вопросу», свидетельствовали о том, что линия «Русских ведомостей» и «Курьера» отклонялась от правительственной линии несущественно (в остальных изданиях четкой связи не просматривается). Как правило, в первую очередь, пресса обращала внимание на экономический аспект «желтой опасности». Прежде всего, «Русские ведомости» (как и «Русская мысль») рассматривали как теоретическую, так и непосредственную экономическую опасность китайских эмигрантов. «Новости» и «Русское богатство» полагали, что в глобальном смысле она еда ли осуществима. Говоря о локальном, «Новости», «Неделя» и «Русская мысль» с тревогой отмечали, что русское население Дальнего Востока было тесно связано с азиатами. «Курьер» рассматривал противодействие на Дальнем Востоке как экономическое. Опасность китайских рабочих отмечалась, – впрочем, встречались и отзывы о пользе, которую те могли принести европейцам.

К сообщениям об опасности вооруженного нашествия азиатов редакция «Русских ведомостей» относилась критически, а радикальные проявления мифа считала антинаучной лирикой. Первостепенное значение имели только практические экономические и политические интересы[1025], а также вопросы нравственности. В этом отношении позиция редакции была неизменна. Всерьез об опасности военного нашествия китайцев писал «Вестник Европы», и с бóльшим оптимизмом – «Русское богатство». «Русская мысль» идей Соловьева не разделяла. «Курьер» и «Новости» (с определенной долей иронии) допускали наличие «желтой опасности», но полагали, что ее должны были нейтрализовать европеизация Китая; согласно «Курьеру» и «Неделе», также на проблему могло повлиять гуманное отношение к китайцам. Характерным

[1025] [Анонимный автор] Иностранные известия / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1898. – № 91.

было приведенное специальным корреспондентом «Русских ведомостей» в Берлине высказывание немецкого либерала Евгения Рихтера: «Не справедливее ли однако признать, что никакие азиатские орды не грозили духовному и материальному процветанию Запада, и если кто виновен в нынешних неурядицах, то прежде всего мы сами»[1026].

[1026] Иоллос, Г. Б. Иностранные известия. Берлин / Г. Б. Иоллос // Русские ведомости. – 1900. – № 292.

ГЛАВА 4. Восстание ихэтуаней

4.1. Обстановка в Китае в конце XIX в

В либеральной прессе неоднократно появлялись материалы, свидетельствовавшие о многочисленных проблемах Китая: антисанитарии [1027], эпидемиях и некомпетентности врачей [1028], нищете [1029], порочности административного аппарата [1030], устаревшей системе образования [1031] (впрочем, говорились слова и в ее пользу) [1032]. Армия была в плачевном состоянии[1033]. Картину довершали сведения о «кипевшей деятельности тайных обществ»[1034].

[1027] [Анонимный автор] События в Китае / [Анонимный автор] // // Курьер. – 1900. – № 162;
[Анонимный автор] Пекин / [Анонимный автор] // Курьер. – 1900. – № 173;
[Шоу] Поездка в Китай / [Шоу] // Русские ведомости. – 1897. – № 187;
[Шоу] Поездка в Китай / [Шоу] // Русские ведомости. – 1897. – № 196;
Корсаков, В. В. По берегам Дальнего Востока / В. В. Корсаков // Русские ведомости. – 1899. – № 290;
[А. Х] С Китайско-восточной железной дороги / [А. Х] // Русские ведомости. –1899. – № 318.
[1028] Попов, П. Реформационное движение в Китае / П. Попов // Вестник Европы. – 1897. – Т. 5. – Кн. 10. – С. 486;
[Teck] Пекин. Чума в Китае (от нашего корреспондента) / [Teck] // Новости. – 1897. – № 132;
Корсаков, В. В. По берегам Дальнего Востока / В. В. Корсаков // Русские ведомости. – 1899. – № 290;
Сунь Ятсен. Настоящее и будущее Китая / [Сунь Ятсен] // Русское богатство. – 1897. – Кн. 5. – С. 50.
[1029] [Анонимный автор] Пекин / [Анонимный автор] // Курьер. – 1900. – № 173;
Корсаков, В. В. Дети в Китае / В. В. Корсаков // Русские ведомости. – 1898. – № 36;
Корсаков, В. В. Дети в Китае / В. В. Корсаков // Русские ведомости. – 1898 . – № 48;
Корсаков, В. В. Из текущей жизни в Пекине / В. В. Корсаков // Русские ведомости. – 1899. – № 156;
Корсаков, В. В. По берегам Дальнего Востока / В. В. Корсаков // Русские ведомости. – 1899. – № 314.
[1030] Попов, П. Реформационное движение в Китае / П. Попов // Вестник Европы. – 1897. – Т. 5. – Кн. 9. – С. 206-243;
[Анонимный автор] О чем пишут / [Анонимный автор] // Курьер. – 1900. – № 165;
Меньшиков, М. О. Отклики / М. О. Меньшиков // Неделя. – 1900. – № 25;
[Анонимный автор] Русская печать / [Анонимный автор] // Новости. – 1895. – № 204;
[Анонимный автор] Русская печать / [Анонимный автор] // Новости. – 1895. – № 253;
[Тэк] Убийство миссионеров в Китае. Тайные общества (от нашего корреспондента) / [Тэк] // Новости. – 1898. – № 44;
Верещагин, В. Из записной книжки / В. Верещагин // Новости. – 1900. – № 196; [Анонимный автор] Русская печать / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 274;
[А. П.] Будущность Китая / [А. П.] // Русская мысль. – 1896. – Кн. 11. – С. 64;
[М. Р.] Ли Хунчжан / [М. Р.] // Русская мысль. – 1896. – Кн. 11. – С. 88;
[Анонимный автор] Маньчжурия и китайская восточная железная дорога / [Анонимный автор] // Русская мысль. – 1898. – Кн. 4. – С. 146;
[С. И-ий] На Квантуне / [С. И-ий] // Русская мысль. – 1900. – Кн. 7. – С. 136–162;
[Анонимный автор] Китайские порядки / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1895. – № 159;
[Б.] Дунганское восстание в Северо-Западном Китае. (От нашего корреспондента) / [Б.] // Русские ведомости. – 1896. – № 181;
Корсаков, В. В. Из текущей жизни в Китае. (От нашего корреспондента) / В. В. Корсаков // Русские ведомости. – 1899. – № 194;
[Анонимный автор] Леруа-Болье о Китае / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1900. – № 158;
Сунь Ятсен. Настоящее и будущее Китая / [Сунь Ятсен] // Русское богатство. – 1897. – Кн. 5. – С. 50.
[1031] Попов, П. Реформационное движение в Китае / П. Попов // Вестник Европы. – 1897. – Т. 5. – Кн. 9. – С. 206-243.
[И. Ж-н] Голос о Китае. В. П. Васильев. «Открытие Китая» и другие статьи / [И. Ж-н] // Неделя. – 1900. – № 49.
[А. П.] Будущность Китая / [А. П.] // Русская мысль. – 1896. – Кн. 11. – С. 61–62;

После 1895 г. в «Русских ведомостях» стали появляться материалы, дававшие надежду на развитие Китая – в том числе, при участии России. Переворот, совершенный консервативной партией после попытки форсированного реформирования страны, стал следствием пагубного вмешательства европейцев во внутреннее эволюционное развитие Китая.

После войны страна «сдвинулась с мертвой точки» и приняла участие в «общем культурном движении народов»[1035]. Согласие на постройку КВЖД редакция «Русских ведомостей» рассматривала как «решительный шаг Китая» в сторону европейской культуры[1036]. Появился ряд нововведений в сфере образования[1037]. С 1896 г. в провинции Хубэй были устроены классы изучения русского языка, предполагалось изучение географии и истории России; с открытия школы желание изучать русский язык заявили 30 китайцев; по прогнозу корреспондента, количество желающих изучать русский язык, «без сомнения», должно увеличиться[1038]. Русско-китайские школы находились в Тяньцзине, Гирине, Гуанчжоу и У-чан-фу. Русский учитель был «проповедником не только знаний, но и добрых отношений». В Пекине была открыта школа для изучения русского языка с целью подготовки служащих для КВЖД[1039]. Как отмечал Корсаков, «мало-помалу Китай вступает на новый путь своей исторической жизни»[1040].

В.В. Корсаков полагал, что императрица «безусловно» признавала необходимость обновления[1041]. Выбор в пользу консервативной партии императрица сделала «вследствие личного опыта, <…> недоверия к юному энтузиазму» и опасения «за возможную потерю всего». Как утверждал Корсаков, ее вмешательство спасло Китай от «гораздо более тяжелой

[С. И-ий] На Квантуне / [С. И-ий] // Русская мысль. – 1900. – Кн. 7. – С. 136–162;
Корсаков, В. В. Дети в Китае / В. В. Корсаков // Русские ведомости. – 1898. – № 48;
Корсаков, В. В. Образование у китайцев / В. В. Корсаков // Русские ведомости. – 1898. – № 76.
[1032] [Анонимный автор] Пекин / [Анонимный автор] // Курьер. –1900. – № 173;
Харузин Н. Очерки деятельности европейцев на Востоке. Китай и европейская цивилизация / Н. Харузин // Русская мысль. – 1899. – Кн. 7. – С. 170–195.
[1033] Попов, П. Реформационное движение в Китае / П. Попов // Вестник Европы. – 1897. – Т. 6. – Кн. 11. – С. 85-133;
Богданович, Л. А. Англия, Россия и Китай в Восточном Туркестане / Л. А. Богданович // Курьер. – 1900. – № 113;
[Тек] Письма из Пекина / [Тек] // Новости. – 1897. – № 58; Верещагин, В. Из записной книжки / В. Верещагин // Новости. – 1901. – № 107;
Сунь Ятсен. Настоящее и будущее Китая / [Сунь Ятсен] // Русское богатство. – 1897. – Кн. 5. – С. 50.
[1034] [Анонимный автор] Политическое обозрение / [Анонимный автор] // Курьер. –1900. – № 30.
[Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1899. – № 196.
[1035] Корсаков, В. В. Из текущей жизни в Пекине / В. В. Корсаков // Русские ведомости. – 1899. – № 9.
[1036] [Анонимный автор] Передовая статья / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1896. – № 349.
[1037] [Анонимный автор] Иностранные известия [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1895. – № 286; [Е. Ш.] Иностранные известия. Ханькоу (От нашего корреспондента) / [Е. Ш.] // Русские ведомости. – 1896. – № 249;
[Э.Ш.] Иностранные известия. Ханькоу (От нашего корреспондента) / [Э.Ш.] // Русские ведомости. – 1896. – № 335;
Корсаков, В. В. Дети в Китае / В. В. Корсаков // Русские ведомости. – 1898. – № 48.
[1038] [Анонимный автор] Иностранные известия. Ханькоу (От нашего корреспондента) / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1897. – № 242.
[1039] Корсаков, В. В. По берегам Дальнего Востока / В. В. Корсаков // Русские ведомости. – 1899. – № 290.
[1040] Корсаков, В. В. Из текущей жизни в Пекине / В. В. Корсаков // Руссие ведомости. – 1899. – № 237.
[1041] Корсаков, В. В. Китай на пути обновления / В. В. Корсаков // Русские Ведомости. – 1902. – № 23.

катастрофы»[1042]. Император находился под влиянием «фантазера» Кан Ювэя (которым «руководили английские миссионеры, получившие политические инструкции из английского посольства»). Введение задуманных реформ вызвали бы «гораздо более опасный пожар», нежели восстание боксеров.

В 1902 г. Корсаков писал, что после переворота императрица не сделалась орудием в руках «своих старых друзей», но стала «осторожно выбирать тропинки, которые вели на открытую дорогу к реформам»[1043]. Если бы Китай был предоставлен самому себе, то «несомненно», правительство «тихими шагами» пошло бы по пути обновлений. Но настойчивые требования разорительных концессий, проведение железных дорог через кладбища, захваты земель, карательные экспедиции, «насилия и насильники повсюду» – все это «поставило вопрос: нужна ли китайскому народу такая европейская цивилизация <…> ?» Впрочем, в «Русских ведомостях» сообщалась и другая версия, согласно которой правительство императрицы было консервативным и вовсе не стремилось к реформам[1044]. Автор ее также обвинял в конфликте алчных европейцев.

Редакция «Новостей» придерживалась принципиально иной точки зрения: ни реформы, ни смена власти принципиально ничего не меняли; Китай был безнадежен, и его реформирование было невозможно без раздела и перехода под внешнее управление.

«Новости» утверждали, что война ничему китайцев не научила, и они «по-прежнему копошились в застоявшемся болоте своей изолированности и умственной отсталости»[1045], во главе с «тупым и косным» правительством[1046]. Редакция заключала, что Китай свое отжил[1047]. Неоднократно утверждалось, что Китай не собирался проводить реформы[1048]. Как самостоятельное государство он неизбежно должен был прекратить существование[1049]. Для этой страны, «*бесформенной* в государственном отношении»[1050], редакция видела два исхода: Китай должен был либо стать орудием Японии, либо подвергнуться разделу между европейскими государствами[1051]. «Новости» утверждали, что державам не оставалось ничего лучше, как довести процесс распада до логического конца[1052].

[1042] [Анонимный автор] События в Китае / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1900. – № 172.
[1043] Корсаков, В. В. Китай на пути обновления / В. В. Корсаков // Русские Ведомости. – 1902. – № 23.
[1044] Лагов, Н. Что могут предпринять державы в Китае? / Н. Лагов // Русские ведомости. – 1900. – № 257.
[1045] [Анонимный автор] Пересмотр японско-китайского договора / [Анонимный автор] // Новости. – 1895. – № 99.
[1046] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1897. – № 312.
[1047] Обручев В. Китайские дипломаты и заморские варвары / В. Обручев // Новости. – 1896. – № 274.
[1048] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1895. – № 93;
[Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1895. – № 130;
[Анонимный автор] Последние известия / [Анонимный автор] // Новости. – 1895. – № 259. – С. 1.
[1049] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1895. – № 93.
[1050] Оболенский, Е. Мировые интересы в Китае / Е. Оболенский // Новости. – 1900. – № 158.
[1051] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1895. – № 113.
[1052] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1895. – № 149.

В 1897 г. корреспондент в Пекине отметил некоторые изменения[1053]. Китайцам приходилось «признать свою отсталость во всем и обратить внимание на культуру Запада»[1054]. Однако главным условием реформ был раздел: при существовании косного правительства о них «не могло быть и речи»[1055]. Следующей задачей было «образовать» «невежественную и фанатическую китайскую народную массу»[1056]. (Редакция не обольщалась насчет альтруистических стремлений, признавая, что «главным двигателем воздействия европейских держав являются в данном случае интересы торговли и промышленности <…>»).

Курсу реформ китайского императора «Новости» не сочувствовали, полагая, что «пример скороспелых реформ <…> лучше указывает на необходимость более постепенной и разумной политики» (только Ли Хунчжан, действовавший от имени императрицы, был «единственным реформатором Китая»)[1057]. Е. Оболенский писал, что попытка императора «совершить в несколько недель огромные реформы» должна была окончиться неудачей[1058].

Как и «Русские ведомости», «Новости» замечали, что реформаторам оказывали поддержку английские агенты[1059]. Редакция отмечала возможность разных трактовок переворота (к примеру, диверсия Англии с целью отвлечь Европу от Трансвааля). Склонялась она к тому, что переворот имел мало отношения к внешней политике (впрочем, спровоцирован он был Англией и ее попытками реформировать Китай)[1060]. В любом случае, смена правителя не имела значения[1061]. В правительство Цыси редакция не верила. По-прежнему называлось два варианта действий – либо оставить Китай независимым («и тогда о реформах нечего думать»), либо сменить «варварское правительство» европейским[1062]

Взгляды, представленные в «Курьере», во многом совпадали с позицией «Русских ведомостей». Выражалась уверенность в способности Китая к реформам (желательно, при российском участии). Переворот стал реакцией на вмешательство иностранцев, консерваторы не меняли вектор развития страны, но стремились сделать это развитие постепенным. Особо стоит заметить, что редакция считала раздел Китая невыгодным для России.

Китаю были «необходимы прогрессивные реформы»[1063]. В сентябре 1898 г. отмечалось, что тяга к европеизации «чувствуется в Китае все сильнее и сильнее. Сила вещей толкает Китай

[1053] [Тек] Письма из Пекина / [Тек] // Новости. – 1897. – № 58.
[1054] [Тек] Письма из Пекина / [Тек] // Новости. – 1897. – № 139.
[1055] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1897. – № 309.
[1056] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1899. – № 63.
[1057] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1898. – № 252.
[1058] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 17; Оболенский, Е. Мировые интересы в Китае / Е. Оболенский // Новости. – 1900. – № 161.
[1060] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 159.
[1061] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 17.
[1062] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1899. – № 120.
[1063] [Анонимный автор] Политическое обозрение / [Анонимный автор] // Курьер. – 1899. – № 345.

на этот путь <…>»[1064]. Европеизация Китая должна была изменить ситуацию на Дальнем Востоке «не в пользу европейцев» («На это-то и обратили внимание японцы, мечтающие о более тесном сближении с Китаем, представляющим собой серьезную, хотя пока и мертвую силу на Востоке»).

Дворцовый переворот редакция считала явлением, обычным для Востока[1065]. С приходом к власти императрицы должен был вернуться Ли Хунчжан; поскольку он был «представителем новых течений в сторону усвоения начал европейской культуры», переворот «не преследовал цели возвращения вспять». «Курьер» полагал, что сутью переворота были внутренние причины: заручившись поддержкой части знати, его устроил отставленный «благодаря проискам англичан» Ли Хунчжан (это означало «довольно серьезное поражение английской политики» и укрепление русского влияния [1066]). Реформаторы, подержанные «молодой китайской интеллигенцией» (за которым стояла Япония и поддерживавшие ее иностранные державы), разошлись с консерваторами в том, что выступали за реформы под руководством японцев[1067]. Те, кто в целом был за перемены, расценивали курс на сближение с Японией как отречение от национальных традиций. Реформаторы же были готовы воспользоваться любым «поводом к внутренним неурядицам». Сторонники императрицы утверждали, что оппозиция ей мешала, и «если Китай еще может быть спасен, то исключительно благодаря последнему перевороту <…>». Редакция полагала, что только после того, как беспорядки утихнут, «можно надеяться, что господствующая в настоящий момент партия вступит на путь необходимых для Китая реформ, которые она сумеет провести и без содействия японцев».

В сентябре 1898 г. редакция «Курьера» выражала сомнение в том, что Китай «находится в таком состоянии разложения, что можно уже толковать о разделе его»[1068] (к тому же, такой раздел был невыгоден России, которой было «лучше иметь соседом невоинственный и невраждебный Китай, чем какую бы то ни было другую державу, более культурную и имеющую десятки поводов сталкиваться <…>»[1069]). Приход к власти императрицы не означал возврата Китая «к тому времени, когда он пребывал в блаженном неведении иноземцев»[1070]. «Курьер» предполагал, «что наступит время, когда Китай последует примеру Японии и постарается усвоить европейскую образованность» [1071].

Впрочем, уже в декабре 1898 г. «Курьер» печатал известие о том, что китайское правительство продолжало «энергично вести реакционную политику», а императрица «создала

[1064] [Анонимный автор] Политическое обозрение / [Анонимный автор] // Курьер. – 1898. – № 244.
[1065] [Анонимный автор] Политическое обозрение / [Анонимный автор] // Курьер. – 1900. – № 16.
[1066] [Анонимный автор] Политическое обозрение / [Анонимный автор] // Курьер. – 1898. – № 253.
[1067] [Анонимный автор] Политическое обозрение / [Анонимный автор] // Курьер. – 1900. – № 30.
[1068] [Анонимный автор] Политическое обозрение / [Анонимный автор] // Курьер. – 1898. – № 267.
[1069] [Анонимный автор] Политическое обозрение / [Анонимный автор] // Курьер. – 1899. – № 82.
[1070] [Анонимный автор] Политическое обозрение / [Анонимный автор] // Курьер. – 1898. – № 267.
[1071] [Ин] Жизнь одной императрицы / [Ин] // Курьер. – 1898. – № 325.

в настоящее время в Китае террористический режим»[1072]. Все же в 1899 г. Н. отмечал, что Китай вовсе не «изжил» себя: он был «мертвенным только в лице своих администраторов», но полон «внутренних жизненных сил»[1073]. Как и японцы, но без их «лихорадочной энергии», китайцы стали учиться у европейских инструкторов и техников. Страна стремилась к развитию промышленности и торговли.

В 1899 г. Н. указывал на то, что одни европейские издания писали о «цивилизаторской миссии» и необходимости ввести Китай «в сферу общечеловеческой культуры», другие – о целесообразности разделить империю и сделать ее предметом эксплуатации[1074]. Автор замечал, что, «к счастью для Китая, не все государства жертвуют элементарными требованиями нравственности во имя своих политических и торгово-промышленных выгод» (очевидно, это были Россия и Франция, не упомянутые в обличении). Были державы, которые, также преследуя свои интересы, не выступали за раздел Китая, стремились «поднять его политическое могущество» и уберечь от «слишком грубого вторжения». Многие осознавали потребность в реформах, но не доверяли европейцам. Автор надеялся на то, что «рано или поздно они научатся различать побуждения и конечные цели политики отдельных европейских государств и решат вопрос, у кого им искать поддержки и света». Когда реформы обновят Китай, прекратится тревожное время, когда он искал «света даже у своих заклятых врагов – японцев».

В январе 1900 г. редакция «Курьера» утверждала, что Цыси была настроена одинаково враждебно ко всем европейцам[1075], однако выражалось «большое сомнение» в том, что императрице удастся «задержать естественный ход вещей и предохранить Китай от проникновения прогрессивных идей»[1076].

«Русская мысль», в целом, считала Китай способным к переменам (хотя встречались и иные сведения) и, как и многие коллеги, отмечала, что реформы императора стали невозможными из-за справедливого недоверия к европейцам.

Н. Харузин утверждал, что после поражения Китай не задумался о реформах[1077]. Согласно приведенным в 1896 г. сведениям, Китай не мог произвести реформ без посторонней помощи[1078]. В целом, выводы эти совпадали с заключениями, которые делал в 1896 г. М. Р.: большая часть населения Китая была на том же уровне, как и во «времена троянской войны»[1079]. С другой стороны, в 1899 г. Н. Харузин, допуская возможность утраты Китаем

[1072] [Анонимный автор] Иностранные известия / [Анонимный автор] // Курьер. – 1898. – № 274.
[1073] [Н.] Письма о Востоке / [Н.] // Курьер. –1899. – № 34.
[1074] [Н.] Письма о Востоке. Захват или цивилизаторская деятельность? / [Н.] // Курьер. – 1899. – № 348.
[1075] [Анонимный автор] Политическое обозрение / [Анонимный автор] // Курьер. – 1900. – № 22.
[1076] [Анонимный автор] Политическое обозрение / [Анонимный автор] // Курьер. – 1900. – № 16.
[1077] Харузин, Н. Очерки деятельности европейцев на Востоке. Китай и европейская цивилизация / Н. Харузин // Русская мысль. – 1899. – Кн. 7. – С. 170–195.
[1078] [А. П.] Будущность Китая / [А.П.] // Русская мысль. – 1896. – Кн. 11. – С. 58–65.
[1079] [М. Р.] Ли Хунчжан / [М.Р.] // Русская мысль. – 1896. – Кн. 11. – С. 88.

самостоятельности, утверждал, что «Китай, как этнографическая и культурная единица, далек от вымирания <…>»[1080].

Автор положительно отвечал на вопрос, «способен ли Китай к развитию, к усвоению европейской цивилизации, или последняя должна быть введена в него только насильственно, хотя бы и ценой уничтожения политической самостоятельности Китая». Китайцы начали сознавать необходимость европеизации, но не желали утраты самостоятельности. Причиной неудачи партии реформаторов было (как утверждал и «Курьер») только то, что они сделали ставку на Японию. Недоверие к иностранцам поддерживалось западной прессой, обсуждавшей раздел Китая, и «бесцеремонным отношением представителей цивилизации к населению, к его нравам и культуре». Европейцам не следовало забывать, что «они имеют дело с культурной по-своему страной, с сильным духом многочисленным населением, готовым учиться, но не идти добровольно под европейское иго».

С. И-ий также писал, что хотя некоторые из русских сомневались в успехе воздействия на китайцев, «европейская культура еще не терпела фиаско пред восточными обычаями, верованиями и застоем»[1081]. Иностранцы несли «плоды европейского просвещения и культуры, и надо полагать, что китайцы не воздвигнут снова каких-либо стен против такого мирного вторжения»[1082].

Редакция «Вестника Европы», несмотря на позитивные сведения корреспондента, смотрела на будущее Китая пессимистично и не видела вины европейцев в том, что те участвовали в разложении Китая.

В 1898 г. в «Иностранном обозрении» «Вестника Европы» сообщалось, что «восточной Азии, бедствующей под бессильным китайским владычеством, которое тщетно ищет опоры в робких попытках реформ», предстояла судьба Африки [1083]. С другой стороны, в 1897 г. П.С. Попов корреспондировал из Пекина, что «сознание необходимости усвоения точных западных наук, как средств для борьбы с тем же Западом», после войны проявилось «с особенной силой»[1084]. В 1898 г. Попов писал о пробуждении национального самосознания [1085].

По поводу прихода к власти консерваторов «Вестник Европы» утверждал, что «раз начавшееся движение найдет себе выход, и китайское правительство вынуждено будет пойти по пути, указанному отставленным богдыханом, если не предпочтет подвергнуть империю

[1080] Харузин, Н. Очерки деятельности европейцев на Востоке. Китай и европейская цивилизация / Н. Харузин // Русская мысль. – 1899. – Кн. 7. – С. 170–195.
[1081] [С. И-ий] На Квантуне / [С. И-ий] // Русская мысль. – 1900. – Кн. 7. – С. 136–162.
[1082] [С. И-ий] На Квантуне / [С. И-ий] // Русская мысль. – 1900. – Кн. 8. – С. 1-42.
[1083] [Анонимный автор] Иностранное обозрение / [Анонимный автор] // Вестник Европы. – 1898. – Т. 1. – Кн. 1. – С. 399–400.
[1084] Попов, П. Основание университета в Пекине и реальных гимназий в разных провинциях Китая / П. Попов // Вестник Европы. – 1897. – Т. 7. – Кн. 12. – С. 818–826.
[1085] Попов, П. Патриотическое движение в Китае (корреспонденция из Пекина) // Вестник Европы. – 1898. – Т. 5. – Кн. 10. – С. 496–531.

дальнейшему процессу разложения <…>» (вывод этот делался из статьи пекинского корреспондента, «весьма близко знакомого с китайской администрацией»)[1086].

Аналитик сообщал, что «охранители <…> только ускорили процесс внутреннего разложения империи: вместо спасительного преобразовательного движения сверху, мы видим революционное движение снизу <…>»[1087]. Власти богдыханов фактически не существовало[1088]. Ни правящий класс, ни население империи не обнаруживали «способности к дальнейшему самостоятельному существованию и развитию». «В ходе этих событий есть известная историческая логика, и трудно обвинять Европу за то, что она извлекает свои выгоды из печальной и неизбежной судьбы Китая. Если империя богдыханов представляет собой мертвое или саморазлагающееся политическое тело, то в сношениях с ней нет уже надобности держаться каких-либо правил международной морали, и в этом общем взгляде, разделяемом очень многими, можно признать некоторую долю справедливости…».

С позицией «Новостей» во многом мог бы солидаризоваться Сунь Ятсен, статья которого была помещена в «Русское богатстве»[1089]. Помочь Китаю могла лишь «полная замена существующего в нем совершенно гнилого режима» – введение новой администрации при участии европейцев. Аналитик журнала считал, что в Китае можно было ждать «самобытной прогрессивной эволюции» по примеру Японии, однако Европа не была склонна дать время для постепенного развития[1090].

Переворот был только отчасти результатом дипломатических интриг; «главной пружиной были причины внутренние»[1091]. Южаков сочувствовал начинаниям реформаторов, но считал их непрактичными: для реформ нужна была общественная поддержка. Народ же был убежден, что в бедствиях были виновны новаторы и иностранцы. Однако Южаков полагал, что разложение «отжившего свое время строя» остановить было невозможно. Нерешенные проблемы должны были вызвать смуты, которые угрожали бы «не одному Китаю». Поэтому в интересах Европы было «прийти на помощь этому больному гиганту и, впредь до выздоровления, взять под общую опеку и охрану». Ряду восточных стран, включая Китай, автор предлагал всестороннюю финансовую и административную опеку, роспуск армии[1092], политику открытых дверей и «возможность прогресса угнетенным народам». Впрочем, оговаривался автор, «быть может, Европа поступила бы хорошо, не пробуждая в них дремлющего зверя и не

[1086] [Анонимный автор] Иностранное обозрение / [Анонимный автор] // Вестник Европы. – 1898. – Т. 5. – Кн. 10. – С. 825.
[1087] [Анонимный автор] Иностранное обозрение / [Анонимный автор] // Вестник Европы. – 1899. – Т. 1. – Кн. 1. – С. 388.
[1088] [Анонимный автор] Иностранное обозрение / [Анонимный автор] // Вестник Европы. – 1899. – Т. 2. – Кн. 4. – С. 823.
[1089] Сунь Ятсен. Настоящее и будущее Китая / [Сунь Ятсен] // Русское богатство. – 1897. – Кн. 5. – С. 44–62.
[1090] Южаков, С. Н. Политика / С. Н. Южаков // Русское богатство. – 1898. – Кн. 3. – С. 129–130.
[1091] Южаков, С. Н. Политика / С. Н. Южаков // Русское богатство. – 1898. – Кн. 10. – С. 159–163.
[1092] Южаков, С. Н. Политика / С. Н. Южаков // Русское богатство. – 1898. – Кн. 9. – С. 177–183.

мешая им устраивать свои домашние дела»[1093]. «Быть может, это только ускорило бы падение жадного и невежественного мандаринского правления, если бы Китай был предоставлен собственной участи, но еще более жадный <…> европеец стережет этот ожидаемый момент на горе Китаю и Европе <…>»[1094].

В 1896 г. «Неделя» (как и первоначально «Вестник Европы») отметила, что, «судя по многим признакам», исход войны заставил китайцев открыть глаза на необходимость европеизации[1095]. В 1897 г. сообщалось, что «Китай начинает понемногу открывать свои двери для европейского просвещения»[1096]. В 1898 г. «вторжение иноземцев» начало приносить плоды: сообщалось о ряде свидетельств нового курса[1097].

Утверждалось, что переворот в Китае был вызван внутренними причинами[1098]. Страна требовала «коренных всесторонних реформ», и они были неизбежны; вопрос был только в форме европеизации. «Неделя» сообщала, что богдыхан «был неспособен к выполнению возложенной на него задачи»[1099]. «Прогрессивным успехам, которых будто бы достиг устраненный император», верить было нельзя[1100].

В соответствии с информацией, которую предоставляла читателям либеральная пресса, Китай нуждался в переменах. В вопросе о перспективах Китая мнения расходились. Согласно «Русским ведомостям», верховное правительство постепенно начало движение по пути реформ (в том числе, под русским влиянием). «Сто дней реформ» императора были следствием его неопытности и советов, следовавших из Японии и Англии. Радикальные реформы грозили в неподготовленном обществе смутой. Решение отстранить императора от власти было оправданным. Императрица неплохо относилась к европейской культуре и могла бы проводить постепенные реформы, если бы им не помешали бесцеремонные вмешательства европейцев. Активизация «мирного раздела» Китая привела к консолидации «верхов» и «низов» и, в итоге, к восстанию.

В отличие от «Русских ведомостей», «Новости» не видели желания и возможности системы провести реформы. Война мало что изменила по существу. Реформаторская деятельность императора была признана скороспелой, связанной с английскими и японским

[1093] Южаков, С. Н. Политика / С. Н. Южаков // Русское богатство. – 1898. – Кн. 2. – С. 129-130.
[1094] Южаков, С. Н. Политика / С. Н. Южаков // Русское богатство. – 1898. – Кн. 12. – С. 196.
[1095] [Анонимный автор] Из заграничной жизни / [Анонимный автор] // Неделя. – 1896. – № 3; [Анонимный автор] Политические известия / [Анонимный автор] // Неделя. – 1896. – № 49.
[1096] [Анонимный автор] Из заграничной жизни / [Анонимный автор] // Неделя. – 1897. – № 2.
[1097] [Анонимный автор] Из заграничной жизни / [Анонимный автор] // Неделя. – 1898. – № 23; [Анонимный автор] Материал без заголовка / [Анонимный автор] // Неделя. – 1898. – № 28; [Анонимный автор] Из заграничной жизни / [Анонимный автор] //Неделя. – 1898. – № 37.
[1098] [Анонимный автор] Политические известия / [Анонимный автор] // Неделя. – 1900. – № 4.
[1099] [Анонимный автор] Из заграничной жизни / [Анонимный автор] // Неделя. – 1898. – № 38.
[1100] [Анонимный автор] Политические известия / [Анонимный автор] // Неделя. – 1898. – № 39.

интригами. Захват власти императрицей также ничего не менял. «Новости» полагали, что европеизация была возможна только после ликвидации безнадежно выродившегося Китая.

«Курьер» не считал, что Китай настолько прогнил, что можно было говорить о его разделе; страна была готова и способна к европеизации. «Вестник Европы» и «Неделя» также сообщали, что китайцы сделали выводы из поражения. В «Русской мысли» встречались мнения о том, что Китай выводов не сделал (с чем согласилось бы «Русское богатство»), пребывал в прежнем состоянии и был неспособен к реформам.

«Вестник Европы» неоднократно отмечал происходившие в Китае перемены, отзывался о них с сочувствием, но указывал на их бессистемность и не слишком рассчитывал на успех. «Неделя» приводила как обнадеживающие, так и скептические отзывы о реформах; говоря с сомнением о деятельности богдыхана, «Неделя» признавала выгоду реформаторского курса для европейцев. В «Русском богатстве» говорилось о неизбежности перемен (под опекой европейцев). В «Русской мысли» приводились предположения, согласно которым население Китая было открыто для нового; Китай мог и должен был войти в европейскую семью при условии корректных действий со стороны европейцев (в ином случае он мог встать на самостоятельный путь, каковую опасность упоминали «Курьер» и «Русское богатство»).

«Курьер» (как и «Русская мысль») склонялся к мысли, что главной причиной переворота был протест не столько против реформ, сколько против руководства японцев (и не упомянутых напрямую англичан). Недоверие к иноземным реформаторам было оправданным: те часто скрывали за разговорами о цивилизаторской миссии стремление к наживе (впрочем, некоторые державы, также прямо не упомянутые, были готовы действовать Китаю на пользу).

Действия императрицы, сменившей реформаторов, считалась реакционными; впрочем, как правило, считалось, что они вряд ли могли задержать перемены («Вестник Европы» расценивал их как свидетельство безнадежности Китая).

4.2. Причины и действующие силы восстания ихэтуаней

Во многом, причиной восстания послужили захват территорий и экономическая экспансия держав. Во вт. п. XIX в. китайская деревня начала втягиваться в мировую экономику, что послужило началом социального расслоения; традиционное общество еще не было готово к переменам. Другой причиной стал рост населения в 1880–1890-е гг. В условиях нехватки земель многие пополняли армию нищих. Пауперизацию усиливали засухи и наводнения. Стихийные бедствия влекли за собой рост цен. Вдобавок в 1898 г. началась массовая демобилизация.

Подобные условия располагали к антиевропейскому движению. Ситуация усугублялась тем, что европейцы действовали, не считаясь с интересами местного населения.

Антиевропейское движение стало нарастать с лета 1898 г. Почти везде, где были христианские общины, происходили религиозные конфликты. В 1898-1899 гг. в Северном Китае действовало множество стихийно сформировавшихся отрядов[1101]. Ощущая поддержку населения, правительство в конце 1898 г. встало на более жесткие позиции по отношению к иностранцам. Правительство Китая попыталось использовать восстание для устрашения европейцев, а также для того, чтобы отвлечь народ от внутренних проблем; задачей властей было удержать движение в рамках. В конце мая 1900 г. европейцы приняли решение направить в Пекин дополнительный контингент войск для охраны миссий. 16 июня иностранный отряд захватил крепость Дагу. Первоначально императрица колебалась; многие советники склоняли ее к поддержке ихэтуаней. После занятия европейцами Дагу это течение возобладало. Императрица открыла ворота Пекина перед восставшими, в город была введена регулярная армия. Началась осада иностранных миссий.

Для того чтобы лучше понять представление прессы о сущности китайского кризиса и о способах его разрешения, необходимо вкратце ответить на вопрос о том, что, по мнению либеральных редакций, послужило причиной восстания. В числе многих, постоянный автор «Курьера» Л.А. Богданович задавался вопросом: «Что сталось с этим древним, густонаселенным и негостеприимным, <…> с этим неподвижным Китаем <…>? Какой переворот обратил его в Китай “боксеров”, убийц, поджигателей, в Китай 1900 года?»[1102]. Редакция «Курьера», публикуя попытки объяснения смут, замечала, что «зная причину болезни, легче будет ее лечить»[1103].

Либеральная пресса часто упоминала вину европейцев в китайском кризисе (в меньшей степени это можно сказать о «Новостях», которая оправдывала их действия). В качестве второй основной категории виновиков восстания назывались китайские власти (центральное правительство и местные чиновники).

У сотрудников «Русских ведомостей» «не было сомнения», что враждебное отношение китайцев объяснялось многолетней бесцеремонной европейской политикой: об этом говорили многочисленные публикации[1104]. Так, виновными считал европейцев и граф Л.Н. Толстой,

---

[1101] Попов, П. Япония и Китай в 1899-м году / П. Попов // Вестник Европы. – 1900. – Т. 4. – Кн. 7. – С. 216.
[1102] Богданович, Л. А. Китайский вопрос / Л. А. Богданович // Курьер. – 1900. – № 203.
[1103] [Анонимный автор] Политическое обозрение / [Анонимный автор] // Курьер. – 1900. – № 211.
[1104] Корсаков, В. В. Из текущей жизни в Пекине / В. В. Корсаков // Русские ведомости. – 1899. – № 9;
Корсаков, В. В. По берегам Дальнего Востока / В. В. Корсаков // Русские ведомости. – 1899. – № 314;
[Анонимный автор] Передовая статья / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1900. – № 152;
Корсаков, В. В. Из событий в Китае (историческая справка) / В. В. Корсаков // Русские ведомости. – 1900. – № 156;
[Анонимный автор] События в Китае / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1900. – № 170;
[Анонимный автор] События в Китае / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1900. – № 177;

мнение которого для русской читающей публики было авторитетным. Он писал, что восстание стало следствием «долгого, постоянного гнета, которому не видно было конца»[1105].

«Вестник Европы» также осуждал деятельность европейцев [1106]. П.С. Попов, переживший осаду Пекина, убеждал: «Будь побольше справедливости и гуманности в отношениях гордых своей цивилизацией западных народов к многомиллионному народу дальнего востока, мы никогда не были бы актерами в той ужасной драме, которую нам поневоле приходится разыгрывать»[1107].

В «Русской мысли» Л. Камаровский писал, что европейцы несли с собой «темные свои инстинкты и стремления к наживе, властвованию и интригам всякого рода»[1108]. Гольцев был согласен с тем, что «европейские державы поступали с Китаем весьма несправедливо, что корысть и насилие играли в этих отношениях огромную роль»[1109].

В июне 1900 г. в «Русском богатстве» также говорилось о причастности европейцев к кризису [1110]. Южаков рассматривал китайский кризис как часть неизбежного процесса приобщения к европейской цивилизации иных народностей[1111]. Он замечал, что промышленные предприятия иностранцев подрывали «устои национальной жизни великого народа» [1112]. Михайловский указывал на поведение европейских колонизаторов «как на одну из причин нынешних кровавых событий»[1113].

Нередко о вине европейцев говорилось в «Неделе»[1114]. В сентябре 1900 г. редакция писала: «Теперь для всех бесспорно, что сами европейцы своей странной политикой подняли Китай на себя»[1115].

[Анонимный автор] События в Китае / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1900. – № 181;
[Анонимный автор] События в Китае / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1900. – № 186;
Шкловский, И. В. Иностранные известия. Англия / И. В. Шкловский // Русские ведомости. – 1900. – № 187;
[Анонимный автор] Тайные общества в Китае (из статьи бывшего комиссара французского флота Фр. Мюра) / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1900. – № 188;
[Анонимный автор] События в Китае / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1900. – № 193;
[Анонимный автор] Китай и европейские державы. Китай и Англия / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1900. – № 230.

[1105] [Анонимный автор] Материал без заголовка / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1900. – № 265.

[1106] [Анонимный автор] Иностранное обозрение / [Анонимный автор] // Вестник Европы. – 1900. – Т. 4. – Кн. 7. – С. 365–366.

[1107] Попов, П. С. Два месяца осады в Пекине / П. С. Попов // Вестник Европы. – 1901. – Т. 2. – Кн. 3. – С. 14–26.

[1108] Камаровский, Г. Л. Международное право в XIX веке / Г. Л. Камаровский // Русская мысль. – 1901. – Кн. 9. – С. 156.

[1109] Гольцев, В. А. Иностранное обозрение / В. А. Гольцев // Русская мысль. –1900. – Кн. 12. – С. 264.

[1110] Михайловский, Н. К. Литература и жизнь / Н. К. Михайловский // Русское богатство. – 1900. – Кн. 7. – С. 102.
Чероне, Ф. Разрешенные ассоциации и тайные общества в Китае / Ф. Чероне // Русское богатство. – 1900. – Кн. 9. – С. 149–170.

[1111] Южаков, С. Н. Политика. Китайские дела / С. Н. Южаков // Русское богатство. – 1900. – Кн. 6. – С. 126.

[1112] Южаков, С. Н. Что делать в Китае? / С. Н. Южаков // Русское богатство. – 1900. – Кн. 8. – С. 118.

[1113] Михайловский, Н. К. Сверх-патриот / Н. К. Михайловский // Русское богатство. – 1900. – Кн. 9. – С. 227.

[1114] [Анонимный автор] Большие кулаки / [Анонимный автор] // Неделя. – 1900. – № 23;
Меньшиков, М. О. Отклики / М. О. Меньшиков // Неделя. – 1900. – № 25;
[Анонимный автор] Разные разности / [Анонимный автор] // Неделя. – 1900. – № 25;
[Анонимный автор] Из заграничной жизни / [Анонимный автор] // Неделя. – 1900. – № 27;

Говорилось о европейской агрессии и в «Курьере»[1116]. Так, корреспондент в Берлине сообщал, что немецкие «патриоты» старались настроить общественность против Китая[1117]. Корреспондент не привел их доводов, однако предложил контраргументацию профессора Фёрстера, опубликованную «в ответ на их вопли о “дикости китайцев” и фразы о “культурной миссии” европейцев на Востоке». Говоря о причинах беспорядков, «почтенный ученый» указывал на то, что «только насилием и жестокостью проявили себя в Китае те самые европейцы, которые лицемерно посылали миссионеров проповедовать братскую любовь среди подвергаемых насилиям и жестокости». Профессор утверждал, что если немцы будут пользоваться плодами прогресса для культивирования жестокости, то «в будущем на нашу долю выпадет самая грубая, грязная часть коллективной работы народов». С другой стороны, в «Курьере» упоминались и светлые стороны деятельности европейцев[1118].

В общем ряду выделялись «Новости», на страницах которых было сказано немало слов в оправдание европейцев[1119]. В июле 1900 г. Сакмаров говорил об ошибках европейцев, но утверждал, что не время было разбираться[1120]. На страницах «Новостей» также встречались обвинения[1121]. «Новости» приводили и третью точку зрения на китайский вопрос. «Одно высокопоставленное лицо», ссылаясь на «многих из компетентных людей», говорило, что европейцы были слишком дружелюбны по отношению к китайцам: «взрыв можно было бы предотвратить, или по-крайней мере ослабить, если бы китайцам показывали зубы при всяком

Гольцев, В. А. Странички / В. А. Гольцев // Неделя. – 1900. – № 41.

[1115] [Анонимный автор] Международная опека (передовая статья) / [Анонимный автор] // Неделя. – 1900. – № 36.

[1116] [Политик] Ли Хунчжан / [Политик] // Курьер. –1901. – № 299;
[Анонимный автор] Русско-китайские дела / [Анонимный автор] // Курьер. – 1900. – № 174;
[Пер. С. Н.] Пекин / [Пер. С.Н.] // Курьер. –1900. – № 170;
[Анонимный корреспондент] К событиям в Китае (от корреспондента в Петербурге) / [Анонимный корреспондент] // Курьер. – 1900. – № 187;
Богданович, Л. А. На крайнем Востоке / Л. А. Богданович // Курьер. – 1900. – № 196;
[Анонимный автор] К событиям в Китае / [Анонимный автор] // Курьер. – 1900. – № 215;
[В. Л. Б-к] Элизе Реклю о китайском вопросе (от корреспондента в Париже) [В. Л. Б-к] // Курьер. – 1900. – № 278.

[1117] [Л-ъ] Германия и Китай (от корреспондента в Берлине) / [Л-ъ] // Курьер. – 1900. – № 178.

[1118] [Н.] Письма о Востоке / [Н.] // Курьер. –1899. – № 34;
[Анонимный автор] События в Китае / [Анонимный автор] // Курьер. – 1900. – № 154;
Дружинин, Н. Китай и Европа / Н. Дружинин // Курьер. – 1900. – № 211.

[1119] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 154;
[Наблюдатель] Из жизни / [Наблюдатель] // Новости. – 1900. – № 167;
Оболенский, Л. Е. Наши защитники китайского варварства / Л. Е. Оболенский // Новости. – 1900. – № 171;
[Анонимный автор] Русская печать / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 176;
[Анонимный автор] Русская печать / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 189;
[Анонимный автор] Русская печать / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 205;
[Анонимный автор] Русская печать / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 212;
[Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 269.

[1120] Сакмаров, А. Китайские дела / А. Сакмаров // Новости. – 1900. – № 182.

[1121] Песковский, М. Всемирная трагедия / М. Песковский // Новости. – 1900. – № 166;
[Анонимный автор] Военные действия в Китае / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 171;
Верещагин, В. Из записной книжки / В. Верещагин // Новости. – 1900. – № 192;
Энгельгардт, М. Россия и Англия против Германии / М. Энгельгардт // Новости. – 1900. – № 226;
[Анонимный автор] Русская печать / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 231.

удобном случае»[1122]. Кроме того, по мнению редакции, европейцы были виноваты в том, что давали Китаю кредиты[1123].

В качестве особой категории обвинений можно выделить агрессивную миссионерскую деятельность; в «Русских ведомостях» не раз встречались слова осуждения в адрес миссионеров[1124]. Следует отметить, что «Русские ведомости» признавали за представителями разных конфессий разную степень вины. В.В. Корсаков говорил о католиках-французах с уважением[1125]. Д. также считал, что деятельность французов диктовалась «высокими мотивами» и проявлялась, «в общем, благотворно»[1126].

В «Неделе»[1127], «Курьере»[1128], «Вестнике Европы»[1129] и «Русской мысли»[1130] также приводились сообщения о немалой доле вины миссионеров. Вновь особняком стояли «Новости»: нередко в них встречались слова в защиту духовенства[1131]. Согласно сообщению корреспондента в Пекине, у деятельности преобладавших в столице католиков было две стороны[1132]. В «Новостях» нередко встречались и слова осуждения[1133]. Сама редакция

[1122] [Анонимный автор] Военные действия в Китае / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 182.
[1123] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 209;
[1124] [Анонимный автор] Мнение «Боксера» / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1900. – № 157;
Шкловский, И. В. Иностранные известия. Англия / И. В. Шкловский // Русские ведомости. –1900. – № 187;
[Анонимный автор] События в Китае / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1900. – № 194;
[Анонимный автор] События в Китае / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1900. – № 219;
[Анонимный корреспондент] Телеграфические известия. Берлин (от наших корреспондентов) / [Анонимный корреспондент] // Русские ведомости. – 1900. – № 225.
[1125] Корсаков, В. В. Дети в Китае / В. В. Корсаков // Русские ведомости. – 1898. – № 36;
Корсаков, В. В. Образование у китайцев / В. В. Корсаков // Русские ведомости. – 1898. – № 76;
Корсаков, В. В. Европейские школы в Китае / В. В. Корсаков // Русские ведомости. – 1898. – № 138.
[1126] Анучин, Д. Н. Китай и европейские державы. Китай и Франция / Д. Н. Анучин // Русские ведомости. – 1900. – № 242.
[1127] [Анонимный автор] Из заграничной жизни / [Анонимный автор] // Неделя. – 1901. – № 26.
[1128] [Анонимный автор] Беседа с китайским дипломатом / [Анонимный автор] // Курьер. – 1900. – № 198;
Столповская, А. Восстание боксеров /А. Столповская // Курьер. – 1900. – № 207;
Богданович, Л. А. Голос против завоевания Китая / Л. А. Богданович // Курьер. – 1900. – № 238;
[В. Л. Б-к] Элизе Реклю о китайском вопросе (от корреспондента в Париже) / [В. Л. Б-к] // Курьер. – 1900. – № 278.
[1129] [Анонимный автор] Иностранное обозрение / [Анонимный автор] // Вестник Европы. – 1900. – Т. 4. – Кн. 7. – С. 366–367.
[1130] [С. И-ий] На Квантуне / [С. И-ий] // Русская мысль. – 1900. – Кн. 8. – С. 1–42.
[1131] Оболенский, Л. Е. Наши защитники китайского варварства / Л. Е. Оболенский // Новости. – 1900. – № 171;
[Наблюдатель] Из жизни / [Наблюдатель] // Новости. – 1900. – № 188;
[Инженер] На постройке маньчжурской железной дороги / [Инженер] // Новости. – 1900. – № 190;
[Наблюдатель] Из жизни / [Наблюдатель] // Новости. – 1900. – № 209;
[Анонимный автор] Военные действия в Китае / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 219;
[Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 269;
[Анонимный автор] Материал без заголовка / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 297;
[1132] [Тек] Письма из Пекина / [Тек] // Новости. – 1897. – № 58;
[Тэк] Убийство миссионеров в Китае. Тайные общества (От нашего корреспондента) / [Тэк] // Новости. – 1898. – № 44.
[1133] Жаклар, В.В. Париж (от нашего корреспондента) / В. В. Жаклар // Новости. – 1895. – № 214;
Песковский, М. Всемирная трагедия / М. Песковский // Новости. – 1900. – № 166;
[Анонимный автор] Военные действия в Китае / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 167;
[Анонимный автор] Военные действия в Китае / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 177;
[Remy] Лондон (от нашего корреспондента) / [Remy] // Новости. – 1900. – № 178;
Верещагин, В. Из записной книжки / В. Верещагин // Новости. – 1900. – № 192;
[Анонимный автор] Русская печать / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 193;

признавала за миссионерами заслугу «открытия» Китая, однако указывала на то, что в критике «было много правды»: миссионерам следовало «подумать об известной осторожности и не создавать лишних затруднений для европейских правительств»[1134].

В качестве другой крупной составляющей комплекса причин восстания, обеспеченных европейцами, было железнодорожное строительство. До начала восстания в «Русских ведомостях» часто утверждалось, что железные дороги – благо для китайцев[1135]. После было приведено немало сведений влиянии железнодорожного строительства на настроения местного населения[1136]. Упоминались эти проблемы и в «Курьере»[1137]. «Новости» также говорили о железнодорожном строительстве как об одной из причин восстания, но в несколько ином ключе: «Железные дороги являются созданием европейского гения, парящего вверх; китайская реакция органически не примиряется с таким покушением на покой ее кладбищенской цивилизации, и в результате воинственный взрыв <…>»[1138].

Вина в смуте ложилась и на представителей китайской стороны. В «Русских ведомостях» не раз говорилось о вине императрицы и правительства[1139]. Редакция была уверена в том, что императрица, «крайне враждебно относящейся к чужеземцам», поддерживала движение[1140]. Многие считали ее безоговорочно причастной к восстанию;

Быстренин, В. Грядущая опасность / В. Быстренин // Новости. – 1900. – № 202;
Верещагин, В. Листки из записной книжки / В. Верещагин // Новости. – 1900. – № 245;
[Анонимный автор] Иностранная летопись / [Анонимный автор] // Новости. – 1901. – № 172.
[1134] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 161.
[1135] [Анонимный автор] Железные дороги в Китае / [Анонимный автор] // Новости. – 1899. – № 227;
Корсаков, В. В. По берегам Дальнего Востока / В. В. Корсаков // Русские ведомости. – 1899. – № 290.
[1136] [Анонимный автор] Иностранные известия / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1900. – № 146;
[Анонимный автор] Мнение «Боксера» / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1900. – № 157;
[А. Д.] К характеристике современной китайской культуры / [А. Д.] // Русские ведомости. – 1900. – № 165;
[Анонимный автор] События в Китае / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1900. – № 172;
[Анонимный автор] События в Китае / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1900. – № 177;
[Анонимный автор] События в Китае / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1900. – № 196;
[Анонимный автор] Леруа-Болье о китайском вопросе / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1900. – № 297.
[1137] Богданович, Л. А. На крайнем Востоке / Л. А. Богданович // Курьер. – 1900. – № 196.
[1138] [Анонимный автор] Русская печать / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 187.
[1139] [Анонимный автор] Иностранные известия / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1900. – № 141;
[Анонимный автор] Иностранные известия / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1900. – № 145;
[Анонимный автор] Передовая статья / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1900. – № 152;
Телеграфические известия // Русские ведомости. – 1900. – № 278;
Корсаков, В. В. Осаждены в Пекине... / В. В. Корсаков // Русские ведомости. – 1900. – № 313.
[1140] [Анонимный автор] Тайный указ китайской императрицы / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1900. – № 24;
[Анонимный автор] Иностранные известия / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1900. – № 147;
[Анонимный автор] Иностранные известия / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1900. – № 149;
[Анонимный автор] Иностранные известия / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1900. – № 151;
[Анонимный автор] Передовая статья / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1900. – № 152;
[Анонимный автор] События в Китае / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1900. – № 234;
[Анонимный автор] События в Китае / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1900. – № 245;
[Анонимный автор] События в Китае / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1900. – № 284.

приближенные были «лишь орудиями»[1141]. Другие полагали, что императрица была пешкой в игре сановников[1142]. Предположительно, симпатии редакции были на стороне последней версии: когда о событиях в Пекине было почти ничего не известно, была опубликована статья, в которой проводилась мысль о прогрессивности императрицы[1143].

Другим покровителем восстания признавался Дуань, глава маньчжурской партии[1144]. Некоторые даже утверждали, что беспорядки вызвал он один[1145]. Согласно сведениям, которые сообщали «Русские ведомости», это была неоднозначная фигура. Одни считали Дуаня «ограниченным, грубым», «страшным честолюбцем»[1146]. Другие говорили, что он был европейски образован[1147]. Т. Зеельман писал, что на первый взгляд принц производил впечатление человека, принадлежавшего к классу ученых[1148]. Согласно одной из догадок о мотивах его участия в восстании, Дуань боялся, что европейская промышленность приведет к упадку местных ремесел, Но более всего он опасался, что развитие производства могло привести к освобождению народа «из их нынешней приниженности»[1149]. Предполагалось также, что Дуань мог руководствоваться личным расчетом: принц был интриганом первого ранга. Ни та, ни другая мотивация не характеризовала Дуаня как дикаря-фанатика. В качестве противоположности «Русские ведомости» представляли читателям принца Чина, отличавшегося приятными манерами и хорошими отношениями с европейцами[1150].

Важную роль в восстании играли генералы; их политическая ориентация также не была до конца ясна. Считалось, что Юань Шикай, губернатор провинции Шаньдун, был «расположен к иностранцам и прогрессу»[1151]. Во время восстания ихэтуаней он поддерживал «сердечные» отношения с иностранными должностными лицами и оказывал помощь миссионерам[1152]. Он умел поладить со всеми, в нужный момент изменить и перейти на сторону врага[1153]. Генерал

[1141] [Анонимный автор] События в Китае / [Анонимный автор] // Русские ведомости. –1900. – № 162.
[1142] [Анонимный автор] Событие в Китае / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1900. – № 179.
[1143] [Анонимный автор] События в Китае / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1900. – № 172.
[1144] [Анонимный автор] Иностранные известия / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1900. – № 18;
[Анонимный автор] События в Китае / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1900. – № 174;
Телеграфические известия // Русские ведомости. – 1900. – № 179.
[1145] Телеграфические известия // Русские ведомости. – 1900. – № 179.
[1146] [Анонимный автор] Материал без заголовка / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1900. – № 174;
[Анонимный автор] Событие в Китае / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1900. – № 179.
[1147] [Анонимный корреспондент] Телеграфические известия. Берлин (от наших корреспондента) / [Анонимный корреспондент] //Русские ведомости. – 1900. – № 188.
[1148] [Анонимный автор] События в Китае / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1900. – № 182.
[1149] [Анонимный автор] События в Китае / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1900. – № 182.
[1150] Телеграфические известия // Русские ведомости. – 1900. – № 179;
[Анонимный автор] События в Китае / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1900. – № 180;
[Анонимный автор] События в Китае / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1900. – № 208;
[Анонимный автор] События в Китае / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1900. – № 221;
[Анонимный автор] События в Китае / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1900. – № 241.
[1151] Телеграфические известия //Русские ведомости. – 1899. – № 329.
[1152] [Анонимный автор] События в Китае / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1900. – № 170.
[1153] [Анонимный автор] События в Китае / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1900. – № 174.

Юнлу также был неоднозначной фигурой. Он не обнаруживал симпатии к боксерам (главным образом, потому, что понимал опасность столкновения с державами). Одни полагали, что он был «почти единственным» в правительстве, на кого можно было рассчитывать. Другие считали, что он был истинным виновником восстания[1154]. Войска Юнлу участвовали в нападениях на посольства; позднее он «сочувственно относился к иностранцам»[1155].

Также в «Русских ведомостях» часто упоминалось подстрекательство мятежников со стороны чиновников; персонально упоминался губернатор провинции Шаньдун[1156]. Совсем иначе вели себя власти южных провинций, которые заняли проевропейскую позицию[1157].

Редакция «Новостей» настаивала на том, что движение было «вызвано искусственно» и исходило от властей[1158]. Редакция приводила мнение «одного из знатоков Китая» о том, что порядок не восстановится вплоть до низложения императрицы. Портрет самой Цыси в «Новостях» был несколько неоднозначным. Споря с английской печатью, которая изображала ее «как самого упорного и кровожадного реакционера», «Новости» привели мнение фон Брандта (он утверждал, что за время ее правления Китай «значительно двинулся в культурном отношении»[1159]) и П. Моргана (который полагал, что императрица была «вовсе не так реакционна»)[1160]. Е. Оболенский называл Цыси главой реакционеров, однако оценивал ее деятельность позитивно: Ли Хунчжан и Цыси «представляли хоть какую-нибудь власть»[1161].

Согласно утверждению автора анонимной статьи, императрица ничего не решала без согласия маньчжурской партии[1162]. А правительство было, «бесспорно, сердцем» с ихэтуанями[1163]. В июне 1900 г. достоверных сведений о происходившем в Китае было мало. Редакция упоминала, что правительство «находилось между двух огней», одновременно боясь

[1154] [Анонимный автор] События в Китае / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1900. – № 230.
[1155] Телеграфические известия // Русские ведомости. – 1900. – № 248.
[1156] [Анонимный автор] Убийство миссионеров в Китае / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1897. – № 313;
[Анонимный автор] Передовая статья / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1898. – № 197;
[Анонимный автор] Иностранные известия / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1900. – № 149;
[Анонимный автор] Иностранные известия / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1900. – № 150;
[Анонимный автор] События в Китае / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1900. – № 174;
[Анонимный автор] Тайные общества в Китае (из статьи бывшего комиссара французского флота Фр. Мюра) / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1900. – № 188.
[1157] Телеграфические известия // Русские ведомости. – 1900. – № 166. – С. 2;
[Анонимный автор] События в Китае / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1900. – № 188;
Телеграфические известия // Русские ведомости. – 1900. – № 219;
Телеграфические известия // Русские ведомости. – 1901. – № 35.
[1158] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 150.
[1159] [Анонимный автор] Военные действия в Китае / [Анонимный автор] // Новости.– 1900. – № 160.
[1160] [Анонимный автор] Военные действия в Китае / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 161.
[1161] Оболенский, Е. Мировые интересы в Китае / Е. Оболенский // Новости. – 1900. – № 161.
[1162] [Анонимный автор] Движение в Китае / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 154.
[1163] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1895. – № 210;
[Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1897. – № 310;
[Анонимный автор] Материал без заголовка / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 145;
[Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 149. – С. 1.

держав и собственных генералов[1164]. «Из противоречивых известий» редакция заключала одно: центральное правительство было слабым и двуличным; понять же, можно ли было на него рассчитывать, было «в высшей степени трудно»[1165]. К официальной версии о непричастности правительства к мятежу «Новости» относились «скептически»[1166]. По собственному уверению, редакция «с самого начала» утверждала, что главная ответственность падала на правительство[1167]. Изначально «восстание было направлено против пекинского правительства, но мандарины вовремя сумели дать ему другое направление <…>»[1168]. Поэтому правительство было «виновно перед Европой более чем боксеры, действовавшие по внушению правительственных агентов». В июле «Новости» утверждали, что правительство «несомненно» обладало властью; «разделения властей» в Пекине не было: Дуань и императрица «действовали сообща»[1169]. Судя по частоте упоминаний императрицы в воззваниях, именно она была «главной вдохновительницей и прямой виновницей» движения; за ней следовали «принц Дуань и другие сановники»[1170]. Одним словом, китайское правительство было «достойно всякого презрения», не заслуживало «ни малейшего доверия» и было обязано понести за все ответственность[1171]. Как и «Русские ведомости», «Новости» указывали на то, что у истоков волнений также стояли местные власти и чиновники[1172].

В мае 1900 г. «Курьер» отмечал, что центральное правительство вело себя «двусмысленно»[1173]. Редакция предполагала, что антиевропейское движение направлялось «чуть ли не с ведома китайского правительства»[1174]. В заметке от 2 июня утверждалось, что правительство без сомнений «втайне поддерживает боксеров»[1175]. Со слов «одной английской газеты» «Курьер» сообщал, что императрица считала европейцев «злейшими врагами» (не зря

[1164] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 154.
[1165] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 165.
[1166] [Анонимный автор] Русская печать / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 175.
[1167] [Наблюдатель] Из жизни / [Наблюдатель] // Новости. – 1900. – № 209;
[Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 156;
[Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 170;
[Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 172;
[Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 174;
[Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 184;
[Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 185;
[Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 215.
[1168] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 179.
[1169] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. 1900. – № 187.
[1170] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. 1900. – № 249.
[1171] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 192.
[1172] [Тэк] Убийство миссионеров в Китае. Тайные общества (От нашего корреспондента) / [Тэк] // Новости. – 1898. – № 44;
[Анонимный автор] Материал без заголовка / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 140;
[Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 146;
Сакмаров, А. Китайские дела / А. Сакмаров // Новости. – 1900. – № 163.
[1173] [Анонимный автор] Иностранные известия / [Анонимный автор] // Курьер. – 1900. – № 143.
[1174] [Анонимный автор] Политическое обозрение / [Анонимный автор] // Курьер. – 1900. – № 147.
[1175] [Анонимный автор] Иностранные известия / [Анонимный автор] // Курьер. – 1900. – № 151.

мнение, что императрица, «а не боксеры – главный враг европейцев», приобретало все большее распространение)[1176]. За выступлениями стояли императрица и китайское правительство[1177]. Приводилось также мнение П. Леруа-Болье, согласно которому, «правительство увлечено было почти насильно течением»[1178]. Что касается высших чиновников, как и «Русские ведомости», в июне 1900 г. «Курьер» предполагал, что Китай разделился на «запад и юг, верные законному правительству, и север, повинующийся узурпатору» [1179]. Южные вице-короли не поддерживали беспорядки[1180]. Впрочем, на них нельзя было полагаться[1181].

В «Русской мысли» Гольцев писал, что правительство во главе с императрицей «под рукой» поддерживало мятежников[1182].

«Вестник Европы» также отмечал участие местных властей в антиевропейском движении[1183]. В июле 1901 было опубликовано, как утверждалось, китайское сочинение; автор его сообщал об участии губернатора Шаньдун в создании движения и о противоречивом к этому отношении столичных чиновников[1184].

В «Неделе» упоминалось «сочувствие китайского правительства» ихэтуаням [1185]. В сентябре 1900 г. редакция писала, что «главные виновники мятежа против европейцев – не чернь, а лица, принадлежащие к высшей аристократии страны и даже к императорскому

[1176] [Анонимный автор] Иностранные известия. События в Китае / [Анонимный автор] // Курьер. – 1900. – № 154.
[1177] [Анонимный автор] Политическое обозрение / [Анонимный автор] // Курьер. – 1900. – № 16;
[Анонимный автор] Иностранные известия. События в Китае / [Анонимный автор] // Курьер. – 1900. – № 159;
[Анонимный автор] Серьезное положение дел в Китае / [Анонимный автор] // Курьер. – 1900. – № 162;
[Анонимный автор] Иностранные известия. События в Китае / [Анонимный автор] // Курьер. – 1900. – № 164;
[Анонимный автор] Иностранные известия. События в Китае / [Анонимный автор] // Курьер. – 1900. – № 165;
[Анонимный автор] Война или мир? / [Анонимный автор] // Курьер. – 1900. – № 166;
[Анонимный автор] Иностранные известия. Русско-китайские дела / [Анонимный автор] // Курьер. – 1900. – № 176;
[Анонимный автор] Война или восстановление порядка? / [Анонимный автор] // Курьер. – 1900. – № 184;
[Анонимный автор] Державы и Китай / [Анонимный автор] // Курьер. –1900. – № 218;
[Анонимный автор] Положение дел в Китае / [Анонимный автор] // Курьер. – 1901. – № 26.
[1178] Богданович, Л. А. На крайнем Востоке / Л. А. Богданович // Курьер. – 1900. – № 196.
[1179] [Анонимный автор] Секты в Китае и маньчжурская династия / [Анонимный автор] // Курьер. – 1900. – № 182.
[1180] [Анонимный автор] Иностранные известия. Русско-китайские дела / [Анонимный автор] // Курьер. – 1900. – № 175;
[Анонимный автор] Благоприятный поворот в китайских делах / [Анонимный автор] // Курьер. – 1900. – № 178.
[1181] [Анонимный автор] Иностранные известия. Русско-китайские дела / [Анонимный автор] // Курьер. – 1900. – № 175.
[1182] Гольцев, В. А. Иностранное обозрение / В. А. Гольцев // Русская мысль. – 1900. – Кн. 6. – С. 206.
[1183] [Анонимный автор] Иностранное обозрение / [Анонимный автор] // Вестник Европы. – 1900. –Т. 4. – Кн. 7. – С. 366-370;
[Анонимный автор] Иностранное обозрение / [Анонимный автор] // Вестник Европы. – Август 1900. – Т. 4. – Кн. 8. – С. 821–828;
[Анонимный автор] Иностранное обозрение / [Анонимный автор] // Вестник Европы. – 1900. – Т. 5. – Кн. 9. – С. 346–349.
[1184] [перев. В. Успенский] Краткая записка о возникшем, в год Гэн-цзы, бедствии, составленная ленивым отшельником Пустынного острова (с китайского) / [перев. В. Успенский] // Вестник Европы. – 1901. – Т. 4. – Кн. 7. – С. 160–175.
[1185] [Анонимный автор] Большие кулаки / [Анонимный автор] // Неделя. – 1900. – № 23.

дому»[1186]. Виновны были и чиновники: еще в 1899 г. Харузин писал, что они распускали «невероятные слухи» и возбуждали толпу[1187]. С. И-ий также сообщал из Маньчжурии, что чиновничество было «недовольно вторжением иностранцев и влияло на народ»[1188].

В июне 1900 г. в «Русском богатстве» Южаков, вникая в суть вопроса, признавался, что о китайском правительстве «известно едва ли не меньше, чем о восставших»[1189]. Согласно имевшимся сведениям, императрица представлялась противоречивой фигурой: по мнению «многих знатоков», ее характеризовали «обскурантизм» и «ряд безмерных злодеяний». Другие считали, что «Китай никогда не управлялся лучше, чем при императрице», при которой страна усовершенствовалась «в культурном отношении». По поводу правительства Южаков предполагал, что оно желало восстановить независимость империи, что делало естественным покровительство восставших. О подстрекательствах местных властей говорили воспоминания А.К. Ивашкевич[1190]. С другой стороны, автор «Хроники внутренней жизни» (от имени издания полемизируя с «Новостями») утверждал, что недальновидно было рассматривать события в Китае как результат «каприза будирующих сановников»: они были плодом «большого и сложного движения, корни которого глубоко залегли в общих условиях жизни современной Азии и Европы <…>»[1191].

Роль в восстании самих боксеров в «Русских ведомостях» несколько приуменьшалась. Редакция допускала, что секта представляла собой «просто разбойничью шайку»[1192], сброд[1193]. Корсаков утверждал, что «основная масса» китайцев была «миролюбива»; при этом в Пекине всегда обреталось тысяч десять нищих, которые в сложных для страны обстоятельствах обращались «в наглых грабителей» [1194].

Прежде всего, нужно отметить, что «Русские ведомости» разделяли боксеров и народ. В апреле 1900 г. сообщалось, что в процессе подавления восстания наряду с мятежниками «было

[1186] [Анонимный автор] Переговоры императоров (передовая статья) / [Анонимный автор] // Неделя. – 1900. – № 39.
[1187] Харузин, Н. Очерки деятельности европейцев на Востоке. Китай и европейская цивилизация / Н. Харузин // Русская мысль. – 1899. – Кн. 7. – С. 170–195.
[1188] [С. И-ий] На Квантуне / [С. И-ий] // Русская мысль. – 1900. – Кн. 8. – С. 1–42.
[1189] Южаков, С. Н. Политика. Китайские дела / С. Н. Южаков // Русское богатство. – 1900. – Кн. 6. – С. 122–125.
[1190] Ивашкевич, А. К. Последние дни в Маньчжурии (Из личных воспоминаний) / А. К. Ивашкевич // Русское богатство. – 1900. – Кн. 10. – С. 143–168.
[1191] [Анонимный автор] Хроника внутренней жизни / [Анонимный автор] // Русское богатство. – 1900. – Кн. 10. – С. 175.
[1192] [Анонимный автор] Передовая статья / [Анонимный автор] // Русские ведомости. –1900. – № 152.
[1193] [Анонимный автор] Иностранные известия / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1900. – № 146;
[Анонимный автор] Иностранные известия / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1900. – № 149;
[Анонимный автор] События в Китае / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1900. – № 152;
[Анонимный автор] Тайные общества в Китае. (Из статьи бывшего комиссара французского флота Фр. Мюра) / [Анонимный автор] // Русские ведомости. –1900. – № 188;
Корсаков, В. В. Иностранные известия. Пекин / В. В. Корсаков // Русские ведомости. – 1900. – № 256;
Корсаков, В. В. Осаждены в Пекине... / В. В. Корсаков // Русские ведомости. – 1900. – № 320.
[1194] Корсаков, В. В. Из текущей жизни в Пекине / В. В. Корсаков // Русские ведомости. –1899. – № 9.

перебито немало ни в чем не повинных граждан»[1195]. На первом этапе большая часть населения Пекина симпатизировала боксерам[1196]. Во-первых, китайцы были склонны к мистицизму[1197]. Во-вторых, они были доведены до отчаяния нищетой и экспансией европейцев[1198]. Население не было равнодушно к «униженному положению», в котором оказалась родина[1199].

Согласно другой точке зрения, которую в июне 1900 г. высказал атташе китайского посольства, народ вовсе не сочувствовал ихэтуаням[1200]. Как сообщала «Central News», китайцы неохотно принимали участие в штурме посольств[1201]. Торговцы тайком доставляли осажденным съестное. Нередко мятежники угрозами заставляли «мирных китайцев» браться за оружие[1202]. После взятия Пекина боксерам часто приходилось сталкиваться с враждебно настроенным населением[1203]. В сентябре 1900 г. жители Шанхая старались установить мирные отношения с европейцами[1204]. Сообщалось о случаях, когда шайки нападали на торговые дома, ведшие дела с европейцами, но «само население, утомленное и истощенное последними событиями», расправлялось с нападавшими. Если отношение Северного Китая было неоднозначным, то южане изначально не поддержали восстание: в торговле с Западом было заинтересовано множество купцов, агентов, гильдий, банков и производителей[1205].

Второе, что необходимо отметить, – опасность боксеров намеренно преувеличивали английские газеты. Редакция не раз отмечала необходимость с осторожностью относиться к сведениям из английских источников о зверствах боксеров[1206]. Специальный корреспондент в Лондоне задавался вопросом: если китайцы действительно так «неслыханно жестоки», то почему «обличители их препроводили им такое колоссальное количество оружия» [1207]? Специальный корреспондент в Берлине также осуждал преувеличения английских газет, приводя слова «одного из немецких публицистов» о том, что жестокости были характерны не только для китайцев[1208]. В европейских газетах появлялись подозрения в том, что английская

[1195] [Анонимный автор] Иностранные известия [Анонимный автор] // Русские ведомости. –1900. – № 92.
[1196] [Анонимный автор] События в Китае [Анонимный автор] // Русские ведомости. –1900. – № 152.
[1197] [Анонимный автор] Иностранные известия [Анонимный автор] // Русские ведомости. –1900. – № 92; Корсаков, В. В. Иностранные известия. Пекин / В. В. Корсаков // Русские ведомости. – 1900. – № 256.
[1198] Корсаков, В. В. Иностранные известия. Пекин / В. В. Корсаков // Русские ведомости. – 1900. – № 256.
[1199] Корсаков, В. В. Осаждены в Пекине... / В. В. Корсаков // Русские ведомости. – 1900. – № 313.
[1200] Телеграфические известия // Русские ведомости. – 1900. – № 179.
[1201] [Анонимный автор] События в Китае / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1900. – № 180.
[1202] [Анонимный корреспондент] По телефону. Петербург / [Анонимный корреспондент] // Русские ведомости. – 1900. – № 306.
[1203] По телефону // Русские ведомости. – 1900. – № 231.
[1204] По телефону // Русские ведомости. – 1900. – № 270.
[1205] [Анонимный автор] Китай и европейские державы. Китай и Англия / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1900. – № 230.
[1206] [Анонимный автор] Иностранные известия [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1898. – № 168.
[1207] [Анонимный автор] Иностранные известия. Лондон / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1900. – № 185.
[1208] Иоллос, Г. Б. Иностранные известия. Берлин / Г. Б. Иоллос // Русские ведомости. – 1900. – № 189.

пресса намеревалась убедить всех в необходимости призвать на помощь японцев[1209]. В передовой статье редакция «Русских ведомостей» намекала на то, что Англии было желательно, чтобы Россия приняла активное участие в походе на Пекин и отвлеклась от Маньчжурии[1210].

Первоначально в целом в «Новостях» преобладали мнения о том, что восстание носило народный характер, однако со временем это восприятие изменилось. «Новости» приводили мнение «японских чиновников», согласно которому мятежники преимущественно состояли «из бродяг, вооруженных пиками и косами <…>»[1211]. Постоянный автор писал о боксерах как о «шайках фанатиков-грабителей»[1212]. В мае 1900 г. говорилось, что вместо наказания мятежников власти арестовывали крестьян, которые сами страдали от боксеров[1213]. Оболенский не считал антиевропейское движение общенародным[1214]. Это мнение было не слишком характерно для «Новостей» в июне – июле 1900 г. Редакция отмечала «общее враждебное настроение китайского населения»[1215]. Сакмаров говорил о восстании народа[1216]. В обзоре прессы говорилось, что восстание охватило весь Китай[1217]. В. Недзвецкий сообщал о «народном ополчении»[1218].

В августе 1900 г. «Новости» получили известие о том, что сельское население нападало на боксеров[1219]. Редакция объяснила это тем, что мирное население было увлечено боксерами «насильственно». «Было бы весьма приятно убедиться в том, что мятежное движение в Китае имело не народный, а чисто искусственный характер», – говорилось в руководящей статье. «Новости» получили «целый ряд известий» о том, что население не оказывало войскам сопротивления; народ не поддерживал восставших[1220]. В октябре редакции стало ясно, что «так называемое движение против иностранцев <…> – не что иное, как выдумка вдовствующей императрицы и ее советников. Само по себе китайское население вполне мирное и до такой степени предано заботам о насущном хлебе, что политикой не занимается. Если же Китай постоянно страдает от восстаний, то это происходит от избытка произвола. Даже мирные

[1209] [Анонимный автор] События в Китае [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1900. – № 181.
[1210] [Анонимный автор] Передовая статья / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1900. – № 187.
[1211] [Анонимный автор] Материал без заголовка [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 156.
[1212] [Наблюдатель] Из жизни / [Наблюдатель] // Новости. – 1900. – № 167.
[1213] [Анонимный автор] Материал без заголовка [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 145.
[1214] Оболенский, Л. Е. Наши защитники китайского варварства / Л. Е. Оболенский // Новости. – 1900. – № 171.
[1215] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 171.
[1216] Сакмаров, А. Китайские дела / А. Сакмаров // Новости. – 1900. – № 182.
[1217] [Анонимный автор] Русская печать / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 187.
[1218] Недзвецкий, В. Наступление в Маньчжурию / В. Недзвецкий // Новости. – 1900. – № 188.
[1219] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 226.
[1220] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 289;
[Анонимный автор] Военные действия в Китае [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 229;
[Анонимный автор] Военные действия в Китае [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 240.

китайцы начинают бунтовать, когда хищные мандарины отнимают у них последнее достояние»[1221].

«Новости» также писали о преувеличениях английской прессы. В разгар восстания вести приходили «самые зловещие», но «даже» в Лондоне к ним относились с недоверием[1222]. По поводу «зверств» в Пекине редакция, не склонная к синофильству, писала о том, что подтверждения слухов не было. По поводу сомнительного известия о якобы смерти послов редакция писала, что она не очень полагалась «на достоверность разных подробностей катастрофы, сообщаемых в английских газетах»[1223].

На страницах «Курьера» боксеры также не демонизировались. Как и в «Новостях», первоначальная оценка восстания как общенародного сменилась представлением о непричастности к мятежу основной массы населения.

Сотрудник «Курьера» Политик даже в 1901 г. писал, что национальное движение в Китае представляло собой «слишком сложное явление для того, чтобы сразу можно было ориентироваться в нем и рассмотреть в отдельности составные элементы этого движения»[1224]. Редакция «Курьера», как и «Русские ведомости», подозревал, что Англии было выгодно преувеличить масштаб восстания, чтобы «при помощи других держав сделать китайское правительство более сговорчивым и уступчивым»[1225]. Утверждалось, что секта «только в изображениях английских корреспондентов представляется чем-то таким, которое терроризирует китайское правительство». В действительности, она «большой опасности не представляет».

Что касается роли народа, в мае 1900 г. редакция «Курьера» утверждала, что восстание – суть «взрыв национального чувства, пробуждение инстинкта национального самосохранения, – инстинкта, проснувшегося под влиянием растущих притязаний европейских держав»[1226]. Действующим лицом восстания был «весь народ в своей массе». В июне 1900 г. редакция также говорила о «движении народных масс»[1227]. В ужасах восстания была повинна, в частности, «народная чернь», «легко возбуждаемая сектантами»[1228].

С другой стороны, в конце июня в «Курьере» появилось известие об «официальных донесениях, что в нескольких местах китайское население, не сочувствуя движению “Большого

[1221] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 279.
[1222] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 155.
[1223] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – № 187.
[1224] [Политик] Наши враги в Маньчжурии / [Политик] // Курьер. – 1901. – № 125.
[1225] [Анонимный автор] Политическое обозрение / [Анонимный автор] // Курьер. – 1900. – № 147.
[1226] [Анонимный автор] Материал без заголовка / [Анонимный автор] // Курьер. – 1900. – № 148.
[1227] [Анонимный автор] Политическое обозрение / [Анонимный автор] // Курьер. – 1900. – № 157.
[1228] [Анонимный автор] Секты в Китае и маньчжурская династия (передовая статья) / [Анонимный автор] // Курьер. – 1900. – № 182.

кулака”, отдало себя под русское покровительство»[1229]. Н. Дружинин утверждал, что китайское население не принимало в восстании видимого участия[1230]. Автор считал, что произошедшее было, по сути, переворотом[1231]. «Движение могло захватить и часть народа. Среди населения всегда найдутся элементы, готовые убивать и грабить <…>. Но эти элементы народа не составляют. Масса населения может быть совершенно непричастна и равнодушна к подобному перевороту»: реформы были в ее интересах[1232]. В восстании участвовали только чиновники, войска, сектанты и «подонки населения». В августе «Курьер» сообщал, что население оказывало сопротивление «бандитам, которые нападают на мирные селения, грабят мирных жителей»[1233]. «Курьер» приводил немало свидетельств миролюбия простых китайцев[1234].

Журналы предоставляли немногочисленную и достаточно противоречивую информацию. В июле 1900 г. в «Русской мысли» Гольцев назвал происходившее в Маньчжурии «народным восстанием»[1235]. Впрочем, в той же статье автор говорил о необходимости «оградить имущество и жизнь русских и мирного китайского населения».

В июле 1900 г. в «Вестнике Европы» упоминалось, что восстание охватило «народные массы»: ихэтуани приобрели «большую популярность в китайском народе»[1236]. Боксеры были «народным ополчением», организованным властями[1237]. В октябре 1900 г. «Вестник Европы» писал, что борьба против иностранцев стала «национальным делом китайцев»[1238]. В дневнике пекинской осады Попов писал о «разбушевавшихся страстях разнузданных негодяев», и в то же время отмечал виденные в Пекине на некоторых дверях красные листки, наклеенные в знак сочувствия ихэтуаням – «быть может, вынужденного»[1239]. Автор с симпатией писал о китайцах – жертвах боксеров. Попов утверждал, что в состав движения, которому покровительствовала администрация, вошли голодавшие из-за неурожая, «местные негодяи» и демобилизованные солдаты; «более мирное местное население» присоединилось к ним «из боязни за свою жизнь и имуществу, или же по чувству личной мести»[1240].

[1229] Телеграфические известия // Курьер. – 1900. – № 167.
[1230] Дружинин, Н. Китай и Европа / Н. Дружинин // Курьер. – 1900. – № 211.
[1231] Дружинин, Н. Китай и Европа / Н. Дружинин // Курьер. – 1900. – № 213.
[1232] Дружинин, Н. Китай и Европа / Н. Дружинин // Курьер. – 1900. – № 214.
[1233] [Анонимный автор] К событиям в Китае / [Анонимный автор] // Курьер. – 1900. – № 227.
[1234] [Анонимный автор] Из рассказов очевидца / [Анонимный автор] // Курьер. – 1900. – № 233;
[Е. Р.] Из рассказов очевидца (к последним событиям в Китае) / [Е. Р.] // Курьер. – 1901. – № 47.
[1235] Гольцев, В. А. Иностранное обозрение / В. А. Гольцев // Русская мысль. – 1900. – Кн. 7. – С. 259-260.
[1236] [Анонимный автор] Иностранное обозрение / [Анонимный автор] // Вестник Европы. – 1900. – Т. 4. – Кн. 7. – С. 365–376.
[1237] [Анонимный автор] Иностранное обозрение / [Анонимный автор] // Вестник Европы. – 1900. – Т. 4. – Кн. 8. – С. 819–832.
[1238] [Анонимный автор] Иностранное обозрение / [Анонимный автор] // Вестник Европы. –1900. – Т. 5. – Кн. 10. – С. 825.
[1239] Попов, П. С. Два месяца осады в Пекине / П. С. Попов // Вестник Европы. – 1901. – Т. 1. – Кн. 2. – С. 517–531.
[1240] Попов, П. С. Два месяца осады в Пекине / П. С. Попов // Вестник Европы. – 1901. – Т. 2. – Кн. 3. – С. 25.

В июне 1900 г. в «Русском богатстве» Южаков предположил, что движение (по крайней мере, в северном Китае) становилось национальным[1241]. В сентябре 1901 г. он писал: «Местные жители, китайцы и маньчжуры, не везде сохраняют нейтралитет, и если были случаи, когда они запирали ворота партизанам и помогали русским, то встречались и случаи противоположные»[1242].

Из информации, которую предоставляли «Русские ведомости», читатель мог сделать следующий вывод: прежде всего, в восстании были виноваты европейцы, которые вторглись в Китай с эксплуататорскими намерениями. При всем плюрализме мнений, представленных в «Русских ведомостях», практически все авторы признавали действия европейцев основной причиной восстания. Редакция «Русских ведомостей» явно сочувствовала китайцам. К примеру, Корсаков утверждал даже, что китайцы, по существу, были правы, борясь с европейцами[1243].

Позицию «Русских ведомостей» во многом разделяли «Вестник Европы», «Неделя» и (менее выраженно) «Русская мысль» и «Русское богатство». В «Новостях» встречались как мнения в пользу китайцев, так и резкие протесты против попыток обвинять европейцев. «Новости» даже допускали, что европейцы вызвали восстание излишней мягкостью. Впрочем, редакция часто предоставляла слово авторам, которые полагали европейцев виновниками мятежа, – в том числе, самим китайцам.

Виновниками восстания либеральная пресса также называла китайское правительство и мандаринов. Согласно материалам «Русских ведомостей», действия властей были неоднозначны: ни центральное, ни региональное правительство не придерживалось единой линии поведения в отношении европейцев. Если после чтения материалов «Русских ведомостей» у читателя создаться не могло создаться цельного образа китайского правителя – фанатичного покровителя бунтовщиков, то образ эксплуататора-европейца был воссоздан весьма четко. Напротив, образ, созданный «Новостями», был весьма целен. В первую очередь, за движение отвечали императрица и консервативная партия. Они, а также подвластные им чиновники воспользовались народными волнениями и направили их против европейцев. В июле 1900 г. «Новости» вполне определились и считали императрицу, Дуаня и китайское правительство единой силой, которая отвечала за беспорядки и военные столкновения. Другие либеральные издания, также называя во главе восстания консервативную партию, отчасти по недостатку сведений, не слишком вдавались в тонкости. Либеральная пресса отмечала связь

[1241] Южаков, С. Н. Политика. Китайские дела / С. Н. Южаков // Русское богатство. – 1900. – Кн. 6. – С. 121.
[1242] Южаков, С. Н. Политика / С. Н. Южаков // Русское богатство. – 1901. – Кн. 9. – С. 130.
[1243] Корсаков, В. В. Разоренная страна. (Годовщина событий в Китае) / В. В. Корсаков // Русские ведомости. – 1901. – № 220.

восставших с чиновниками («Русские ведомости» и «Курьер» выделяли в отдельную категорию южан, которые заняли лояльную позицию в отношении европейцев).

По мнению редакции «Русских ведомостей», другая движущая сила восстания – боксеры – были достаточно слабы. Слухи о них намеренно раздувались Лондоном (в чем с «Русскими ведомостями» могли согласиться «Курьер» и «Новости»). Китайское население было, в целом, настроено миролюбиво; европейцы сами спровоцировали его своей бесцеремонной политикой. В «Новостях» боксеры как таковые также не рассматривались в качестве серьезной опасности. «Новости» не слишком сочувствовали «варварам», однако признавали, что китайцы в основной массе стали жертвами угнетавшего их правительства. Народ в конечном итоге не поддержал ихэтуаней – искусственное движение, созданное правительством. Схожей позиции придерживался «Курьер»; сведения других изданий были менее определенными.

4.3. Освещение действий держав в Китае

Прежде чем перейти к оценке взглядов представителей либеральной прессы на то, в какой мере России следовало принять участие в разрешении кризиса, имеет смысл рассмотреть представления о военной кампании в Китае в целом.

Грабежи и насилия над мирным населением, которые начались после взятия Пекина, вызвали широкий резонанс. Как утверждал В.Г. Дацышен, наибольшей жестокостью отличались немцы[1244]. Командование русских войск по мере возможности боролось с насилием. Всё же мародерства избежать не удалось: к примеру, С.Ю. Витте отмечал, что Н.П. Линевич привез из Пекина 10 сундуков различных ценностей; его примеру последовали и другие военные чины[1245]. Сам Витте выступал против похода на Пекин. В мемуарах он сетовал на грабежи, которые произвели на китайцев тяжелое впечатление[1246]. После взятия Пекина, благодаря настоянию Витте, Россия вывела войска из китайской столицы и выступила с предложением эвакуации союзных войск.

В русской прессе развернулась критика действий союзников. «Русские ведомости» считали поход на Пекин неизбежным и необходимым, «великим делом гуманности и братского

[1244] Дацышен, В. Г. Русско-китайская война. Маньчжурия 1900 г.: в 2 ч. /В. Г. Дацышен / Часть II. Поход на Пекин. – СПб. : Альманах «Цитадель», 1999. – С. 107–108.
[1245] Витте, С. Ю. Воспоминания : в 3 т. / С. Ю. Витте. – М. ; Таллинн : АО "Скиф Алекс", 1994. – Т. 2. – С. 176.
[1246] Там же. С. 169–170.

единения народов»[1247]. Однако действия держав после занятия Пекина этим требованиям никак не соответствовали. Нередко отмечались «теневые стороны действий союзников»[1248].

О роли русских во взятии Пекина говорилось мало. К примеру, было отмечено, что «Figaro», «Journal» «и другие газеты» напечатали ноту, согласно которой русское правительство «старалась гуманными средствами умиротворить страну»[1249]. Было отмечено, что по велению русского правительства в городе была открыта первая столовая для бедствующих [1250]. «Государь Император соизволил выразить желание», чтобы раздача продовольствия продолжалась в течение всей зимы[1251]. Благодаря этому в Пекине и в южной Маньчжурии возросла популярность русских[1252]. В январе 1901 г. Русско-китайский банк продолжил раздачу бедным хлеба и платья от имени царя[1253].

Карательные экспедиции в «Русских ведомостях» осуждались. Как сообщал специальный корреспондент в Париже, «все здравомыслящие люди» успели убедиться, что озлобление было вызвано самими европейцами: дипломатами, купцами и миссионерами[1254]. После бесчинств военной кампании тем более трудно было говорить о цивилизаторстве: «хороша культура, отмечающая себя зверствами и грабежом, разорением и сожжением городов и селений, расхищением и опустошением территории!»[1255] Европейские методы ведения войны, «принимавшие нередко характер варварской расправы», произвели на китайский народ «самое

[1247] [Анонимный автор] Передовая статья / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1900. – № 217.
[1248] [Анонимный автор] События в Китае / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1900. – № 279;
[Анонимный автор] События в Китае / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1900. – № 296;
[Анонимный корреспондент] Иностранные известия / [Анонимный корреспондент] // Русские ведомости. – 1901. – № 43;
[Анонимный автор] Иностранные известия / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1901. – № 163;
Корсаков, В. В. Разоренная страна (годовщина событий в Китае) / В. В. Корсаков // Русские ведомости. – 1901. – № 217;
Корсаков, В. В. Китай на пути обновления / В.В. Корсаков // Русские ведомости. – 1902. – № 12;
Корсаков, В. В. Китай на пути обновления / В. В. Корсаков // Русские ведомости. – 1902. – № 23.
[1249] Телеграфические известия // Русские ведомости. –1901. – № 56.
[1250] [Анонимный корреспондент] По телефону. (От наших корреспондентов) / [Анонимный корреспондент] // Русские ведомости. – 1900. – № 353.
[1251] Телеграфические известия // Русские ведомости. – 1900. – № 360.
[1252] [Анонимный корреспондент] По телефону. (От наших корреспондентов) / [Анонимный корреспондент] // Русские ведомости. – 1901. – № 10.
[1253] Телеграфические известия // Русские ведомости. – 1901. – № 30.
[1254] Иоллос, Г. Б. Иностранные известия. Берлин / Г. Б. Иоллос // Русские ведомости. – 1900. – № 259;
[Анонимный автор] Иностранные известия / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1900. – № 269;
Иоллос, Г. Б. Иностранные известия. Берлин / Г. Б. Иоллос // Русские ведомости. – 1900. – № 271;
Телеграфические известия // Русские ведомости. – 1900. – № 307;
[Анонимный автор] Отголоски и впечатления / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1900. – № 314;
Иоллос, Г. Б. Из залы рейхстага (от нашего корреспондента) / Г. Б. Иоллос // Русские ведомости. – 1900. – № 316;
Иоллос, Г. Б. Рихтер и Бюлов (от нашего корреспондента) / Г. Б. Иоллос // Русские ведомости. – 1900. – № 318;
[Анонимный автор] Передовая статья / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1901. – № 1;
Аркадский, К. В. Иностранные известия. Париж / К. В. Аркадский // Русские ведомости. – 1901. – № 54;
Корсаков, В. В. После «пекинского сидения» / В. В. Корсаков // Русские ведомости. – 1901. – № 263. – С 2–3.
[1255] [Анонимный автор] Отголоски и впечатления / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1900. – № 314.

неблагоприятное впечатление», которое неизбежно должно было отразиться на дальнейших взаимоотношениях[1256].

Карательные экспедиции были не только безнравственны, но и бессмысленны. Первая и ближайшая цель экспедиции была достигнута: посланники оказались на свободе[1257]. Однако другие задачи решены не были: порядок не был восстановлен[1258]; возможность повторения событий не была предотвращена; китайскому правительству и населению не было внушено уважение к европейской цивилизации[1259]. «Бесславная экспедиция» обошлась в «сотни миллионов рублей», которые будет нелегко получить с Китая, и стоила многих человеческих жертв. Результаты оказались непропорциональны затраченным средствам. Ненависть к иностранцам стала сильнее, чем до осады посольств[1260]. О военной славе не могло быть и речи, «и точно также оказались мыльными пузырями все предположения о раскрытии великого азиатского рынка»[1261].

В оценке действий европейцев в Китае «Новости» несколько выделялись из ряда либеральных изданий. Редакция считала насильственные действия европейцев оправданными – настолько, насколько они служили достижению цели. Приветствовав начало кампании Вальдерзее, редакция постепенно признала жестокости европейцев излишними, поскольку они озлобляли местных жителей; разумнее было добиваться расположения населения. Все же в целом европейцы действовали оправданно и достигли поставленных целей.

В основе многих рассуждений, опубликованных в «Новостях», было убеждение в том, что самым действенным методом влияния на «варваров и фанатиков» были вооруженные демонстрации[1262]. Еще в 1895 г. редакция утверждала, что «воображение восточных народов всегда требует новых доказательств силы и величия. Малейшее проявление слабости разрушает обаяние и не прощается»[1263]. Так же и во время кризиса редакция исходила из того, что в Китае «словам не придают никакого значения, а физическую силу ценят и уважают»[1264].

В июне 1900 г. редакция «Новостей» отмежевалась от тех, кто говорил о «нравственном насилии» над Китаем: «все эти сентиментальные причитания теряют всякий смысл в виду жестокостей и разрушительных действий, творимых китайцами с хладнокровием поистине ужасающим»[1265]. В ответ на достаточно типичное сравнение европейцев с грабителями,

---

[1256] [Анонимный автор] Передовая статья / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1901. – № 1.
[1257] [Анонимный автор] Передовая статья / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1901. – № 140.
[1258] [Анонимный автор] Иностранные известия / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1901. – № 109. [Анонимный автор] Иностранные известия / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1901. – № 126.
[1259] [Анонимный автор] Передовая статья / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1901. – № 140.
[1260] Телеграфические известия // Русские ведомости. – 1901. – № 111.
[1261] [Анонимный автор] Иностранное обозрение / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1902. – № 1.
[1262] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1895. – № 220.
[1263] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1895. – № 257.
[1264] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 305.
[1265] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 154.

приведенное «одной из столичных газет», «Новости» возражали, что сопоставление было некорректным, а «вероломную клику, столпившуюся вокруг принца Дуаня», нельзя было назвать «хозяином» богатства[1266]. Не изменяя себе, редакция писала, что «в отношении китайцев одних слов мало, а необходимо, чтобы они воочию видели и чувствовали выдвинутую против них силу. Нет ничего страннее, как все эти аналогии нынешнему китайскому правительству и мнимой цивилизации китайского народа»[1267].

После битвы при Дагу «Новости» призывали «оставить в стороне всякие сентиментальные разглагольствования о мнимых правах Китая» и «действовать с неумолимой решительностью»[1268]. Реакция на убийство германского посланника также была жесткой[1269]. Полемизируя с «Санкт-Петербургскими ведомостями» (те уверяли, что «чем-то глубоко языческим, хотя и прикрывающимся всуе призываемым именем Христа, звучат доносящиеся из Германии увещевания лить кровь желтокожих <…>»), анонимный автор обзора убеждал, что «в малейшем колебании Европы фанатизм усмотрит только лишнее поощрение, да и союз цивилизации с дикостью – вещь непрочная и никогда ни к чему доброму не приводил и не приведет»[1270]. Необходимо было «постигнуть всю важность и серьезность момента, а не сводить счеты с англичанами и немцами».

В ответ на известие об убийстве посланников «вся западноевропейская печать» требовала «самого беспощадного мщения»[1271]. Заслуженным возмездием стало бы даже уничтожение Пекина. «Мы имеем дело с ожесточенным фанатичным врагом, с которым поневоле приходится поступить сурово и строго», – писала редакция[1272].

Встречались в «Новостях» и другие точки зрения. После речи Вильгельма (император призывал: «покажите себя христианами», «пощады не давайте, пленных не берите», «откройте раз навсегда дорогу культуре») «Новости» поместили заметку из «Berliner Tageblatt», в которой говорилось: «Хороша культура, которая воскрешает военное право варваров!»[1273].

[1266] [Анонимный автор] Военные действия в Китае / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 260.
[1267] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 162.
[1268] «Сколько бы ни говорили о многовековой цивилизации Китая, она – не что иное, как совокупность варварских преданий во всех сферах жизни, – писала редакция. – Такое государство не может и не должно существовать. <…> У великих держав имеется достаточно сил, чтобы повторить экспедицию 1860 года, но в еще больших размерах. Безо всякого колебания и послабления великие державы должны исполнить свой долг пред своими подданными и пред международным союзом <…>».
[Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 157.
[1269] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 170.
[1270] [Анонимный автор] Русская печать / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 172.
[1271] «Одна немецкая газета даже советует стереть Пекин с лица земли. Справедливо ли такое возмездие? Оно, во всяком случае, заслужено, тем более что китайцы претендуют на звание культурного народа». Более того, «удовлетворить справедливо возмущенное чувство всех культурных народов» было необходимо «в интересах будущего»: Китай должен быть «сурово» наказан, «чтобы впоследствии не мог и помышлять о повторении таких зверств».
[Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 187.
[1272] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 198.
[1273] [Анонимный автор] Военные действия в Китае / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 196.

В. Верещагин писал, что война была не лучшим средством «уладить спор»: китайцев было много, и они, «при своем философском воззрении на жизнь и смерть, будут лезть и лезть на наши штыки, лезть сотнями тысяч, миллионами!»[1274]. Сама редакция «не проповедовала войны», но считала, что «надо дать понять китайскому правительству, до какой степени Европа твердо решилась не отступать даже перед войной, если ее требования не будут исполнены»[1275]. В июле 1900 г. редакция полагала, что главным было дать Китаю почувствовать силу; «<…> дальнейшие кровопролитные подвиги оказываются *пока*, по меньшей мере, бесполезными»[1276].

Редакция одобряла прибытие Вальдерзее как «совершенно необходимое»[1277]. Недзвецкий говорил, что успех похода на Пекин нужно было «развить», «докончить нанесенный удар», чтобы сломить волю «китайцев и их правительства»[1278]. В следующем же номере редакция сообщала о том, что «в Китае творятся страшные злодеяния над более или менее беззащитными иностранцами и христианами»[1279]. Утверждалось: «Честь и достоинство европейских держав требуют, чтобы их подданные в Китае не были оставлены на произвол судьбы». (Редакцию волновали именно европейцы. О Северном Китае в сентябре 1900 г. говорилось: «Пускай китайцы режутся между собой. Это их дело»[1280]. «Умиротворение Китая» называлось «задачей посторонней и чуждой союзным державам»).

В сентябре редакция оправдывала действия европейцев и говорила о бескорыстности их миссии[1281]. Однако «неопределенное состояние» стоило слишком дорого, и потому было «естественно желать» окончания кризиса[1282]. При этом «китайские правители становились тем нахальнее и бесцеремоннее, чем предупредительнее обращались с ними державы»: «Союзные войска в Пекине ничего не разграбили, ничего не казнили. Для китайского варварства такая воздержанность непонятна. Китайцы считают это признаком слабости». Европейцам нужно было или «покинуть Китай на произвол судьбы, или принять против него строгие и спешные меры». Коль скоро для китайского правительства, стоящего «вне пределов добра и зла», «закон не писан», то и европейцам не следовало «связывать себе руки общепризнанными началами

[1274] Верещагин, В. Из записной книжки / В. Верещагин // Новости. – 1900. – № 196.
[1275] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 174.
[1276] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 206.
[1277] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 251.
[1278] Недзвецкий, В. Результаты похода в Пекин / В. Недзвецкий // Новости. – 1900. – № 251.
[1279] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 252.
[1280] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. –№ 248.
[1281] Утверждалось, что «державы пришли в Китай не для того, чтобы воспользоваться чужим добром. Стыдно так резко и нарочито подчеркивать подобное отношение к цивилизации и прогрессу, как это делают некоторые русские органы. Великодушное заявление нашего Государя <…> дает нам полное основание думать, что задача держав в последних китайских смутах имеет чисто культурный характер и не запятнана никакими поползновениями к наживе, к захвату китайской территории, к эксплуатации местного населения. Союзники явились в Китай для того, чтобы водворить там порядок, нарушенный злодеяниями боксеров».
[Анонимный автор] Военные действия в Китае / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 261.
[1282] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 273.

международного права»[1283]. Державам нужно было показать, «что на стороне цивилизации не только честность, но и реальная сила», чем отчасти и занялся граф Вальдерзее. В том же номере читателю предлагалось изложение корреспондентом в Берлине статьи профессора Г. Елинека, который заявлял, что международное право было неприменимо к Китаю[1284].

Жесткие действия должны были быть нацелены на достижение результата. В октябре 1900 г. редакция убедилась в том, что карательные экспедиции были паллиативами; предприятия Вальдерзее характеризовались как «игра в солдатики» и «бесплодная трата сил»[1285]. Если бы войск было больше, следовало бы занять столицу Шанси, но, «к сожалению», вместо этого приходилось «вести политику полумер»[1286]. «Новости» писали, что не было сделано «ни одной сколько-нибудь серьезной попытки – *заставить* двор вернуться из Си-Нан-Фу и вступить с державами в переговоры. <…> Энергия и жестокость – вещи разные, и представителям просвещенных стран следовало бы знать, что истинная культурная энергия никак не вяжется с кровожадной жестокостью…»[1287]. По мнению «Новостей», разумнее всего было объявить Китаю войну и покончить с неопределенностью «решительным ударом»[1288].

Редакция писала, что для качественного разрешения кризиса нужно было привлечь на свою сторону «те массы китайского народа, которые враждебно настроены против современного режима», и провести реформы[1289]. «Жестокости» над пленными едва ли могли «достигнуть цели» и только озлобляли «невежественную массу»[1290].

Постепенно «Новости» перешли к осуждению избыточного насилия. Сообщалось, что войска «не ограничиваясь жестокостями, предавались грабежу»[1291]. Редакция признавала, что, «как бы варварски ни поступали китайцы <…>, все-таки репрессалии европейских союзных войск перешли всякие границы, а цели, т.е. умиротворения Китая не достигли». О грабежах в Пекине писал и Верещагин[1292]. Утверждалось, что «результат всех этих зверств может быть

[1283] [Анонимный автор] Военные действия в Китае / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 274.

[1284] Международное право «имеет силу только для тех государств, которые его приняли». «Ложь, притворство и лицемерие – неизбежные атрибуты политики китайского правительства. В тех, кто брезгает такими политическими мерами, они видят <…> слабость и глупость, достойные порицания и наказания». Поэтому в «борьбе культурного мира с великой силой Востока» следовало «руководствоваться исключительно политическими соображениями». При этом профессор убеждал, что европейцы должны были быть гуманны к китайцам, «хотя они не вправе этого от нас требовать».
[З.] Берлин (от нашего корреспондента) / [З.] // Новости. – 1900. – № 274.

[1285] [Анонимный автор] Военные действия в Китае / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 286.

[1286] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 289.

[1287] [Анонимный автор] Военные действия в Китае / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 299.

[1288] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 304.

[1289] [Анонимный автор] Военные действия в Китае / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 274.

[1290] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 302.

[1291] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 349.

[1292] Верещагин, В. Из записной книжки / В. Верещагин // Новости. – 1901. – № 204.

самый печальный для союзных государств, так как нет ничего хуже и опаснее, как возбудить против себя поголовную ненависть мирного населения»[1293].

Зачинщики смуты должны были быть наказаны без послаблений[1294]. При этом редакция соглашалась с нотой Бюлова, которая требовала наказания только «для немногих лиц, участие которых в беспорядках достоверно доказано»; массовые казни нельзя было «считать целесообразными» [1295]. Державам не следовало убеждать китайцев в том, что они руководствуются «только жестокими тенденциями кровавой кары»[1296]. В отсутствии меры «карательные действия» грозили превратиться «в излишнюю и бесцельную жестокость», что и случилось. «Новости» сообщали, что «военачальники не хотели отступать от местных обычаев, не имеющих ничего общего с европейским военным правом <…>»[1297]. Редакция утверждала, что «пребывание союзных войск в Китае становится в тягость не только китайцам, но и самим союзникам». Немцы не стяжали лавров и вынуждены были возмещать «крупные издержки»[1298].

В 1901 г. говорилось, что во время экспедиций Вальдерзее было «убито немало немецких солдат», совершены «многочисленные казни китайцев, <…> доказавшие особенную жестокость немецких военных властей» [1299]. Карательные экспедиции могли бы дать практический результат, однако китайское правительство обладало «огромной дозой терпения», а китайцы умирали с «непоколебимой апатией»; «живи в Китае другой народ, урок, данный союзными войсками, возымел бы свое действие… Но китайская масса оказалась недоступной никаким влияниям <…>»[1300]. В итоге, китайцы еще сильнее разозлились на европейцев, не пощадивших «самых священных для китайцев предметов».

В 1901 г. «Новости» признавали тяжелые для Китая последствия войны, однако считали это нормой: «Иноземные войска, независимо от степени их культурности, всего менее заботятся о благосостоянии того края, в котором им приходится оперировать»[1301]. «Не касаясь вопроса о средствах», редакция констатировала, что цель германской экспедиции («поддержание внешнего порядка и удаление китайских войск из Печили) была достигнута. После ухода европейцев восстановлением благосостояния должно было заняться китайское правительство: «Это уже его прямая обязанность <…>. Между прочим, начальники русских войск раздавали хлеб голодавшему китайскому населению, но другие войска этому примеру не последовали».

[1293] [Анонимный автор] Военные действия в Китае / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 358.
[1294] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 249.
[1295] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 250.
[1296] [Анонимный автор] Военные действия в Китае / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 294.
[1297] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1901. – № 37.
[1298] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1901. – № 113.
[1299] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1901. – № 100.
[1300] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1901. – № 28.
[1301] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1901. – № 113.

Просчитывая действия на случай повторения кризиса, «Новости» одновременно подводили итог действиям войск в недавней кампании[1302]. У европейцев было два пути: предоставить Китай самому себе (этот вариант был менее предпочтителен: из-за простоя в торговле это привело бы к убыткам) либо организовать военный поход. При этом следовало избегать «ошибок» – «массовых казней» и карательных экспедиций, которые «не исправили китайцев, а только еще более озлобили их». «Новости» считали, что «какие бы ни были совершены ошибки союзными державами, как бы дорого ни обошлось вооруженное вмешательство союзников в китайские дела – все-таки достигнут известный результат. Китайское правительство и народ отныне должны понять, что их произвол и насилия над иностранцами не останутся безнаказанными», и что страна «должна вступить в международное общение со всем миром»[1303].

«Курьер» считал действия европейцев до занятия Пекина в целом оправданными; последующие события были признаны возмутительными. Сотрудники «Курьера» часто занимали китайскую сторону и не обманывались в отношении мотивов европейцев.

В.Д. Черевков резюмировал, что сущность происходившего была в борьбе самостоятельного государства за независимость с капиталистами[1304]. В июньском (1900 г.) обзоре прессы приводились «меткие и своевременные мысли о лицемерии»: указывая на торговлю опиумом, сотрудник «Нового времени» утверждал, что европейцам не следовало называть себя христианами: «Мы просто хотим алмазных копей и хотим порта, аренды, концессии; мы выжиги, а лезем в святые герои»[1305]. «Курьер» сообщил о фельетоне В.М. Дорошевича о Китае, «написанный горячо и искренне в защиту китайцев, восставших против притеснений алчных отбросов европейского общества <…>»[1306].

Все же в следующем номере редакция «Курьера» утверждала, что русские не могли медлить, «ибо должны показать китайскому правительству, что Россия не шутила, посылая свои войска для восстановления порядка в Китае»[1307]. В июле Гольцев назвал отношение некоторых газет (в частности, «Петербургских ведомостей») к событиям в Китае «в высшей степени несправедливым и неправильным»[1308]. Образ действий Германии заслуживал «полного сочувствия»: убийство посланника вызвало «справедливый гнев».

[1302] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1901. – № 182.
[1303] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1901. – № 125.
[1304] Черевков, В. Д. К китайскому кризису / В. Д. Черевков // Курьер. – 1901. – № 9.
[1305] [Анонимный автор] О чем пишут / [Анонимный автор] // Курьер. – 1900. – № 169.
[1306] [Анонимный автор] О чем пишут / [Анонимный автор] // Курьер – 1900. – № 165.
[1307] [Анонимный автор] Война или мир? / [Анонимный автор] // Курьер. – 1900. – № 166.
[1308] Гольцев, В. А. Мысли вслух / В. А. Гольцев // Курьер. – 1900. – № 183.

В то же время в июле на страницах «Курьера» можно было видеть и критику действий европейцев (к примеру, в фельетоне Л.Н. Андреева [1309]). Другой автор приводил критические рассуждения китайца по поводу действий европейцев[1310]; все, с кем беседовал автор, были «убеждены, что нигде китайцы первыми не подымали оружия, а лишь вынуждены были отвечать». Корреспондент в Берлине сообщал, что немецкие солдаты «не посрамили своих предков-гуннов: “пардона не давали”, “пленных не брали”»[1311]. «Курьер» получал известия и о жестоком обращении русских с китайцами (правда, предварив сообщение комментарием: «Английские газеты, всегда пользующиеся случаем сообщить что-нибудь компрометирующее Россию, не перестают помещать на своих столбцах сведения о творимых будто бы русскими зверствах в Китае»)[1312]. В сентябре 1900 г. по поводу корреспонденций «Нового времени», в которых содержались «не свойственные русскому человеку восторги по поводу избиения врагов», «Курьер» приводил «справедливые мысли» «России»: «Множество ослепленных людей все еще приписывают войнам чуть не воспитательное значение <…>»[1313]. Война была «жестоким, отвратительным» делом, которое не могло считаться «орудием прогресса».

В ноябре 1900 г. «Курьер» приводил сведения о грабежах в Пекине[1314]. Начальник генерального штаба американского экспедиционного корпуса Крозье признавал, что «грабежом занимались решительно все»[1315]. Корреспондент «Курьера» из Владивостока привел рассказы побывавших на войне, в которых упоминалось и мародерство в Маньчжурии[1316].

Редакция «Курьера» отмечала «бесплодность» германской экспедиции[1317]. Она втягивала державы в длительную тяжелую войну со многими жертвами[1318]. Армия была «слишком мала, чтобы добиться существенных результатов в Китае, и все-таки настолько значительна, чтобы содержание ее не отразилось довольно чувствительно на бюджетах <…>»[1319]. Отмечались и германские жестокости. Так, «Один» в фельетоне привел несколько осуждающих сатирических

[1309] Андреев, Л. Н. Москва. Мелочи жизни / Л. Н. Андреев // Курьер. – 1900. – № 209.

[1310] «Сидел себе китаец на лавочке и мирно курил, наслаждаясь душевным покоем. Пришел европеец, сел рядом и заговорил, предлагая свои ненужные услуги. Горячась, европеец надвигался на китайца, а китаец вежливо отодвигался». В конце концов, «китайцу осталось только встать со скамьи своей <…>. Европеец потерял равновесие и упал вверх тормашками, а скамья на него».
[Анонимный автор] Из рассказов очевидца / [Анонимный автор] // Курьер. –1900. – № 233.

[1311] [Л-ъ] Германия и Китай (от корреспондента в Берлине) / [Л-ъ] // Курьер. – 1900. – № 228.

[1312] [Анонимный автор] К событиям в Китае / [Анонимный автор] // Курьер. –1900. – № 231.

[1313] [Анонимный автор] О чем пишут / [Анонимный автор] // Курьер – 1900. – № 257.

[1314] [Анонимный автор] Иностранные известия. Китай / [Анонимный автор] // Курьер. –1900. – № 327.

[1315] [Анонимный автор] Иностранные известия. Китай / [Анонимный автор] // Курьер. – 1901. – № 41.

[1316] Там, «где прошли войска, прошел как бы ураган, который снес с лица земли все: и дома, и скот, и накопленные целыми поколениями богатства; особенно это заметно в Маньчжурии». Командование пыталось бороться с мародерством – не всегда успешно.
[И.] Внутренние известия. Г. Владивосток (от собственного корреспондента) / [И.] // Курьер. – 1900. – № 331.

[1317] [Анонимный автор] Положение дел в Китае / [Анонимный автор] // Курьер. – 1901. – № 114.

[1318] [Анонимный автор] Экспедиция в Синанфу / [Анонимный автор] // Курьер – 1901. – № 40.

[1319] [Анонимный автор] Ликвидация китайской экспедиции / [Анонимный автор] // Курьер – 1901. – № 129.

«картин» на тему экспедиций Вальдерзее [1320]. И.И. Митропольский опубликовал эмоциональный пасхальный рассказ о разговорах двух приговоренных китайцев[1321]. Один из них говорил о европейцах: «– Христианский Фо учил не убивать, <…> но они убивают, а говорят, что верят Ему, и других учат верить».

Как и коллеги, казнь китайских сановников «Курьер» не одобрил[1322]. Корреспондент в Пекине сопроводил описание казни «бесчеловечно» осужденных комментарием: «Да, тяжело было присутствовать христианину <…> при таком проявлении изуверства “культурных победителей”!» [1323]. «Политик» говорил, что европейцы, наказав «возмутившихся против чужеземного нашествия», совершили «кровавый подвиг во имя цивилизации»[1324].

Редакция «Русской мысли» придерживалась схожих взглядов, считая жестокости неоправданными и аморальными. Гольцев также не одобрял германскую экспедицию, «дорогую и небезопасную» [1325]. Она только озлобляла китайское правительство и народ. Гольцев предполагал, что «союзники, насаждающие в Китае европейскую цивилизацию сожжением городов и деревень, обезглавливанием мандаринов и грабежом, наконец, перессорятся между собою»[1326]. По возвращении Вальдерзее из Китая редактор констатировал: «Много перебито китайцев союзными европейскими войсками, много китайского имущества истреблено и награблено ими <…>»[1327]. В 1901 г. Гольцев упоминал о разрушениях и грабежах, произведенных европейцами [1328]. «Правда, китайцы избивали миссионеров и христиан; но неужели просвещеннейшие христианские державы Европы в своих отношениях к другим расам и религиям ничего не усвоили из проповеди великого Учителя?» Германии экспедиции обошлись дорого; приводилось упомянутое и в «Русских ведомостях» мнение Е. Рихтера, согласно которому колониальные приобретения должны были принести Германии «трудно

[1320] [Один] Эскизы / [Один] // Курьер. – 1901. – № 211.
[1321] Митропольский, И. И. Отсрочка. Пасхальный рассказ / И. И. Митропольский // Курьер. – 1901. – № 90.
[1322] Л.Н. Андреев иронизировал (в частности, над позицией, согласной с рациональными рассуждениями «Новостей»): для решения китайского вопроса необходим был «возвышенный ум, воспитанный в строгих нравственных правилах» – только он сможет увидеть «целую охапку осложняющих дело обстоятельств». «Minimum требований, который должен быть предъявлен к голове, это то, чтобы она была мандаринская». Из них «просвещенному уму» следовало отдать предпочтение «голове порядочного китайца, патриота». Что до числа голов, «три-четыре лишних головы, упраздненные без строгой необходимости, являются уже излишеством, к которому не должен относиться спокойно возвышенный ум, пропитанный моралью милосердия и унавоженный культурой. Варвары-китайцы не должны забывать, что имеют дело с христианами <…>. Поэтому <…> лучше пожертвовать одной какой-нибудь головой, нежели из-за лишней пустой башки компрометировать такую хорошую вещь, как мораль».
Андреев, Л.Н. Москва. Мелочи жизни / Л.Н. Андреев // Курьер. – 1901. – № 48.
[1323] [Л. И-в] Казнь мандаринов (от корреспондента в Пекине) / [Л. И-в] // Курьер. –1901. – № 101.
[1324] [Политик] Сближение между Германией и Соединенными Штатами / [Политик] // Курьер. – 1902. – № 49.
[1325] Гольцев, В. А. Иностранное обозрение / В. А. Гольцев // Русская мысль. – 1900. – Кн. 11. – С. 273.
[1326] Гольцев, В. А. Иностранное обозрение / В. А. Гольцев // Русская мысль. – 1901. – Кн. 5. – С. 218–219.
[1327] Гольцев, В. А. Иностранное обозрение / В. А. Гольцев // Русская мысль. – 1901. – Кн. 9. – С. 235.
[1328] Гольцев, В. А. 1900 год в политическом отношении / В. А. Гольцев // Русская мысль. – 1901. – Кн. 1. – С. 208-214.

поправимый вред». Гольцев приводил «очень удачную» характеристику «Курьера», согласно которой наказание мандаринов только отдалило держав от решения задачи[1329].

В «Вестнике Европы» поход на Пекин и даже продолжение военных действий были оправданы, а сопутствовавшие им чрезмерные жестокости – осуждены.

Во время пекинского похода, уже после битвы при Дагу, «Вестник Европы» утверждал, что можно было «понять настроение, создавшее организацию “боксеров” и приведшее, в конце концов, к народной борьбе против иностранцев в Китае», но «серьезного военного вмешательства» избежать было нельзя[1330]. Аналитик напоминал пророчество Соловьева об опасности панмонголизма и рассуждал о возможной пользе прибытия войск Вальдерзее: следовало бы решить китайский вопрос заблаговременно, не дожидаясь усиления Китая[1331].

Все же европейцам не следовало переходить границ. Требование казни лиц, «виновность которых точно установлена», «Вестник Европы» не одобрил, поскольку те действовали в соответствии с указами законного правительства [1332]. «Германский проект мог возникнуть только на почве той идеи, что к Китаю неприменимы обычные понятия и нормы международного права, и что с китайцами можно и следует поступать как с дикарями <…>». Такой подход не способствовал установлению прочного мира на Дальнем Востоке. Речь шла о представителях власти и выразителях чувств народа, казнь которых должна была только озлобить население. «Массовые казни также не оказали бы устрашающего действия на китайцев <…>. Отношения к иностранцам обострились бы <…>, и никакое туземное правительство не могло бы держаться политики, благоприятной для европейцев. Таким образом, предложение Германии, несправедливое и нелогичное по существу, является в то же время нецелесообразным и непрактичным <…>».

В декабре 1900 г. «Вестник Европы» сообщал, что в Китае совершались экзекуции, «которым едва ли сочувствует общественное мнение культурных народов»[1333]. «Не следует ли <…> открыто поднять голос против бесцельных, ничем не оправдываемых жестокостей над безоружным врагом? Можно подумать, что европейцы поставили себе задачей возбудить и укрепить в Китае неискоренимую злобу к Европе <…>. Устроенный на таких началах мир обещает быть только предисловием к тяжелым осложнениям <…>», – предупреждал аналитик.

[1329] Гольцев, В. А. Иностранное обозрение / В. А. Гольцев // Русская мысль. – 1900. – Кн. 11. – С. 276–277.
[1330] [Анонимный автор] Иностранное обозрение / [Анонимный автор] // Вестник Европы. – 1900. – Т. 4. – Кн. 7. – С. 367.
[1331] [Анонимный автор] Иностранное обозрение / [Анонимный автор] // Вестник Европы. – 1900. – Т. 5. – Кн. 9. – С. 346–358.
[1332] [Анонимный автор] Иностранное обозрение / [Анонимный автор] // Вестник Европы. – 1900. – Т. 5. – Кн. 10. – С. 822–825.
[1333] [Анонимный автор] Иностранное обозрение / [Анонимный автор] // Вестник Европы. – 1900. – Т. 7. – Кн. 12. – С. 806–807.

В 1901 г. в «Вестнике Европы» была размещена статья В.В. Корсакова (в основном, сотрудничавшего с «Русскими ведомостями»)[1334]. Он писал, что «цивилизация и культура, в лице европейских народов, хозяйничают в Китае подобно тому, как хозяйничали <…> варвары, вторгшиеся в страну греков и римлян. Свет христианского учения <…> оставляет по себе в Китае разорение народа и смерть его от голода; по всей стране текут реки крови». «Вестник Европы» сообщал, что «военные силы культурных наций оставили после себя печальные следы разрушения <…>. Военные подвиги европейцев, по словам такого компетентного свидетеля, как сэр Роберт Гарт, ничем не отличались от разбойничьих набегов дикарей»[1335].

Очевидец А.В. Верещагин сообщал о страшных разрушениях и грабежах в Маньчжурии[1336]. Впрочем, в «Иностранном обозрении» предполагалось, что русские были непричастны к «систематическим жестокостям», поскольку им было чуждо «высокомерное отношение к народам иной расы». Также напоминалось, что «самые условия войны с таким народом, как китайцы, создавали почву для проявления зверских инстинктов, ибо избиение пленных <…> практиковалось китайцами в виде общего правила, с присоединением еще мучительных пыток и истязаний <…>».

В 1902 г. в «Вестнике Европы» говорилось, что казнь мандаринов и «повальные избиения “боксеров”, вместе с откровенными грабительскими набегами на китайские жилища, давали туземцам весьма определенное представление о европейцах <…>»[1337]. Затаившееся «чувство озлобления» ждало первого подходящего случая, «чтобы вырваться наружу в более организованных и внушительных формах <…>. Легко достигнутая победа держав над Китаем не принадлежит к числу тех, которые приносят прочные выгоды или славу победителям».

Сотрудники «Недели» осуждали негуманные и неоправданные действия европейцев в Китае. В июне 1900 г. Меньшиков характеризовал читателям войну в Китае как «жертвоприношение богу зла»: «Взаимными усилиями двух величайших современных цивилизаций – христианской и языческой – устроена бессмысленнейшая бойня, какую только можно придумать <…>»[1338]. Из-за интересов «горсти жадной черни», «худших людей», вовсе не представлявших христианство, Европа была «вовлечена в тягостную и несправедливую войну с китайским народом». В июле «Неделя» приводила Л.Н. Толстого, который

[1334] Корсаков, В. В. Детский мир в Китае / В. В. Корсаков // Вестник Европы. – 1901. – Т. 3. – Кн. 5. – С. 217.

[1335] [Анонимный автор] Иностранное обозрение / [Анонимный автор] // Вестник Европы. – 1901. – Т. 3. – Кн. 6. – С. 820–822.

[1336] Автор вспомнил виденные им развалины Серахса. «Смотрел я на них тогда, любовался на оставшиеся кое-где узорчатые роскошные изразцы и кирпичики и дивился жестокости и бессердечности завоевателя, который истребил целое население и навеки превратил цветущую страну в пустыню. Далеко ли мы ушли от этих варваров! Прошли тысячелетия, а человек-то, видно, все тем же зверем остался».
Верещагин, А. В. По Маньчжурии / А. В. Верещагин // Вестник Европы. –1902. – Т. 1. – Кн. 1. – С. 128–147.

[1337] [Анонимный автор] Иностранное обозрение / [Анонимный автор] // Вестник Европы. – 1902. – Т. 1. – Кн. 1. – С. 378–379.

[1338] Меньшиков, М. О. На очереди / М. О. Меньшиков // Неделя. – 1900. – № 25.

сочувственно отозвался о китайцах (как о «добродушных и мирных гражданах») и высказался против войны с Китаем[1339].

После взятия Пекина редакция утверждала, что державам следовало «показать на деле умеренность и гуманность нашей цивилизации» [1340] (и одобряла, что российское правительство «высказалось категорически *против* завоевания <…>»[1341]). Увы, немцы в Китае «насаждали “плоды просвещения”, не щадя пленных и раненых»[1342].

Редакция приводила мнение священника Петрова, которого отличал «глубоко трезвый взгляд на вещи»[1343]. Он писал, что о европейцах должно было сложиться впечатление как о «хищниках, грабителях, которых ненавидят, но которым до поры до времени подчиняются из страха скорострельных пушек и ружий. <…> Грустно и тяжело читать, как все европейские газеты в один голос призывают христиан к войне с языческим Китаем. А какая тут война христиан с язычеством? тут просто война кулака с кулаком. И разве мы смеем называть себя христианами, если мы взываем к богу грома и молнии <…>?». В декабре 1900 г. в «Неделе» были приведены зарисовки Н. Р. (очевидно, военного, служившего на Дальнем Востоке), проникнутые характерным для этого издания гуманистическим пафосом[1344].

Анонимному автору передовой статьи ежедневно приходилось читать «о жестокостях, которые были бы возмутительны даже в формально объявленной войне»[1345]. Утверждалось, что «державы, которые налетели на это срединное царство в виде мифических драконов, понесут на себе такое же историческое возмездие» (стоит отметить необычность сравнения: в роли дракона обыкновенно представляли китайцев). Впрочем, европейцы сами начинали чувствовать ошибки в виде «колоссальных» расходов и «тысячей жизней».

Слова вышеупомянутого сотрудника «Недели» любопытным образом перекликались с рассуждениями «Новостей» о неизбежности жертв войны: «”На войне, как на войне”, говорит французская пословица <…>. В Китае, однако, эти излишества и дикость – явления, более чем где-либо печальные. Ведь Европа выкинула там знамя цивилизации и послала своих солдат насаждать плоды европейской культуры…»[1346]. «Действовать, конечно, необходимо <…>. Но

[1339] [Анонимный автор] Разные разности / [Анонимный автор] // Неделя. – 1900. – № 29.

[1340] На деле вместо известий об умеренности приходилось сообщать о дамах «из лучшего общества, экономически запасавшихся в опустевших дворцах и брошенных на произвол китайских магазинах великолепными безделушками, вышитыми платьями и шелками, должно быть в воспоминание о трагических днях пережитой ими осады посольств».
[Анонимный автор] Политические известия / [Анонимный автор] // Неделя. – 1900. – № 51.

[1341] [Анонимный автор] Поворот войны (передовая статья) / [Анонимный автор] // Неделя. – 1900. – № 33.

[1342] [Анонимный автор] Китайские дела / [Анонимный автор] // Неделя. – 1900. – № 44.

[1343] [Анонимный автор] Материал без названия / [Анонимный автор] // Неделя. – 1900. – № 48.

[1344] [Н. Р.] На Востоке / [Н. Р.] // Неделя. – 1900. – № 51.

[1345] [Анонимный автор] Мирный союз (передовая статья) / [Анонимный автор] // Неделя. – 1900. – № 44.

[1346] [Анонимный автор] Китайские дела / [Анонимный автор] // Неделя. – 1900. – № 46.

жестокость только ослабляет шансы полюбовного соглашения»[1347] (приблизительно те же слова говорились в «Новостях», однако расстановка приоритетов была противоположной).

Анонимный автор передовой статьи утверждал, что не существовало «решительно нет ни в природе, ни в разуме закона, который требовал бы истребления того, что нажито тяжким трудом и долгими лишениями. <…> В каждой ссоре, до гигантских войн включительно, в самом зародыше их лежит момент безумия, оплошности, умственной и нравственной ошибки»[1348] (опять же, любопытно сопоставить эти слова с рассуждениями «Новостей» о международном праве). Автор замечал, что, «к чести России», та остановилась, после того как оборонительная цель «вынужденной войны» была достигнута. «<…> неистовства западных отрядов не имели широкого захвата, и, в конце концов, пришлось согласиться на те умеренные и благожелательные условия, которые были предложены Россией».

В 1901 г. «Неделя» писала: «Достаточно было европейцам начать свое удаление из Китая, как мирные течения там сразу же взяли, по-видимому, верх над боксерским движением и уже около месяца, как нет никаких известий о волнениях или беспорядках»[1349].

В «Русском богатстве» также осуждались карательные экспедиции, как негуманные, бессмысленные и дорогостоящие.

Аналитик С.Н. Южаков приводил мнение «одного из талантливейших политических публицистов» Г. Депасса: «История скажет, что китайская экспедиция, <…> веденная самым неразумным и диким способом, является очень крупной неудачей для Европы»[1350]. Политика Германии на Дальнем Востоке была «столько же непоследовательная, сколько негуманная». В январе 1901 г. Н.К. Михайловский утверждал, что колониальная политика поглощала «тысячи человеческих жизней и миллиарды денег» [1351]. Автор писал, что «те выросшие на почве капитализма кроваво-красные и ядовитые цветы зверства и грабежа, которые так пышно цветут в настоящую минуту в Китае и южной Африке и которые не компенсируются <…> платоническими протестами против озверелости европейских солдат, – не таковы, я полагаю, чтобы позволительно было закрывать на них глаза».

Показательной была полемика с «Новостями». Автор «Хроники внутренней жизни» отмечал, что в сообщениях части русской прессы поражало «не только ясной и последовательной мысли, но даже и простого гуманного чувства» [1352]. В частности, в кровожадности обвинялись «Новости», которые требовали суда над виновниками, не

[1347] [Анонимный автор] Китайские дела / [Анонимный автор] // Неделя. – 1900. – № 47.
[1348] [Анонимный автор] Мир и благоволение (передовая статья) / [Анонимный автор] // Неделя. – 1900. – № 51.
[1349] [Анонимный автор] Политические известия / [Анонимный автор] // Неделя. – 1901. – № 26.
[1350] Южаков, С. Н. Политика / С. Н. Южаков // Русское богатство. – 1901. – Кн. 5. – С. 146.
[1351] Михайловский, Н. К. Литература и жизнь / Н. К. Михайловский // Русское богатство. – 1901. – Кн. 1. – С. 105-111.
[1352] [Анонимный автор] Хроника внутренней жизни / [Анонимный автор] // Русское богатство. – 1900. – Кн. 9. – С. 215-224.

согласуясь с международным правом[1353]. Из всей русской печати газета «Новости» «наиболее решительно высказывалась в смысле идей, легших в основание германской политики <…>» [1354]. «Новости» ответили на упрек, за этим последовал комментарий «Русского богатства». «Новости» задавали «ряд патетических вопросов»: «”Русское богатство” <…> всегда чутко стояло на страже культурных и гуманных заветов Запада. Отчего же на Дальнем Востоке оно <…> берет под свою защиту шайку заядлых реакционеров <…>? Неужели из дружелюбия к привилегированной шайке сановных преступников следует отказаться от мысли – открыть Китай для европейской культуры?.. Отчего международный суд внушает такое неизъяснимое отвращение “Русскому богатству?” <…> Допустим, что международное право не предусматривает такого случая, когда правительство нарушит все основные международные правила, совершит ряд возмутительных злодеяний <…>. Спрашивается: неужели, по мнению “Русского богатства”, такое правительство должно остаться безнаказанным?» Сотрудник «Русского богатства» утверждал, что предпочитал силе оружия культурное воздействие. «Быть может, однако, говорить это – значит <…> проповедовать всю прелесть китайщины”, как, по-видимому, полагали “Новости”»? Автор утверждал, что не питал симпатий к китайским властям и не отрицал права держав требовать удовлетворения, однако считал, что в случае с международным судом невозможно было бы беспристрастие, «в виду отсутствия равенства между подсудимыми и судьями и соединения в лице последних обвинителей и судей».

Кроме того, автор полагал, что истребование удовлетворения было «наименее важной частью задачи»: причины происходившего были гораздо глубже «каприза будирующих сановников», и автор не постигал, «как можно подходить к этому движению с простой меркой уложения о наказаниях, во имя культуры проповедовать отступление от обычаев этой самой культуры и во имя гуманности требовать казней. Воинственные политики “Новостей” не отдают себе, по-видимому, волне ясного отчета и в том, чьим собственно интересам должна служить защищаемая ими система действий. Европейскую культуру едва ли удобно вполне отождествлять с европейской торговлей и промышленностью. Во имя интересов последней

[1353] «Впервые ясно представившаяся воображению опасность, грозящая европейскому миру от желтой расы», вызвала наружу «наиболее свирепые инстинкты человеческой природы. <…> Даже такая скромная и тихая газета, как “Новости”, ощутила припадок кровожадной свирепости и, получив известие о взятии Пекина, высказывала надежду, что “первым актом дипломатии <…> будет формальный суд над виновниками движения, начиная с императорского двора и кончая мандаринами, вице-королями и проч. “. Взволнованная газета даже не позаботилась согласовать свои кровожадные мечты с основными посылками того самого международного права, в грубом нарушении которого она упрекала китайцев: претендующей на серьезность газете не мешало бы знать, что с точки зрения этого права “формальный суд“ дипломатии над китайским императорским двором представляет собой нелепость». Автор утверждал, что «кровожадные выходки отдельных органов прессы» объяснялись сравнительной слабостью культурной традиции.
[Анонимный автор] Хроника внутренней жизни / [Анонимный автор] // Русское богатство. – 1900. – Кн. 9. – С. 216–217.

[1354] [Анонимный автор] Хроника внутренней жизни / [Анонимный автор] // Русское богатство. –1900. – Кн. 10. – С. 171–176.

можно требовать, как это делают “Новости”, насильственного обращения Китая в “общедоступную страну” <…>. Во имя культуры такого требования нельзя предъявлять, не говоря уже о том, что открытие новых рынков для европейских товаров далеко не равносильно успехам культуры».

Таким образом, в целом либеральная пресса считала поход на Пекин печальной необходимостью. Последовавшее разграбление столицы и карательные экспедиции были признаны негуманными, расточительными и бессмысленными. Политика насилия только озлобляла местное население и отдаляла разрешение кризиса.

«Русские ведомости» считали действия держав в Китае определенно неоправданными. Жестокость европейцев вызвала восстание. Европейцы попытались подавить его при помощи жестокости. В результате, нищета и озлобление только усилились. В ходе бесславной кампании европейские державы теряли людей и средства. На протяжении всей истории взаимоотношений с китайцами жестокость европейцев порождала жестокость. Путь насилия был тупиковым, и России следовало действовать иначе.

Близкими были и позиции других либеральных изданий. Определенное исключение представляли «Новости». «Новости» оценивали действия держав исключительно с точки зрения целесообразности: рассуждения о нравственности были неприменимы в отношении кровожадных варваров. Китай следовало «проучить», так как он, как государство азиатское и варварское, понимал только силу. Силовые действия как таковые редакция не осуждала, в принципе считая их действенными. Жертвы войны были неизбежны, и китайцам редакция сочувствовала только формально: так, «Новости» писали, что «именно темные китайские массы», которые не были виновны в действии чиновников, выносили «на своих плечах всю горечь, накопившуюся в сердцах европейских мстителей»[1355]. Изливая горечь, европейцам желательно было не переусердствовать, поскольку крайние жестокости были нерациональны. Изначально ратуя за жесткие действия и приветствовав прибытие на Дальний Восток Вальдерзее, «Новости» (возможно, из-за позиции русского правительства, очевидной неуспешности кампании и общественного осуждения зверств и грабежей) перешли к осуждению излишних жестокостей в Китае. Как и в других изданиях, в «Новостях» появились рассуждения о необходимости привлечь симпатии населения с целью разрешить кризис.

[1355] [Анонимный автор] Военные действия в Китае / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 335.

4.4. Участие России в походе на Пекин

Участие России в подавлении восстания ихэтуаней стало важной вехой в развитии русско-китайских отношений. Официальную позицию по отношению к китайскому кризису резюмировало правительственное сообщение от 11 июня 1900 г.[1356]. В нем говорилось, что вступая на территорию Китая, Россия не преследовала враждебных целей. В качестве целей военных действий были указаны ограждение российского представительства и подданных «от преступных замыслов китайских мятежников» и «оказание помощи пекинскому правительству в борьбе с его смутой». Россия считала необходимым «поддержание общего согласия держав», «сохранение исконного государственного строя Китая», недопущение раздела Китая, восстановление «законного центрального правительства». После достижения цели миссия и русские войска были отозваны в Тяньцзин. Российским представителям за границей было поручено разъяснить, что «цели большинства держав на Дальнем Востоке расходятся с российскими». Россия не объявляла войны дружественной империи и не собиралась принимать участие «в насильственном давлении»: «<…> нарушение освященных веками преданий китайцев и подрыв в их глазах обаяния правительства могут привести лишь к самым пагубным последствиям <…>».

В циркуляре от 12 августа 1900 г. русское правительство заявило, что враждебные действия мятежников вызвали необходимость введения войск в Маньчжурию, однако «меры эти надлежит считать временными, что как скоро в Маньчжурии будет восстановлен прочный порядок и сделано все возможное к ограждению рельсового пути <…>, Россия не преминет вывести свои войска из пределов соседней Империи, если только этому не послужит препятствием образ действий других держав и самого Китая».

В докладе министерства финансов (за подписью Витте) сообщалось, что действуя в Маньчжурии «лишь в мере, требуемой самообороной, Россия существенной своей задачей полагала общее умиротворение и скорейшее восстановление неуклонно доброжелательных отношений с соседним Китаем»[1357].

«Русские ведомости» были солидарны с официальной позицией и с идеями мирной экономической экспансии. Россия должна была участвовать в общем походе на Пекин, однако чрезмерно активное участие принесло бы только потери, финансовые и репутационные. Подчеркивалось, что у России были свои особые интересы; приоритетной была оборона.

О том, что пацифистски настроенная редакция поддерживала «мирную» политику Витте, косвенно может свидетельствовать подборка отзывов о «Всеподданнейшем докладе министра

[1356] Правительственное сообщение // Новости. – 1901. – № 82.
[1357] Всеподданнейший доклад министерства финансов // Курьер. – 1901. – № 2.

финансов Витте о государственной росписи доходов и расходов на 1901 год», составленная специальными корреспондентами «Русских ведомостей» (в Вене, Лондоне и Париже). «Daily News» утверждала, что «мирные стремления Витте должны интересовать всякого лояльного европейца. <…> Его сочувствие стремлениям его Государя к господству мира во всем свете совершенно искренно»[1358]. «Neue Freie Presse» и «Berliner Neueste Nachrichten» хвалили миролюбие русского царя[1359]. «Neues Wiener Tageblatt» заявляла, что он «явил прекрасный пример единения мощи и миролюбия <…>»[1360]. «Journal des Débats» писал, что «торжественное заявление, что Россия одушевлена мирными и бескорыстными чувствами», было вызвано «сознанием солидарности великих интересов гуманности и чувством национальной силы». «Reichsbote», говоря о докладе, утверждала, что «мы в Германии можем лишь выразить желание, чтобы министр финансов Витте еще долго оставался у должности. Витте желает мира и предостерегает от военных приключений <…>»[1361].

В «Русских ведомостях» изначально утверждалось, что России не следовало активно участвовать в подавлении восстания[1362]. Во-первых, Россия едва ли смогла бы извлечь из этого существенные выгоды. Во-вторых, излишне активное участие могло увлечь страну «на скользкий путь дальнейших приключений, способных потребовать еще больших усилий и жертв». Участвовать в возможной борьбе держав за преобладание и в захвате территорий не следовало. Если бы даже «судьба навязала» России расширение владений на счет Китая, это стало бы «обузой». Кроме того, совместные действия с другими державами сравняли бы Россию в глазах китайцев с другими «европейскими варварами».

После штурма Дагу «Русские ведомости» попытались ответить на вопрос, как следовало действовать дальше в связи с тем, что в столкновении с китайскими войсками «пролилась русская кровь»[1363]. Во-первых, редакция призвала Россию оставаться верной дружественной политике по отношению к Китаю, поскольку она уже принесла немалые выгоды. «С давних пор» главной целью русской политики было обеспечение мирных торговых отношений с Китаем. Россия не добивалась исключительных торговых льгот, подобно другим державам. Пограничные конфликты оканчивались полюбовно. Благодаря этой стратегии Россия приобрела исключительное влияние. Все соглашения, заключенные после японо-китайской войны, только укрепляли его. Редакция признавала «дружественную» политику наилучшей и призывала проводить ее, не смотря ни на что. После открытого столкновения «многие» стали утверждать, что пролитие русской крови требовало возмездия. Редакция уверяла, что еще не было

[1358] Телеграфические известия / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1901. – № 5.
[1359] Телеграфические известия / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1901. – № 3.
[1360] Телеграфические известия / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1901. – № 5.
[1361] Телеграфические известия / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1901. – № 7.
[1362] [Х.] По поводу событий в Китае / [Х.] // Русские ведомости. – 1900. – № 174.
[1363] [Анонимный автор] Передовая статья / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1900. – № 159.

серьезных оснований отступать от прежнего «спокойного и осторожного, но решительного и уверенного» образа действий.

Во-вторых, энергичные действия на Дальнем Востоке, предпринятые одной из держав, могли перерасти в мировую войну. При взаимном недоверии первый же решительный шаг мог иметь «самые неожиданные и нежелательные последствия». Редакция выступала против того, чтобы Россия взяла на себя первую роль, «которую ей хотели бы навязать другие»[1364]. Роль «заступницы за Европу» была «неблагодарна и опасна».

В-третьих, по мнению редакции, интересы России в Китае были мало затронуты восстанием. Для держав Китай для них был важным рынком сбыта, в который они вложили «огромные капиталы». В этом отношении Россия занимала «весьма скромное место». Кроме того, торговые интересы России были наименее затронуты движением, главным очагом которого была приморская полоса. Восстание угрожало китайцам-христианам; однако Россия никогда не брала на себя обязанности их защищать; что до миссионеров, русская миссия в Пекине представляла собой лишь «причт при посольской церкви». Далее, восстание было направлено против иностранных подданных, но в этом отношении Россия была наименее заинтересованной стороной, так как число русских в Китае было очень невелико.

Восстановление порядка «не могло, конечно, не интересовать» Россию, и она не могла уклониться от обязанностей, которые налагали на нее «положение и требования гуманности и международной солидарности». Однако не было оснований брать на себя «главную тяжесть борьбы» в ущерб своим «традиционным добрым отношениям» с Китаем.

Убийство германского посланника не изменило редакторскую позицию. «Русские ведомости» поддерживали мнение «большинства германских газет» о том, что убийство не представляло собой casus belli[1365]. Ряд мнений, приведенных в «Русских ведомостях», смягчал впечатление, которое это событие могло произвести на читателя. Дипломаты, занимавшие такие посты, должны были быть готовы к смерти; более того, причиной несчастья могла быть неосторожность[1366]. Депутат рейхстага А. Бебель (которому явно импонировал корреспондент «Русских ведомостей» в Берлине) утверждал, что поведение Кеттелера по отношению к китайцам заставляло удивляться только тому, что его не убили раньше[1367].

Кроме того, было неизвестно, кем было инспирировано убийство. Конечно, если бы было доказано, что оно было совершено с ведома правительства, разрыв дипломатических

[1364] [Анонимный автор] Передовая статья / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1900. – № 161.
[1365] [Анонимный автор] Передовой материал / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1900. – № 171.
[1366] [Анонимный корреспондент] Берлин (От нашего корреспондента) / [Анонимный корреспондент] // Русские ведомости. – 1900. – № 171.
[1367] [И.] Из залы рейхстага (От нашего корреспондента) / [И.] // Русские ведомости. – 1900. – № 316.

отношений между Германией и Китаем был бы неизбежен[1368]. Однако редакция полагала, что, скорее всего, Кеттелер был убит вышедшей из повиновения толпой. В пользу этого предположения «говорили все последние известия из Пекина», которые показывали, что сама императрица была «обеспокоена» движением. Более того, корреспондент в Берлине намекал на то, что в убийстве была замешана Англия[1369]. Кто бы ни был виновником происшествия, борьба с анархией и восстановление порядка в Китае продолжали оставаться «единственной задачей», стоявшей перед державами[1370].

Следующим этапом развития китайского кризиса стал обстрел китайцами Благовещенска. Как считала редакция «Русских ведомостей», этот инцидент значительно осложнил русско-китайские отношения. Вне зависимости от того, было это нападение вызвано мятежниками или правительством, перед Россией возникли новые задачи[1371]. Редакция с тревогой сообщала, что китайцы грозили прервать сухопутное сообщение с Владивостоком[1372]. В газете появлялись тревожные известия о вражеских отрядах на р. Сунгари, об опасности, угрожавшей Забайкалью. Ближайшая задача заключалась в необходимости сосредоточиться на защите русских владений и предотвращении опасности, угрожавшей Восточной Сибири. Необходимо было направить войска во Владивосток, а оттуда, «пока еще не поздно», в Хабаровск. Ближайшей задачей стало ускоренное перемещение военных сил для обороны Амура и КВЖД. При этом «никто не мог бы упрекнуть Россию», если бы потребовалось вывести часть войск из Китая. Таким образом, как в начале острой фазы кризиса, так и после обстрела Благовещенска ближайшим интересом России оставалась охрана и упрочение приобретений, сделанных ей на Дальнем Востоке. Эта задача определяла пределы активности в решении «китайского вопроса».

Важнейшими в кампании 1900 г. стали бои за Тяньцзинь, взятие которого открывало путь на Пекин. Окончание штурма редакция считала переломным моментом, после которого восстание должно было пойти на спад[1373]. Выражалась надежда на то, что поход на Пекин окажется ненужным, и конфликт разрешится дипломатическим путем, так как война потребовала бы «очень много человеческих и денежных жертв и, кроме того, грозила бы повлечь за собой серьезные международные осложнения». Редакция продолжала выступать за согласие между державами: освобождение европейцев и восстановления порядка было их

[1368] [Анонимный автор] Передовой материал / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1900. – № 171.

[1369] Убит он был 20 го июня; в тот же день утром об этом сообщило некое лондонское частное телеграфное агентство. Корреспондент задавался вопросом, каким образом можно было немедленно дать знать о случившемся, и почему в течение двух недель известие нельзя было проверить.
[И.] Иностранные известия. Берлин /[И.] // Русские ведомости. – 1900. – № 173.

[1370] [Анонимный автор] Материал без заголовка / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1900. – № 170.

[1371] [Анонимный автор] Передовая статья / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1900. – № 185.

[1372] [Анонимный автор] Передовая статья / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1900. – № 187.

[1373] [Анонимный автор] Передовая статья / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1900. – № 194.

общей целью. При этом Россия по-прежнему должна была действовать «только в пределах необходимого и наряду с другими державами».

России предстояла трудная задача: сохранить концерт держав и при этом не поступиться своими интересами. Прежде всего, события в Благовещенске продемонстрировали, что необходимо было сосредоточиться на защите Приамурья и КВЖД. В худшем случае России пришлось бы воевать «на всем громадном протяжении» своей границы, принимая, вместе с тем, участие в общих действиях[1374]. Между тем, отвлечение сил от Маньчжурии могло быть выгодно Англии. Редакция касалась этого вопроса, говоря о поставках оружия в Китай. В «Русских ведомостях» многократно (и справедливо) отмечалось, что китайская армия была слабой, и представляла собой «один из курьезнейших обломков глубокой старины»[1375]. Большая часть оружия устарела, однако у китайских солдат имелось и новое вооружение[1376]. Очень часто и в «Русских ведомостях» сообщалось, что Европа (преимущественно Англия) сама вооружила Китай[1377]. Помимо того, что Англия уже завезла «громадное количество» пушек и снарядов, она продолжила поставки и во время войны[1378]. Поставщиком была фирма «Кинох», тесно связанная с британским министром колоний. Редакция «Русских ведомостей» считала подозрительным то, что Европа «усиленно снабжала» Китай оружием, а также то, как к участию в подавлении восстания «предупредительно приглашалась» Россия[1379]. Тот факт, что восстание охватило именно Северный Китай (при мирном настроении Юга, где были сосредоточены главные торговые интересы Англии и США) также наводил на мысль о том, что главной целью движения служило освобождение Северного Китая – прежде всего, от России. Редакция напрямую не называла Англию, но, судя по всему, подразумевалось, что той было выгодно отвлечь Россию от Маньчжурии.

О возможности союза с Китаем, который «пропагандировало» «Новое время», редакция отзывалась скептически: «союзы и сближения однако не устраиваются по произволу, а подготавливаются историей, которая в данном случае может привести немало доводов против»[1380]. По мнению редакции, события 1900 г. не способствовали тесному сближению с Китаем; возобновление же мирных отношений «с нашим огромным соседом» было необходимым.

России не следовало вмешиваться в конфликт не только из политических, но из экономических соображений. Европейские державы не имели границ с Китаем, обладали

[1374] [Анонимный автор] Отголоски и впечатления. Китайские осложнения / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1900. – № 203.
[1375] [Анонимный автор] Из петербургских газет / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1900. – № 161.
[1376] [Анонимный автор] Вооруженные силы Китая / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1900. – № 186.
[1377] Лукин, А. П. Между прочим (заметки фельетониста) / А. П. Лукин // Русские ведомости. – 1900. – № 173.
[1378] Шкловский, И. В. Иностранные известия. Англия / И. В. Шкловский // Русские ведомости. – 1900. – № 187.
[1379] [Анонимный автор] Передовая статья / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1900. – № 187.
[1380] [Анонимный автор] Отголоски и впечатления / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1900. – № 233.

крупными вооруженными силами, «громадными денежными средствами» и рассчитывали извлечь новые торговые выгоды. При этом даже в Европе и США «наиболее благоразумная часть общества» желала только одного: чтобы кризис, «как кошмар, тяготеющий над их политической жизнью», разрешился как можно скорее. Экспедиция «уже поглотила сотни миллионов»; «непроизводительные траты» заставили отложить «самые нужные расходы по осуществлению их культурных задач»[1381]. России даже необходимый поход на Пекин обошелся (в силу географического положения) «особенно дорого»[1382]. Россия сохранила «ряд темных сторон, неблагоприятно выделяющих его на фоне европейской культуры»[1383]. Материальная необеспеченность «большинства населения, <…>, слабый уровень образования и знаний <…>, отсутствие прочного правопорядка, излишнее стеснение общественной самодеятельности и свободы слова», – все это требовало сосредоточения средств на внутреннем развитии. Автор признавал, что восточные окраины уже стоили стране «несоизмеримо больше того, что они дали и могут дать»[1384]. Возможное их расширение за счет Маньчжурии могло вызвать только «усиленное напряжение средств страны, но не обогащение ее новыми производительными территориями». Поэтому осложнения на Дальнем Востоке вызывали желание скорейшей развязки.

Одним из важных следствий восстания для «Русских ведомостей» стала необходимость переоценки представлений о выгодности дальневосточных приобретений. Во-первых, в ходе восстания стала очевидной опасность, которой подвергались дальневосточные окраины. Во-вторых, приобретенные Россией дальневосточные территории доказали свою нерентабельность. Для России колонии «служили главным образом источником расходов», так как они требовали постоянной охраны, будучи при этом «малопроизводительными»[1385]. Отношение «Русских ведомостей» к аренде портов изменилась. Аренда Ляодуна резко увеличила расходы казны; только постройка г. Дальнего потребовала «многих миллионов». При этом «Русские ведомости» ставили под сомнение потребность в Порт-Артуре, «отделенном громадным пространством от русских пределов» и требующем для охраны и содержания значительных средств[1386]. «Что выгоднее: сосредоточение или раздробление ли, возможное

[1381] [Анонимный автор] Материал без заголовка / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1900. – № 327.

[1382] Перевозка солдат обходилась «чуть ли не в 200 руб.» на солдата и в 600 руб. на лошадь. «Многих миллионов» требовало содержание отрядов и судов, снабжение и обеспечение сообщений. По мнению газеты, на экономике страны пагубно сказывалась мобилизация, застой в торговле, приостановка переселенческого движения, людские потери. Страдало все население России: вследствие повышения пошлин подорожали многие предметы потребления; сократились ассигнования на мирные потребности.
[Анонимный автор] Отголоски и впечатления / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1900. – № 233.

[1383] [Анонимный автор] Передовая статья / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1901. – № 1.

[1384] [Анонимный автор] Отголоски и впечатления / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1900. – № 233.

[1385] [Х.] По поводу событий в Китае / [Х.] // Курьер. – 1900. – № 174.

[1386] [Анонимный автор] Отголоски и впечатления. Китайские осложнения / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1900. – № 203.

сокращение или расширение расходов?» – редакция считала этот вопрос риторическим, поскольку порты были уже заняты и «вызвали крупные расходы». Теперь говорить об их возврате было уже бессмысленно; приходилось готовиться к неизбежной затрате значительных сил и средств для упрочения российских владений.

«Вести дальнейшую политику захватов было бессмысленно» [1387]. Отвлечение значительных средств на военные цели должно было вызвать сокращение бюджета по многим статьям, «существенно важным для общего культурного прогресса страны» [1388]. «В более трезвой части печати» проводилась мысль, что переход различных провинций Китая под управление держав должен был повлечь «помимо международных осложнений слишком большие жертвы для каждой страны. Эти жертвы – неизбежные финансовые затруднения, застой в улучшениях внутренней жизни и т.п. – не окупаются теми выгодами, которые может дать приобретение одной из частей Китая. Торговые выгоды могут быть приобретены значительно более дешевой ценой, и политика открытых дверей <…> по отношению к Китаю является наиболее выгодной для европейских стран» [1389].

Однако если раздел Китая «в целом» был нежелателен, то «многие державы» были «слишком заинтересованы» в некоторых частях его территории, чтобы оставить их без «достаточного контроля»[1390]. По мнению автора крупной анонимной статьи, Россия не могла быть спокойной за безопасность границ, не гарантировав себе буферной зоны, свободной от китайских войск и укреплений. В Северном Китае важно было установить принцип политического главенства России[1391]. Маньчжурия не должна была стать частью России, но при этом она не должна была быть и «ничьей собственностью». В качестве образца устройства Маньчжурии редакция привела пример Бухарского эмирата: сохраняя внутреннюю самостоятельность, он в то же время был свободен от «чьих-либо корыстных посягательств». Россия не справилась с задачей развития торговли с Китаем, поэтому Маньчжурия под политическим покровительством России должна была стать свободной экономической зоной: это дало бы средства для развития «захудалой амурской окраины».

Важно было, чтобы политический контроль над «буферной» Маньчжурией проявлялся в форме, способной привлечь население и содействовать укреплению связей с Россией. Только мирная политика, внесение лучших достижений европейской культуры, рациональная эксплуатация природных ресурсов, развитие сельского хозяйства, промышленности, торговли, путей сообщения, организация справедливого управления могли предотвратить социальные

[1387] [Анонимный автор] Передовая статья / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1900. – № 231.
[1388] [Х.] По поводу событий в Китае / [Х.] // Курьер. – 1900. – № 174.
[1389] [Анонимный автор] Передовая статья / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1900. – № 231.
[1390] [Анонимный автор] Отголоски и впечатления / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1900. – № 250.
[1391] Лагов, Н. Наши интересы в северном Китае и политика «открытых дверей» / [Н. Лагов] // Русские ведомости. – 1900. – № 312.

взрывы. Редакция выражала сомнение в том, что Россия могла разрешить эту задачу при «сравнительной бедности культурными силами», при недостаточном знании Китая и трудности осуществления на далекой окраине того, что с трудом давалось в коренной России.

«Новости» были агрессивно настроены по отношению к китайцам и не считали необходимым поддерживать с Китаем дружественные отношения. Утверждалось, что Россия имела с державами общие интересы (при этом приоритетными были действия в Маньчжурии). Как и «Русские ведомости», «Новости» отмечали обременительность военных действий для финансов страны. Из этого делался вывод о том, что России следовало требовать соответствующих ее роли компенсаций. Принципиально выступая против территориальных приобретений как обременительных для страны, редакция считала выгодным занятие Маньчжурии.

«Новости», как и «Русские ведомости», признавали, что война для страны была в тягость. О ней говорилось как о «всенародном бедствии, тяжко отражающимся и на моральном, и на экономическом состоянии народа»[1392]. Мобилизация негативно отразилась на жизни Сибири (в частности, в Забайкалье начался подъем цен[1393]). На Нижегородской ярмарке ожидалось уменьшение сбыта товаров и покупателей-сибиряков[1394]. «Сибирские газеты не без основания утверждают, что для Сибири нынешняя война будет особенно тяжела»[1395], – замечали «Новости». Стране приходилось нести и человеческие потери; пролитие русской крови подавалось как прискорбная «необходимость»[1396]. О погибших на войне проникновенно писал А. Сакмаров[1397].

Повышение пошлин должно было «служить предостережением против излишних увлечений войной. Надо помнить, что война, каков бы ни был ее исход, губительным образом отражается на народном благосостоянии»[1398]. Сакмаров сожалел, что русским поневоле приходилось играть в кампании главную роль. Для России было не так важно, «кто будет распоряжаться судьбами Китая: его теперешнее правительство, или “Большой Кулак”, или еще кто-нибудь»; главным было «охранить свои интересы, а для этого лучшая политика – выжидательная <…>. К сожалению, последние события навязали нам активную роль, и в этом

[1392] [Анонимный автор] Провинциальные мотивы / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 247.
[1393] [Анонимный автор] Военные действия в Китае / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 221.
[1394] [Анонимный автор] Материал без заголовка / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 191.
[1395] [Анонимный автор] Русская печать / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 215.
[1396] [Анонимный автор] Русская печать / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 164.
[1397] Смерть «ста пятидесяти нижних чинов» «огнем пройдет по тем простым, но любящим сердцам, которые уже давно истомились от гнетущей неизвестности. <…> одним числом, сто пятьдесят, выражается вся совокупность страданий и слез, которые будут вызваны смертью этих безвестных Петровых, Сидоровых, Ивановых, имена же ты их, Господи, веси». Автор допускал, что имена погибших офицеров были знакомы многим «в обществе»; «быть может, собственное горе заставит их почувствовать глубокое отвращение к войне <…>».
Сакмаров, А. Жертвы боя / А. Сакмаров // Новости. – 1900. – № 164.
[1398] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 202.

несчастном деле появился новый элемент, элемент чувства, вызванного пролитием крови <…>. Здравый смысл говорит: хотя кровь и пролита, но не надо лить больше крови»[1399]. Согласно мнению редакции, Россия была «нравственно обязана довести до конца начатое дело», но было неблагоразумно «ввязываться в огромную, дорогостоящую, многолетнюю войну» и «забираться вглубь Китая»[1400]. Предоставив это Японии, можно было «сберечь много и денег, и войск». Россия не должна была «подвергать едва упрочившееся экономическое и финансовое положение страны новым потрясениям»[1401].

Тяготы войны признавались печальной необходимостью. Н.О. Ракшанин приводил слова «туза мануфактурной промышленности»: «Никогда еще русский народ, никогда еще представители русского купечества не старались отделаться от платежей и налогов, вызванных потребностями военного времени»[1402]. «Наблюдатель» сетовал на повышение налогов из-за войны – и тут же делал характерную ремарку: «Жаловаться на это значило бы жаловаться на войну, а война начата не нами, а Китаем, и вступили мы в нее неохотно»[1403].

Действия России совместно с державами были неизбежны и диктовались агрессией Китая. Редакция была возмущена убийством русских моряков при Дагу: войска были посланы на помощь китайскому правительству, но «встретили самое подлое и возмутительное вероломство, гнусную измену. Такая измена не может быть оставлена без примерного наказания»[1404]. На убийство фон Кеттелера «Новости» также отреагировали эмоционально[1405]. Китайское правительство вело «скрытую войну» с цивилизованным миром; на это европейцам, «к прискорбию, придется ответить открытой войной».

«Новости» почти открыто отрицали официальную концепцию, согласно которой державы помогали дружественному китайскому правительству подавить мятеж[1406] Редакция упоминала, что эта дружба уже стоила «русскому народу немало жертв»[1407]. Действий китайцев при Дагу и Тяньцзине было достаточно для объявления войны[1408]. По поводу телеграммы командующего войсками приамурского военного округа (в ней содержались сведения об объявлении России войны), редакция писала: «Для тех публицистов, которые на все лады

[1399] Сакмаров, А. Китайские дела / А. Сакмаров // Новости. – 1900. – № 163.
[1400] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 201.
[1401] «Те слои общества, которые радуются всякому крупному предприятию, как источнику известных личных благ и выгод, не задумываются, по-видимому, над тем ущербом, которым оно угрожает их материальному благосостоянию в виду неизбежных спутников всякой войны – повышения налогов, понижения всех ценностей, до земельной включительно, падения торговли и промышленности, гибели массы людей и пр., не говоря уже о потерях и ущербах общегосударственного характера».
[1402] Ракшанин, Н. О. Из Москвы. Очерки и снимки / Н. О. Ракшанин // Новости. – 1900. – № 215.
[1403] [Наблюдатель] Из жизни / [Наблюдатель] // Новости. – 1900. – № 230.
[1404] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 157.
[1405] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 169.
[1406] [Анонимный автор] Русская печать / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 172.
[1407] [Анонимный автор] Материал без заголовка / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 161.
[1408] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 164.

прославляли миролюбие китайцев и старались доказать, что России незачем участвовать в общем действии против Китая, это известие должно быть тяжким ударом»[1409]. Это была война, и война «весьма тяжелая». Редакцию возмущали действия Китая: «Пришли и стали стрелять в благодарность за то, что Россия спасла Китай во время китайско-японской войны!» Автор обзора прессы негодовал: «Вызывающая дерзость китайцев перешла границы, и Китаю нужен урок – суровый и решительный»[1410]. (Впрочем, когда в августе русским войскам было приказано покинуть Пекин, редакции пришлось написать, что Россия «не была с Китаем в войне», защищала собственные границы и вместе с союзными войсками умиротворяла «революционные элементы»[1411].).

«Новости» не поддерживали призыв «Санкт-Петербургских ведомостей» «жить в мире и дружбе с нашими добрыми соседями китайцами»[1412]. Редакция замечала, что «еще сравнительно недавно некоторые публицисты настойчиво утверждали, что китайцев можно обвинять в чем угодно, только не во вражде к России и русскому народу. <…> горькая действительность не имеет ничего общего с той легендой, которая сложилась о китайском миролюбии и об особенно сердечном отношении китайцев к России»[1413]. Китай, «почему-то считавшийся верным другом России, на самом деле всегда был ее врагом»[1414].

«Наблюдатель» отмечал единодушие русской печати в миролюбивых стремлениях по отношению к Китаю. Он вступал в полемику: «Можно не желать воевать и все-таки быть к тому вынужденным. “Новости” с самого начала высказывали вполне определенный взгляд, что Россия должна действовать с другими державами против той фактической силы, которая грозит смертью нашему и их посланникам, убивает христианских миссионеров и осыпает гранатами наши и другие европейские отряды в Тяньцзине <…>»[1415]. Во взглядах представителей русской печати «проглядывало нерасположение к решительным действиям в Китае по таким соображениям, что “мы всегда жили в мире с Китаем” и что Россия граничит с Китаем на большом пространстве, стало быть, для нее желательно и впредь жить с ним в мире. Но китайцы ответили на это соображение, бомбардируя Благовещенск». В ответ на фразы о нежелании таскать для других каштаны из огня автор упоминал о заинтересованности России в совместных военных действиях: Порт-Артур, посланник и миссионеры были в опасности.

[1409] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 184.
[1410] [Анонимный автор] Русская печать / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 184.
[1411] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. -- № 230.
[1412] [Анонимный автор] Русская печать / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 185.
[1413] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 193.
[1414] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. –. 1900. – № 195.
[1415] Недзвецкий, В. Охрана Амура и восточно-китайской железной дороги / В. Недзвецкий // Новости. – 1900. – № 269.

«Наблюдатель» критиковал мысль о том, что благоприятное положение России в Китае обязывало ее ограничиться водворением порядка на своих границах[1416]. Автор утверждал, что «если есть разница в положении в данном случае, то она скорее же не в нашу пользу»: наибольший ущерб был нанесен России. Утверждалось, что если общая проблема не будет решена, порядок не границе не продлится долго. «Ясно, что наше дело и дело прочих европейцев в Китае – общее <…>».

Неся наибольшие потери, Россия получала преимущественное право требовать удовлетворения[1417]. Автор обзора прессы, говоря о петербургской и московской печати, утверждал, что «газеты» (очевидно, все) указывали «на руководящую роль, которая предстоит России в этом новом Drang nach Osten»[1418]. В качестве примера были выбраны слова «Гражданина»: тому хотелось верить, что Россия «возьмет на себя в этом эпизоде главную руководящую силу и увы, большими жертвами купит право более громкого голоса».

В начале конфликта «Новости» были против новых территориальных приобретений. В июне 1900 г. редакция писала, что Россия и без того обладала «колоссальными территориями»[1419]. «России нужен был свободный выход в океан и она его получила. Дальнейшие же приобретения на китайской территории легли бы лишь новой тяжестью на государственный бюджет». В июне 1900 г. Сакмаров утверждал, что «естественной задачей» держав была защита своих подданных, прекращение беспорядков, «но никак не дележка владений несчастного государства»[1420]. Автор говорил, что у России «слишком много неотложной домашней работы для того, чтобы мечтать о каких-то расширениях и без того чрезмерно широких пределов».

«Наблюдатель» также протестовал против «рискованной политики», которую рекомендовали те, кто советовал вступить со слабым и ненадежным Китаем в союз в обмен на территориальные уступки[1421]. Приобретения могли привести к конфликту с Европой и Японией, и угрожали бы финансовой системе: «Удержание таких приобретений обратило бы нынешние наши чрезвычайные расходы в постоянные, а новых источников дохода нам бы не дало». Автор писал, что «наши финансовые силы должны быть предназначены к улучшению внутренних экономических условий. Поэтому на Дальнем Востоке для нас желательно лишь сохранение status quo, без создания для России новых постоянных, значительных тягостей». Спустя почти неделю автор выразил радость по поводу того, что этот фельетон «появился в одном номере с

[1416] [Наблюдатель] Из жизни / [Наблюдатель] // Новости. – 1900. – № 209.
[1417] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 157.
[1418] [Анонимный автор] Русская печать / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 159.
[1419] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 155.
[1420] Сакмаров, А. На Дальнем Востоке / А. Сакмаров // Новости. – 1900. – № 153.
[1421] [Наблюдатель] Из жизни / [Наблюдатель] // Новости. – 1900. – № 230.

правительственным сообщением, что никаких приобретений мы не сделаем, и что русские войска выйдут из Пекина»[1422].

«Новости» приводили слова В. Верещагина о том, что России не следовало расширяться»[1423]. Предостерегая от раздела Китая, Верещагин утверждал, что России была непосильна миссия «вести, усмирять и цивилизовать несколько десятков миллионов народа чужой расы и тем надолго отвлекать все силы и заботы государства на этих малоинтересных сограждан – по пословице крыть чужу крышу, когда своя хата течет»[1424]. Верещагин писал, что «придется, вероятно, помириться с тем, что за нами останется и Порт-Артур, и нравственная гегемония над всей Маньчжурией, – лишь бы не прихватили еще и материальных обладаний <…>». Автор давал новую, негативную оценку приобретению Порт-Артура[1425]. Тот «стоил и еще будет стоить громадных денег, и на самом мирном положении долго еще все остатки государственного хозяйства будут уходить на него. Если же китайцы не покинут своих намерений отбирать у них взятое, то трудно и представить себе, каких жертв деньгами и людьми потребует эта окраина России».

Несмотря на подобные рассуждения, «Новости» были удовлетворены оккупацией Маньчжурии. В августе 1900 г. автор обзора прессы отмечал: «многие органы нашей печати» полагали, что России не нужны новые территории; однако пространно приведено было только мнение «Московских ведомостей», которые утверждали, что «если бы все русские рассуждали таким образом, то наша земля никогда бы не стала “велика и обильна” <…>»[1426]. Приводилась также статья из «Московских ведомостей» о присоединении левого берега Амура[1427]. Тогда все были убеждены, что устье Амура мелководно и что Сахалин не отделяется от Азии проливом; вопреки этому, Невельский «положил основание соединению России с Великим Океаном, упроченному в последнее время построением великой сибирской дороги». Николай I наградил его, и на постановлении комитета, собиравшегося отказаться от Амурского края во избежание будущих столкновений с Китаем, начертал: «Где раз поднят русский флаг – он уже спускаться не должен».

Редакция «Новостей» писала, что за «вероломство и неблагодарность» Китая Россия должна была его «наказать»: «совершенного китайцами более чем достаточно, что бы

[1422] [Наблюдатель] Из жизни / [Наблюдатель] // Новости. – 1900. – № 237.
[1423] Верещагин, В. Из записной книжки / В. Верещагин // Новости. – 1900. – № 196.
[1424] Верещагин, В. Листки из записной книжки / В. Верещагин // Новости. – 1900. – № 232.
[1425] Наличие незамерзающего порта «в виду роли ледоколов в настоящее время, не имеет решающей важности, да к тому же порт и замерзает иногда. Кроме того, неизвестно еще, может ли быть вычерпано убежище для судов, без которого он будет мало полезен». Если бы грунт оказался скалистым, пришлось бы отказаться от углубления: взрыв скал стоил «непомерных затрат».
Верещагин, В. Из записной книжки / В. Верещагин // Новости. – 1900. – № 204.
[1426] [Анонимный автор] Русская печать / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 221.
[1427] [Анонимный автор] Русская печать / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 218.

поставить вопрос о серьезном территориальном вознаграждении России»[1428]. Результатом военных действий должно было стать утверждение российского влияния в Маньчжурии, «так как иначе наша граница никогда не будет обеспечена против “мятежных китайских вторжений”». После обстрела Благовещенска Недзвецкий утверждал, что Маньчжурия (тыл Приморья, страна, в которую «вложены огромные русские капиталы» и где «на русские деньги и русским трудом» достраивался Сибирский путь) была приоритетной в военной кампании[1429]. Результатам «успешно введенного мирного завоевания» угрожала опасность. Не следовало останавливаться перед «продолжительными и дорогостоящими военными действиями». Занятие Маньчжурии было выгодным; опасность же «надлежало предусмотреть с первой лопатой земли, вырытой на восточно-китайской железной дороге <…>». Более того, войска нужно было ввести еще до войны[1430]. Автор считал, что в будущем охрана железнодорожных путей могла свестись к «военному занятию большей части Маньчжурии», с привлечением к охране действующих войск[1431]. Расходы следовало возложить на китайское правительство.

Итогами военной кампании для России «Новости» были удовлетворены, полагая, что только та извлекала из смуты «некоторые выгоды»[1432]. Из-за серьезности противника «оккупация Маньчжурии оказалась безусловно необходимой, и в настоящее время должна быть признаваема единственным практическим результатом всего вмешательства держав в китайские дела»[1433].

О решении России не присоединять Маньчжурию редакция отозвалась со скрытым неодобрением: это был «один из величайших актов великодушия», с учетом того, что «восстановление порядка в Маньчжурии обошлось России чрезвычайно дорого и что китайцы проявили относительно России неслыханное вероломство и ожесточенную вражду»[1434]. Россия «победоносно отразила эти нападения и фактически завоевала всю Маньчжурию. Она могла бы преспокойно присоединить ее к своим владениям по праву владения, но этого великодушно не делает <…>»[1435]. Кажется, «Новости» не слишком желали верить в то, то Маньчжурия будет возвращена. В ответ на известие о решении вернуть ее без вознаграждения редакция привела слова «National Zeitung» о его «неправдоподобности»[1436]. По-видимому, китайцы решили, что в Петербурге заседали «какие-то добродушные филантропы». Согласно «Hamburger Nachrichten», Россия, начиная с договора о КВЖД, последовательно действовала в направлении занятия

[1428] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 195.
[1429] Недзвецкий, В. Маньчжурский театр военных действий / В. Недзвецкий // Новости. – 1900. – № 183.
[1430] Недзвецкий, В. Наступление в Маньчжурию / В. Недзвецкий // Новости. – 1900. – № 188.
[1431] Недзвецкий, В. Охрана Амура и восточно-китайской железной дороги / В. Недзвецкий // Новости. – 1900. – № 269.
[1432] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1901. – № 28.
[1433] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1901. – № 162.
[1434] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 314.
[1435] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1901. – № 50.
[1436] [Анонимный автор] Материал без заголовка / [Анонимный автор] // Новости. – 1901. – № 20.

Маньчжурии, чем проявила «большую дальновидность»[1437]. «Новости» также привели мнение англичанина о том, что «фактическое влияние и управление этой страной будет всегда находиться в русских руках»[1438].

Редакция писала, что целью маньчжурской экспедиции было исключительно «ограждение интересов России на протяжении границы»[1439]. Оккупация обходилась недешево, но «продолжение ее на неопределенное время для нас необходимо, как единственная надежная гарантия» безопасности границ[1440]. Кроме того, достигнутые результаты обеспечивали России «спокойное владение портами», и предоставляли ей преобладающее положение «в этой части Азии»[1441]. Оккупация была выгодна и местным жителям[1442]. Занятие Маньчжурии было названо «освободительным подвигом»: Маньчжурия получала «возможность самостоятельного развития. Маньчжуры, по-видимому, довольны прекращением китайского ига и с доверием относятся к установлению русской власти. <…> Россия испытала китайское вероломство, но на маньчжур она может положиться <…>»[1443].

«Новости» писали, что в вопросе о Маньчжурии России «действует на правах воюющей державы-победительницы и не обязана давать отчета в своих действиях никому» [1444]. Завоевание правобережья Амура завершало «исторический процесс, в силу которого эта река давно уже сделалась русской»[1445]. Это был «вполне законным актом возмездия за нарушение мирных договоров и необходимым вознаграждением за огромный ущерб, который понесла Россия <…>». Кроме того, присоединение правого берега «открывало широкий выход на Дальний Восток не только русской, но и всей европейской промышленности, и в этом смысле может быть только приветствовано всем миром».

Таким образом, занятие Маньчжурии было актом «хотя и прискорбным, но необходимым»[1446]. Интересы России были «существенны и общепризнанны». «Мы завоевали Маньчжурию и останемся в ней, пока нам будет угодно», – писала редакция.

Отдельно стоит отметить, что «Новости», как и «Русские ведомости», отмечали, что китайское войско было «весьма незавидно»[1447]. И точно так же редакция указывала на то, что в

[1437] [Анонимный автор] Китай / [Анонимный автор] // Новости.– 1901. – № 100.
[1438] [Анонимный автор] Военные действия в Китае / [Анонимный автор] // Новости. – 1901. – № 23.
[1439] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1901. – № 57.
[1440] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1901. – № 301.
[1441] [Анонимный автор] Внешняя политика России в 1901 году / [Анонимный автор] // Новости. – 1902. – № 1.
[1442] Россия поставила «эту провинцию в такие условия, что сохранение мира в ней надолго обеспечено. Вместе с тем, китайцы очень скоро на опыте узнали, что русские умеют не только устрашать, но и миловать, и быть добрыми соседями».
[Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1901. – № 28.
[1443] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1901. – № 57.
[1444] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1901. – № 113.
[1445] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 216.
[1446] [Анонимный автор] Материал без заголовка / [Анонимный автор] // Новости. – 1901. – № 217.
[1447] [Анонимный автор] Санкт-Петербург [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 150.

Европе «справедливо изумлялись» количеству современного оружия в распоряжении китайской армии[1448]. Однако в отличие от «Русских ведомостей», «Новости» считали поставки оружия «ошибкой» европейцев, поверивших в китайскую трусость[1449]. Впрочем, В. Верещагин упоминал, что державы давали Китаю «добрые советы» вооружаться, «в чаянии подпустить свинью нам»[1450].

Позиции «Курьера» и «Русских ведомостей» были схожими. Россия не могла «отнестись равнодушно» к анархии, поскольку та угрожала ее интересам в Маньчжурии[1451]. Акцент делался на оборону: доминировать в концерте держав было невыгодно, в силу экономической целесообразности мирных взаимоотношений с Китаем[1452]. В целом, территориальные приобретения назывались пагубными для внутреннего развития страны, однако поддержание порядка в Маньчжурии было необходимым.

Только благодаря дружественным отношениям Россия могла быть спокойна за свои границы, не должна была строить крепости и содержать значительные воинские силы[1453]. Кроме того, постройка КВЖД была рассчитана на согласие с Китаем. Выражалась надежда на то, что конфликт с Китаем, даже после Дагу, будет улажен мирным путем.

Из убийства германского посланника (нарушения «самых элементарных требований международного права») было сделано только заключение о нескором восстановлении порядка[1454]. По поводу слуха об убийстве посланников редакция сдержанно отмечала, что положение России в Китае было особенно трудным[1455]. У нее было «слишком много серьезных и важных интересов», заставлявших взвешивать каждый шаг. Отношения России с Китаем на протяжении столетия «всегда складывались так, что мы приходили к полюбовному соглашению». Сейчас задача России была, «главным образом, в том, чтобы не допустить распространения восстания на Маньчжурию <…>». России не следовало дистанцироваться от совместных действий держав, но «исполнять роль европейского жандарма в Китае нам не подобает <…>». Необходимо было поддержание дружественных отношений с Китаем, «хотя бы ценой признания фикции, что мы воюем не с китайским правительством, а с боксерами». Эти слова появились на фоне сообщений о прерванном телеграфном сообщении по маньчжурской железной дороге и о «зверских» надругательствах китайцев над трупом посланника[1456]. Л.А. Богданович предполагал, что Маньчжурия в процессе «мирного экономического и

[1448] [Анонимный автор] Материал без заголовка / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 166.
[1449] [Анонимный автор] Санкт-Петербург [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 185.
[1450] Верещагин, В. Из записной книжки / В. Верещагин // Новости. – 1900. – № 204.
[1451] [Анонимный автор] Политическое обозрение / [Анонимный автор] // Курьер. – 1900. – № 157.
[1452] [Анонимный автор] Политическое обозрение / [Анонимный автор] // Курьер. – 1900. – № 160.
[1453] [Анонимный автор] Кончина гр. М.Н. Муравьева / [Анонимный автор] // Курьер. – 1900. – № 159.
[1454] [Анонимный автор] Политическое обозрение / [Анонимный автор] // Курьер. – 1900. – № 170.
[1455] [Анонимный автор] Убийство посланников в Пекине / [Анонимный автор] // Курьер. –1900. – № 174.
[1456] [Анонимный автор] Иностранные известия. Русско-китайские дела / [Анонимный автор] // Курьер. – 1900. – № 174.

территориально завоевания» должна была стать «в непродолжительном времени» de facto русской провинцией; России не следовало активно выступать против Китая, рассчитывая на долгосрочную перспективу[1457]. Гольцев же писал, что Россия ничего не могла иметь против руководящей роли Японии в упорядочении Китая [1458]. Не было необходимости ни в территориальных приобретениях, ни в войне с Китаем; спокойной Маньчжурии «для культурной деятельности России на Дальнем Востоке» было «достаточно, если не много» (Гольцев считал, что России не следовало «обессиливать себя», присоединяя «полуварварские племена». Россия и без того слишком долго уходила «во внешний государственный рост»).

По поводу новости о бомбардировке Благовещенска редакция утверждала, что теперь приходилось «отказаться от фикции» войны с антиправительственными мятежниками[1459]. Россия «не желала войны с Китаем, но если события заставят нас взяться за оружие <…>, мы сумеем защитить наши интересы в северном Китае и сделать невозможным на будущее время повторение нападений на нашу границу». Задачей России оставалось «внушение китайским пограничным властям, что Россия не потерпит нарушения неприкосновенности границ»[1460]. По-прежнему утверждалось, что Россия должна была принимать в подавлении восстания участие, равное с остальными державами: «Наши интересы в Маньчжурии, а не в Пекине, и потому мы будем равнодушно взирать на тех, которые захотят жертвовать людьми и деньгами на восстановление порядка в этой части Китая». Л.А. Богданович полагал, что Россия была особенно заинтересована в китайском вопросе, и если для Англии это был вопрос торговли, для России – вопрос существования: «Россию от Китая не отделяет никакое естественное препятствие <…>. Россия имеет 130,000,000 населения, которое удваивается в 40 лет; но Китай населен 400 миллионов, и его население в тот же период чуть ли не утраивается»[1461]. Поэтому не следовало обращать соседей во врагов; автор утверждал, что все русские были убеждены в том, что «России на Востоке предназначена высокая миссия».

Л.А. Богданович писал, что Россия не намерена была присоединять Маньчжурию, но оккупация ее была неизбежна[1462]. В августе 1900 г. редакция писала, что Россия стремилась в Маньчжурии к «восстановлению порядка и обеспечению постройки маньчжурской дороги» и не замышляла территориальных приобретений[1463]. В августовском обзоре прессы говорилось о

[1457] Богданович, Л. А. На крайнем Востоке / Л. А. Богданович // Курьер. – 1900. – № 168.
[1458] Гольцев, В. А. Мысли вслух / В. А. Гольцев // Курьер. – 1900. – № 183.
[1459] [Анонимный автор] Война или восстановление порядка? / [Анонимный автор] // Курьер. –1900. – № 184.
[1460] [Анонимный автор] Последствия взятия Тиенцзина / [Анонимный автор] // Курьер. –1900. – № 187.
[1461] Богданович, Л. А. Наши задачи в Китае / Л. А. Богданович // Курьер. – 1900. – № 189.
[1462] Богданович, Л. А. Конференция по китайскому вопросу / Л. А. Богданович // Курьер. – 1900. – № 224.
[1463] [Анонимный автор] Последствия взятия Пекина / [Анонимный автор] // Курьер. – 1900. – № 215.

том, что даже уже принадлежавшие России дальневосточные территории обходились центральной России слишком дорого [1464].

М. Ф. посвятил несколько обзоров негативным для России последствиям войны[1465]. Автор считал «долгом представлять читателю параллельно хронике внешних побед своего рода хронику внутренних поражений: только имея в виду оба ряда явлений», можно было верно оценить русские интересы в Китае[1466]. Вследствие тягот войны, единственной задачей России должно было стать «скорейшее заключение мира»: «В самом деле, Россия так небогата и притом у нее столько своей внутренней, домашней работы, что ей не до новых приобретений, не до войн и внешних успехов. Страна <…> должна напрягать все свои силы и средства для внутреннего благоустройства, для улучшения быта своего населения»[1467]. М. Ф. удивлялся, что, несмотря на весь ущерб, находились «газеты, раздувающие воинственный дух, призывающие Россию к новым приобретениям, к завоеваниям на дальнем Востоке»[1468]. Автор надеялся, что жажда территориальных приобретений не вовлечет Россию «в долгую, тяжелую для благосостояния страны войну».

Л.А. Богданович был согласен с мнением, согласно которому болезненная «охота за территориями» стала одной из причин восстания[1469]. Автор привел притчу, в которой Нужда умоляла царя потратить миллионы, идущие на вооружение, на обездоленный народ. Народ мог стать потребителем, послужить развитию промышленности, отчего «не нужно будет ценой опасностей искать новых рынков вне своего царства». Богданович надеялся, что однажды государства перестанут осуществлять «тщеславные планы за счет первых потребностей народа» и поймут, что завоевания в Китае «бессмысленны и несправедливы».

Схожей позиции придерживалась «Русская мысль». Гольцев утверждал, что приобретения были не в интересах России[1470]. Восстановить порядок в Маньчжурии было необходимо, но на этом следовало остановиться и не «обессиливать себя». Гольцев считал, что «полудикие племена» потребуют «большого и продолжительного напряжения сил, чтобы охранять культурные приобретения, а между тем наша будущность не на воде и не на азиатском

[1464] Вывод о доходности Амурской и Приморской областей был неутешительным: «За все пятьдесят лет мы не только не получили ни копейки доходу, но, напротив, дефицит наш растет с каждым годом все больше и больше». Сумма эта по большей части шла не на культурные задачи и нужды населения; 90 % расходов шло на содержание войск и администрации. Дефицит покрывался за счет центральных губерний. Именно об этих губерниях, «трудовым хребтом которых держатся и питаются наши блестящие колониальные завоевания на Востоке», часто печатались воззвания Красного Креста о помощи пострадавшим от «временного затруднения в продовольствии». [Анонимный автор] О чем пишут / [Анонимный автор] // Курьер – 1900. – № 213.
[1465] Фридман, М. И. [М. Ф.] Несколько итогов / М. И. Фридман // Курьер. – 1900. – № 220.
[1466] Фридман, М. И. [М. Ф.] Еще несколько итогов / М. И. Фридман // Курьер. – 1900. – № 223.
[1467] Фридман, М. И. Несколько итогов / М. И. Фридман // Курьер. – 1900. – № 220.
[1468] Фридман, М. И. Еще несколько итогов / М. И. Фридман // Курьер. – 1900. – № 223.
[1469] Богданович, Л. А. Голос против завоевания Китая / Л. А. Богданович // Курьер. – 1900. – № 238.
[1470] Гольцев, В. А. Иностранное обозрение / В. А. Гольцев // Русская мысль. – 1900. – Кн. 7. – С. 259–260.

Востоке, а в Европе»[1471]. У России была «громадная культурная задача»: проложить Великий сибирский путь до Порт-Артура, и было опасно «ввязываться в серьезную войну»[1472]. Россия могла «только бояться новых территориальных приобретений». В подтверждение автор приводил «схожее» мнение «Русских ведомостей» о том, что России не следовало отступать от прежнего «спокойного и осторожного» образа действий[1473].

Гольцев выражал удовольствие по поводу того, что Россия не принимала «большого участия» в действиях Европы[1474]. И без того в прессу поступали свидетельства тягот войны[1475]. У России не было «оснований идти дальше Пекина и делать новые территориальные приобретения в Китае»[1476]. «Впрочем, в одном официальном донесении было сказано о присоединении правого берега Амура. <…> В виду вероломного нападения на Благовещенск и на другие пункты нашей территории, быть может, и необходимо, для устранения таких нападений в будущем, приобретение нескольких укрепленных позиций на правом берегу Амура».

По поводу идей Э.Э. Ухтомского (который говорил о «тождестве русских и китайских государственных и народных начал» и полагал, что Россия должна спасать Китай) Гольцев писал, что его «мысль» была «менее чудовищна», чем идеи г. Суворина о русско-китайском союзе, «но чудовищна и она в достаточной степени»[1477]. Влияние Азии было «только пагубным», но, к счастью, Россия «быстро вступала полноправным членом в европейскую культурную жизнь». В 1901 г. Гольцев с не меньшим скептицизмом отзывался о брошюре П. Кутузова «Желательные основы русско-китайского соглашения», в которой также говорилось о родстве России с Азией[1478].

[1471] Гольцев, В. А. Иностранное обозрение / В. А. Гольцев // Русская мысль. – 1900. – Кн. 11. – С. 271.
[1472] Гольцев, В. А. Иностранное обозрение / В. А. Гольцев // Русская мысль. – 1900. – Кн. 6. – С. 207.
[1473] Там же. С. 212.
[1474] Гольцев, В. А. Иностранное обозрение / В. А. Гольцев // Русская мысль. – 1900. – Кн. 12. – С. 264.
[1475] [А. С.] Внутреннее обозрение / [А. С.] // Русская мысль. – 1900. – Кн. 9. – С. 221–226.
[1476] Гольцев, В. А. Иностранное обозрение / В. А. Гольцев // Русская мысль. –1900. – Кн. 8. – С. 242.
[1477] Гольцев, В. А. Иностранное обозрение / В. А. Гольцев // Русская мысль. – 1900. – Кн. 12. – С. 264–266.
[1478] «Нас неприятно поражает ненормально повышенный патриотизм почтенного автора», – писал Гольцев, отрицая, что русская дипломатия всегда «отличалась самыми возвышенными христианскими стремлениями». Достаточно было бы, если бы русская политика была «миролюбива и справедлива». Далее: «Граф Кутузов, в союзе с князем Ухтомским, умиленно говорит о нашем родстве с Азией, о загадочно-привлекательной амальгаме Ирана и Турана. О, подальше от такой амальгамы, которая еще горько чувствуется во всем нашем государственном организме!». Русско-китайские отношения Кутузов трактовал с «сентиментальностью, которую мы не можем не признать вредной». Полчища богдыхана, по уверению автора, удалялись от русской границы, «с удовольствием чувствуя себя с восточного тыла безопасными <…>». Однако официальные известия сообщали о сражениях и преследовании китайских войск. Кутузов утверждал, что русская оккупация была благоприятна интересам Китая, и от нее не страдал принцип целости страны; Гольцев возражал: «Плохое утешение: что толку для государства, если оно существует только в принципе, а на самом деле по частям все разобрано другими?» Гольцев присоединялся к словам Кутузова о том, что в международных вопросах на первом плане должна была стоять справедливость; к сожалению, комментировал он, «это более сила будущего, чем настоящего».
Гольцев, В. А. Иностранное обозрение / В. А. Гольцев // Русская мысль. – 1901. – Кн. 2. – С. 205–207.

В 1901 г. редактор резюмировал, что «будущее на Дальнем Востоке представляется нам далеко не в розовом свете. <…> Громадную железнодорожную линию, соединяющую Великий сибирский рельсовый путь с Порт-Артуром, придется с большими пожертвованиями охранять от враждебного населения, трудно предположить, когда там наступит выгодное товарное движение. А уйти нельзя…»[1479]. Это значило бы погубить железную дорогу. «Охрана этой линии будет стоить дорого. <…> Нескоро еще она окупит произведенные на нее издержки. При таких условиях добрые отношения с Китаем и Японией должны быть основой нашей политики на Дальнем Востоке. Колонией своей нам сделать Маньчжурию вряд ли удастся; но известный протекторат над ней не вызовет, вероятно, неудовольствия со стороны массы населения, если мы внесем в эту область безопасность и законность»[1480].

«Вестник Европы» не считал оправданным отказ России действовать вместе с европейцами после занятия Пекина. «Вестник Европы» высказывал сомнения в русско-китайской дружбе. Указывалось на то, что уже сделанные приобретения в Маньчжурии были слишком рискованными и неоправданно затратными; захватывать новые территории было опасно и нерационально.

С одной стороны, летом 1900 г. «Вестник Европы» называл приобретение Маньчжурии с Порт-Артуром и Даляньванем в ряду деяний, «в которых принципиальное миролюбие совмещалось с твердой и предусмотрительной охраной русских интересов»[1481]. С другой стороны, как выяснилось, русские «спокойно тратили огромные средства на предприятие, ничем не гарантированное от произвола и насилий <…>»[1482]. Автор «Иностранного обозрения» замечал, что июльские события застали русских врасплох. Когда китайцы готовились к выступлению, «у нас еще толковали о старинной дружбе с Китаем и о необходимости предоставить западноевропейским нациям пожинать плоды заслуженной ими ненависти китайского населения». Известие о письме богдыхана к микадо, в котором тот напоминал об общности интересов в борьбе с Европой, «не повлияло на доверчивость публицистов, отстаивающих у нас идею о близкой дружбе и союзе с Китаем»[1483].

Решение покинуть Пекин было встречено с некоторым осуждением: действия России сделали «совершенно бесцельной» миссию Вальдерзее, «поставил в большое затруднение

[1479] Гольцев, В. А. Иностранное обозрение / В. А. Гольцев // Русская мысль. – 1901. – Кн. 4. – С. 197.
[1480] Гольцев, В. А. Иностранное обозрение / В. А. Гольцев // Русская мысль. –1901. – Кн. 8. – С. 236.
[1481] [Анонимный автор] Иностранное обозрение / [Анонимный автор] // Вестник Европы. – 1900. – Т. 4. – Кн. 7. – С. 372.
[1482] [Анонимный автор] Иностранное обозрение / [Анонимный автор] // Вестник Европы. – 1900. – Т. 4. – Кн. 8. – С. 820.
[1483] [Анонимный автор] Иностранное обозрение / [Анонимный автор] // Вестник Европы. – 1900. – Т. 5. – Кн. 9. – С. 348–349.

Германию и Англию и не встретил сочувствия ни в Америке, ни даже во Франции»[1484]. «Отступить после победы, не добившись от Китая никаких гарантий насчет будущего, <…> – это было уже слишком радикальной мерой великодушия. Мнимый европейский концерт расстроился окончательно».

По вопросу о Маньчжурии в ноябре 1900 г. «Вестник Европы» писал, что России было «невыгодно и обременительно» ее удерживать, «так как она обошлась бы слишком дорого нашим финансам; с нас достаточно тех многих миллионов, которые потребовались уже в Порт-Артуре, без заметной пока пользы для страны. Новое маньчжурское генерал-губернаторство вызвало бы такие колоссальные ежегодные расходы и навязало бы нам такие сложные новые задачи, что думать о подобном расширении русской территории было бы неблагоразумно; даже самые предприимчивые из наших “патриотов” не советуют возлагать на государство эту непомерную китайскую тяжесть»[1485]. Россия заняла Маньчжурию вынужденно. Это положение могло привести к серьезному столкновению или стать основанием для других стран действовать на правах победителя[1486].

В 1901 г. аналитик «Вестника Европы» был убежден, что Россия оставит Маньчжурию[1487]. Приобретение чужой территории могло стать «тяжелой и бесцельной обузой, источником напрасных финансовых жертв и бесконечных военно-политических затруднений. Маньчжурия, плотно населенная чуждым нам народом[1488], была бы для России опасным и разорительным даром; нам следовало отказаться от нее не из дружбы к Китаю, не из уважения к Англии и Европе, не для доказательства наших традиционных бескорыстных и великодушных намерений <…>, а ради насущных интересов нашего собственного отечества, ради избавления нашего народа от новых бесплодных затрат и усилий. Этот отказ должен был <…> выразиться

[1484] [Анонимный автор] Иностранное обозрение / [Анонимный автор] // Вестник Европы. – 1900. – Т. 5. – Кн. 10. – С. 821.

[1485] [Анонимный автор] Иностранное обозрение / [Анонимный автор] // Вестник Европы. – 1900. – Т. 6. – Кн. 11. – С. 394.

[1486] В 1901 г. «Вестник Европы» указывал на ошибочность тактики русской дипломатии. «Значительная часть пограничной китайской территории была занята нами по праву войны, и мы должны были предоставить себе право определить и устроить судьбу этого края в зависимости от интересов безопасности русских владений в будущем». Дипломаты приняли за исходное, что военные действия исходили от мятежников, что вопрос о Маньчжурии был частью общего вопроса, и заранее приняли обязательство вернуть ее по восстановлении порядка: «Мы и без того не взяли бы Маньчжурии; но было несравненно лучше и выгоднее отдать ее без предварительного обещания, чем делать это по обязанности». В результате, когда по окончании войны должны были начаться мирные переговоры, китайское правительство обратилось за заступничеством к державам, которые сочли, что соглашение России с Китаем нарушало общие интересы.
[Анонимный автор] Иностранное обозрение / [Анонимный автор] // Вестник Европы. – 1901. – Т 2. – Кн. 4. – С. 826–829.

[1487] [Анонимный автор] Иностранное обозрение / [Анонимный автор] // Вестник Европы. – 1901. – Т. 3. – Кн. 5. – С. 382–384.

[1488] В ноябре 1901 г. П. Попов утверждал, что китайцы негодовали против политики России в Маньчжурии. Автор считал, что России следовало восстановить добрососедские отношения с Китаем и проявлять «побольше справедливости и гуманности».
Попов, П. Новейшие вести из Китая // Вестник Европы. – 1901. – Т. 6. – Кн. 11. – С. 312–316.

уже тогда, когда впервые подвергся обсуждению проект маньчжурской железной дороги. Устройство этой русской правительственной дороги в пределах соседнего государства и притом такого чуждого нам и ненадежного, как Китай, связало нас с Маньчжурией ранее последнего кризиса и создало материал для недавних событий <…>». «К сожалению», Россия не могла полностью оставить Маньчжурию, «если не имелось в виду пожертвовать устроенной железной дорогой или передать ее Китаю в случае надобности».

Неясно было, как Россия поступит с Порт-Артуром и Дальним по истечении срока аренды, если Китай не согласится возобновить контракт. «Между тем наши миллионные затраты в Порт-Артуре и его окрестностях рассчитаны как будто на долговечное водворение в этих местах». Автор писал, что связь с Маньчжурией могла стать «продолжительной и крепкой»; эта перспектива была «неблагоприятной и неудобной для будущего», и если ее нельзя было избежать, желательно было допустить связь только «в пределах реальной необходимости, насколько это потребуется интересами беспрепятственного и спокойного пользования маньчжурской железнодорожной линией». В 1901 г. Маньчжурия была названа «огромной обузой»[1489].

«Неделя» уверяла, что России следовало ограничиться походом на Пекин. Ни спасение Китая, ни активное участие в подавлении восстания, которое стало бы разорительным, не было в интересах России. «Неделя» также говорила о том, что китайские приобретения стоили центральной России слишком дорого.

В июне 1900 г. в анонимной статье «Недели» говорилось, что «некоторые – в особенности английские – публицисты» возлагали надежду на Россию, пытаясь «русскими руками загресть ускользающий жар для Европы»[1490]. Автор утверждал, что, «прежде чем слушаться команды английских империалистов», следовало разобраться, насколько движение затрагивало интересы России.

Прежде всего, движение было направлено против хищников, преимущественно англичан: «<…> когда речь идет о “христианах” на Востоке, то представлять себе нужно английских промышленников и купцов, практическое христианство которых слишком хорошо известно». Российским интересам движение не угрожало. Немногочисленные русские в Китае не вызвали к себе «нерасположение народа». Приобретения России были сделаны вследствие уступок. Россия была «не насильником и не завоевателем в Китае, а добрым посредником и защитником этой страны». Английская печать «навязывала» ей более активную роль, «но ее коварные советы должны быть отклонены». Не следовало «ввязываться в борьбу с китайским

[1489] [Анонимный автор] Иностранное обозрение / [Анонимный автор] // Вестник Европы. – 1901. – Т. 5. – Кн. 9. – С. 398.
[1490] [Анонимный автор] Большие кулаки / [Анонимный автор] // Неделя. – 1900. – № 23.

населением, тратя и без того ограниченные силы <…>». Япония и Англия были более серьезной угрозой, чем «брожение китайской черни». Подавлять «случайные и часто мнимые» мятежи значило получить в тылу враждебное население. «Кто знает, может быть, весь этот китайский шум нарочно раздувается, чтобы отвлечь внимание России от готовящегося ей удара». Ей следовало быть готовой ко всему и быть «свободной» на Востоке. В передовой статье допускалось даже, что у китайского правительства мог быть «затаенный враждебный план, направленный именно против России»[1491]. Редакция рассматривала сценарий, в котором Китай мог примириться с державами, после чего с помощью Японии попытается вытеснить Россию из Маньчжурии. «В этом плане обе монгольские империи встретят, может быть, поддержку и в Англии <…>».

В передовой статье в июне 1900 г. говорилось, что для России война могла стать «ничем не оправдываемым бедствием»[1492]. Торговые связи с Китаем были «незначительны», «рынки его нам не нужны, так как у нас нет еще промышленности, способной в них нуждаться»; в новых территориях также не было необходимости. Не следовало ни нападать на Китай, ни защищать его. «Тысячелетнее наслоение разных причин» обрекло его на гибель; отстаивать его независимость было «и невозможно, и ненужно». Следовало, «всеми силами оберегая мир, спокойно ждать событий; что бы ни случилось с Китаем, России это существенно не касается».

В передовой статье по поводу обстрела Благовещенска говорилось, что России повезло с тем, что она воевала с Китаем в союзе: на ее долю приходилось «не более одной шестой части необходимых усилий, и по значительности этой одной шестой можно судить, как были бы разорительны для нас жертвы всей войны»[1493]. Следовало и дальше избегать чрезвычайных требований к Китаю и «держаться начал мира»: «Многие думают, что раз движение боксеров представляет внутреннюю революцию, то может быть всего лучше не вмешиваться в нее и выждать время, когда силы Китая истощатся в междоусобной войне. Взгляд этот заслуживает внимания». Военные действия уже принесли России осложнения: произошла приостановка переселений[1494], начался застой в добыче золота[1495]. Следовало выяснить, о чем шла речь: о войне или о восстании[1496]. «Народный бунт» мог быть быстро усмирен, война же должна была

[1491] За посредничеством о мире китайский император обратился к пяти державам, но не к соседней России. Во время восстания военные действия были слишком быстро переброшены на русскую границу. Редакция полагала, что «в раздражении против европейского вторжения крупную роль играет страх Китая преимущественно перед Россией, страх навсегда утратить кроме Квантуна еще и Маньчжурию <…>». Возможно, «именно опасения за Маньчжурию заставили Китай усиленно вооружаться и вызвали преждевременный, может быть, взрыв». [Анонимный автор] Опасная возможность (передовая статья) / [Анонимный автор] // Неделя. – 1900. – № 29.

[1492] [Анонимный автор] Передовая статья / [Анонимный автор] // Неделя. – 1900. – № 24.

[1493] [Анонимный автор] Страх нашествия (передовая статья) / [Анонимный автор] // Неделя. – 1900. – № 28.

[1494] [Анонимный автор] Приостановка переселений / [Анонимный автор] // Неделя. – 1900. – № 29.

[1495] [Анонимный автор] Экономические вести / [Анонимный автор] // Неделя. – 1900. – № 29.

[1496] [Анонимный автор] Опасная возможность (передовая статья) / [Анонимный автор] // Неделя. – 1900. – № 29.

повлечь за собой «великие жертвы и опасность всемирных осложнений». Если война шла из-за Маньчжурии, следовало решить – «действительно ли нам этот край безусловно необходим?»

«Неделя» резко выступила с критикой идеи Э.Э. Ухтомского о том, что Россия была азиатской державой, «вершителем судеб Востока»[1497]. «Говорить о *добровольном* духовном подчинении нам народов Азии можно только в бреду. <…> Китайцы объявили нам войну, японцы ненавидят нас всеми силами души <…>. Нет ни малейшего сомнения, что каждая наша попытка к господству в Азии будет встречена <…> решительным сопротивлением». «Неделя» утверждала, что русские должны были быть в Азии «хорошими соседями, которые не думают о захватах, <…> у которых достаточно работы дома». России нечего было искать «источников жизни» ни на Западе, ни на Востоке, и спасение ее было не в союзе Китаем, а «в строгой и честной работе собственного стомиллионного народа <…>».

По словам редакции, участие России в походе на Пекин было ролью «крайне грустной и, как всем ясно, вынужденной»[1498]. Выражалась уверенность в том, что, обеспечив оборону, Россия не перейдет в наступление. «Гибельную и прямо бессмысленную роль» навязывали России Э.Э. Ухтомский и П.А. Бадмаев, настаивая на том, чтобы Россия взяла Китай под защиту. По поводу этой идеи редакция резко заявляла: «Бред вообще небезопасен; часто он заразителен. Великие войны, приносившие вековое разорение народам и гибель целых цивилизаций, возникали нередко под влиянием бредовых идей». Китай должен был охотно согласиться на жертвы России, но при первой возможности присоединился бы к ее врагам. «Китай валится; сколько бы мы ни старались поднять его, рискуя собственным падением, он не замедлит, встав на ноги, обрушиться на нас. <…> безумно было бы отстаивать, во что бы то ни стало, его существование». Для России выгоднее было бы, если бы Китай представлял собой «очень слабого соседа». В качестве военной державы он представлял «огромную опасность», и это предполагало необходимость раздела. «Раздела Китая не следует желать, как всего излишнего, но он все же менее опасен, нежели независимый Китай, вооруженный с ног до головы и вступающий в союзы с Англией, Германией, Японией <…>».

В августе 1900 г. Меньшиков высказывался против новых завоеваний[1499]. На российских окраинах (в том числе, в Хабаровске и Порт-Артуре) шла «кипучая работа», «усиленный приток русской администрации, интеллигенции и рабочего населения», «колоссальные работы

[1497] «Как ни наивны все эти шумные разглагольствования, они производят впечатление очень грустное. <…> до какой степени представители даже образованной мысли склонны трезвое обсуждение дел заменять истерическим бредом!» Русские - «одного с европейцами телесного сложения <…>, одной с европейцами веры, одной науки, одного искусства, одной культуры и главное – одних нравственных идеалов. <…> Кто дал им право тащить нас в Азию <…>?» Редакция писала, что «при коренном братстве всего человеческого рода и одинаковом праве всех на свободу», между Азией Европой была «глубокая пропасть, но мы имеем счастье быть все таки по эту сторону ее, а не по ту». Если Россия и могла подвинуться в Азию, она осталась бы частью Европы.
[Анонимный автор] Кто мы? (передовая статья) / [Анонимный автор] // Неделя. – 1900. – № 30.

[1498] [Анонимный автор] Молот и наковальня (передовая статья) / [Анонимный автор] // Неделя. – 1900. – № 31.

[1499] Меньшиков, М. О. Отклики / М. О. Меньшиков // Неделя. – 1900. – № 32.

с затратой сотен миллионов рублей. Но все эти часто талантливые и энергичные администраторы, военные, судьи, педагоги и пр. были бы полезны и в центральных губерниях, где очень большой недостаток в людях. <…> Центр обезлюдел, окраины его высасывают». Маньчжурия потребовала бы «администрации, войска, рабочих, солдат, миллионов расхода, и на долгие, долгие годы». При этом «русский народ <…> не закончил своей структурной, органической работы внутри себя, он не устроился еще как следует в центре, не завоевал его». В ноябре 1900 г. редакция также писала, что окраины поглощали людские и финансовые ресурсы[1500]. Правительство уделяло центру «пропорционально меньше забот», чем окраинам; при этом последние приносили сомнительную выгоду. Расходы на приобретение земель не ограничивались войной, но только открывали ряд жертв. При этом окраины уже были заняты «населением древним, стойким, упорно отстаивающим свою национальность и культуру, часто более высокую, нежели русская». Это делало объединительную политику «особенно трудной, и в иных случаях совершенно бесплодной. <…> Выигрывая на стороне, мы проигрываем у себя дома <…>». Только крепкий центр мог оказывать достаточное влияние на окраины, иначе он рисковал их потерять.

«Русское богатство» также не одобряло агрессивную политику на Дальнем Востоке как пагубную для внутреннего развития страны.

В августе 1900 г. отмечалось, что события на Дальнем Востоке и роль в них России негативно сказались на внутренних делах страны[1501]. Несомненно было, что чем агрессивнее будет политика России, «тем большего напряжения народных сил она потребует для себя, и тем более серьезным тормозом окажется это напряжение во внутреннем развитии страны, и без того не отличающемся особой энергией и быстротой».

В отличие от оптимистически настроенных «Новостей», «Русское богатство» давало скептическую оценку итогам военной кампании для России. В апреле 1901 г. Южаков задался вопросом о том, что России могло дать подчинение Маньчжурии[1502]. Занятие Северной Маньчжурии он считал предпочтительнее Мукденской провинции[1503]. Об оккупации

[1500] [Анонимный автор] Центральная опасность / [Анонимный автор] // Неделя. – 1900. – № 45.

[1501] [Анонимный автор] Хроника внутренней жизни / [Анонимный автор] // Русское богатство. – 1900. – Кн. 8. – С. 156–159.

[1502] Южаков, С. Н. Политика / С. Н. Южаков // Русское богатство. – 1901. – Кн. 4. – С. 156–166.

[1503] Мукденская провинция для Китая была органическим продолжением; Северная Маньчжурия была малонаселенна, китайцы составляли лишь половину населения, и среди них было много беглых и ссыльных. «В обмен на отказ от причитающегося вознаграждения за убытки и расходы, понесенные Россией и русскими (цифра должна быть очень немалой), Китаю не было невыгодно уступить эту территорию, но Китаю, как отвлеченной политической и национальной единице. Однако, не Китаю конкретному, управляемому маньчжурской династией». Еще хуже была ситуация с Мукденской провинцией. Далее, как земледельческая колония, поле торгово промышленной деятельности, «как территория, географически единая с соседними русскими областями», и как место прохождения Транссиба Северная Маньчжурия имела для России «очень серьезное значение. Мукденская провинция ни в одном смысле не имеет этого значения, совершенно обратно тому, как дело представляется с точки зрения китайских интересов». Державы были заинтересованы в Мукденской провинции; «малокультурная, слабо

Маньчжурии в целом Южаков говорил с сомнением: она стоила России «много деньгами и людьми», связывала руки, и было неясно, сможет ли Россия удержит хотя бы часть. Если же Россия не намеревалась удерживать Маньчжурию, ее положение не отличалось от положения остальных союзников: «Те же утраты, то же сомнительное вознаграждение, те же неотрадные перспективы, а опасность от возбуждения глубоко потрясенного монгольского мира именно для России наибольшая». «Громадные понесенные расходы людьми и деньгами, неурядица на протяжении восьмитысячной русско-китайской границы, сомнительного свойства вознаграждение, которое надо самой гарантировать, оккупация обширной пустынной страны, священной для правящей китайской династии и потому подлежащей возвращению, или имеющей послужить исходной точкой опасных осложнений <…>, – вот барыши России»[1504].

Таким образом, во многом позиция либеральных изданий совпадала. Как правило, редакции поддерживали нежелание России брать на себя активную роль в подавлении восстания (это должно было пагубно сказаться на внутренних делах страны и могло принести выгоду соперникам), а также продолжения военных действий после занятия Пекина (исключениями были «Новости» и «Вестник Европы»). Указывалось на приоритетность защиты русских границ и обособленность русских интересов. С Китаем следовало сохранять дружественные отношения (впрочем, Китай, как и идеи Ухтомского, не вызывал у представителей либеральной прессы доверия). Для прессы было характерно определенное разочарование в предыдущих дальневосточных приобретениях России, как рискованных и экономически неоправданных. Говорилось об отсутствии необходимости идти на риск международного конфликта и затрачивать на новые территориальные приобретения средства, которые могли служить развитию коренных русских территорий. При декларированной нежелательности присоединения Маньчжурии, в связи с уже произведенными затратами контроль над ней был необходим.

населенная» северная Маньчжурия тяготела только к России и не открывала перспектив другим державам. Поэтому «оккупация или даже присоединение северной Маньчжурии, хотя и не было бы встречено одобрением и добрыми пожеланиями, но и не нарушило бы ничьих сколько-нибудь значащих и стоящих внимания интересов», кроме интересов маньчжурской династии. Значение для России южной Маньчжурии было «чисто политическим» и «довольно серьезным». Если Россия намеревалась распространять свое влияние в Китае и готовиться к вооруженному столкновению, «с Китаем ли в более отдаленном будущем, из-за Китая ли в более близком», оккупированная Мукденская провинция предоставляла несколько господствующих позиций для военных действий. Однако автор предлагал «взвесить вопрос: сама возможность столкновения России с кем бы то ни было на Дальнем Востоке не является ли последствием именно военной оккупации Мукденской провинции, Порт Артура и Даляньваня в том числе?»

[1504] Южаков, С. Н. Политика / С. Н. Южаков // Русское богатство. –1901. – Кн. 5. – С. 150–151.

4.5. Выход из кризиса

С освобождением послов была выполнена первостепенная задача держав в Китае. Следующая задача заключалась в том, чтобы восстановить порядок и получить определить ответственность Китая за потери, понесенные европейцами. Также необходимо было выработать такие отношения с Китаем, при которых возобновление событий было бы невозможным[1505]. В преддверии переговоров в августе 1900 г. российское правительство разослало представителям за границей указания, обозначавшие официальную позицию по вопросам китайского кризиса[1506].

«Русские ведомости» полагали, что политика, основанная на насилии, не оправдала себя: она привела к кризису, и в перспективе могла привести к кризису еще большему. Редакция выступала против территориальных требований и за умеренные материальные компенсации. Европейцам необходимо было учесть прежние ошибки, изучить страну и расположить к себе местное население (насчет возможности последнего возникали сомнения).

Прежде всего, раздел Китая был чреват международными конфликтами. Согласно утверждению редакции (имевшей обыкновение подкреплять свое мнение авторитетом мировой общественности), «уже с давних пор» в «наиболее беспристрастной части европейской прессы» приводилась мысль о том, что территориальные захваты в Китае могли привести к опасным международным недоразумениям[1507]. Неприкосновенность Китая была непременным условием мирных взаимоотношений между державами. Кроме того, раздел Китая был невыгоден экономически. Политика открытых дверей была «наиболее выгодной» для европейцев.

В вопросе о материальных компенсациях «Русские ведомости» выступали за умеренность. Финансовое состояние Китая было тяжелым. Еще до наступления смут

[1505] [Анонимный автор] Передовая статья / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1900. – № 231.

[1506] Согласно этим указаниям, гарантиями «ненарушения китайским правительством обязательств» могли стать «окончательное соглашение держав касательно запрещения ввоза всякого рода оружия в Китай» и принуждение «к примерному наказанию главных зачинщиков восстания». Предметом переговоров могло также стать вознаграждение за убытки, в отношении которого было желательно «соблюдать необходимую умеренность».
Программа под именем «французских предложений» заключалась в шести пунктах:

1. Наказание виновных;
2. Сохранение закона о воспрещении ввоза оружия в Китай;
3. Принципиальное соглашение по вопросу о вознаграждении;
4. Учреждение при миссиях стражи;
5. Срытие крепостей в Дагу;
6. Занятие двух-трех пунктов между Пекином и Печилийским заливом.

По поводу инициативы о «принятии насильственных мер» с целью вернуть двор в Пекин, российскому посланнику было поручено заявить, что цель должна была быть достигнута «мирными средствами»; Россия «категорически» отказалась от участия «в принудительных мерах против двора, могущих вызвать новое брожение во всем Китае». Россия с самого начала высказывалась «в пользу замены смертной казни другим каким-либо строгим наказанием». Правительственное сообщение // Новости. – 1901. – № 82.

[1507] [Анонимный автор] Передовая статья / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1900. – № 231.

государственные долги составляли около 60 миллионов фунтов стерлингов[1508]. Специальный корреспондент в Париже сообщал, что, по утверждению П. д'Эстурнелля, около 2/3 доходов китайских таможен служило обеспечением займов, оставшаяся треть шла на покрытие издержек по управлению, и захватить ее – значило усилить финансовую анархию[1509]. Излишние требования должны были усугубить кризис. Указывалось и на этическую сторону вопроса[1510]. С другой стороны, В.В. Корсаков полагал, что для Китая высокая контрибуция не имела значения: вся ее тяжесть должна была лечь на самих же европейцев вследствие повышения пошлин на китайские товары; требовать крупные контрибуции было невыгодно самим европейцам.[1511].

Для предотвращения повторения событий лета 1900 г. необходимо было учесть прежние ошибки. Отныне европейцы должны были действовать исключительно осмотрительно по отношению к местному населению[1512]. Продолжение прежней политики «обид и унижений» грозило рецидивом восстания. Новый взрыв мог стать «стихийной силой, которой еще европейцы не знают и предела действий которой нельзя предугадать». Как полагала редакция, мирные наклонности китайского народа, его промышленные и торговые интересы давали надежду на то, что при «справедливом и тактичном отношении» к нему иностранцев вероятность восстания будет минимальной[1513]. Для умиротворения Китая европейцы должны были отказаться от захватов и довольствоваться политикой «открытых дверей». Полезно было воздержаться от «усиленной миссионерской пропаганды». Державам следовало ограничиться, главным образом, торговлей и «внесением элементов европейской культуры», причем, по возможности, через само китайское правительство. Подобно японскому, оно могло осуществить ряд реформ в области промышленности, образования, управления и т.д. Решение этой задача было трудным, но «неизбежным».

Кроме того, во избежание дальнейших конфликтов европейцам следовало тщательнее изучить Китай. Как отмечалось в анонимной статье, идеи которой были близки к общей редакционной концепции, со стороны европейцев было наивно надеяться на то, что взяв с Китая контрибуцию, добившись казней и заключив мирный договор, державы могли быть спокойны[1514]. Следовало изучать Китай, просвещать население, «умело и тактично» внося

[1508] [Анонимный автор] Материал без заголовка / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1900. – № 327.
[1509] [Анонимный автор] Иностранные известия / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1900. – № 314.
[1510] Бывший германский посланник в Китае фон Брандт, которого часто цитировала редакция, полагал, что к Китаю не следовало предъявлять слишком больших требований: «Если в Германии будет ограблен и убит иностранец, то государство и не подумает вознаграждать кого-либо за это; если же что-либо подобное случается в одной из стран, которые мы считаем менее цивилизованными, то немедленно заявляется требование вознаграждения <…>». [Анонимный автор] События в Китае / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1900. – № 199.
[1511] Корсаков, В. В. Китай на пути обновления / В. В. Корсаков // Русские ведомости. – 1902. – № 12.
[1512] Корсаков, В. В. Китай на пути обновления / В. В. Корсаков // Русские ведомости. – 1902. – № 23.
[1513] [Анонимный автор] Материал без заголовка / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1900. – № 353.
[1514] [Анонимный автор] Отголоски и впечатления / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1900. – № 250.

европейскую культуру, «основанную на началах справедливости и уважения к коренным устоям китайской жизни».

С другой стороны, в «Русских ведомостях» приводился пессимистичный прогноз В.В. Корсакова, который полагал, что отталкивающее впечатление, которое европейцы произвели во время военной кампании, уже невозможно было исправить. Занятие войсками Пекина, карательные экспедиции, разорившие «треть страны», «самый дикий произвол над беззащитным населением», разногласия между союзниками – все это убедило китайцев в том, что державы преследовали «только личную цель – растащить народные богатства Китая». По мнению Корсакова, в такой ситуации китайцы могли прийти «только к одному заключению»: борьба с Европой только началась. Поражение «не имело для Китая никакого значения». Тяжесть контрибуции должна была лечь на самих европейцев; большинство других статей мирного договора Китай собирался «выполнять охотно», «разыгрывая при этом видимую покорность» до тех пор, пока не наступит удобное время «сбросить с себя европейское иго».

Как бы то ни было, «Русские ведомости» полагали, что политика, основанная на насилии, не оправдала себя: она привела к кризису, и в перспективе могла привести к кризису еще большему.

«Новости» считали целесообразным раздел Китая; в худшем случае можно было ограничиться установлением международной опеки при замене династии и открытием страны для европейской торговли. Приветствовались реформы Китая и изучение страны. В вопросе о вознаграждении «Новости» не считали нужным соблюдать умеренность и даже говорили о возможном территориальном залоге. Как и «Русские ведомости», «Новости» смотрели в будущее с пессимизмом.

«Новости» отнеслись к побежденному Китаю без сочувствия. «Европейские державы не суд присяжных, – писала редакция. – От всяких послаблений Китаю нужно отказаться, как вредных и опасных»[1515]. Л.Е. Оболенский писал, что вопрос будущего Китая был «вопросом почти о жизни и смерти западной цивилизации <…>»[1516]. Ради мира на русской границе Китай должен был быть «разделен и уничтожен, как одно обширное государство с полумиллиардным фанатическим населением новых варваров и будущих гуннов, если его оставят в прежнем виде». Это было необходимо России не ради территориальных приобретений («она и без того велика и, быть может, слишком велика»); ей грозили «неисчислимые бедствия, страшное обременение бюджета необходимостью содержать на обширных границах постоянные войска». В отказе от раздела Китая редакции виделся «вынужденный и не вполне искренний

[1515] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. –1900. – № 250.
[1516] Оболенский, Л. Е. Что делать с Китаем после его укрощения? / Л. Е. Оболенский // Новости. – 1900. – № 211.

компромисс. В сущности, политика раздела была бы несравненно легче»[1517]. Бояться раздела не стоило: «мирное завоевание этого дряхлого трупа европейской цивилизацией» было неизбежным[1518]. Сакмаров указывал на то, что хотя бы ради блага китайского народа европейцам следовало отрешиться от «излюбленного способа поддерживать внешней силой учреждения, колеблющиеся самим порядком вещей»[1519]. «Новости» приводили и противоположное мнение В. Верещагина, согласно которому идея разделить Китай, чтобы отвратить опасность, была «вздором»[1520]. Это было «трудно, рискованно, почти невозможно». Не следовало больше раздражать Китай. Для того чтобы задержать процесс «осуществления “желтого призрака”» до тех пор, пока «население России удвоится» и та сможет противостоять Китаю, лучше всего подходила российская политика поддержки маньчжурской династии, «как сторонника медленного, последовательного прогресса»[1521].

Потеряв надежду на раздел Китая, редакция «Новостей» видела задачу держав в том, чтобы сделать его «доступным для всего мира»[1522]. Открытие Китая «с многомиллионным населением и неисчерпаемыми природными богатствами, лежащими втуне», было «последствием исторического закона, уже выполненного в Африке и Америке»[1523]. Китай был «главным препятствием для включения огромного азиатского материка в сферу влияния цивилизованного мира»[1524]. Китай «должен быть открыт, как и всякое государство, для торговли, иммиграции и свободных сообщений».

В любом случае, согласно утверждению редакции «Новостей», Китай «необходимо подвергнуть европейской опеке, в противном случае, события 1900 года будут повторяться постоянно»[1525].Китай «настолько вошел в сферу влияния европейских интересов», что затягивать процесс слияния было «вредно и опасно»[1526]. Гарантией от повторения кризиса было учреждение «прочного центрального правительства»[1527]. Предлагалось обустроить Китай по модели Индии, сохранив местные власти[1528]. Редакция полагала, что император «снова очутится во власти врагов европейской цивилизации», а императрица была настроена против европейцев[1529]. В виду этого, маньчжурскую династию целесообразно было заменить китайской. Этим державы «надолго обеспечили бы порядок и мир в империи». Державы

[1517] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 219.
[1518] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 162.
[1519] Сакмаров, А. Китайские дела / А. Сакмаров // Новости. – 1900. – № 182.
[1520] Верещагин, В. Листки из записной книжки / В. Верещагин // Новости. – 1900. – № 232.
[1521] Верещагин, В. Из записной книжки / В. Верещагин // Новости. – 1900. – № 204.
[1522] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. –1900. – № 265.
[1523] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 291.
[1524] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 189.
[1525] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 209.
[1526] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 164.
[1527] [Анонимный автор] Военные действия в Китае / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 294.
[1528] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 164.
[1529] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 253.

получили бы «надежное правительство», «избавили бы китайский народ от варварского и жестокого правительства и тем оказали бы ему великое благодеяние»[1530]. В обзоре печати, указав на то, что на вопрос о судьбе Китая «публицисты всех сортов и категорий» давали самые разные ответы, был процитирован именно «Курьер»[1531]. Тот утверждал, что «европейское влияние в Китае может быть прочно только при правительстве, проникнутом духом реформ», которое само европеизирует население. «Новости» добавляли, что реформаторская деятельность под руководством европейцев «ближе ведет к цели, чем необузданные проекты выжигания городов и разделения Китая по частям»[1532].

По вопросу о вознаграждении редакция писала, что от китайского правительства необходимо было потребовать не только общего, но и особого для каждой державы вознаграждения[1533]. Помимо того, правительство обязано было покрыть военные издержки и оплатить содержание постоянной европейской охраны в главных городах[1534]. Если Китаю нечем будет заплатить, «державы будут вправе обеспечить свои притязания территориальным залогом»[1535]. Надежда на денежное вознаграждение была «весьма сомнительной»: Китай был готов дать обещания, но не деньги, «в которых он сам сильно нуждается»[1536]. «Новости» предполагали, что для выплаты контрибуции китайскому правительству придется прибегнуть к займу[1537]. Заем приходилось гарантировать самим же державам, и польза от него была «более чем сомнительной», поскольку на момент платежа китайское правительство могло оказаться несостоятельным[1538]. Выплата возмещения убытков была рассрочена, и неизвестно было, получат ли державы всю сумму; кроме того, «ее размер далеко не соответствует действительно понесенным издержкам»[1539]. От идеи же территориального обеспечения державы отказались.

В отношении будущего Китая «Новости» также были настроены пессимистично. Было отмечено, что «после грозных ультиматумов результаты оказываются довольно мизерными»[1540]. Текст заключительного протокола возмутил редакцию: два года запрета на ввоз оружия «ничего не значили»[1541]. У Китая не отняли право производить оружие и строить форты, не были установлены ограничения армии. В отношении «нравственных ручательств за

[1530] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 275.
[1531] [Анонимный автор] Русская печать / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 216.
[1532] «Мало одного наказания виновных, мало контрибуции, необходимо, чтобы китайская империя перестала быть заколдованным сонным царством, чтобы все китайские области, города и речные порты были открыты для свободной европейской торговли, для путешественников, купцов, миссионеров и т.д.».
[Анонимный автор] Санкт-Петербург. / [Анонимный автор] // Новости. – 1901. – № 105.
[1533] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 166.
[1534] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 278.
[1535] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 251.
[1536] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1901. – № 28.
[1537] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1901. – № 136.
[1538] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1901. – № 162.
[1539] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1901. – № 236.
[1540] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1901. – № 162.
[1541] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1901. – № 219.

будущее» результаты были «также весьма скудные»: по существу, Китай остался в прежнем состоянии. В январе 1902 г. редакция признавала, что озлобление против иностранцев не уменьшилось[1542]. О серьезных реформах не шло и речи. Итоги кампании были неутешительны, «особенно если принять во внимание массу затраченных усилий и количество принесенных жертв»[1543]. Вмешательство держав не решило китайский вопрос «даже отчасти», и только в Маньчжурии он «получил более или менее определенное разрешение»[1544].

«Дальнейший ход китайской истории есть загадка будущего, но европейским правительствам следует по возможности проникать в это будущее <…>, – подводила итог редакция. – Державы оказались мало знакомы с Китаем; после кризиса одной из главных задач становилось тщательное изучение страны <…>»[1545].

«Курьер выступал против раздела Китая, предлагая в качестве альтернативы замену правительства. О контрибуции «Курьер» отзывался как о чрезмерной. Залогом мира должны были стать конструктивные взаимоотношения, уважение к населению, постепенные реформы и просветительская работа (согласно другому приведенному мнению, Китай лучше было оставить в прежнем состоянии).

В июле 1900 г. со страниц «Курьера» И.С. Блиох доказывал, что прибыль европейцев от продаж в Китае составляла «ничтожную» сумму[1546]. Экспорт же не стоил того, чтобы «содержать особый флот и занимать особые гавани». Европейцы рассчитывали, что торговля будет прогрессировать с проведением железных дорог, однако китайцы проявили в этом отношении консерватизм. Колониальная политика оказалась «вполне несостоятельна». Автор советовал отказаться от погони за территориальными приобретениями и концессиями, и «вступить на путь мирной политики». Н. Дружинин выступал за нейтральный Китай[1547]. В признании его «военной добычей, подлежащей дележу» заключалось бы «нарушение прав многомиллионного народа». Автор не видел оснований для того, чтобы заставить китайцев пережить преждевременные и противные их потребностями перемены. Кроме того, раздел был опасен конфликтами между державами.

В то же время оставлять Китай в довоенном положении было нельзя. В июне 1900 г. Л.А. Богданович прогнозировал возможную «замену настоящей династии, узурпаторской и чуждой Китаю, другой, законной»[1548]. Дружинин предлагал установить в Пекине

[1542] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1902. – № 23.
[1543] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1901. – № 236.
[1544] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1902. – № 23.
[1545] [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1901. – № 197.
[1546] [Анонимный автор] К событиям в Китае / [Анонимный автор] // Курьер. – 1900. –.№ 199.
[1547] Дружинин, Н. Нейтральный Китай / Н. Дружинин // Курьер. – 1900. – № 232.
[1548] Богданович, Л. А. На крайнем Востоке / Л. А. Богданович // Курьер. – 1900. – № 168.

правительство, готовое к реформам (в интересах народа), и помочь в их проведении[1549]. Европейцам следовало разделить Китай на штаты, прекратить миссионерскую деятельность, «постепенно прививать в Китае свои гражданские учреждения», распространять просвещение и науку. С другой стороны, приводилось мнение фон Брандта, согласно которому даже люди, пожившие в Китае, не имели «ясного представления о том, что нужно этой стране»[1550]. Реформы были желанны только «небольшому кругу китайцев». В сентябре 1900 г., опасаясь союза Японии с Китаем, редакция «Курьера» осторожно писала: «более близко знакомые с положением дел в Китае» желали бы, чтобы Китай оставался консервативным и безопасным[1551].

Вторя коллегам, редакция «Курьера» полагала, что контрибуция «ляжет довольно тяжелым бременем на расстроенные финансы Китая»[1552]. «Политик» представлял дело так, что каждая держава старалась «урвать в свою пользу львиную долю неслыханной по своим размерам контрибуции, которую придется уплатить полуразоренной стране»[1553]. Контрибуция должна была стать «непосильным бременем». Автор считал, что увеличение пошлин на иностранные товары было справедливым[1554].

Как и коллеги, из кризиса «Курьер» сделал вывод о необходимости расположить к себе население. Еще в июле 1899 г. Н. писал, что державам, желающим «не только эксплуатировать Китай, но и вносить в него цивилизацию», не следовало повторять ошибок прошлого; нужно было пойти на сближение с населением, это обеспечило бы успех скорее, нежели «пушки и военные эскадры»[1555]. Л.А. Богданович называл необходимость употребить силу «великим несчастьем»: это только озлобило китайцев, которые, прежде всего, «обратятся против нас как против своих ближайших и непосредственных соседей»[1556]. Война должна была убедить миролюбивых китайцев в «варварстве» европейцев. В ноябре 1900 г. редакция утверждала, что «Китай – слишком большая страна, чтобы можно было покорить ее хотя бы и втрое большей армией»[1557]. «Политик» напоминал, что европейцы могли «истребить самым зверским образом

[1549] Дружинин, Н. Китай и Европа / Н. Дружинин // Курьер. – 1900. – № 214.
[1550] [Анонимный автор] События в Китае / [Анонимный автор] // Курьер. – 1900. – № 169.
[1551] [Анонимный автор] Министерский кризис в Японии / [Анонимный автор] // Курьер. – 1900. – № 260.
[1552] [Анонимный автор] Политическое обозрение. Положение дел в Китае / [Анонимный автор] // Курьер. – 1901. – № 196.
[1553] [Политик] Доходы китая и вопрос о вознаграждении / [Политик] // Курьер. – 1901. – № 194.
[1554] «Поход был вызван необходимостью предпринимателей вести безопасную торговлю; теперь им предстоит покрыть военные расходы». Они получали «выгодные рынки» и не оставались в убытке; «возложить на китайцев всю тягость контрибуции было бы не только несправедливо, но и не соответствовало бы интересам самих европейцев», поскольку усилило бы к ним ненависть и сократило бы покупательные способности местного населения. «Если Европа желает установить нормальные отношения с многомиллионным народом, в котором начинает пробуждаться инстинкт общечеловеческого прогресса, если она не желает только выжать последние соки из разоренной страны и утвердить враждебное цивилизации царство нищих, ей необходимо поддержать в настоящую минуту Китай и при помощи временных жертв обеспечить себе будущие богатые рынки».
[Политик] Доходы Китая и вопрос о вознаграждении / [Политик] // Курьер. – 1901. – № 194.
[1555] [Н.] Письма о Востоке. Отношения китайцев к иностранцам в прежнее время / [Н.] // Курьер. – 1899. – № 199.
[1556] Богданович, Л. А. Наши задачи в Китае / Л. А. Богданович // Курьер. – 1900. – № 189.
[1557] [Анонимный автор] Державы и Китай / [Анонимный автор] // Курьер. – 1900. – № 309.

десятки тысяч туземцев», однако их редко удавалось удержать в повиновении[1558]. Итоги военной кампании были печальны: «Европейцы после огромных затрат и денег и людей, покидают Китай, не сделав ничего для усиления европейского престижа в Китае, нисколько не уменьшив ненависти китайцев <…>». Следовало бы пойти другим путем: колониальная политика «медленных, но верных завоеваний, соединенных с культурными и научными предприятиями» была «залогом окончательного успеха» и не сопровождалась «жестокостями и коренной ломкой туземной культуры». «Политик» указывал на то, что «европейцы, навязывающие Китаю новую религию и культуру, нисколько не заботились о том, чтобы поближе познакомиться с тем сырым материалом, с которым приходится иметь дело». Вместо «сырого материала» в Китае обнаружился «полумиллиардный народ с тысячелетними традициями, с огромной культурой, пустившей глубокие корни, с религией, изменить которую невозможно». Европейцы «заставили унизиться двор, заставили казнить несколько десятков тысяч туземцев»; они приняли меры против новой пекинской осады и «обеспечили до известной степени свои торговые интересы». Однако в целом китайцы по-прежнему ненавидели европейцев. В них пробудилось самосознание; был сделан вывод о необходимости реформ, каковые могли «рассчитывать на полных успех». Со временем Китай должен был стать «противником, который будет располагать благами европейской культуры». Задачей европейских дипломатов было «следить за развитием Китая и соответственно этому установить постепенно между Европой и Небесной империей те нормальные отношения, которые существуют между цивилизованными народами». Только тогда отношения с Китаем «приведут ко взаимным торговым и культурным выгодам, а не к рискованным и дорогостоящим экспедициям».

Как и в других изданиях, в «Курьере» встречалась мысль о том, что кризис был далек от разрешения. В январе 1901 г. редакция считала наивным думать, что императрица изменила свои взгляды. Обращение войск «с мирными китайскими обывателями» отнюдь не подняло престиж иностранцев, а их разногласия проявились так ярко, «что китайцы имеют полное право считать себя не побежденными, а победителями, так как державы должны были оставить Китай, не добившись никаких для себя уступок»[1559]. Надежды на то, что Китай под руководством императрицы примется за реформы, были «довольно гадательными». Устойчивость положения в Китае должна была во многом зависеть от поведения европейцев[1560].

[1558] [Политик] Новый вид колониальной политики / [Политик] // Курьер. – 1901. – № 145.
[1559] [Анонимный автор] Китайская императрица и державы / [Анонимный автор] // Курьер. – 1902. – № 23.
[1560] [Анонимный автор] Ликвидация китайской экспедиции / [Анонимный автор] // Курьер. – 1901. – № 220.

В «Русской мысли» встречались различные мнения о дальнейшей судьбе Китая. Как и в большинстве других изданий, говорилось о пагубности европейской агрессии

Гольцев был согласен «с общим выводом» брошюры П. Кутузова («хотя брошюра печаталась первоначально статьями в *Гражданине*»): для «свободных рук» в Европе и на Ближнем Востоке России нужна была независимость Китая[1561]. С другой стороны, в журнале приводилось мнение Л. Камаровского о том, что задача держав (лишить Китай «политической и военной мощи» и установить международный контроль) лучше всего решалась посредством раздела Китая либо его распада на несколько государств с правителями, зависимыми от Запада[1562].

Как и коллеги, в дальнейшем Гольцев не ждал ничего хорошего. Цели и способы ведения китайской войны не делали «большой чести европейской цивилизации» [1563]. «Негодование против европейцев долго еще не пройдет, разумеется. Китай вступит, вероятно, “на путь просвещения”, то есть начнет вооружаться по европейским образцам».

«Вестник Европы» выступал за раздел Китая (хотя было опубликовано и веское возражение против раздела). В остальном озвучивались типичные взгляды: контрибуция называлась чрезмерной, говорилось, что агрессия держав только усугубила кризис; залогом мира могло стать уважительное отношение к местному населению.

«Вестник Европы» полагал, что державы напрасно заботились о сохранении единства Китая и сильного центрального правительства: подобное единство должно было обернуться против них, став «несокрушимой силой в руках энергической и авторитетной центральной власти» [1564]. Не следовало мешать распаду Китая, который сделался бы «окончательно безвредным для европейских наций, и в том числе, прежде всего, для России» [1565]. С другой стороны, П.С. Попов писал, что задача восстановления отношений с Китаем была «не из легких», особенно если бы европейцы вздумали прибегнуть к разделу Китая; «к счастью, по инициативе нашего миролюбивого правительства, этот способ <…> оставлен всеми державами»[1566].

[1561] Гольцев, В. А. Иностранное обозрение / В. А. Гольцев // Русская мысль. – 1901. – Кн. 2. – С. 205–207.

[1562] Камаровский, Г. Л. Международное право в XIX веке / Г. Л. Камаровский // Русская мысль. – 1901. – Кн. 9. – С. 139–159.

[1563] Гольцев, В. А. 1901 год в политическом отношении / В. А. Гольцев // Русская мысль. – 1902. – Кн. 1. – С. 195.

[1564] [Анонимный автор] Иностранное обозрение / [Анонимный автор] // Вестник Европы. – 1900. – Т. 5. – Кн. 10. – С. 826.

[1565] По поводу окончательного текста дипломатической ноты «Вестник Европы» утверждал, что кризис на этом не завершился: Китай вновь должен был приняться за вооружение для борьбы с Европой. Европейцам следовало «способствовать естественному расчленению китайской империи и образованию из нее нескольких самостоятельных государств, вместо того чтобы заботиться об ее единстве под неограниченной властью богдыханов».
[Анонимный автор] Иностранное обозрение / [Анонимный автор] // Вестник Европы. – 1901. – Т. 1. – Кн. 1. – С. 392.

[1566] Попов, П. С. Два месяца осады в Пекине / П. С. Попов // Вестник Европы. – 1901. – Т. 2. – Кн. 3. – С. 26–31.

Как и многие коллеги, «Вестник Европы» признавал контрибуцию «колоссальной», «далеко превышающей финансовые средства империи»[1567]. И точно так же «Вестник Европы» утверждал, что для смягчения антиевропейских настроений средств дипломатии было недостаточно: «Сами европейцы должны изменить свои отношения к чужим расам, перестать смотреть на них исключительно как на материал для эксплуатации, как на безличные, пассивные силы, лишенные самостоятельных прав и призванные лишь служить интересам просвещенных привилегированных наций»[1568]. Попов также придерживался позиции, согласно которой «лучшей гарантией против повторения прискорбных событий нынешнего года будет внесение иностранцами в свои отношения к Китаю побольше справедливости и поменьше давления и насилия»[1569].

Относительно будущего взаимоотношений Китая с европейцами «Вестник Европы» вторил коллегам: «Своими военными расправами и насилиями европейцы не могли доказать Китаю, что не следует изгонять и убивать иностранцев; они также не показали китайцам превосходства своей христианской культуры. Положение остается прежним; оно только обострилось, и эта острота грозит из временной превратиться в хроническую»[1570].

«Русское богатство» считало предпочтительным сохранить независимость Китая. Как и коллеги, аналитик С.Н. Южаков рассуждал о том, что насилие и чрезмерные требования только озлобляли население и усугубляли кризис.

По мнению Михайловского, Китай в интересах европейцев следовало преобразовать в «федерацию более или менее самостоятельных политических единиц» и прекратить раздел территорий, который мог «усугубить причины настоящей смуты: соперничества европейских держав и озлобление китайского населения» [1571].

Южаков сетовал на то, что представители держав обсуждали преимущественно программы, «не задающиеся задачами ни справедливости, ни прочности и устойчивости, а стремящиеся лишь *уладить современные затруднения*, наказать виновных, получить вознаграждение и восстановить нарушенные права»[1572]. Автор считал, что если при сохранении прежнего правительства, войск и поставок оружия независимость Китая будет ограничена еще сильнее, борьба возобновится. Это создаст почву для союза «народов желтой расы» (особенно это сказалось бы на России, которой пришлось бы защищать протяженную границу). Южаков

[1567] [Анонимный автор] Иностранное обозрение / [Анонимный автор] // Вестник Европы. – 1901. – Т. 3. – Кн. 6. – С. 819–823.
[1568] [Анонимный автор] Иностранное обозрение / [Анонимный автор] // Вестник Европы. – 1900. – Т. 5. – Кн. 10. – С. 825.
[1569] Попов, П. С. Два месяца осады в Пекине / П. С. Попов // Вестник Европы. – 1901. – Т. 2. – Кн. 3. – С. 26–31.
[1570] [Анонимный автор] Иностранное обозрение / [Анонимный автор] // Вестник Европы. – 1901. – Т. 3. – Кн. 6. – С. 819–823.
[1571] Михайловский, Н. К. Литература и жизнь / Н. К. Михайловский // Русское богатство. – 1900. – Кн. 7. – С. 105.
[1572] Южаков, С. Н. Что делать в Китае? / С. Н. Южаков // Русское богатство. – 1900. – Кн 8. – С. 118–120.

приводил два основательных решения китайского вопроса: или устранение «несправедливой системы» договоров при полном восстановлении независимости, или лишение Китая самостоятельной военной организации и учреждение местных автономий под европейским контролем. Первый вариант был «самым дешевым, самым безопасным и самым достойным»[1573].

Будущую контрибуцию Южаков называл «огромной»[1574]. Сумма вознаграждения в пять раз превышала бюджет Китая[1575]. Было неясно, сможет ли платить разоренная настроенная против европейцев страна, и не придется ли выбивать платежи новыми дорогостоящими экспедициями[1576].

Как и коллеги, Южаков признавал, что результаты экспедиции «вышли в самом деле печальные, независимо даже от варварского ведения войны и от тех раздоров, которые обнаружили с таким трогательным единодушием милые союзники. <…> Европа себя обесславила этой экспедицией, нажила заклятого врага в полумиллиардном монгольском мире» и получила гарантии «сомнительного займа, обязанности выбивать из китайцев платежи» и людские потери. «Русское богатство» осуждало и действия российских войск в Маньчжурии, которые были «уже достаточно далекими от обычаев европейских войн» [1577]. Кары, рассчитанные на устрашение, могли только укрепить вражду и подготовить почву для столкновений. Важно было не столько покарать виновников волнения, сколько устранить его причины; этого можно было достичь только культурным воздействием. Южаков писал, что наказание обозлило китайцев, вознаграждение было «непосильным», оккупации и концессии также вызвали недовольство и создали почву для новых осложнений[1578]. «Исход китайских событий» оттолкнул от Европы дальневосточные народы и заложил «семена продолжительной вражды и отчуждения» [1579].

[1573] «Только полное восстановление независимости с отменой всех выданных и обещанных монополий, концессий, привилегий, гарантий могло бы вернуть мир глубоко потрясенному китайскому миру <…>», который постепенно начал бы «усвоение более высокой культуры» по доброй воле. Покорение Китая имело свою логику и могло быстрее дать китайцам многие блага европейской цивилизации. В случае с компромиссным решением, убыточной и опасной «отсрочкой», Китай не получал благ европейской цивилизации, так как полиция, юстиция, администрация и финансы оставались в руках «варварского правительства». При этом он должен был терпеть «от нашествия всяческих народных эксплуататоров, <…> далеко не из лучших слоев европейских обществ. Страшно обремененный налогом, эксплуатируемый, разоряемый, унижаемый в своих верованиях, китаец постарается лишь то усвоить из западной культуры, что помогло бы ему от нее отделаться». Тогда Европе все же придется решить, при менее благоприятных условиях, покорить Китай или оставить в покое.
Южаков, С. Н. Политика / С. Н. Южаков // Русское богатство. – 1901. – Кн. 5. – С. 151–153.
[1574] Южаков, С. Н. Политика / С.Н. Южаков // Русское богатство. – 1901. – Кн. 4. – С. 170.
[1575] Южаков, С. Н. Политика / С.Н. Южаков // Русское богатство. – 1901. – Кн. 5. – С. 144–153.
[1576] Южаков, С. Н. Политика / С. Н. Южаков // Русское богатство. – 1901. – Кн. 9. – С. 130.
[1577] [Анонимный автор] Хроника внутренней жизни / [Анонимный автор] // Русское богатство. – 1900. – Кн. 10. – С. 168–171.
[1578] Южаков, С. Н. Политика / С. Н. Южаков // Русское богатство. – 1901. – Кн. 5. – С. 151–153.
[1579] Южаков, С. Н. Политика / С. Н. Южаков // Русское богатство. –1901. – Кн. 12. – С. 118.

«Неделя» выступала против раздела Китая, предлагая вместо него международную опеку, полагала контрибуции чрезмерными и говорила о необходимости пересмотреть методы взаимодействия с местным населением.

В сентябре 1900 г. в руководящей статье редакция «Недели» писала, что территориальные залоги не гарантировали спокойствия в стране. Раздел Китая был нецелесообразен, поскольку «пришлось бы навязать себе на шею по семидесяти миллионов желтых подданных, безусловно чуждых, управлять которыми из-за морей и гор было бы крайне трудно <…>»[1580]. Мир нельзя было достичь «ни полным устранением от китайской смуты, ни захватами и угрозами». В первом случае, Китай мог быстро вооружиться, что привело бы к «катастрофе». Путь насилия был «уже тем плох, что привел к нынешней войне». Редакция предлагала международную опеку над правительством, с целью не допустить вооружения страны. Народ был бы только «благодарен»: «ведь исконная черта китайцев – миролюбие, нежелание воевать. К вооружениям они были вынуждены. <…>»[1581]. Разоружение Китая стало бы «огромным шагом ко всемирному разоружению. <…> Отчего бы, в самом деле, тот же принцип международной опеки не применить к таким “больным людям” Востока, как Турция, Персия, Афганистан, Египет, Марокко – вместо того, чтобы усиленно вооружать этот загадочный мусульманский мир усовершенствованным оружием и раздувать всячески его спящие пока политические страсти». В особенности, Россия была заинтересована в международной опеке над Китаем, чтобы обезопасить границу: «Вся наша сибирская политика, все колоссальные жертвы на великую дорогу, все новые форты и флоты ни к чему не приведут, если на нашей китайской границе не будет обеспечен мир» [1582].

По поводу вознаграждения «Неделя» замечала, что, «по отзывам компетентных людей, европейцы награбили в Китае имущества на сумму не менее 3 миллиардов руб., и поэтому всякие контрибуции, тем более чрезмерные, имеют очень мало правового основания» [1583]. Контрибуция должна была лечь «тяжелым бременем на разоренный народ»[1584].

По мнению «Недели», в будущем европейцам следовало решить две ключевые проблемы: «дерзость европейских выходцев в Китае и слабость китайского правительства»[1585].

[1580] [Анонимный автор] Международная опека (передовая статья) / [Анонимный автор] // Неделя. – 1900. – № 36.
[1581] [Анонимный автор] Разоружение Китая (передовая статья) / [Анонимный автор] // Неделя. – 1900. – № 37.
[1582] «Неделя» приводила и альтернативное мнение знатока Китая, профессора В.П. Васильева. Ученый выступал за раздробление (соответственно, и ослабление) Китая, опасаясь, что со временем китайцы примут ислам, потеряют всякое благодушие «и явятся страшным, беспощадным, несокрушимым врагом для Европы. <…> Весь мир будет населен одними китайцами – вот до чего может разыграться будущее, которое теперь представляется невозможным».
[И. Ж-н] Голос о Китае. В. П. Васильев. «Открытие Китая» и другие статьи / [И. Ж-н] // Неделя. –1900. – № 49.
[1583] [Анонимный автор] Политические известия // Неделя. – 1901. – № 13.
[1584] [Анонимный автор] Политические известия // Новое дело. – 1901. – № 1. – С. 12.
[1585] [Анонимный автор] Переговоры императоров (передовая статья) / [Анонимный автор] // Неделя. – 1900. – № 39.

Нужно было учредить надзор за «безобразным поведением белых», истребить «источник озлобления китайцев – их бесправие». После взятия Пекина редакция «Недели» утверждала, что «заготовляя ряд ограничений для китайского правительства, союзным нациям следовало бы составить их и для себя. Если бы соседи Китая отказались от грубой навязчивости в области религиозной пропаганды и промышленных сношений, если бы они отказались от слишком бесцеремонных захватов китайской территории, – мир с Китаем был бы прочнее обеспечен, нежели занятием Пекина и мелкими победами над едва вооруженными толпами»[1586]. В декабре 1901 г. «Новое дело» сообщало, что трудно было предсказать развитие китайского вопроса[1587]. «Без долгого и упорного сопротивления» Китай не собирался примириться с «бледнолицыми чертями».

Таким образом, большая часть либеральных изданий выступала против опасного раздела Китая, взамен предлагая международный контроль. За раздел Китая неоднократно выступали «Новости» (при отказе от этого проекта предпочтительными являлись протекторат европейцев, смена династии и реформы). Голоса в пользу раздела Китая встречались и в «Вестнике Европы». Все издания, кроме «Новостей», признали требования материальных компенсаций непосильными, а возможность их получить – сомнительной. Издания убеждали, что для надежного разрешения кризиса европейцам следовало, как минимум, перестать настраивать против себя местное население. Все признавали нерешенность китайского вопроса и туманность перспектив.

[1586] [Анонимная статья] Знамя мира / [Анонимный автор] // Неделя. – 1900. – № 35.
[1587] [Анонимный автор] Политические известия / [Анонимный автор] // Новое дело. – 1901. – № 3. – С. 73.

Заключение

Для того чтобы охарактеризовать представления либеральной общественности о русской дальневосточной политике, был проведен анализ редакционной политики отдельных либеральных изданий и факторов, влиявших на эту политику, а также выяснила наличия общего и частного.

Несмотря на определенное разнообразие мнений, высказываемых как на страницах отдельных изданий, так и в либеральном лагере в целом, проследить общее направление идей оказалось возможным.

В первой главе были рассмотрены факторы, которые определяли редакционную политику. Нередко либеральные издания имели схожие установки, аудиторию, общих сотрудников, проблемы с цензурой. В освещении событий издания стремились руководствоваться декларируемыми принципами, одним из которых было представление о продуктивности миролюбивой политики и о пагубном влиянии войны на состояние государства. При выборе тем приоритет зачастую отдавался событиям внутри страны (что было в большей степени характерно для журналов), а также событиям на Западе; тем не менее, известия с Дальнего Востока публиковались достаточно часто. Наибольшее внимание к событиям Дальнего Востока было проявлено в 1900 г. Редакции отражали интерес общества к событиям в Китае, осознавали свое влияние на умы и стремились по мере возможностей отвечать на ожидания и формировать мнения. При этом в условиях ажиотажа редакции старались критически подходить к публикуемым разнородным, в том числе и сенсационным, материалам. С получением достоверных и своевременных сведений с Дальнего Востока существовали большие трудности. Все же рассматриваемые издания имели возможность (правда, весьма ограниченную) получать корреспонденции с мест событий и опираться в аналитических статьях на оригинальные свидетельства очевидцев.

Поскольку приоритетными для либеральной печати были внутренние потребности страны, и внешняя политика зачастую оценивалась исходя из внутренних реалий, было рассмотрено то, как на страницах прессы освещалась ситуация на уже принадлежавших России землях Дальнего Востока. Либеральная пресса поддерживала идею освоения окраины (использования местных ресурсов и заселения края); при этом отмечалась необходимость сбалансированной политики: следовало развивать местную промышленность и культуру. Неоднократно указывалось на перспективность освоения и на значительный потенциал края. При этом нередко отмечалось слабое развитие «дальневосточной окраины» и многочисленность

нерешенных проблем. Ресурсы не использовались или использовались нерационально. Промышленность края была малоразвита. Производством и промыслами с успехом занимались иностранцы, леса выжигались, земельные участки и полезные ископаемые были исследованы плохо, золото добывалось варварскими методами. Ресурсы Дальнего Востока могли принести России выгоды, но только при условии целенаправленной правительственной политики и активности населения. Важнейшим условием успешного освоения края было его заселение. Вследствие многочисленных изъянов организации переселения крестьян часто проходили неудачно. Еще одно важное условие, внесение культуры в жизнь края, также выполнялось неудовлетворительно. Требовали серьезного внимания образование и здравоохранение. Таким образом, по мнению представителей прессы, Россия не справлялась с освоением собственных территорий.

Во второй главе было рассмотрено освещение отношений России с соседней Маньчжурией. Прежде всего, необходимость освоения Маньчжурии в либеральной прессе оценивалась исходя из экономической целесообразности. В этом отношении можно проследить динамику развития взглядов отдельных изданий.

Оценивая ресурсный потенциал Маньчжурии, до 1900 г. пресса отмечала плодородие, наличие леса и полезных ископаемых, упоминались мягкий климат и наличие возможностей для развития земледелия. Край явно рассматривался как потенциальная колония. В 1900 г. ситуация во многом изменилась: беспорядки в Маньчжурии показали, что освоение этой сферы влияния было рискованным и дорогостоящим. В «Русских ведомостях» начали появляться критические отзывы о климате, плодородии и минеральных ресурсах края. Также в указанный период пессимистические отзывы о Маньчжурии встретились в «Курьере» и «Русской мысли». В целом, война не повлияла на отзывы «Русской мысли», «Новостей» и «Недели». В 1901 г. ведущий обозреватель «Русского богатства» С.Н. Южаков привел сравнение Северной Маньчжурии и Квантуна в пользу первой (но в общем контексте – без избыточного оптимизма относительно ценности территории).

В вопросе о возможностях русской торговли в Маньчжурии встречались как сходные оценки, так и разногласия. «Русские ведомости», «Курьер» и «Русская мысль» полагали, что хотя Маньчжурия была не слишком выгодным рынком, при активном экономическом освоении определенные перспективы существовали. Первоначально данные, которые приводили «Русские ведомости» и «Русская мысль», свидетельствовали об успехах русской торговли; «Курьер» придерживался о ней худшего мнения: еще до беспорядков газета признала российскую торговлю в Маньчжурии незначительной. «Неделя» также рано констатировала, что русская промышленность была слишком слаба для освоения внешнего рынка, поэтому ей следовало обратиться к рынку внутреннему. После 1900 г. «Русские ведомости» пришли к тому,

что Россия практически не сделала успехов в торговле с Маньчжурией. Увеличению товарооборота мешал ряд факторов: серьезная конкуренция, недостаток инициативы производителей, неприспособленность товаров к местному спросу. «Русская мысль» в к. 1900 г. также констатировала, что перспективы русско-китайской торговли были смутными. «Новости», скорее, склонялись к признанию важности торговых интересов России в Китае (каковую отмечало и «Русское богатство»). Таким образом, если по вопросу о будущем экономического освоения Маньчжурии в целом мнения разошлись, настоящее к концу рассматриваемого периода оценивалось пессимистично.

Другой важной проблемой являлось строительство КВЖД. Изначально редакция «Русских ведомостей» давала положительную оценку идее проведения Транссиба через Маньчжурию. Железная дорога предоставляла предпринимателям широкие возможности для освоения нового рынка (а также давала России стратегическое преимущество). Идею постройки КВЖД приветствовали «Новости» (и косвенно – «Неделя»). «Вестник Европы» считал приобретение концессии крупным достижением, но критиковал форму соглашения. «Новости» считали приоритетным стратегическое значение дороги, но рассчитывали и на экономическую выгоду. «Курьер» преимущественно говорил об экономической важности предприятия. «Русская мысль» указывала на стратегическое и торговое значение КВЖД (однако в журнале доказывалось также и то, что русская промышленность не была готова воспользоваться предполагаемыми выгодами). Исполнение замысла часто вызывало критику: пресса отмечала крупные недостатки организации движения, а также злоупотребления.

После разрушения железнодорожного полотна летом 1900 г., повлекшего крупные убытки, многим стало ясно, что в стратегическом отношении дорога, проходившая через чужую территорию, была ненадежна; русско-китайская торговля не получила особого развития и не могла окупить затраты на охрану дороги. Такой позиции придерживались «Русские ведомости». После обстрела Благовещенска в «Новостях» лишь мельком появились сомнения в целесообразности проведения дороги через Маньчжурию из-за риска и крупных затрат. «Неделя» и «Курьер» по-прежнему не сомневались в важности проведения КВЖД.

Аренду Порт-Артура и Дальнего либеральная пресса приветствовала как естественное продолжение российской дальневосточной политики, справедливое вознаграждение за гарантию займа и значительный успех русской дипломатии (об этом свидетельствовал, в частности, подбор отзывов иностранцев). При этом ряд изданий («Вестник Европы», «Новости» и «Курьер») выражали пожелание, чтобы на этом Россия завершила территориальные приращения, поскольку дальнейшие приобретения стали бы для страны бременем. Против новых приобретений как таковых высказывалась и «Неделя». Еще до боксерского восстания в

этом издании была помещена статья о том, что Россия не была готова к колонизации новых земель (поскольку та происходила в ущерб внутренней жизни).

В третьей главе была освещена оценка тройственного вмешательства, расстановка сил на Дальнем Востоке и представления о ключевых участниках кризиса.

Либеральная пресса (за исключением «Недели») приветствовала тройственное вмешательство, поскольку чрезмерные планы Японии входили в противоречие с интересами России. В целом издания выступили за сохранение с Японией хороших отношений. За небескорыстную дружбу с Китаем высказались только «Русские ведомости».

Далее были рассмотрены представления об основных участниках кризиса. На международной арене пресса (в частности, «Русские ведомости») противопоставляла Россию и Британию, а также (преимущественно «Новости») Восток и Запад. Державы часто оценивались по тому, к каким центрам притяжения они тяготели. О дружественной Франции (с которой у России, к тому же, не пересекались интересы в Китае) пресса отзывалась с разной степенью доброжелательности. Определенная опасность исходила от условно нейтральной Германии. Дружественные отношения были выгодны обеим (что проявилось в тройственном вмешательстве). Англия старалась вовлечь ее в орбиту своего влияния; Германия же могла, в зависимости от собственных интересов, приветствовать как Россию, так и Англию. Кроме того, Германия была сильным и агрессивным конкурентом; «Неделя» и «Русское богатство» ставили ее в этом отношении в один ряд с Англией. К США пресса относилась нейтрально либо настороженно: Америка имела важные интересы на Дальнем Востоке, держалась особняком и могла занять любую сторону; рассчитывать на нее не стоило. Пресса предупреждала об экономической опасности США и угрозе объединения англосаксов.

Об Англии издания отзывались с разными оттенками недоброжелательства. Наиболее выраженная антипатия проявилась на страницах «Русских ведомостей». Британия вела эгоистичную политику на Дальнем Востоке, постоянно интриговала против России и вмешивалась в сферы ее интересов, пыталась настроить против России другие державы. «Русские ведомости» осуждали политику насилия в отношении мирного населения, результатом которой стала многолетняя ненависть китайцев к европейцам. Другие издания, хотя нередко и отзывались о «коварном Альбионе» с симпатией, также отмечали агрессию, эгоизм и антироссийскую направленность английской дальневосточной политики. Все же либеральная пресса считала целесообразным наладить конструктивные взаимоотношения даже с явно враждебно настроенным государством.

После характеристики восприятия западных участников кризиса были освещены представления о странах Востока. Необходимо отметить, что либеральные издания причисляли Россию к европейским государствам и достаточно четко отделяли ее от стран азиатских.

Победа Японии над Китаем в 1895 г. вызвала интерес общественности. Япония внушала опаску: в прессе не раз сообщалось о вооружении страны, отмечались антироссийские настроения японского общества и печати. Агрессивная, стремительно развивающаяся империя обладала сильной промышленностью. Однако главную озабоченность вызывала не торговая, а военная экспансия. Рассматривалось две опасные комбинации: англо-японский союз и объединение азиатских народов, начиная с Китая (эту опасность признавали, но, как правило, считали маловероятной). «Русские ведомости» считали Японию враждебной. «Новости», первоначально также рассматривавшие ее как врага, перешли к отстаиванию русско-японского союза: альянс предоставлял политические и экономические выгоды, враждовать же с сильным соседом было опасно и затратно. О желательности союзных или хотя бы мирных отношений с потенциально вражеской Японией писали и другие издания («Курьер», «Русская мысль»). Нужно отметить, что полагая Японию возможным врагом, либеральные издания преимущественно отзывались о стране и народе уважительно. Не все готовы были признать японцев цивилизованным народом, но ни одно издание не избежало упоминаний их достижений. Таким образом, у читателя должен был сформироваться образ соперника, заслуживающего уважения, который мог войти в противоречие с пропагандой в период русско-японской войны. Точно также на отношение к войне могли повлиять попытки либеральной прессы убедить читателей в целесообразности мира с Японией.

Китай был, скорее, объектом, нежели субъектом международной политики. Все же он представлял определенную угрозу. В первую очередь, либеральная пресса всерьез рассматривала экономическую сторону мифа о «желтой опасности». Упоминалась как отдаленная опасность экономической экспансии продукции, которую производили низкооплачиваемые рабочие, так и более насущная проблема активного заселения мигрантами русского Дальнего Востока.

К возможности военного нашествия отношение зачастую было скептическим. К подобным идеям редакция «Русских ведомостей» относилась критически, а радикальные проявления мифа считала антинаучной лирикой. Первостепенное значение имели только практические экономические и политические интересы, а также вопросы нравственности. С наибольшей серьезностью об угрозе панмонголизма писал «Вестник Европы». Другие издания допускали возможность «панмонгольского нашествия» на Русь, но полагали, что ее могла нейтрализовать грамотная европейская политика в отношении Китая.

В четвертой главе, в первую очередь, я рассмотрела представления прессы о положении дел в Китае накануне восстания и о причинах социального взрыва. Согласно сведениям либеральной прессы, страна нуждалась в переменах. О ее потенциале не существовало единого мнения. Согласно «Русским ведомостям», верховное правительство осознало потребность

реформ и перешло к их осуществлению. Вмешательство иностранцев во внутренние дела Китая нарушило эволюционный процесс и стало причиной проведения более консервативного курса; тем не менее, развитие страны не прервалось. «Новости», представлявшие полярную точку зрения, считали, что Китай был неспособен к изменениям; только раздел страны и ее переход под власть европейцев могли сделать европеизацию осуществимой.

Многие издания (во главе с «Русскими ведомостями») называли в числе главных виновников восстания представителей западных держав. Иностранцы не одно десятилетие вели себя по отношению к местному населению бесцеремонно; предприниматели и миссионеры нарушали интересы местных жителей, пренебрежительно относились к традициям. Окончательно китайцев обозлили территориальные захваты. В защиту европейцев неоднократно выступали «Новости»: с их точки зрения, было нелепо извиняться перед агрессорами; события в Китае являлись восстанием дикости против новшеств. Характерным было то, что либеральные издания, включая «Новости», приводили точку зрения китайской стороны. Также ответственными за мятеж признавались китайские власти и местная администрация. В «Русских ведомостях» проводилась четкая грань между «боксерами» и мирными жителями, которым редакция определенно сочувствовала. Другие издания также отмечали, что мирное население быстро разочаровалось в движении, искусственно созданном представителями власти.

В целом, либеральные издания осудили методы подавления восстания, которые практиковали европейцы, как расточительные, бесцельные и аморальные. На последний аспект реже указывали антикитайски настроенные «Новости»: как правило, силовые действия как таковые редакция не осуждала; в особенности же они были оправданны в отношении варварского государства, которое понимало только силу. Излишние жестокости все же осуждались, поскольку не приближали цель, но только ухудшали обстановку.

В основном, либеральные издания считали поход на Пекин неизбежным. В прессе обсуждалось преимущественно то, насколько активно Россия должна была участвовать в действиях европейцев (об идеях Э.Э. Ухтомского все издания отзывались скептически). «Русские ведомости», считавшие наиболее продуктивной политику мирной экономической экспансии, выступали против дальнейших военных действий. Во-первых, вооруженные силы отвлекались от защиты внутренних территорий. Во-вторых, на военные действия тратились средства, которые могли пойти на нужды коренной России. В-третьих, немаловажную роль играла этическая сторона конфликта: редакция считала, что на китайцев должны были в полной мере распространяться европейские нормы морали и нравственности. Кроме того, следовало сохранить мирные взаимоотношения с соседним Китаем. По этим причинам предлагалось свести участие России в походе к минимуму, необходимому для поддержания

международного престижа. Близкой к «Русским ведомостям» была позиция других либеральных изданий, за частичным исключением «Новостей». Редакция «Новостей» считала, что подавление восстания в Китае было в интересах России (также в пользу продолжения военных действий, памятуя об опасности панмонголизма, осторожно высказывался «Вестник Европы»). «Новости», недружелюбно относившиеся к Китаю и, как правило, ратовавшие за его раздел, не считали важным поддерживать с Китаем дружественные отношения. Как и другие издания, «Новости» сообщали о том, что военные действия были бременем для финансов страны; тем больших следовало требовать компенсаций.

Важно отметить, что события лета 1900 г. для многих стали переломными. Редакция «Русских ведомостей» стала более критически подходить к оценке предыдущих приобретений России на Дальнем Востоке (которые требовали затрат на охрану и не приносили дохода) и выступать против новых приращений, дорогостоящих и опасных. Целесообразным было сделать Маньчжурию буферной зоной, свободной от политической и экономической гегемонии других держав. Контроль над Маньчжурией должен был осуществляться в форме мирной культурной политики по отношению к местному населению.

Другие либеральные издания по большей части придерживались схожих взглядов: они указывали на приоритет обороны русских границ, говорили об отсутствии необходимости затрачивать на новые приобретения средства, которые могли принести немало пользы русским территориям. В целом для прессы было характерно определенное разочарование в результатах предыдущей экспансии. Сообщалось о нежелательности присоединения Маньчжурии; при этом отмечалась тягостная необходимость контроля над КВЖД и территориями, в которые уже было вложено немало средств. Как и другие издания, «Новости» уверяли, что Россия не нуждалась в новых территориальных приобретениях; при этом редакция явно одобряла занятие Маньчжурии.

После подавления восстания редакция «Русских ведомостей» выступала против требований чрезмерной компенсации: они могли только усилить хаос и повредить европейским интересам, не говоря о моральной стороне вопроса (чрезмерной материальную компенсацию признавали все, кроме «Новостей»). «Русские ведомости» (также как «Неделя», «Русская мысль», «Курьер» и «Русское богатство») выступали за сохранение территориальной целостности Китая при установлении над ним европейского контроля. «Вестник Европы» высказался за распад Китая (хотя в журнале приводились и авторитетные доводы против). Также за раздел Китая (или, в худшем случае, европейский протекторат) выступили «Новости».

Как и в подавляющем большинстве либеральных изданий, в «Русских ведомостях» утверждалось, что многолетнее насилие европейцев в Китае порождало насилие, поэтому для качественного разрешения кризиса им следовало расположить к себе местное население и

деликатно проводить политику просвещения и европеизации страны. Необходимо было расширить свои познания о стране. Все издания, кроме «Новостей», говорили о желательности более гуманного отношения к местному населению. Либеральная пресса писала о неразрешенности китайского вопроса и о туманных перспективах взаимоотношений китайцев с иностранцами.

Таким образом, по итогам событий 1900 г. у редакции «Русских ведомостей» сложилось определенное представление о предпочтительной для России стратегии на Дальнем Востоке. Экспансию на Дальнем Востоке Россия могла осуществлять либо насильственным путем, либо путем экономического проникновения, при распространении европейской культуры и просвещения. Эффективность первого способа опроверг печальный итог европейской и, в частности, английской политики, второе уже не удалось на русском Дальнем Востоке. У России было недостаточно сил для того, чтобы обеспечить благополучие коренных земель, освоить собственные дальневосточные земли и добиться успеха экономической экспансии в Маньчжурии. При таких обстоятельствах вкладывать средства в новые территории было непозволительной роскошью. Для начала следовало обеспечить безопасность дальневосточных окраин, уже принадлежавших России. С этой целью необходимо было, во-первых, организовать на границе с Китаем буферное государство, а во-вторых, проводить прежнюю мирную политику по отношению к Китаю, которой уже принесла плоды. Таким образом, первоначально редакция во многом поддерживала как политику мирного экономического проникновения, проводимую Витте, так и политику захватов (положительная оценка аренды Порт-Артура и Дальнего), но затем осудила обе формы экспансии.

Расходясь в частностях, в целом в отношении русской политики либеральная пресса придерживалась схожих позиций. В либеральном лагере выделялись «Новости», расходясь с коллегами по целому ряду вопросов и вступая с ними в полемику. В целом «Новости» не пожалели о маньчжурских приобретениях России: они изначально подразумевали риск и траты, которые должны были оправдаться в будущем. «Новости» приветствовали занятие Маньчжурии в 1900 г. Она была необходима России для обеспечения границ и спокойного владения портами, давала возможность восстановить КВЖД и открывала выход на Дальний Восток мировой промышленности. Ее занятие признавалось единственным положительным результатом китайской военной кампании.

Таким образом, несмотря на определенный плюрализм мнений, редакционная политика отдельных либеральных изданий в отношении дальневосточных была достаточно определенной (в газетах редакционная позиция по тем или иным вопросам была выражена более ярко и полно, благодаря большей частоте выпусков и оперативности реагирования на информационные поводы). Также можно говорить о взглядах, общих для либеральной прессы в

целом. Либеральная печать убеждала читателей в конструктивности мирной экономической экспансии и распространения просвещения. Политические события на Дальнем Востоке, как правило, рассматривались исходя из прагматических соображений; оценка политических событий зависела от того, могли ли они принести России выгоду, и от их влияния на внутреннюю ситуацию в стране.

Редакционные линии последовательно проводились в аналитических статьях, публикациях журналистов и корреспондентов. Часто с целью подтверждения объективности идей специально подбирались мнения иностранцев и отзывы иностранной прессы, давались отсылки к «самой благоразумной части европейской прессы», мнению «мировой общественности» и т.д. Специфически освещались обзоры парламентских дебатов (акцент делался на выступления, подтверждающие редакционную позицию), важные идеи часто дублировались. В либеральных изданиях сравнительно редко можно было встретить экспрессию в оценках (чаще – иронию); нередко эффект достигался путем избирательной подачи информации. Таким образом, судя как по средствам выражения позиции, так и по собственным признаниям, пресса ставила целью путем подачи материала сформировать у читателей определенное представление о дальневосточной политике России.

Список источников и литературы

Нормативные акты

Всеподданнейший доклад министерства финансов // Курьер. – 1901. – № 2;
Правительственное сообщение // Новости. – 1901. – № 82.
Распоряжение Министра Внутренних Дел (4-го мая 1899 года) // Русское богатство. – 1899. – Кн. 8. – [Страница не указана].

Делопроизводственные документы

Отчеты о доходах и расходах, сведения о тираже, подписке и розничной продаже, счета, списки пожертвований и другие финансовые документы редакции газеты «Русские ведомости» // РГАЛИ. Ф. 1701. Редакция газеты «Русские ведомости» (Москва, 1863–1918). Оп. 2. Ед. хр. 7.

Периодические издания (журналы, газеты)

Вестник Европы

1895 г.: [Анонимный автор] Литературное обозрение / [Анонимный автор] // Вестник Европы. – 1895. – Т. 2. – Кн. 4. – С. 814.
[Анонимный автор] Иностранное обозрение / [Анонимный автор] // Вестник Европы. – 1895. – Т. 3. – Кн. 5. – С. 410–420.
[Анонимный автор] Иностранное обозрение / [Анонимный автор] // Вестник Европы. – 1895. – Т. 3. – Кн. 6. – С. 860.
[Анонимный автор] Иностранное обозрение / [Анонимный автор] // Вестник Европы. – 1895. – Т. 4. – Кн. 7. – С. 361–362.
Поляновский, З. Дальний Восток и наше его изучение / З. Поляновский // Вестник Европы. – 1895. – Т. 5. – Кн. 9. – С. 143–149.
1896 г.: [Анонимный автор] Иностранное обозрение / [Анонимный автор] // Вестник Европы. – 1896. – Т. 1. – Кн. 1. – С. 397.

[Анонимный автор] Иностранное обозрение / [Анонимный автор] // Вестник Европы. – 1896. – Т. 5. – Кн. 9. – С. 359.

1897 г.: [Анонимный автор] Иностранное обозрение / [Анонимный автор] // Вестник Европы. – 1897. – Т. 1. – Кн. 1. – С. 400–404.

Тернер, Ф. Переселенческое дело / Ф. Тернер // Вестник Европы. – 1897. – Т. 3. – Кн. 5. – С. 53-85.

Попов, П. С. Реформационное движение в Китае / П. С. Попов // Вестник Европы. –1897. – Т. 5. – Кн. 9. – С. 206–243.

Попов, П. С. Реформационное движение в Китае / П. С. Попов // Вестник Европы. – 1897. – Т. 5. – Кн. 10. – С. 474–513.

Попов, П. С. Реформационное движение в Китае / П. С. Попов // Вестник Европы. – 1897. – Т. 6. – Кн. 11. – С. 85–133.

Попов, П. С. Основание университета в Пекине и реальных гимназий в разных провинциях Китая / П. С. Попов // Вестник Европы. – 1897. – Т. 7. – Кн. 12. – С. 818–826.

1898 г: Попов, П. С. Проблески пробуждения Китая (Письмо из Пекина) / П. С. Попов // Вестник Европы. – 1898. – Т. 1. – Кн. 1. – С. 186–205.

[Анонимный автор] Иностранное обозрение / [Анонимный автор] // Вестник Европы. – 1898. – Т. 1. – Кн. 1. – С. 398–400.

Попов, П. С. Китайский публицист (По поводу временного занятия эскадрой порта Артура) / П. С. Попов // Вестник Европы. – 1898. – Т. 2. – Кн. 3. – С. 382–390.

[Анонимный автор] Иностранное обозрение / [Анонимный автор] // Вестник Европы. – 1898. – Т. 2. – Кн. 4. – С. 842–847.

Барановский, Е. И. Золотопромышленники в Восточной Сибири / Е. И. Барановский // Вестник Европы. – 1898. – Т. 4. – Кн. 7. – С. 142–181.

[Анонимный автор] Иностранное обозрение / [Анонимный автор] // Вестник Европы. – 1898. – Т. 5. – Кн. 9. – С. 380–382.

Попов, П. С. Патриотическое движение в Китае (корреспонденция из Пекина) / П. С. Попов // Вестник Европы. – 1898. – Т. 5. – Кн. 10. – С. 496–531.

Слонимский, Л. З. Вооруженный мир и проекты разоружения / Л. З. Слонимский // Вестник Европы. – 1898. – Т. 5. – Кн. 10. – С. 778–792.

[Анонимный автор] Иностранное обозрение / [Анонимный автор] // Вестник Европы. – 1898. – Т. 5. – Кн. 10. – С. 825.

[Анонимный автор] Иностранное обозрение / [Анонимный автор] // Вестник Европы. – 1898. – Т. 7. – Кн. 12. – С. 786.

1899 г.: [Анонимный автор] Иностранное обозрение / [Анонимный автор] // Вестник Европы. – 1899. – Т. 1. – Кн. 1. – С. 387–88.

[Анонимный автор] Иностранное обозрение / [Анонимный автор] // Вестник Европы. – 1899. – Т. 2. – Кн. 4. – С. 822–823.

1900 г.: [Анонимный автор] Иностранное обозрение / [Анонимный автор] // Вестник Европы. – 1900. – Т. 1. – Кн. 1. – С. 582–83.

Попов, П. С. Япония и Китай в 1899-м году / П. С. Попов // Вестник Европы. – 1900. – Т. 4. – Кн. 7. – С. 216–224.

[Анонимный автор] Иностранное обозрение / [Анонимный автор] // Вестник Европы. – 1900. – Т. 4. – Кн. 7. – С. 365–376.

[Анонимный автор] Иностранное обозрение / [Анонимный автор] // Вестник Европы. – 1900. – Т. 4. – Кн. 8. – С. 819–832.

[Анонимный автор] Из общественной хроники / [Анонимный автор] // Вестник Европы. – 1900. – Т. 4. – Кн. 8. – С. 871–872.

[Анонимный автор] По поводу последних событий (письмо в редакцию) / [Анонимный автор] // Вестник Европы. – 1900. – Т. 5. – Кн. 9. – С. 302–306.

[Анонимный автор] Иностранное обозрение / [Анонимный автор] // Вестник Европы. – 1900. – Т. 5. – Кн. 9. – С. 346–358.

[Анонимный автор] Иностранное обозрение / [Анонимный автор] // Вестник Европы. –1900. – Т. 5. – Кн. 10. – С. 820–826.

[Анонимный автор] Иностранное обозрение / [Анонимный автор] // Вестник Европы. – 1900. – Т. 6. – Кн. 11. – С. 389–395.

[Анонимный автор] Иностранное обозрение / [Анонимный автор] // Вестник Европы. – 1900. – Т. 7. – Кн. 12. – С. 802–807.

Материалы журнальной статистики. Вестник Европы в 1900 году // Вестник Европы. – 1900. – Т. 7. – Кн. 12. – С. 885–886.

1901 г.: [Анонимный автор] Иностранное обозрение / [Анонимный автор] // Вестник Европы. – 1901. – Т. 1. – Кн. 1. – С. 391–392.

Попов, П. С. Два месяца осады в Пекине / П. С. Попов // Вестник Европы. – 1901. – Т. 1. – Кн. 2. – С. 517–536.

[М.] Итоги всемирной выставки 1900 года (письмо из Парижа) / [М.] // Вестник Европы. – 1901. – Т. 1. – Кн. 2. – С. 790–813

Попов, П. С. Два месяца осады в Пекине / П. С. Попов // Вестник Европы. – 1901. – Т. 2. – Кн. 3. – С. 5–37.

[Анонимный автор] Иностранное обозрение / [Анонимный автор] // Вестник Европы. – 1901. – Т. 2. – Кн. 3. – С. 379.

[Анонимный автор] Иностранное обозрение / [Анонимный автор] // Вестник Европы. – 1901. – Т. 2. – Кн. 4. – С. 823–829.

Корсаков, В. В. Детский мир в Китае / В. В. Корсаков // Вестник Европы. – 1901. – Т. 3. – Кн. 5. – С. 217–226.

[Анонимный автор] Иностранное обозрение / [Анонимный автор] // Вестник Европы. – 1901. – Т. 3. – Кн. 5. – С. 369–384.

[Анонимный автор] Иностранное обозрение / [Анонимный автор] // Вестник Европы. – 1901. – Т. 3. – Кн. 6. – С. 819–823.

[перев. В. Успенский] Краткая записка о возникшем, в год Гэн-цзы, бедствии, составленная ленивым отшельником Пустынного острова (с китайского) / [перев. В. Успенский] // Вестник Европы. – 1901. – Т. 4. – Кн. 7. – С. 159–175.

Кроль, М. А. Из истории просвещения сибирских инородцев / М. А. Кроль // Вестник Европы. – 1901. – Т. 4. – Кн. 7. – С. 281–289.

[Анонимный автор] Иностранное обозрение / [Анонимный автор] // Вестник Европы. – 1901. – Т. 5. – Кн. 9. – С. 396–398.

Попов, П. С. Новейшие вести из Китая / П. С. Попов // Вестник Европы. – 1901. – Т. 6. – Кн. 11. – С. 312–341.

1902 г.: Верещагин, А. В. По Маньчжурии / А. В. Верещагин // Вестник Европы. – 1902. – Т. 1. – Кн. 1. – С. 103–148.

[Анонимный автор] Иностранное обозрение / [Анонимный автор] // Вестник Европы. – 1902. – Т. 1. – Кн. 1. – С. 369–379.

1909 г.: Арсеньев, К. К. Взгляд на прошлое «Вестника Европы» (1866–1908) / К. К. Арсеньев //Вестник Европы. – 1909. – Т. 1. – Кн. 1. – С. 216–232.

1910 г.: Слонимский, Л. З. Периодическая печать и капитализм / Л. З. Слонимский // Вестник Европы. – 1910. – Т. 4. – Кн. 7. – С. 286–295.

1915 г.: Арсеньев, К. К. Пятидесятилетие «Вестника Европы» (1866–1915) / К. К. Арсеньев // Вестник Европы. – 1915. – Т. 6. – Кн. 12. – С. I–XIV.

Восточное обозрение

Ольминский, М. С. Что такое корреспондент? / М. С. Ольминский // Восточное обозрение. – 1902. – № 145. – С. 2–3.

Курьер

1897 г.: [Анонимный автор] Иностранные известия / [Анонимный автор] // Курьер. – 1897. – № 22.
[Анонимный автор] Политическое обозрение / [Анонимный автор] // Курьер. – 1897. – № 31.
[Анонимный автор] Политическое обозрение / [Анонимный автор] // Курьер. – 1897. – № 34.
[Анонимный автор] Политическое обозрение / [Анонимный автор] // Курьер. – 1897. – № 52.
1898 г.: [Анонимный автор] Политическое обозрение / [Анонимный автор] // Курьер. – 1898. – № 5.
[Анонимный автор] Политическое обозрение / [Анонимный автор] // Курьер. – 1898. – № 10.
[Анонимный автор] Иностранные известия / [Анонимный автор] // Курьер. – 1898. – № 29.
[Анонимный автор] Провинциальные мотивы / [Анонимный автор] // Курьер. – 1898. – № 41.
[Анонимный автор] Политическое обозрение / [Анонимный автор] // Курьер. – 1898. – № 59.
[Анонимный автор] Политическое обозрение / [Анонимный автор] // Курьер. –1898. – № 60.
[Анонимный автор] Политическое обозрение / [Анонимный автор] // Курьер. – 1898. – № 77.
[Анонимный автор] Переселенческое движение / [Анонимный автор] // Курьер. – 1898. – № 79.
[Анонимный автор] Политическое обозрение / [Анонимный автор] // Курьер. – 1898. – № 83.
[Анонимный автор] Политическое обозрение / [Анонимный автор] // Курьер. – 1898. – № 85.
[Анонимный автор] Политическое обозрение / [Анонимный автор] // Курьер. – 1898. – № 86.
[Анонимный автор] Политическое обозрение / [Анонимный автор] // Курьер. – 1898. – № 89.
[Анонимный автор] Политическое обозрение / [Анонимный автор] // Курьер. – 1898. – № 93.
[Анонимный автор] Политическое обозрение / [Анонимный автор] // Курьер. – 1898. – № 97.
[Анонимный автор] Политическое обозрение / [Анонимный автор] // Курьер. – 1898. – № 102.
[Анонимный автор] О чем пишут / [Анонимный автор] // Курьер. – 1898. – № 102.
[Анонимный автор] Политическое обозрение// Курьер. – 1898. – № 118.
[Анонимный автор] Политическое обозрение / [Анонимный автор] // Курьер. – 1898. – № 129.
Телеграммы // Курьер. – 1898. – № 140.
[Анонимный автор] Центр и окраины / [Анонимный автор] // Курьер. – 1898. – № 153.
[Анонимный автор] Политическое обозрение / [Анонимный автор] // Курьер. – 1898. – № 160.
[Анонимный автор] Провинция /[Анонимный автор] // Курьер. – 1898. – № 173.
[Анонимный автор] Политическое обозрение / [Анонимный автор] // Курьер. –1898. – № 206.
[Анонимный автор] Политическое обозрение / [Анонимный автор] // Курьер. –1898. – № 215.
[Анонимный автор] Политическое обозрение / [Анонимный автор] // Курьер. – 1898. – № 244.
[Анонимный автор] Политическое обозрение / [Анонимный автор] // Курьер. – 1898. – № 253.
[Анонимный автор] О чем пишут / [Анонимный автор] // Курьер. – 1898. – № 255.
[Анонимный автор] Политическое обозрение / [Анонимный автор] // Курьер. – 1898. – № 267.

[П. К.] Борьба русской и американской промышленности на азиатских рынках в 1897 г. / [П. К.] // Курьер. – 1898. – № 272.

[Анонимный автор] Иностранные известия / [Анонимный автор] // Курьер. – 1898. – № 274.

[П. К.] Борьба русской и американской промышленности на азиатских рынках в 1897 г. / [П. К.] // Курьер. – 1898. – № 333.

[Анонимный автор] Политическое обозрение / [Анонимный автор] // Курьер. – 1898. – № 335.

1899 г.: [Анонимный автор] О чем пишут / [Анонимный автор] // Курьер – 1899. – № 22.

[Н.] Письма о Востоке / [Н.] // Курьер. – 1899. – № 34.

[Анонимный автор] Политическое обозрение / [Анонимный автор] // Курьер. – 1899. – № 59.

[А. С.] Новые данные о переселениях в Сибирь / [А. С.] // Курьер. – 1899. – № 66.

[Анонимный автор] Материал без заголовка / [Анонимный автор] // Курьер. – 1899. – № 68.

[Анонимный автор] Политическое обозрение / [Анонимный автор] // Курьер. – 1899. – № 82.

[Н.] Письма о Востоке. Первые шаги действия немцев в Циндао / [Н.] // Курьер. – 1899. – № 104.

[Анонимный автор] Политическое обозрение / [Анонимный автор] // Курьер. – 1899. – № 110.

[Анонимный автор] Политическое обозрение / [Анонимный автор] // Курьер. – 1899. – № 113.

[Н.] Письма о Востоке. Успехи германской философии в Японии / [Н.] // Курьер. – 1899. – № 119.

[Н.] Письма о Востоке. Приморская область и ее промышленность / [Н.] // Курьер. –1899. – № 131.

[Анонимный автор] О чем пишут / [Анонимный автор] // Курьер. – 1899. – № 178.

[Н.] Письма о Востоке. Маркиз Ито о самом себе / [Н.] // Курьер. – 1899. – № 185.

[Н.] Письма о Востоке. Отношения китайцев к иностранцам в прежнее время / [Н.] // Курьер. – 1899. – № 199.

[Н.] Письма о Востоке. Порт-Артур и город Дальний / [Н.] // Курьер. – 1899. – № 227.

[Н.] Письма о Востоке. Захват или цивилизаторская деятельность? // Курьер. – 1899. – № 248.

[Анонимный автор] Политическое обозрение / [Анонимный автор] // Курьер. – 1899. – № 256.

[Анонимный автор] Политическое обозрение / [Анонимный автор] // Курьер. – 1899. – № 307.

[Анонимный автор] Письма о Востоке. «Мирная война» на Востоке / [Анонимный автор] // Курьер. – 1899. – № 318.

[Ин] Жизнь одной императрицы / [Ин] // Курьер. – 1898. – № 325.

[Анонимный автор] Политическое обозрение / [Анонимный автор] // Курьер. – 1899. – № 345.

[Н.] Письма о Востоке. Захват или цивилизаторская деятельность? / [Н.] // Курьер. – 1899. – № 348.

[Анонимный автор] Политическое обозрение / [Анонимный автор] // Курьер. –1899. – № 350.

1900 г.: Телеграммы // Курьер. – 1900. – № 5.

[Анонимный автор] Политическое обозрение / [Анонимный автор] // Курьер. – 1900. – № 16.

[Анонимный автор] Политическое обозрение / [Анонимный автор] // Курьер. – 1900. – № 22.

[Анонимный автор] Двадцатилетие журнала «Русская мысль» / [Анонимный автор] // Курьер. – 1900. – № 27.

[Анонимный автор] «Русская мысль» / [Анонимный автор] // Курьер. –1900. – № 27.

[Анонимный автор] Политическое обозрение / [Анонимный автор] // Курьер. – 1900. – № 30.

[Анонимный автор] Политическое обозрение / [Анонимный автор] // Курьер. – 1900. – № 39.

[Анонимный автор] Политическое обозрение / [Анонимный автор] // Курьер. – 1900. – № 59.

[Физико-химик] Конец всемирной истории / [Физико-химик] // Курьер. – 1900. – № 61.

[Анонимный автор] Политическое обозрение / [Анонимный автор] // Курьер. – 1900. – № 63.

Селиванов, Н. А. Петербургские письма / Н. А. Селиванов // Курьер. – 1900. – № 63.

[Анонимный автор] Политическое обозрение / [Анонимный автор] // Курьер. – 1900. – № 64.

Богданович, Л. А. Великие проблемы / Л. А. Богданович // Курьер. – 1900. – № 65.

[Анонимный автор] Великие проблемы / [Анонимный автор] // Курьер. – 1900. – № 86.

Богданович, Л. А. Англия, Россия и Китай в Восточном Туркестане / Л. А. Богданович // Курьер. – 1900. – № 113.

[Анонимный автор] Иностранные известия / [Анонимный автор] // Курьер. – 1900. – № 121.

[Анонимный автор] Внутренние известия / [Анонимный автор] // Курьер. – 1900. – № 127.

[Анонимный автор] Иностранные известия / [Анонимный автор] // Курьер. – 1900. – № 143.

[Анонимный автор] Политическое обозрение / [Анонимный автор] // Курьер. – 1900. – № 147.

[Анонимный автор] Материал без заголовка / [Анонимный автор] // Курьер. – 1900. – № 148.

[Анонимный автор] Серьезность положения дел в Китае / [Анонимный автор] // Курьер. – 1900. – № 149.

[Анонимный автор] Иностранные известия / [Анонимный автор] // Курьер. – 1900. – № 151.

[Анонимный автор] Иностранные известия. События в Китае / [Анонимный автор] // Курьер. – 1900. – № 154.

[Странник] Подхлестыватели общественного мнения / [Странник] // Курьер. – 1900. – № 155.

[Анонимный автор] Политическое обозрение / [Анонимный автор] // Курьер. – 1900. – № 157.

[Анонимный автор] Кончина гр. М.Н. Муравьева / [Анонимный автор] // Курьер. – 1900. – № 159.

[Анонимный автор] Национальное дело / [Анонимный автор] // Курьер. – 1900. – № 159.

[Анонимный автор] Иностранные известия. События в Китае / [Анонимный автор] // Курьер. – 1900. – № 159.

Селиванов, Н. А. Петербургские письма / Н. А. Селиванов // Курьер. – 1900. – № 159.

[Анонимный автор] Политическое обозрение / [Анонимный автор] // Курьер. – 1900. – № 160.

[Анонимный автор] Положение дел в Китае / [Анонимный автор] // Курьер. – 1900. – № 160.

[Анонимный автор] О чем пишут / [Анонимный автор] // Курьер. – 1900. – № 160.

[Анонимный автор] События в Китае / [Анонимный автор] // Курьер. – 1900. – № 162.

[Анонимный автор] Серьезное положение дел в Китае / [Анонимный автор] // Курьер. – 1900. – № 162.

[Анонимный автор] Иностранные известия. События в Китае / [Анонимный автор] // Курьер. – 1900. – № 164.

[Анонимный автор] Иностранные известия. События в Китае / [Анонимный автор] // Курьер. – 1900. – № 165.

[Анонимный автор] О чем пишут / [Анонимный автор] // Курьер. – 1900. – № 165.

[Анонимный автор] Война или мир? / [Анонимный автор] // Курьер. – 1900. – № 166.

Телеграммы // Курьер. – 1900. – № 167.

Богданович, Л. А. На крайнем Востоке / Л. А. Богданович // Курьер. – 1900. – № 168.

[Анонимный автор] События в Китае / [Анонимный автор] // Курьер. – 1900. – № 169.

[Анонимный автор] О чем пишут / [Анонимный автор] // Курьер. – 1900. – № 169.

[Анонимный автор] Политическое обозрение / [Анонимный автор] // Курьер. – 1900. – № 170.

[Пер. С. Н.] Пекин / [Пер. С.Н.] // Курьер. –1900. – № 170.

[Анонимный автор] События в Китае / [Анонимный автор] // Курьер. – 1900. – № 171.

[Анонимный автор] Иностранные известия. Русско-китайские дела / [Анонимный автор] // Курьер. – 1900. – № 172.

[Анонимный автор] О чем пишут / [Анонимный автор] // Курьер. – 1900. – № 172.

[Анонимный автор] Пекин / [Анонимный автор] // Курьер. –1900. – № 173.

[Анонимный автор] Убийство посланников в Пекине / [Анонимный автор] // Курьер. –1900. – № 174.

[Анонимный автор] Иностранные известия. Русско-китайские дела / [Анонимный автор] // Курьер. – 1900. – № 174.

[Анонимный автор] Материал без заголовка / [Анонимный автор] // Курьер. – 1900. – № 174.

[Х.] По поводу событий в Китае / [Х.] // Курьер. – 1900. – № 174.

[Анонимный автор] Иностранные известия. Русско-китайские дела / [Анонимный автор] // Курьер. – 1900. – № 175.

[Анонимный автор] Иностранные известия. Русско-китайские дела / [Анонимный автор] // Курьер. – 1900. – № 176.

[Анонимный автор] Китайские дела / [Анонимный автор] // Курьер. – 1900. – № 177.

[Анонимный автор] Благоприятный поворот в китайских делах / [Анонимный автор] // Курьер. – 1900. – № 178.

[Л-ъ] Германия и Китай (от корреспондента в Берлине) / [Л-ъ] // Курьер. – 1900. – № 178.

[Анонимный автор] Секты в Китае и маньчжурская династия / [Анонимный автор] // Курьер. – 1900. – № 182.

Гольцев, В. А. Мысли вслух / В. А. Гольцев // Курьер. –1900. – № 183.

[Анонимный автор] Торговля и промышленность. Торговля и промышленность в Маньчжурии / [Анонимный автор] // Курьер. – 1900. – № 183.

[Анонимный автор] Война или восстановление порядка? / [Анонимный автор] // Курьер. – 1900. – № 184.

[В. Л. Б-н] Во что обходится вооруженный мир и как с ним покончить [В. Л. Б-н] // Курьер. – 1900. – № 184.

[Анонимный автор] О чем пишут / [Анонимный автор] // Курьер. – 1900. – № 184.

[Анонимный автор] Торговля и промышленность. Торговля и промышленность в Маньчжурии / [Анонимный автор] // Курьер. – 1900. – № 184.

[Анонимный автор] Торговля и промышленность. Торговля и промышленность в Маньчжурии / [Анонимный автор] // Курьер. – 1900. – № 185.

[Анонимный автор] Последствия взятия Тиенцзина / [Анонимный автор] // Курьер. –1900. – № 187.

[Анонимный корреспондент] К событиям в Китае (от корреспондента в Петербурге) / [Анонимный корреспондент] // Курьер. – 1900. – № 187.

Селиванов, Н. А. Петербургские письма / Н.А. Селиванов // Курьер. – 1900. – № 187.

Богданович, Л. А. Наши задачи в Китае / Л. А. Богданович // Курьер. – 1900. – № 189.

Андреев, Л. Н. Москва. Мелочи жизни / Л. Н. Андреев // Курьер. – 1900. – № 195.

Богданович, Л. А. На крайнем Востоке / Л. А. Богданович // Курьер. – 1900. – № 196.

[Анонимный автор] К событиям в Китае / [Анонимный автор] // Курьер. –1900. – № 196.

[Анонимный автор] Беседа с китайским дипломатом / [Анонимный автор] // Курьер. – 1900. – № 198.

[Анонимный автор] К событиям в Китае / [Анонимный автор] // Курьер. – 1900. –№ 199.

Богданович, Л. А. Китайский вопрос / Л. А. Богданович // Курьер. – 1900. – № 203.

[Анонимный автор] Политическое обозрение / [Анонимный автор] // Курьер. – 1900. – № 211.

Дружинин, Н. Китай и Европа / Н. Дружинин // Курьер. – 1900. – № 211.

Дружинин, Н. Китай и Европа / Н. Дружинин // Курьер. – 1900. – № 213.

[Анонимный автор] О чем пишут / [Анонимный автор] // Курьер – 1900. – № 213.

Дружинин, Н. Китай и Европа / Н. Дружинин // Курьер. – 1900. – № 214.

[Анонимный автор] Последствия взятия Пекина / [Анонимный автор] // Курьер. – 1900. – № 215.

[Анонимный автор] К событиям в Китае / [Анонимный автор] // Курьер. – 1900. – № 215.

[Анонимный автор] Державы и Китай / [Анонимный автор] // Курьер. –1900. – № 218.

Фридман, М. И. [М. Ф.] Несколько итогов / М. И. Фридман // Курьер. – 1900. – № 220.

Фридман, М. И. [М. Ф.] Еще несколько итогов / М. И. Фридман // Курьер. – 1900. – № 223.

Богданович, Л. А. Конференция по китайскому вопросу / Л. А. Богданович // Курьер. – 1900. – № 224.

[Анонимный автор] К событиям в Китае / [Анонимный автор] // Курьер. – 1900. – № 227.

[Л-ъ] Германия и Китай (от корреспондента в Берлине) / [Л-ъ] // Курьер. – 1900. – № 228.

[Анонимный автор] К событиям в Китае / [Анонимный автор] // Курьер. –1900. – № 231.

Дружинин, Н. Нейтральный Китай / Н. Дружинин // Курьер. – 1900. – № 232.

[Анонимный автор] Из рассказов очевидца / [Анонимный автор] // Курьер. – 1900. – № 233.

[Анонимный автор] О чем пишут / [Анонимный автор] // Курьер – 1900. – № 236.

Черевков, В. Д. Из Посьета в г. Хунчунь / В. Д. Черевков // Курьер. – 1900. – № 236.

Богданович, Л. А. Голос против завоевания Китая / Л. А. Богданович // Курьер. – 1900. – № 238.

Столповская, А. Восстание боксеров / А. Столповская // Курьер. – 1900. – № 207. – № 238.

Богданович, Л. А. Грядущее разрешение китайского вопроса / Л. А. Богданович // Курьер. – 1900. – № 245.

[Анонимный автор] О чем пишут / [Анонимный автор] // Курьер – 1900. – № 257.

[Анонимный автор] Министерский кризис в Японии / [Анонимный автор] // Курьер. – 1900. – № 260.

[Провинциал] Отголоски областной жизни. Об игрушках / [Провинциал] // Курьер. – 1900. – № 269.

[П. Н-ов] К вопросу о колонизации Восточной Сибири / [П. Н-ов] // Курьер. – 1900. – № 277.

[В. Л. Б-к] Элизе Реклю о китайском вопросе (от корреспондента в Париже) / [В. Л. Б-к] // Курьер. – 1900. – № 278.

[Анонимный автор] К событиям в Китае / [Анонимный автор] // Курьер. – 1900. – № 289.

[Анонимный автор] Новая партия в Японии (передовая статья) / [Анонимный автор] // Курьер. – 1900. – № 291.

Богданович, Л. А. Желтая опасность / Л. А. Богданович // Курьер. – 1900. – № 294.

[Анонимный автор] Державы и Китай / [Анонимный автор] // Курьер. – 1900. – № 309.

[Русский] События на южном отделении восточно-китайской железной дороги / [Русский] // Курьер. – 1900. – № 312.

[Анонимный автор] Иностранные известия. Китай / [Анонимный автор] // Курьер. –1900. – № 327.

[И.] Внутренние известия. Г. Владивосток (от собственного корреспондента) / [И.] // Курьер. – 1900. – № 331.

1901 г.: Черевков, В. Д. К китайскому кризису / В. Д. Черевков // Курьер. – 1901. – № 9.

[Анонимный автор] Положение дел в Китае / [Анонимный автор] // Курьер. – 1901. – № 26.

[Анонимный автор] О чем пишут / [Анонимный автор] // Курьер. –1901. – № 33.

[Анонимный автор] Экспедиция в Синанфу / [Анонимный автор] // Курьер – 1901. – № 40.

[Анонимный автор] Иностранные известия. Китай / [Анонимный автор] // Курьер. –1901. – № 41.

[В. В. Б.] Из рассказов очевидца (К последним событиям в Китае) / [В. В. Б.] // Курьер. – 1901. – № 41.

[Е. Р.] Из рассказов очевидца (К последним событиям в Китае) / [Е. Р.] // Курьер. – 1901. – № 47.

Андреев, Л. Н. Москва. Мелочи жизни / Л. Н. Андреев // Курьер. – 1901. – № 48.

[Е. Р.] Из рассказов очевидца (К последним событиям в Китае) / [Е. Р.] // Курьер. – 1901. – № 54.

[Е. Р.] Из рассказов очевидца (К последним событиям в Китае) / [Е.Р.] // Курьер. – 1901. – № 61.

[Анонимный автор] Шовинистическое течение в Японии / [Анонимный автор] // Курьер. – 1901. – № 65.

[Анонимный автор] О чем пишут / [Анонимный автор] // Курьер – 1901. – № 69.

[Анонимный автор] Маньчжурский вопрос / [Анонимный автор] // Курьер. – 1901. – № 75.

[Анонимный автор] Иностранные известия. Япония / [Анонимный автор] // Курьер. – 1901. – № 79.

[Анонимный автор] Иностранные известия. Китай / [Анонимный автор] // Курьер. – 1901. – № 81.

Митропольский, И. И. Отсрочка. Пасхальный рассказ / И. И. Митропольский // Курьер. – 1901. – № 90.

[Л. И-в] Казнь мандаринов (от корреспондента в Пекине) / [Л. И-в] // Курьер. –1901. – № 101.

[Анонимный автор] Положение дел в Китае / [Анонимный автор] // Курьер. – 1901. – № 114.

[Фельдшерица Е. М.] На новые места с переселенцами (из наблюдений фельдшерицы) / [Фельдшерица Е. М.] // Курьер. – 1901. – № 116.

[Анонимный автор] Внутренние известия / [Анонимный автор] // Курьер. –1901. – № 117.

[Политик] Наши враги в Маньчжурии / [Политик] // Курьер. – 1901. – № 125.

[Анонимный автор] Ликвидация китайской экспедиции / [Анонимный автор] // Курьер – 1901. – № 129.

[Политик] Новый вид колониальной политики / [Политик] // Курьер. – 1901. – № 145.

[Политик] Доходы Китая и вопрос о вознаграждении / [Политик] // Курьер. – 1901. – № 194.

[Анонимный автор] Политическое обозрение. Положение дел в Китае / [Анонимный автор] // Курьер. – 1901. – № 196.

[Один] Эскизы / [Один] // Курьер. – 1901. – № 211.

[Анонимный автор] Ликвидация китайской экспедиции / [Анонимный автор] // Курьер. – 1901. – № 220.

[Анонимный автор] О чем пишут / [Анонимный автор] // Курьер –1901. – № 254.

[Политик] Ли Хунчжан / [Политик] // Курьер. –1901. – № 299.

[Анонимный автор] О чем пишут / [Анонимный автор] // Курьер. – 1901. – № 337.

1902 г.: [Анонимный автор] Политическое обозрение / [Анонимный автор] // Курьер. – 1902. – № 1

[Анонимный автор] Народное хозяйство в 1901 году / [Анонимный автор] // Курьер. – 1902. – № 1.

[Анонимный автор] Китайская императрица и державы / [Анонимный автор] // Курьер. – 1902. – № 23.

Телеграммы // Курьер. – 1902. – № 32.

Телеграммы // Курьер. – 1902. – № 33.

[Анонимный автор] Иностранные известия / [Анонимный автор] // Курьер. – 1902. – № 43.

[Политик] Сближение между Германией и Соединенными Штатами (передовая статья) / [Политик] // Курьер. –1902. – № 49.

[Анонимный автор] Материал без заголовка / [Анонимный автор] // Курьер. – № 121.

[Анонимный корреспондент] Новый тройственный союз / [Анонимный корреспондент] // Курьер. – № 175.

Неделя

1895 г.: [Анонимный автор] На Тихом океане (передовая статья) / [Анонимный автор] // Неделя. – 1895. – № 16.

[Анонимный автор] Политические известия / [Анонимный автор] // Неделя. – 1895. – № 16.

[Анонимный автор] Из заграничной жизни / [Анонимный автор] // Неделя. – 1895. – № 16.

[Анонимный автор] Политические известия / [Анонимный автор] // Неделя. – 1895. – № 17.

[Анонимный автор] Политическая летопись / [Анонимный автор] // Неделя. – 1895. – № 18.

[Анонимный автор] Политические известия / [Анонимный автор] // Неделя. – 1895. – № 19.

[Анонимный автор] Политические известия / [Анонимный автор] // Неделя. – 1895. – № 22.

[Анонимный автор] Новая историческая задача (передовая статья) / [Анонимный автор] // Неделя. – 1895. – № 27.

[Анонимный автор] Черные точки (передовая статья) / [Анонимный автор] // Неделя. – 1895. – № 29.

[Анонимный автор] Политические известия / [Анонимный автор] // Неделя. – 1895. – № 33.

[Анонимный автор] 1895 год / [Анонимный автор] // Неделя. – 1895. – № 52.

1896 г.: [Анонимный автор] Из заграничной жизни / [Анонимный автор] // Неделя. – 1896. – № 3.

[Анонимный автор] Разные разности / [Анонимный автор] // Неделя. – 1896. – № 7.

[Анонимный автор] Разные разности / [Анонимный автор] // Неделя. – 1896. – № 13.

[Анонимный автор] Разные разности / [Анонимный автор] // Неделя. – 1896. – № 20.

[Анонимный автор] Переселенческая страда / [Анонимный автор] // Неделя. – 1896. – № 25.

[Анонимный автор] Политические известия / [Анонимный автор] // Неделя. – 1896. – № 30.

[Анонимный автор] Разные разности / [Анонимный автор] // Неделя. – 1896. –№ 37.

[Анонимный автор] Из заграничной жизни / [Анонимный автор] // Неделя. – 1896. – № 38.

[Анонимный автор] Новые времена (письмо из Сибири) / [Анонимный автор] // Неделя. – 1896. – № 38.

[Анонимный автор] Разные известия / [Анонимный автор] // Неделя. –1896. – № 40.

[Анонимный автор] Обратные переселенцы / [Анонимный автор] // Неделя. – 1896. – № 43.

[Анонимный автор] Новая Калифорния (Письмо из Забайкалья) / [Анонимный автор] // Неделя. –1896. – № 43.

[Анонимный автор] Политические известия / [Анонимный автор] // Неделя. – 1896. – № 49.

[Анонимный автор] И. Коростовец. Китайцы и их цивилизация // Неделя. – 1896. – № 52.

1897 г.: [Анонимный автор] По дороге в Сибирь (письмо из Сибири) / [Анонимный автор] // Неделя. – 1897. – № 1.

[Анонимный автор] Из заграничной жизни / [Анонимный автор] // Неделя. – 1897. – № 2.

[Анонимный автор] Английское торжество / [Анонимный автор] // Неделя. – 1897. – № 24.

Рапапорт, С. Рабочая Англия / С. Рапапорт // Неделя. – 1897. – № 32.

[А.] Японские политики / [А.] // Неделя. – 1897. – № 33.

[Ас] Японцы в Корее (письмо из Японии) / [Ас] // Неделя. – 1897. – № 38.

Меньшиков, М. О. На очереди / М. О. Меньшиков // Неделя. – 1897. – № 50.

[Анонимный автор] Политические известия / [Анонимный автор] // Неделя. – 1897. – № 51.

Меньшиков, М. О. На очереди / М. О. Меньшиков // Неделя. – 1897. – № 52.

1898 г.: [Анонимный автор] Меж двух миров / [Анонимный автор] // Неделя. – 1898. – № 12.

[Анонимный автор] Политические известия / [Анонимный автор] // Неделя. – 1898. – № 14.

[Ад.] Какие суда строить? / [Ад.] // Неделя. – 1898. – № 16.

[Анонимный автор] Из заграничной жизни / [Анонимный автор] // Неделя. – 1898. – № 23.

[Анонимный автор] Материал без заголовка / [Анонимный автор] // Неделя. – 1898. – № 28.

[Анонимный автор] Из заграничной жизни / [Анонимный автор] // Неделя. – 1898. – № 37.

[Анонимный автор] Из заграничной жизни / [Анонимный автор] // Неделя. – 1898. – № 38.

[Анонимный автор] Политические известия / [Анонимный автор] // Неделя. – 1898. – № 39.

[Анонимный автор] Из заграничной жизни / [Анонимный автор] // Неделя. – 1898. – № 43.

1899 г.: [В. Гр.] Вольная каторга (Рабочие на сибирских золотых промыслах. Исследование В.И. Семевского в 2-х томах. Спб. 1898 г.) / [В. Гр.] // Неделя. – 1899. – № 21.

[Анонимный автор] Разные разности / [Анонимный автор] // Неделя. – 1899. – № 41.

1900 г.: [Анонимный автор] Политические известия / [Анонимный автор] // Неделя. – 1900. – № 4.

[Д. Ф.] На дальний восток / [Д. Ф.] // Неделя. – 1900. – № 10.

[Анонимный автор] Разные разности / [Анонимный автор] // Неделя. – 1900. – № 11.

[Анонимный автор] Около золота (письмо из Иркутской губ.) / [Анонимный автор] // Неделя. – 1900. – № 16.

[Анонимный автор] Разные разности / [Анонимный автор] // Неделя. – 1900. – № 19.

[Анонимный автор] Большие кулаки / [Анонимный автор] // Неделя. – 1900. – № 23.

[Анонимный автор] Передовая статья / [Анонимный автор] // Неделя. – 1900. – № 24.

Меньшиков, М. О. Отклики / М. О. Меньшиков // Неделя. – 1900. – № 25.

[Анонимный автор] Разные разности / [Анонимный автор] // Неделя. – 1900. – № 25.

[Анонимный автор] Политические известия / [Анонимный автор] // Неделя. – 1900. – № 26.

[Анонимный автор] Из заграничной жизни / [Анонимный автор] // Неделя. – 1900. – № 27.

Меньшиков, М. О. Отклики / М. О. Меньшиков // Неделя. –1900. – № 27.

[Анонимный автор] Страх нашествия [передовая статья] / [Анонимный автор] // Неделя . – 1900. – № 28.

[Анонимный автор] Опасная возможность [передовая статья] / [Анонимный автор] // Неделя. – 1900. – № 29.

[Анонимный автор] Приостановка переселений / [Анонимный автор] // Неделя. – 1900. – № 29.

[Анонимный автор] Разные разности / [Анонимный автор] // Неделя. – 1900. – № 29.

[Анонимный автор] Материал без названия / [Анонимный автор] // Неделя. – 1900. – № 29.

[Анонимный автор] Кто мы? [передовая статья] / [Анонимный автор] // Неделя. – 1900. – № 30.

[Анонимный автор] Молот и наковальня [передовая статья] / [Анонимный автор] // Неделя. – 1900. – № 31.

[Анонимный автор] Китайские дела / [Анонимный автор] // Неделя. – 1900. – № 32.

Меньшиков, М. О. Отклики / М. О. Меньшиков // Неделя. – 1900. – № 32.

[Анонимный автор] Поворот войны [передовая статья] / [Анонимный автор] // Неделя. – 1900. – № 33.

Меньшиков, М. О. Отклики / М. О. Меньшиков // Неделя. – 1900. – № 34.

[Анонимная статья] Знамя мира / [Анонимный автор] // Неделя. – 1900. – № 35.

Меньшиков, М. О. На очереди / М. О. Меньшиков // Неделя. –1900. – № 35.

[Анонимный автор] Международная опека [передовая статья] / [Анонимный автор] // Неделя. – 1900. – № 36.

[Анонимный автор] Разоружение Китая [передовая статья] / [Анонимный автор] // Неделя. – 1900. – № 37.

[Анонимный автор] Нам пишут. Из Карачевского уезда // Неделя. – 1900. – № 37.

[Анонимный автор] Переговоры императоров [передовая статья] / [Анонимный автор] // Неделя. – 1900. – № 39.

[Д. У.] Китайцы в Туле (письмо из Тулы) / [Д. У.] // Неделя . – 1900. – № 40.

[В. Г.] Странички / [В. Г.] // Неделя. – 1900. – № 41.

[Анонимный автор] Мирный союз [передовая статья] / [Анонимный автор] // Неделя. – 1900. – № 44.

[Анонимный автор] Китайские дела / [Анонимный автор] // Неделя. – 1900. – № 44.

[Анонимный автор] Центральная опасность / [Анонимный автор] // Неделя. – 1900. – № 45.

[Анонимный автор] Китайские дела / [Анонимный автор] // Неделя. – 1900. – № 46.

[Анонимный автор] Китайские дела / [Анонимный автор] // Неделя. – 1900. – № 47.

[Н. Р.] На Востоке (письмо из Порт-Артура) // Неделя. – 1900. – № 48.

[Анонимный автор] Материал без названия / [Анонимный автор] // Неделя. – 1900. – № 48.

[И. Ж-н] Голос о Китае. В. П. Васильев. «Открытие Китая» и другие статьи / [И. Ж-н] // Неделя. – 1900. – № 49.

[Н. Р.] На Востоке (письмо из Порт-Артура) // Неделя. – 1900. – № 50.

[Анонимный автор] Мир и благоволение [передовая статья] / [Анонимный автор] // Неделя. – 1900. – № 51.

[Анонимный автор] Политические известия / [Анонимный автор] // Неделя. – 1900. – № 51.

[Н. Р.] На Востоке (письмо из Порт-Артура) // Неделя. – 1900. – № 51.

1901 г.: Меньшиков, М. О. Новое столетие / М. О. Меньшиков // Неделя. – 1901. – № 1.

[Н. Р.] На Востоке / [Н. Р.] // Неделя. – 1901. – № 1.

[Анонимный автор] Золотое дно (письмо из Сибири) / [Анонимный автор] // Неделя. – 1901. – № 2.

[Анонимный автор] На Востоке / [Анонимный автор] // Неделя. – 1901. – № 3.

[Анонимный автор] Из заграничной жизни / [Анонимный автор] // Неделя. – 1901. – № 6.

[Н. Р.] На Востоке / [Н. Р.] // Неделя. – 1901. – № 12.

[Анонимный автор] Политические известия // Неделя. – 1901. – № 13.

[Анонимный автор] Политические известия / [Анонимный автор] // Неделя. – 1901. – № 16.

[Анонимный автор] Из заграничной жизни / [Анонимный автор] // Неделя. – 1901. – № 17.

[Анонимный автор] Путь в Азию [передовая статья] / [Анонимный автор] // Неделя. – 1901. – № 20.

[Н. Р.] На Востоке / [Н. Р.] // Неделя – 1901. – № 21. – С. 721–723.

[Анонимный автор] Материал без названия / [Анонимный автор] // Неделя. – 1901. – № 26.

Новое дело

1901 г.: [Анонимный автор] Политические известия // Новое дело. – 1901. – № 1. – С. 12.

[Анонимный автор] Нам пишут / [Анонимный автор] // Новое дело. – 1901. – № 2. – С. 52.

[Анонимный автор] Политические известия / [Анонимный автор] // Новое дело. – 1901. – № 2. – С. 41.

[Анонимный автор] Политические известия / [Анонимный автор] // Новое дело. – 1901. – № 3. – С. 73.

1902 г.: [Анонимный автор] Политические известия / [Анонимный автор] // Новое дело. – 1902. – № 4. – С. 107.

[Анонимный автор] Политические известия / [Анонимный автор] // Новое дело. – 1902. – № 6. – С. 168–169.

[Анонимный автор] Из заграничной жизни / [Анонимный автор] // Новое дело. – 1902. – № 7. – С. 207–208.

Новости и Биржевая газета

1895 г.: [Анонимный автор] Материал без заголовка / [Анонимный автор] // Новости. – 1895. – № 91.

[Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1895. – № 93.

[Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1895. – № 94.

[Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1895. – № 95.

[Анонимный автор] Развязка японо-китайской войны / [Анонимный автор] // Новости. –1895. – № 96.

[Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1895. – № 97.

[Анонимный автор] Ляодунский плацдарм / [Анонимный автор] // Новости. – 1895. – № 97.

[Анонимный автор] Пересмотр японско-китайского договора / [Анонимный автор] // Новости. – 1895. – № 99.

[Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. –1895. – № 101.

[Н. М.] Восточно-азиатские соединенные штаты (от корреспондента в Вене) / [Н. М.] // Новости. – 1895. – № 101.

[Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1895. – № 102.
[Анонимный автор] Ультиматум трех держав / [Анонимный автор] // Новости. – 1895. – № 103.
Михневич В. На очереди. Желтолицый сфинкс / В. Михневич // Новости. – 1895. – № 103.
[Z.] Лондон (от нашего корреспондента) / [Z.] // Новости. – 1895. – № 109.
[Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1895. – № 110.
Жаклар, В. В. Париж (от нашего корреспондента) / В. В. Жаклар // Новости. – 1895. – № 111.
[Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1895. – № 113.
Жаклар, В. В. Париж (от нашего корреспондента) / В. В. Жаклар // Новости. – 1895. – № 114.
[Анонимный автор] Санкт- Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1895. – № 115.
Российское телеграфное агентство // Новости. – 1895. – № 120.
[Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1895. – № 121.
[Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1895. – № 130.
[Анонимный автор] Японские вооруженные силы после кампании / [Анонимный автор] // Новости. – 1895. – № 143.
[Анонимный автор] Русская печать / [Анонимный автор] // Новости. – 1895. – № 148.
[Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1895. – № 149.
[Анонимный автор] Устройство обороны Приамурского края / [Анонимный автор] // Новости. –1895. – № 150.
[Анонимный автор] Русская печать / [Анонимный автор] // Новости. –1895. – № 161.
Стромов, А. Шанхай (от нашего корреспондента) / А. Стромов // Новости. – 1895. – № 173.
[Анонимный автор] Русская печать / [Анонимный автор] // Новости. – 1895. – № 180.
[Анонимный автор] Санкт- Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1895. – № 181.
[Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1895. – № 195.
[М.] Что мы знаем о Китае и Японии / [М.] // Новости. – 1895. – № 202.
[Анонимный автор] Русская печать / [Анонимный автор] // Новости. – 1895. – № 204.
[Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1895. – № 210.
Жаклар, В. В. Париж (от нашего корреспондента) / В. В. Жаклар // Новости. – 1895. – № 214.
[Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1895. – № 220.
[Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1895. – № 226.
[Анонимный автор] Русская печать / [Анонимный автор] // Новости. – 1895. – № 241.
[Анонимный автор] Русская печать / [Анонимный автор] // Новости. – 1895. – № 250.
[Анонимный автор] Русская печать / [Анонимный автор] // Новости. – 1895. – № 253.
[М. Б-ев] Торжествующая Япония / [М. Б-ев] // Новости. – 1895. – № 255.
[Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1895. – № 257.
[Анонимный автор] Иностранная летопись / [Анонимный автор] // Новости. – 1895. – № 257.

[Анонимный автор] Последние известия / [Анонимный автор] // Новости. – 1895. – № 259.

[Анонимный автор] Вооружение Японии / [Анонимный автор] // Новости. – 1895. – № 263.

[Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1895. – № 274.

[Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. –1895. – № 286.

[Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1895. – № 289.

[Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1895. – № 299.

[Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1895. – № 300.

Михневич, В. На очереди. 350-я книжка / В. Михневич // Новости. – 1895. – № 333.

[М. Б.] Железная дорога через Маньчжурию / [М.Б.] // Новости. – 1895. – № 333.

1896 г.: Модестов, В. Могущество Англии / В. Модестов // Новости. – 1896. – № 14.

Верещагин, В. Могущественна ли Англия? / В. Верещагин // Новости. – 1896. – № 15.

[Анонимный автор] Последние известия / [Анонимный автор] // Новости. – 1896. – № 46.

[Анонимный автор] Санкт- Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1896. – № 48.

[К. Ч-в] Русская золотопромышленность и денежная реформа / [К. Ч-в] // Новости. – 1896. – № 104.

[К. Ч-в] Русская золотопромышленность и денежная реформа / [К. Ч-в] // Новости. – 1896. – № 105.

[Анонимный автор] Политические известия / [Анонимный автор] // Новости. – 1896. – № 124.

Ракшанин, Н. О. Из Москвы. День государева въезда / Н. О. Ракшанин // Новости. – 1896. – № 129.

[Rémy] Лондон (от нашего корреспондента) / [Rémy] // Новости. – 1896. – № 135.

Ракшанин, Н. О. Всероссийская выставка (от нашего специального корреспондента) / Н. О. Ракшанин // Новости. –1896. – № 164.

[Анонимный автор] Санкт- Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1896. – № 204.

[Анонимный автор] Русская печать / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 211.

[Анонимный автор] Переселенческий вопрос / [Анонимный автор] // Новости. – 1896. – № 230.

[Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1896. – № 235.

[Г. С.] Нагасаки (от нашего корреспондента) / [Г. С.] // Новости. – 1896. – № 237.

Обручев, В. Китайские дипломаты и заморские варвары / В. Обручев // Новости. – 1896. – № 274.

[Анонимный автор] Заселение Сибири / [Анонимный автор] // Новости. –1896. – № 287.

[N.] Япония и Европа (Шанхай. От нашего корреспондента) / [N.] // Новости. – 1896. – № 318.

[Анонимный автор] Иностранная летопись / [Анонимный автор] // Новости. –1896. – № 320.

1897 г.: [Тек] Письма из Пекина / [Тек] // Новости. – 1897. – № 58.

[Teck] Пекин. Чума в Китае (от нашего корреспондента) / [Teck] // Новости. – 1897. – № 132.

[Тек] Письма из Пекина / [Тек] // Новости. – 1897. – № 139.

[Э.] Россия на крайнем востоке (беседа с японским чрезвычайным посланником и министром бароном Каяша) / [Э.] // Новости – 1897. – № 166.

[Анонимный автор] О чем пишут / [Анонимный автор] // Новости. – 1897. – № 198.

Кузнецов, П. Британский империализм / П. Кузнецов // Новости. – 1897. – № 206.

[Анонимный автор] Русская печать / [Анонимный автор] // Новости. – 1897. – № 207.

[Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1897. – № 219.

[Анонимный автор] Русская печать / [Анонимный автор] // Новости. – 1897. – № 229.

[Б-н] Предупредительные японцы / [Б-н] // Новости. – 1897. – № 260.

[Анонимный автор] Русская печать / [Анонимный автор] // Новости. – 1897. – № 261.

[Анонимный автор] Русская торговля и наши окраины / [Анонимный автор] // Новости. – 1897. – № 273.

[Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1897. – № 309.

[Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1897. – № 310.

[Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1897. – № 312.

[Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1897. – № 331.

[Анонимный автор] Русская печать / [Анонимный автор] // Новости. – 1897. – № 334.

[Анонимный автор] Санкт- Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1897. – № 340.

[Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1897. – № 342.

[Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1897. – № 344.

[Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1897. – № 345.

[Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1897. – № 346.

[Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1897. – № 356.

[Тэк] Письма с дальнего Востока (от нашего корреспондента) / [Тэк] // Новости. – 1897. – № 357.

1898 г.: [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1898. – № 4.

[Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1898. – № 17.

[Анонимный автор] Всемирная торговля в XIX веке и участие в ней России / [Анонимный автор] // Новости. – 1898. – № 36.

[Тэк] Убийство миссионеров в Китае. Тайные общества (от нашего корреспондента) / [Тэк] // Новости. – 1898. – № 44.

[Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1898. – № 59.

[Анонимный автор] Окно на восток / [Анонимный автор] // Новости. – 1898. – № 76.

[Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1898. – № 77.

[Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1898. – № 79.

[Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1898. – № 82.

[Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1898. – № 85.

[Анонимный автор] Шах и мат / [Анонимный автор] // Новости. – 1898. – № 85.

[Анонимный автор] Русская печать / [Анонимный автор] // Новости. – 1899. – № 108.

[Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1898. – № 123.

[Анонимный автор] Материал без заголовка / [Анонимный автор] // Новости. – 1898. – № 144.

[Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1898. – № 252.

[Анонимный автор] Политические известия / [Анонимный автор] // Новости. – 1898. – № 253.

1899 г.: [Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1899. – № 30.

[Анонимный автор] Русская печать / [Анонимный автор] // Новости. – 1899. – № 49.

[Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1899. – № 63.

Быстренин, В. По Востоку России (дорожные наброски) / В. Быстренин // Новости. – 1899. – № 94.

[М. К.] Ограничение вооружений / [М. К.] // Новости. –1899. – № 112.

[Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1899. – № 120.

Василевский, И. Ф. Среди обывателей / И. Ф. Василевский // Новости. – 1899. – № 129.

[Анонимный автор] Восточный институт во Владивостоке // Новости. – 1899. – № 157.

[Анонимный автор] Санкт-Петербург/ [Анонимный автор] // Новости. – 1899. – № 172.

[Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1899. – № 192.

[Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1899. – № 196.

[Анонимный автор] Железные дороги в Китае / [Анонимный автор] // Новости. – 1899. – № 227.

[Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1899. – № 298.

Билибин, В. В. О чем говорят / В. В. Билибин // Новости. – 1899. – № 314.

[Анонимный автор] Русская печать / [Анонимный автор] // Новости. – 1899. – № 331.

Василевский, И. Ф. Среди обывателей (очерки провинциальной жизни) / И. Ф. Василевский // Новости. – 1899. – № 352.

[Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1899. – № 359.

1900 г.: [Анонимный автор] Внешняя политика России / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 1.

[Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 8.

[Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 17.

[Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 31.

[Тек] Пекин (от нашего корреспондента) / [Тек] // Новости. – 1900. – № 62.

[Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 95.

[Анонимный автор] Русская печать / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 100.
[Анонимный автор] Русская печать / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 101.
[Анонимный автор] Русская печать / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 134.
[Анонимный автор] Внутренняя почта / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 136.
[Анонимный автор] Материал без заголовка / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 140.
[Анонимный автор] Материал без заголовка / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 145.
[Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 146.
[Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 149.
[Анонимный автор] Отклики / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 149.
[Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 150.
Билибин, В. В. О чем говорят / В. В. Билибин // Новости. – 1900. – № 153.
Сакмаров А. На Дальнем Востоке / А. Сакмаров // Новости. – 1900. – № 153.
[Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 154.
[Анонимный автор] Движение в Китае / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 154.
[Анонимный автор] Русская печать // Новости. – 1900. – № 154.
[Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 155.
[Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 156.
[Анонимный автор] Материал без заголовка [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 156.
[Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 157.
[Анонимный автор] Материал без заголовка / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 158.
Оболенский, Е. Мировые интересы в Китае / Е. Оболенский // Новости. – 1900. – № 158.
[Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 159.
[Анонимный автор] Русская печать / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 159.
[Анонимный автор] Военные действия в Китае / [Анонимный автор] // Новости. 1900. – № 160.
[Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 161.
[Анонимный автор] Военные действия в Китае / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 161.
Оболенский, Е. Мировые интересы в Китае / Е. Оболенский // Новости. – 1900. – № 161.
[Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 162.
[Анонимный автор] Русская печать / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 163.
Сакмаров, А. Китайские дела / А. Сакмаров // Новости. – 1900. – № 163.
[Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 164.
[Анонимный автор] Русская печать / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 164.
Сакмаров, А. Жертвы боя / А. Сакмаров // Новости. – 1900. – № 164.

[Анонимный автор] Военные действия в Китае / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 164.

[Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 165.

[Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 166.

Песковский, М. Всемирная трагедия / М. Песковский // Новости. – 1900. – № 166.

[Анонимный автор] Военные действия в Китае / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 167.

Билибин, В. В. О чем говорят / В. В. Билибин // Новости. – 1900. – № 167.

[Наблюдатель] Из жизни / [Наблюдатель] // Новости. – 1900. – № 167.

[Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 168.

[Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 169.

[Анонимный автор] Материал без заголовка / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 169.

[Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 170.

[Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 171.

Оболенский, Л. Е. Наши защитники китайского варварства / Л. Е. Оболенский // Новости. – 1900. – № 171.

[Анонимный автор] Военные действия в Китае / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 171.

[Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 172.

[Анонимный автор] Русская печать / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 172.

[Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 174.

Билибин, В. В. О чем говорят / В. В. Билибин // Новости. – 1900. – № 174.

[Анонимный автор] Русская печать / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 175.

[Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 176.

[Анонимный автор] Русская печать / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 176.

[Анонимный автор] Военные действия в Китае / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 177.

[Анонимный автор] Русская печать / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 178.

[Remy] Лондон (от нашего корреспондента) / [Remy] // Новости. – 1900. – № 178.

[Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 179.

[Анонимный автор] Русская печать / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 180.

[Анонимный автор] Военные действия в Китае / [Анонимный автор] // Новости. –1900. – № 181.

[Анонимный автор] Военные действия в Китае / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 182.

Сакмаров, А. Китайские дела / А. Сакмаров // Новости. – 1900. – № 182.

[Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 184.

[Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 185.

[Анонимный автор] Русская печать / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 185.

[Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – № 187.

[Анонимный автор] Русская печать / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 187.

[Наблюдатель] Из жизни / [Наблюдатель] // Новости. – 1900. – № 188.

Недзвецкий, В. Наступление в Маньчжурию / В. Недзвецкий // Новости. – 1900. – № 188.

[Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 189.

[Анонимный автор] Русская печать / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 189.

Недзвецкий, В. Маньчжурский театр военных действий / В. Недзвецкий // Новости. – 1900. – № 183.

[Анонимный автор] Военные действия в Китае / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 189.

[Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 190.

[Инженер] На постройке маньчжурской железной дороги / [Инженер] // Новости. – 1900. – № 190.

[Анонимный автор] Материал без заголовка / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 191.

[Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 192.

Верещагин, В. Из записной книжки / В. Верещагин // Новости. – 1900. – № 192.

[Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 193.

[Анонимный автор] Русская печать / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 193.

[Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. –. 1900. – № 195.

[Анонимный автор] Военные действия в Китае / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 196.

Верещагин, В. Из записной книжки / В. Верещагин // Новости. – 1900. – № 196.

[Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 197.

[Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 198.

[Я. Б. Лоновский] По пути в Китай (от нашего специального корреспондента) / [Я. Б. Лоновский] // Новости. – 1900. – № 200.

[Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 201.

[Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 202.

Быстренин, В. Грядущая опасность / В. Быстренин // Новости. – 1900. – № 202.

[Анонимный автор] Русская печать / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 203.

Верещагин, В. Из записной книжки / В. Верещагин // Новости. – 1900. – № 204.

[С. Охты] Тоже политика / [С. Охты] // Новости. – 1900. – № 204.

[Анонимный автор] Русская печать / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 204.

[Анонимный автор] Русская печать / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 205.

[Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 206.

[Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 207.

[Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 209.

[Наблюдатель] Из жизни / [Наблюдатель] // Новости. – 1900. – № 209.

[Анонимный автор] Русская печать / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 211.

Бентовин, Б. И. О китайских делах / Б. И. Бентовин // Новости. – 1900. – № 211.

Оболенский, Л. Е. Что делать с Китаем после его укрощения? / Л. Е. Оболенский // Новости. – 1900. – № 211.

[Анонимный автор] Русская печать / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 212.

[Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 215.

Ракшанин, Н. О. Из Москвы. Очерки и снимки / Н. О. Ракшанин // Новости. – 1900. – № 215.

[Анонимный автор] Русская печать / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 215.

[Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 216.

[Анонимный автор] Русская печать / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 216.

[Анонимный автор] Русская печать / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 218.

[Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 219.

[Анонимный автор] Военные действия в Китае / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 219.

[Анонимный автор] Материал без заголовка / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 221.

[Анонимный автор] Русская печать / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 221.

[Анонимный автор] Внутренняя почта / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 221.

[Анонимный автор] Военные действия в Китае / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 221.

Бентовин, Б. И. Около китайских дел / Б. И. Бентовин // Новости. – 1900. – № 223.

[Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 226.

Энгельгардт, М. Россия и Англия против Германии / М. Энгельгардт // Новости. – 1900. – № 226.

[Анонимный автор] Военные действия в Китае [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 229.

[Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 230.

[Анонимный автор] Материал без заголовка / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 230.

[Наблюдатель] Из жизни / [Наблюдатель] // Новости. – 1900. – № 230.

[Анонимный автор] Русская печать / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 231.

Верещагин, В. Листки из записной книжки / [В. Верещагин] // Новости. – 1900. – № 232.

Энгельгардт, М. Старые соперники и новые претенденты / М. Энгельгардт // Новости. – 1900. – № 233.

[Наблюдатель] Из жизни / [Наблюдатель] // Новости. – 1900. – № 237.

[Анонимный автор] Военные действия в Китае [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 240.

[Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. –1900. – № 245.

Верещагин, В. Листки из записной книжки / [В. Верещагин] // Новости. – 1900. – № 245.

[Анонимный автор] Провинциальные мотивы / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 247.

[Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. –№ 248.

[Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. 1900. – № 249.

[Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 250.

[Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 251.

Недзвецкий, В. Результаты похода в Пекин / В. Недзвецкий // Новости. – 1900. – № 251.

[Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 252.

[Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 253.

[Анонимный автор] Военные действия в Китае / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 255.

[Анонимный автор] Военные действия в Китае / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 260.

[Анонимный автор] Военные действия в Китае / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 261.

[Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. –1900. – № 265.

[Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 269.

Недзвецкий, В. Охрана Амура и восточно-китайской железной дороги / В. Недзвецкий // Новости. – 1900. – № 269.

[Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 273.

[Анонимный автор] Военные действия в Китае / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 274.

[З.] Берлин (от нашего корреспондента) / [З.] // Новости. – 1900. – № 274.

[Анонимный автор] Русская печать / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 274.

[Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 275.

[Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 278.

[Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 279.

[Анонимный автор] Русская печать / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 286.

[Анонимный автор] Военные действия в Китае / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 286.

[Анонимный автор] Военные действия в Китае / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 288.

[Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 289.

[Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 291.

[Анонимный автор] Военные действия в Китае / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 294.

[Анонимный автор] Материал без заголовка / [Анонимный автор] // Новости. –1900. – № 297.

[Анонимный автор] Материал без заголовка / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 298.

[Анонимный автор] Военные действия в Китае / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 299.

[Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 302.

[Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 304.

[Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 305.

[Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 311.

[Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 314.

[Анонимный автор] Военные действия в Китае / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 335.

[Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 349.

[Анонимный автор] Военные действия в Китае / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 358.

[Анонимный автор] Материал без заголовка / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 360.

1901 г.: [Анонимный автор] Русская печать / [Анонимный автор] // Новости. – 1901. – № 9.

[Анонимный автор] Материал без заголовка / [Анонимный автор] // Новости. – 1901. – № 15.

[Анонимный автор] Военные действия в Китае / [Анонимный автор] // Новости. – 1901. – № 23.

[Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1901. – № 28.

[Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1901. – № 32.

[Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1901. – № 37.

[Анонимный автор] Материал без заголовка / [Анонимный автор] // Новости. – 1901. – № 38.

[Анонимный автор] Китай / [Анонимный автор] // Новости. – 1901. – № 41.

[Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1901. – № 50.

[Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1901. – № 57.

[Анонимный автор] Санкт- Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1901. – № 64.

[Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1901. – № 68.

Василевский, И. Ф. Среди обывателей / И. Ф. Василевский // Новости. – 1901. – № 86.

[Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1901. – № 100.

[Анонимный автор] Китай / [Анонимный автор] // Новости. – 1901. – № 100.

Верещагин, В. Из записной книжки / В. Верещагин // Новости. – 1901. – № 103.

[Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1901. – № 105.

Верещагин, В. Из записной книжки / В. Верещагин // Новости. – 1901. – № 107.

[Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1901. – № 113.

[Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1901. – № 125.

[Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1901. – № 136.

[Анонимный автор] Материал без заголовка / [Анонимный автор] // Новости. – 1901. – № 142.

[Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1901. – № 162.

[Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1901. – № 168.

[Анонимный автор] Иностранная летопись / [Анонимный автор] // Новости. – 1901. – № 172.

[Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1901. – № 182.

[Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1901. – № 197.

[Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. –1901. – № 204.

Верещагин, В. Из записной книжки / В. Верещагин // Новости. – 1901. – № 204.

[В. Ц-х] Русско-маньчжурская торговля / [В. Ц-х] // Новости. – 1901. – № 206.

Билибин, В. В. О чем говорят / В. В. Билибин // Новости. –1901. – № 213.

[Анонимный автор] Материал без заголовка / [Анонимный автор] // Новости. – 1901. – № 217.

[Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1901. – № 219.

[Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1901. – № 236.

[Анонимный автор] Китай / [Анонимный автор] // Новости. – 1901. – № 277.

[Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1901. – № 284.

[Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1900. – № 291.

[Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1901. – № 301.

[Анонимный автор] Санкт-Петербург. / [Анонимный автор] // Новости. – 1901. – № 318.

[L E X] Провинциальные мотивы / [L E X] // Новости. – 1901. – № 328.

[Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1901. – № 350.

1902 г.: [Анонимный автор] 1877 = двадцатипятилетние «Новостей» = 1902. / [Анонимный автор] // Новости. – 1902. – № 1.

[Анонимный автор] Внешняя политика России в 1901 году / [Анонимный автор] // Новости. – 1902. – № 1.

[Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1902. – № 3.

[Анонимный автор] Русская печать / [Анонимный автор] // Новости. – 1902. – № 5.

[Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1902. – № 23.

[Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1902. – № 31.

[Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1902. – № 33.

[Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1902. – № 38.

[Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1902. – № 43.

[Тек] Письма из Пекина / [Тек] // Новости. – 1897. – № 58.

[Анонимный автор] Санкт-Петербург / [Анонимный автор] // Новости. – 1897. – № 310.

Русская мысль

1895 г. : Гольцев, В. А. Иностранное обозрение / В. А. Гольцев // Русская мысль. – 1895. – Кн. 4. – С. 157–158.

Гольцев, В. А. Иностранное обозрение / В. А. Гольцев // Русская мысль. – 1895. – Кн. 5. – С. 208.

Фортунатов, А. Ф. Новый труд об Амурской области / А. Ф. Фортунатов // Русская мысль. – 1895. – Кн. 6. – С. 28–37.

[А. Ч.] Крестьянские переселения в Сибирь / [А. Ч.] // Русская мысль. – 1895. – Кн. 6. – С. 80–96.

Гольцев, В. А. Иностранное обозрение / В. А. Гольцев // Русская мысль. – 1895. – Кн. 11. – С. 203.

1896 г.: [Анонимный автор] «Япония и японцы» Д.И. Шрейдера / [Анонимный автор] // Русская мысль. – 1896. – Кн. 1. – С. 12–13.

Гольцев, В. А. 1895 год в политическом отношении / В. А. Гольцев // Русская мысль. – 1896. – Кн. 1. – С. 243–250.

[Анонимный автор] Сибирский торгово-промышленный и справочный календарь на 1896 год / [Анонимный автор] // Русская мысль. – 1896. – Кн. 3. – С. 126–127.

[Анонимный автор] Иностранное обозрение / [Анонимный автор] // Русская мысль. – 1896. – Кн. 10. – С. 218.

[А. П. (возможно, А. В. Погожева)] Будущность Китая / [А. П.] // Русская мысль. – 1896. – Кн. 11. – С. 57–73.

Ремезов, М. Н. [М. Р.] Ли Хунчжан / М. Н. Ремезов // Русская мысль. – 1896. – Кн. 11. – С. 73–89.

[Анонимный автор] Иностранное обозрение / [Анонимный автор] // Русская мысль. – 1896. – Кн. 11. – С. 238.

[Анонимный автор] Внутреннее обозрение / [Анонимный автор] // Русская мысль. – 1896. – Кн. 12. – С. 202–207.

[Анонимный автор] Иностранное обозрение / [Анонимный автор] // Русская мысль. – 1896. – Кн. 12. – С. 217–219.

1897 г.: [Анонимный автор] Внутреннее обозрение / [Анонимный автор] // Русская мысль. – 1897. – Кн. 2. – С. 112–114.

Гольцев, В. А. Иностранное обозрение / В. А. Гольцев // Русская мысль. –1897. – Кн. 9. – С. 181–182.

1898 г.: Гольцев, В. А. 1897 год в политическом отношении / В. А. Гольцев // Русская мысль. – 1898. – Кн. 1. – С. 180–187.

Надин, П. Хищники и золотопромышленники на Амуре / П. Надин // Русская мысль. – 1898. – Кн. 2. – С. 147–169.

[Анонимный автор] Маньчжурия и китайская восточная железная дорога / [Анонимный автор] // Русская мысль. – 1898. – Кн. 4. – С. 144–146.

[Анонимный автор] «Страна Восходящего солнца. Рассказы о японцах» Д.И. Шрейдера / [Анонимный автор] // Русская мысль. – 1898. – Кн. 4. – С. 146–147.

Гольцев, В. А. Иностранное обозрение / В. А. Гольцев // Русская мысль. – 1898. – Кн. 4. – С. 176–179.

Гольцев, В. А. Иностранное обозрение / В. А. Гольцев // Русская мысль. – 1898. – Кн. 5. – С. 186–187.

Гольцев, В. А. Иностранное обозрение / В. А. Гольцев // Русская мысль. – 1898. – Кн. 6. – С. 193.

Гольцев, В. А. Иностранное обозрение / В. А. Гольцев // Русская мысль. – 1898. – Кн. 9. – С. 233.

1899 г.: Гольцев, В. А. Иностранное обозрение / В. А. Гольцев // Русская мысль. –1899. – Кн. 2. – С. 172.

Гольцев, В. А. Иностранное обозрение / В. А. Гольцев // Русская мысль. –1899. – Кн. 5. – С. 185.

Гольцев, В. А. Иностранное обозрение / В. А. Гольцев // Русская мысль. – 1899. – Кн. 6. – С. 225.

Харузин Н. Очерки деятельности европейцев на Востоке. Китай и европейская цивилизация / Н. Харузин // Русская мысль. – 1899. – Кн. 7. – С. 170–195.

Харузин, Н. Очерки деятельности европейцев на Востоке. Торгово-промышленное развитие Японии / Н. Харузин // Русская мысль. – 1899. – Кн. 11. – С. 21–42.

1900 г.: [Ред.] Внутреннее обозрение / [Ред.] // Русская мысль. – 1900. – Кн. 1. – С. 220.

Гольцев, В. А. 1899 год в политическом отношении / В. А. Гольцев // Русская мысль. – 1900. – Кн. 1. – С. 221–226.

Тотомианец, В. Социально-экономическое развитие иностранных государств к концу века / В. Тотомианец // Русская мысль. – 1900. – Кн. 6. – С. 78–102.

Гольцев, В. А. Иностранное обозрение / В. А. Гольцев // Русская мысль. – 1900. – Кн. 6. – С. 206–212.

[С. И-ий] На Квантуне / [С. И-ий] // Русская мысль. – 1900. – Кн. 7. – С. 136–162.

Гольцев, В. А. Иностранное обозрение / В. А. Гольцев // Русская мысль. – 1900. – Кн. 7. – С. 259–260.

[С. И-ий] На Квантуне / [С. И-ий] // Русская мысль. – 1900. – Кн. 8. – С. 1–42.

Гольцев, В. А. Иностранное обозрение / В. А. Гольцев // Русская мысль. – 1900. – Кн. 8. – С. 242.

[А. С.] Внутреннее обозрение / [А. С.] // Русская мысль. – 1900. – Кн. 9. – С. 221–226.

Гольцев, В. А. Иностранное обозрение / В. А. Гольцев // Русская мысль. – 1900. – Кн. 10. – С. 265–266.

Гольцев, В. А. Иностранное обозрение / В. А. Гольцев // Русская мысль. – 1900. – Кн. 11. – С. 270–277.

Гольцев, В. А. Иностранное обозрение / В. А. Гольцев // Русская мысль. – 1900. – Кн. 12. – С. 264–266.

1901 г.: Гольцев, В. А. 1900 год в политическом отношении / В. А. Гольцев // Русская мысль. – 1901. – Кн. 1. – С. 208–214.

Гольцев, В. А. Иностранное обозрение / В. А. Гольцев // Русская мысль. – 1901. – Кн. 2. – С. 201–207.

Гольцев, В. А. Иностранное обозрение / В. А. Гольцев // Русская мысль. – 1901. – Кн. 4. – С. 197–204.

Гольцев, В. А. Иностранное обозрение / В. А. Гольцев // Русская мысль. – 1901. – Кн. 5. – С. 218–219.

Гольцев, В. А. Иностранное обозрение / В. А. Гольцев // Русская мысль. –1901. – Кн. 8. – С. 235–236.

Камаровский, Г. Л. Международное право в XIX веке / Г. Л. Камаровский // Русская мысль. – 1901. – Кн. 9. – С. 139–159.

Гольцев, В. А. Иностранное обозрение / В. А. Гольцев // Русская мысль. – 1901. – Кн. 9. – С. 235–236.

1902 г.: Гольцев, В. А. 1901 год в политическом отношении / В. А. Гольцев // Русская мысль. – 1902. – Кн. 1. – С. 195–203.

Гольцев, В. А. Иностранное обозрение / В. А. Гольцев // Русская мысль. – 1902. – Кн. 3. – С. 222–223.

Русское богатство

1895 г.: Фридман, А. Современная Япония / А. Фридман / Русское богатство. – 1895. – Кн. 6. – С. 126–153.

Южаков, С. Н. Из современной хроники / С. Н. Южаков // Русское богатство. –1895. – Кн. 7. – С. 145–160.

Ардашев, П. Философия войны / П. Ардашев // Русское богатство. – 1895. – Кн. 10. – С. 12–21.

1896 г.: Лебедев, А. Желтугинская республика в Китае / А. Лебедев // Русское богатство. – 1896. – Кн. 9. – С. 143–171.

1897 г.: Сунь Ятсен. Настоящее и будущее Китая / [Сунь Ятсен] // Русское богатство. – 1897. – Кн. 5. – С. 44–62.

Южаков, С. Н. Дневник журналиста / С. Н. Южаков // Русское богатство. –1897. – Кн. 8. – С. 131.

1898 г.: Южаков, С. Н. Политика / С. Н. Южаков // Русское богатство. – 1898. – Кн. 2. – С. 107-131.

Южаков, С. Н. Политика / С. Н. Южаков // Русское богатство. – 1898. – Кн. 3. – С. 108.

Южаков, С. Н. Политика / С. Н. Южаков // Русское богатство. – 1898. – Кн. 5. – С. 124–155.

Южаков, С. Н. Политика / С. Н. Южаков // Русское богатство. – 1898. – Кн. 8. – С. 233–235

Южаков, С. Н. Политика / С. Н. Южаков // Русское богатство. – 1898. – Кн. 9. – С. 177–183.

Южаков, С. Н. Политика / С. Н. Южаков // Русское богатство. – 1898. – Кн. 10. – С. 157–163.

Южаков, С. Н. Политика / С. Н. Южаков // Русское богатство. – 1898. – Кн. 12. – С. 196.

1899 г.: Южаков, С. Н. Политика. 1898 год / С. Н. Южаков // Русское богатство. – 1899. – Кн. 1. – С. 101–117.

Черевкова, А. А. Брак и развод в Японии / А. А. Черевкова // Русское богатство. – 1899. – Кн. 4. – С. 99–118.

1900 г.: Южаков, С. Н. Политика. Китайские дела / С. Н. Южаков // Русское богатство. – 1900. – Кн. 6. – С. 115–129.

Михайловский, Н. К. Литература и жизнь / Н. К. Михайловский // Русское богатство. – 1900. – Кн. 7. – С. 97–108.

Южаков, С. Н. Что делать в Китае? / С. Н. Южаков // Русское богатство. – 1900. – Кн. 8. – С. 111–122.

[Анонимный автор] Хроника внутренней жизни / [Анонимный автор] // Русское богатство. – 1900. – Кн. 8. – С. 156–159.

Чероне, Ф. Разрешенные ассоциации и тайные общества в Китае / Ф. Чероне // Русское богатство. – 1900. – Кн. 9. – С. 149–170.

[Анонимный автор] Хроника внутренней жизни / [Анонимный автор] // Русское богатство. – 1900. – Кн. 9. – С. 215–224.

Михайловский, Н. К. Сверх-патриот / Н. К. Михайловский // Русское богатство. – 1900. – Кн. 9. – С. 227–236.

Ивашкевич, А. К. Последние дни в Маньчжурии (Из личных воспоминаний) / А. К. Ивашкевич // Русское богатство. – 1900. – Кн. 10. – С. 143–168.

[Анонимный автор] Хроника внутренней жизни / [Анонимный автор] // Русское богатство. – 1900. – Кн. 10. – С. 168–176.

Южаков, С. Н. Политика / С. Н. Южаков // Русское богатство. – 1900. – Кн. 11. – С. 155–156.

Южаков, С. Н. Политика. Год 1900 / С. Н. Южаков // Русское богатство. – 1900. – Кн. 12. – С. 204–216.

1901 г.: Михайловский, Н. К. Литература и жизнь / Н. К. Михайловский // Русское богатство. – 1901. – Кн. 1. – С. 102–124.

Пешехонов, А. Русская политическая газета (статистический очерк) / А. Пешехонов // Русское богатство. – 1901. – Кн. 3. – С. 1–21.

Косминский, И. У хищников на золотом ключе (описание очевидцем приисковой «республики» на «Миллионном ключе» на р. Гилюе) / И. Косминский // Русское богатство. – 1901. – Кн. 4. – С. 39–48.

Тебла, И. Японская журналистика / И. Тебла // Русское богатство. – 1901. – Кн. 4. – С. 84–103.

Южаков, С. Н. Политика / С. Н. Южаков // Русское богатство. – 1901. – Кн. 4. – С. 156–171.

Южаков, С. Н. Политика / С. Н. Южаков // Русское богатство. – 1901. – Кн. 5. – С. 144–153.

Флоровский, С. Н. К хронике переселенческого движения в Сибирь за последние годы / С. Н. Флоровский // Русское богатство. – 1901. – Кн. 6. – С. 113–142.

Волькенштейн, Л. А. Японские рабочие на рыбных промыслах северной Японии и южного Сахалина / Л. А. Волькенштейн // Русское богатство. – 1901. – Кн. 8. – С. 88–108.

Шкловский, И. В. Из Англии / И. В. Шкловский // Русское богатство. – 1901. – Кн. 9. – С. 70–96.

Южаков, С. Н. Политика / С. Н. Южаков // Русское богатство. – 1901. – Кн. 9. – С. 130–132.

[Анонимный автор] Новые книги. «Люди и нравы Дальнего Востока. От Владивостока до Хабаровска» (путевой дневник Г.Т. Мурова) / [Анонимный автор] // Русское богатство. – 1901. – Кн. 10. – С. 64–65.

Южаков, С. Н. Политика / С. Н. Южаков // Русское богатство. – 1901. – Кн. 10. – С. 72–76.

Южаков, С. Н. Политика. Первый год молодого века / С. Н. Южаков // Русское богатство. – 1901. – Кн. 12. – С. 118–136.

1902 г.: Южаков С. Н. Политика / С. Н. Южаков // Русское богатство. – 1902. – Кн. 2. – С. 121-132.

Русские ведомости

1895 г.: Анучин, Д. Н. Результаты японо-китайской войны и новое положение на крайнем азиатском Востоке / Д. Н. Анучин // Русские ведомости. – 1895. – № 94.

[Анонимный автор] Внутренние известия / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1895. – № 97.

[Анонимный автор] Обзор английской печати / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1895. – № 97.

[Анонимный автор] Материал без заголовка / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1895. – № 98.

Телеграфические известия // Русские ведомости. –1895. – № 99.

[Анонимный автор] Материал без заголовка / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1895. – № 100.

[Анонимный автор] Иностранные известия / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1895. – № 101.

[Анонимный автор] Материал без заголовка / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1895. – № 102.

[Анонимный автор] Иностранные известия / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1895. – № 102.

[Анонимный автор] Материал без заголовка / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1895. – № 103.

Василевский, И. Ф. Петербургские наброски / И. Ф. Василевский // Русские ведомости. – 1895. – № 103.

[Анонимный автор] Иностранные известия / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1895. – № 104.

[Анонимный автор] Материал без заголовка / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1895. – № 105.

[Анонимный автор] О европейской печати / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1895. – № 105.

[Анонимный автор] О печати / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1895. – № 106.

[Анонимный автор] Китайские чаи / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1895. – № 109.

[Анонимный автор] Материал без заголовка / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1895. – № 113.

[Анонимный автор] Передовая статья / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1895. – № 114.

[Анонимный автор] Иностранное обозрение / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1895. – № 120.

Телеграфические известия // Русские ведомости. – 1895. – № 120.

Анучин, Д. Н. Результаты японо-китайской войны и новое положение на крайнем Востоке / Д. Н. Анучин // Русские ведомости. – 1895. – № 121.

[Анонимный автор] Иностранные известия. Япония / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1895. – № 124.

[Анонимный автор] Наша торговля в северо-западном Китае в 1894 г. (письмо в редакцию) / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1895. – № 124.

[Анонимный автор] Будущие планы Японии / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1895. – № 126.

[Анонимный автор] Материал без заголовка / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1895. – № 127.

[Анонимный автор] Иностранные известия. Англия / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1895. – № 140.

[Анонимный автор] Китайские порядки / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1895. – № 159.

Телеграфические известия // Русские ведомости. – 1895. – № 174.

[Анонимный автор] Материал без заголовка / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1895. – № 176. – С. 1.

Телеграфические известия // Русские ведомости. –1895. – № 214.

[Анонимный автор] Иностранные известия. Япония / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1895. – № 218.

[Анонимный автор] Камчадалы и алеуты / [Анонимный автор] // Русские ведомости – 1895. – № 223.

[Анонимный автор] Иностранные известия / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1895. – № 257.

[Анонимный автор] Иностранные известия. Япония / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1895. – № 259.

[Анонимный автор] Передовая статья / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1895. – № 266.

[Анонимный автор] Иностранные известия [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1895. – № 286.

Телеграфические известия // Русские ведомости. – 1895. – № 288.

Телеграфические известия // Русские ведомости. – 1895. – № 292.

[Анонимный автор] Материал без заголовка / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1895. – № 293.

[Анонимный автор] Материал без заголовка / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1895. – № 318.

[Анонимный автор] Материал без заголовка / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1895. – № 327.

[Турский (Возможно, И. П. Дриженко)] Из странствий по Иногде и Шилке / [Турский] // Русские ведомости. – 1895. – № 361.

1896 г.: [Анонимный автор] Иностранное обозрение / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1896. – № 1.

Телеграфические известия // Русские ведомости. –1896. – № 10.

[Анонимный автор] Материал без заголовка / [Анонимный автор] // Русские ведомости. –1896. – № 29.

[Анонимный автор] Материал без заголовка / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1896. – № 33.

[Анонимный автор] Материал без заголовка / [Анонимный автор] // Русские ведомости. –1896. – № 104.

Шрейдер, Д. По Дальнему Востоку / Д. Шрейдер // Русские ведомости. – 1896. – № 177.

[Б.] Дунганское восстание в Северо-Западном Китае (от нашего корреспондента) / [Б.] // Русские ведомости. – 1896. – № 181.

[Анонимный автор] Народное образование по экспонатам на всероссийской выставке в Нижнем Новгороде / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1896. – № 200.

[Анонимный автор] Наши окраины на нижегородской выставке / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1896. – № 208.

[Б.] Наша торговля в Северо-западном Китае в 1895 году / [Б.] // Русские ведомости. – 1896. – № 213.

[Анонимный автор] Наши окраины на нижегородской выставке / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1896. – № 214.

[Б.] Наша торговля в Северо-западном Китае в 1895 году / [Б.] // Русские ведомости. – 1896. – № 222.

[Е. Ш.] Иностранные известия. Ханькоу (от нашего корреспондента) / [Е. Ш.] // Русские ведомости. – 1896. – № 249.

Телеграфические известия // Русские ведомости. – 1896. – № 329.

[Анонимный автор] Передовая статья / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1896. – № 332.

[Э. Ш.] Иностранные известия. Ханькоу (от нашего корреспондента) / [Э. Ш.] // Русские ведомости. – 1896. – № 335.

[Анонимный автор] Переселенческое движение в Сибирь в 1896 году (от нашего корреспондента) / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1896. – № 340.

[Анонимный автор] Передовая статья / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1896. – № 349.

1897 г.: [Анонимный автор] Передовая статья / [Анонимный автор] // Русские ведомости –1897. – № 1.

[Анонимный автор] Библиографические заметки / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1897. – № 6.

[Анонимный автор] Передовая статья / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1897. – № 37.

Сизов, В. И. Японская художественная выставка в залах Исторического музея / В. И. Сизов // Русские ведомости. – 1897. – № 44.

[Анонимный автор] Материал без заголовка / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1897. – № 118.

[Шоу] Поездка в Китай / [Шоу] // Русские ведомости. – 1897. – № 182.

[Шоу] Поездка в Китай / [Шоу] // Русские ведомости. – 1897. – № 187.

[Шоу] Поездка в Китай / [Шоу] // Русские ведомости. – 1897. – № 196.

[S.] Письмо из Пекина / [S.] // Русские ведомости. – 1897. – № 238.

Мак-Гахан, В. Иностранные известия (от корреспондента в Нью-Йорке) / В. Мак-Гахан // Русские ведомости. – 1897. – № 249.

[Анонимный автор] Материал без заголовка / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1897. – № 292.

[Анонимный автор] В мире золотой индустрии / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1897. – № 298.

[Анонимный автор] Убийство миссионеров в Китае / [Анонимный автор] //Русские ведомости. – 1897. – № 313.

Телеграфические известия // Русские ведомости. – 1897. – № 340.

Телеграфические известия // Русские ведомости. – 1897. – № 342.

[Анонимный автор] Иностранные известия. Ханькоу (от нашего корреспондента) / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1897. – № 242.

1898 г.: [Анонимный автор] 1897 год. Внутреннее управление / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1898. – № 1.

[Анонимный автор] Иностранное обозрение / [Анонимный автор] // Русские ведомости. –1898. – № 1.

Василевский, И. Ф. Петербургские наброски / И. Ф. Василевский // Русские ведомости. – 1898. – № 11.

Телеграфические известия // Русские ведомости. – 1898. – № 23.

Иоллос, Г. Б. Иностранные известия. Берлин / Г. Б. Иоллос // Русские ведомости. – 1898. – № 33.

Корсаков, В. В. Дети в Китае / В. В. Корсаков // Русские ведомости. – 1898. – № 36.

Корсаков, В. В. Дети в Китае / В. В. Корсаков // Русские ведомости. – 1898 . – № 48.

Телеграфические известия // Русские ведомости. – 1898. – № 51.

[Анонимный автор] Передовая статья / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1898. – № 59.

[Анонимный автор] Иностранные известия. Китай / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1898. – № 61.

[Анонимный автор] Передовая статья // Русские ведомости. – 1898. – № 65.

[Л. (П?)] Маньчжурия и ее будущность / [Л. (П?)] // Русские ведомости. – 1898. – № 71.

Телеграфические известия // Русские ведомости. –1898. – № 76.

Корсаков, В. В. Образование у китайцев / В. В. Корсаков // Русские ведомости. – 1898. – № 76.

[Анонимный автор] Передовая статья / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1898. – № 77.

[Анонимный корреспондент] Телеграфические известия. Париж / [Анонимный корреспондент] // Русские ведомости. – 1898. – № 78.

[Анонимный автор] Эскадры держав на дальнем Востоке / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1898. – № 78.

Телеграфические известия // Русские ведомости. –1898. – № 79.

[Анонимный автор] Положение дел в Японии / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1898. – № 81.

[Анонимный автор] Япония и Англия / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1898. – № 83.

Телеграфические известия // Русские ведомости. – 1898. – № 85.

[Анонимный автор] Передовая статья / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1898. – № 85.

[Анонимный автор] Иностранные известия / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1898. – № 86.

[Анонимный автор] Иностранные известия / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1898. – № 87.

[Анонимный автор] Англия и Россия на дальнем Востоке / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1898. – № 88.

[Анонимный автор] Иностранные известия / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1898. – № 91.

[Анонимный автор] Китайские дела и общественное мнение Японии / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1898. – № 94.

[Анонимный автор] Положение дел в Китае / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1898. – № 118.

[Анонимный автор] Золотопромышленность в Восточной Сибири / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1898. – № 126.

Корсаков, В. В. Европейские школы в Китае / В. В. Корсаков // Русские ведомости. – 1898. – № 138.

[Анонимный автор] Передовая статья /[Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1898. – № 150.

[Анонимный автор] Иностранные известия [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1898. – № 168.

[Н. З.] Вооруженный мир наших дней и будущая война / [Н. З.] // Русские ведомости. – 1898. – № 169.

[Анонимный автор] К истории вопроса о разоружении / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1898. – № 173.

[Анонимный автор] Вооруженный мир наших дней и будущая война / [Анонимный автор] // Русские ведомости –1898. – № 180.

[Анонимный автор] Передовая статья / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1898. – № 197.

[Анонимный автор] Литературное производство в 1898 году / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1898. – № 203.

[Анонимный автор] Передовая статья / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1898. – № 223.

[Анонимный автор] Материал без заголовка / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1898. – № 228.

[Анонимный автор] Иностранные известия / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1898. – № 253.

[Анонимный автор] Иностранные известия // Русские ведомости. – 1898. – № 276.

1899 г.: Корсаков, В. В. Из текущей жизни в Пекине / В. В. Корсаков // Русские ведомости. – 1899. – № 9.

[Анонимный автор] Передовая статья / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1899. – № 70.

[Анонимный автор] Усиление Сибирской железной дороги (по поводу заседания комитета Сибирской железной дороги…) / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1899. – № 80.

[Анонимный автор] Переселенческое дело в Сибири (доклад А.М. Беркенгейма в заседании статистического отделения юридического Общества 7-го апреля) / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1899. – № 102.

Корсаков, В. В. Из текущей жизни в Пекине / В. В. Корсаков. – 1899. – № 156.

Корсаков, В. В. Из текущей жизни в Китае (от нашего корреспондента) / [В. В. Корсаков] // Русские ведомости. – 1899. – № 194.

[Анонимный автор] Внутренние известия (от наших корреспондентов) / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1899. – № 200.

[Анонимный автор] Железные дороги в Китае / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1899. – № 227.

Бродович, С. На дальний Восток / С. Бродович // Русские ведомости. – 1899. – № 228.

[В. В.] Из текущей жизни в Пекине / [В. В] // Русские ведомости. – 1899. – № 237.

Бродович, С. Поездка на Сахалин / С. Бродович // Русские ведомости. – 1899. – № 281.

Корсаков, В. В. По берегам Дальнего Востока / В. В. Корсаков // Русские ведомости. – 1899. – № 290.

Телеграфические известия. // Русские ведомости. – 1899. – № 297.

[Анонимный автор] Положение дел на крайнем Востоке / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1899. – № 301.

[Анонимный автор] Положение инородцев в Сибири / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1899. – № 305.

[Анонимный автор] Иностранные известия / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1899. – № 307.

[Анонимный автор] Иностранные известия / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1899. – № 309.

Корсаков, В. В. По берегам Дальнего Востока / В. В. Корсаков // Русские ведомости. – 1899. – № 314.

[А. Х.] С Китайско-восточной железной дороги / [А. Х.] // Русские ведомости. – 1899. – № 318.

Телеграфические известия // Русские ведомости. – 1899. – № 329.

[Анонимный автор] Из жизни инородцев Камчатки и Сахалина / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1899. – № 341.

Василевский, И. Ф. Петербургские наброски (что пишут теперь в Европе по поводу Англии?) / И. Ф. Василевский // Русские ведомости. – 1899. – № 343.

1900 г.: [Анонимный автор] Материал без заголовка / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1900. – № 11.

[Анонимный автор] Иностранные известия / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1900. – № 18.

[Анонимный автор] Тайный указ китайской императрицы / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1900. – № 24.

Лунц, М. Г. Переселение крестьян в Сибирь / М. Г. Лунц // Русские ведомости. – 1900. – № 50.

[К-н] С Дальнего Востока (из письма врача) / [К-н] // Русские ведомости. – 1900. – № 77.

[Анонимный автор] Иностранные известия [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1900. – № 92.

Корсаков, В. В. По берегам Дальнего Востока / В. В. Корсаков // Русские ведомости. – 1900. – № 137.

[Анонимный автор] Иностранные известия / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1900. – № 141.

[Анонимный автор] Иностранные известия [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1900. – № 145.

[Анонимный автор] Иностранные известия / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1900. – № 146.

[Анонимный автор] Иностранные известия / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1900. – № 147.

[Анонимный автор] Иностранные известия / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1900. – № 148.

[Анонимный автор] Иностранные известия / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1900. – № 149.

[Анонимный автор] Иностранные известия / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1900. – № 150.

[Анонимный автор] Иностранные известия / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1900. – № 151.

[Анонимный автор] Передовая статья / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1900. – № 152.

[Анонимный автор] События в Китае / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1900. – № 152.

[Анонимный автор] Материал без заголовка / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1900. – № 153.

Корсаков, В. В. Из событий в Китае. (Историческая справка) / В. В. Корсаков // Русские ведомости. – 1900. – № 156.

[Анонимный автор] Мнение «Боксера» / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1900. – № 157.

[Анонимный автор] Леруа-Болье о Китае / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1900. – № 158.

[Анонимный автор] Передовая статья / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1900. – № 159.

[Анонимный автор] Передовая статья / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1900. – № 161.

[Анонимный автор] Из петербургских газет / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1900. – № 161.

[Анонимный автор] События в Китае / [Анонимный автор] // Русские ведомости. –1900. – № 162.

[А. Д.] К характеристике современной китайской культуры / [А. Д.] // Русские ведомости. – 1900. – № 165.

Телеграфические известия // Русские ведомости. – 1900. – № 166.

[Анонимный автор] События в Китае / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1900. – № 170.

[Анонимный автор] Материал без заголовка / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1900. – № 170.

[Анонимный автор] Материал без заголовка / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1900. – № 171.

[Анонимный корреспондент] Берлин (от нашего корреспондента) / [Анонимный корреспондент] // Русские ведомости. – 1900. – № 171.

[Анонимный автор] Передовой материал / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1900. – № 171.

[Анонимный автор] События в Китае / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1900. – № 172.

[Анонимный автор] Передовая статья / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1900. – № 173.

[Анонимный автор] Иностранные известия / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1900. – № 173.

Иоллос, Г. Б. Иностранные известия. Берлин / Г. Б. Иоллос // Русские ведомости. – 1900. – № 173.

Лукин, А. П. Между прочим (заметки фельетониста) / А. П. Лукин // Русские ведомости. – 1900. – № 173.

[Анонимный автор] События в Китае / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1900. – № 174.

[Х.] По поводу событий в Китае / [Х.] // Русские ведомости. – 1900. – № 174.

[Анонимный автор] События в Китае / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1900. – № 177.

Телеграфические известия // Русские ведомости. – 1900. – № 179.

[Анонимный автор] Иностранные известия / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1900. – № 179.

[Анонимный автор] Событие в Китае / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1900. – № 179.

[Анонимный автор] События в Китае / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1900. – № 180.

[Анонимный автор] События в Китае / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1900. – № 181.

[Анонимный автор] События в Китае [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1900. – № 181.

[Анонимный автор] События в Китае / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1900. – № 182.

Иоллос, Г. Б. Иностранные известия. Берлин / Г. Б. Иоллос // Русские ведомости. – 1900. – № 184.

[Анонимный автор] Передовая статья / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – № 185. – 1900.

[Анонимный автор] Иностранные известия. Лондон / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1900. – № 185.

[Анонимный автор] Вооруженные силы Китая / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1900. – № 186.

[Анонимный автор] События в Китае / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1900. – № 186.

[Анонимный автор] Передовая статья / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1900. – № 187.

Шкловский, И. В. Иностранные известия. Англия / И. В. Шкловский // Русские ведомости. – 1900. – № 187.

[Анонимный корреспондент] Телеграфические известия. Берлин (от наших корреспондента) / [Анонимный корреспондент] // Русские ведомости. – 1900. – № 188.

[Анонимный автор] События в Китае / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1900. – № 188.

[Анонимный автор] Тайные общества в Китае (из статьи бывшего комиссара французского флота Фр. Мюра) / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1900. – № 188.

Иоллос, Г. Б. Иностранные известия. Берлин / Г. Б. Иоллос // Русские ведомости. – 1900. – № 189.

[Анонимный автор] События в Китае / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1900. – № 193.

[Анонимный автор] Передовая статья / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1900. – № 194.

[Анонимный автор] События в Китае / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1900. – № 194.

[Анонимный автор] Япония и Китай в их отношениях к европейцам / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1900. – № 194.

[Анонимный автор] События в Китае / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1900. – № 196.

[Анонимный автор] События в Китае / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1900. – № 199.

[Анонимный автор] Передовая статья / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1900. – № 201.

[Анонимный автор] Отголоски и впечатления. Китайские осложнения [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1900. – № 203.

[З. Шан] Телеграфические известия (от специального корреспондента) / [З. Шан] // Русские ведомости. – 1900. – № 203.

[Анонимный автор] Отголоски и впечатления. Китайские осложнения / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1900. – № 203.

[Х.] Маньчжурия (заметка к карте) / [Х.] // Русские ведомости. – 1900. – № 206.

[Анонимный автор] События в Китае / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1900. – № 207.

[Анонимный автор] События в Китае / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1900. – № 208.

[А. Х.] Даляньвань или город Дальний (от нашего корреспондента) // Русские ведомости. – 1900. – № 209.

[Анонимный автор] Передовая статья / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1900. – № 217.

[Анонимный автор] События в Китае / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1900. – № 219.

Телеграфические известия // Русские ведомости. – 1900. – № 219.

[Анонимный автор] События в Китае / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1900. – № 221.

[Анонимный корреспондент] Телеграфические известия. Берлин (от наших корреспондентов) / [Анонимный корреспондент] // Русские ведомости. – 1900. – № 225.

[Анонимный автор] События в Китае / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1900. – № 230.

[Анонимный автор] Китай и европейские державы. Китай и Англия / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1900. – № 230.

[Анонимный автор] Передовой материал / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1900. – № 231.

По телефону // Русские ведомости. – 1900. – № 231.

[Анонимный автор] Отголоски и впечатления / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1900. – № 233.

[Анонимный автор] События в Китае / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1900. – № 234.

Анучин, Д. Н. Китай и европейские державы. Китай и Англия // Д. Н. Анучин // Русские ведомости. – 1900. – № 235.

[Анонимный автор] События в Китае / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1900. – № 241.

Лапинский, А. От Сретенска до Благовещенска (дорожные наброски) / А. Лапинский // Русские ведомости. –1900. – № 241.

Анучин, Д. Н. Китай и европейские державы. Китай и Франция / Д. Н. Анучин // Русские ведомости. – 1900. – № 242.

[Анонимный автор] События в Китае / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1900. – № 245.

Телеграфические известия // Русские ведомости. – 1900. – № 248.

Анучин, Д. Н. Китай и европейские державы / Д. Н. Анучин // Русские ведомости. – 1900. – № 248.

[Анонимный автор] Отголоски и впечатления / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1900. – № 250.

Корсаков, В. В. По берегам Дальнего Востока / В. В. Корсаков // Русские ведомости. – 1900. – № 254.

Корсаков, В. В. Иностранные известия. Пекин / В. В. Корсаков // Русские ведомости. – 1900. – № 256.

Лагов, Н. Что могут предпринять державы в Китае? / Н. Лагов // Русские ведомости. – 1900. – № 257.

Иоллос, Г. Б. Иностранные известия. Берлин / Г. Б. Иоллос // Русские ведомости. – 1900. – № 259.

[Анонимный автор] Иностранные известия. Япония / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1900. – № 262.

[Анонимный автор] Материал без заголовка / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1900. – № 265.

[Анонимный автор] Иностранные известия / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1900. – № 269.

По телефону // Русские ведомости. – 1900. – № 270.

[Анонимный автор] Отголоски и впечатления / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1900. – № 270.

Иоллос, Г. Б. Иностранные известия. Берлин / Г. Б. Иоллос // Русские ведомости. – 1900. – № 271.

Телеграфические известия // Русские ведомости. – 1900. – № 278.

[Анонимный автор] События в Китае / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1900. – № 279.

[Анонимный автор] События в Китае / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1900. – № 284.

Иоллос, Г. Б. Иностранные известия. Берлин / Г. Б. Иоллос // Русские ведомости. – 1900. – № 292.

[Анонимный автор] Из петербургских газет / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1900. – № 293.

[Анонимный автор] События в Китае / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1900. – № 296.

[Анонимный автор] Леруа-Болье о китайском вопросе / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1900. – № 297.

[Анонимный корреспондент] По телефону. Петербург [Анонимный корреспондент] // Русские ведомости. – 1900. – № 306.

Телеграфические известия // Русские ведомости. – 1900. – № 307.

[Анонимный автор] Из петербургских газет / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1900. – № 307.

Лагов, Н. Наши интересы в северном Китае и политика «открытых дверей / [Н. Лагов] // Русские ведомости. – 1900. – № 312.

Корсаков, В. В. Осаждены в Пекине... / В. В. Корсаков // Русские ведомости. – 1900. – № 313.

[Анонимный автор] Иностранные известия / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1900. – № 314.

[Анонимный автор] Отголоски и впечатления / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1900. – № 314.

Иоллос, Г. Б. Из залы рейхстага (от нашего корреспондента) / Г. Б. Иоллос // Русские ведомости. – 1900. – № 316.

Иоллос, Г. Б. Рихтер и Бюлов (от нашего корреспондента) / Г. Б. Иоллос // Русские ведомости. – 1900. – № 318.

Корсаков, В. В. Осаждены в Пекине... / В. В. Корсаков // Русские ведомости. – 1900. – № 320.

[Анонимный автор] Материал без заголовка / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1900. – № 327.

[Анонимный автор] Внутренние известия / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1900. – № 334.

[Анонимный автор] Женское движение в Японии / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1900. – № 338.

[Анонимный автор] Переселенческое движение в нынешнем году / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1900. – № 343.

[Анонимный корреспондент] По телефону (от наших корреспондентов) / [Анонимный корреспондент] // Русские ведомости. – 1900. – № 353.

[Анонимный автор] Материал без заголовка / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1900. – № 353.

Телеграфические известия // Русские ведомости. – 1900. – № 360.

1901 г.: [Анонимный автор] Передовая статья / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1901. – № 1.

Телеграфические известия / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1901. – № 3.

Телеграфические известия / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1901. – № 5.

Телеграфические известия / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1901. – № 7.

[Анонимный корреспондент] По телефону (от наших корреспондентов) / [Анонимный корреспондент] // Русские ведомости. – 1901. – № 10.

Телеграфические известия // Русские ведомости. – 1901. – № 30.

[Анонимный корреспондент] Иностранные известия / [Анонимный корреспондент] // Русские ведомости. – 1901. – № 43.

Телеграфические известия // Русские ведомости. – 1901. – № 35.

Корсаков, В. В. Осаждены в Пекине... / В. В. Корсаков // Русские ведомости. – 1901. – № 46.

Аркадский, К. В. Иностранные известия. Париж / К. В. Аркадский // Русские ведомости. – 1901. – № 54.

Телеграфические известия // Русские ведомости. –1901. – № 56.

[Анонимный корреспондент] Телеграфические известия. Берлин (от нашего корреспондента) / [Анонимный корреспондент] // Русские ведомости. – 1901. – № 62.

[Анонимный автор] Материал без заголовка / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1901. – № 65.

[Анонимный автор] Иностранные известия / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1901. – № 75.

[Анонимный автор] Иностранные известия / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1901. – № 79.

Телеграфические известия // Русские ведомости. – 1901. – № 80.

Телеграфические известия // Русские ведомости. – 1901. – № 86.

Телеграфические известия // Русские ведомости. – 1901. – № 87.

[Анонимный автор] Иностранные известия / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1901. – № 94.

[Анонимный корреспондент] По телефону (от наших корреспондентов) / [Анонимный корреспондент] // Русские ведомости. – 1901. – № 96.

[Анонимный автор] Иностранные известия / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1901. – № 109.

Телеграфические известия // Русские ведомости. – 1901. – № 111.

[Анонимный автор] Иностранные известия / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1901. – № 126.

[Анонимный автор] Передовая статья / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1901. – № 140.

[Анонимный автор] Иностранные известия / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1901. – № 143.

[А. Х.] Русский Китай (Квантун) / [А. Х.] // Русские ведомости. – 1901. – № 146.

Телеграфические известия // Русские ведомости. – 1901. – № 148.

[N.] Японцы-художники / [N.] // Русские ведомости. – 1901. – № 152.

[Анонимный автор] Иностранные известия / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1901. – № 163.

[Анонимный автор] Русский Китай (Квантун) / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1901. – № 164.

Телеграфические известия // Русские ведомости. –1901. – № 183.

Корсаков, В. В. Разоренная страна (годовщина событий в Китае) / В. В. Корсаков // Русские ведомости. – 1901. – № 217.

Корсаков, В. В. Разоренная страна (годовщина событий в Китае) / В. В. Корсаков // Русские ведомости. – 1901. – № 220.

[К. К.] Бедствия переселенцев на Амуре / [К. К.] // Русские ведомости. – 1901. – № 225.

Шкловский, И. В. Иностранные известия. Лондон / И. В. Шкловский // Русские ведомости. – 1901. – № 236.

Корсаков, В. В. После «пекинского сидения» / В. В. Корсаков // Русские ведомости. – 1901. – № 263.

[Анонимный автор] По «Маньчжурке». Из путевых очерков / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1901. – № 308.

[Анонимный автор] Новости науки, искусства и литературы / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1901. – № 315.

[Анонимный автор] По «Маньчжурке». Из путевых очерков / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1901. – № 321.

Богоразов, В. Г. По «Маньчжурке». Из путевых очерков / Богоразов, В. Г. // Русские ведомости. – 1901. – № 340.

[-ъ] Условия колонизации Приамурья (по поводу отчета А.А. Кауфмана) / [-ъ] // Русские ведомости – 1901. – № 345.

[-ъ] Условия колонизации Приамурья (по поводу отчета А.А. Кауфмана) / [-ъ] // Русские ведомости. – 1901. – № 352.

1902 г.: [Анонимный автор] Иностранное обозрение / [Анонимный автор] // Русские ведомости. – 1902. – № 1.

Корсаков, В. В. Китай на пути обновления / В. В. Корсаков // Русские ведомости. – 1902. – № 12.

[И.] Литературные новости / [И.] // Русские ведомости. – 1902. – № 17.

Корсаков, В. В. Китай на пути обновления / В. В. Корсаков // Русские Ведомости. – 1902. – № 23.

[Анонимный автор] Иностранные известия // Русские ведомости. – 1902. – № 30.

Корсаков, В. В. После пекинского сидения / В. В. Корсаков // Русские ведомости. – 1902. – № 45.

Телеграфические известия // Русские ведомости. – 1902. – № 50.

Корсаков, В. В. После пекинского сидения / В. В. Корсаков // Русские ведомости. – 1902. – № 88.

Воспоминания, дневники, письма

Анучин, Д. Н. Из воспоминаний / Д. Н. Анучин / Русские ведомости 1863–1913 / М. : Тип. «Русских ведомостей», 1913. – С. 71–89.

Белоконский, И. П. Из воспоминаний сотрудника / И. П. Белоконский / Русские ведомости 1863–1913. – М : Тип. «Русских ведомостей», 1913. – С. 164–177.

Боксерское восстание // Красный архив. – 1926. – Т. 14. – С. 1–49;

Витте, С. Ю. Воспоминания : в 3 т. / С. Ю. Витте. – М. ; Таллинн : АО "Скиф Алекс", 1994. – Т. 2. – 575 с.

Воспоминания, письма, заметки / Русские ведомости 1863–1913. – М : Тип. «Русских ведомостей», 1913. – С. С. 275–284.

Восстание ихэтуаней. 1898–1901. Документы и материалы / Сост. Н. М. Калюжная. – М. : Наука-ГРВЛ. – 1968. – 276 с.

Гиляровский, В. А. Москва газетная / В. А. Гиляровский / Сочинения: в 3 т. – М. : Инфосерв, 1994. – Т. 2. – 384 с.

Дерюжинский, В. Из воспоминаний о работе в «Русских ведомостях» / В. Дерюжинский / Русские ведомости 1863–1913. – М : Тип. «Русских ведомостей», 1913. – С. 267–274.

Дневники святого Николая Японского: в 5 т. / Сост. К. Накамура. – Т. 3. – СПб. : Гиперион, 2004. – 896 с.

Елпатьевский, С. Василий Михайлович Соболевский / С. Елпатьевский / Русские ведомости 1863–1913. – М : Тип. «Русских ведомостей», 1913. – С. 142–153.

Захват Германией Киао-Чао в 1897 г. // Красный архив. – 1938. – Т. 87. – С. 19–63;

Кони, А. Ф. Воспоминания о писателях / А. Ф. Кони. – М. : «Правда», 1989. – 654 с.

Короленко, В. Г. История моего современника / В. Г. Короленко / Собрание сочинений: в 10 т. – Т. 6. – М.: «Гос. изд-во худ. лит.», 1954–1956. – 328 с.

Короленко, В. Г. Черточка из автобиографии / В. Г. Короленко / Русские ведомости 1863–1913. – М : Тип. «Русских ведомостей», 1913. – С. 309–312.

Короленко, В. Г. Эпизод (памяти В.М. Соболевского) / В. Г. Короленко / Русские ведомости 1863–1913. – М : Тип. «Русских ведомостей», 1913. – С. 154–158.

Коростовец, И. Я. Россия на Дальнем Востоке. Воспоминания / И. Я. Коростовец. – Пекин : Восточное просвещение, 1922. – 204 с.

Корсаков, В. В. Пекинские события: Личные воспоминания участника об осаде в Пекине, май – авг. 1900 г. / В. В. Корсаков. – СПб. : Тип. А.С. Суворина, 1901. – 394 с.

Накануне русско-японской войны // Красный архив. – 1934. – Т. 63. – С. 3–54;

Кизеветтера. – М.: Изд. Н.Н. Клочкова, 1910. – 302 с.

Соловьев, Ю. Я. Воспоминания дипломата. 1893–1922 / Ю. Я. Соловьев. – М. : Соцэкгиз, 1928. – 414 с.

Янчевецкий, Д. Г. У стен недвижного Китая / Д. Г. Янчевецкий. – СПб. ; Порт-Артур : П.П. Артемьев, 1903. – 618 с.

Публицистические и др. издания

Арсеньев, К. К. Законодательство о печати / К. К. Арсеньев. – СПб. : Книгоиздательство П.П. Гершунина и Ко. – 1903. – 264 с.

Коростовец, И. Я. Китайцы и их цивилизация / И. Я. Коростовец. – СПб. : М.М. Ледерле, 1896. – 643 с.

Литошенко, Л. Читатели «Русских ведомостей» / Л. Литошенко / Русские ведомости 1863–1913. – М : Тип. «Русских ведомостей», 1913. – С. 113–126.

Михайловский, Н. К. Литературные заметки 1878 г. Цит. по: Бережной, А. Ф. История отечественной журналистики. (Конец XIX – начало XX в.). Материалы и документы / А. Ф. Бережной. – СПб. : Издательство С.-Петербургского университета, 2003. – 138 с.

Пятидесятилетний юбилей газеты «Русские Ведомости» (1863–1913) / Под ред. Н. В. Давыдова. – М. : Ком. юбилейн. чествования «Рус. ведомостей», 1915.

Рудаков, А. В. Общество И-хэ-туань и его значение в последних событиях на Дальнем Востоке / А. В. Рудаков. – Владивосток : Т-во Сущинский, 1901. – 84 с.

Соловьев В.С. Три разговора о войне, прогрессе и конце всемирной истории / В. С. Соловьев Сочинения: в 2 т. – Т. 2. – М. : Мысль, 1988. – С. 635–762.

Ухтомский, Э. Э. К событиям в Китае : об отношениях Запада и России к Востоку / Э. Э. Ухтомский . — СПб. : Паровая скоропеч. «Восток», 1900. — VI, 87 с.

Эсперов, П. Е. Как надо корреспондировать и что необходимо знать корреспонденту газет и журналов / П. Е. Эсперов, СПб. : Контора «Биржевых ведомостей», 1904. – 63 с.

Справочная и библиографическая литература

Беляева, Л. Н. Библиография периодических изданий России, 1901-1916: в 3 т. / Л. Н. Беляева, М. К. Зиновьева, М. М. Никифоров. – Л. : Государственная ордена трудового красного знамени публичная библиотека имени М.Е. Салтыкова-Щедрина, 1958–1961. –Т. 3. – 1960. – 686 с.

Большая Советская Энциклопедия: в 30 т. / Под ред. А. М. Прохорова. – Т. 22. – М. : Советская энциклопедия, 1975 . – 628 с.

История экономического развития Китая. 1840–1948 гг. / М. : Иностранная литература, 1958. – 380 с.;

Масанов, И. Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, учёных и общественных деятелей: в 4 т. / И. Ф. Масанов. – М. : Всесоюзная книжная палата, 1956. – 1960. – 4 т.

Материалы для истории русской печати. Хронологический перечень кар, наложенных на «Русские ведомости» / Русские ведомости 1863–1913. – М : Тип. «Русских ведомостей», 1913. – С. 304–308.

Покровский, В. И. Статистические сведения о торговле России с Китаем / В. И. Покровский. – СПб. : Типо-лит. М.П. Фроловой, 1909. – 44 с.

Русская периодическая печать : справочник / Под ред. А.Г. Дементьева, А. В. Западова, М. С. Черепахова. – М. : Гос. изд-во политической лит., 1959. – 835 с.

Сотрудники «Русских ведомостей». 1863–1913 / Русские ведомости 1863-1913 / М. : Тип. «Русских ведомостей», 1913. – С. 5–219.

Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона: 86 т. – Т. 21. – СПб. : Изд-во Ф.А. Брокгауз и И.А. Ефрон, 1897. – 480 с.;

Энциклопедический Словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. – Т. 27. – СПб. : Изд-во Ф.А. Брокгауз и И.А. Ефрон, 1899. – 480 с.

Историография

Ананьич, Б. В. Сергей Юльевич Витте и его время / Б. В. Ананьич, Р. Ш. Ганелин. – СПб. : Дмитрий Буланин, 1999. – 429 с.

Ахмадулин, Е. В. История российской журналистики начала XX века / Е. В. Ахмадулин. – Ростов-на-Дону : Изд-во ЮФУ, 2008. – 389 с.

Балуев, Б. П. Либеральное народничество на рубеже XIX–XX веков / Б. П. Балуев. – М. : Наука, 1995. – 266 с.

Боханов, А. Н. Буржуазная пресса России и крупный капитал, конец XIX в. – 1914 г. / А. Н. Боханов. – М. : Наука, 1984. – 152 с.

Гальперин, А. Л. Англо-японский союз. 1902–1921 годы / А. Л. Гальперин. – М. : Госполитиздат, 1947. – 448 с.

Голубев, А. В. Представления об «Ином»: эволюция и механизмы (из российского опыта XIX – XX века) / А. В. Голубев, П. С. Куприянов / Россия и мир глазами друг друга: из истории взаимовосприятия. – М. : Институт российской истории РАН, 2006. – Вып. 3. – С. 374–396.

Дацышен, В. Г. Русско-китайская война. Маньчжурия 1900 г.: в 2 ч. / В. Г. Дацышен. – СПб. : Альманах «Цитадель», 1996. – 2 ч.

Жирков, Г. В. История цензуры в России XIX–XX вв. / Г. В. Жирков. – М. : Аспект Пресс, 2001. – 368 с.

Жукова, Л. В. Восприятие Японии в России накануне русско-японской войны / Л. В. Жукова / Россия и мир глазами друг друга: из истории взаимовосприятия. – М. : Институт российской истории РАН, – 2002. – Вып. 2. С. 341–356.

Жукова, Л. В. Идеологическое обоснование русско-японской войны 1904–1905 гг. : дисс. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Жукова Лекха Вильевна. – Москва, 1996. – 254 с.

Жукова, Л. В. Появление в России мифа о «желтой опасности» / Л. В. Жукова // Обозреватель – Observer. – 2009. – № 12 (239). – С. 120–127.

Есин, Б. И. История русской журналистики XIX века / Б. И. Есин. – М. : Аспект-пресс : Изд-во Моск. ун-та, 2003. – 287 с.

Есин, Б. И. Русская дореволюционная газета. 1702-1917 гг. / Б. И. Есин. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1971. – 88 с.

Есин, Б. И. Русская легальная пресса кон. XIX – XX вв. / Б. И. Есин / Из истории русской журналистики кон. XIX – XX вв. М. : Издательство Московского университета, 1973.

Есин, Б. И. Триста лет отечественной журналистики (1702–2002) / Б. И. Есин, И. В. Кузнецов М.: Изд-во МГУ, 2002. – 222 с.

Игнатьев, А. В. С. Ю. Витте – дипломат / А. В. Игнатьев. – М. : Международные отношения, 1989. – 336 с.

История Дальнего Востока СССР в эпоху феодализма и капитализма (XVII в. – 1917). М. : Наука, 1991. – 471 с.

История Китая / Под ред. А.В. Меликсетова. – М.: Изд-во Моск. ун-та : Высшая шк., 2002. – 736 с.

История русской журналистики XVIII – XIX веков. / Под ред. Л. П. Громовой. СПб. : Издательство Санкт-Петербургского университета, 2003. – 672 с.

История русской журналистики XVIII–XIX веков / Под ред. А. В. Западова. – М.: Высшая школа, 1973. – 517 с.

История Сибири с древнейших времён до наших дней: в 5 т. / Под ред. А. П. Окладникова, В. И. Шункова. – Л. : Наука, 1968. – Т. 3. – 530 с.

История Японии / Под ред. А. Е. Жукова. – Т. II. – М. : ИВ РАН, 1998. – 704 с.

Кабузан, В. М. Дальневосточный край в XVII – начале XX вв. (1640–1917) / В. М. Кабузан. – М. : Наука, 1985. – 264 с.

Калюжная, Н. М. Восстание ихэтуаней. 1898–1901 / Н. М. Калюжная. – М. : Наука, 1978. – 364 с.

Канаева, Т. М. Газета «Неделя» в общественном движении пореформенной России (1875–1893 гг.) : автореф. дисс. … канд. ист. наук. : 07.00.02 / Канаева Т. М. – М., 1981.

Кельнер, В. Е. Человек своего времени (М.М. Стасюлевич: издательское дело и либеральная оппозиция) / В. Е. Кельнер. – СПб. : Российская национальная библиотека, 1993. – 316 с.

Кострикова, Е. Г. Источники внешнеполитической информации русских буржуазных газет: (На материалах архивных фондов «Речи» и «Русского слова») / Е. Г. Кострикова / Исторические записки. – Т. 103. – 1979. – С. 275–298.

Ларин, В. Л. Синдром «желтой опасности» в дальневосточной политике России в начале и в конце XX в. / В. Л. Ларин / Известия Российского государственного исторического архива Дальнего Востока. – Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 1996. – Т. 1. – С. 34–52.

Летов, Б. Д. «Русское богатство» / Б. Д. Летов / Очерки по истории русской журналистики и критики. – Т. 2. – Л. : Изд-во Ленинград. ун-та, 1965. – С. 413–430.

Локшин, А. Е. Газета «Русские ведомости» в общественной жизни России в период политической реакции 80-х – начала 90-х гг. XIX в.: автореф. дис. …канд. ист. наук / Александр Ефимович Локшин. – М., 1981. – 21 с.

Локшин, А. Е. Литературно-публицистическая деятельность Н.К. Михайловского в газете «Русские ведомости» / А. Е. Локшин / Проблемы истории СССР. – Вып. 9. – М. : Издательство Московского университета, 1979. – С. 24–41.

Лукоянов, И. В. «Не отстать от держав...» Россия на Дальнем Востоке в конце XIX – начале XX вв. / И. В. Лукоянов. – СПб. : Нестор-история, 2008. – 668 с.

Любавский, М. К. Обзор истории русской колонизации с древнейших времен и до XX в. / М. К. Любавский. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1996. – 682 с.

Махонина, С. Я. История русской журналистики начала XX века / С. Я. Махонина. – М. : Флинта ; Наука, 2002.

Менделеев, А. Г. Жизнь газеты «Русское слово»: Издатель. Сотрудники / А. Г. Менделеев. –М. : РОССПЭН, 2001. – 205 с.

Мещеряков, А. Н. Император Мэйдзи и его Япония / А. Н. Мещеряков. – М. : Наталис, 2009. – 736 с.

Молодяков, В. Э. История Японии. XX век / В. Э. Молодяков, Э. В. Молодякова, С. Б. Макарьян. – М. : ИВ РАН ; Крафт+, 2007. – 528 с.

Молодяков, В. Э. Россия и Япония: имиджевые войны / А. Е. Куланов, В. Э. Молодяков. – М. : АСТ, 2007. – 480 с.

Молодяков, В. Э. Россия и Япония: рельсы гудят: железнодорожный узел российско-японских отношений (1891–1945): историческое исследование / В. Э. Молодяков. – М. : АСТ, 2006. – 448 с.

Молодяков, В. Э. Япония в русском сознании и русской культуре конца XIX - начала XX вв. / В. Э. Молодяков / Россия и мир глазами друг друга: из истории взаимовосприятия. – 2002. – Вып. 2. – С. 235–240.

Мясников, В. С. Договорными статьями утвердили. Дипломатическая история русско-китайской границы XVII–XX вв. / В. С. Мясников. – М. : Институт Дальнего Востока РАН, 1996. – 482 с.

Нарочницкий, А. Л. Колониальная политика капиталистических держав на Дальнем Востоке / А. Л. Нарочницкий. – М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1956. – 899 с.

Непомнин, О. Е. Синтез в переходном обществе: Китай на грани эпох / О. Е. Непомнин, В. Б. Меньшиков. – М. : Восточная литература, 1999. – 334 с.

Непомнин, О. Е. Социально-экономическая история Китая, 1894–1914 / О. Е. Непомнин. – М. : Наука, 1980. – 367 с.

Никитина, М. А. «Вестник Европы» / М. А. Никитина / Литературный процесс и русская журналистика конца XIX – начала XX века: 1890–1904. Буржуазно-либеральные и модернистские издания. – М. : Наука, 1982. – С 4–43.

Ремнёв, А. В. Россия Дальнего Востока. Имперская география власти XIX – начала XX веков / А. В. Ремнёв. – Омск: Изд-во Омск. гос. ун-та, 2004. – 552 с.

Ремнёв, А. В. Колонизация Азиатской России: имперские и национальные сценарии второй половины XIX – начала XX века / А. В. Ремнёв, Н. Г. Суворова. – Омск: Издательский дом «Наука», 2013. – 248 с.

Ремнёв, А. В. Самодержавие и Сибирь. Административная политика второй половины XIX — начала XX веков / А. В. Ремнёв. – Омск : Изд-во Ом. ун-та, 1997. – 252 с.

Родигина, Н. Н. «Другая Россия»: образ Сибири в русской журнальной прессе второй половины XIX – начала XX века / Н. Н. Родигина. – Новосибирск : Новосибирский гос. пед. ун-т, 2006. – 343 с.

Родионова, Т. С. Московская газета «Курьер» / Т. С. Родионова. – М.: Факультет журналистики Московского гос. ун-та, 2011. – 118 с.

Розенберг, В. А. Из истории русской печати / В. А. Розенберг. – Прага : Пламя, 1924. – 263 с.

Розенберг, В. А. Русская печать и цензура в прошлом и настоящем / В. А. Розенберг, В. Е. Якушкин. – М. : Издание М. и С. Сабашниковых, 1905. – 250 с.

Розенберг, В. А. «Русские ведомости» (исторический очерк) / В. А. Розенберг / Русские ведомости 1863–1913 / М. : Тип. «Русских ведомостей», 1913. – С. 1–62.

Романов, Б. А. Очерки дипломатической истории русско-японской войны. 1895–1907 / Б. А. Романов. – М. ; Л. : Акад. наук СССР, 1947. – 496 с.

Романов, Б. А. Россия в Маньчжурии (1892–1906) / Б. А. Романов. – Л. : Изд. Восточного института, 1928. – 608 с.

Романова, Г. Н. Экономические отношения России и Китая на Дальнем Востоке, XIX – начало XX в. / Г. Н. Романова. – М. : Наука, 1987. – 164 с.

Рыбачёнок, И. С. Дальневосточная политика России 90-х годов XIX века на страницах русских газет консервативного направления / И. С. Рыбачёнок / Внешняя политика России и общественное мнение. – М. : Ин-т истории СССР, 1988. – С. 125–146.

Савенков, А. А. «Вестник Европы» / А. А. Савенков / Очерки по истории русской журналистики и критики: в 2 т. – Т. 2. – Л. : Изд-во Ленинград. ун-та, 1965. – С. 367–375.

Смолкина, Н. С. В.А. Гольцев-публицист и редактор журнала «Русская мысль» (К истории либерально-буржуазной печати конца XIX – начала XX вв.) : автореф. дис. ... канд. филологических наук : 10.01.10 / Смолкина Нэля Сергеевна. – М., 1989. – 24 с.

Сонина, Е. С. Взлеты и падения петербургского издателя: О. К. Нотович и газета «Новости» / Е. С. Сонина // Известия Уральского государственного университета. – Сер. 1. – 2009. – № 4 (68). – С. 85–94.

Социальная структура Китая, XIX – первая половина XX в. / Под ред. О. Е. Непомнина, Н. И. Фоминой. – М. : Наука, 1990. – 436 с.

Старикова, Е. В. «Русская мысль» / Е. В. Старикова / Литературный процесс и русская журналистика конца XIX – начала XX века: 1890–1904. Буржуазно-либеральные и модернистские издания. – М.: Наука, 1982. – С 44–90.

Схиммельпеннинк ван дер Ойе, Д. Навстречу Восходящему солнцу: Как имперское мифотворчество привело Россию к войне с Японией / Д. Схиммельпеннинк ван дер Ойе. – М. : Новое лит. обозрение, 2009. – 419 с.

Тихвинский, С. Л. Движение за реформы в Китае в конце XIX века и Кан Ю-вэй / С. Л. Тихвинский / Избранные произведения. – Кн. 1. – М. : Наука, 2006. – 679 с.

Фединский, Ю. И. Материальные условия издания русской буржуазной газеты / Ю. И. Фединский // Вестник Московского университета. – Серия 10. – 1980. – № 2. – С. 25–32.

Чжинцин, С. Китайская политика России в русской публицистике конца XIX – начала XX века: «желтая опасность» и «особая миссия» России на Востоке / С. Чжинцин. – М. : Наталис, 2008. – 255 с.

Чуваков, В. Н. «Курьер» / В. Н. Чуваков / Литературный процесс и русская журналистика конца XIX – начала XX в.: 1890–1904: Социал-демократические и общедемократические издания. – М. : Наука, 1981. – С. 353–376.

Юровский, В. Е. Газета либеральной интеллигенции «Русские ведомости» / В. Е. Юровский // Вопросы истории. – 1997. – № 1. – С. 149–154.